ИСТОРИЯ XIX ВЕКА

ИСТОРИЯ XIX ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФЕССОРОВ

ЛАВИССА и РАМБО

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

Второе, дополненное и исправленное издание под редакцией академика Е. В. ТАРЛЕ

8

ТОМ

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 1939

КОНЕЦ ВЕКА

1870—1900

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

ТУРЦИЯ И ЕГИПЕТ

1870—1900

I. Турция

Население. В период между 1840 и 1870 годами османы составляли меньшинство всего населения империи; [1] с 1870 года они постепенно приближаются к тому, чтобы стать большинством. Все мусульмане, приходившие из иных мест и селившиеся в Европейской Турции или Анатолии (за исключением Сирии и стран, где господствует арабский язык), обыкновенно уже в первом поколении совершенно растворялись в османском населении. С 1829 года, со времени освобождения Греции, османы таким образом поглотили и ассимилировали многочисленных мусульманских переселенцев, греков, сербо-хорватов, болгар, черкесов, вышедших либо из областей, которые последовательно были утрачены турками, либо из стран, завоеванных русскими. Этот приток новых элементов, который заметно усилился с 1870 года, а с другой стороны утрата областей, населенных по преимуществу неосманами, опрокинули все пропорции между различными «расами» в империи. Движение в сторону превращения всех неосманов империи в турецкую нацию с одной стороны поддерживалось политикой султана Абдул-Гамида, а с другой стороны встречало сопротивление в пробудившемся партикуляризме как полумусульманских народов — албанцев и городских арабов (арамеев), так и чисто мусульманских, т. е. арабов, организованных в племена, и курдов. Резня армян в 1894—1895 годах не была единичным фактом, подобно сирийским избиениям 1860 года, но составляла часть целого плана, политической системы стре-

[1] См. т. VI, стр. 104.

мившейся истребить ту часть населения империи, на ассимиляцию которой уже мало надежды, и заменить ее такой, которая поддается османизации.[1] Еще задолго до этого кровавого маневра имперского османского национализма корреспондент *Британского обозрения* в Константинополе указывал на его предумышленность: «Если бы династия Магомета II в свое время последовала примеру Филиппа II и выгнала или истребила христиан, как это сделал сын Карла V с испанскими маврами, весь Балканский полуостров был бы ныне занят добрыми мусульманами, которые не поддавались бы влиянию Европы и энергично поддерживали бы стамбульский халифат... Этим объясняется та новая политика систематического истребления христиан, которая с такой грубой беззастенчивостью изложена в официозном *Иттихаде*».[2] *Иттихад (Союз)* был основан в Париже в 1868 году младотурками. Но когда одна часть их повернула в сторону непримиримого национализма, то их либерально-оппозиционная газета примкнула к правительству, которое разделяло их доктрину.

Противоположное движение, партикуляристское, шло из Албании; это движение с 1878 года, момента образования Албанской лиги, основанной мусульманами и христианами, угрожало османскому национализму. Мусульмане, стоящие во главе албанских автономистов, — явление очень значительное. «В религиозном отношении Албания может быть разделена на три различные части: треть албанцев состоит из христиан-церковников (католиков и православных), треть — из магометан, последняя треть — это независимые (*бекташи*,[3]

---

[1] События 1894—1895 годов были началом того обширнейшего систематического и продуманного до конца плана, который в несравненно больших размерах и гораздо более обдуманно и планомерно осуществлен был уже младотурками (с Талаат-пашой и Энвер-пашой во главе) в 1915 году, когда из полутора миллионов турецких армян, считая и женщин с детьми, было вырезано около 950 000 человек. Приятной для Абдул-Гамида неожиданностью при этом в 1895 году было определенно враждебное отношение к армянам со стороны князя Лобанова-Ростовского, русского министра иностранных дел. Русские армяне подозревались в сепаратизме, и самодержавие чувствовало себя в тот момент солидарным с Абдул-Гамидом. — *Прим. ред.*

[2] *Британское обозрение*, Корреспонденция с Востока, август 1876 года.

[3] *Бекташи* официально считаются мусульманским духовным орденом. Его основатель Хаджи Бекташ Вели — легендарный покровитель янычар. Все янычары были приписаны к ордену, и *шейх* (настоятель) дервишей был почетным командиром 99-й роты янычарского корпуса.

Могила Хаджи Бекташа в монастыре того же имени (между Кыр-Шехиром и Кейсарией, в Ангорском вилайете) одинаково почитается и мусульманами под названием могилы Бекташа Вели и местными христианами под названием могилы святого (agios) Караламбоса.

протестанты и свободомыслящие). Бекташей несколько сот тысяч. Бекташизм вначале был просто исламской сектой; проникнув в Албанию в XVI веке, он, повидимому, эволюционировал так быстро, что может считаться скорее совокупностью пантеистических принципов, чем религией, имеющей свой культ и обряды». [1]

Одинаково замечательно и то, что за последнее время автономисты-курды, исключительно мусульмане, сочли нужным, хотя бы только на бумаге, а именно в газете *Курдистан*, издаваемой в Женеве, пойти навстречу армянам, родство с которыми они усматривают в языке. Для подавления этих стремлений мусульман к автономии султан и партия националистов пытались посеять в Албании раздоры между мусульманами и христианами и поддерживали национальное раздражение албанцев против славян и греков. Они призывали курдов грабить армян, а чтобы привлечь к османству объединенных курдов и арабов, они решили прибегнуть к военной мере и сформировали кавалерию *гамидиэ*. Полки, называемые гамидиэ по имени султана Абдул-Гамида, были созданы в 1891 году; они вербовались из *ашират*, т. е. организованных по племенам курдов и арабов Курдистана, Месопотамии и центральной Сирии. «Главные основы устройства кавалерии гамидиэ таковы: обязательная военная служба в мирное время сводится к небольшим периодам обучения; люди отбывают службу у себя на родине; военные деления приспособляются к организации племен, и некоторые командные должности предоставляются туземным вождям». [2] Созданием этой иррегулярной кавалерии преследовались не только прямые военные цели, но и ставилась главным образом задача — привлечь к себе курдских и арабских вождей [3] путем раздачи им чинов и дальнейшего продвижения их по службе, а заодно и отуречить их сближением с офицерами регулярной армии.

Вообще турецкая националистическая партия сосредоточила свои усилия в Малой Азии, где ей удалось достигнуть существенных результатов, чему способствовали как иммиграция мусульман, утративших свое имущество в европейских провинциях, так и ассимиляция небольших мусульманских

---

[1] *Албания*, 30 июля 1897 года.

[2] *Capitaine Lamouche*, L'Organisation militaire de l'Empire ottoman.

[3] Имеются в виду военачальники отсталых арабских полуфеодальных племен, крупные феодалы — родовая знать арабских и курдских племен. — *Прим. ред.*

групп, возникавших из разложения организованных племен, туркменов, юрюков,[1] татар и курдов, и из притока черкесов, а также бедствия армян и эмиграционное движение, возникшее среди сирийцев-христиан.[2]

Провал парламентаризма; преобразование и раскол в Молодой Турции; национализм и панисламизм. Мы уже указывали,[3] что под именем младотурок смешивали две партии, из которых одна, более или менее искренняя, верила в панацею бумажных реформ и конституций, в спасительность рабского подражания Европе и в парламентаризм, другая, очень искренняя в своем революционном энтузиазме, «вполне турецкая, вполне национальная и очень враждебная Европе именно в силу своего национализма», весьма быстро отделалась от пристрастия ко всему европейскому и от веры в конституционные реформы. Провал парламентаризма, — достаточно нелепого в стране, где было пять различных языков и где население подразделялось не только по племенам и языкам, а еще и по религиозным сообществам и профессиональным кастам, — этот провал, который был очевиден для всех с первого же собрания оттоманского парламента (1877) и за которым вскоре последовала война с Россией, окончательно рассеял всякие иллюзии у тех из революционных младотурок, у которых они еще могли сохраниться. «Благодарю бога, который, среди прочих бедствий, избавил мою страну от палаты депутатов!» — говорил в 1871 году один революционный младотурок, выходя из Версальского собрания. Провалу парламентаризма предшествовало (1876) падение Мидхата, который стремился провести систему реформ конституционным путем. С этого момента революционные младотурки, побуждаемые сверх того страхом перед панславистами, бросились очертя голову в объятия национализма и панисламизма; надо сказать, что один из двух наиболее замечательных среди них людей, Кемаль,[4] был литератором, а другой, Зия, никогда не переставал быть поэтом. Это легко было обнаружить, читая статьи в их партийных органах; и те европейцы, которые приняли всерьез «панисламистскую опасность» на основании отрывочных фрагментов мусульманской романтической

---

[1] Юрюки — турецкое племя, в XIX веке в значительной мере полукочевое. — *Прим. ред.*

[2] Избиения армян терроризировали сирийцев-христиан настолько, что некоторые селения совсем опустели: жители бросали все и уходили с семьями, куда глаза глядят. — *Прим. ред.*

[3] См. т. VI, стр. 119—123.

[4] Точнее: Намык-Кемаль. — *Прим. ред.*

литературы, должны были обладать сильным воображением. Но если вся эта фразеология не подняла магометанского мира, как на это наивно надеялись некоторые европейские и турецкие журналисты, то она создала османскую националистическую партию и разбила Молодую Турцию на авторитарных (стоящих за сильную центральную власть) националистов и на либералов. Что бы ни говорили лица, утверждавшие, будто в Турции нет патриотизма, будто патриотизм там сливается с религией (что, впрочем, является не более как общим местом, так как только одни мусульмане, да и то не все, считают себя «османами»),—патриотизм в Турции существует. Это—патриотизм турецкий, шовинистический, военный, хорошо подмеченный многими газетными корреспондентами во время войны в Фессалии в 1897 году. Патриотизм этот проявляется не только в военных демонстрациях; он вызвал своего рода возрождение, точнее сказать, создал в османской империи новый вид научного исследования, именно изучение происхождения турецкого народа. Многие османы заняты теперь этим изучением (подобно тому, как во Франции изучают происхождение французов от кельтов); книгоиздательство *Прогресс (Ikdam)* перепечатывает или издает впервые старинные турецкие тексты под названием *Следы предков (Açar-i-eslaf)*; капитан Неджиб Асим, один из лучших писателей и ученейших людей Турции, издал сравнительную грамматику урало-алтайских языков и затем блестящий перевод той книги Геродота, которая затрагивает национальное чувство турок, — книги о Скифии. В общем, хотя либеральная младотурецкая партия проявила в конце XIX века большую активность, она не имеет глубоких корней в стране. [1] Характеристика ее, приведенная в газете сепаратистов *Албания*, в основном довольно правильна: «Младотурецкая партия формируется по *племенному составу*: 1) из константинопольских турок, 2) из черкесов и сирийцев, т. е. из лиц, принадлежащих к столь разоренным национальностям, что их судьба тесно связана с судьбой турок и единственной надеждой на существование для них является поэтому полное слияние с последними; по *интеллектуальному составу*: 1) из большого количества молодых изнеженных дэнди, рассеянных небольшими группами во всей Европе, а особенно в Париже; они носят монокли и цилиндры, сюртуки по последней моде, они довольно невежественны,

[1] Младотурецкая программа, однако, уже в 1908 году объединила значительные элементы в стране, и младотуркам удалось надолго захватить в свои руки полную власть в государстве. — *Прим. ред.*

и идеал их не идет дальше постройки железной дороги и некоторой свободы печати, но больше всего их захватывает показная сторона, и им смертельно хочется со временем самим разыграть великую парламентскую комедию; 2) из нескольких серьезных, убежденных, почти образованных людей, но совершенно не знающих истории, современного состояния, развития и силы различных национальностей Оттоманской империи, — национальностей, грозный натиск которых они чувствуют, не пытаясь его анализировать. Каковы же силы младотурецкой партии? Вы сочтете их ничтожными, если узнаете, что движение ограничивается Константинополем; за пределами Константинополя эта партия представлена лишь отдельными лицами. А в самом Константинополе? Здесь она состоит примерно из трех тысяч человек, из которых наберется всего лишь сотня активно действующих. Какова программа младотурецкой партии? Пока — конституционная монархия с умеренным парламентарным режимом; в основе же, но позднее, — республиканский строй. Какова будущность младотурецкой партии? Партия эта — партия эфенди, не имеющая никаких корней в народе, а ведь революции делаются не людьми, носящими монокли и сюртуки, а народами». [1]

Турецкие националисты называют республиканством то древнее плебисцитарное и теократическое учение, которое отстаивали все мусульманские сектанты еще при Омейядах; [2] старинный знаток магометанского государственного права, Маверди, разработал в XII веке теорию этого учения: верховная власть сосредоточивается в *иджма* [3] (согласие народа); ут-

[1] *Албания*, 25 апреля 1897 года. Статья написана мусульманином.

«Мусульманин» очень поверхностно разбирался в том, о чем так развязно писал за каких-нибудь одиннадцать лет до *полной победы* младотурок над султаном. Дело было не в том, что младотурки носили монокли и сюртуки, а в том, что они твердо решили перевести полуфеодальную азиатскую державу в колею европейского буржуазного государства и этим спасти империю от разложения. Им не удалось полностью то, о чем они мечтали. Во-первых, слишком запоздало их историческое дело, — и европейский капитал уже не дал им времени произвести нужную реформу. Во-вторых, им не удалось ни в малейшей степени справиться с центробежными стремлениями отдельных частей империи, — и разрешение страшного для существования Турции национального вопроса младотурки начали по способу Абдул-Гамида, которого они свергли, вырезывая почти начисто целые народы. Сохранить целостность государства им не удалось, сами они были сметены прочь военным поражением в 1918 году, но говорить о них должно как о серьезном историческом явлении. — *Прим. ред.*

[2] Омейяды — одна из возвысившихся в VII веке династий арабского халифата, стоявшего во главе тогдашнего арабского государства. — *Прим. ред.*

[3] Точнее: иджман-уль-уммет, означавшее «согласие народа». Кроме корана и суннета основанием для мусульманского шариата (законоведения) служит так называемый иджман-уль-уммет. Этим словом называется сборник решений

верждать, что иджма может ошибаться, — ересь; народ самодержавен и непогрешим; он избирает неограниченного халифа, и если халиф не шествует по пути народному и божьему, самодержавный народ смещает его и назначает другого, также неограниченного, также ответственного перед самодержавным народом и также смещаемого им. Это учение и дало мусульманским странам ту форму правления, которой вполне справедливо дано название деспотизма, умеряемого анархией.

В 1870 году вся деятельность младотурецкой партии выражалась в заговорах, целью которых были внезапные нападения или областные восстания. Несчастная война и дезорганизация Франции отняли у этой партии всякую надежду на поддержку со стороны французских революционеров, относительно которых одно время создавали себе иллюзии наиболее смелые члены партии и особенно Мехмед-бей. Смерть одного за другим Али-паши и Фуад-паши, бывшего представителем правительственной и дипломатической политики Турции, проводившей идею соглашения с Европой во что бы то ни стало, привела к эволюции партии. Эмигранты, проживавшие во Франции, получили амнистию и вернулись в Турцию (1871). [1] С этого времени партия раскололась: одна из фракций образовала ядро конституционно-реформаторской правительственной партии, которая сгруппировалась вокруг Мидхат-паши; усилия этой партии привели к попытке введения парламентарного режима, а затем к его провалу; другая фракция превратилась в национальную партию панисламизма и халифата, партию «Турции для турок»; эта партия пустила некоторые корни в мусульманском населении через посредство религиозных орденов бекташи и мевлеви, с которыми наиболее передовые младотурки, пантеисты и свободомыслящие, вроде Мехмед-бея, [2] сблизились с 1868 года. Преклоняясь перед западными науками и методами, одна фракция националистической партии была убеждена, что может освоить их без посторонней помощи и самостоя-

первых четырех халифов и главных сподвижников пророка (имама) и толкований их по гражданским и духовным вопросам. — *Прим. ред.*

[1] Точнее: в 1872 году при министерстве Махмуд Недим-паши. — *Прим. ред.*

[2] Мехмед-бей покончил самоубийством в 1877 году. Али Суави был убит, предводительствуя студентами-революционерами в 1875 году во время мурадовского мятежа.

(Али Суави-бей был убит в 1878 году в мае, во время подавления восстания, руководителем которого он был. Это восстание имело целью свержение султана Абдул-Гамида и восстановление на троне Мурада V при регентстве Мидхат-паши. Это восстание было ответом на капитуляцию Абдул-Гамида в Сан-Стефано и на разгон им в январе 1878 года второго турецкого парламента. В восстании участвовали: часть крестьянства, солдаты, студенты и т. д. — *Прим. ред.*)

тельно развивать их, не прибегая ни к чьему посредничеству. Своим знаменем она выставила османскую национальность и ислам, в который не верила, но к традициям которого она была привязана из патриотического самолюбия, желая к тому же воспользоваться им как национальной силой. Это — партия мусульманская из шовинизма и из оппозиции к иностранному вмешательству, что не мешало ей делать попытки к усвоению чужеземных научных знаний и художественной литературы. Восходя через исламизм к национальным истокам, партия эта в конце XIX века начала распространять в тесном кругу идею национальности, покоящейся на расовом основании; некоторые исторические и филологические работы были внушены сознанием единства урало-алтайской расы, родства между венграми, турками, татарами, монголами, простирающегося с одной стороны до финнов, а с другой — до японцев. [1]

Либеральные реформаторы. Мы говорили [2] о том, как развивались учения о свободном исследовании, возобновленные *мутазилитами* (свободомыслящими), подвергавшимися преследованиям при Аббасидах. Хотя предварительная цензура мешала распространению этих учений в Турецкой империи в форме оригинальных произведений, однако они проскальзывали урывками во множестве как в книгах, так и в газетных и журнальных статьях. Обычно принятый способ заключался в том, что учения эти приводились в цитатах из произведений, написанных индийскими богословами, которые благодаря английскому режиму могли свободно распространять новомутазилитское учение. Здесь, как и при всяком умственном движении в мусульманском мире, приходится считаться с двумя факторами, приводящими к одному и тому же результату: с бессознательным подражанием Европе, с одной стороны, и с желанием бороться против Европы, с другой, вооружить исламизм, чтобы дать ему возможность бороться равными силами. В конце концов исламизм стремится стать либеральным, чтобы защищаться от либерализма, и преобразуется из чувства самосохранения; этим объясняется, почему в этом обновлении мусульманских доктрин главными деятелями являются ученые мусульманской церкви,

---

[1] Лишенная научного основания, эта теория в своем развитом виде представляет реакционную шовинистическую идеологию, служащую целям агрессии. Ныне, с известными переделками ее пытаются использовать японские расистские политики в целях обоснования своих агрессивных планов в отношении тюркских народов. — *Прим. ред.*

[2] См. т. VI, стр. 123.

очень привязанные к своей религии и имеющие большую склонность отождествлять с нею свою национальность. Несколько выдержек из новомутазилитских книг, недавно изданных в Индии, дадут понятие о новом духе, проникающем в ислам. «Современный застой в мусульманской общине происходит главным образом от взгляда, укоренившегося в умах всего мусульманства, будто бы право пользоваться своим личным критическим суждением прекратилось вместе с первыми законоведами (четырьмя канонистами)..., будто бы мусульманин, чтобы считаться правоверным последователем пророка, обязан всецело подчинить свои суждения толкованиям людей, которые жили в IX веке и не могли иметь никакого представления о XIX веке... Церковь и государство слились; халиф был имамом, светским государем в такой же степени, как и духовным вождем. С течением времени, по мере того как деспотизм проник в привычки народа, канонический дух овладел умами всех классов общества». [1] И тот же ученый заключает: «Закон (шариат) в некоторых пунктах непримирим с современными потребностями ислама, будь то в Индии или в Турции, и требует изменений».

Мулла Чыраг-Али делает такое же заключение: «Мусульманский закон (шариат), если только можно называть его законом, поскольку он не заключает в себе никакого органического закона, никоим образом не является бесспорным и неизменным». [2]

Литература; науки; книгопечатание. В своей совокупности турецкое литературное движение, созданное до 1870 года усилиями Шинаси, Зия, Кемаля, развернулось лишь после 1870 года. Сами-паша Задэ, рассказы которого *Мелочи (Кючюк Шейлер)* и роман *Приключение (Сергюзешт)*, направленные против порабощения женщин, заслуживают перевода; Ахмед Мидхат и прекрасные его книги о воспитании; г-жа Фатьма Алийа и т. д., — все они стали писать лишь после 1870 года.

Равным образом, не раньше этого срока, а больше всего в последние годы стали издаваться в Турции настоящие научные труды, как переводные и переработанные, так и оригинальные. Первые оригинальные работы по физиологии доктора Бесим Омера относятся к 1880 году; в это же время появился и первый систематический курс турецкой литературы. [3] Еще позднее выступают на сцену филология, критика и

[1] *Сеид Амир-Али*, Дух Ислама (Spirit of Islam).

[2] *Мулла Чыраг-Али*, Критическое истолкование Джихада (Critical exposition of Jihad).

[3] *Махмуд Экрем*, Курс турецкой литературы, 1882.

издание древних текстов, предпринятое Ахмед Джевдетом и Неджиб Асимом, основанное ими общество древних текстов *Следы предков (Açar-i-eslaf)*, журнал *Школа (Mekteb)* и газета *Прогресс (Ikdam)*. Археология создана была директором Константинопольского музея, живописцем Хамди-беем, учеником Жерома. Жером первый открыл мастерскую в Константинополе и обучил нескольких турецких живописцев.

Книгопечатание развивалось медленно, вместе с литературой. До 1870 года издания, вышедшие из турецких типографий, были просто плохи: плохо набраны, плохо отпечатаны, полны опечаток. Мало-помалу они улучшаются, несмотря на недостаток денежных средств (сброшированные книги даже не сшивались!). В 1889 году Барбье де Мейнар, компетентный в этом деле судья, в таких выражениях отзывался об одном турецко-французском словаре (Р. Юсуфа), отпечатанном в турецкой типографии Абу Зия: «Изящество турецкого и французского шрифта, исправность текста делают честь типографии, которой весьма умело и к великой пользе для турецкой литературы руководит Зия Тевфик». Передо мной лежат иллюстрированные журналы и научные книги с виньетками и рисунками, отпечатанные в государственной типографии в Константинополе; шрифт, набор, бумага, печать не оставляют желать лучшего.

Это умственное движение сосредоточивается в столице и немногих провинциальных городах: в Салониках, Смирне, Алеппо, Багдаде. В Турции нет турецкой провинциальной жизни. Провинциальная жизнь в Алеппо и в Багдаде — арабская, антитурецкая; в Албании, где она только что зарождается, в Эльбасане и в Берате она по характеру албанская. Умственное движение в Турции до 1870 года и после, правда, создано было провинциалами (Зия из Амасии — черкес; Тахсин и Кемаль — албанцы; Хаяли из Багдада — араб; Мидхат Помак — болгарин-мусульманин; Али Суави — туркменский татарин; [1] к началу XX века — Неджиб Асим из Алеппо; Бесим Омер — албанец), но возникло оно в Константинополе, и только здесь и могло возникнуть.

II. Египет

Возрождение Египта. Выше [2] было дано описание деятельности Мехмеда-Али. Внук его Аббас правил с 1848 по 1854 год.

[1] Точнее: не туркменский татарин, а турок. — *Прим. ред.*

[2] См. т. II, стр. 179—182, т. IV, стр. 338—353, т. VI, стр. 123—125.

Он ненавидел Запад. Он удалил европейских чиновников и окружил себя мусульманами.

Саид, младший из сыновей Мехмеда-Али, был преемником Аббаса и правил с 1854 по 1863 год. Он получил европейское образование, говорил по-французски и в молодые годы сблизился с французскими консулами и чиновниками, пребывавшими в Египте. Саид окружил себя европейскими советниками и следовал их указаниям. В бюджете был дефицит: Саид сократил состав армии; одно время он думал отказаться от Судана. [1] За пределами своей страны, особенно во Франции, откуда он брал большинство своих главных служащих и куда отправлял для обучения молодежь, египетский наместник приобрел репутацию просвещенного государя. Кредит ему был обеспечен, и он воспользовался этим для заключения первого египетского займа. К моменту его смерти у Египта был внешний долг в 250 миллионов. Саид поручил одной английской компании сооружение первой египетской железной дороги из Александрии в Каир (1855), а Фердинанду Лессепсу — прорытие Суэцкого канала (1854). Лессепс организовал компанию, акционерами которой были главным образом французы. Работы начались в 1859 году и были закончены в 1869. Английское правительство боялось, что дорога в Индию попадет в руки французской компании; оно сделало попытку поселить недоверие в акционерах, [2] а потом повлиять на султана и на Измаила, преемника Саида, в том смысле, чтобы остановить работы. Сделать это не удалось, но Пальмерстон предсказал, что если канал будет прорыт, то Англия приложит усилия к захвату Египта.

Хедив Измаил. Преемником Саида был Измаил, внук Мехмеда-Али. Измаилу было тридцать три года; он проходил курс в Сен-Сирской школе, потом был отозван Аббасом, который относился к нему с недоверием. В нем видели реформатора. Он был грузен, скорее некрасив собою, но не неуклюж; он хорошо говорил по-французски и был гостеприимным хозяином. Ловкий, хитрый, легко подмечавший сильные и слабые

---

[1] Эта фраза может ввести читателя в заблуждение: Саиду незачем было «отказываться» от Судана по той простой причине, что никогда ни Саид, ни другие хедивы никакой реальной власти в Судане не имели. — *Прим. ред.*

[2] Английская пресса во главе с *Таймсом* повела упорнейшую кампанию против Лессепса. В *Таймсе* печатались статьи, имевшие целью опозорить Лессепса и уничтожить его дело. Характерно название одной из статей (1859) — «Александр Дюма и Фердинанд Лессепс». В ней доказывалось, что Лессепс такой же фантазер и враль в своих проектах, как автор *Монте-Кристо* в св их романах. Эта кампания велась в Англии почти до самого 1869 года, когда Суэцкий канал был, наконец, закончен и открыт. — *Прим. ред.*

стороны людей, он завоевал себе прочное положение и отстаивал его с помощью дипломатии.

В течение почти всего его правления (1863—1879) первым министром у него был армянин-христианин Нубар-паша, родившийся в 1825 году и поступивший на египетскую службу при Мехмеде-Али. Воспитанный во Франции, Нубар был сторонником преобразования Египта западными методами. Новый правитель имел слишком честолюбивые притязания. Он пытался добиться от своего сюзерена (султана) расширения своих суверенных прав. Воспользовавшись финансовыми затруднениями Порты, он предложил в 1866 году повысить ежегодную дань, платимую Египтом Турции, с 9 до 10 миллионов. Султан согласился и дал ему за это иранское звание *хедива* (государя) и право преемственного наследования от отца к сыну.[1] В следующем году новый фирман султана (1867) разрешил хедиву «заключать соглашения относительно таможен, полицейского надзора за иностранными подданными, транзитной торговли и почты с условием, чтобы эти соглашения не имели формы и характера государственных договоров». В 1869 году Измаил пригласил знаменитых писателей, всякого рода именитых особ и государей на открытие Суэцкого канала; представительницей Франции явилась императрица Евгения. Султан выразил претензию по поводу того, что приглашения были разосланы без его участия. Он потребовал от Измаила выдачи 200 000 ружей, сокращения армии до 30 000 человек, представления бюджетов и проектов внешних займов на одобрение Порты, наконец — публичного прочтения в Египте акта, содержащего все эти требования султана. Измаил притворно уступил. Он велел прочесть приказ на турецком языке, которого его подданные не понимали; затем, с помощью Нубара, постарался умиротворить своего сюзерена. За обещание платить исправно ежегодную дань в 17 миллионов он в 1873 году добился от султана права делать внешние займы, заключать с державами торговые договоры, наконец — вербовать сколько угодно солдат. Египет становился настоящим государством.

В 1871 году хедив учредил выборное собрание, которому было поручено вотировать бюджет и проверять государственную отчетность; привычные к повиновению депутаты ни разу не воспользовались своим правом контроля. В 1875 году Измаил и Нубар сделали гораздо более важное нововведение:

---

[1] Правители Египта и до этого времени называли себя хедивами. — *Прим. ред.*

Ж. ЖОРЕС

они установили смешанные суды. До этого времени Египет, как и все части Турецкой империи, был подчинен режиму капитуляций, требующему, чтобы все процессы, в которых замешаны европейцы, передавались консульской юрисдикции. В течение восьми лет Измаил и Нубар старались добиться отмены этой привилегии. Франция, граждане которой по своей численности и влиянию занимали преобладающее место, противилась малейшей уступке. Хедив обратился к другим государствам и добился компромисса, после того как поражения 1870—1871 годов ослабили внешний престиж Франции. Компетенция консульских судов была ограничена гражданскими тяжбами между европейцами, принадлежавшими к одной и той же национальности, и некоторыми уголовными делами. Все процессы между европейцами разных национальностей или между европейцами и египтянами передавались теперь в смешанные суды, где заседало четверо египетских судей и трое европейских; последние брались из четырнадцати национальностей, представленных соответственными правительствами, но назначались и оплачивались, как и туземные судьи, правительством хедива. Существовало три смешанных суда и одна апелляционная палата. В качестве уложения действовало приспособленное к местным условиям французское право.

Банкротство Измаила. Измаил постоянно нуждался в деньгах. Даире (земельные владения хедива) в результате конфискации возросли с 24 000 гектаров до 400 000. Его земли на нильской дельте были обработаны под хлопок. Земли хедива в Верхнем Египте орошались посредством каналов и шлюзов, причем он нисколько не заботился о том, остается ли достаточно воды в реке для частных лиц; здесь он велел посадить сахарный тростник и поручил французским инженерам построить сахарные заводы. Стоимость египетского урожая поднялась с 42 миллионов франков в 1861 году до 187 миллионов в 1871 году; из них две трети приходились на владения Измаила.

Хедив вообразил, что богатства Египта неистощимы. Он мечтал совершить чудеса, какие библия приписывает царю Соломону, а *Тысяча и одна ночь* — халифу Харун-ар-Рашиду. Каир увеличился пристройкой европейского квартала с бульваром, общественным садом и оперой. К открытию Суэцкого канала Измаил заказал Верди оперу на сюжет, заимствованный из жизни Египта времен фараонов, — так возникла *Аида*. Ученый египтолог Мариетт набросал для нее декорации и костюмы. С 1871 года в Каире ежегодно были две

оперные труппы: одна — французская, другая — итальянская. В окрестностях Каира Измаил велел построить по историческим образцам великолепные дворцы; он окружил их парками, где были собраны самые ценные деревья и самые редкие животные.

Все эти предприятия выполнялись под руководством европейцев, которые наживали на них значительные суммы. Вместо 3000 европейцев времен Мехмеда-Али теперь насчитывалось 20 000, по большей части греков, итальянцев и французов; иностранная колония все возрастала, пополняясь рвачами-поставщиками и чиновниками, получавшими высокие оклады. Обслуживали хедива очень плохо: многие из его фабрик не могли быть пущены в ход. Его дворцы строились из дешевого материала, прикрытого штукатуркой; однако его заставляли платить самые высокие цены, а когда его агенты протестовали, то вмешивались консулы и поддерживали претензии своих сограждан.

Налогов стало больше, и размеры их были увеличены; главный налог, поземельный, с 1866 по 1871 год удвоился, а египтяне платили гораздо больше официального обложения. Сборщики требовали с феллаха денег всякий раз, когда хедив нуждался в них, и плательщика налогов били и пытали, если он не платил. Беспрестанно требовали людей на принудительные работы для выполнения заданий хедива. В 1871 году Измаил и его советники изобрели новое средство вымогать деньги: они обещали уменьшить подати наполовину, не взыскивать их в дальнейшем без согласия собрания и, наконец, обеспечить земледельцам право полной собственности на землю, если они сразу заплатят налоги за шесть лет вперед.

Давно уже казна хедива поддерживалась внешними займами. Измаил обеспечил и расширил свой кредит с необычайной ловкостью; он много тратил на рекламу, привлекал в Египет известных писателей, обращался с ними по-царски, и эти гости угодливо расписывали щедрое гостеприимство хедива, не в меру расхваливали все его мероприятия и распространяли на Западе представление о неистощимости его средств. Многие капиталисты отлично знали, что Измаил на пути к разорению, но они думали, что Египет представляет собой достаточное обеспечение и что их правительства не упустят его из рук. При Измаиле внешний долг вырос в тридцать раз по сравнению с тем, каким он был в момент смерти Саида. С 1863 по 1867 год парижские и лондонские банки ссудили Египту 567 миллионов франков. В 1867 году Измаил построил великолепный павильон на всемирной выставке,

приехал в Париж, истратил там много денег; в печати появился ряд восторженных статей о нем. В следующем году он попросил взаймы у парижских банков 267 миллионов, которые и были ему даны. В 1870 году он сделал, опять-таки в Париже, новый заем, по счету восьмой, на сумму в 176 миллионов. Но вскоре французские капиталы были поглощены уплатой военного вознаграждения Пруссии. Измаилу пришлось обращаться главным образом в Лондон, но условия сделались более тяжелыми, потому что английские банкиры были хорошо осведомлены о положении дел. Сначала приходилось платить 7 процентов, потом 9, наконец 12 по консолидированному долгу и 28 процентов по временным обязательствам. Займы размещались всегда ниже номинальной стоимости; хедив получал не больше двух третей этой стоимости. В 1873 году Измаил пытался сделать крупный заем, более чем в 800 миллионов; заем не удался. Пришлось искать другого выхода. Давно уже четыре пятых дохода поглощались кредиторами, и правительство при каждом сроке платежа прибегало к займам на оплату купонов; обязательства по этим краткосрочным займам хедив постоянно переписывал, причем проценты на них все возрастали. В 1875 году Измаил не мог больше достать денег на уплату процентов. Тогда он предложил продать французскому правительству за 100 миллионов 176 602 акции Суэцкого канала, принадлежавшие лично ему; французский кабинет отказался от сделки. Осведомленное об этом английское министерство Дизраэли приобрело акции; его главной целью было получить большее влияние на собрание акционеров, но этот политический акт, помимо того, оказался и отличной денежной операцией: акции, за которые английское правительство платило по 568 франков, к концу XIX века стоили более 4000 франков каждая. Деньгами, полученными от продажи акций, Измаил расплатился за первые сроки 1876 года; но 8 апреля было объявлено, что платежи отсрочиваются на три месяца. Египет оказывался несостоятельным.

Долговая касса. 2 мая 1876 года державы навязали Египту нечто вроде администрации по несостоятельности, получившей название комиссии *Долговой кассы*; ей было поручено предварительно вычитать из бюджетных поступлений суммы, необходимые для оплаты процентов по долгам. Дело это было вверено трем комиссарам — французу, итальянцу и австрийцу. В 1877 году к ним присоединен был англичанин, а в 1885 году — русский и немец. Каждый из них получал годовой склад в 75 000 франков.

Внешний долг слагался из различных займов, заключенных из разных процентов; часть займов была обеспечена доменами хедива, так называемым *даире*. Долги были *объединены*; по совершении этой операции их оказалось на сумму в 2 297 750 000 франков. Рост был установлен из 7 процентов; с тех пор его понижали несколько раз. Было решено, что уплата процентов и погашение долга будут происходить в течение шестидесяти пяти лет; средства на это должны были получаться, во-первых, от некоторых государственных доходов, во-вторых, от некоторой части домениальных доходов (*даире*).

Франко-английский контроль. Обеспеченная кредиторам часть доходов составляла 146 миллионов, получаемых с государства, и 14 миллионов с доменов; эта сумма была очень велика по сравнению с общим доходом Египта, который достигал 250 миллионов, но слишком мала для оплаты обещанных процентов и погашения. Державы вначале думали, что кредиторов можно будет удовлетворить при лучшем руководстве бюджетом. Но как было обеспечить его?

Как мы видели, преобладающим влиянием в Египте пользовались французы, но англичане наряду с ними были главными кредиторами. Английское правительство склонило французское правительство к признанию принципа, что две великие державы, как главные кредиторы, имеют равное право на «преобладающую роль». Они вынудили у хедива согласие на установление двух *генеральных контролеров*, француза и англичанина, которым было поручено следить за подготовкой бюджета, взиманием налогов и публичной отчетностью; назначил их хедив, но они были ему навязаны английским и французским правительствами (18 ноября 1876 г.). Так рядом с *международной Долговой кассой* был установлен *франко-английский кондоминиум* (совместное владение).

Оба контролера объявили себя бессильными самостоятельно найти средства к увеличению бюджетных ресурсов. Они потребовали учреждения *международной комиссии финансового расследования*. Комиссия была назначена и произвела расследование в первые месяцы 1878 года. Английский комиссар был избран в докладчики. Он поставил себе задачей показать оборотную сторону режима, блестящую внешность которого так расписывали французские публицисты. Он обнаружил, что чиновники уже шестнадцать месяцев не получали жалованья, что из военного бюджета 4 миллиона было израсходовано на никому неизвестные цели, что отчетности нигде не существовало, что налоги взимались без всяких правил и

часто в размерах, превышавших обложение, что все еще отбывались принудительные повинности, официально отмененные в 1866 году. Он потребовал полной реформы администрации и предложил, чтобы хедив был ограничен цивильным листом, а все его домены были отобраны в пользу Долговой кассы.

Измаил, казалось, готов был согласиться на все. «Моя страна уже не в Африке, — заявил он, — мы теперь в Европе». Чтобы показать свою готовность к административной реформе, он ввел в кабинет Нубара обоих европейских контролеров, которые вместе с тем были и членами комиссии расследования. 14 октября 1878 года француз де Блиньер сделался министром общественных работ, а англичанин сэр Риверс Вильсон получил самое важное министерство — министерство финансов. Контроль был отменен, но он должен был возникнуть вновь, если бы один из европейцев покинул министерство. Международная комиссия расследования продолжала функционировать.

Новое министерство нуждалось в деньгах для уплаты неконсолидированного долга и жалованья чиновникам. Оно заняло 214 625 000 франков у парижского и лондонского Ротшильдов. По займу взималось 5 процентов, но заем был обеспечен особенным образом — земельными владениями хедива на Дельте. Управление этими владениями поручено было *смешанной комиссии*, в своем роде кассе по ротшильдовскому долгу; в состав ее вошли француз, англичанин и египтянин.

Справившись с самыми неотложными делами, министерство хотело путем экономии сократить дефицит; этим оно нажило себе врагов. Оно сократило наличный состав армии и оставило на половинном содержании 2500 туземных офицеров. Офицеры и чиновники, которым угрожало то же самое, стали жаловаться: «Зачем урезывают нам наше мизерное содержание, когда новым европейским чиновникам платят по 75 000 в год?» Во время одного мусульманского праздника толпа восстала с криком «Долой христиан!». Вильсон и де Блиньер подверглись осаде в одном из министерств; в экипаж Нубара бросали камни.

Отрешение Измаила. Хедив счел возможным опереться на недовольных туземцев. Зная, что он ничего не может предпринять против держав, он надеялся разъединить европейцев. Министерство заявило, что «интересы египетских плательщиков налогов солидарны с интересами кредиторов», и предложило понизить процент по внешнему долгу; кредиторы сейчас же заявили протест через посредство консулов. Измаил притворно повторял, что он выполнил бы свои обязательства, если бы мог распоряжаться свободно, но что ему

мешают в этом министры. Воспользовавшись мусульманскими волнениями, он отстранил Нубара (26 февраля 1879 г.) и поручил составление кабинета своему сыну Тевфику; оба европейских министра, поддерживаемые своими правительствами, отказались выйти в отставку.

Продолжая обнадеживать кредиторов, Измаил пытался привлечь на свою сторону общественное мнение либеральной Европы: он разыгрывал роль конституционного государя и реформатора и устроил так, что депутаты египетского собрания, упраздненного комиссией расследования, обращались к нему с петициями. «В качестве главы государства и египтянина, — говорил он, — я считал своим священным долгом сообразоваться с общественным мнением моей страны». В апреле 1879 года министр финансов Вильсон предложил ему отсрочить оплату купона одной облигации на несколько дней. Измаил счел момент благоприятным: он заявил, что не позволит опозорить себя, распустил свой кабинет министров и заменил его 7 апреля кабинетом Шерифа, сформированным из одних египтян. Международная комиссия расследования подала в отставку.

При известии об этом государственном перевороте Франция и Англия некоторое время находились в нерешительности. Но от имени немецких кредиторов вмешался Бисмарк — в сущности лишь для того, чтобы египетский вопрос занял Англию и Францию. Обе эти страны испугались немецкого вмешательства, которое могло бы нанести ущерб их совместному преобладанию в Египте. Перед своей поездкой на Берлинский конгресс Ваддингтон 7 июня 1878 года объявил во французской палате депутатов, что он не допустит на конгрессе обсуждения египетских дел, потому что Франция «имеет в виду сохранить там, не в пример остальной Европе, преимущественное и преобладающее влияние». Но с 1876 года Франция согласилась делить это влияние с Англией. Сделавшись министром, Ваддингтон окончательно принес хедива в жертву Англии, которая давно уже хотела его гибели. По требованию обеих держав султан сместил хедива, как простого пашу (26 июня 1879 г.).

Хедив Тевфик и партия Араби. Преемником Измаила был его старший сын Тевфик-паша, родившийся в 1852 году. Порта попыталась было сократить полномочия хедива, воспользовавшись тем, что Англия и Франция просили ее вмешательства; но Франция воспротивилась этому.

Тевфик говорил по-французски и обнаруживал благоприятное отношение к европейским влияниям. Двойной финансовый контроль был восстановлен. Де Блиньеру было поручено

следить за отчетностью и за работой Долговой кассы, а новому английскому генеральному контролеру, сэру Эвелину Барингу, позднее лорду Кромеру, поручено было следить за поступлениями. *Международная ликвидационная комиссия* установила капитальную сумму долга в 98 948 930 фунтов стерлингов и свела процентное начисление к 4—5 процентам, сообразно с различными категориями долгов (1880).

Волнения, вызвавшие смещение Измаила, продолжались и при Тевфике. Агитацией попрежнему занимались недовольные офицеры; вождем их был полковник Араби, по происхождению феллах. Араби и его друзья жаловались на то, что ими пожертвовали для черкесских офицеров, на долю которых достались все милости. Они собирали вокруг себя туземных гражданских чиновников, недовольных тем, что приходилось служить под началом у иностранцев. А главное — они были представителями ислама перед лицом неверных. Европейцы назвали их движение «национальным», приписывая восставшим свои собственные чувства; в сущности же это движение было мусульманским. [1] Араби ничего не делал, не помолившись; он предавался постоянно благочестивым деяниям и приобрел репутацию святого, героя, предназначенного самим богом для изгнания неверных.

Араби и египетские полковники устроили манифестации против черкесов. Министерство Риаза предало манифестантов военному суду, но во время разбирательства дела в залу ворвался полк Араби и освободил их (февраль 1881 г.). 9 сентября полковники во главе своих полков отправились ко дворцу хедива. Тевфик вышел им навстречу; они заговорили с ним и, соблюдая обычный этикет, поверглись ниц перед ним, но все-таки заставили его принять их условия. Министерство Риаза было заменено министерством Шерифа; египетское собрание представителей было восстановлено. Раз собравшись, оно принялось обсуждать бюджет и увеличило военные кредиты. Оба европейских контролера запротестовали, потому что сочли вотирование налогов собранием за подрыв своего авторитета. Английское и французское правительства поддержали контролеров (ноябрь 1881 г.). Министерство Шерифа не осмелилось одобрить бюджет, измененный собранием. Тогда полковники заставили хедива отставить министерство и составить новое, военное, во главе с Махмудом-Сами и с Араби в качестве военного министра (февраль 1882 г.). Вскоре Араби был назначен пашой.

[1] Фактически это было национальным антибританским движением с некоторыми элементами исламистской религиозной оболочки. См. подробно об этом *Х. И. Кильберг*, Восстание Араби-паши, изд. Академии Наук СССР, 1937. — *Прим. ред.*

Политика двух главенствующих держав. Во Франции с 1879 по 1880 год иностранными делами ведали один за другим пять различных министров. Все они желали поддерживать добрые отношения с Англией, но все были парализованы боязнью не угодить неопределенному парламентскому большинству. Один только Гамбетта хотел извлечь из этой политики двух держав, начатой в 1876 году, все, что она могла дать; он прямо предложил лорду Гренвилю вооруженное вмешательство *исключительно* Франции и Англии с целью вернуть хедиву его власть. Английское правительство дало уклончивый ответ, потому что оно не хотело связываться с недостаточно устойчивым французским правительством. Министерство Гамбетты пало через три месяца (30 января 1882 г.) и было заменено кабинетом Фрейсине. По отношению к египетскому вопросу у Фрейсине была лишь одна мысль: оттянуть дело, чтобы не быть свергнутым палатой, на которую он не мог положиться. Но обстоятельства не благоприятствовали этой политике проволочек.

В апреле 1882 года военный министр Египта Араби под предлогом заговора приказал схватить офицеров-черкесов и предал их военному суду, который осудил их на изгнание. Хедив помиловал их. Министерство выразило резкий протест и собственной своей властью созвало египетское собрание. Началась открытая борьба между хедивом, послушным англо-французскому контролю, и партией Араби, мусульманской и враждебной иностранцам.

Во Франции Фрейсине впервые совершенно порвал с политикой привилегированного положения двух государств, той политикой, которой держались со времени установления франко-английского преобладания в Египте. 12 февраля 1882 года он обратился к державам с нотой, приглашавшей их обсудить меры, которые надлежало бы принять ввиду египетского кризиса. Тогда как в 1878 году Ваддингтон заявил, что он не допустит обсуждения египетского вопроса на Берлинском конгрессе, теперь, наоборот, Фрейсине, повидимому, подготовлял новый Берлинский конгресс, жертвуя франко-английским преобладанием в Египте.

Во время египетского кризиса (апрель—май) Фрейсине вернулся к прежней политике и предложил Англии присоединиться к Франции для «моральной демонстрации». Затем он последовательно обратился к концерту европейских держав и к султану, как сюзерену Египта. Англия продолжала держаться выжидательной политики. На Берлинском конгрессе Бисмарк без обиняков сказал Дизраэли, что Германия не по-

мешает Англии обосноваться в Египте; с другой стороны, он дал понять представителю Франции, что не станет протестовать против занятия Францией Туниса. Франция только что утвердила свой протекторат над Тунисом; английские империалисты были того мнения, что она получила свою долю из турецкой добычи и что Египет на том же основании должен достаться Англии. Когда Гладстон стал премьер-министром, он хотел, по его словам, держаться политики «чистых рук». Он продолжал сотрудничество с Францией, но его министр иностранных дел, лорд Гренвиль, относился к делу с благоразумной осторожностью, которую он объяснял неустойчивостью французских министерств.

12 мая Фрейсине потребовал отправки французских и английских судов к Александрии. Англия согласилась на это, но под условием, что не будет применена сила. Обе эскадры 20 мая стали на якоре перед Александрией. 25-го обе державы потребовали у хедива отставки его министерства и изгнания Араби. Хедиву только того и нужно было, но египетское собрание запротестовало: офицеры предъявили хедиву ультиматум, требуя, чтобы он оставил Араби, и хедив уступил (27 мая). Политика морального вмешательства потерпела неудачу. Араби знал, что Франция и Англия беспрерывно обмениваются нотами и никак не могут сговориться. В самый критический момент Фрейсине принял отставку французского генерального контролера и отозвал консула из Александрии: оба они были сторонниками энергичных действий, во Франции же многие демократы видели в Араби нового Мехмеда-Али, которому надо предоставить свободу «возродить» Египет. Возбуждение мусульман росло с каждым днем. В воскресенье 11 июня александрийские мусульмане набросились на европейских резидентов, гулявших на берегу, и убили нескольких из них. Мятеж был подавлен египетским правительством; но стало известно, что Араби собирает войска. С 10 мая он увеличил наличный состав армии с 12 000 до 16 000 человек, назначил 29 полковников и 5 генералов. Английский адмирал, командовавший эскадрой, которая стояла на якоре перед Александрией, жаловался на то, что прямо против его судов сооружаются батареи. Стало очевидным, что Англия отказывается от выжидательной политики. Наоборот, Франция, которая при Гамбетте одна требовала применения силы, теперь уклонялась. Роли совершенно переменились. [1]

[1] Французская «колониальная партия» вовсе не хотела отказываться от Египта, но положение было таково: или немедленно ввязаться в две войны — сначала в союзе с Англией против Египта, а потом против Англии из-за дележа

Английское вмешательство. Все средства, придуманные Фрейсине для того, чтобы выиграть время, оказались негодными. Турция отправила в Египет верховного комиссара, но у нее не было денег, чтобы дать ему войска; верховный комиссар принял сторону Араби, который казался поборником ислама. Вопреки Турции была созвана международная конференция, которая и собралась в Константинополе 24 июня 1882 года. Представители держав дали на конференции обязательство не действовать в Египте порознь, но английский представитель настоял на внесении такой оговорки: «кроме как в исключительных обстоятельствах». 4 июля лорд Гренвиль запросил Фрейсине, давал ли он приказ французскому адмиралу отвечать на угрозы силой, что было равносильно призыву к непосредственному совместному выступлению. А между тем Фрейсине обещал французской палате не начинать экспедиции; поэтому он сослался на обязательства, данные в Константинополе, и приказал французской эскадре отплыть из Александрии. Английская эскадра осталась там одна с немногими русскими, австрийскими и греческими судами.

10 июля английский адмирал отправил командиру крепости ультиматум, требуя от него приостановки сооружения новых батарей, угрожавших английским судам. Ответа не последовало. 11-го утром адмирал подверг город бомбардировке. Египетские власти выпустили из тюрем заключенных, и те принялись грабить и убивать европейцев. Только 15 июля моряки высадились и заняли город; вслед за тем английский адмирал предложил командирам остальных держав отозвать своих людей, что те и выполнили. Александрия была занята исключительно англичанами. Этим закончился первый акт.

Второй акт разыгрался по поводу Суэцкого канала. Фрейсине сделал попытку поправить дело, испорченное инцидентом под Александрией, и попросил палату оказать свое покровительство каналу, этому французскому предприятию мирового значения. 18 июля он испросил кредит в 8 миллионов «ввиду расходов, вызванных событиями в Египте». Следовало

добычи, или временно уклониться. Клемансо громко кричал, что только дурак или изменник может, будучи французским министром, ввязываться в какую бы то ни было войну, пока Эльзас-Лотарингия не отвоевана обратно. Даже завоевание в 1881 году Туниса, где не грозила война с какой бы то ни было великой державой, возбуждало во Франции раздражение против правительства. А в Египте пришлось бы серьезно думать о войне против Англии. Что касается Англии, то, не достигнув ничего в своей упорной борьбе против прорытия Суэцкого канала, англичане считали жизненным вопросом так или иначе завладеть этим каналом, который так необычайно сокращал путь в Индию. Они твердо решили — воевать с кем угодно, но Египта не уступить никому. — *Прим. ред.*

ли вмешиваться в это дело Франции, которая была занята прежде всего восстановлением своих сил и поисками союзников, с тем чтобы вернуть себе отнятые Германией провинции? Гамбетта отвечал на это утвердительно, говоря, что сотрудничество в Египте обеспечивает Франции союз с Англией и в то же время способствует поддержанию того влияния, какое она приобрела в Египте. Клемансо поддерживал противоположную точку зрения и защищал политику обращения к концерту европейских держав, — политику, вдохновителем которой был Фрейсине. Кредиты были приняты 424 голосами против 64 «для приведения флота в надлежащее состояние, но не в смысле разрешения действовать».

На Константинопольской конференции Франция и Англия заявили, что они готовы защищать канал от покушений со стороны Араби; Германия с Австрией и Италия, сделавшаяся их союзницей после тунисской экспедиции, договорились не предоставлять этого дела исключительно Франции и Англии. Последние две державы заявили, что они будут действовать одни или по соглашению с другими державами.

Гладстон попросил и добился у палаты общин (275 голосами против 79) кредита в 57 миллионов франков. 29 июля 1882 года Фрейсине попросил у французской палаты 9 миллионов на отправку 4000 человек к северному концу канала, в то время как англичане должны были занять его южную часть. Он уверял, что ограничится охраной канала без всякого вмешательства, что он просит лишь простого разрешения, которое позволило бы ему действовать в течение парламентских каникул, если это окажется необходимым, и что, без сомнения, будет принята предложенная в Константинополе державами коллективная оккупация. Это означало робкое дезавуирование всей своей предшествующей политики. Палата не пошла за Фрейсине. Комиссия, которой было поручено рассмотреть вопрос о кредите, дала отрицательное заключение. В палате Клемансо энергично напал на предложения министра; он утверждал, что «французский народ должен собраться с силами», чтобы подготовить возвращение утраченных провинций и «установить у себя учреждения, которые помогли бы переходу от монархического государства к государству демократическому».[1] Он уверял, что совместное вмешательство

[1] Клемансо повторял изречение одного английского государствоведа (Мэна), что Англия — это республика с монархическими формами, а Франция — монархия с республиканскими формами. Он имел в виду, что французский административный и судебный строй остался и при Третьей республике почти без изменений таким, как его создал еще Наполеон I. — *Прим. ред.*

не только ослабит Францию в настоящем, но и подготовит в будущем ссору с Англией, получающей в Египте явную поддержку со стороны Германии, и он пришел к заключению, что надо воздержаться от вмешательства. В кредитах было отказано 417 голосами против 75. Министерство подало в отставку.

Англичане заняли 2 августа Суэц, а затем, в течение 20—24 августа, Порт-Саид, берега канала и все предприятия Суэцкой компании.

После отступления Франции Константинопольская конференция прекратила заседания, не сделав официального объявления о своем роспуске. Египет был предоставлен Англии. Тогда-то и разыгрался последний акт. Араби низверг хедива и установил правительственный совет; он собрал до 40 000 солдат, по большей части плохо вооруженных и с плохим командным составом; он фанатизировал их молитвами и религиозными службами, раздавал им талисманы с изречениями из корана. Английские агенты подкупили нескольких сторонников Араби и, вероятно, самого Араби. [1] 11 сентября английская армия Суэцкого канала, под командой Уэльслея, встретила по дороге в Каир армию Араби у Телль-эль-Кебира и без труда рассеяла ее. Один английский генерал в сопровождении нескольких всадников немедленно поспешил в Каир и без труда овладел крепостью. Араби и его штаб были схвачены и преданы суду. Араби был присужден к смертной казни, но его помилование было подписано заранее. Ему дали пенсию и отправили на Цейлон.

Бессрочное отдаление эвакуации Египта. Державы предоставили Англии свободу действий, но возникал вопрос: не вмешается ли Турция в качестве сюзеренной державы? Англия предложила ей воздержаться от посылки войск, и Турция не шелохнулась. Английский корпус остался в стране на постоянное пребывание, египетские полки были реорганизованы под руководством нескольких английских офицеров. Вначале, повидимому, все перемены этим и ограничились. Как только Араби пал, хедив был восстановлен, и министерство вернулось к исполнению своих обязанностей. «Мы находимся в Египте, — говорил Гладстон, — не в качестве хозяев, а в качестве друзей египетского правительства. Правительство в этом деле не признает за нашей страной каких-либо эгоистических особых интересов, отдельных от общих интересов цивилизованных народов». Либеральное министер-

[1] Это — явное извращение фактов. Араби никогда не был подкуплен английскими агентами, хотя они это и пытались сделать. После разгрома восстания Араби был выслан на остров Цейлон. — *Прим. ред.*

ство Гладстона, просуществовавшее до 1885 года, всегда считалось с возможностью возникновения вопроса об эвакуации. Однако с самого начала англичане не пожелали больше англо-французского контроля; они приказали английскому контролеру не выполнять более возложенных на него обязанностей; французское правительство согласилось на уничтожение контроля, ставшего недействительным (4 января 1883 г.).

Этим был положен конец совместному преобладанию Англии и Франции в Египте, но также и конец добрым взаимным отношениям этих стран. С этих пор французские министры оспаривали оккупацию уже не во имя французских интересов, а во имя международного права. [1] Французская политика выражалась в требовании эвакуации Египта и нейтрализации канала и в защите всех учреждений, которые поддерживали в Египте международный контроль или международное влияние, особенно Долговой кассы. Тройственный союз тормозил ее усилия. Только Россия, после заключения союза, оказывала Франции запоздалое и мало полезное содействие. Франции, изолированной, часто приходилось ограничиваться тем, чему один английский дипломат дал название «политики булавочных уколов».

Англичане с самого начала стремились сократить долг; им очень хотелось облегчить египетский бюджет, а главным образом — расплатиться с кредиторами посредством новых, исключительно английских займов, что дало бы возможность уничтожить учреждения международного контроля. С 1884 года они хлопотали о разрешении произвести конверсию, ссылаясь на тяжесть долгов, образовавшихся в результате восстания и платежей за убытки, причиненные христианам Александрии. Франция добивалась созыва международной конференции в Лондоне для обсуждения вопроса; ее министр иностранных дел, Жюль Ферри, ставил разрешение финансовых вопросов в зависимость от разрешения вопроса об эвакуации. Он заявлял через своего посла: «Кондоминиум (совместное господство) умер, и мы не собираемся воскрешать его. Мы не собираемся также подменять английскую оккупацию француз-

[1] До международного права ни Фрейсине, ни Жюлю Ферри, ни Гобле, ни Рибо, ни Ганото, ни Делькассе никогда не было абсолютно никакого дела: все они протестовали лишь во имя того, что англичане ловко вырвали Египет из рук французов, воспользовавшись тем, что французы замешкались и не вовремя ушли. Делькассе, продолжая протестовать, одновременно предложил навсегда покончить с этими протестами, если Англия отступится от Марокко и отдаст его Франции. Это и произошло по соглашению 4 апреля 1904 года. Таково было «оспаривание французами оккупации Египта во имя международного права». — *Прим. ред.*

ской, и правительство республики готово взять на себя в этом смысле самые формальные обязательства». В обмен на это он добивался, «чтобы Англия обязалась отвести свои войска в начале 1888 года при условии, что державы сочтут возможным совершить эвакуацию, не нанося ущерба миру и спокойствию в Египте». Но Англия требовала уменьшения процентов по долгу, Франция же противилась этому от имени международных кредиторов; переговоры об эвакуации были прерваны. Конференция разрешала Египту произвести новый заем, но под гарантией держав, а не одной только Англии, с условием, что Германия и Россия будут иметь своего комиссара при Долговой кассе и что власть международных комиссаров будет усилена. С другой стороны, Ферри добился созыва в Париже 29 марта 1885 года *международной* конференции для обсуждения вопроса о нейтрализации канала; на следующий же день министерство Ферри пало. Конференция разъехалась. Вслед за этим переговоры возобновились, хотя англичане были против; но им была сделана уступка в том смысле, что в совете по управлению каналом всегда будет 10 англичан из общего числа 32 членов. Наконец международное соглашение в Константинополе от 29 октября 1888 года объявило, что канал, собственность Компании, останется нейтральным, т. е. никогда, даже в случае войны, он не может быть закрыт какой-либо державой.

В течение этого времени между Францией, Англией и Турцией не прекращались переговоры по вопросу об эвакуации. Министерство Гладстона сменилось консервативным министерством Сольсбёри; последнее стояло за колониальную экспансию, но не оспаривало значения обязательств, взятых на себя Англией в отношении Египта. Сольсбёри попытался уладить этот вопрос раз навсегда. В мае 1887 года он предложил Турции эвакуировать Египет в пятилетний срок, но под условием, что за Англией будет признано право снова занять его в случае, если вспыхнут новые беспорядки. Султан склонялся к принятию этого предложения, но французское правительство постаралось провалить переговоры, чтобы не признавать за Англией права на опеку. Тогда лорд Сольсбёри телеграфировал английскому послу в Константинополе: «Англия останется в Египте до тех пор, пока лондонский кабинет не получит уверенности в том, что египетское правительство достаточно сильно для того, чтобы самостоятельно справиться с внутренними и внешними опасностями, от которых Англия старалась оградить Египет». Несколько дней спустя в речи, произнесенной на одном банкете,

лорд Сольсбёри сказал: «Англия заняла Египет в разгар анархии. Она сделала попытку войти в соглашение с Турцией. Попытка эта окончилась неудачей. Эта неудача освобождает Англию от всех ее обязательств» (август 1887 г.). С этого момента Сольсбёри упорно отказывался от всякого возобновления переговоров об эвакуации. Число англичан, желавших, чтобы Англия сдержала свое слово, беспрестанно уменьшалось; империалистическая политика делала непрерывные успехи и привлекла на свою сторону часть либералов. Французская дипломатия не всегда обнаруживала одинаковую твердость. В 1889 году Англия предложила новую конверсию долга. Следуя обычной тактике, французский министр Спюллер поставил свое согласие в зависимость от обещания очистить Египет; но его преемник Рибо разрешил конверсию без всяких условий (1890).

Египет и Англия в Судане. Мехмед-Али завоевал Судан и посадил в Хартуме губернатора с войском. Арабские купцы производили в египетском Судане торговлю слоновой костью и рабами; египетские офицеры и их войска принимали участие в работорговле. В 1868 году английский путешественник сэр Самуэль Бекер, впоследствии Бекер-паша, посоветовал Измаилу расширить пределы египетского Судана, улучшить его администрацию и прекратить работорговлю. Этот блестящий проект понравился Измаилу, который и поручил Бекеру привести его в исполнение. С 1869 по 1875 год был занят весь бассейн Нила до озер; было образовано несколько провинций; все они управлялись европейцами, состоявшими на службе у хедива.[1]

Работорговцы относились к новому режиму враждебно: суданцы, сплошь мусульмане, ненавидели европейцев. Произошло несколько местных восстаний, которые были подавлены. В 1881 году, в то самое время, когда в Египте началась агитация Араби, один суданец из Донголы провозгласил себя божьим посланником *(махди)*, который должен доставить торжество исламу на земле. Он образовал в Кордофане армию из своих сторонников, захватил столицу области и убил губернатора вместе с египетскими офицерами (январь 1883 г.). 15 000 египтян под командой английского генерала были отправлены против него из Хартума; но Махди захватил их врасплох в пустыне и перебил. С дефицитом в бюджете и дезорганизованной армией Египет не мог выдержать борьбы. Английское правительство не хотело увязнуть в Судане. Оно решило временно предоставить страну повстанцам, кото-

[1] В Судане, уже в нескольких километрах от берегов Нила, ни малейшей власти не имели ни хедив, ни служившие у него европейцы. — *Прим. ред.*

рых называли *дервишами.* [1] Английский генерал Гордон был отправлен в Судан с поручением вывести оттуда гарнизоны. Прибыв в Хартум, он решил попытать счастья и возобновил борьбу; английское правительство отказалось поддерживать его. Предоставленный самому себе, Гордон выдержал в Хартуме годичную осаду. 26 января 1885 года город был взят приступом, и Гордон был убит. Английское правительство в конце концов отправило на помощь Хартуму Уэльслея, но его авангард опоздал на два дня.

Весь Судан был предоставлен дервишам. Англо-египетская армия ограничилась охраной Египта и удержанием за собой порта Суакина на Красном море. Но Англия этим вовсе не выражала согласия на то, чтобы другие державы, кроме нее, могли приобрести право на покинутый Судан. Со стороны Красного моря и Индийского океана она вошла в соглашение со своей союзницей [2] Италией и допустила ее окончательно занять прибрежье Массовы (1885) и временно город Кассалу (1894); она помешала Германии занять всю территорию, тянущуюся от побережья Занзибара [3] до великих озер, и обеспечила себе конвенцией 1890 года область между озером Викторией и Индийским океаном; далее она заняла Уганду (1894), между Викторией и верхним течением Нила.

Египетская провинция Верхнего Нила (Экватория) со столицей Ладо была отрезана дервишским восстанием от остального мира; однако она оставалась египетской и состояла под управлением австрийца Эмин-паши. Английское правительство боялось, как бы Эмин не вошел в соглашение с немцами, сидевшими на Занзибарском побережье. Английская экспедиция под начальством Стэнли выступила из Конго, пересекла Африку под предлогом выручки Эмина, захватила его силой и привезла в Занзибар (1888—1889).

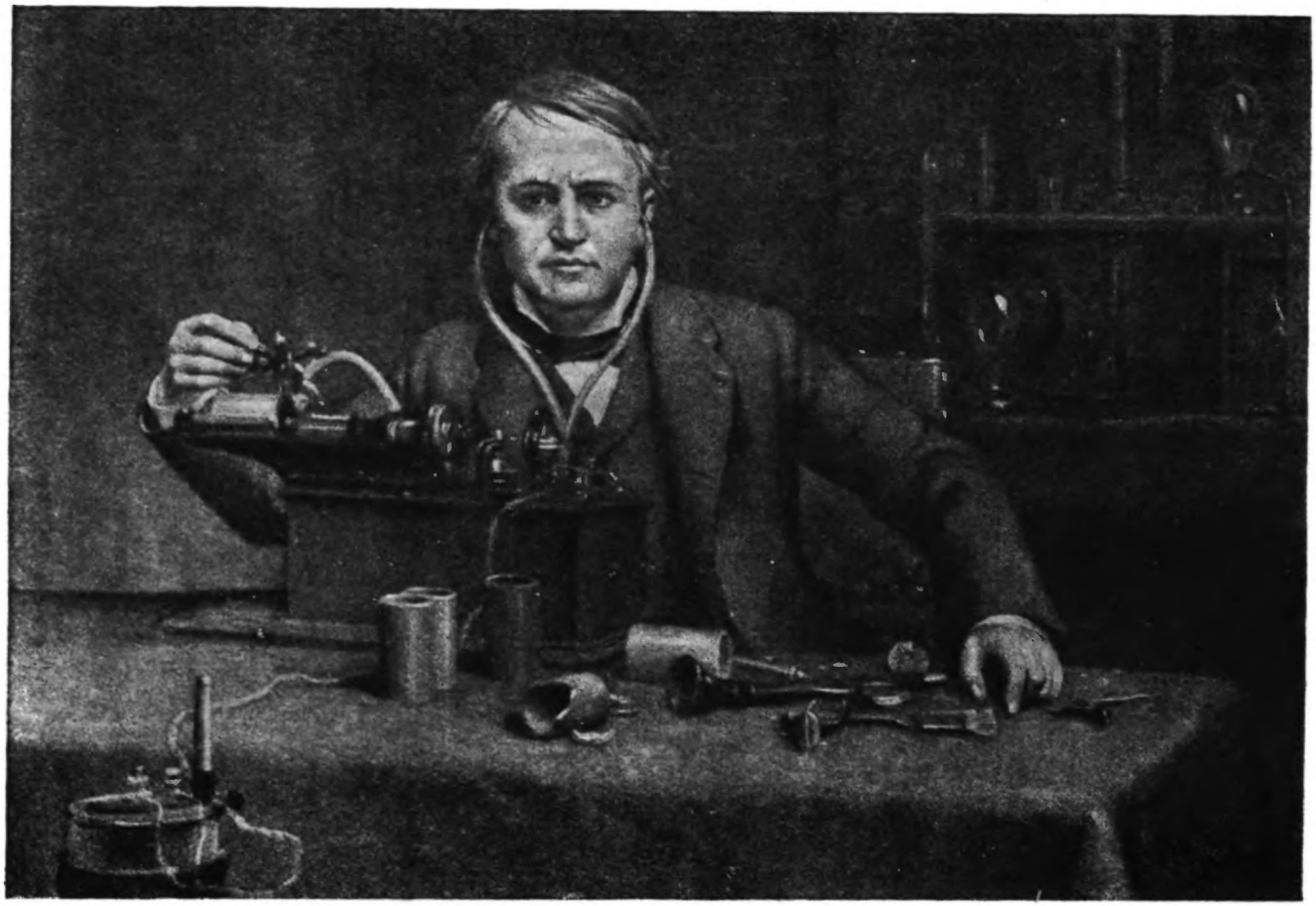
Вслед за этим Англия стала опасаться занятия Верхнего Нила французами, которые двигались вверх по притокам Конго. [4] В 1893 году французское правительство возымело намерение «вновь поднять египетский вопрос» (выражение, приписываемое президенту Карно), готовясь занять Верхний

[1] Их называли не дервишами, а *махдистами.* Но в газетах эти разные понятия легко путались. — *Прим. ред.*

[2] Англия вовсе не была в союзе с Италией. — *Прим. ред.*

[3] По англо-германскому соглашению Германия отказалась в пользу Англии от Занзибара и прилегающих территорий в обмен на остров Гельголанд, уступленный англичанами Германии. — *Прим. ред.*

[4] Ниже мы увидим (главы «Французские колонии» и «Раздел Африки»), как Англия пыталась преградить дорогу французам через независимое Конго, и при каких условиях была подготовлена и выполнена миссия Маршана.



Т. ЭДИСОН

Нил, чтобы вызвать таким путем созыв международной конференции для разрешения африканских вопросов вообще и египетского вопроса в частности.

Англия захотела пробраться к верховьям Нила раньше Франции. В 1896 году она решила устроить нападение на дервишей из Египта. Она потребовала отпуска необходимых для этого средств из резервных фондов, принадлежавших Долговой кассе. Касса уступила, несмотря на оппозицию французского и русского комиссаров; но дело было перенесено в смешанный суд, который признал отпуск денег незаконным. Тогда английское правительство отпустило Египту средства в долг, что дало возможность придать всему предприятию более английский характер. Экспедиция была методически проведена генералом Китченером, назначенным главнокомандующим *(сердаром)* египетской армии, и продолжалась три года. В 1896 году сердар продолжил египетскую железную дорогу до первых порогов при Ассуане; отсюда он отправил канонерки вверх по течению до Донголы. Донгола была занята прочно. В 1897 году сердар соорудил железную дорогу, соединив два конца большой излучины реки Нила между Вади Хальфа и Абу-Гамедом. Перед ее конечным пунктом он занял Бербер. До этих пор не было больших сражений. В 1898 году был нанесен решительный удар. К 20-тысячной египетской армии сердар присоединил 5000 англичан оккупационного корпуса и еще 7000, взятых с Гибралтара и Мальты. В сопровождении канонерок, которыми поддерживалось речное сообщение, и огромного каравана верблюдов войска поднялись вверх по течению Нила до Омдурмана, столицы Махди, построенной на другом берегу против Хартума. Дервиши в числе 100 000 человек оказали мужественное сопротивление, но были рассеяны огнем скорострельных ружей и пушек; победители прикончили раненых и почти никого не брали в плен. После победы сердар отправился на могилу Махди, велел вскрыть его гроб и выбросить в Нил останки пророка.

Битва произошла 2 сентября 1898 года. Вслед за тем сердар поднялся дальше по реке Нилу с несколькими судами, нагруженными войском, и 19 сентября прибыл к Фашоде, которая оказалась занятой небольшим отрядом Маршана, прибывшим сюда 18 июля. Ниже мы увидим, как Франция отозвала Маршана и очистила верховья Нила.

За время с 1898 по 1900 год Англия закончила покорение Судана, преемник Махди был убит, главные вожди дервишей убиты или схвачены. Таким образом, весь Судан был снова

завоеван, но не был возвращен Египту, а поставлен под совместное управление Англии и Египта. Излишки расходов на него оплачивались исключительно из египетского бюджета, а во главе управления стоял английский сердар.

Английские и французские интересы в Египте. Юридическое положение Египта оставалось таким же, как и до 1882 года. Англия никогда не оспаривала сюзеренитета Турецкой империи и не препятствовала выплате султану ежегодной дани. Она не присоединяла к себе Египта и не объявляла официально своего протектората над этой страной. 7 июня 1902 года английский министр иностранных дел объявил в палате общин: «Египет — государство, платящее дань султану, но занятое войсками Англии».

Юридически хедив являлся главой страны. Самый высший представитель Англии, лорд Кромер, официально был лишь одним из европейских генеральных консулов. На деле же лорд Кромер руководил египетской политикой. Он вступил в должность в 1883 году и с тех пор не покидал ее, получая все свои служебные повышения на месте, между тем как французские генеральные консулы сменялись неоднократно. В 1892 году послушный Тевфик умер; ему наследовал его сын Аббас-Хильми, родившийся в 1874 году и воспитанный в Австрии. Совсем молодой, весьма не расположенный к англичанам, Аббас, как говорят, по совету французского генерального консула, сделал попытку сменить министров и назначить офицеров по собственному выбору. Английский генеральный консул выразил протест, Франция дала хедиву совет уступить; он повиновался и уже больше не делал попыток править самостоятельно. Все руководство управлением в сущности исходило от Великобритании. Вначале англичане считались с положением, какое приобрели иностранцы на египетской службе; когда кто-нибудь из иностранцев уходил в отставку, его почти всегда заменяли его же соотечественником. Но этот образ действий изменился, особенно по отношению к французам, во времена политики «булавочных уколов». В 1898 году оставалось лишь два француза, занимавших важные должности на службе у хедива: министр общественных работ и директор археологического ведомства. Армия, полиция, таможни, санитарное ведомство — все было в руках небольшого количества английских чиновников, получавших хорошее содержание; под их руководством работали все туземные чиновники. Государственными школами еще недавно заведывал француз, и французский язык был главным иностранным языком, препо-

даваемым в школах хедива; сами английские чиновники говорили по-французски. Со времен Фашоды и школьное дело перешло к англичанам, и английский язык конкурировал в школах с французским. У французов остались частные школы, главным образом школы духовных организаций с 16 000 учеников, и специальное юридическое учебное заведение, которое готовило французских адвокатов.

Смешанные суды с международным составом, числящимся на службе хедива, были сохранены вопреки желанию Англии.

Сохранилась и Долговая касса со своими канцеляриями, в которых было занято много французов. Но плантации сахарного тростника и сахарные заводы в доменах хедива, которые служили обеспечением части долга и где весь персонал был французским, были проданы одной английской компании.

Администрация Суэцкого канала, как и прежде, оставалась по преимуществу французской и держала у себя на службе главным образом французов. Александрия с 1890 года управлялась европейским международным муниципалитетом. В 1892 году создано было международное санитарное ведомство для борьбы с чумой и холерой.

Таким образом, в Египте существовало три категории европейских чиновников: во-первых, англичане, состоявшие на английской службе, но получавшие жалованье от Египта, — то были почти исключительно офицеры оккупационного корпуса; во-вторых, европейцы, состоявшие на египетской службе, среди которых с 1882 года англичан становилось в ущерб французам все больше и больше; в-третьих, европейцы, служившие в учреждениях и предприятиях международного характера. Включая всех постоянно проживавших в Египте чиновников и нечиновников, всего было около 110 000 европейцев, из них 15 000 французов и 10 000 англичан, сверх того 5000 человек оккупационного корпуса и 7000 мальтийцев, тоже британских подданных.

Благосостояние Египта бесспорно возросло с тех пор, как администрация была поставлена на европейский лад. Налоги были распределены более справедливо и уменьшены: в среднем на душу приходилось 22 франка вместо 28 франков при Измаиле. Тем не менее подати давали гораздо больше, потому что было упорядочено их взимание. Бюджет сводился с остатком, хотя Египет оплачивал оккупационный корпус, состоявший из 5000 англичан, и покрывал дефицит Судана. По займам после ряда конверсий стали платить всего 3—4 процента. По такой ставке Египет заключал свои займы и в позднейшее время. Были предприняты важные общественные ра-

боты. Железные дороги, начатые в 1855 году при Саиде, насчитывали к концу XIX века 2300 километров рельсовых путей, принадлежавших государству, и 1500 километров частных. Работы по постоянному и систематическому орошению, начатые французами при Мехмеде-Али, были продолжены англичанами в несравненно более крупном масштабе. Была выстроена плотина в два километра у первых порогов, дающая возможность задерживать и регулярно распределять воды половодья; она обошлась в 100 миллионов, добытых путем займа, проценты по которому должны были быть возмещены с избытком повышением поземельного налога на орошаемые земли и продажей участков, отвоеванных у пустыни новыми каналами. Орошение дало возможность расширить две богатейшие культуры — хлопка на Дельте, введенную Мехмедом-Али, и сахарного тростника в Верхнем Египте, введенную при Измаиле.

Экономическое развитие принесло барыши главным образом английским капиталистам, но французские интересы занимали место непосредственно за английскими. Французы являлись держателями большей половины египетского долга; единственная важная отрасль египетской фабричной промышленности — производство и рафинирование сахара — находилась по преимуществу в руках французов. Торговля Франции с Египтом, выражавшаяся в 75 миллионах франков в год, оставалась далеко позади англо-египетской торговли, достигавшей почти 400 миллионов при общей сумме всей египетской торговли в 800 миллионов; но она оспаривала второе место у турецкой торговли. [1]

---

[1] В ноябре 1902 года Франция заключила с Египтом выгодный торговый договор. Она не хотела делать этого раньше из боязни нарушить принцип турецкого сюзеренитета, который она всегда выдвигала против Англии. С этого договора началась новая политика. Франко-английское сближение положило конец периоду «булавочных уколов». По соглашению от 8 апреля 1904 года Франция отказалась от требования эвакуации Египта и от того, чтобы воспрепятствовать англо-египетской администрации касаться запасного капитала Долговой кассы, а Англия обязалась сохранить международную комиссию кассы со всеми ее полномочиями, оставить директором археологического ведомства француза и не препятствовать работе уцелевших французских школ.

ГЛАВА II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СО ВРЕМЕНИ БЕРЛИНСКОГО ТРАКТАТА

ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ. ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

1870—1900

I. Тройственный союз

Конец союза трех императоров. Три монарха (австрийский, германский и русский) обязались между собой поддерживать территориальное status quo,[1] созданное событиями 1866 и 1870 годов, разрешать дружественным соглашением осложнения, могущие возникнуть на Востоке, и, наконец, бороться с революционным движением.

Так как император Франц-Иосиф примирился с последствиями битвы при Садовой, то осложнения, способные нарушить это согласие, могли возникнуть только на Востоке. Там они действительно и возникли.

Россия ушла с Берлинского конгресса неудовлетворенной. Она надеялась, что Германия энергично поддержит ее здесь и что благодаря этой поддержке она будет в состоянии отказаться от некоторых уступок, сделанных ею Англии и Австрии во время переговоров, которые происходили после Сан-Стефанского договора и предшествовали конгрессу. Ничего подобного не произошло. Князь Бисмарк официально поддерживал все предложения русских уполномоченных, не отрешаясь, однако, ни на минуту от беспристрастия и корректности, которые он старался выставлять напоказ во время заседаний. В результате Россия утратила значитель-

[1] Существующее положение. — *Прим. ред.*

ную часть преимуществ, приобретенных по Сан-Стефанскому договору, между тем как Австрия, не принимавшая участия в войне, заняла на Балканском полуострове положение, по меньшей мере равное положению России.

Недовольство в России было очень велико. Старый канцлер Горчаков заявлял, что Берлинский конгресс — «самая черная страница» его карьеры; печать вела кампанию, полную горьких упреков по адресу Германии и Австрии; сам император Александр II находил, что «господин фон Бисмарк забыл свои обязательства, данные в 1870 году». [1]

Австро-германский союз. Господин фон Бисмарк ничего не забыл; но, вполне сознавая затруднительность положения, он все же надеялся благодаря своей дипломатической ловкости и личному влиянию старого императора на его племянника Александра II достигнуть соглашения путем равномерного раздела влияния на Балканском полуострове и таким образом поддержать союз трех императоров. Политические осложнения, в которые силой обстоятельств была вовлечена Австрия, и справедливое сознание России, что принесенные жертвы требуют компенсаций, не допускали этого. В конце 1879 года наступил момент, когда Германии пришлось выбирать между двумя своими вчерашними союзниками. Со своей обычной решительностью Бисмарк быстро сделал свой выбор. Основные положения австро-германского договора были установлены во время свидания Бисмарка с графом Андраши в Гаштейне в августе 1879 года, а 15 октября старый император Вильгельм после долгих колебаний, вызванных в нем тем, что ему приходилось подписывать документ, предусматривавший возможность войны с Россией, этот договор утвердил.

Но с того момента, как Германия и Австрия стали иметь в виду войну с Россией, было вполне естественно ожидать, что и Россия начнет подыскивать подходящего союзника против двух своих противников, и этим союзником (русская печать уже указывала на него) могла быть только Франция.

---

[1] Осенью 1879 года Бисмарк определенно сообщил гостившему у него в имении французскому послу Сен-Валье, что Александр II угрожал Германии войной. «Александр II, желая разыгрывать Наполеона I, начал этим летом говорить с нашими послами угрожающим тоном... затем в августе он в одну из своих бессонных ночей написал два лихорадочных письма — одно своему дяде, императору Вильгельму, другое — Францу-Иосифу, нечто вроде ультиматумов (sortes d'ultimatums)». Так говорил Бисмарк графу Сен-Валье 2 ноября 1879 года. Беседа впервые появилась в печати в Париже в 1889 году еще при жизни Бисмарка. Перепечатана полностью в подлинном тексте у *Татищева*, Император Александр II, т. II, приложение. — *Прим. ред.*

Отсюда для Германии и Австрии вытекала необходимость искать третьего союзника, который помог бы им в борьбе с возможной коалицией Франции и России, и таким образом заменить новым тройственным союзом прежний союз, который распался под влиянием событий на Востоке. Этого союзника Германия и Австрия нашли в Италии, а чтобы понять мотивы, побудившие Италию к этому решительному шагу в ее политике, придется опять-таки вернуться к Берлинскому конгрессу.

Тунис. Князя Бисмарка обвиняли в том, что он на Берлинском конгрессе предложил Тунис одновременно и Франции и Италии, чтобы вызвать между этими двумя державами конфликт, который дал бы возможность вовлечь Италию в сферу австро-германского союза и таким образом создать тройственный союз. Правильность этого обвинения осталась недоказанной. [1] Во всяком случае Италия, вернувшись недовольной с Берлинского конгресса, видела в Тунисе «последние открытые двери для своей экспансии», как сказал Дамиани в итальянской палате. С другой стороны, и Франция, при данной географической конфигурации и при политическом положении обеих стран, не могла позволить другой державе утвердиться в Тунисе, у ворот Алжира. Так думали все на Берлинском конгрессе, и лорд Сольсбёри дал понять это в письме к лорду Лайонсу от 7 августа 1878 года: «Что касается одного события, может быть, еще очень отдаленного, то я ограничусь замечанием, что образ действий Англии от этого не изменится. Она будет признавать, как и ныне, естественные результаты соседства такой могущественной и цивилизующей страны, как Франция, и она не станет выдвигать несогласных с этим требований». Искренность этих слов получила свое подтверждение в отозвании главного противника французского влияния в Тунисе — английского консула Вуда.

Со свойственным им политическим чутьем итальянцы поняли, что надо торопиться, но они не сообразили, что, действуя таким образом, они заставляют Францию защищать свои интересы с еще большей бдительностью и энергией. Обе стороны роковым образом были приведены к ускоренной развязке, и таким образом событие, которое в 1878 году казалось лорду Сольсбёри столь отдаленным, совершилось гораздо раньше, чем можно было рассчитывать. Воспользовавшись последними нападениями крумиров (15 и 16 февраля, 30 и 31 марта 1880 г.), французские войска перешли тунис-

[1] См. в книге *Р. Н. Х.* (стр. 86) извлечения из решающей вопрос статьи *Шарма (Charme)* в *Журналь де Деба* от 29 октября 1889 года. См. гл. «Французские колонии».

скую границу, и 12 мая бей подписал в Бардо договор, которым устанавливался французский протекторат над Тунисом.[1]

Присоединение Италии к австро-германскому союзу и превращение последнего в тройственный союз. Таким образом, тунисский вопрос был разрешен в пользу Франции. Событие это произвело огромное впечатление если не на все итальянское население, то по крайней мере на политические круги страны; большинство итальянских поселенцев в Тунисе встретило установление французского протектората вполне равнодушно, если не сказать — с удовлетворением. Министерство Кайроли подало в отставку, уступив место кабинету Депретиса, причем портфель иностранных дел получил Манчини, и на всем полуострове возникла атмосфера враждебности, усиливаемая экономическими затруднениями, вызванными отказом Италии от торгового договора, связывавшего ее с Францией, злосчастными беспорядками, возникшими в Марселе, а больше всего полемикой в печати.

Последствием всего этого было превращение австро-германского союза в тройственный союз путем присоединения Италии. После двух путешествий короля Гумберта в Вену (октябрь 1881 г.) и в Берлин (1882) соглашение состоялось в 1882 году. С тех пор оно не прекращалось; напротив, оно возобновлялось три раза — в 1887, 1891 и 1896 годах.

II. Франко-русский союз

Итак, тройственный союз стал фактом, но рядом с ним и в противовес ему создалась новая группировка, также искренно преследовавшая миролюбивые цели, но решительно готовая, по удачному выражению, поддерживать желательный мир, а не мир вынужденный, — это франко-русский союз.[2]

---

[1] Во всех этих рассуждениях автора о корректности и искренности Англии, об интересах Франции, о соревновании Италии едва ли не наиболее любопытной чертой является абсолютное не только нежелание, но просто неумение посмотреть на дело с точки зрения тех, кого грабят, т. е. в данном случае с точки зрения тунисских арабов, долгие столетия живших самостоятельным государством, имевших свою землю, свои законы, свою особую жизнь, никогда не беспокоивших французские владения и внезапно осужденных на полную потерю самостоятельности и подчинение чужой грубейшей военной силе. Захват Туниса особенно замечателен именно полной обнаженностью чисто грабительских целей. Даже повода никакого не выдумали. — *Прим. ред.*

[2] Ни тройственный, ни созданный в противовес ему франко-русский союз никаких «искренних миролюбивых целей» не имели. Оба союза были военно-

Франция и Россия до Берлинского конгресса. Первые зачатки этого союза приходится искать чуть ли не непосредственно после войны 1870 года. Некоторые русские политики уже тогда полагали, что Европе нужна могущественная и сильная Франция, чтобы помешать слишком полному преобладанию Германской империи, и эти чувства ясно проявились в 1875 году, когда император Александр II осторожным и вместе с тем решительным вмешательством положил конец натянутому положению между Францией и Германией, которое могло сделаться опасным. Но император Александр II был слишком привязан к своему дяде, императору Вильгельму I; он слишком был склонен видеть в системе сердечного соглашения с Германией одно из оснований русской политики и никак не мог отрешиться от этого взгляда. Ему не хотелось разрывать этого союза с Германией, а тем более вступать в союз с Францией, только бы не нарушался мир, только бы новый и более полный разгром Франции не угрожал русским интересам.

Россия «сосредоточивается». Тем не менее после Берлинского конгресса политика Александра II приняла новое направление. Выше мы говорили, насколько неудовлетворенной ушла Россия с конгресса и насколько она была в праве считать себя обиженной теми преимуществами, какие достались на долю Австрии. Выполнение условий дипломатического акта, явившегося результатом переговоров в Берлине, только усилило это недовольство. Россия усмотрела известное пристрастие по отношению к Австрии в образе действий немецких дипломатических агентов на Востоке, особенно в вопросе об установлении границ. Она горько жаловалась на это, причем на ее укоры, повидимому, не обращали внимания. Свидание двух императоров, Александра и Вильгельма, в Александрове (1879), нисколько не изменившее взаимных чувств, их одушевлявших, ничуть не разрядило, однако, и того положения, которое могло бы измениться лишь в результате нового направления германской политики. Этого-то как раз и не было; наоборот, германская политика все больше и больше склонялась в сторону Австрии, отдаляясь от Рос-

---

дипломатическими боевыми машинами, которые всякий день могли быть пущены в ход. Дипломатия капиталистических стран и по существу не может воздержаться от войны, от нападений и провокаций каждый раз, когда ей кажется, что можно с шансами на успех начать побоище. Правда, тройственный союз, руководимый Германией, явственно был более склонен к провокациям в ту пору, когда он был создан, чем союз франко-русский. Но никакого «принципиального» миролюбия и во франко-русском союзе не было. — *Прим. ред.*

сии, вплоть до того момента, когда был заключен австро-германский союз (октябрь 1879 г.), который после присоединения к нему в 1882 году Италии стал, повидимому, еще более враждебным России.

Двойственный, а затем тройственный союзы были открыто провозглашены только много времени спустя после их заключения, но представляется мало вероятным, чтобы Россия не догадывалась об этих крупных дипломатических событиях если не в самый момент их совершения, то по крайней мере вскоре после этого.

Однако трудность разрыва со старыми традициями, семейные и дружеские узы и, наконец, осложнения внутри государства, вызванные террористическими покушениями, помешали царю Александру II искать других союзников взамен союзов с Германией и Австрией. Согласно тогдашнему выражению князя Горчакова, как раз в последние годы правления царя-освободителя Россия «сосредоточивалась». [1]

Император Александр III. То же самое продолжалось и в первые годы царствования его сына и преемника, императора Александра III. Но когда террористические покушения были, повидимому, подавлены, когда Россия, казалось, отдохнула после славных подвигов, совершонных ею за время последней войны, этот государь, считавший себя прямым воплощением русского национального духа, стал обращать все больше и больше внимания на внешнюю политику великой страны, государем которой он был. А так как он отличался в одинаковой степени прямотой ума и души, то следует полагать, что мысль о союзе с Францией возникла у него именно в это время.[2]

Период соглашения. Болгарский вопрос. Однако Александр III потратил на осуществление союза с Францией около десяти лет. Частные лица, будь это даже очень значительные и влиятельные фигуры как во Франции, так и в России, могли

---

[1] Горчаков сказал эти слова вовсе не «в последние годы» Александра II, а именно в самые первые времена его царствования. Эти слова содержатся в циркуляре князя Горчакова от 21 августа 1856 года к русским дипломатическим представителям: «Говорят, — Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредоточивается» («La Russie boude, dit-on. La Russie ne boude pas. La Russie se recueille»). — *Прим. ред.*

[2] Французские патриотически настроенные историки склонны всегда говорить в приподнятом и несколько восторженном тоне об Александре III, в котором они ценят создателя франко-русского союза. Они ему приписывают, обыкновенно, такие доблести, такие красоты ума и сердца, каких в нем не удавалось открыть решительно никому из сколько-нибудь близко его знавших людей в самой России. — *Прим. ред.*

сколько угодно обнаруживать чувства взаимной симпатии, одушевлявшие обе стороны, — сам император Александр III продолжал держаться выжидательной позиции. После свидания в Скерневицах, в сентябре 1884 года, он даже заключил с Германией соглашение, самое существование которого обнаружилось лишь в 1896 году, соглашение, в силу которого обе державы обещали друг другу доброжелательный нейтралитет, в случае если одна из них подвергнется нападению.

Тем не менее он не мог не заметить, что при всей многочисленности министерских перемен во Франции, которые беспокоили его и заставляли колебаться, одно обстоятельство оставалось постоянным и неизменным — это симпатия к России, проявляемая всем французским народом, и доброжелательная политика по отношению к ней, являвшаяся видимым знаком этой симпатии. Образ действий французского правительства, весьма определенный, проникнутый уважением к заключенным трактатам, независимо от того, кто в данную минуту стоял во главе министерства иностранных дел, — все это давало Александру III осязательное доказательство этой симпатии. Всего очевиднее обнаружилась она после приема, оказанного Флурансом болгарским депутатам в 1886 году, и тогда Александр III сделал первый шаг. Эти чувства еще более окрепли после его пребывания в Берлине в ноябре 1887 года. Хотя теперь и считают, что Бисмарк тогда или позднее сумел доказать русскому государю подложность знаменитых документов, так называемых «болгарских документов», тем не менее Александр III вынес из этого свидания убеждение, что в восточном вопросе России не на кого рассчитывать, кроме Франции.

Досадный инцидент в Сагалло (17 февраля 1889 г.) не нарушил политической эволюции, вызывавшейся силой обстоятельств. [1]

Наконец, французские симпатии выразились в успехе русских займов 1888 и 1891 годов, а тем временем французское правительство своими благожелательными административными мероприятиями продолжало выказывать доброе расположение к великой северной державе.

[1] Речь идет о проходимце Ашинове, который, рыская со своим отрядом «вольных казаков» по восточному берегу Африки, забрел случайно на французскую территорию (в колонию Обок). С французского крейсера открыли стрельбу и перебили часть отряда, остальных арестовали. Когда французский посол в Петербурге Лабулэ, зная, что Ашинову покровительствовал сам царь, приехал к царю выразить глубокое сожаление по поводу пролитой русской крови, то, к изумлению и восторгу Лабулэ, Александр III заявил: «Туда им и дорога!». — *Прим. ред.*

Кронштадт. Результаты не замедлили обнаружиться. Кронштадтские события в 1891 году и посещение русскими моряками Франции в 1893 году сделали этот результат очевидным для Европы и открыли ей существование новой политической группировки, целью которой было служить противовесом тройственному союзу и про которую можно было сказать, что она, подобно этому союзу, явилась результатом решений Берлинского конгресса.

Франко-русское соглашение. В какой форме осуществилось соглашение, которое было причиной и вместе с тем результатом этой политической группировки? Довольно трудно определить это.[1] Мы можем сказать только одно, именно, что термин *союз (alliance)* произнесен был в первый раз с парламентской трибуны министром Ганото 10 июня 1895 года и что смерть Александра III, повидимому, не внесла никаких перемен во взаимные отношения между Францией и Россией. После поездки императора Николая II и императрицы Александры Федоровны во Францию в 1896 году, после поездки президента Феликса Фора в Россию в следующем году можно было полагать, что «между двумя дружественными и союзными великими нациями» начинает существовать сердечное и прочное соглашение.

III. Восточные дела

Каковы были последствия тройственного и франко-русского союзов? Мы можем оценить их лишь со специальной точки зрения, т. е. с точки зрения восточного вопроса.

Болгарский вопрос. Из тех вопросов, которые пытался разрешить Берлинский конгресс, только один создавал на Востоке обостренное опасное положение — это вопрос болгарский. Ни провозглашенное в 1886 году присоединение Восточной Румелии к Болгарии, ни избрание князя Ферди-

---

[1] В своей дипломатической истории франко-русского союза Эрнест Доде писал: «В форме ли протокола, свидетельствующего о намерении объединиться ввиду некоторых случайностей, в форме ли военного соглашения, осуществляющего это намерение, дипломатическое орудие франко-русского союза ныне существует, являясь почти непосредственным следствием кронштадтских празднеств». На какие источники опирается Э. Доде, делая подобное утверждение, об этом он умалчивает. Мы сочли своей обязанностью отметить это утверждение, оставляя всю ответственность за него на авторе.

(В настоящее время уже определенно известно, что с самого начала франко-русского сближения соглашение между обоими правительствами предусматривало взаимную защиту обеих держав в случае нападения на одну из них военных сил тройственного союза. — *Прим. ред.*)

нанда не были признаны различными державами, принявшими участие в конгрессе. Однако Англия и Австрия относились к этому благожелательно, а Германия и Италия казались вполне индиферентными. Франция и Россия оставались упорными в своей оппозиции. Насильственный образ действий правительства Стамбулова, резко противившегося русскому влиянию, едва ли был способен изменить их отношение.

Зато Болгария, уже добившаяся от Порты дарования *бератов* болгарским епископам в Македонии (26 июля 1890 г.), продолжала поддерживать с ней отношения, становившиеся все более и более сердечными. Султан ждал только случая, чтобы признать силу существующего порядка вещей в Болгарии. Этот случай был ему дан целым рядом событий, в которых случайность действовала столько же, сколько и воля людей. Падение, а затем убийство Стамбулова устранило самого решительного из противников русского влияния, а появление у власти кабинета Стоилова дало сторонникам этого влияния законное место в составе правительственных лиц. Решение князя Фердинанда перевести своего сына, князя Бориса, из католичества в лоно православной церкви являлось чрезвычайно важным событием для княжества. Когда царь согласился быть крестным отцом княжича, примирение с Россией могло считаться состоявшимся. Тогда и султан предложил различным европейским кабинетам признать существующий порядок в Болгарии, [1] что и было выполнено.

Автономия Крита. Одновременно получил свое разрешение и критский вопрос.

Согласно Берлинскому трактату, положение этого острова было урегулировано Галепским соглашением (30 сентября 1878 г.), которое изменяло и дополняло органический регламент 1868 года. Но после происшедших в 1889 году волнений часть привилегий, полученных критянами в силу этого соглашения, была отменена фирманом 26 октября 1889 года. Эти суровые меры не только не прекратили волнений, а наоборот, лишь усилили их. В 1894 году христианские делегаты единодушно потребовали у султана выполнения Галепского договора; ввиду чрезвычайных волнений, охвативших остров, султан решился послать туда христианского генерал-губернатора, бывшего князя Самосского, Александра Каратеодори-пашу.

Но Каратеодори-паша вскоре почувствовал свое бессилие перед взаимной враждой христиан и мусульман, причем по-

[1] См. т. VII, стр. 445.

следних втихомолку подстрекала сама Порта. Он подал в отставку, а на Крит снова послали его предшественника, Турхан-пашу. Это послужило сигналом к ухудшению положения дел, и державы вынуждены были потребовать у султана реформ, на которые он и согласился, а наблюдать за выполнением этих реформ была послана комиссия, образованная из проживавших в Канее консулов шести держав (август 1896 г.). Критяне согласились на эти мероприятия (4 сентября 1896 г.).

После нескольких месяцев относительного спокойствия волнения вспыхнули с новой силой в начале 1897 года, когда христиане и мусульмане, первые — раздраженные, а вторые — ободренные нежеланием Турции провести обещанные реформы, увидели помимо всего, что Греция решила начать войну с турками из-за Крита. Державы решили подвергнуть Крит блокаде; после прибытия миноносной флотилии греческого наследника и высадки экспедиционного корпуса полковника Васоса султан вверил заботы о судьбах острова державам (февраль 1897 г.). Тогда те же державы отправили на Крит отряды войск для поддержания относительного спокойствия и для безопасности вверенной их попечению страны. Когда с прибытием этих международных войск в городах водворился некоторый порядок, а солдаты Васоса отбыли вследствие поражения Греции на материк, адмиралы, провозгласившие 22 марта автономию Крита, могли приступить в конце мая к снятию блокады. Тем временем представители держав в Константинополе занялись выработкой временного регламента, который и был принят в конце года.

Выход Германии и Австрии из концерта европейских держав (март 1898 г.) и новые волнения, происшедшие в сентябре того же года, не помешали Франции, Англии, Италии и России совместно работать над разрешением критского вопроса. Они удачно выполнили это дело. На острове не осталось ни одного турецкого солдата; суверенитет султана символизировался лишь турецким флагом, развевавшимся над одной крепостью. По предложению России греческий принц Георг был назначен верховным комиссаром, и его с энтузиазмом приветствовало все население, как христианское, так и мусульманское (декабрь 1898 г.).

Греко-турецкая война. Мы видели, что возобновление волнений на Крите в начале 1897 года было вызвано образом действий Греции. События, происходившие на Крите со времени Галепского договора и сделавшиеся особенно серьезными с 1894 года, не могли не встретить отклика на греческом полуострове. Волнения настолько усилились, что прави-

тельство короля Георга, прежде, повидимому, искренно склонявшееся к умеренности и миру, в начале 1897 года было вовлечено в войну. Известие об изменении позиции короля, навязанном ему общественным мнением и особенно происками тайных обществ, вроде *Гетерии*, было причиной критского движения в январе 1897 года, а это последнее в свою очередь вызвало во всем греческом мире такой взрыв воинственных настроений, что война стала неизбежной.

А раз дело обстояло так, то лучше всего было локализировать пожар, который уже невозможно было потушить. Державы, которые поняли это уже в феврале, тем не менее прилагали все усилия, чтобы не допустить до разрыва. И все же разрыв этот произошел 18 апреля, когда турецкое правительство вернуло верительные грамоты греческому послу в Константинополе, князю Маврокордато. Тотчас же открылись военные действия, начавшиеся уже несколькими неделями раньше столкновениями между отдельными иррегулярными отрядами на фессалийской границе. Результат войны известен. Греческие войска, несмотря на свою храбрость, не могли устоять перед турецкой армией, такой же храброй, но более многочисленной, лучше организованной и имевшей лучший командный состав. 11 мая, когда вся Фессалия была в руках врага, угрожавшего самому сердцу страны, Греция была вынуждена обратиться к посредничеству держав, которые отозвались на ее просьбу; под их покровительством 5 июня подписано было перемирие.

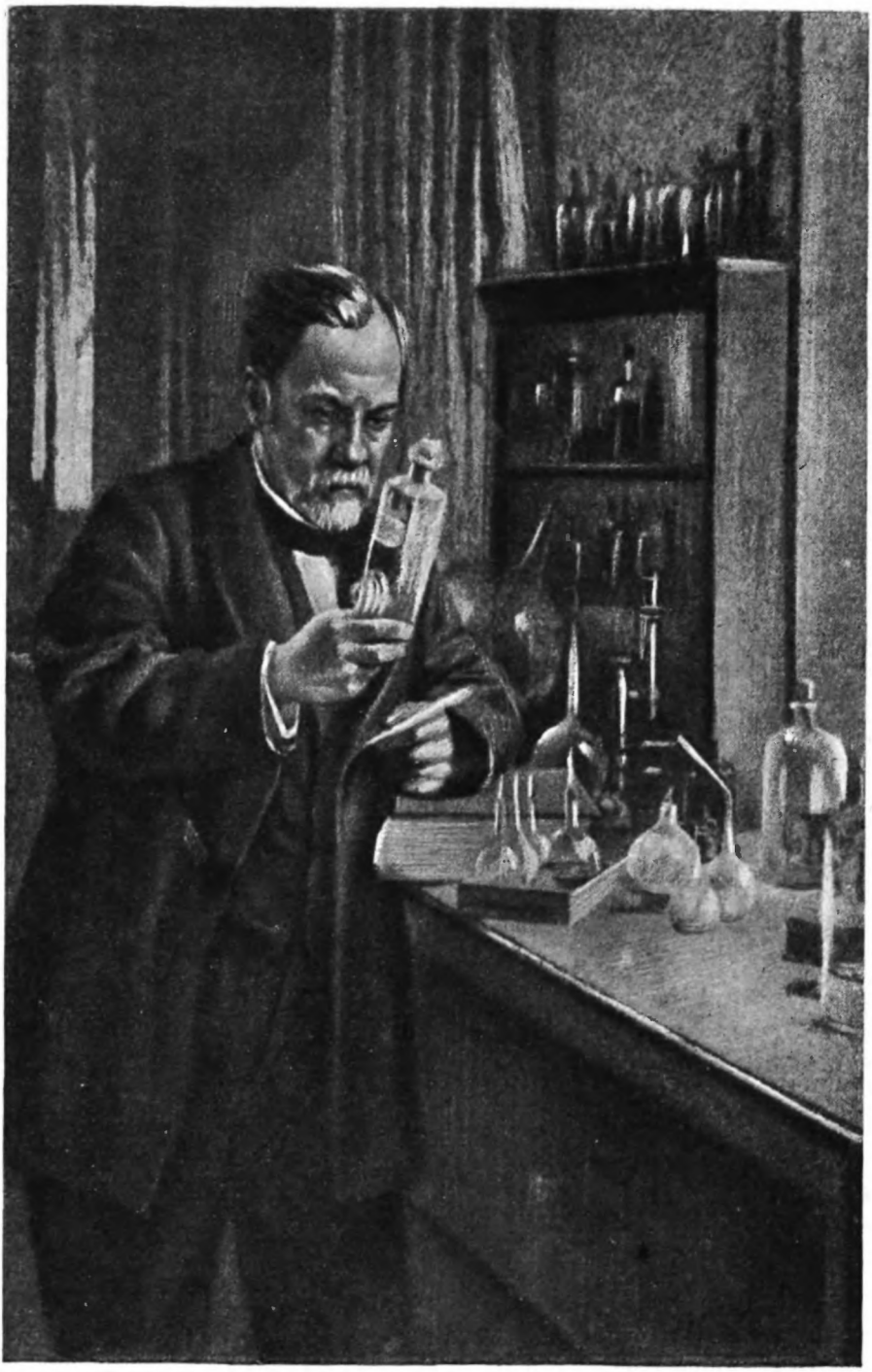
Предварительные условия мира, давшие повод к долгим и затруднительным переговорам между двумя воюющими сторонами и посланниками, бывшими представителями держав-посредниц в Константинополе, были подписаны лишь 18 сентября.

Греция согласилась на исправление фессалийской границы в пользу Турции, в результате чего ей пришлось уступить около 55 квадратных километров. Она обязывалась уплатить военное вознаграждение в размере 4 миллионов турецких фунтов и обещала начать переговоры о заключении с Турцией различных соглашений по вопросам о национальностях, о консулах, о выдаче преступников и о ликвидации бандитизма. Наконец, державы постановили, чтобы в Афинах была создана международная комиссия, которая взяла бы под свой полный контроль «взимание и расходование доходов в количестве, достаточном для погашения займа, сделанного для уплаты контрибуции и других национальных долгов». Таким образом, Греция вышла разбитой из борьбы, в которую она столь неблагоразумно ввязалась, но если этот

договор знаменовал собой отступление эллинизма, тем не менее было очевидно, что не все усилия греков пропали даром, потому что Крит приобрел автономию под верховным управлением греческого принца Георга, и мало вероятно, чтобы он когда-либо снова очутился под турецким господством.

Армянский вопрос. Гораздо меньшим успехом отмечены усилия армян. Статьей 61 Берлинского трактата Порта обязалась «осуществить... улучшения и реформы, вызываемые местными нуждами, в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов» и сообщать «периодически сведения о мерах, предпринятых в этом направлении, державам, которые должны следить за их применением». Ввиду бездействия Порты обнаружилось в 1885 году пробуждение армянской национальности, а в январе 1893 года в Цезарее (Кейсарии) и Мерсиване поднялось движение, которое было подавлено с крайней жестокостью. Ответом на это были новые восстания в Битлисе (август—сентябрь 1894 г.) и Самсуне, вызвавшие зверские репрессии. Почти пятитысячное население было вырезано и деревни уничтожены. Ввиду энергичных представлений трех послов (английского, французского и русского) Порта решила принять некоторые реформы (приказ великого везира и декрет от 24 октября 1895 года).

Возвещение этих реформ имело лишь одно последствие: оно послужило сигналом к страшной армянской резне, в которой участие турецких властей обнаружилось с полной очевидностью: в Трапезунде, Эрзеруме, Битлисе, Диарбекире и Мараше были вырезаны тысячи армян без различия пола и возраста, между тем как в Зейтуне 2000 армян подверглись осаде значительными силами. В конце февраля 1896 года считали, что число убитых христиан превышало 37 000, более 290 000 доведено было до нищеты, около 40 000 домов было разграблено. Тем не менее наступило некоторое успокоение, когда турецкое правительство согласилось на режим капитуляций для Зейтуна (11 февраля 1896 г.), и население, подавленное резней, удовлетворилось инспекторской поездкой Хакир-паши по деревням, где должны были осуществиться реформы. Воспользовавшись этим настроением, Порта не сделала ровно ничего. Тогда, чтобы обратить на себя внимание Европы, группа армян произвела вооруженное нападение на Константинопольский банк, послужившее сигналом к ужасной резне на улицах столицы (26 августа 1896 г.). На этот раз Европа, повидимому, взволновалась. Количество стационеров в Константинополе было удвоено;



Л. ПАСТЕР

державы отправили в турецкие воды свои суда, и ввиду этой манифестации было приступлено к проведению некоторых реформ (февраль 1897 г.); тем не менее армянский вопрос оставался самым трудным, самым щекотливым из всех вопросов, какие международной политике приходилось решать на Востоке.

IV. Результаты международной политики с 1878 года

Как ни трудно было поддерживать единодушное согласие между шестью державами, традиции, интересы и чувства которых так часто разнились между собой, эта международная политика все же привела с 1878 года к значительным результатам. Обеспечивая выполнение Берлинского трактата, она создала независимость Румынии, Сербии и Черногории. Благодаря ее усилиям Болгария вместе с присоединенной к ней Восточной Румелией пользовалась почти полной автономией, и в таком же положении силой вещей должен был оказаться и Крит. Если Греция жестоко, слишком жестоко поплатилась за свою неблагоразумную политику, то соглашение держав по крайней мере локализовало войну, которая, приняв более широкие размеры, могла превратиться в войну всеобщую и причинить непоправимый урон цивилизации и человечеству. Наконец, если в армянских делах международное соглашение оказалось почти совершенно бессильным, то не следует приписывать этого всецело тайным разногласиям, а надо скорее искать причину в особой трудности самой задачи: ведь приходилось обеспечивать необходимые гарантии народу, рассеянному в разных местах, нигде не составлявшему большинства и объединенному, наряду с языком, лишь расою и традициями. [1]

[1] Автор слишком оптимистически относится к европейским дипломатам и совершенно напрасно стремится уменьшить значение их «разногласий». Лобанов-Ростовский не желал и слышать о помощи армянам, потому что знал, до какой степени Англия хочет втравить Россию в войну; Англия делала вид, что очень хочет поддержать армян, но негласно дала знать Абдул-Гамиду, чтобы он не беспокоился; германская дипломатия, как и австрийская, вполне поддерживала турок. Поэтому армянские погромы не вызывали резких дипломатических протестов держав. — *Прим. ред.*

ГЛАВА III

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ И НЕКАТОЛИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ

1870—1900

Гроза, сотрясавшая купол св. Петра в тот самый час, когда папа Пий IX провозглашал догмат папской непогрешимости, оказалась своего рода «предзнаменованием». Другая гроза, религиозная и политическая, вскоре разразилась над церковью: сначала *старокатолицизм*, который приобрел некоторое значение в Германии и Швейцарии, но все-таки не вызвал бы такого волнения, если бы Бисмарк не счел выгодным для своей политики поддержать его; затем *культуркампф*,—новая форма старой вражды государственной власти к притязаниям католической церкви и неожиданное развитие иозефинистских идей, — который, взбудоражив Германию, Швейцарию и Австрию, сказался и в других местах при все возрастающем влиянии отрицающих христианство течений; прекратившись в Германии, он еще держался в других странах. Все это привело к неожиданному результату: церковь, повсюду отвергаемая главами тех государств, на союз с которыми она привыкла опираться, эволюционировала. Под умелым руководством Льва XIII церковь повернулась к народам и вступила в союз с демократией. Толчок, данный энцикликами и пастырскими посланиями, вызвал новое движение: католики бросали чисто политические вопросы и обращались к вопросам социальным, которые все более и более привлекали к себе внимание цивилизованных народов. [1]

[1] Политика Льва XIII, учитывавшая опыт наглой обанкротившейся политики Пия IX, была проникнута явным стремлением представить церковь защитницей интересов рабочего класса, поборницей социальной справедливости и т. п. Жорж Ренар, профессор Коллеж де Франс, назвал в одной из своих лекций «социальную политику» Льва XIII «церковным бонапартизмом». Во всяком случае, эта тонко проводимая демагогия заставила Льва XIII отказаться от увлечения неистовым мракобесием, опорой которого являлся Пий IX. — *Прим. ред.*

С другой стороны, церковь распространила свое влияние на Америку и на страны, в которых действовали миссии, что отчасти возместило ее потери в Европе.

I. Старокатолицизм и культуркампф

Старокатолицизм в Германии. В другом месте говорилось о волнении и полемике, вызванных в 1870 году вопросом о папской непогрешимости. [1] Эти волнения, особенно заметные в Германии, не улеглись с провозглашением нового догмата. В то время как все епископы, включая и составлявших меньшинство, покорились и обнародовали по своим епархиям буллу *Pastor Aeternus*, [2] некоторые немецкие богословы, собравшись в Нюрнберге, стали отрицать одновременно как за Ватиканским собором вселенское значение, так и догматический характер буллы *Pastor Aeternus*. Собрание мирян, состоявшееся в Кенигсвинтере, приняло 14 августа аналогичную резолюцию. Отрицатели папской непогрешимости все еще полагали, что немецкие епископы меньшинства на их стороне, но коллективное письмо немецких епископов, составленное 12 октября в Фульде, рассеяло эту иллюзию и вызвало с их стороны удвоенную агитацию. Чтобы покончить с этим вопросом, епископы потребовали полного подчинения от подведомственных им богословских факультетов. Это требование вызвало в Бонне отставку профессоров Реуша, Лангена, Гильгерса и Кноодта. В Мюнхене Дёлингер ответил, что не может присоединиться к постановлениям собора «ни как христианин, ни как богослов, ни как историк, ни как гражданин». Он подвергся отлучению (апрель 1871 г.) вместе с бреславльскими учеными Рейнкенсом, Бальцером и Вебером. [3]

Тогда диссиденты решили устроить в сентябре 1871 года в Мюнхене свой первый съезд под председательством светского знатока канонического права фон Шульте из Праги. Выразив протест против догмата непогрешимости и против провозглашенных осуждений, Шульте предложил установить церковную организацию, независимую от папы. Несмотря на энергичную оппозицию Дёлингера, утверждавшего, что подоб-

---

[1] См. т. VI, стр. 528.

[2] Вечный пастырь. —*Прим. ред.*

[3] Дёлингер неустанно разоблачал все церковные фальшивки, выдуманные еще в средние века и обосновывавшие учение о папской власти. Большой популярностью пользовалась его книга *Средневековые папские басенки (Die Papstfabeln des Mittelalters)*. — *Прим. ред.*

ное предложение противоречит самой идее пребывания в лоне католицизма и что таким путем удастся только создать еще лишнюю секту, предложение это было принято значительным большинством; схизма (отпадение) так называемых «старокатоликов» совершилась. Не имея епископа, старокатолики вошли в сношения с утрехтским янсенистским епископом, который и выполнял у них епископские функции; позднее, поддерживаемые и ободряемые прусским правительством, они выбрали себе собственного епископа, доктора Рейнкенса (июль 1873 г.), который получил посвящение от девентерского янсенистского епископа. Пруссия и великие герцогства Баден и Гессен признали Рейнкенса «католическим епископом» (1873—1874). Бавария, хотя и находившаяся в самом разгаре культуркампфа, отказалась признать его. Для увеличения своей численности старокатолики сделали попытку объединения с англиканской и православной церквами (сентябрь 1874 г.) и приняли в свои ряды массу народа и некоторых священников, которые далеко не могли похвастаться своим религиозным чувством или чистотой своих нравов. Сокровенные желания некоторых из них были осуществлены пятым конгрессом старокатоликов, который происходил в Бонне в 1878 году и отменил безбрачие духовенства. Это постановление вызвало критику со стороны некоторых наиболее достойных людей из числа руководителей секты: Реуша, Менцеля и Лангена. Что касается Дёлингера (ум. в 1890 г.), то он до конца оставался при своей точке зрения, но не принял никакого участия в новом культе.

Тем не менее культ этот при поддержке правительств постепенно развивался. Великое герцогство Баденское уже с 1874 года, а Пруссия с 1875 года признали за диссидентами все права католиков, а именно: участие в церковных доходах и право пользоваться для отправления своего культа католическими церквами. Но ввиду того, что Пий IX воспретил совместность культа (1875), старокатолики фактически сделались единственными господами занятых ими церквей. Оказывая старокатоликам такую поддержку, немецкие правительства рассчитывали, что им удастся создать «национальные католические церкви». В 1878 году они отказались от этой надежды и предоставили секту своим собственным силам. В настоящее время она утратила всякое политическое и религиозное значение.

Старокатолицизм за пределами Германии. После Германии старокатолицизмом больше всего была затронута Швейцария. Волнения начались вследствие того, что монси-

ньор Лашá, епископ Базельский и Золотурнский, сместил ольтенского священника Гшвинда, который отказался признать постановления собора. Базельское правительство приняло смещенного священника под свое покровительство и содействовало организации отделившейся церкви, так называемого «национального католического христианства». Эта церковь и оформилась на съезде в Ольтене (1 декабря 1872 г.). Признанная и поддержанная союзным правительством, новая церковь стала применять в богослужении народный язык, модернизировала литургию, отменила безбрачие духовенства и исповедь, выбрала в епископы профессора богословия Герцога, который был посвящен Рейнкенсом в сентябре 1876 года, наконец основала в Берне (1874) университет, собравший небольшое число слушателей; здесь преподавали и духовные лица, вроде Герцога, Гиршвальдера, аббата Мишо (из Парижа), и светские, вроде Вокера. Но в швейцарском старокатоличестве вскоре восторжествовали радикальные течения, и с 1878 года, утратив поддержку общественного мнения, оно стало клониться к упадку так же, как в эту пору клонилось к упадку и немецкое старокатоличество.

За пределами Германии и Швейцарии старокатолики не имели никакого успеха. В Австрии им приходилось выбирать между двумя решениями: либо образовать диссидентскую церковь согласно гражданским законам, — но это равносильно было утрате своего католического звания и католических прав, — либо оставаться в подчинении у официальной католической организации. Такой выход никоим образом не соответствовал их стремлениям. Образовалось несколько приходов, главным образом в Вене, но в общем предприятие не удалось. Неуспех этот в значительной мере объясняется поведением церковного законоведа Маассена, самого выдающегося человека в партии: он решительно высказался против учреждения особых общин и против того рабского повиновения, которое секта проявляла всюду в отношении государства.

В латинских странах, в Италии, Испании и Франции, почва была мало благоприятна для подобных попыток. Кроме того, и правительства этих стран отказали старокатолицизму в своей поддержке. Вследствие этого он не мог здесь упрочиться и остался делом немногих отдельных личностей. Наибольшей известностью среди них пользовался бывший кармелит Гиацинт Луазон. Сначала он был украшением кафедры собора Парижской богоматери, а затем покинул без разрешения свой монастырь (1869), женился, сделал опыт основания в Париже «галликанской католической церкви» (1879), вступил

в сношения с утрехтским архиепископом (1893) и в конце концов впал в немилость. В настоящее время старокатолическое течение во Франции можно считать окончательно угасшим.

Культуркампф в Германии. Если с точки зрения религиозной старокатолицизм не имел серьезных последствий, то с точки зрения политической дело обстояло совсем иначе. Действительно, он послужил предлогом и точкой отправления для *культуркампфа* (борьбы за культуру),[1] который, после того как разразился сначала в Баварии, Пруссии, Швейцарии и Австрии, перебросился в Бельгию и Францию и в последнюю треть XIX века сильнейшим образом обострил отношения между церковью и этими государствами. Хотя главные факты этого кризиса уже были изложены выше в истории каждого отдельного государства, все-таки необходимо дать здесь общую его картину, с тем чтобы отметить новые характерные черты этой борьбы, точнее определить создавшееся в результате ее положение в католической церкви и объяснить причины эволюции, которая у одних вызывала удовлетворение, а у других беспокойство.

Ответственность за конфликт падает на князя Бисмарка. Конфликт был вызван стремлением Бисмарка к безграничному господству, его отвращением ко всему негерманскому и его желанием объединить Германию под главенством Пруссии как в политическом, так и в религиозном отношении.[2] Лично он первоначально притворялся равнодушным, в то время как по его внушению баварские министры Гогенлоэ и Лютц вели себя вызывающе по отношению к папе и духовенству, принявшему догмат непогрешимости. Но когда стало выявляться старокатолическое движение, Бисмарк счел возможным опереться на него и усилил свою враждебность

[1] Это выражение было случайно употреблено Вирховым. Оно привилось, и вполне заслуженно, ибо оно очень характерно.

О культуркампфе см. т. VII, стр. 344—346. — *Прим. ред.*

[2] Для Бисмарка задолго до начала конфликта было ясно, что сепаратистские стремления мелкой буржуазии, части средней буржуазии и крестьянства в южногерманских государствах (Баварии, Вюртемберге, Бадене) ничуть не угасли после войны 1870—1871 годов. Эти классы в южной Германии выиграли от объединения Германии гораздо меньше, чем эти же классы выиграли на промышленном и торговом севере Германии, т. е. в Пруссии, в приморских ганзейских городах и т. д. Бисмарк знал также, что католическая церковь очень умело и удачно для себя воспользовалась тем, чтобы организовать и сплотить эту оппозицию прусскому верховенству, и что вместе с тем католическую церковь в Германии поддерживают и недовольное население Эльзас-Лотарингии и поляки. Для него борьба с папством, которое претендует на вмешательство во внутреннюю политику Германии посредством этой могущественной католической партии и центра, сделалась одной из главных задач. — *Прим. ред.*

по отношению к церкви. В борьбе против нее он использовал различные столкновения, вызванные диссидентами, а затем назначил для переговоров с Пием IX кардинала Гогенлоэ (брата баварского министра), уже скомпрометировавшего себя своим выступлением на Ватиканском соборе и своими связями со старокатоликами. Когда папа отказался принять этого кардинала (май 1872 г.), Бисмарк произнес знаменитую фразу: «Мы не пойдем в Каноссу», и начал систематическую борьбу.

В июне 1872 года члены религиозных конгрегаций были лишены права заниматься народным образованием; в июле из пределов империи были изгнаны иезуиты, а немного спустя и другие признанные тесно примыкающими к ним конгрегации: лазаристы, редемптористы, священники «св. духа», сестры «сердца господня»; в декабре было упразднено посольство при Ватикане. В мае 1873 года министр исповеданий Фальк, который был настоящим министром культуркампфа, провел ряд законов *(майские законы)*, которые должны были обуздать власть церкви в Германии, уничтожив почти всякое право принуждения церкви по отношению к своим членам и возможность для нее формировать и избирать свое духовенство. [1]

Епископская власть Германии, разумеется, выразила протест против этих мероприятий, клонившихся к подчинению церкви государству (26 мая). Прусский министр отвечал на это установлением в Пруссии гражданского брака и требованием от епископов новой присяги, которую те никоим образом не желали принести. Тогда начался самый острый период культуркампфа. Учащаются случаи осуждения епископов: в феврале 1874 года был осужден Ледоховский, архиепископ Гнезненский и Познанский, а в апреле королевский суд отрешил его от должности; в марте были осуждены Эбергард, епископ Трирский, и Мельхерс, архиепископ Кёльнский, далее Янишевский, коадъютор Познанский, и т. д. Одновременно с этим новые «майские законы» обязывают кафедральные капитулы в случае епископской вакансии избирать викариев в десятидневный срок, а епископа в годичный срок, и распространяют на всю империю закон о заточении и изгнании священников, действовавший до тех пор лишь в Пруссии (май 1874 г.). После покушения Кульмана на жизнь Бисмарка (июль 1874 г.) канцлер притворился, что видит в этом руку клерикалов, и объявил о роспуске всех католических союзов и братств. [2]

[1] Об этих законах см. т. VII, стр. 347.

[2] Ему незачем было «притворяться». Кульман именно хотел убить Бисмарка во имя интересов католической церкви. В этом отношении у католической церкви

Когда Пий IX в своем послании к прусским епископам объявил «майские законы», как противные всему строю церкви, *недействительными* и отлучал всякого, кто примет церковную должность из рук светской власти (февраль 1875 г.), правительство обнародовало новые мероприятия с целью добиться во что бы то ни стало выполнения прежних, а именно: закон «о конфискации и голоде», которым всякий епископ, отказывающийся письменно признать свое подчинение новым законам, лишался содержания из государственной казны (апрель 1875 г.); закон об управлении принадлежавшими церквам фабриками — единственный, который епископы предписали выполнять (май); закон, которым изгонялись из империи конгрегации, не занимавшиеся уходом за больными (ноябрь), и т. д. В 1876 и 1877 годах королевским судом было «отставлено» еще много епископов и священников, так что к моменту смерти Пия IX (февраль 1878 г.) большинство епархий осталось без епископов и шестьсот приходов без священников.

Однако Бисмарку пришлось иметь дело с опасным противником. Под влиянием негодования, вызванного гонениями, и при умелом руководстве Виндгорста немецкий центр крепко сплотился и объявил канцлеру, «что между ними будет борьба до тех пор, пока не восторжествует справедливость». Таким образом, католицизм, который Бисмарк пытался придавить, становился силой, с которой ему приходилось считаться.[1] Это заставило его пойти навстречу предложениям Льва XIII и последовательно вступить в переговоры с мюнхенским нунцием Алоизо Мазелла (летом 1878 г.), а затем, после отставки министра Фалька (август 1879 г.), с венским нунцием Якобини (с ноября 1879 года по май 1880 года); но так как он все время требовал твердых уступок в обмен на туманные обещания и отказывался формально отменить «майские законы», то переговоры были прерваны.

Однако все были утомлены этой борьбой. Обеспокоенный успехами социализма и стесняемый оппозицией центра, Бисмарк придумал такой выход: он добился от прусского ландтага (июнь 1880 г.) права *делать изъятия* в «майских законах» по своему усмотрению; но чисто дискреционный характер этой меры не мог удовлетворить католиков, и положение оставалось натянутым до ноября 1882 года. К этому времени были

есть своего рода историческая традиция: штатгальтер Вильгельм Оранский в 1534 году, короли французские Генрих III и Генрих IV и многие другие погибли потому, что были вредны для католицизма. Кульман и не скрывал, почему он собирался убить Бисмарка. — *Прим. ред.*

[1] Подробности о центре и его вожде см. т. VII, стр. 348.

возобновлены дипломатические сношения с Ватиканом, и фон Шлецеру было поручено заключить окончательный мир со Львом XIII. Чтобы облегчить ему эту задачу, Бисмарк внес в «майские законы» различные смягчения (2 июля 1883 г.) и разрешил некоторым епископам снова занять свои кафедры (1884). Но его упорное стремление добиться у папы согласия на предварительное извещение правительства о церковных назначениях (Anzeigepflicht) чуть было не расстроило всего дела. Переговоры уже были близки к срыву, когда случился инцидент с Каролинскими островами (сентябрь 1885 г.), разрешенный посредничеством Льва XIII. [1] Удовлетворенный добрыми услугами папы и все более и более вынуждаемый необходимостью покончить с преследованиями, которые обессиливали правительство, Бисмарк провел закон 15 февраля 1886 года, отменивший главные меры, направленные против духовенства. В следующем году новый закон снова открыл доступ в империю некоторым религиозным орденам. Благодаря примирительной политике папы, твердости центра и мероприятиям Вильгельма II [2] вся действенность «майских законов» мало-помалу сошла на-нет, так что уцелели лишь гражданский брак, отмена статей 15, 16, 18 конституции 1850 года и довольно тяжелое положение польских епископов, к которым Бисмарк относился с особой ненавистью. Прусский культуркампф продолжался пятнадцать лет.

Почти то же самое происходило и в других немецких государствах, которые подражали Пруссии. В Гессен-Дармштадте «майские законы» были приняты в 1875 году; скрытый конфликт, существовавший с 1866 года между правительством и майнцским архиепископом фон Кеттелером, обострился настолько, что после смерти прелата (ум. в 1877 г.) было невозможно назначить ему преемника раньше 1886 года. В 1887 году, опять подражая Пруссии, Гессен отменил боевые законы. В великом герцогстве Баденском, где фрейбургская кафедра с 1868 года оставалась незанятой, положение было обострено

[1] См. т. VII, стр. 332.

[2] В 1890 году Вильгельм II снова освободил студентов католического богословия от военной службы в мирное время; в 1891 году он восстановил содержание, которого духовенство лишилось во время культуркампфа; в 1894 году он разрешил вернуться редемптористам и другим орденам, примыкавшим к иезуитам.

(Вильгельм II, деятельно принявшись с первых же лет своего царствования за сплочение всех реакционных сил, которые могли бы пригодиться в борьбе против социал-демократии, не знал меры в своем заискивании перед папой и католическим духовенством. «Черный Интернационал» должен был ему помочь в борьбе против «Красного Интернационала». — *Прим. ред.*)

законом 3 мая 1874 года, в силу которого духовенство подвергалось испытанию для проверки степени образования. Напряженные отношения несколько разрядились вскоре после вступления на папский престол Льва XIII: личное вмешательство папы, соединенное с вмешательством великого герцога Фридриха, привело к отмене этих экзаменов, являвшихся главной причиной спора, и к возможности для епископа, избранного капитулом, вступить в управление своей епархией.

Культуркампф в Австрии и Швейцарии. Австрия, где дух иозефинизма был заметен среди высшего чиновничества еще в конце века, в 1870 году отказалась от последних остатков конкордата. В 1874 году у императора удалось исторгнуть подлинные «майские законы»; [1] но эти законы, впрочем, и не грозившие епископам и священникам устранением от должности, применялись слабо. Венгрия оставалась вне всякой религиозной борьбы до 1890 года, когда «либеральная» партия начала свою кампанию, успешно закончившуюся в 1894 году. [2]

Более резким характером отличался швейцарский культуркампф, особенно в Женеве и Базеле. И здесь, подобно тому как в Пруссии, непосредственной причиной послужило провозглашение папской непогрешимости и старокатолическое движение. Истинными причинами были, с одной стороны, понятное желание радикалов довершить свою победу над *Sonderbund*'ом, которую они считали неполной, а с другой — желание протестантов и франкмасонов — почти все они были союзниками радикалов [3] — добиться уничтожения влияния католических кантонов, а при случае и самого католицизма. В этих видах старокатоличество встречало поддержку со стороны некоторых кантональных правительств и союзного правительства, поддерживавшего радикалов. В 1873 году базельский епископ Лашá, сместивший ольтенского священника, был объявлен лишенным кафедры и изгнан заодно с апостолическим викарием Женевы Мермильо. Равным образом из Бернской Юры были изгнаны семьдесят католических священников, места которых были заняты диссидентами. В том же году в Женеве в силу кантонального закона избрание священников было передано приходам. Так как католики воздержались от участия в выборах, священники всюду были избраны диссидентами или свободомыслящими, которые выбирали исключительно старокато-

[1] См. т. VII, стр. 170.

[2] Там же, стр. 188—191.

[3] Следует добавить: в деле борьбы против агрессивнейшего именно в католических кантонах Швейцарии поповского мракобесия. — *Прим. ред.*

ликов. Братства и публичные церемонии были воспрещены. В 1874 году папский нунций должен был покинуть союзную территорию. Но сопротивление, оказанное католиками направленному против них движению, имело в Швейцарии те же последствия, что и в Германии. В 1876 году священники, изгнанные Бернским кантоном, получили возможность вернуться в свои приходы и снова приступить к церковному служению. В 1880 году кантональное собрание отменило вынужденное присоединение бернских католиков к «национальной христианской католической» церкви. В 1884 году состоялось соглашение между Львом XIII и союзным правительством; Лашá отказался от базельской кафедры, на которой его сменил Фиала (ум. в 1888 г.), и вместо нее получил в духовное управление Тессинский кантон (1885). В 1888 году Женевский кантон снова был присоединен к лозаннской епархии, епископом которой был назначен Мермильо, но так как кантональное правительство продолжало относиться к нему враждебно, то он в 1891 году подал в отставку и был возведен в кардинальское достоинство (ум. в 1892 г.). Его преемник Дерюаз свободно выполнял свои функции на женевской территории. Таким образом, можно сказать, что культуркампф в Швейцарии прекратился, но союзное правительство, состоявшее из протестантов и радикалов, было всегда склонно бороться с притязаниями католиков и поддерживать их соперников.

Культуркампф в латинских странах. В Бельгии и во Франции культуркампф начался в тот момент, когда он стал стихать в германских странах. В этих двух странах он был вызван не старокатолицизмом, которому не удалось здесь укрепиться, а действием антиклерикальных сект и в особенности масонства. И здесь и там все происходило по одному и тому же плану, и борьба была перенесена на почву школы.

В Бельгии борьба началась в июне 1878 года с переходом власти в руки либеральной партии. В июле 1879 года министерство Фрер-Орбана провело школьный закон, отменявший закон 1842 года и вводивший всюду светское начальное образование. Когда епископы осудили эти «безбожные», по их мнению, школы, а папа отказался выразить за это епископам порицание, Фрер-Орбан прервал всякие сношения с папой (июнь 1880 г.); но общественное мнение высказалось против «нейтрального» образования, и после выборов 1884 года католики снова очутились у власти. [1]

[1] См. т. VII, стр. 238—240.

Во Франции, где католики были менее энергичны и менее сплочены, чем в Бельгии, культуркампф затянулся на более продолжительное время. Он начался почти тотчас же после падения маршала Мак-Магона, т. е. вместе с переходом власти к республиканской партии. В 1879 году Жюль Ферри внес в палаты проект закона, статья 7 которого, сходная с одним из «майских законов», воспрещала общественное и частное обучение всякому члену неутвержденной конгрегации. Когда эта статья была отвергнута (март 1880 г.), правительство силой разогнало неутвержденные мужские конгрегации (декреты 29 марта). [1] В том же году был отменен закон 1814 года об обязательном воскресном отдыхе, и конгрегации были подвергнуты обложению под названием налога на приращение *(droit d'accroissement)*, замененному в 1895 году налогом за запись *(taxe d'abonnement)*. В 1882 году был принят закон об обязательном и светском начальном обучении, в результате которого из школ было удалено множество распятий. В 1884 году был восстановлен развод. В 1885 году были закрыты факультеты католического богословия. В 1886 году новым законом предписывалось к определенному сроку придать всем общественным школам светский характер. В 1889 году семинаристы и лица духовного звания были лишены полного освобождения от военной службы. В 1892 году были прекращены стипендии католическим семинариям. В следующем году бюджет культов был урезан на 11 миллионов и церковные имущества подчинены более строгой регламентации, с трудом применимой в деревнях. Во многих городах были воспрещены крестные ходы. Епископы и священники были лишены содержания. «Примирительная» политика Льва XIII, который предписывал французским католикам не придавать значения вопросу об образе правления, [2] оказалась не в силах остановить антиклерикальную политику французского правительства.

То же самое следует сказать и про Италию, где занятие Рима пьемонтцами поставило папу, «ватиканского узника», в чрезвычайно тягостное положение. Итальянское правительство пыталось упорядочить это положение путем так называемого закона *о гарантиях* (13 мая 1871 г.), [3] который должен был обеспечить католическим народам свободу сношений с папой. Но этот закон, не имевший ни международного, ни конституционного характера, давал папе лишь призрачную гарантию, которую тот отказывался принять. С другой сто-

[1] См. т. VII, стр. 35.
[2] Там же, стр. 50.
[3] Там же, стр. 281.

роны, достигнув цели своих продолжительных стремлений, Савойская династия не отказалась от своей политики борьбы против клерикализма. Богословские факультеты были закрыты, религиозные конгрегации изгнаны, их имущество конфисковано (1873). Одновременно с этим король объявлял Рим «неприкосновенным». Тем не менее римский вопрос остался открытым. Итальянское правительство неоднократно делало попытки сближения с папой (при Депретисе и Рудини), но Лев XIII, подобно Пию IX, остался непреклонным. Итальянским католикам он дал инструкцию не принимать никакого участия в политических выборах: «Ни избирателей, ни избираемых», что было равносильно оставлению Савойской династии лицом к лицу с революционными элементами страны. В видах отмены этой инструкции король желал достигнуть соглашения с папой. [1] Всякая неудача в этом деле сопровождалась, впрочем, новыми мероприятиями против духовенства или католических ассоциаций (уголовное уложение 1889 года; дело Джордано Бруно; [2] заключение в тюрьму дон-Альбертарио; роспуск 4000 ассоциаций в 1898 году и т. д.).

Гонения в России. В России императорское правительство с упорством выполняло свой план, который должен был обеспечить православной церкви, т. е. царю, религиозную монополию путем сведения на-нет как униатов, так и католиков. После разрыва сношений с папой (1866) [3] снова началось обычное преследование поляков: 9 епископов, 500 священников и 80 000 мирян было сослано в Сибирь (многие из них погибли от нужды или насильственной смерти). Ни один из епископов России не смог явиться на Ватиканский собор. В 1872 году вмешательство Пия IX несколько разрядило атмосферу; царь даровал «амнистию» мирянам, согласился заместить умерших епископов, но сохранил в силе свои указы против духовенства.

В 1875 году Александр II вернулся к жесткой политике своего отца по отношению к униатам. Сослав холмского

---

[1] Виктору-Эммануилу II скорейшее примирение с папой было так же необходимо, как Бисмарку, — и по той же причине: католическое духовенство, как и духовенство других вероисповеданий, являлось и в Италии, как и в Германии, как и во всей Европе и Америке, важной реакционной силой. — *Прим. ред.*

[2] Т. е. дело о памятнике философу и ученому Джордано Бруно, которого католическая церковь после страшных пыток сожгла на костре в 1600 году. Папа Лев XIII был весьма недоволен тем, что Италия почтила память этого мученика гнусного поповского изуверства. — *Прим. ред.*

[3] См. т. VI, стр. 516.

епископа Калинского и заменив его податливым человеком, который подготовил для него почву, царь приказал официально причислить к православной церкви всех еще остававшихся униатами, а католических священников заместил православными попами. Но со стороны униатского населения царь встретил энергичное сопротивление, с которым нельзя было совладать никакими насилиями, ссылками и казнями. Происходили отвратительные сцены. В 1880 году 100 000 отцов семейств были сосланы в Сибирь; в стране оставлены были одни женщины и дети, так как считалось, что их легче «обратить» в истинную веру. [1] В эту пору Лев XIII раза два делал попытку восстановить дипломатические сношения с Россией, но натолкнулся на враждебное влияние обер-прокурора синода Победоносцева. Официальные отношения были возобновлены лишь в 1889 году. Вступление на престол Николая II (ноябрь 1894 г.) вызвало некоторые надежды; но если царь лично и был расположен проявить некоторую мягкость, зато обер-прокурор синода не собирался сложить оружие. В 1898 году новым указом против униатов были повторены постановления 1875 года. Тем не менее указ был несколько смягчен: униаты, насильственно причисленные к православной церкви, получили право оставаться католиками после выполнения ряда докучливых формальностей, но должны были при этом перейти к *латинскому* обряду; на этой уступке настаивали некоторые русские либералы и часть украинцев.

По отношению к полякам и другим католикам глухое преследование продолжалось. В 1882 году между царем и папой состоялось соглашение относительно католических епископов; но с тех пор значительное число кафедр оставалось незанятым вследствие отказа русского правительства от утверждения всякого кандидата, который почему-либо казался недостаточно послушным. В 1896 году новый епископ Плоцкий, утвержденный царем, был выслан в Одессу, не успев даже занять свою кафедру. Тем не менее в Российской империи все еще имелось 8 миллионов католиков.

II. Внутреннее состояние церкви

Вступление на престол папы Льва XIII (1878). Предыдущее показывает, насколько изменился характер отношений церкви и государства в последнюю треть XIX века. До сих

[1] Ссылки были массовые, но не в количестве 100 000 отцов семейств (да еще в 1880 году!). — *Прим. ред.*

пор правительства, оставшиеся более или менее верными последователями идей галликанства и иозефинизма, старались главным образом ослабить влияние папы на церковь, с тем чтобы усилить свое собственное влияние; но эта точка зрения уже не разделялась больше ни духовенством, ни паствой. Теперь, как и прежде, все обращались к Риму, и папская власть, укрепленная и уточненная постановлениями Ватиканского собора, снова приобретала свою силу. Отсюда появилось новое отношение со стороны правительств: они боролись теперь не против папы, а против самого католицизма. Они уже не стремились управлять церковью и при ее посредстве народными массами, — они стремились, наоборот, вырвать массы из-под влияния церкви, привить им свои собственные идеи, идеи государства; словом, они боролись за замену христианской культуры культурой «светской». Именно это стремление прекрасно выражается словом *культуркампф*, которым Вирхов обозначил эту новую форму религиозных гонений. В этой эволюции церковь последовала за правительствами. *Теоретически* поддерживая учение о единении церкви с властями как «идеальную основу христианских государств», [1] она непосредственно обращалась к массам. Слишком долго церковь находилась в союзе с правительствами, которые гораздо больше пользовались ее поддержкой, чем сами поддерживали ее; теперь церковь становилась такой, какой она была вначале, — демократической и социальной. [2]

Это направление определенно обозначилось при папе Льве XIII. Пий IX умер 7 февраля 1878 года, сраженный многообразными неудачами, обрушившимися на него в последние его дни. Он правил церковью тридцать один год и восемь месяцев. Конклав, начавшийся 18 февраля, на третий день (20 февраля) почти единогласно избрал кардинала Виченто-Джоакимо Печчи, который и был посвящен 3 марта того же года под именем Льва XIII. Новый папа, родившийся 2 марта 1810 года в Карпинетто, был выдвинут еще Григорием XVI, который последовательно назначал его сперва делегатом в Беневент и Перузу, а вскоре затем архиепископом в Да-

[1] См. об этом в энциклике *Immortale Dei (О христианском строе государств)* 1 ноября 1885 года.

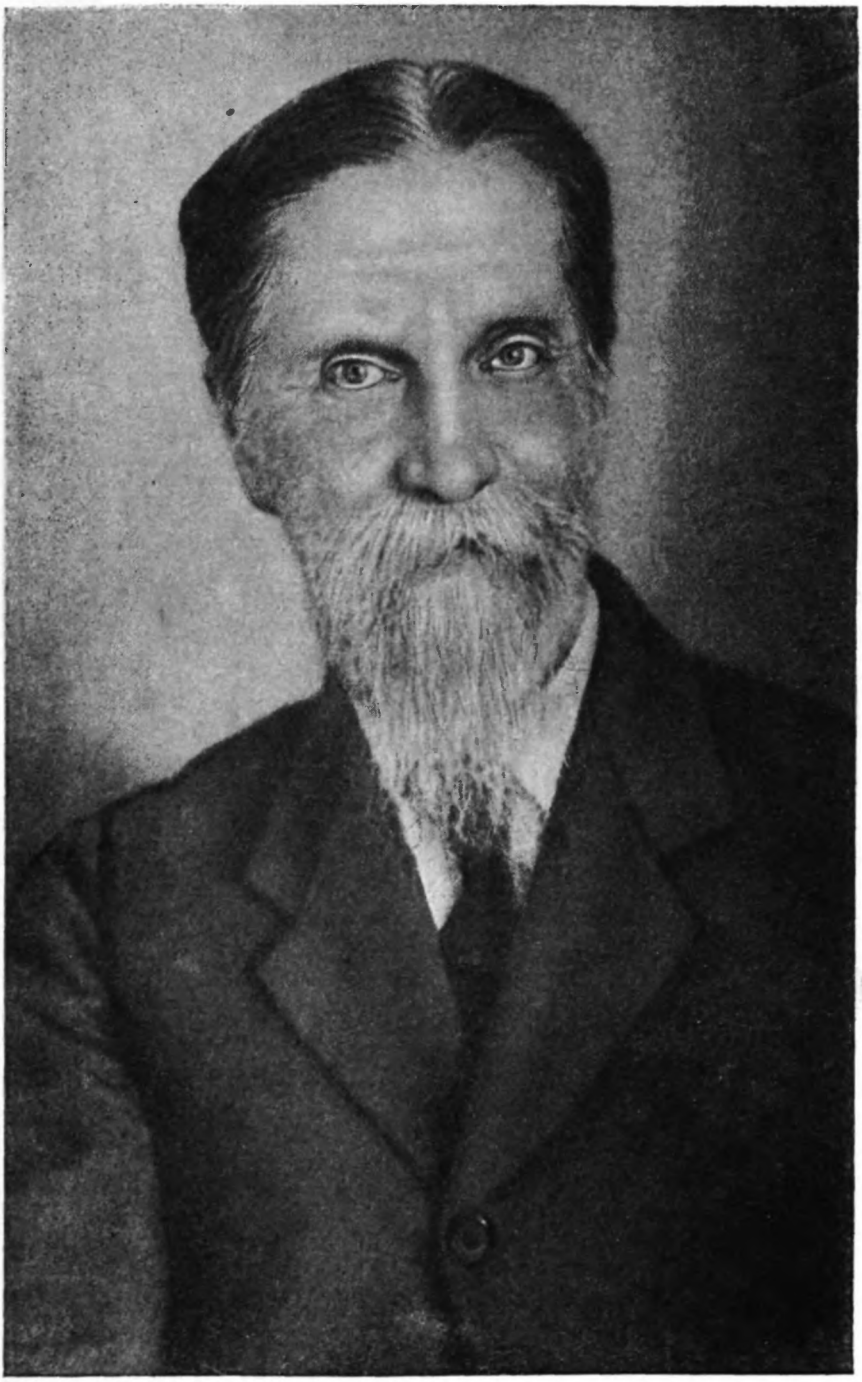
[2] Демагогические поползновения Льва XIII ничуть не сделали католическую церковь ни «демократической», ни «социальной». Мы видели, что и в Германии, и в Италии, и всюду правительственная власть именно в те периоды, когда ей нужно было проводить наиболее реакционную политику, спешила итти на любые уступки, лишь бы поскорее привлечь на свою сторону «черную полицию» римского папы. — *Прим. ред.*

миетту и нунцием в Брюссель (1843). Ввиду вредного действия бельгийского климата на его здоровье Печчи добился своего отозвания. В консистории 19 января 1846 года Григорий XVI назначил его архиепископом Перузы и негласно наметил его в кардиналы. Печчи занял свою кафедру 26 июля 1846 года, но кардинальскую мантию получил лишь в декабре 1853 года. В 1877 году Пий IX поручил ему ответственную должность камерлинга римской церкви. В звании делегата кардинал Печчи проявил большую энергию, в дипломатической своей деятельности — большую ловкость, в епископских функциях — понимание современных требований. Его пастырские послания *Церковь и цивилизация* (1876—1878) имели в церковных кругах значительный успех.

Энциклики Льва XIII. На престоле св. Петра Лев XIII не обманул тех надежд, которые подавало все его прошлое. Своими многочисленными энцикликами, в которых он затрагивал самые трудные вопросы, он пытался вдохнуть жизнь в традиционное католическое исповедание и освободить его от тех крайностей, которые только компрометировали его.

Он хотел показать себя «пастырем и наставником вселенской церкви». В *религиозном* и *философском* отношении можно особенно отметить его энциклику *Aeterni Patris* (август 1879 г.), определяющую взаимоотношения философии и веры и рекомендующую изучение св. Фомы Аквинского, и целый ряд других. В отношении *социальном* можно указать энциклику *Arcanum* (февраль 1880 г.) о христианском браке, в которой снова в самых резких выражениях осуждается развод, затем послание против рабства (сентябрь 1890 г.) и особенно энциклику *Rerum novarum* (май 1891 г.), трактующую о положении рабочих.

Мы отметили только энциклики, представляющие общий интерес; но Лев XIII никогда не упускал из виду частных интересов различных народов. Очень часто, а в случае нужды и неоднократно, он обращался с советами или наставлениями к епископам той или иной страны, указывая им или «опасность», которую следовало предупредить, или направление, которого надо было держаться, или цель, к которой следовало стремиться. Епископы Франции, Ирландии, Германии, Венгрии, Португалии, Баварии, Бразилии, Армении, Австрии, Италии, Соединенных Штатов, Индии, Испании, Польши, Англии, Бельгии, Канады и Шотландии в течение пятнадцати лет получали поочередно апостолические послания, приноровленные к насущным нуждам церкви в соответствовавших государствах. Со времени празднования двух своих



К. А. ТИМИРЯЗЕВ

юбилеев — пастырского (1888) и епископского (1893), в связи с которыми Лев XIII принимал посольства и подношения от всех правительств (*за исключением Италии*) — католических, схизматических, еретических и даже нехристианских, — он особенно стал заботиться о возвращении в «лоно» католической церкви всех диссидентских церквей. В июне 1894 года он обратился с первым призывом ко всем народам мира — с энцикликой *Praedara*; за ней вскоре последовали: устав *Orientalium dignitas* (ноябрь), которым поддерживались и подтверждались восточные обряды, затем различные послания, касающиеся коптской церкви (1895—1896), частное обращение к английскому народу (1895) и, наконец, энциклика *Satis cognitum* (июнь 1896 г.), в которой с полным знанием дела, согласно писанию и отцам церкви, обсуждался вопрос о единстве церкви.

Католическое социальное движение. С таким же вниманием и интересом относился Лев XIII и к «социальному вопросу», и в этом отношении энциклика *Rerum novarum* являлась одновременно «заключением и предисловием» (Турман). Действительно, она подкрепила начавшееся у католиков в середине XIX века социальное движение и дала ему новый толчок. Инициатором этого движения был барон Вильгельм-Эммануил фон Кеттелер, майнцский епископ с 1860 по 1877 год. Он первый дал католикам их экономическую программу. Он предвосхитил почти по всем пунктам наставления энциклики *Rerum novarum*, и Лев XIII мог впоследствии назвать его «своим великим предшественником». Влияние Кеттелера в Германии было значительно и способствовало успеху центра, вдохновителем которого он был в течение долгого времени. Во Франции провозвестниками движения были светские лица, во главе которых следует поставить графа де Мэна и маркиза Латур Дюпен-Шамбли, которые непосредственно после войны и Коммуны основали в 1871 году *католические рабочие кружки*. У них тогда было «больше самоотвержения, чем мыслей», но вскоре они выработали социальную программу, которую развернули в специальном журнале *Католическая ассоциация (L'Association catholique)*. Вот каким образом рабочие кружки дали начало школе, учение которой в большей своей части было одобрено Львом XIII.

В отличие от Франции католическое социальное движение в Австрии и Швейцарии вовсе не носило стихийного характера. Наоборот, оно было здесь выработано научным путем: здесь изучение предшествовало действию. В Австрии движение приняло благодаря барону Фогельзангу ари-

стократическую окраску, которую оно и сохранило в так называемой «феодальной» партии. Наоборот, в Швейцарии доктор Декуртен придал католическому социальному движению ярко выраженный демократический характер; и таким образом оно не везде шло одинаковыми путями и не являлось результатом международной пропаганды. Однако наступил день, когда «социал-католики» различных стран пожелали столковаться между собой. Сначала они связались с Римом, затем перенесли центр своей научной работы во Фрейбург, в Швейцарию (1884). Здесь были подвергнуты обсуждению и разрешению в духе принципов св. Фомы Аквинского различные экономические проблемы. Записки, изданные «Фрейбургским союзом», через посредство епископа Мермильо были переданы Льву XIII, который их продумал и использовал при выработке энциклики *Rerum novarum*.

Со времени появления этой энциклики (май 1891 г.) социальное движение в Европе и Америке приняло широкие размеры. Среди пропагандистов нового учения мы находим духовных лиц рядом с мирянами, и участие духовенства являлось здесь неизбежным, потому что католическое социальное движение опиралось не только на политическую экономию, но также на мораль и на традиционное богословие; корнями своими оно было связано с самой глубиной средневековья и резко расходилось с большинством социальных учений, воспринятых старым порядком и революцией. Энциклика *Rerum novarum* внесла единство в основные пункты, которые нетрудно выразить немногими словами: 1) энциклика признает законность частной собственности и в этом отношении решительно отвергает коллективистический социализм, но она не допускает использования собственности без пользы для общества и в этом расходится с «либеральной» экономической школой; 2) верная каноническому учению о ростовщичестве, она осуждает его новые формы, под общим наименованием *капитализма*; 3) по отношению к труду она, вопреки «либеральной» школе, не допускает, чтобы труд подчинялся единственно закону предложения и спроса; она считает, что рабочий — человек, а не машина, что он имеет права, которые договор о найме безусловно должен уважать, а именно: право на жизнь, обязывающее того, кто отнимает у рабочего все его время, давать ему достаточную заработную плату; право на охрану здоровья, на обеспечение своего семейного очага, на выполнение своих религиозных обязанностей. Все это предполагало некоторую регламентацию труда. Средства, провозглашаемые энцикликой как необходимые для достижения этого ре-

зультата, таковы: восстановление христианской жизни среди хозяев и рабочих, профессиональная организация путем свободных союзов и, в качестве вспомогательного средства, — в исключительных случаях, — вмешательство государственной власти и международные соглашения между различными государствами. Эти общие начала, выдвинутые энцикликой *Rerum novarum*, были позднее признаны всеми социал-католиками. С тех пор как провозглашение непогрешимости «утвердило их правоверие», они, действительно, стали охотнее подчиняться папскому руководству в вопросах политических и хозяйственных, уверенные в том, что ошибки, какие мог бы совершить в этом смысле папа, не поколеблют «ни веры, ни нравов». [1]

Католические миссии. Вот тот новый вид, в котором предстала католическая церковь в конце XIX века перед народами европейской цивилизации; однако социальное движение, развивавшееся в Европе и в Америке, не мешало расширению ее влияния в других странах путем миссионерства. Были даже основаны новые конгрегации. Деятельность новых и старых миссионеров была такова, что мы вынуждены и здесь, как и в предыдущем периоде, ограничиться самыми общими указаниями.

После 1870 года некоторые затруднения возникли на Ближнем Востоке. Часть армян-униатов отказалась признать Гассуна, патриарха, назначенного Пием IX, и выбрала другого — Купельяна, немедленно признанного Портой. Купельян подчинился папе в 1879 году, но раскол окончился только в 1888 году. Халдейский патриарх в Вавилоне, Оду, также имел столкновения с Пием IX на Ватиканском соборе и, вернувшись на Восток, разорвал унию; она была восстановлена в 1877 году. Сирийские епископы устроили в 1888 году собор в шарфетской семинарии в Ливане. В Персии в 1874 году была восстановлена кафедра в Испагани.

Религиозная организация северной Африки была пополнена в 1884 году восстановлением кафедры примаса в Карфагене, первым заместителем которой был кардинал Лавижери

[1] Очень характерно, что эти «социал-католики», среди которых было так много аристократов, вроде графа Латур-Дюпена или барона фон Кеттелера, фабрикантов и крупных землевладельцев, признавая знаменитую папскую «непогрешимость» решительно во всех «земных и небесных вопросах», все-таки не очень были довольны отношением папы к рабочему вопросу. И эти «социал-католики» сразу же заговорили об *ошибках*, которые может «совершить» непогрешимый папа, слишком ретиво отстаивая свои «опасные» мысли. Даже как чисто демагогический прием энциклика *Rerum novarum* не удалась: она, просто, ни малейших практических последствий не имела и иметь не могла. — *Прим. ред.*

(ум. в 1892 г.). В 1879 году *белые отцы* кардинала Лавижери дали новый толчок евангельской проповеди в южной Африке. К концу XIX века там было уже шесть апостолических наместничеств. На Мадагаскаре, где при дворе преобладало английское влияние, королева Ранавало II (ум. в июле 1883 г.) изгнала из Тананарива французских колонистов и католическую миссию (июнь 1883 г.). «Англо-говасский заговор чуть было не удался» (де Маги); его удалось лишь частично расстроить договором 1885 года. После взятия Тананарива генералом Дюшеном (1895) произошло под враждебным Франции влиянием восстание туземцев, во время которого был убит отец Бертье и сожжено 115 католических церквей и часовен. После присоединения Мадагаскара (август 1896 г.) и изгнания королевы Ранавало III (февраль 1897 г.) было восстановлено спокойствие и снова началось развитие католических миссий. К единственному апостолическому викариату, вверенному иезуитам, Лев XIII последовательно добавил два других — один на юге для лазаристов (1896), а другой на севере для «отцов св. духа» (1898).

В декабре 1886 года Лев XIII по соглашению с Португалией заменил в Ост-Индии апостолические наместничества и префектуры канонической иерархией, охватывавшей восемь церковных областей: Гоа (здесь осталось местопребывание патриарха), Агру, Бомбей, Верапoли, Калькутту, Мадрас, Пондишери и Коломбо. В 1893 году он предписал учреждение семинарии для образования туземного духовенства. На Дальнем Востоке были достигнуты большие результаты, несмотря на жестокие гонения, повлекшие за собой 35 000 жертв в обоих викариатах северной и восточной Кохинхины (1885—1886). К концу века весь Индо-Китай составлял одну епархию и 13 апостолических викариатов с 700 000 католиков. [1] В Китае глухая вражда мандаринов приводила время от времени к избиению миссионеров, так что европейские правительства в конце концов взволновались. В 1898 году Вильгельм II захватил залив Цзяо-чжоу в виде возмещения за убийство двух немецких миссионеров. В том же году, после убийства двух французских священников заграничной миссии, Мазеля и Бертолле, французский представитель в Пе-

[1] В 1935 году вышла книга *Андрэ Виоллиса*, L'Indo-Chine, и еще некоторые книги лиц, посетивших и изучивших Индо-Китай. Они указывают на то, что некоторые миссионеры финансируют разбойничьи набеги с уводом в рабство людей, которые потом в качестве, якобы, «выкупленных» милосердными пастырями работают у этих самых пастырей на положении рабов (якобы отрабатывая свой «выкуп»). — *Прим. ред.*

кине обратился с энергичным представлением к цзун-ли ямену.[1] Благодаря влиянию, приобретенному при дворе пекинским епископом лазаристом Фавье, эти представления привели к неожиданному результату. 15 марта 1899 года по императорскому декрету католическая религия получила в Китае официальное признание, а епископы были приравнены по своему положению к вице-королям. Однако надежды, возбужденные этим декретом, оказались непродолжительными. Произошли новые избиения миссионеров и христиан; большинство миссий было разрушено, и к 1900 году все приходилось начинать сначала. В Японии после гонений, закончившихся в 1873 году, была установлена религиозная свобода. Менее чем через двадцать лет Лев XIII смог восстановить там церковную иерархию: в 1891 году императорская столица Токио была сделана митрополией с тремя викарными кафедрами.

В Океании миссии продолжали развиваться. Отцы из ордена «сердца Иисусова» в Иссудуне в 1885 году обосновались в Меланезии, где им было вверено два апостолических викариата (Новая Гвинея и Новая Померания). В 1888 году им же был поручен и викариат на островах Джильберта, где в 1857 году американскими миссионерами был введен протестантизм и где пока было всего полсотни католиков; в 1898 году число их дошло до 10 000. В 1887 году испанские капуцины стали проповедывать евангелие на Каролинских островах. Орден маристов в конце века имел четыре викариата: центральную Океанию, Новую Каледонию, архипелаг Мореплавателей и острова Фиджи. В Новой Зеландии в 1887 году была образована Львом XIII четвертая епархия; одновременно он превратил Веллингтонскую епископскую кафедру в митрополичью. Отдельного упоминания заслуживает Австралия, где к 1900 году существовала 21 епископская кафедра; они были распределены по шести областям, причем местопребыванием примаса служил Сидней. Церковь в Австралии была отделена от государства и пользовалась самой полной свободой.

Такое же положение было и в Соединенных Штатах, где католическая церковная организация насчитывала в конце века 14 архиепископов и 78 епископов, 11 000 священников, 14 000 церквей и часовен при 10 миллионах верующих. В 1884 году в Балтиморе состоялся новый всеобщий собор под председательством примаса кардинала Гиббонса. В 1889

[1] Министерство иностранных дел. — *Прим. ред.*

году тот же прелат созвал в том же месте двойной съезд епископов и мирян для празднования столетнего существования католической церкви в Соединенных Штатах и открыл в ознаменование этого католический университет в Вашингтоне. В Соединенных Штатах насчитывалось ежегодно до 30 000 обращений в католичество. В остальной части материка положение оставалось без перемен. Тайные общества, особенно масоны, продолжали борьбу против католической церкви. В 1873 году они возбудили борьбу в Мексике, где церковь насчитывала 21 епископство: монахи были посажены в тюрьму, монахини изгнаны; церковь была совершенно отделена от государства, которое заявило о своем безразличном отношении к разным культам. В 1872 году монахи были изгнаны также и из республик Центральной Америки. В Южной Америке, после президента-католика Гарсиа Морена, убитого в 1875 году, церковь в Эквадоре дважды подвергалась преследованиям; в 1899 году по так называемому закону о патронате *(Patronat)* церковь была подчинена государству. Наоборот, Колумбия заключила со Львом XIII конкордат (1887) и гордилась тем, что сохранила «единство веры».

III. Некатолические культы

Протестантизм в Германии. В период, нас занимающий, деление протестантизма на толки обозначилось еще резче; однако для ясности изложения мы будем продолжать изучение протестантизма по трем главным его направлениям — лютеранству, кальвинизму и англиканству.

Лютеранство сохранило больше всего приверженцев в Германии; но противоречие между верой и рационализмом проявлялось здесь в самых разнообразных формах, и число сект росло с каждым днем. В одном только королевстве Прусском в 1890 году на 1000 жителей (помимо 41 католика и 38 евреев) насчитывалось: 40 евангеликов, 37 моравских братьев, 33 менонита, 73 баптиста, 119 апостолических христиан, 106 приверженцев различных британских сект, 38 диссидентов и 475 жителей «без исповедания», т. е. объявивших себя сторонниками свободного духа, последователями истины, деистами, свободомыслящими, гуманистами, мистиками, теософами, секуляристами, монофелитами, космополитами, атеистами и т. д.

В этом хаосе учений государство не без усилий поддерживало кажущееся единство, ибо среди тех, кто еще придержи-

вался государственной церкви *(Landeskirche)*, имелись очень различные течения. С одной стороны, были правоверные лютеране, которые господствовали в консисториях и стремились к поддержанию положительных верований. С другой стороны, были «либеральные» лютеране, которые с каждым днем получали все большее значение в университетах, рассматривали богословие лишь как отдел философии, не допускали того, чтобы церковь или государство могли в чем-либо стеснить право критики, и таким образом приходили к чистому рационализму. Между этими двумя партиями стояла третья *(Mittelpartei)*, которая была непрочь примкнуть к неопределенному и расплывчатому «современному богословию» Альберта Ричля, объявила себя сторонницей государственных церквей, но упрекала прусское правительство в том, что оно впадает в «византийский цезарепапизм». За пределами этих трех групп мы находим новую школу — христианских социалистов, к которой принадлежал бывший придворный проповедник Штёккер;[1] эта школа учила, что «всякое здание государственной церкви стоит в противоречии с природой церкви», и стремилась отклонить деятельность пасторов от богословских и критических вопросов, направив ее в сторону вопросов социальных. Под воздействием этого последнего направления возникло «социал-евангелическое» движение, аналогичное тому социал-католическому движению, которое мы отметили выше. Благосклонно встреченное вначале Вильгельмом II, протестантское социальное движение в 1896 году впало у него в немилость.

Разногласия между этими различными группами проявлялись главным образом в богословских и исторических журналах; но время от времени какие-нибудь громкие дела делали их достоянием широкой публики. Таково было в особенности дело о пересмотре в 1892 году ритуала *(Agende)*, изданного Фридрихом-Вильгельмом III.[2] Этим пересмотром был поднят вопрос о символе веры: ортодоксальные протестанты хотели сделать символ веры обязательным при церемонии посвящения в духовный сан, а либералы хотели совершенно устранить его. Последовала ожесточенная полемика, причем обе стороны обвиняли друг друга в желании разрушить церковь. Вильгельм II положил конец полемике, подписав новую *Агенду*, которая, не давая четкого

---

[1] Штёккер — один из деятельнейших проповедников и насадителей антисемитизма в Германии. — *Прим. ред.*

[2] См. т. IV, стр. 219.

решения вопроса, была принята всеми партиями. В тот день, когда государство отстранится, немецкий протестантизм перестанет представлять собой церковь и будет, по выражению Габриэля Моно, лишь «собранием религиозных форм свободомыслия».

Помимо своей «протестантской» политики, императору приходилось вести еще политику «католическую», специально направленную против протектората над всеми христианами Ближнего и Дальнего Востока,—протектората, который уже в течение ряда столетий находился в руках Франции. Учитывая религиозную политику французского правительства, Вильгельм I в 1885 году пытался провести назначение папского нунция в Константинополь; этот нунций лишил бы французского посла его прерогатив и, может быть, не имел бы на султана такого влияния. Лев XIII почуял опасность и отказался содействовать корыстным видам германского императора. Немного спустя (1886) последний повторил тот же маневр на Дальнем Востоке. По наущению епископа Анцера, главы немецких миссионеров в Китае, Вильгельм I изъял последних из-под французского протектората и просил папу о назначении нунция в Пекин. Миссионерская коллегия в Риме ответила на это поддержанием «всех прав Франции» (22 мая 1888 г.). Новая попытка, предпринятая в 1899 году Вильгельмом II, окончилась так же неудачно.

Протестантизм в Швейцарии, Франции и Голландии. В Швейцарии и Франции протестантизм получил более крупное политическое значение благодаря событиям, последовавшим за войной 1870 года и вызвавшим в обеих этих странах культуркампф, описанный нами выше. В Швейцарии он господствовал особенно долгое время и держал католиков в состоянии явной приниженности. Во Франции «антиклерикализм», предсказанный еще Гамбеттой и направленный исключительно против католицизма, оказал содействие диссидентам. В 1885 году, когда были уничтожены католические богословские факультеты, факультеты протестантского богословия были сохранены. Но это их политическое усиление не имело большого значения с религиозной точки зрения. Количество верующих среди кальвинистов уменьшилось в довольно значительной пропорции: многие перешли к рационализму. Прибавим, что за последние годы некоторые французские протестанты утратили всякий интерес к чисто религиозным вопросам и обратились, по примеру немецкого пастора Штёккера, к вопросам социальным. Показателями этой эволюции явилось основание целого ряда учреждений

по дополнительному внешкольному образованию, созданных в подражание католическим учреждениям, и деятельное сотрудничество многих протестантов в области возникших недавно «народных университетов».

В Голландии на стороне кальвинизма было в конце века и численное преобладание (2 миллиона последователей) и политическое влияние; тем не менее он постепенно терял религиозное значение. Он мало-помалу становился простым философским убеждением высших и даже средних классов общества, где индиферентизм в последнее время стал всеобщим явлением. Оставшиеся верующими кальвинисты, весьма сокрушенные этим положением дел, образовали под именем *Dolcerenden* и под руководством доктора Авраама Кюйпера особую группу и пламенно боролись против успехов рационализма. Что касается *янсенистов*, главным центром которых являлась Голландия, то их к концу века оставалось не более пяти или шести тысяч, распределенных на пятнадцать приходов с тремя епископствами: Утрехтом, Гаарлемом, Девентером. Они, разумеется, отвергли догмат о папской непогрешимости и даже заключили союз со старокатоликами; но они все еще признавали главенство папы и продолжали доводить до его сведения о производимых ими епископских назначениях; папа неизменно отвечал на это отлучением нового избранника. Все остальные оттенки протестантизма, представленные в Голландии, в общем захватывают едва лишь четвертую часть ее населения. Наоборот, католики в последнее время составляли две пятых населения (полтора миллиона). С 1853 года, когда Пий IX восстановил здесь иерархию, было освящено 400 церквей. Епископы непосредственно назначались папою по представлению кафедральных капитулов. Правительство только «ставилось в известность» об этом: это одна из тех свобод, которым голландские католики придавали наибольшее значение.

Протестантизм в Англии и Соединенных Штатах. Именно в Англии религиозные распри достигли в конце века крайней степени. Государством было зарегистрировано более 200 религиозных «наименований», но только одна церковь — «установленная» — имела характер официальный. Эта церковь находится в общении с епископальными церквами Шотландии и Ирландии, с «протестантской епископальной» церковью Америки и с многочисленными англиканскими церквами, возникшими в английских колониях Азии, Африки, Океании; но все последние церкви — не «установленные» и совершенно отличны от английской церкви.

«Установленная» церковь сохранила тот внешний облик, какой она имела до реформации, т. е. она попрежнему делится на две независимых области: Кентербёри и Иорк. Главой «установленной» церкви является король, который назначает ее епископов. Последние заседают в палате лордов, обладают некоторыми привилегиями и не имеют никаких сношений с многочисленными диссидентскими сектами *(диссентерами)*, которые образуют совершенно обособленные общества. Все англиканские священнослужители обязаны держаться 39 статей и принять официальный служебник *(the Book of common prayer)*; но это общее обязательство не в состоянии поддерживать единства. В конце века все резче обозначался кризис, волновавший англиканскую церковь со времени «трактарианского» движения, и все резче шла борьба трех партий, возникновение которых нами было отмечено выше: партии англокатолической, или *высокой церкви (High Church)*, партии евангелической, или *низкой церкви (Low Church)*, партии либеральной, или *широкой церкви (Broad Church)*.[1] Последняя из этих партий не могла иметь никакой прочности как вследствие своего состава, так и по характеру своего учения. Партия *низкой церкви* была наиболее сплоченной и обнаруживала все возрастающую враждебность к партии *высокой церкви*, обвиняя ее в склонности к «романству». И действительно, идея объединения с римской церковью нашла наибольшее число сторонников как раз в среде последователей *высокой церкви*. Последние исподволь усваивали себе приемы и обряды католического культа. Восстановление римской литургии являлось одним из существенных пунктов их программы; отсюда и название *ритуалистов*, нередко применяемое к ним.

В апреле 1895 года Лев XIII обратился с призывом к английскому народу, и казалось, что настойчивые усилия лорда Галифакса, которому удалось привлечь симпатии Гладстона к делу унии, увенчаются успехом. Но тут возник один важный вопрос: признает ли папа силу за англиканскими посвящениями в духовный сан, или нет? Для английских католиков непризнание этих посвящений было вне всякого сомнения, и действительно, всякий раз, когда обращенный англиканский священник хотел вступить в католическое духовенство, его заново посвящали в сан. Вопрос был решен в сентябре 1896 года папским посланием *Apostolicae curae*, в котором все англиканские посвящения в сан признавались не имеющими силы по причинам как историческим, так и догматическим.

[1] См. т. IV, стр. 220.

Англиканские епископы в коллективном послании пытались отстоять, вопреки мнению папы, силу своих посвящений; на это они получили вежливый, но вполне определенный ответ со стороны английских католических епископов. Это привело если не к окончательной приостановке, то во всяком случае к замедлению движения, направленного к воссоединению церквей. Со времени смерти Гладстона намечалось даже движение в сторону протестантской реакции. Однако отдельные обращения в католичество продолжались, увеличивая с каждым днем число приверженцев католицизма. В конце века католическое население Объединенного королевства достигало около 5,5 миллиона (Англия — 1,5 миллиона; Шотландия — 365 000; Ирландия — 3,55 миллиона). Во всех британских владениях, вместе взятых, католиков было 14 миллионов; епархий или апостолических викариатов, между которыми распределены эти католики, насчитывалось 171.[1] Силою вещей протестантская Англия снова сделалась до известной степени католической державой.

В Соединенных Штатах разнообразие вероисповеданий было не меньше, чем в Англии. Англиканство господствовало на юге; пуританство — на северо-востоке; методизм и баптизм — в центре и на крайнем западе. Оставляя в стороне мелкие секты, можно отметить следующее положение дел около 1890 года. Помимо 10 миллионов католиков, насчитывалось: 4,2 миллиона пресвитериан, 3,5 миллиона баптистов различного оттенка, почти столько же методистов, 1 миллион лютеран, 435 000 конгрегационалистов, 430 000 приверженцев епископальной церкви и т. д.

Евреи в Европе. Остается сказать несколько слов о положении евреев в Европе. С 1848 по 1870 год их политическая и религиозная эмансипация сделала большие успехи. Движение продолжалось и в последующие годы. Так, в 1870 году их единоверцем, членом «правительства национальной обороны» во Франции, Кремье, был издан декрет, по которому вся масса алжирских евреев была натурализована, что вызвало восстание арабов. Швейцария, до тех пор противившаяся движению, последовала примеру Франции в 1874 году: новая союзная конституция признала за евреями права гражданства. В 1878 году Берлинский трактат предписал придунайским княжествам установить равенство в гражданских и по-

[1] В 1878 году Лев XIII восстановил католическую иерархию в Шотландии. В 1895 году он создал апостолический викариат Уэльса, возведенный в 1898 году в епархию. Этим установлением количество викарных епископств Вестминстера было доведено до пятнадцати.

литических правах без различия в религии. Это постановление, благоприятствовавшее евреям, было применено в Сербии и Румынии, но его обошли в Болгарии, где преобладало русское влияние. В самой России существовали ограничительные законы. Евреи были водворены на определенной территории («черта оседлости»), откуда они не имели права выселяться и где они очень скоро оказались скученными в большом количестве. Александр II иногда в виде снисхождения позволял им «строиться» вне этой черты. Но при его преемнике Александре III, под влиянием обер-прокурора синода Победоносцева, началась резкая реакция, вызванная страхом перед революционным движением. Положение евреев в России было регламентировано новыми законами («временные правила», май 1882 г.), применявшимися вначале частично, а с 1892 года во всей строгости. Евреи-иностранцы были изгнаны; евреи, вышедшие за пределы «черты», снова были туда возвращены.

Оттоманская империя также сохранила свои ограничительные законы относительно евреев.

Таково общее положение католической церкви и некатолических культов в мире к началу XX века. В различных отношениях оно оставляет желать многого.

ГЛАВА IV

СОСТОЯНИЕ НАУК[1]

1870—1900

Преподавание наук. Бедствия 1870 года показали Франции, каким упадком духовного уровня угрожает нации ее полная недостатков образовательная система. В этом вопросе французы проявили полное единодушие, и кредиты на поднятие в стране общего образования отпускались беспрекословно.

Поставив себе эту задачу, правительство с первой минуты стремилось к ее осуществлению с неослабной и похвальной настойчивостью. Но хотя начальное образование и подверглось коренной реформе, конечные результаты которой можно будет оценить лишь со временем; хотя высшее образование было поднято всевозможными поощрительными мерами на тот уровень, которого оно достигло в иностранных университетах; хотя высшая школа обрела свободу, а позднее и автономию, которой она до того была лишена, — но для средней школы все же не было достигнуто удовлетворительного решения. В необходимости реформ никто не сомневался; о характере же этих реформ существовали самые противоречивые мнения. Результатом были ублюдочные компромиссы, подвергавшиеся беспрестанным переделкам, или бессистемные комбинации, не имевшие решительно никакого будущего. Впрочем, до конца столетия в системе этой производились лишь поверхностные изменения; приходилось отступать перед главными затруднениями, созданными, с одной стороны, слиянием университетского образования в целостный организм, в котором свобода составляет необходимое условие прогресса, с другой — автономией, полученной учреждениями, находя-

[1] Физико-химическая часть этой главы редактирована Л. Пуанкаре, биологическая — Гуссэ.

щимися в ведении духовенства, и мало обеспечивающей свободу, о которой идет речь; при таких условиях конкуренция ведомств привела только к понижению уровня знаний и к полному расколу образованного класса на два лагеря, не наделенные ни одинаковыми умственными навыками, ни одинаковыми знаниями, и если не враждебные, то по меньшей мере совершенно чуждые друг другу. Несмотря на бесспорную широту ума некоторых католических ученых, этот раскол дает себя чувствовать даже и в научной области и значительно ослабляет мощь страны.

За границей вопросы, касающиеся преподавания, не имели, как было уже указано, такой остроты, как во Франции; и все же вряд ли отыщется страна, где не чувствовалась бы необходимость прочнее насадить естественнонаучное образование, хотя бы даже за счет гуманитарного, что, разумеется, сопряжено со значительными трудностями.

Но самым выдающимся фактом в истории научного преподавания за последние 30 лет в глазах потомства будет, вероятно, вступление Соединенных Штатов в семью университетских стран. Американцы очень долго питали пристрастие только к техническому образованию. После междоусобной войны сильное умственное движение привело к перенесению в Америку европейских научных учреждений. Американцы стали интересоваться чистой теорией и обзавелись даже такой роскошью, как класс ученых, могущих соперничать с учеными Старого Света. Свободные от стеснительных традиций, наделенные заметным (быть может, даже преувеличенным) стремлением к оригинальности, американцы настолько удачно дебютировали на научном поприще, что могли рассчитывать на самое блестящее будущее.

Математические науки. Все возрастающая трудность направлять среднее образование по такому пути, который обеспечивал бы нормальный ход научного прогресса, во всяком случае до сих пор, повидимому, мало влияла на условия этого прогресса. За последние 30 лет XIX века не замечается никаких симптомов упадка, и потомство, конечно, признает, что этот период был в научном отношении уж никак не менее блестящим, чем предыдущий. В частности математические знания все расширяются, и число научных работников растет все в большей прогрессии, по мере того как наука эта принимает характер все более абстрактного обобщения, вследствие чего ознакомление с ее историей становится все более затруднительным для лиц, не содействующих своими трудами ее развитию.

Но не одно только это обстоятельство затрудняет в наше время задачу историка: во всякой науке необходимо углубиться в прошлое, чтобы дать правильную оценку важным трудам и представить их в должном освещении. Мы не можем, впрочем, на этих страницах привести полного списка авторов и заглавий их трудов; еще меньше мы претендуем на вполне точное и обстоятельное изображение современного состояния каждой науки. Нам пришлось сделать выбор, который может показаться несправедливым современникам и, конечно, не будет одобрен потомками; но мы по крайней мере попытаемся указать те главные умственные течения, которые выявились с 1870 года и вышли далеко за пределы кружка ученых, непосредственно ими захваченных.

Геометрия. Отметим прежде всего *Теорию геометрических отсчетов (Abzählende Geometrie)* Германа Шуберта (из Гамбурга), вышедшую в 1879 году. Этот труд, в котором можно видеть окончательное развитие математических начал, заложенных Мишелем Шалем, содержит исследование вопроса о том, какие вычислительные данные достаточны для выражения в числах геометрических фигур, даваемых определением.

Впрочем, для геометрии рассматриваемого нами периода наиболее характерным оказывается количество и ценность трудов, посвященных теориям, которых совершенно не допускало предшествующее поколение и появление которых сопровождалось не только предостережениями, но иногда и протестами со стороны менее дерзновенных умов. В этих теориях столкнулись течения, обусловленные развитием идей Штаудта, и те, которые родились из систематических построений Лобачевского, Болиай и Римана.[1]

Проективная геометрия должна была для окончательного завоевания автономии исключить понятие расстояния как эмпирической данной, лежащей в основе метрической геометрии. Эта задача и была решена Кэйли в его *Шестом мемуаре о формах* (*Sixth Memoir on Quantics* — 1859) путем построения абстрактного понятия расстояния двух точек. Его решение заключалось в замене понятия каждой точки на прямой понятием числа, приданного ей в виде номера, и в образовании при помощи этих номеров (или приставок), по определенному

---

[1] Неэвклидовы геометрии. — *Прим. ред.*

закону, ангармонического отношения [1] четырехугольника, образуемого вместе с парой, служившей для сравнения, двумя точками, расстояние которых желательно определить; оно будет равняться произведению произвольной постоянной на логарифм этого ангармонического отношения.

Эта абстрактная концепция была, конечно, шире конкретного понятия расстояния и тем самым давала перевес проективной геометрии, поставив ее на более общее основание, чем то, на котором покоится геометрия метрическая. Эти следствия обнаружились в 1871 году, когда Феликс Клейн, изменяя произвольную постоянную Кэйли, вновь нашел пространства Римана положительной, нулевой или отрицательной кривизны и в то же время ему удалось еще умножить число неэвклидовых геометрий внесением новых парадоксов (производимых различением двух фасов одной плоскости). [2]

С другой стороны, идеи Римана привлекли внимание ученых к понятию пространств, имеющих больше трех измерений. Первое время работы этого рода носили характер аналитических изысканий, и терминология их была заимствована из обыкновенной геометрии. Но затем они приняли более тенденциозный характер, особенно те работы, которые были посвящены пространству четырех измерений. Упомянем в коллекции Брилля любопытные модели (трех измерений) проекций правильных твердых тел в четыре измерения; напомним также об исследованиях о возможности в гипотезе четвертого измерения пространства некоторых движений, как выхода тела из совершенно замкнутой ограды. [3]

Правда, эти исследования шли главным образом по пути метрической геометрии, однако труды проективной геометрии в n измерений не теряют от того своей ценности. Главный стимул к подобным исследованиям дал Вильям Кингдон Клиф-

---

[1] Если точки P, M, N, L расположены на одной прямой, то частное тех отношений, в которых вторые две точки делят расстояние PM, т. е.

$$\frac{NP}{NM} : \frac{LP}{LM},$$

называется двойным или ангармоническим отношением четырех точек P, M, N, L. — *Прим. ред.*

[2] *F. Klein* (1849—1925), Über die sogenannte nichteuklidische Geometrie (О так называемой неэвклидовой геометрии). Клейн показал, что неэвклидовы геометрии являются частью проективной геометрии. — *Прим. ред.*

[3] Чисто аналитическое понятие *кривизны*, введенное Гауссом и весьма широко использованное Риманом, было впоследствии использовано некоторыми философами-идеалистами и всякого рода мистиками для разных спекуляций самого фантастического характера. — *Прим. ред.*

И. М. СЕЧЕНОВ

форд (1845—1879) своим мемуаром *Классификация геометрических точек* (*On classification of Loci* — 1878).

С утверждением независимости проективной геометрии аналитическая геометрия естественным образом стремится к сближению с первой. Достаточно напомнить, что Феликс Клейн долгое время был главным представителем идей Плюкера и истинным его продолжателем, в особенности по теории комплексных чисел. Но общая теория кривых и поверхностей также не оставалась в загоне, в частности французы Серре (1819—1885), Альфан (1844—1889), Дарбу (1842—1917) прославили свои имена в этой отрасли математики. Впрочем, исследования второго из них, близкие к изысканиям Нетева (1844—1922), носят алгебраический характер; такой же характер носят и новейшие исследования Кастельнуово, Энриквеса и Пикара об алгебраических функциях двух независимых переменных. Лекции Дарбу по общей теории поверхностей дают сводку современных данных о приложении высшего анализа к геометрии — данных, значительно расширенных самим Дарбу.

Специальными вопросами, вызвавшими наибольшее число значительных трудов, были вопросы о кривизне поверхностей, об изображении одной поверхности на другой, наконец о том, что по Лейбницу называется *Analysis situs*; [1] для примера его приведем предложение Тэта, еще подлежащее проверке, о числе цветов, необходимом и достаточном для расцветки географической карты. [2]

Алгебра. С философской точки зрения наиболее характерной особенностью новейших геометрических понятий, очевидно, является систематическое устранение всех конкретных элементов, стремление построить науку о пространстве на исключительно рациональном базисе, следовательно с такой всеобщностью, которая к реальному пространству может иметь приложение лишь как к частному случаю, соответствующему особым определениям величин, a priori выбранных произвольно. В науке о числах и их соотношениях этой тенденции должно было соответствовать аналогичное течение;

[1] Топология (Analysis situs) изучает свойства геометрических фигур, которые сохраняются при всех взаимно однозначных и взаимно непрерывных отображениях, и, кроме того, свойства самих непрерывных отображений. — *Прим. ред.*

[2] «Проблема четырех красок» выдвинута Кэйли в 1879 году. Для решения ее требуется доказать, что достаточно четырех красок, чтобы раскрасить все области какой-либо карты (на шаровой поверхности) таким образом, что две любые области, имеющие общую границу, не окажутся окрашенными в один и тот же цвет. — *Прим. ред.*

необходимо было исключить понятие непрерывности как эмпирической данной и построить его в строгой логической форме, взяв за точку отправления понятие целого числа. [1]

Отчетливые теории, слиянием которых, несомненно, увенчается эта капитальная реформа основ математического образования, были до сих пор предлагаемы Вейерштрассом (1815—1897) из Берлина, Мерэ (1835) из Дижона, Дедекиндом (1831—1916) из Брауншвейга, Гейне (1821—1881) и Георгом Кантором (1845—1918), профессорами в Галле. Кантор выдвинулся своей *теорией множеств* [2] (понятие, охватывающее понятия пространств в n измерений) и их степеней. Он доказал возможность установить одноименное соответствие одна другой всех точек любого бесконечного пространства и прямой конечного протяжения.

Равным образом понятию различных геометрий соответствует до некоторой степени понятие различных алгебр, т. е. различных приемов исчисления со своими особыми правилами, могущих быть приложенными к разрешению вопросов, перед которыми в бессилии останавливается обыкновенная алгебра, слишком тесно связанная со старой геометрией. В виде частного примера *универсальной*, или всеобщей, *алгебры* мы можем назвать алгорифм, приложимый к логике, больше всего развитый американцем Пирсом, и сблизить с ним, хотя такая связь еще не установлена, попытки г. Пеано установить систему знаков, адэкватную математическому языку. Отметим еще лекции по алгебре логики Э. Шрёдера.

Но если вопросы этого рода с каждым днем приобретают все большее значение, то зато умножаются, особенно в алгебре,

---

[1] Абстрактность современной математики дает возможность идеалистам-математикам забывать о корнях математики, лежащих в действительности, и утверждать о якобы чисто логической природе математических предложений и доказательств, не нуждающихся в подкреплении опытом и не могущих им быть опровергнутыми. Однако развитие научного мышления от конкретного к абстрактному не означает отхода от действительности. Наоборот: «Абстракция *материи*, *закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» (*Ленин*, Философские тетради, 1936, стр. 166).— *Прим. ред.*

[2] Исходной точкой всех математических рассуждений являются некоторые представляемые объекты, как, например, числа, буквы и их комбинации. Каждый из этих объектов обладает тем или иным свойством, например свойством A, которым может обладать или не обладать другой объект. Это свойство A определяет некоторое *множество*, или класс объектов; элементами множества являются объекты, обладающие этим свойством. — *Прим. ред.*

труды в двух далеко еще не исчерпанных областях: с одной стороны, великая теория инвариантов [1] или линейных преобразований (Гордан, Гильберт и др.); с другой — теория групп подстановок, первоначальной целью которой было изыскание форм уравнений данной степени, решаемых при помощи радикалов, но которая в руках Камилла Жордана (1832—1922) и Кронекера (1823—1891) стала самостоятельным ученьем. *Курс теории подстановок и алгебраических уравнений (Traité de substitutions)* первого и *Основания арифметической теории алгебраических величин (Grundzüge einer arithmetischen Theorie der algebraischen Grössen* — 1882) второго являются основными сочинениями по этому вопросу.

Анализ и теория функций. Теория групп, первоначально алгебраическая, была значительно расширена трудами норвежца Софуса Ли (1842—1899), распространившего ее на анализ и в частности на теорию обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений с частными производными; он же показал их важную роль в геометрии как для развития этой науки, так и для определения понятия пространства. К общим теориям Софуса Ли следует присоединить результаты, добытые Альфаном (Halphen) относительно дифференциальных инвариантов, и исследования Э. Пикара о распространении теории Галуа на линейные дифференциальные уравнения.

В другой сфере идей приложения теории групп к интегрированию дифференциальных уравнений и к изучению функций, определяемых этими уравнениями, были с 1876 года предметом усиленных трудов, в особенности прославивших Анри Пуанкаре (1854—1912) и увенчавшихся определением трансцендентных функций (фуксовских и тэта-фуксовских), помощью которых интегрируются линейные уравнения.

Изучению дифференциальных уравнений, обыкновенных, либо с частными производными, либо некоторых частных типов, много содействовали Дарбу, Пуанкаре, Пикар, Аппель, Гурса, Пенлеве. В последнее время изучение функций, определяемых рядами, было отчасти возобновлено трудами Ж. Адамара и Э. Бореля.

Теория эллиптических функций продолжает быть полем благодарных исследований; количество сочинений, посвященных ее изложению, и частое их появление свидетельствуют о непрерывном прогрессе в этой области. Глубокий след

[1] Инвариантность — неизменность какой-нибудь величины при определенных преобразованиях. — *Прим. ред.*

в ней оставил труд Альфана (1886), [1] в котором он дал систематическое развитие знакоположению Вейерштрасса.

Общая теория функций сделала замечательные успехи благодаря Вейерштрассу и Шварцу (1845—1921) в Берлине, Миттаг-Лефлеру (1846—1927) в Стокгольме, Мерэ, Дарбу и Пуанкаре во Франции. Классификация функций отныне покоится на точных теоремах; найдены приемы построения различных типов их; устранены постулаты, долго принимавшиеся на веру без реальных доказательств. Будущим работникам открыты широкие пути.

Теория чисел в собственном смысле сравнительно мало подвинулась вперед. Однако надлежит отметить важные исследования о приближенном нахождении некоторых чисел при помощи рядов целых чисел. Путь к этому был открыт Эрмитом, установившим трансцендентность числа e, затем Линдеман установил трансцендентность отношения окружности круга к его диаметру. Общая проблема этого приближения получила недавно важную геометрическую интерпретацию в работе Минковского.

Механика и астрономия. При всей абстрактности новейших изысканий чистой математики она все же поддерживает непрерывную связь с миром явлений; эти изыскания даже в большей степени, чем принято думать, вызываются к жизни необходимостью найти методы, пригодные для решения конкретных задач или для обсуждения физических теорий. Софья Ковалевская (1850—1891) своей работой, [2] получившей в 1888 году премию Академии Наук, открыла новый случай интегрируемости диференциальных уравнений движения при помощи тэтафункций двух независимых переменных и дала замечательный пример приложения современных аналитических теорий к механике. В механике же исчислению кватернионов и другим аналогичным концепциям суждено, повидимому, получать все большее развитие, как показывает в частности *Теория винтов (Theory of screws)* Стоуэлла Болла (Дублин, 1876). Труды Лагранжа и Якоби свели проблему динамики к некоторым типам диференциальных уравнений, которые и сами по себе настоятельно требовали изучения; эта тема послужила предметом множества работ недавнего времени.

Динамика, впрочем, сделала заметные успехи благодаря тому, что в небесной механике стали учитывать трения,

---

[1] *Halphen*, Traité des fonctions elliptiques et de leurs applications, 1886—1888. — *Прим. ред.*

[2] Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe, «Acta Mathematica», 1889. — *Прим. ред.*

а в гидродинамику ввели рассмотрение вращательных движений. Замечательные исследования (1879) Джорджа-Говарда Дарвина из Кембриджа (1845—1912), выводы которого, правда, не получили еще всеобщего признания, не только определили влияние приливных трений на ускорение среднего движения луны, — задачу, давно уже стоявшую перед учеными, — но и пролили новый свет на вопрос о происхождении и историю нашего спутника. Трактат Дж. Томсона *Вращение вихревых колец* (*Motion of Vortex Rings* — 1882) содержит в себе классически ясное изложение новой формы атомной гипотезы, именно гипотезы жидких подвижных колец в жидкой среде — идея, восходящая к знаменитому предположению Гельмгольца о неуничтожаемости вихревых движений в однородной среде, несжимаемой и невязкой, — предположению, уточненному Вильямом Томсоном.

Вопрос о распространении волн, о движении твердого тела в жидкой среде, изучение движений атмосферного воздуха, акустика (лорд Рэлей, *Теория звука* — *Theory of Sound*, 1877—1878), упругость, кинетическая теория газов, электромагнитная теория (1871) Максуэлла (1831—1879), [1] распространяющаяся и на оптику, — все эти вопросы за последние 30 лет также были темой весьма ценных математических трудов, бесспорно двинувших вперед физическую науку. Мы видим, что эти вопросы действительно охватывают всю область физики, и хотя математическая физика еще далеко не отлилась окончательно, подобно механике, в рациональную форму, но можно думать, что работы нашего времени займут почетное место среди тех трудов, которые послужат к установлению этой формы.

Выше мы имели случай отметить один из важных теоретических вопросов, доныне занимающих астрономов, [2] в действительности же успехи небесной механики скорее ограничиваются усовершенствованием методов наблюдения и вычисления. Среди сочинений, долженствующих заменить капитальный труд Лапласа и ввести новые приемы, совсем особое

---

[1] A dynamical theory of the electromagnetic field, 1864, и A treatise on electricity and magnetism, 1873. — *Прим. ред.*

[2] Самые основания методов приближения, употребляемых в небесной механике со времени Лапласа, подверглись существенному критическому пересмотру; Анри Пуанкаре показал, что употребляемые в ней ряды не обладают сходимостью; он раскрыл природу этих рядов и показал, какую пользу они могут принести в известных пределах. Впрочем, он развил новые методы для изучения проблемы небесной механики, указав, с другой стороны, различные усовершенствования в процессах, изложенных в курсе Тиссерана.

место следует отвести труду Тиссерана, [1] недавно законченному печатанием.

Наблюдательная астрономия все больше развивает свои средства и приобретает международный характер, что доказывается последним грандиозным предприятием — составлением общей небесной карты при помощи фотографии. [2] Из другой области наблюдений, отличной от тех, которые производились ранее, следует упомянуть о наблюдениях прямолинейных каналов Марса астрономом Скиапарелли, которому удалось наконец найти правдоподобное объяснение этому странному явлению. [3]

Физические науки. Сказанное выше о математических науках несомненно доказывает, что деятельность человеческого духа в этой области не только не замедлилась, но проявлялась с большей силой, чем когда бы то ни было, но чтобы сравнить завоевания последних 30 лет с достижениями прежних эпох и дать им сравнительную оценку, необходимо выждать, пока выявятся результаты этих достижений и подрастет поколение, ныне состоящее в учениках у предыдущего.

Иначе обстоит дело с физикой, успехи которой отмечены изумительными конкретными приложениями. Уже сейчас мы можем сказать, что́ оставит наш век потомству; потомки наши, вероятно, увидят такое промышленное приложение электричества, которое превзойдет самые смелые наши предвидения; но оно не забудет, что начало ему было положено в наши дни.

Однако дойти до этого возможно было лишь при одном условии. В то время как с самого зарождения современной химии даже наиболее видные представители этой науки, ведя

[1] Курс небесной механики, Париж, 1895.

[2] Выполнение всего плана было сильно задержано империалистической войной. Еще и теперь работа не только не закончена, но даже и конца ее нельзя предвидеть в ближайшие годы, так как экономический кризис лишил большинство обсерваторий возможности продолжать работу. — *Прим. ред.*

[3] Скиапарелли высказал гипотезу, что открытые им линии есть не что иное, как построенные марсианами каналы, предназначенные для отвода воды во время летнего таяния ледников. Вопрос о природе каналов возбуждал еще недавно много споров. Диаметр изображения планеты на фотографической пластинке составляет всего долю сантиметра; отсюда ясно, что выявление мелких деталей на столь малом изображении должно зависеть от высокого качества аппаратуры. Но теперь выяснилось, что в очень сильные инструменты каналы видны не лучше, а хуже, чем в сравнительно слабые. В частности, ни Антониади, ни Барнору, которые пользовались для наблюдения весьма мощными рефракторами, не смогли подтвердить наличия каналов. Таким образом, в действительности поверхность Марса имеет совершенно естественный вид, без правильной геометрической сети каналов, так что вопрос об их искусственном происхождении сам собой отпадает. — *Прим. ред.*

теоретические изыскания, одновременно должны были уделять внимание и практической стороне дела, физики — по крайней мере огромное большинство их — вплоть до последнего времени ограничивались исключительно пределами своей кафедры или лаборатории. Инженеры и механики требовали от них лишь некоторых точных измерений и не добивались их активного сотрудничества.

С выступлением на сцену электричества картина изменилась; уже телеграфное дело, особенно подводная связь, требовало специальных инженеров — *электриков* и побуждало притом к чисто научным изысканиям. Но как только новый физический фактор заинтересовал мир промышленности и свободной конкуренции, появилась необходимость в том, чтобы каждая нация усвоила и немедленно усовершенствовала то, что было достигнуто другими, и чтобы ученые подготовляли электриков и руководили ими.

С точки зрения общего научного прогресса результаты были весьма ощутительны; физические изыскания, требовавшие кропотливого и терпеливого труда и дорогого оборудования, казалось бы, должны были отстать от математических; но практический интерес, возбуждаемый ими, приводил к обратному явлению: число исследователей росло, пропорционально с этим увеличивалась и материальная ценность исследований, и быстрота их взаимного общения не оставляла желать лучшего. Научной литературе было обеспечено широкое распространение; роль и значение обществ, занимающихся физикой, заметно возросли. Наконец, эта наука приобрела международный характер, подобно математике, раньше всех подавшей в этом отношении пример. Практически это проявилось в учреждении *Международного общества электриков* и *Международного бюро мер и весов*, организованного в павильоне Бретейль, в парке Сен-Клу, — бюро, поддерживаемого всеми цивилизованными нациями и назначение которого состояло в том, чтобы обеспечивать единообразие единиц измерения для научных исследований на расширенной основе десятичной метрической системы. Международный характер физических исследований проявился также в учреждении *Конгресса электриков* 1881 года, принявшего для электрических измерений рациональную и однообразную систему новых единиц, названиями которых увековечены имена славных ученых Ома, Вольты, Ампера и Уатта, и, наконец, в организации *Электрической выставки*, открывшейся около этого же времени в Париже и составившей эпоху как в развитии науки, так и в промышленности.

Электричество. Телеграф давно уже приучил к мысли, что динамическое электричество может передавать по проволоке двигательную силу; теоретически этой силе не предвиделось границ; на практике же удавалось передавать лишь крайне малые количества ее. С другой стороны, со времени открытия Фарадеем индукции в руках ученых находился способ превращения в электричество двигательной силы; аппараты такого рода уже давно были изобретены Пикси и Кларком. Но вследствие своего несовершенства они не могли разрешить индустриальной проблемы (получать в достаточном количестве дешевую электрическую энергию, сжигая уголь в топке, вместо того чтобы сжигать цинк в элементе), проблемы, которая представляла наибольший интерес для специальной цели — электрического освещения.

Эта проблема была решена инженером Граммом (1826—1901), бельгийцем по происхождению, работавшим во Франции; он построил первую практичную *динамомашину* (1870) и последовательно совершенствовал ее. Первая машина его была постоянного тока; он построил другие машины переменного тока; дальнейшие многочисленные изобретения все более совершенствовали этот тип, и он одержал верх над другими как наиболее простой и производительный, когда с изобретением трансформаторов (1885) получилась возможность применять его к лампочкам накаливания. [1] Эти последние лампочки, изобретенные американцем Эдисоном (1879) и отличающиеся тем, что свет их можно регулировать по желанию, как известно, сильно способствовали успеху и популяризации электрического освещения; между тем вначале их применяли лишь для получения исключительно сильных источников света, а свеча Яблочкова (1875) была еще неприменима для освещения квартир.

Динамомашина по принципу своему обратима, т. е. если под механическим воздействием она производит электрический ток, то под действием электрического тока она может производить механическую работу. Следовательно, изобретение Грамма давало сразу практическое разрешение проблеме передачи силы на расстояние, столь часто требующейся в промышленности.

Условия, необходимые для передачи энергии большой мощности, притом на значительные расстояния, были быстро изучены посредством опытов, с которыми связано имя Марселя

[1] В 1885 году Циперновским, Дери и Слати был изобретен трансформатор, служащий для преобразования переменного тока одного напряжения в переменный же ток другого напряжения. — *Прим. ред.*

Депре; найден был способ использования горных потоков для освещения городов (или для передачи двигательной силы).

Затем усилия направились в другую сторону — к вопросам электрической тяги. В этом отношении Франция несколько отстала, а в Соединенных Штатах электрические трамваи быстро получили огромное распространение (передача силы по воздушной проволоке, при помощи контактного ролика).

Для проблемы механического передвижения не меньшую важность представляло изобретение электрических аккумуляторов. По существу это изобретение анонимно, так как процесс его заключался в последовательных видоизменениях лабораторных опытных данных, известных с давних пор; аккумуляторы, сперва изучавшиеся в видах регулирования расхода электричества в проводниках, в действительности оказываются элементами, где посредством зарядки производится химическое действие, противоположное тому, которое вызывает ток разрядки. Они являются, следовательно, средством накопления запаса энергии, который можно затем расходовать по желанию, а также и средством удобного переноса этой накопленной энергии.

Но двигательные, световые или химические энергии не являются единственными формами, которые могут передаваться при посредстве электричества. В 1876 году американец Грэхем Белл выставил в Филадельфии первый *телефон*, вскоре дополненный (декабрь 1877 г.) *микрофоном* его соотечественника Юза. К тому же времени относится и *фонограф* Эдисона (1876). В этих аппаратах электричество обеспечивает тождество колебаний двух одинаковых пластинок из мягкого железа. С физической стороны принцип донельзя прост; но с математической стороны он еще не разработан, хотя телефон стал уже необходимым предметом культурного обихода.

Наряду с этими промышленными успехами, привлекшими деятельное участие физиков в собственном смысле (лорда Кельвина, Маскара, Липмана и др.) к разрешению тонких практических вопросов, наука подготовила почву и для грядущих изобретений. Мы уже говорили об электромагнитной теории света по Максуэллу: световая волна представляет собой ряд переменных токов, образующихся в диэлектрической среде и меняющих свое направление огромное число раз в секунду (в среднем квадриллион раз).

Немецкий физик Герц (1857—1894) экспериментально показал, что индуктивные токи в действительности распространяются с конечной скоростью, равной скорости света. Для этого он пользовался методом интерференций; он построил

возбудитель, вырабатывавший крайне простым способом токи, менявшие свое направление миллиард раз в секунду, и резонатор, с такой же простотой позволявший следить за фазами электрической вибрации. Герц констатировал также существование электрических лучей, отражающихся и преломляющихся подобно световым. С образованием таких лучей и связаны новейшие опыты беспроволочного телеграфирования, передачи электричества прямо через невесомый эфир, как передают свет; в этом же направлении американец Тесла вел свои опыты получения света без тепловых излучений, посредством вибраций такой же периодичности, как и световые.

Современная концепция физики. Оставим в стороне сжижение газов, проблему, долго не поддававшуюся разрешению, но все же окончательно решенную Кайете, Амага, Пикте и Дьюаром, осуществившими предварительно необходимые условия, указанные Эндрьюсом. Труды современных физиков сосредоточиваются главным образом на свете и электричестве, и, повидимому, связь между этими двумя категориями явлений обещает дать ключи к более глубокому проникновению в тайны природы.

Упомянем мимоходом о замечательных работах Липмана по цветной фотографии; о трудах американцев Ланглея и Майкельсона, первого о радиациях звезд, а второго по определению новой единицы длины, основанной на измерении световых волн; голландца Зеемана о новом и важном соотношении между магнитными и световыми явлениями. Наконец, упомянем и об открытии рентгеновских лучей, наделавшем много шуму и быстро популяризировавшемся благодаря своим применениям в медицине и судебной практике.

Исследования немецкого физика касались так называемого *катодного* излучения, открытого Круксом. Когда в трубке, наполненной крайне разреженным газом, производят электрические разряды, то это излучение, недоступное зрению непосредственно, исходит из положительного электрода и проявляет себя действием на фотографическую пластинку и способностью вызывать свечение флуоресцирующих экранов. Крукс полагал, что материя, наполняющая трубку, находится в особом состоянии (которое он называл *радиирующим*) и что молекулы ее наделены исключительной легкостью движений. Он представлял себе это излучение как своего рода бомбардировку. Рентген (1845—1923) показал, что там, где катодные лучи падают на тело, оказывающее им сопротивление, образуется новый источник лучей, распространяющихся по

прямой линии, не отражаясь, не преломляясь и не интерферируя; они пронизывают различные тела, непрозрачные для обыкновенных световых лучей, и тем не менее сохраняют свои химические (фотографические) и флуоресцентные свойства. [1]

Бесспорно, прежние теории эфира совершенно не допускали механического объяснения явлений, представляемых икс-лучами; но неудовлетворительность этих гипотез уже давно признавалась наукой. Открытие новых лучей нанесло им последний удар, но значение этого открытия особенно выросло в глазах тех, которые считали эти гипотезы более жизненными, чем они были на самом деле, а именно в глазах широкой публики и ученых, занимавшихся другими отраслями знания. Нужно сказать, впрочем, что физики вовсе не торопились строить новые гипотезы и были заражены в этом отношении некоторым скептицизмом; ему благоприятствовал и результат математических дедукций, дающих с точки зрения экспериментальной проверки одинаковые следствия при совершенно противоположных начальных предположениях.

В общем, физика в конце XIX века, повидимому, колебалась между двумя существенно различными концепциями; одна при объяснении фактов отдавала преимущество взаимодействиям весомых молекул, другая же считала эти молекулы инертными, а в невесомом эфире видела неисчерпаемое вместилище естественных сил и энергий, фактор, способный производить их по нашему желанию в самых разнообразных и неожиданных формах. Вера в механическое действие на расстоянии отжила свой век; она сохраняется лишь как удобное математическое обозначение фактов, по ту сторону которых трудно заглянуть (ибо действие при соприкосновении a priori не более доступно объяснению, чем действие на расстоянии). Но ведь в наши дни физические и химические действия на расстоянии так часто осуществлялись в условиях, которые всякий ученый начала XIX века не колеблясь объявил бы немыслимыми. В настоящее же время никто не дерзнул бы остановить самые смелые мечты о будущем в науке. Триумфы физики пробудили некоторые притязания физиологов, и трудно сказать, можно ли между этими двумя областями провести незыблемую грань.

---

[1] Лучи Рентгена (1895) представляют собой чрезвычайно короткие электромагнитные волны. Порядок длины их волны равен примерно 10^{-9} см, чем и объяснялась невозможность в течение долгого времени получения интерференции и дифракции рентгеновых лучей посредством обычных оптических приборов. — *Прим. ред.*

Химия. Если в последние десятилетия XIX века химия и не сделала таких чудесных завоеваний, как новейшие приложения физики, то все же достигнутые ею успехи представляют исключительную важность.

Работы Сен-Клер Девиля (1818—1881) о диссоциации (1862) послужили отправной точкой для исследований, образующих новую отрасль науки — *физическую химию;* общее понятие химического равновесия при наличии определенных физических условий приобрело надлежащую ясность и точность. Упомянем в этом отношении теорию растворов голландца вант Гоффа (1852—1911) и опыты Рауля над замерзанием соляных растворов. Но капитальнейшей частью этой области является *термохимия*, своим существованием целиком обязанная трудам Бертело и его учеников. Этот знаменитый ученый, совершенно уничтоживший барьер между химией неорганической и органической, сумел не только найти количественные меры энергии, приложимые ко всем химическим реакциям, но и извлечь из этих калориметрических исследований строгое понятие и точную оценку того, что называется химическим сродством. Применение формулированных им сравнительно простых принципов отныне позволяет заранее предвидеть в беспредельном множестве случаев характер реакций, которые могут произойти между определенными телами и при определенных условиях. Эти плодотворные принципы, выводы из которых сделает будущее, необычайно облегчили исследования относительно взрывчатых веществ, исследования, которым был дан могучий импульс положением Европы после 1870 года.

Старая химия обновила свои методы частью под влиянием стремления к более строгой точности измерений, частью под влиянием успехов спектроскопии. Помимо открытия спектроскопическим путем новых металлов, живейший интерес ученых возбудило выделение из атмосферы нового газа — аргона — трудами лорда Рэлея и Рамзая. [1]

Применение более мощных средств воздействия, которых ранее не удавалось получить,— необычайно сильных давлений, крайне низких или высоких температур — открыло новые горизонты неорганической химии, которая, казалось, уже окончательно исследовала свою область. Благодаря электрической печи Виоля Муассан, например, получил много новых тел и значительно упростил восстановление различных металлов. В этой области всегда нужно быть готовым

[1] Аргон был открыт в 1894 году. — *Прим. ред.*

к неожиданным открытиям, но самые разнообразные и многочисленные открытия подобного рода дает *электролиз*, играющий чрезвычайно важную роль в промышленности. Действуя на соли, разжиженные влиянием воды или огня, электролиз не только позволяет выделять простые тела вроде алюминия, вошедшего во всеобщее употребление, но и дает возможность производить довольно сложные соединения (например, обесцвечивающие хлористые препараты).

Химическое предвидение издавна шло по пути, существенно отличному от того, который открыл Бертело; однако возможность установить при помощи атомистической концепции истинную архитектуру молекул представлялась скорее игрой ума, способной порождать лишь рискованные гипотезы, чем практическим средством предвидеть реакции, особенно же для соединений растительного и животного происхождения. Это средство было, однако, найдено в *стереохимии*, основанной Лебелем и вант Гоффом. Точное ознакомление с химической функцией тел природы позволило произвести синтез, например, индиго (Бейер) или сахаров (Фишер). Эти процессы проникают в промышленность и реформируют фабрикацию красок или приготовление духов, а в будущем предвидится уже немаловажная роль их в приготовлении питательных веществ.

Естественные науки. Пастер (1822—1895). Но самый блестящий триумф в глазах широкой публики доставил химии знаменитый ученый, которому было суждено обновить медицинские учения и преобразовать хирургическую практику, а также внести глубокие изменения в физиологические понятия.

Мы уже говорили, какое объяснение Пастер дал явлениям брожения. Он установил существование множества видов микроскопических зародышей, рассеянных по всей природе, но развивающихся и размножающихся лишь в подходящей среде; при этом они производят в ней специальные изменения, характерные для каждого вида. В то время как противники микробной теории вели с Пастером полемику, которая заставляла его увеличивать число наглядных опытов, он продолжал исследовать практические выводы, вытекавшие из его учения. Прежде всего было необходимо попытаться регулировать брожение, либо ускоряя его (старение вин), либо задерживая его на известной точке, чтобы воспрепятствовать дальнейшему разрушению среды. Исследования над брожением пива (1871—1876), увенчавшиеся блестящим успехом, составляют кульминационный пункт этого первого этапа его деятельности.

Но по микробной теории действие живых микроорганизмов не могло ограничиваться химическими средами; оно должно было распространяться и на живые существа, и, действительно, симптомы многих болезней представляют очевидную аналогию с процессами брожения. Заслуга Пастера в этой новой сфере идей заключается в том, что он сумел выбрать для исследования те вопросы, которые был в состоянии разрешить, а также восторжествовал над бесчисленными затруднениями, встретившимися на его пути с помощью того исключительного терпения, которое является одной из характернейших черт его гения.

В 1865 году ему было поручено изучение одной болезни шелковичных червей; эта задача увенчалась полным успехом; он удовлетворился только определением условий отбора яичек шелкопряда — вопрос о лекарственных средствах еще не затрагивался. Паралич половины тела, от которого знаменитый ученый никогда не мог совершенно оправиться и который поразил его в полном цвете сил вскоре после описываемого времени, повидимому грозил положить конец его деятельности. Лишь в 1877 году, после исследований над сибирской язвой и куриной холерой, [1] он смог обнародовать свое бессмертное открытие — о возможности ослабить жизненность (вирус—virus) микробов путем последовательных культур и получить таким образом вакцины, пригодные для прививок и делающие организмы невосприимчивыми к той или иной болезни. В 1882 году один из его учеников, Тюилье, открыл микроб свиной краснухи, — за год до своей кончины в Египте от холеры, которую он отправился изучать.

Эти первые открытия касались пока только болезней животных; но между тем как ветеринары с жаром устремились на новый путь, и в частности лионская школа отличилась ценными трудами в этой области, а предохранительная прививка сибирской язвы быстро распространялась по всему цивилизованному миру, Пастер занялся с 1880 года, вместе с Шамберланом и Ру, изучением водобоязни. После многочисленных опытов над животными он решился в июле 1885 года испытать действие ослабленного яда на людях, укушенных бешеной собакой (Мейстер и Жюпиль). Успех этой попытки наделал много шуму, и в 1888 году был основан по международной подписке Пастеровский институт для изучения и практики предохранительных прививок.

---

[1] Пастер обратил свое внимание на сибирскую язву в 1876 году и начал свои опыты над куриной холерой в 1879 году. — *Прим. ред.*

С этого времени работы учеников Пастера и их иностранных последователей, особенно исследования холеры, крупа, туберкулеза, пролили некоторый свет на патологическую роль микробов, болезнетворных ядов и вакцин: они показали, на какие затруднения наталкивается при некоторых инфекционных болезнях изыскание предохранительных и лечебных средств, но в то же время выяснили, какую все-таки непосредственную пользу представляет *бактериологическое* изучение этих болезней. Короче говоря, была основана новая наука, независимая от медицины, с которой ее сближала конечная цель, независимая и от других естественных наук, от которых она заимствовала приемы наблюдения и опыта, запретные для практикующего врача. История этой новой науки, еще переживающей героический период, должна быть написана будущими поколениями. В настоящее время мы ограничимся кратким резюме общих выводов, вытекающих из всех этих работ.

Инфекционный микроб, попав в организм, к счастью не всегда в нем распространяется: с одной стороны, в белых кровяных тельцах (лейкоцитах) он встречает врагов, которые могут его поглотить (обволакиванием) и сделать безвредным; с другой стороны, некоторые среды невосприимчивы к такому микробу, особенно те, которые уже пережили аналогичную инфекцию. Инфекция происходит, впрочем, не непосредственно от микробов, но от выделяемых ими продуктов (токсинов), отравляющих клетки, но гибельных и для самих микробов; иммунитет, механизм которого еще довольно темен, во всяком случае может быть достигнут не только прививкой культур ослабленных микробов (вакцины), но и посредством впрыскивания токсинов в постепенно усиливаемых дозах (сыворотки). Наконец, эти самые впрыскивания в известный период развития болезни могут быть применяемы как лечебное средство. Серотерапия, примененная в 1894 году Ру и Мартеном против дифтерита, а впоследствии против бубонной чумы, представляет, следовательно, видоизмененную идею Пастера; но она обещает дать со временем еще более поразительные результаты.

Наиболее же радикально и быстро бактериологические открытия преобразовали хирургию. Серьезная опасность заражения крови долгое время представляла главное препятствие успешности операций. Микроб септицемии был изолирован Пастером, но тут не могло быть и речи о применении вакцины, — достаточно было преградить доступ к ране инфекционным зародышам. Применение антисептических средств,

а в особенности метод асептических перевязок, изобретенный английским хирургом Листером, необычайно понизили процент смертности после тяжелых операций и дали хирургам смелость предпринимать такие операции, о которых они раньше не дерзали и мечтать.

Биология. Перед лицом бактериологических открытий история других естественных наук за последние 30 лет XIX века теряет, можно сказать, интерес. Мы ограничимся поэтому кратким упоминанием наиболее выдающихся моментов.

Экспедиция корабля «Чэлленджер» (21 декабря 1873 — 25 мая 1876 гг.), на котором английские натуралисты (Чарльз Уивиль, Томпсон, Мозелей, Мёррей и Уайльд) совершили кругосветное плавание, исследовав пучины океана до 8000 метров в глубину, доказала, вопреки ходячему мнению, что жизнь так же равномерно распределена в морях, как и на суше, и открыла множество причудливых животных типов, приспособленных к жизни в потемках и под чудовищными давлениями.

Усовершенствование оптических инструментов и техники красящих веществ позволило приступить к изучению явлений, совершающихся в ядре и протоплазме в момент деления клетки (Страсбургер, 1877), [1] к изучению условий оплодотворения в самых недрах яйца (Герман Фоль, 1879, над яйцами морских звезд, затем Гиньяр, Гертвиг, Эдуард ван Бенеден и др.). Те же микроскопические исследования в соединении с приемами Гольги и Рамон-и-Кахаля показали, что нервные клетки изолированы друг от друга и входят в связь между собой благодаря движениям отростков, способных удлиняться и сокращаться.

В 1877 году появилась *Гастрея* Геккеля, [2] изложение его эмбриологической доктрины. Всякое животное в течение своего развития должно пройти стадию простого мешка с двойной стенкой *(гаструла)*, дифференциация происходит путем складывания кожи в листки. Этой теории противополагается концепция клеток, изначально свободных, способных двигаться, соединяться и даже бороться между собой и уничтожать друг друга (*фагоцитоз*, открытый Мечниковым).

В 1885 году появился первый том классического отныне труда австрийца Зюсса (1831—1914) *Лицо земли (Das Antlitz der Erde)*, представляющего собой синтез работ, вызванных

---

[1] В основном правильное описание всех процессов сложного деления клетки было дано впервые ботаником Страсбургером в 1870 году и зоологом Флеммаином в 1879 году. — *Прим. ред.*

[2] Gastrea Theorie, «Jenische Naturwissenschaftzeitschrift», 1879. — *Прим. ред.*

А. С. ПОПОВ

полемикой между сторонниками теории *непрерывно действующих причин* Лайелля и защитниками учения Кювье.

В пылу споров между дарвинистами и неоламаркистами появился недавно теоретический опыт, огромное значение которого еще нельзя измерить, но который все же дал стимул Ле Дантеку (1869—1917), мыслителю исключительной силы, построить мировоззрение на чисто химическом базисе.[1]

С другой стороны, труды Шарко, его учеников и их противников (школа больницы Сальпетриер, школа Нанси) заложили твердый научный фундамент для изучения явлений гипнотизма и внушения и применения их к лечению болезней, обусловливаемых истерией; в то же время они установили наличность соотношений между психологией и физиологией, издавна считавшихся немыслимыми. Исследования этого рода ведутся неустанно, и трудно даже предвидеть окончательные их результаты.

Выводы. Итак, XIX век завершается широким подъемом научной деятельности; конец его для грядущего историка не будет завершением периода, подобным концу XVIII века. В то время заканчивалось умственное движение, которое, начавшись Возрождением и испытав вначале некоторые колебания, приняло под влиянием Декарта и Ньютона преимущественно математическое направление и которое может быть также охарактеризовано как чрезвычайно одностороннее и рационалистическое. Астрономия была закончена в той мере, в какой это вообще доступно науке, но истинный экспериментальный метод изучения природы едва ли сознавал свою силу. От физики до биологии все подверглось обновлению в течение XIX века, а теоретическая работа подвигалась вперед так быстро, что положения, казавшиеся окончательными достижениями, чуть не в ту же минуту оставлялись позади или подвергались изменениям, и движению этому не предвидится конца. Ценность практических применений науки ра-

---

[1] Французский автор непомерно преувеличивает заслуги Ле Дантека, в конце концов не оставившего сколько-нибудь значительного следа в летописях биологической науки. Типичный механицист в отношении предполагавшегося им синтеза естественных наук на «химической базе», Ле Дантек, как неоламаркианец, был насквозь проникнут идеалистическими тенденциями. В данной связи (судьбы в XIX в. физиологии как биологической дисциплины) гораздо естественнее было бы вспомнить о методологии и экспериментальной деятельности нашего великого ученого И. П. Павлова. Стоя на почве действительного материализма, И. П. Павлов, почти половина деятельности которого приходится на XIX столетие, и в своих методологических установках и в научных приемах все более приближался к основным воззрениям диалектического материализма. — *Прим. ред.*

стет, пожалуй, еще быстрее, вызывая в условиях цивилизованной жизни переворот, социальные последствия которого составляют тайну грядущего. И все же, как мы говорили, поле математики продолжает возделываться с неослабным усердием. Только философия и общественные науки, после чудесного расцвета в первую половину века, вступили в период исканий и неуверенных попыток; они ждут своего часа и того гения, который спасет их от банкротства, о котором разговоры не смолкают. [1]

---

[1] Переход к эпохе промышленного капитализма сопровождался невиданным развитием производительных сил и вызвал бурный рост естествознания. Если до конца XVIII века естествознание было преимущественно собирающей наукой, наукой о законченных вещах, то в XIX веке оно стало наукой о процессах, о происхождении и развитии этих вещей и о связи, соединяющей эти процессы в одно великое целое. Особенно большое значение имели три великих открытия: во-первых, открытие клеточки, наглядно показавшее единство и борьбу противоположностей в развитии организмов; во-вторых, открытие превращения энергии, показавшее единство различных форм движения и непрерывный процесс превращения одной формы в другую; в-третьих, учение Дарвина, доказавшее, что все организмы, не исключая и человека, явились в результате длительного процесса развития из немногих первоначальных одноклеточных зародышей, которые, в свою очередь, образовались из возникшей химическим путем протоплазмы или белка. Однако возникновение и рост новой методологии в естествознании идет в XIX веке стихийным путем, без необходимого философского обоснования. Созданные Марксом и Энгельсом величайшие учения о диалектическом материализме и историческом материализме не были освоены основной массой ученых-естествоиспытателей.

По мере углубления противоречий капитализма и приближения к эпохе империализма буржуазная наука вступает в стадию загнивания, в стадию обострения внутренних противоречий.

Буржуазная идеология поворачивает в сторону реакции. Лагерь откровенного фидеизма делается все более и более агрессивным. Хотя объективный ход развития науки укрепляет позиции диалектического материализма, однако, вопреки этому, среди группы естествоиспытателей распространяется идеализм. Теория относительности потрясла старые представления о пространстве и времени, о массе, энергии, тяготении; теория квант поставила во главу угла проблему прерывности процессов, ранее считавшихся непрерывными; учение о строении атома перестроило физическое понятие материи и привело к волновой теории материи.

Используя изменение физических взглядов на строение материи, махизм утверждает, что рушилось учение о материи как философской категории, обозначающей вне и независимо от нас существующий объективный мир.

Поднимается крик о том, что «материя исчезла», что мыслимо «движение без материи» и т. п. Ломка старых физических понятий объявляется кризисом физики. Из этого кризиса многие современные физики пытаются сделать скептические, агностические и прямо идеалистические выводы.

«...В философском отношении суть «кризиса современной физики» состоит в том, что старая физика видела в своих теориях «реальное познание материального мира», т. е. отражение объективной реальности. Новое течение в физике видит в теории только символы, знаки, отметки для практики, т. е. отрицает существование объективной реальности, независимой от нашего сознания и

отражаемой им. ...Материалистическая теория познания, стихийно принимавшаяся прежней физикой, сменилась идеалистической и агностической, чем воспользовался фидеизм, вопреки желанию идеалистов и агностиков» (*Ленин*, Соч., т. XIII, стр. 210).

Однако стихийный материализм остается неискоренимым. Между стихийно существующей в физике системой материализма и господствующими теперь философскими течениями в буржуазной науке возникает кричащее противоречие.

Загнивание капитализма ведет таким образом к загниванию науки. Обострение классовой борьбы ведет за собой и обострение идеологической борьбы. «... За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества. Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой гелертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудоумной беспартийностью, являются материализм и идеализм. Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма, который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли» (*Ленин*, Соч., т. XIII, стр. 292).

В капиталистических странах деградация науки, поставленной на службу эксплоатации человека человеком, облегчения агрессии и насилия, совершенно неизбежна.

Только у нас, в советской стране, освобожденной от оков капитализма, процветает промышленность, сельское хозяйство, процветает подлинная культура, наука и просвещение.

«... Кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки?» (Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 года). Только советская власть, поставив науку на службу социализму, открыла перед ней бесконечные просторы развития и служения интересам человечества. Советская наука превращается в передовую, ведущую науку, базирующуюся на передовой все побеждающей философии марксизма-ленинизма, развитой в новую эпоху Лениным и Сталиным. — *Прим. ред.*

ГЛАВА V

ИСКУССТВО В ЕВРОПЕ

1870—1900

Представляют ли последние 30 лет XIX века, резко отделенные от предшествующего периода катастрофой 1870—1871 годов, решающий момент в истории искусства? Чтобы утверждать это уже теперь, мы должны были бы предрешить будущее наших преемников, предсказать, получат ли полное развитие некоторые из имеющихся налицо задатков, и угадать, какое направление примут в конце концов некоторые тенденции и стремления, появление которых уже можно констатировать и рост которых уже отчасти можно наблюдать. Но при построении такого рода догадок мы сильно рискуем принять за историческую действительность то, чему отдает предпочтение наш ум или к чему стремится наша воля. Там, где начинаются пророчества, история должна остановиться... Впрочем, если мы будем рассматривать истекший период лишь как предварительный итог, как завершение творческой деятельности целого бесспорно плодотворного и славного века, то мы можем сказать, что искусству не пришлось пожалеть ни об одном из своих бунтов против ига формализма и что во всех странах оно оказалось тем более жизненным, выразительным и национальным, чем более свободно и непосредственно оно соприкасалось с природой и жизнью. Можно добавить, что в деле эмансипации искусства первое освобождающее слово, также как инициатива и пример, почти всегда исходили из Франции.

I. Искусство во Франции

Архитектура. Первая задача, выпавшая на долю новой республики, состояла в том, чтобы восстановить дымящиеся развалины, которыми неприятельское вторжение и граждан-

ская война усеяли почву Франции. Она не преминула выполнить эту задачу; но нельзя сказать, чтобы французская архитектура воспользовалась этим случаем для желанного обновления. Некоторые здания, как, например, Тюильрийский дворец, здания государственного контроля и министерства финансов, так и остались уничтоженными, а новая городская дума в Париже представляет лишь с небольшими изменениями воспроизведение старой. Что касается воздвигнутой на Монмартре церкви «святого сердца», постройка которой была декретирована парламентом не столько из бескорыстного религиозного усердия и мистицизма, сколько из политических соображений, [1] то она также представляет собой только переделку старого романского стиля перигорского типа. Другое крупное здание религиозного характера, построенное или оконченное в ту же эпоху, — Марсельский собор, — также является продуктом подражания разным стилям; для высаживающихся на набережной Жолиет жителей Востока он может служить величественным напоминанием об архитектуре их родных стран, комбинированной с романскими и готическими реминисценциями (заимствованиями).

Наиболее оригинальное проявление религиозного искусства конца XIX века можно, пожалуй, найти в более скромных церквах св. Петра в Монруже и Отейле, где необходимость экономии в расходах и наилучшего использования неблагоприятных условий почвы, повидимому, скорее вдохновила архитектора, чем послужила ему помехой. Водремер дал в них самые совершенные образцы безыскусственной, простой и логической архитектуры, в которой орнаментика является лишь изящным и выразительным подтверждением всей системы постройки, причем он доказал, что глубокое понимание народных традиций не только вполне совместимо с новизной, но даже, пожалуй, является одним из первых ее условий. Погребальный склеп, в котором покоится прах Пастера, с его мозаичной облицовкой, также отличается прекрасной, гармоничной и смелой концепцией.

Но для достижений строительного искусства конца XIX века характерны совсем не здания религиозного типа. Распространение крупных кредитных учреждений, железнодорож-

---

[1] Эта церковь была по желанию президента Мак-Магона и его клерикально-реакционного окружения воздвигнута на Монмартре, где 18 марта 1871 года началось пролетарское восстание, приведшее к установлению Коммуны. По мысли инициаторов, эта церковь была построена во имя «искупления грехов парижского народа» (под главным из этих грехов подразумевалась именно Коммуна 1871 года). — *Прим. ред.*

ных вокзалов, университетских и школьных строений выдвинуло перед архитекторами совершенно новые задачи, находившиеся в тесной связи с развитием и преобразованиями общественной жизни. И если они не во всех случаях нашли окончательное и оригинальное решение этих задач, то, по крайней мере, силой вещей и требованиями собственной программы они были вынуждены, с одной стороны, отказаться от некоторых избитых формул, а с другой — примениться к некоторым новым установкам, дальнейшее развитие которых принадлежит будущему.

Периодическое устройство всемирных выставок служило в этом отношении плодотворным стимулом. Выставка 1878 года, от которой остался дворец Трокадеро, доставила строительству из железа отличный случай лишний раз доказать всю его пригодность для заполнения обширных пространств, в которых могли бы собираться и двигаться массы людей. Особенно блестящим образом это было подтверждено в 1889 году, когда удовлетворение требований практической целесообразности соединилось с художественностью и как бы возможностью новых путей в достижении архитектурной красоты. Если трехсотметровая Эйфелева башня, несмотря на величавую и выразительную кривую своих смело переброшенных и широко раздвинутых арок, легких и прочных при всей их громадности, в сущности представляла не более как тщеславный вызов инженера, так как не отвечала никакой специальной потребности и лишь суетно возносила к небу свою бесполезную громаду, то, с другой стороны, дворцы, построенные Формиже, с их искусной комбинацией разноцветной облицовки, и изумительная галерея машин Дютера (Dutert) отметили собой важный момент в истории успехов и эволюции строительства из железа. Мы уже можем себе представить, какую пользу сумеет извлечь из этих средств великий художник будущего для удовлетворения потребностей демократического общества и создания будущих «народных дворцов», в которых крупные фризы из разноцветной терракоты, уже, повидимому, подготовляемые и подсказываемые работами некоторых скульпторов, и чудесное возрождение керамики сыграют несомненно преобладающую роль. Предполагалось, что выставка 1900 года доставит новые данные для подтверждения этого прогноза. Но позорный возврат к рутине привел лишь к тому, что парализовал плодотворные смелые порывы и скрыл неизбежный железный остов под лживой и безобразной оболочкой.

Архитектура частных жилищ, слишком часто еще сводящаяся к однообразному и пошлому типу доходных домов,

облагородить который пытаются нелепым приделыванием классических фронтонов и пилястров, сумела, однако, найти для постройки некоторых частных особняков, загородных домов и дач изящные и остроумные мотивы, тем более выразительные, чем более они соответствуют условиям климата, нравов и новейшим требованиям гигиены и комфорта.

В то же время стали повторяться попытки введения «стиля модерн» и «нового искусства» во внутреннее убранство и обстановку жилищ. Но при этих слишком часто бессвязных исканиях жестоко чувствовалось отсутствие руководящего направления в архитектуре. Похвальные усилия освободиться от подражания древним «стилям» были скомпрометированы причудливостью и эксцентричностями, принесшими, впрочем, известную отрицательную пользу: они лишний раз доказали, что в области домашней обстановки, утвари и украшений принцип истинно оригинального и плодотворного обновления можно найти лишь в том, что делается для практического употребления, и лишь тогда, когда форма определяется и орнамент подсказывается назначением предмета и свойствами используемого материала. Все же, что имело целью лишь подстрекнуть любопытство или поразить снобизм более или менее пресыщенной публики, все, что задумывалось и выполнялось для помещения в выставочных витринах, — все это там, в витринах, и осталось или прошло через них, не оставив следа.

Скульптура. Несмотря на то, что французская школа скульптуры не переставала выдвигать многочисленных талантливых мастеров, в ней тем не менее чувствовалось какое-то неопределенное недомогание. В буржуазном обществе скульптор может рассчитывать почти только на заказы муниципалитетов и в особенности государства. Вопрос о том, какую ценность представляют в большинстве случаев эти административные «заказы», какими способами они получаются и при каких условиях обыкновенно выполняются, — наверно, составил бы одну из самых печальных страниц истории новейшей скульптуры, и вся масса статуй, тянущихся рядами в несколько этажей по фасадам городской думы в Париже и напоминающих в своих нишах часовых в будках, ясно говорит о том, что при распределении этого заказа «канцелярии» были озабочены лишь тем, чтобы удовлетворить возможно большее число скульпторов. Впрочем, конная статуя городского головы Этьенна Марселя, работы Идрака, возвышающаяся над террасой, обращенной к Сене, принадлежит к числу лучших статуй Парижа, обогативше-

гося за последние 30 лет столькими посредственными изваяниями, причем производимое ею выгодное впечатление в значительной степени зависит от декоративной роли, отведенной ей в архитектурном целом. Именно в этом отношении не повезло большинству новейших статуй, мятущихся или скорбящих в «салонах». Они изощряются в более или менее ученых позах; они умоляют или пляшут; их вытянутые руки и округленные ноги производят впечатление какого-то бессвязного балета, не поддающегося никакой оркестровке; им нужна стена, к которой они могли бы прислониться; им нехватает поддержки национальной и однородной с ними архитектуры; им недостает также пластической силы и того общественного значения, которые мог бы им придать социальный заказ. Даже рассеянные по всей стране многочисленные памятники павшим при защите родной земли солдатам, морякам и национальным гвардейцам часто не стоят на той высоте, которой от них следовало бы ожидать: академические аллегории вытеснили здесь живые народные образы, в которых чувствовалась бы душа родины. Самый прекрасный и трогательный из этих памятников удачно заключен в архитектурную рамку: это находящаяся во внутреннем дворе школы изящных искусств, в обстановке, напоминающей монастырь, статуя скорбящей *Юности*, которая, склонив колено на пьедестал, поддерживающий бюст Анри Реньо, подает неувядающую пальмовую ветвь художникам, погибшим во время войны.

Анри Шапю (ум. в 1891 г.), закончивший в 1875 году этот прекрасный памятник, был едва ли не одним из последних художников, опиравшимся на «античное» искусство, под которым он понимал искусство греков, а не римлян. Он мысленно совершил паломничество к священной скале не с той целью, чтобы позаимствовать там формулы или обогатить свои альбомы, но для того, чтобы при ярком свете преклониться там перед величественным откровением своего задушевнейшего идеала. Скорей в силу особого дара своей тонкой и почти женски-чувствительной натуры, чем благодаря основательному воспитанию, он более чем кто-либо из его современников был способен уловить «истинную гармонию, в которой идея сливается с формой».

И если в силу естественной склонности он поддавался обаянию классических воспоминаний, то свои самые подлинные шедевры он все-таки творил, следуя влечениям своего сердца. Так, когда ему надо было изваять для часовни в Дрё надгробную статую герцогини Орлеанской, протестантки, изгнанной

из католической церкви, в которой почил ее муж, его осенила мысль изобразить ее обращенной к тому, кого она любила, и протягивающей к нему руки сквозь разделяющую их решетку. В движение этой ищущей руки и соприкасающихся пальцев он вложил оттенок утонченной и вместе с тем острой эмоции, как бы выражающей мягкий, но непобедимый протест любви, более сильной, чем смерть и чем преграды, воздвигаемые различием догматов.

Александр Фальгьер (ум. в 1900 г.) в особенности любил жизнь и умел давать формы, дышащие самой разнообразной экспрессией. Его последняя присланная из Рима работа — *Победитель в петушином бою* — обеспокоила «классиков» слишком реалистической худобой. Этот маленький бегущий «победитель» в порыве своей радости как будто хотел опрокинуть всех богов — охранителей границ, дремавших по сторонам священной дороги; но сам Фальгьер отлично знал, откуда он взялся, куда стремился, а также — в какую сторону он не хотел итти. Фальгьер явился в момент, когда даже для самых «мудрых» стала очевидной та истина, что Рим и доктринерская изысканность стиля лишили французскую скульптуру ее природных свойств — жизни и движения. По дороге к Риму стали останавливаться во Флоренции и с восхищением, смешанным с удивлением, изучали Донателло, Верроккио и славное поколение мастеров так называемого *кватроченто (quattrocento)*, [1] реабилитированного отныне во мнении общества. Тщедушный «победитель» Фальгьера стремительно мчится на своих проворных ногах по той же дороге к свободе, которую до него вновь открыли уже Рюд, Бари и Карпо. *Мученик*, а затем *Египетская танцовщица*, небрежная поза которой придавала ее развевающейся и сложной драпировке столь неакадемические изгибы, предшественница той другой, незадрапированной танцовщицы, появление которой произвело некоторый скандал в Салоне 1895 года, свидетельствовали о гибкости его таланта. Далее, его *Ламартин* 1877 года, полный благородного, идеального романтизма, изумительный *Сен-Венсан де Поль* [2] в Пантеоне (его шедевр), *Диана-охотница*, *Женщина с павлином* и столь неожиданные после предыдущих работ *Кардинал де Лавижери* и *Ларошжаклен*, гордый и чистый, как царственная лилия, доказали все богатство и разнообразие его художественных замыслов.

[1] Т. е. XV столетия. Кватроченто (четыреста) по-итальянски — это столетие, начинающееся после 1400 года. — *Прим. ред.*

[2] Св. Винсент де Поль, или Деполь, как первоначально писалась его фамилия. — *Прим. ред.*

Фремье, в котором воскрес дух Рюда, его родственника и учителя, также сумел с живой и мощной пытливостью воспроизвести «природу в ее разнообразии». Начиная с первобытного животного состояния и кончая благороднейшими воплощениями человеческой души, от чудовищной гориллы, дикую рукопашную борьбу которой с пещерным человеком он изобразил на стенах Естественноисторического музея, до *Святого Георгия* и *Жанны д'Арк*, он создал целый ряд творений, в которых одинаково заслуживают восхищения и сила замысла, и смелость выполнения, и умение дать почувствовать как игру стихийных сил, так и проявления высшего исторического стиля.

Далу, ученик Карпо (умершего в 1875 году, когда французская школа оплакивала также смерть Коро, Милле и Бари), в некоторых своих монументах грандиозного декоративного характера, вроде *Триумфа республики*, дал простор фантазии, бьющей на эффект, рискуя иногда впасть в напыщенность, если бы его во-время не удерживали от этого благоговейная и страстная любовь к природе. Этому чуткому пониманию жизни он обязан тем, что ему принадлежат несколько прекраснейших бюстов нашей эпохи.

Большая сила чувствуется также и в произведениях Родена; его *Бронзовый век*, *Поцелуй* и ряд бюстов, поражающих нервной мощью отделки и силой индивидуальной экспрессии, показывают, чего может ожидать от него французское искусство. Он не раз уже вызывал бурное и страстное восхищение, и, может быть, его великие произведения, прославляемые еще раньше, чем они примут законченный вид, и всё еще не законченные, так и не будут доведены до конца из-за потока толкований, разъяснений и лирических комментариев, которые при появлении каждого нового, только вчерне намеченного изваяния расточают им с пылким энтузиазмом талантливые писатели. Надо надеяться, что XX век увидит наконец в отделанном и законченном виде *Врата ада* и *Памятник Виктору Гюго*.

Поль Дюбуа, Мерсье, Барриа, Энжальбер, Кутан, А. Буше, Верле, Сен-Марсо, Пюэк (Puech) и около 20 других скульпторов, еще молодых или находящихся в полном расцвете сил, одарили Францию благородными монументами и прекрасными бюстами, в которых, не ослабевая, продолжается живая и ни разу не утраченная традиция, переходившая от Гудона к Рюду и от Рюда к Карпо. Французская скульптура вновь обрела свободу; она вернулась к жизни, освобожденная от всех абстракций, в которые ее замкнули было теоретики пер-

вой Империи. Отбросив ложный классицизм, она настойчиво и уверенно вновь вступила в соприкосновение с жизнью.

Мы требуем от нее теперь, чтобы она смело вдохновлялась идеями нашего времени; мы высказываем пожелание, чтобы она черпала материал из всех доступных ей человеческих и социальных источников и шла все дальше вперед по пути, начертанному ей великими мастерами, до тех пор, пока она не сделается подлинно героическим или безыскусственным истолкователем народной жизни и не заговорит с народом ясным и волнующим языком. Если *Памятник мертвым* Бартоломе был встречен единодушным порывом волнения и благодарности, то это объясняется тем, что наша «человечность» почувствовала в этом произведении пластическую интерпретацию великой, простой, поистине популярной, в лучшем смысле этого слова, идеи. Некоторые попытки Шарпантье, Лефевра, Роже, Блоша, Марии Казен вызвали живое сочувствие и поощрение со стороны всех тех, кто полагает, что наше ваяние, не отрекаясь ни в малейшей степени от того, что составляет его величие, и не впадая в дешевые сентиментальные декламации, может найти в более глубоком, реалистическом и мягком истолковании обыденной жизни материал для новых, благотворных шедевров.

Пока же, поскольку одной «официальной» скульптуры недостаточно, чтобы дать ваятелям средства к существованию, многим из них пришлось снова отвести почетное место в так называемой «обстановочной», «комнатной» скульптуре (sculpture d'appartement), в области которой художники, подобные Фальконе и Клодиону, сумели создать образцовые произведения. Фремье, Дан (Dampt), Обе, Теодор Ривьер, Вернес (Vernhes), Гарде создали прелестные и выразительные статуэтки; сам Роден воспроизвел в маленьких, полных жизни группах, которые легко можно поместить в кабинете любителя, значительную часть своего монументального произведения *Врата ада*.

В то же время медальерное искусство, которое некогда в лице Гильома Дюпре и Жана Варена достигло во Франции такой гибкости, убедительности и сочности, снова пришло к неожиданному и славному расцвету благодаря возвращению к жизненной правде и освобождению от академических абстракций. С этим расцветом останутся связанными имена двух замечательных художников—Шаплена и Роти, творца *Сеятельницы*.

Живопись. Анри Реньо (Regnault), творения и письма которого носят на себе отпечаток тревожного настроения, овла-

девшего в конце блестящего и легкомысленного периода Второй империи почти всеми молодыми художниками, писал из Танжера 15 июля 1870 года одному из своих друзей: «Я должен вам сказать, что я избегаю рельефного, как бы вылепленного контура, избегаю злоупотребления чернотой. Это наши отвратительные парижские мастерские с их серыми, темно-зелеными или красно-коричневыми стенами испортили нам зрение и заставляют нас видеть повсюду нелепые тени, поневоле требующие преувеличенно отчетливого рисунка. С тех пор как я путешествую и вижу вещи собственными глазами, не отвлекаемый то вправо, то влево беседами и впечатлениями того или другого художника, я непосредственно отдался своим личным впечатлениям... Лично я в здешних условиях привык видеть все фигуры однотонными среди белых стен и, следовательно, всегда отраженными, причем они *гораздо сильнее выделяются густотой наложенных красок почти без рисунка, чем игрой света и тени*».

Во многих мастерских в то время стало лозунгом: «вымыть палитры» и писать sub Yove crudo (под открытым небом). Некоторые из молодых художников, группировавшихся вокруг Мане, доводя до крайности то, что было внесено нового пейзажистами, и главным образом Коро, в передачу света, основали так называемую школу «импрессионистов». Они не сами присвоили себе это прозвище, а оно было им дано в разгар полемики, возникшей по поводу их первых выставок. В предисловии к каталогу картин Мане было сказано: «Художник *стремился лишь к тому, чтобы передать свое впечатление* (impression)». Он был немедленно окрещен «импрессионистом», а вслед за ним и все «независимые», более или менее опиравшиеся на него. Импрессионизм, долго считавшийся чуть ли не преступлением, занял, завершив свой цикл, определенное место в истории современной живописи. Теперь уже поняли, что в силу естественной и до некоторой степени неизбежной эволюции он является дальнейшим логическим развитием реализма, с одной стороны, и пейзажа — с другой. От Курбе к Мане, от Коро к Добиньи, Жонкену (Jongking), Будену, Лепину, Клоду Моне, Писсаро и Сислею — преемственный переход очевиден. Мане связывает с Курбе, как результат систематической и резкой реакции против условного идеализма школы, подчеркивание некоторых обыденных вещей (trivialités), причем в этом скорее чувствуется вызывающая предвзятая идея художника, чем его пристрастие или симпатия. Что касается Коро и школы пейзажистов, то с ними Мане связывает в частности соблюдение того, что

классический критик Бутар еще в 1826 году назвал в своем *Словаре изящных искусств* «подражанием световым эффектам в воздушных пространствах и на поверхности земли и воды». Никто не умел с большей чуткостью и тонкостью воспринимать эти эффекты, чем Коро (ум. в 1875 г.), и никто лучше его не умел выразить великую гармонию мира и ликование природы под ласковыми и легкими лучами света. Роль импрессионистов состояла в том, что они, так сказать, изолировали этот принцип, так что стали видеть в природе одно лишь всемирное трепетание атомов, бездну света, в которой более или менее смутно намечаются отдельные предметы — люди, деревья, скалы. Стремясь выразить невесомый свет в том, что в нем есть самого подвижного и неуловимого, импрессионисты в конце концов пришли к обновлению техники. Они прибегли к тому принципу разложения светового луча и противоположения на полотне элементов тона, вновь получаемого на сетчатой оболочке глаза силой оптического смешения, которым нередко пользовались великие мастера декоративной живописи, в особенности Делакруа. Они пользовались почти исключительно красками, наиболее близкими к цветам солнечного спектра, и доводили до крайних пределов соблюдение окраски теней и закона дополнительных цветов...

Еще до сих пор слишком часто произведения импрессионистов либо целиком осуждаются, либо превозносятся. Время мало-помалу исправит отношение ко многим вещам, как оно уже это не раз делало. Никто не будет оспаривать того, что импрессионисты обогатили язык живописи и придали ему больше гибкости; в некоторых их пейзажах, в особенности в их маринах, мир явился перед нами словно в невиданном великолепии и весь еще трепещущий от божественного *fiat lux*! [1] Этого одного было бы достаточно, чтобы простить импрессионистам все злодеяния, в которых их упрекают лица, ставящие им в вину дезорганизацию живописи. С другой стороны, нельзя не видеть, что в своем исключительном и головокружительном преследовании световых эффектов, в этом подчеркивании мимолетного впечатления и фиксации неуловимого они дошли до той стадии, на которой всякая система подрывает сама себя злоупотреблением своего же собственного принципа. Своим измельчанием (émiettement) формы и рассеянием всех тех постоянных и прочных сил, которые как бы подтверждают в наших глазах строение мира, многие из их картин вызывают в нас какое-то смутное бес-

[1] Да будет свет!

покойство. В то время как сила ощущения доведена у них до почти болезненной остроты, индивидуальность существ и предметов как бы растворяется всепожирающей иррадиацией эфира... И под влиянием естественной реакции невольно начинаешь стремиться к тем добротным «каменотесам», которые иной раз кажутся такими тяжеловесными и непроницаемыми, т. е. чувствуешь тяготение, например, к творчеству Курбе. Этим, может быть, объясняется появление за последние годы XIX века все возрастающей группы молодых художников, которые, полагая, что светлое письмо дало на некоторое время все, чего от него в данный момент можно было ожидать, вернулись к *сильной манере (manière forte)* и даже к темному письму и вернули местному тону и индивидуальной форме отнятые у них было роль и значение. Среди представителей этого поколения уже теперь заслуживают быть названными Рене Менар и Котте, Люсьен Симон и Андре Доше, Турне, Лобр, Вери, Прине и Меле.

Мы уже видели, [1] что Римская школа, несмотря на протесты и негодование некоторых из ее руководителей, слишком склонных считать преступлением все те взгляды и вкусы, которых они сами не разделяли, силой вещей вынуждена была дать некоторый доступ влияниям, вызвавшим обновление искусства в этом веке. Эбер (Hebert) учился пейзажу у Жюля Дюпре, и уроки последнего не пропали для него даром; в свою очередь, когда Геннер (Henner) и Бонна покинули *Виллу* (Медичи), [2] они также вступили в ряды все возрастающей армии художников уже не в качестве чистых «классиков». Один из них, обратив на себя внимание сильным религиозным полотном *(Успение)*, несколько напоминавшим старинный испанский реализм, вскоре за тем обратился к портретной живописи — область, в которой нашли себе применение его правдивость, сила непосредственного наблюдения и его воображение, более способное к точному воспроизведению, чем к творчеству. Что касается Геннера, то после нескольких правдивых портретов своих эльзасских земляков, написанных широкими, жирными, спокойными мазками, он сделался живописцем сумеречных часов и стал изображать упрощенный пейзаж, в котором на фоне бирюзового неба, отражающегося в спокойном зеркале родника, мелькают формы нежной, матовой, молочной белизны, подобно цветам,

---

[1] См. т. VI, стр. 462 и сл.

[2] Отделение Французской Академии художеств в Риме; помещается на вилле Медичи. — *Прим. ред.*

раскрывшимся среди живого мрака. В то же время Жан-Поль Лоранс писал прекрасной прозой страницы истории, заимствованные из старинных хроник, причем его драматическая и реалистическая фантазия опиралась на редкое чутье правды.

Стоявший особняком вне этой и какой бы то ни было другой школы Теодюль Рибо, с его пристрастием к мраку и уединению, писал, следуя сильной манере Микель-Анджело да Караваджо и Риберы, сцены из жизни мучеников, а позднее, по мере того как подвигалась вперед его работа как молчаливого, сурового, но чуткого наблюдателя жизни, он стал охотно изображать на фоне непрозрачной тени — в то самое время как другие провозглашали догмат «пленеризма» — морщинистые и угреватые лица стариков, изрытые годами, жизнью, бедностью и тревогой, но взоры которых все же светятся нежностью, смирением и печальной улыбкой; или же, подобно меланхолическому Шардену, он писал маленьких *поварят*. Близко стоящий к нему Бонвен показал себя утонченным художником в области светотени и в изображении семейной жизни.

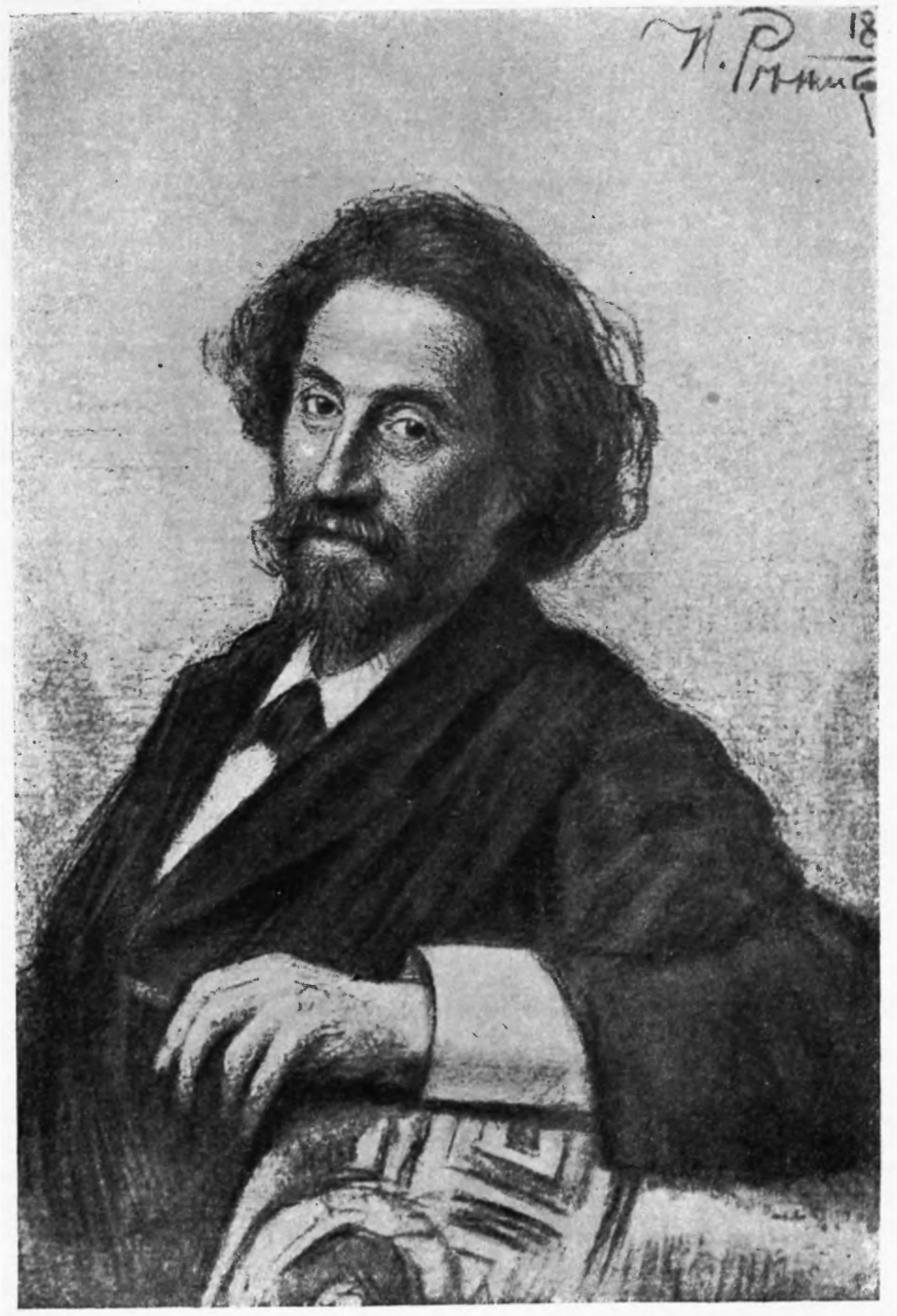
В сущности все художники, творения которых оставили по себе след в истории французского искусства конца этого века, примыкали к реализму. Все они, при всем разнообразии их происхождения, склонностей, а также индивидуальных особенностей их манеры видеть, имели одну общую черту, а именно свойственное им всем стремление черпать материалы для своих главных произведений из «скромной действительности». Бастьен Лепаж с несколько сухой точностью примитива изображал лотарингскую природу и живущих среди нее крестьян. Дюэз (Duez), Бютен, Лермит, Ролль и Каррьер также ничего не хотели изображать, кроме жизни; а Фантен-Латур, автор *Приветствия Делакруа (Hommage à Delacroix)*, пытавшийся в некоторых картинах передать свои впечатления и грезы меломана, подбирая и располагая краски как музыкальные симфонии, в то же время писал для близких друзей семейные портреты и сцены дружеских встреч. Изображаемые им лица, как бы теряясь в глубине полотна, в атмосфере сосредоточенности и гармонии, передаваемой живописью как нечто осязательное, дышат тихой, но глубокой жизнью, которую потомство, вероятно, поймет лучше, чем современники, развлекаемые толкотней салонов и шумливыми скачками моды.

Казен с проникающей в сердце нежностью, как бы вполголоса, рассказывает нам о туманной гармонии, мягкости и меланхолии северных пейзажей; со своих булонских скал

и с пустынного морского берега он следил за восходом и закатом дня, — и когда теперь говорят о некоторой «задушевной» манере вопрошать и истолковывать природу, невольно приходит на ум, что вместо подыскивания книжных выражений, следовало бы лучше просмотреть собрание его рисунков.

Художественный талант Казена, Фантен-Латура, Лермита, Джемса Тиссо, Регамэ, Легро и Роти — не считая многих других — сложился под руководством превосходного учителя, который наложил известный духовный отпечаток на всех своих учеников и который, если бы его не приносили систематически в жертву официальным и академическим мастерским, сумел бы дать нашей школе тот спасительный метод и дисциплину, в которых она так нуждалась в момент, последовавший за романтическим брожением, когда лиризм был уже исчерпан, а классицизм доживал свои последние дни. По крайней мере в нескольких брошюрах, над которыми стоит подумать, он оставил нам если не тайну своего личного влияния, то все же несколько руководящих принципов. К ним надо будет возвращаться всякий раз, когда мы захотим — предоставляя полную свободу личному вдохновению и эмоции — снабдить ученика точными методами и развить в нем известные сознательные навыки наблюдения и понимания, дав ему, таким образом, надежные средства, которые не рискуют обратиться в рутину и прописи. Его трактат *Воспитание художественной памяти* представляет маленький шедевр глубокой практической педагогики.

Крупные строительные предприятия, на некоторые из которых мы уже указывали, дали повод к большому количеству «заказов», причем желание или необходимость удовлетворить множество художников и их друзей нанесли серьезный ущерб единству идеи и декоративному значению целого. Но зато в Сорбонне, так же как и в городской Ратуше и Пантеоне, Пювис де Шаванн оставил нам свои огромные спокойные страницы прекрасного и в то же время правдивого пейзажа, который и находящимся в нем фигурам сообщает долю своего ясного величия и своей неувядаемости. *История святой Женевьевы* в Пантеоне принадлежит к числу тех творений, полных высокой экспрессии, в которых настоящее и прошедшее соприкасаются и сливаются и в которых, сбросив оковы узкого классицизма, снова воскресает великое французское предание, когда в рамке природы, под кротким небом Иль-де-Франса, отдаленнейшая страница национальной истории оживляется соединенной прелестью наивной легенды и истины. Там же беспрестанно обновляющаяся фантазия,



И. Е. РЕПИН

Автопортрет

гибкость и виртуозность Бенара, прелестные, словно убаюкиваемые медленным ритмом цветных молекул, виды Анри Мартена, величавые и нежные видения Эжена Каррьера, смелые и мощные воссоздания действительности Ролля свидетельствуют о жизненности и разнообразии французской живописи в ту самую эпоху, на которую так жаловались современники. Что касается писанных с нас портретов, которые нынешние художники оставят нашим потомкам, то если они и выдают слишком часто у портретиста привычку к легкой работе и жажду прибыли, а у оригинала пошлое и самодовольное тщеславие, то, с другой стороны, многие из них свидетельствуют о том, что традиции искренности, честности и проницательного наблюдения, охранявшие французскую школу в минуты опасности и составлявшие ее постоянный фонд в периоды наиболее плодотворные, — остались и в конце века столь же жизненными и действительными, как и в начале его. Именно благодаря портретистам была отклонена опасность, угрожавшая искусству со стороны академизма, и исправлен причиненный им вред; они же умерили крайности импрессионизма.

Теперь, когда искусству и художникам возвращена полная свобода, когда низвергнута старинная иерархия «жанров», когда достоинство художественного произведения определяется не избранным сюжетом, а той степенью искренности и любви, которая в нем обнаруживается, когда язык живописи, обогатившийся и ставший более гибким благодаря целому ряду опытов и достижений, умеет передавать все оттенки внутреннего чувства и все непосредственные зрительные впечатления и, подобно чудесному инструменту, ждет лишь, чтобы сердце и воля художника заставили его звучать, — теперь было бы очень прискорбно, если бы французские художники оказались не на высоте своей задачи и не оправдали прекрасных надежд наступающего века. В течение минувшего столетия они вернули Франции ее первенство в мире искусства; они по-своему отзывались на все преобразования ее социальной жизни и были свидетелями ее духовных сдвигов; они вновь обрели свою силу и умножили наследие национального искусства постольку, поскольку они более свободно и более согласно с человеческими запросами вступали в соприкосновение с жизнью и природой. В демократическом обществе, среди которого они призваны жить, им не придется больше работать для удовлетворения прихотей сильных мира и пресыщенных буржуа; отныне их искусство должно будет служить человеку и человечеству.

II. Искусство за пределами Франции

Наиболее интересные главы истории искусства истекшего столетия принадлежат не наиболее могущественным государствам. Напротив, самые маленькие народы северной Европы заняли в искусстве за последние тридцать лет XIX века очень видное место. После более или менее длительных поисков они обрели себя; после продолжительных скитаний они вернулись к своему очагу и прочно утвердились на родной земле; убедившись наконец в том, что последнее слово и высшее напряжение мудрости заключается все же в «осознанном возврате к родной стихии», они стали искать тайну оригинальности и творческой силы в своих народных преданиях, к которым их должны были логически привести их национальный инстинкт и влияние окружающей их природы, но от которых их систематически отстраняла академическая рутина.

Скандинавские страны. Датчане, художественный патриотизм которых долгое время сосредоточивался на культе Торвальдсена, в настоящее время завершили дело своей эмансипации. Они не заимствуют более образцов своего творчества у космополитического академизма; они поняли, что хотя искусство является языком всемирным по преимуществу, оно тем не менее составляет прямую противоположность какому-нибудь бесцветному «волапюку». Гёте сравнивал историю цивилизации и искусства с грандиозной фугой, в которой поочередно раздаются голоса всех народов, но для красоты этой человеческой симфонии важно, чтобы каждый голос сохранял свой собственный тембр и звук. После разгрома их отечества датские художники инстинктивно почувствовали,— как это случилось в настоящее время со столь однородной по своему составу и жизненной группой финляндских художников, — что искусство, так же как и добросовестное служение ему, может стать последним неприкосновенным убежищем для всех угрожаемых национальностей и непризнанных человеческих прав. Прежде всего в своих поисках принципов строительства из дерева они стали на единственно подлинный путь национальной архитектуры, а обновляющее начало для упавшего технического искусства они нашли в декоративных мотивах старинных украшений и вышивок деревенских костюмов; затем они принялись энергично наблюдать природу и стали с любовью писать «портрет своей страны». Финны, норвежцы и шведы последовали их примеру, и хотя у каждой из этих национальностей можно уловить свои легкие особен-

ности, существующие как в каждой местности, так и у каждого отдельного лица и сейчас же обнаруживающиеся в искусстве внимательному взгляду, тем не менее школы их возникли из общего им всем мировоззрения и художественного содержания и пропитаны одним духом и одним стремлением.

Что же касается того, что технические навыки были ими заимствованы в значительной степени из Франции и что великие пейзажисты 1830 года и «импрессионисты» оказали на них несомненное влияние, то в этом скандинавские художники тем охотнее признаются сами, что они работали лишь на своей собственной почве и сумели остаться оригинальными. Собрания друзей, беседы вокруг лампы, жизнь и труд в полях и на море — вот безыскусственные и скромные сюжеты, составляющие обычное содержание их картин. У них нет погони за анекдотами; их искусство не имеет ничего общего с литературным жанром комедии или водевиля; но оно чуждо также и чрезмерного боевого реализма. Еще менее можно в нем найти ту заурядную смесь сентиментальных намерений и условностей, которую называют «жанром»: перед нами действительно воссоздается уголок человеческой жизни, и ум наш заинтересован, а сердце тронуто явной искренностью и теплой сердечностью здорового и сильного искусства, в котором культура действует заодно с инстинктом и которое с какой-то наивной смелостью и непримиримостью выказывает при всем своем добродушии тонкое и глубокое понимание жизни.

В Дании одно из первых мест в ряду художников, изображающих семейную жизнь, занимает Виго Иогансен. Своими «собраниями друзей», «семейными празднествами» и «музыкальными вечерами», матовой прозрачностью комнатной атмосферы, светом ламп, то округленно падающим из-под абажура, то рассеянным и переходящим в тончайшие модуляции, он с утонченностью северного Шардена заставляет нас почувствовать патриархальную и умиротворяющую прелесть семейного очага (home). Живописец Петер Кройер (Kroyer), известный также как гравер и скульптор, более нервный и острый, быстро, как бы налету схватывающий характерные черты предметов, как освещенных полным светом дня, так и находящихся в полутени, является перед нами то вдумчивым портретистом, то несравненным пейзажистом. Никто не умеет лучше него выразить очарование тех волшебных часов долгих сумерек дальнего севера, тех *летних вечеров*, когда струящийся из-под нежно-атласного неба дневной свет уже содержит в себе всю таинственность и все умиротво-

ряющее влияние ночи. Наряду с этими двумя мастерами заслуживают упоминания Виго Педерсен, Паульсен, Нильс Сковгаард, Ринг, Филипсен, Ирмингер, Шихтинг, художницы Анна Анкер, Томсен, Вегман и другие.

В Норвегии преобладает некоторая жесткая манера в изображении суровой долгой зимы и трудовой жизни крестьян и рыбаков; но под этой жесткостью чувствуется большое добродушие и наряду с любовью к своему очагу и к родной земле какая-то душевная теплота и склонность помечтать по окончании напряженного труда, когда вечно живые образы старинных легенд пробуждаются при созерцании знакомых горизонтов. К числу деятельных сил этой молодой школы принадлежат Эйольф Соот, Синдинг, Скродсвиг, Гальфдан Стром, Борген, Якобсен, Вереншёльд, Ганс Гейердаль, Венцель, Эйебакке, Китти Кьелланд, Гьерло, Нильс Ганстен. И если Фриц Тауло (Thaulow), великий художник текучих и подернутых рябью вод, сделался для нас почти своим, то лучшим, что в нем есть, он все-таки обязан своему происхождению и наследственности.

Если норвежское искусство является по преимуществу «крестьянским», то шведское скорее склонялось к «городскому» типу и было в течение более продолжительного времени космополитическим. Впрочем, это различие, повидимому, относится более к прошлому, чем к будущему. Стокгольмская выставка 1899 года обнаружила у некоторых молодых архитекторов, также как и у многих художников, общее стремление сделать свое искусство «национальным». Единственный путь к этому, особенно для архитекторов, состоит в том, чтобы, отказавшись от французских и итальянских образцов, от колоннад и рококо XVII и XVIII веков, черпать вдохновение в зодчестве предков-плотников, традиции которого еще сохраняются в сельских церквах и деревенских постройках, и приспособить эту архитектуру к требованиям современной жизни. Шведский, норвежский и финляндский павильоны на улице Наций на Всемирной выставке 1900 года и некоторые архитектурные чертежи, выставленные там же, доказали успешность этих попыток. Что касается живописцев, то даже те из них, которым пошли на пользу уроки французов и японцев, применяли то, чему они научились у других, только к ближайшей окружающей их действительности, как это делали, например, Андерс Цорн, мастер шведской живописи, и вслед за ним Рихард Берг, Бруно Лильефорс, Ларсон, Оскар Бьёрк, Карл Нордстрем, Аксель Сьёберг, Роберт Тегерстрем, Вильгельмсон, Паули, принц Евгений и другие.

У финляндцев глубокая привязанность к родной земле создала школу, которая сохраняет за собой сильную и неизменную духовную самобытность и самыми характерными представителями которой являются Эдельфельт, Ярнефельт, Вистрем, Галонен, Бломстедт, Альстедт, Аксель Галлен, Энкель, Лагерстрем, Мунстергельм, Боофельд, Вестергольм, Симберг.

Россия. Русское искусство в конце XIX века едва только начинает освобождаться от иностранных влияний: римского, академического, французского и немецкого, господствовавших в нем со времени Петра Великого, и мы напрасно стали бы искать в нем пластического выражения национального гения. Когда, находясь еще целиком под впечатлением картин, медленно развертывавшихся или внезапно возникавших в нашем воображении при чтении Толстого или Тургенева, мы входим в зал русской художественной выставки, нас охватывает сильное разочарование. Не стоит совершенно останавливаться на тех художниках, которые, по выражению Вогюэ, «в течение целого столетия зарабатывали себе римскую премию, отличаясь постоянством, трудолюбием и посредственностью», не стоит говорить об этом «ужасном изобилии красных туник и синих плащей, голых людей в касках, широких мечей, треножников, дорических развалин, пастухов из Альбано...» и т. п. Но и здесь, наконец, положение вещей находится, повидимому, на пути к изменению: молодой художник Филипп Малявин нашел путь к первоисточникам творчества, и самые красочные из полотен, какими только обладает живопись его родной страны, он привез из ее деревень, о наивной фантазии которых так много говорят местные изделия. Как более или менее значительные симптомы этого нового направления могут быть отмечены пейзажи Серова и Левитана, портреты работы Серова и Репина, очень неровные попытки Васнецова оживить более ярким натурализмом традиционные фигуры икон или воскресить в характерных для них пейзажах старинные легенды и бытовые сцены, а также этюды Архипова, Владимира Маковского, Николая Касаткина и Пастернака. Среди скульпторов особенного внимания заслуживают Антокольский и князь Павел Трубецкой, последний — непосредственностью своего вдохновения и силою экспрессии. [1]

---

[1] Эта статья написана в самые первые годы XX столетия и перепечатана без изменений в издании 1925 года. Автор, явственно, очень мало знает русскую живопись, которую, вообще говоря, во Франции начали понимать и ценить по достоинству лишь за последние 30—35 лет. Он бы теперь уже не повторил своей наивной оценки таких первоклассных мастеров мирового искусства,

Германия. В Германии продукты официального искусства и архитектуры за последние 30 лет отличаются не столько истинной оригинальностью, сколько сильно подчеркнутым стремлением выражать идею могущества и величия. Города новой империи покрылись многочисленными зданиями: университетами, музеями, вокзалами, почтами, казармами, в основе которых при более внимательном рассмотрении оказываются не более как заимствования из разных известных стилей, в особенности из итальянского Возрождения, примером чему может служить здание рейхстага в Берлине (1894), но характер которых в целом всегда представляет нарочитое подчеркивание силы. Даже здания почтамтов имеют вид чего-то среднего между крепостью и дворцом. Наибольшую оригинальность германская архитектура проявила, пожалуй, в устройстве монументальных вокзалов, удивительно приспособленных для свободного и быстрого передвижения огромных масс путешественников и в особенности мобилизованных войск.

Немецкие скульпторы были заняты преимущественно выполнением официальных заказов, и нельзя не пожалеть, что они так основательно забыли заветы Петера Фишера и Адама Крафта. Как бы то ни было, по воле хозяев централизованной Германии бульвары, площади и Аллея Победы (Sieges-Allee) были уставлены декоративными изваяниями и историческими памятниками. Наибольшую популярность приобрело имя Бегаса (Begas); большой известностью пользуются также имена Петра Брейера (Breuer), Людвига Кауэра, Эберлейна, Лессинга, Манцеля, Брютта, Туальона (Tuaillon), Макса Крузе, Видемана — в Берлине, Роберта Дица (Dietz) и Эплера — в Дрездене, Мэзона, Бёма и Франца Штука — в Мюнхене.

Германские живописцы отличались скорее плодовитостью, нежели подлинной силой экспрессии. Впрочем, между ними было все-таки несколько оригинальных художников. В то время как искусство исторической школы, созданной Каульбахом и вслед за ним Пилоти, приходило в окончательный упадок, Адольф Менцель (1815—1905), составляющий гордость Германии, нашел в терпеливом и вдумчивом изучении жизни источник деятельной творческой силы. Его картины из жизни Фридриха Великого доставили ему популярность; но, кроме воссоздания образов прошлого, в котором его «реализм» оказал

как Репин или Серов, и не пропустил бы вовсе такого гения исторической живописи, как Суриков. Он не имеет также понятия ни о Верещагине, ни о Федотове, ни о Нестерове, ни о десятках других выдающихся художников. — *Прим. ред.*

ему такую мощную поддержку, он собрал в своих разнообразных и многочисленных творениях всевозможные народные и общественные типы, представителей всех состояний и профессий: солдат, рабочих, монахов, горожан, купцов, светских людей и ремесленников; допуская смелые анахронизмы, он даже включил эти объекты в сцены из священной истории; так, для своей картины *Христос среди книжников* он выбирал типы в лавках Еврейской улицы.

Два более молодых художника, Макс Либерман и Фриц фон Уде, один берлинец, другой саксонец, оба выдающиеся мастера, рано примкнули к школе пленеризма (du plein air), и некоторые из их соотечественников видят в их работах результаты влияния французской школы. Они стремились главным образом к тому, чтобы придать искусству черты естественности, а не сообщать природе черты искусственности. Либерман, долго живший в Голландии, где он отчасти подпал под влияние Иосифа Израэльса, сделался художником приютов, домов призрения для трудящихся женщин, женских монастырей, пейзажей, изображающих дюны, серое море и облачное небо, и по характерной верности смелого и свободного рисунка, по умению схватывать живые формы в атмосфере занял место в ряду художников этого времени, отличающихся наибольшей силой экспрессии. Фриц фон Уде по глубине и тонкости чувства стоит еще выше. Некоторые из его картин, как, например, *Тайная вечеря*, *Нагорная проповедь*, «*Пустите детей приходить ко мне*», *Христос у крестьянина*, *Рождественская ночь*, принадлежат к самым трогательным образцам религиозной живописи, потому что в них не осталось ничего условного и все в них почерпнуто из природы и из непосредственно наблюдаемой жизни. Готард Кюль (Gothard Kuehl), Клаус Мейер, В. Лейбль также стоят во главе реалистической школы вместе с Паулем Мейергеймом и Оберлендером, сатирическая наблюдательность которых доставила журналу *Летучие листы (Fliegende Blätter)* столько выразительных рисунков.

Базельский художник Бёклин, населивший свои величавые и меланхолические видения итальянских пейзажей фигурами, полными чисто германского вдохновения, и являющийся в глазах молодых германских критиков как бы воплощением воскресшей «души Священной Римской империи германской нации», оказал очень сильное влияние на многих мюнхенских художников, из которых особенно хороши Ганс Тома, Франц Штук и Макс Клингер. Наконец, портретист Франц Ленбах, художник часто тяжеловесный

и кропотливый, но мощный изобразитель характеров, написал целую галерею великих людей, из которой история сумеет извлечь пользу. В его передаче будут жить в потомстве черты Бисмарка и Мольтке.

Англия и Соединенные Штаты. В Англии архитекторы и декораторы создали тип жилища (home), приспособленного к самым глубоким инстинктам их нации и к привычкам социальной жизни и представляющего одно из оригинальнейших творений архитектуры конца XIX века. В то же время декораторы, вдохновленные социалистом Вильямом Моррисом, поэтом и художником, возродили искусство домашней обстановки. Великий порыв прерафаэлизма, очень неровный по своим результатам, но очень благородный в своей основе, а силой своего духовного проникновения (интуиции) очень характерный для эпохи и среды, видевших его возникновение, —умер с Бёрн-Джонсом; но могучий и человечный талант Уотса (Watts) передаст грядущим поколениям его наиболее высокие достижения. У английских портретистов сохранилось неизменным то понимание личности и уважение к ней, которое является наследственным свойством в стране *Habeas Corpus*. Среди них особенно выделяются Эверрет Миллэс (Millais), Орчардсон, Геркоммер, Аулес, Рид, Шанон. Изучение жизни и бытовая живопись обычно осложняются у английских живописцев литературными поползновениями, но и в этой отрасли имеются истинные художники, как, например, Джон Лоример, Форбс Станхоп, Грегори, Тьюк и др. У пейзажистов чувство природы является то серьезным и сосредоточенным, как у Иста и Лидера, то тонким и идиллическим, как у Вилли, Камерона, Норта, Дэвиса, Клаузена; морские же гиды остаются одной из «специальностей» этой школы островитян.

Академическая, ученая, холодная и размеренная живопись сэра Фредерика Лейтсона нашла продолжателя в лице Пойнтера, но получила более безыскусственный и анекдотический характер у Альма-Тадема, этого модернизованного антиквария, произведения которого находят себе отличный сбыт и который со своей жирной, маслянистой кистью остается верен своему фламандскому происхождению, так же как и Франк Брангуин, мощный колорист, полуангличанин, полубельгиец по происхождению. Вообще говоря, хотя вкус к спокойным и гармоничным краскам более распространен среди британских художников в настоящее время, чем в середине этого века, и хотя непримиримая резкость местного тона (ton local) заметно смягчилась, тем не менее в нем все еще чувствуется как бы едкий привкус, и добавление красных и желтых

тонов часто ощущается как пряная и острая приправа...

Что касается английских скульпторов, то перед их умственным взором витают, как заветная мечта и предмет меланхолического сожаления, флорентийские грезы. Их недостаток заключается в том, что они еще не вполне овладели живыми формами. Бесспорно, однако, что английское ваяние сделало заметные успехи в лице Торникрафта, Брока, Фрамптона, Джона, Дрюри, Аллена, Суана (Swann), Джоя (Joy) и Онслоу Форда.

Соединенные Штаты также претендуют на самостоятельную школу, которая не была бы ни французской, ни немецкой, как ее в этом слишком часто упрекали. Однако, хотя эта школа в дальнейшем своем развитии имеет несомненно тенденцию стать национальной и американской — источники ее могли быть только европейскими. Влияние французских пейзажистов, а также Тёрнера, сказалось на Джордже Иннесе (ум. в 1894 г.), Уайэнте (Wyant, ум. в 1892 г.) и Уинло Гомере, смелая кисть которого, в свою очередь, оказала сильное влияние на его соотечественников. Оригинальный и тонкий художник, скорее космополит, чем американец, — Джемс Уистлер послужил главным образом своими *Симфониями* (написанными белой и черной краской и серебром или коричневой краской и золотом и т. п.) образцом для многих талантливых молодых живописцев, к которым принадлежат Джон Александер, Бен Форстер, Гемфри Джонстон, Теннер, Гариссон, Десар, Фронут, Вильям Чэз (Chase), Вальтер Мак-Ивен (Mac-Even) и др. Самым знаменитым портретистом Соединенных Штатов является Джон Сарджент — ученик Каролюса Дюрана, а превосходный, хотя и несколько суровый наблюдатель народной жизни Гари Мельчерс больше всего жил в Голландии, и если ему нельзя отказать в оригинальности, то во всяком случае ни по выбору сюжетов, ни по стилю его нельзя также назвать истым американцем.

В лице Сен-Годана, Мак-Мониза, Френча, Бартлета, Брукса, Проктора, Барнарда, Фланагана, Мак-Нейля быстро развилась американская школа скульпторов, на которой до сих пор еще заметны следы ее французского происхождения.

Бельгия и Голландия. Если Швейцария, несмотря на весь талант некоторых из ее живописцев (Бёклина, примкнувшего к немецкой школе и поглощенного ею, Бурнанда, Луизы Бреслау и др.), не имеет национальной школы в собственном смысле слова, зато две другие маленькие страны, Бельгия и Голландия, за последние 30 лет снова заняли одно из первых

мест в европейском искусстве. Ни в одной школе нельзя найти в большей степени, чем в бельгийской или голландской, того полного и действительного согласования искусства с жизнью, которое является первым условием существования всякой «школы», причем, по крайней мере в Бельгии, не одни только живописцы сделались истолкователями национальной жизни. Скульпторы, порвав с академической рутиной, вслед за Константином Менье стали черпать в наблюдении над трудовыми процессами материал для работ, которые и теперь уже приобрели важное значение в истории искусств. Вместо того чтобы изображать *земледелие* и *промышленность*, как это принято в классических мастерских, следуя избитой аллегории— в виде заштатных богинь пошлого академического образца, сидящих на плуге или на наковальне, — Константин Менье показал нам в своих величавых барельефах, полных глубоко реалистической и человеческой экспрессии, жизнь рудокопов, жнецов и кузнецов такой, какой он ее наблюдал собственными глазами на заводах, в мастерских и в деревне. Ван-Бисброк, Брак, Лагэ, Шарлье черпали из того же источника. И отныне новая школа бельгийской скульптуры, в которой не должны быть забыты имена Ламбо, Дюбуа, Дилленса (Dillens) и Ромбо, может считаться основанной или восстановленной. И разве не она в непосредственном и полном драматизма наблюдении жизни обрела ту силу в XV веке, которой она оказалась обязана и своим распространением и своим европейским значением?

Живопись в Бельгии не уступает скульптуре. Ни в какой школе нельзя найти наряду с такой чуткостью к национальным традициям бо́льшего запаса молодых и деятельных сил, и нигде нельзя наблюдать такой непрерывной преемственности в однородном искусстве, прочно укоренившемся в родной земле, во все времена питавшей живописцев, более других способных черпать направление и обновляющее начало своего творчества в ближайшей действительности. Мы не можем здесь вдаваться в подробности, но таких имен, как Стивенс, Верве, Стольбарт, Верстрат, Куртенс (Courtens), Клаус, Бертсон, Фредерик, Струйс (Struys), Лемпольс и Ларманс, вполне достаточно, чтобы дать общее представление как о характере, так и о живых силах этой школы.

Не менее жизненна и оригинальна живопись в Нидерландах. Здесь также, подобно тому как это было в наиболее славные эпохи, искусство стало как бы продолжением жизни. Выше всех голландских живописцев стоит великий мастер Иосиф Израэльс. Группирующиеся вокруг него изобразители

семейного быта (peintres d'intérieur) Гейберг, Ринк, Нейгейс (Neuhuys) и пейзажисты Якоб и Виллем Марис, Бломмерс, Месдаг, Вейссенбрух, Бакгейзен ван де Санде, Зорст, Клинкенберг, Кевер, Брейтнер и другие свидетельствуют о жизненности школы, сильной верностью своим принципам и плодотворной благодаря своей искренности. Рядом с этими именами заслуживают упоминания талантливые граверы Тен Кате (Ten Cate), Сторм ван Гравезанде, Бауэр, Тооропп, Боск (Bosch), Зонг, Зилькен и Мулин.

Испания и Италия. Южные школы жизненны постольку, поскольку они отказались от академического формализма и от напыщенной виртуозности или суетных прикрас, бывших причиной их упадка. Испанское искусство до Фортуни было совершенно ничтожно; лишь в смелом натурализме нашли молодые живописцы, как, например, Соролла-и-Бастида, тайну своего рода возрождения, успехи которого уже можно отметить. У некоторых скульпторов также наблюдается стремление к передаче жизни и движения; к ним принадлежит Бенлиуре-и-Хиль (Benliure y Gil), Мигуэль Брай-и-Фабрега (Miguel Bray y Fabrega), португалец Антонио Тейксера Лопес и мексиканец Контрерас.

Италия лишилась в лице Сегантини своевольного, пылкого и величавого мастера, своего рода горного Милле, отличавшегося только большей сухостью и резкостью рисунка и ушедшего в снежные Альпы от декламации романсов и песенок, которой слишком долго занималось искусство его родины. В конце XIX века самые здоровые силы итальянского искусства были, повидимому, сосредоточены на севере полуострова: Сегантини, Грубичи, Каркано, Гола, Морбелли, Пеллица, Балестьери, Росси, Баццаро, Кароцци, Агацци — родом ломбардцы; Гроссо и Кальдерини — пьемонтцы; Тито, Бенци, Лауренти, Фраджакомо, Чьярди и Больдини (последний, в сущности, скорее парижанин) происходят из Венеции и Феррары. Однако крупнейший из итальянских скульпторов Джемито, делающий, впрочем, лишь небольшие статуэтки, — родом неаполитанец, как и живописцы Микетти и Морелли.

Из скульпторов Бионди, Баццаро, Трентакоста, Росси, Альберти, Асторри, Галлори, д'Орси, Вела, Бальцикко оставили нам работы, из которых иные представляют интерес; но они редко отличаются силой вдохновения, и в технике их слишком большое место отведено педантической виртуозности.

Заключение. Если бы мы желали подвести общий итог, мы были бы в праве сказать, что искусство конца XIX века было значительным лишь постольку, поскольку оно было

человечным. Поэтому, если бы было когда-нибудь суждено исполниться пророчеству Ренана о том, что настанет день, когда великий художник сделается бесполезным существом, то это произошло бы тогда, когда искусство, изменив своему назначению, стало бы растрачивать на изощренные эксцентричности для услаждения пресыщенных буржуа те силы, которые оно должно черпать в самой жизни и употреблять на служение человеку. Но не кажется ли нам, что назревает нечто великое, и не имеем ли мы право надеяться, что народное искусство XX века выполнит заветы всех великих художников истекшего столетия?

III. Музыка в Европе после 1870 года

После 1870 года в Европе утвердилось — не без борьбы — господство Вагнера. Отголоски первых представлений в Байрейте (1876) и *Парсифаля* (1882) решили эту победу, в некоторых странах замедлившуюся из патриотических соображений, но ставшую безусловной и бесспорной после смерти композитора (1883). Тогда наступило господство и его искусства и его мировоззрения. В музыке влияние Вагнера сказалось в беспокойстве формы, в сложности гармоний и в беспрестанном модулировании; в театре — в подчинении музыки драме; наконец, и на мышлении эпохи Вагнер оставил следы своего неохристианского и чувственного идеализма.

Ни один художник не оказался в состоянии уравновесить влияние такой огромной силы, хотя многие и пытались с ней бороться, и слишком полный триумф Вагнера представил бы опасность для музыки, если бы не произошло возврата к прошлому. Брамс в Германии и Сен-Санс во Франции поддерживают классические традиции. В то же время под давлением различных влияний обращаются к изучению происхождения музыки. Композиторы вдохновляются собираемыми повсюду народными песнями. Развитие исторической науки и пробуждение национального чувства во всей Европе несомненно способствовали этому замечательному движению, которое во Франции опирается на труды Бурго-Дюкудрэ, Тьерсо и их преемников. Рапсодии, симфонии и даже оперы, построенные на народных напевах, появляются всюду: у русских, у норвежцев, у немцев (Гумпердинк), у французов (Бизе, Лало, Венсан д'Энди, Шарпантье) и др. С другой стороны, и в духовной музыке совершается огромный труд с целью восстановления ее древней красоты. Солемские монахи-бенедиктинцы

своими изысканиями в области грегорианского пения явились главными творцами духовно-музыкальной реформы, утвержденной постановлениями церкви в 1884 и 1894 годах. *Певческая школа (Schola cantorum)* во Франции и аналогичные учреждения в других государствах, посвятившие себя борьбе за торжество этого дела, добились при помощи концертов, изданий и лекций поворота общественного мнения в свою пользу. Это обновление церковной музыки было освящено славой нескольких великих композиторов, среди которых прежде всего следует назвать Сезара Франка. Последующие поколения будут, несомненно, поражены фактом, на который мы обращаем недостаточно внимания, а именно: значительностью созданной за последние 20—25 лет духовной музыки. *Парсифаль* Вагнера, *Реквием* Брамса, лучшие произведения Гуно — *Смерть и жизнь (Mors et vita)*, *Искупление (Rédemption)*, оратории фламандцев (Тинель), почти все то, что создано Франком, и, наконец, выступление в самые последние годы аббата Лоренцо Перози с его ораториями — служат свидетельством напряжения религиозного чувства в музыкальном творчестве всей Европы. Это религиозное искусство стало поборником того эклектизма в музыке, который пытается противопоставить плотину вагнеровскому потоку. Это — микельанджеловское неистовство, введенное в законные границы усилиями Караччо. Задача трудна, и пример Караччо показывает, что тяжесть прошлого грозит придавить вдохновение и охладить искусство; но она, по крайней мере, обеспечивает ему благородство стиля, и нет ничего невозможного в том, что новый Пуссен освоит силой своего большого ума обширное художественное наследие прошлых веков.

Французская музыка. Бизе и Сезар Франк. Может быть, именно во Франции музыка за последние 30 лет сделала наиболее значительные успехи. Под влиянием германского искусства она приобрела более серьезный и более глубокий характер. Круг слушателей музыки расширился. 25 февраля 1871 года было основано Национальное общество музыки (Société nationale de musique), поставившее себе целью распространение произведений французских композиторов. Наряду с «народными концертами» Падлу в 1873 году начались концерты Артистической ассоциации (Association artistique), которыми дирижировал Колонн, а в 1882 году — концерты Ламурё. В то же время Гильман организовал свои органные концерты в Трокадеро. Наконец, с 1892 года общество «Певцы св. Жерве» (Chanteurs de Saint-Gervais), под управлением Борда, снова ввело в обращение и популяризировало музыку Палестрины

и грегорианское пение; по его же инициативе в 1894 году была организована так называемая *Певческая школа (Schola cantorum)*, поставившая себе задачей способствовать созданию новой, современной церковной музыки. В последние годы XIX века Франция может гордиться двумя величайшими после Вагнера композиторами: наиболее стихийным — Бизе и наиболее глубоким — Сезаром Франком.

В период от 1870 до 1880 года вкусы публики колеблются между академическими традициями и влияниями Берлиоза и Вагнера. Амбруаз Тома живет уже успехами своего прошлого (*Франческа да Римини*, 1882); Гуно пишет оперы: *Сен-Мар* (*Cinq-Mars*, 1877), *Полиевкт* (*Polyeucte*, 1878), *Дань Заморы* (*Le Tribut de Samora*, 1881), которые, однако, мало способствуют его славе. Но все более усиливается в нем тот религиозный мистицизм, который тридцатью годами ранее сделал из него ученика Лакордера и воспитанника семинарии св. Сульпиция. В 1871 году Гуно создает *Галлию (Gallia)*, в 1882 году *Искупление (Rédemption)*, в 1885 году *Смерть и жизнь (Mors et vita)* — три произведения (впервые исполненные в Лондоне), в которые он вложил лучшую часть самого себя. Не то, что у него хватило мужества принести в жертву вере любовные порывы своей сладострастной, привержeнной ко всему земному натуры, но значительность самого сюжета придала этим порывам больше искренности и смягчила то, что в них было светского и претенциозного. Некоторые страницы оратории *Смерть и жизнь* обнаруживают взволнованное чувство и подлинную красоту. Не жертвуя ничем из своей индивидуальности, Гуно не остался безучастен к германским влияниям. Эти же влияния, смешанные с берлиозовскими тенденциями к музыкальной живописи, еще более сильны в творчестве Массене и Сен-Санса.

Жюль Массене (1842—1912) в своей музыке отчасти унаследовал от Гуно его манерность, чувственную негу и склонность к набожности, но всему этому он придал характер экзальтированной декламации, в которой узнала себя часть современной эпохи. Особенно удавалось ему изображение внутреннего мира светской женщины с ее рассудочно-страстной душой, и самым интересным его произведением является, пожалуй, *Манон* (1884), которая сохранится как отображение современного общества. Массене пользовался огромной популярностью. Но этот наиболее любимый из французских композиторов не имел силы противостоять соблазну успеха; он всегда отражал вкусы публики и следовал им, вместо того чтобы попытаться их направлять и бороться с ними. Главные его произведения:

Мария Магдалина (1873), *Эриннии* (1873), *Король лагорский* (1877), *Иродиада* (1881), *Эльзасские сцены* (1882), *Манон* (1884), *Сид* (1885), *Эсклармонда* (1889), *Вертер* (1892), *Таис* (1894), *Сафо* (1897), *Сандрильона* (1899).

Камилл Сен-Санс (1835—1921) по мастерству письма и выдержке стиля является одним из крупнейших французских композиторов. Но, в сущности, музыка его носит несколько внешний описательный и формальный характер; его беспокойная ирония плохо вяжется с сильными страстями и с искренними движениями души; все его творчество окрашено дилетантизмом почти в духе Ренана. Он писал во всех жанрах и пробовал свои силы во всех стилях. Им написаны оперы: *Желтая принцесса* (1872), *Серебряный колокольчик* (1877), *Самсон и Далила* (1877), *Этьенн Марсель* (1879), *Генрих VIII* (1883), *Прозерпина* (1887), *Асканио* (1890), *Фрина* (1893), *Жавотта* (1896); симфонические и лирические поэмы: *Прялка Омфалы* (1873), *Фаэтон* (1873), *Пляска смерти* (*Danse macabre*, 1875), *Потоп* (1876), *Молодость Геркулеса* (1877), *Лира и Арфа*, *Персидская ночь* (1880), а также много камерных произведений и пьес для разных инструментов. Все эти сочинения, особенно симфонические, отличаются красотой формы и тонкостью оркестровки, которые заставляют отнести Сен-Санса к числу лучших мастеров французской музыки, — тех, однако, у которых стиль выше мысли.

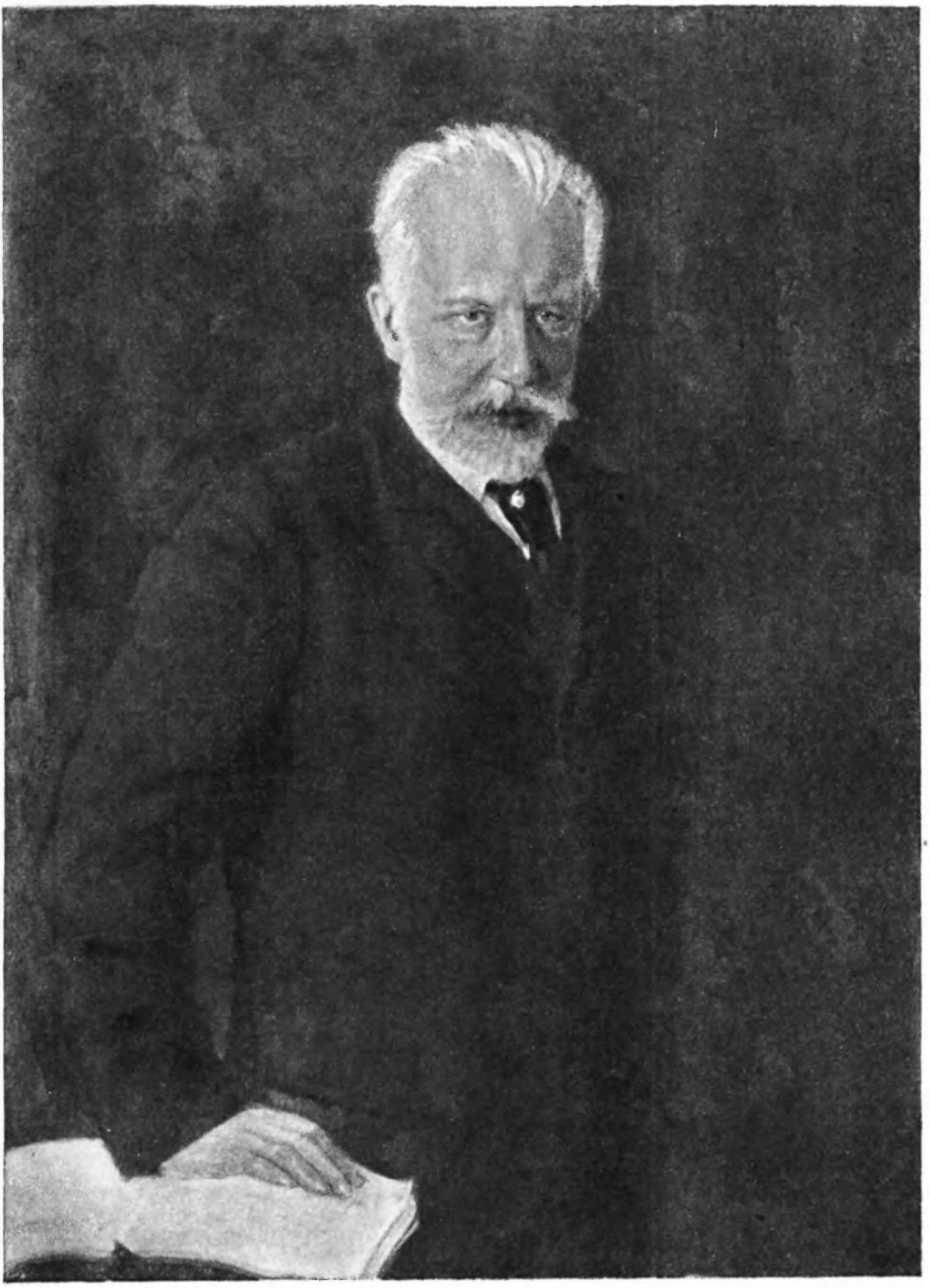
В этот же период на французском музыкальном горизонте блеснул скоро угасший великий талант, Жорж Бизе (родился в Париже в 1838 году, умер 37 лет в Буживале в 1875 году), о котором Ницше писал: [1] «Бизе — последний гений, узревший новую красоту и новые соблазны; Бизе, открывший новую страну — Полдень музыки». Его сочинения: *Искатели жемчуга* (1863), *Пертская красавица* (1867), *Арлезианка*, *Джамиле* (1872), *Кармен* (1875). Эта полная солнца и жизни музыка является контрастом к философскому и лирическому симфонизму опер Вагнера. Понятно, что, восстав против своего прежнего учителя, Вагнера, Ницше стремился противопоставить ему Бизе. *Кармен* и особенно *Арлезианка* представляют собой шедевры романской лирической драмы (оперы). Стиль их прозрачен, сжат, решителен, фигуры очерчены поразительно правдиво. Прованс и Испания нашли свое отражение в легких и живых красках этих музыкальных картин, в их гибком ритме, передающем движение оживленной и вольной толпы. И в то же время в этой музыке чувствуется меланхолическая

[1] *Ницше*, По ту сторону добра и зла (1886).

и страстная душа поэта, аристократическая тонкость которого получает в народных источниках как бы новый закал.

За последние 20 лет можно было наблюдать покорение французского искусства Вагнером. Большая Опера, раньше закрытая для вагнеровских музыкальных драм, с 1892 года широко раскрыла перед ними свои двери. Влиянием этого композитора отмечены в различной степени *Сигурд* Рейера (1884), *Гвендолина* Шабрие (1886) и *Песня о колоколе* Венсана д'Энди. В то же самое время развивалось творчество человека, не замеченного публикой при жизни, но которому после смерти суждено было оказать на французскую музыку самое мощное влияние. Мы говорим о Сезаре Франке, который родился 10 декабря 1822 года в Льеже, натурализовался во Франции в эпоху войны 1870 года и умер в 1890 году в Париже. Этот композитор, так напоминающий великих немецких музыкантов XVIII века, жил в стороне от большого света, в тиши уединенной мысли. В творчестве Франка представлены все жанры музыкального искусства. Наибольшего блеска он достиг в оратории, в таких произведениях, как *Руфь* (1846), *Искупление* (*Rédemption*, 1872), *Блаженство* (*Les Béatitudes*, 1870—1880), *Ревекка* (1881), *Психея* (1888), и в области камерной музыки. Стиль его, представляющий собой сочетание мистической мягкости с первобытной суровостью, дышит серьезностью, убежденностью, верой. Его манера письма на редкость оригинальна. Он создал целое море новых гармоний, из которого с тех пор не переставала черпать французская музыка. Обаяние гениальной личности сочеталось в нем с авторитетностью знаний, и часть его влияния на молодую школу надо несомненно приписать тому, что перед лицом всепокоряющего вагнеровского искусства он воскресил дух прошлого — глубокий и бесконечно богатый дух Баха и его предшественников. Сезар Франк — величайший воспитатель современной французской музыки. Он подготовил ряд учеников, ныне знаменитых, крупнейшим из которых является Венсан д'Энди (1851—1931), глава новой французской школы, один из мастеров оркестра, прихотливый и утонченный автор *Валленштейна* (1874—1880), *Песни о колоколе* (1880—1883), многих симфонических и камерных сочинений и, наконец, *Фервааля* (1889—1895), наиболее замечательного из французских музыкально-драматических произведений за последние годы.

После этих главных имен следует дать лишь беглый перечень других, менее значительных. Таковы в первом периоде: Гиро, Паладиль, Пессар, Видор, Жонсьер, Сальвайр, Альфонс



П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

Дювернуа, Шарль Лефевр, Алексис де Кастильон, Бенжамен Годар, изящный и слащавый Лео Делиб, Эдуард Лало, автор оперы *Король Иса* (*Roi d'Ys*, 1888); во втором периоде: Теодор Дюбуа, Бурго Дюкудрэ, Мессаже, Марешаль, Кокар, Буадефр, Габриэль Пьерне, Брюно, Видаль, Огюста Гольмес, меланхолический и тонкий симфонист Шоссон, поэтический автор *Песен (Lieder)* и камерных сочинений Габриэль Форе и, наконец, в самое последнее время: Башле, Рейнальдо Ган, Леру, Гю (Нüе), Савар, Гильмаше, де Бревиль, Сильвио Лаццари, Гюи Ропартц, симфонисты Дюка и Альберик Маньяр, Гюстав Шарпантье, опера которого *Луиза* (1900) отмечена интересной тенденцией в сторону народного театра, и, наконец, Клод Дебюсси, *Пелеас и Мелисанда* которого выдвинули творца их в первый ряд молодой французской школы.

Немецкая музыка. Байрейтский театр. Парсифаль. Иоганн Брамс. Рихард Штраус. Байрейт приобрел в Германии господствующее положение. В Вене, вокруг Иоганна Брамса, сгруппировался другой небольшой двор, менее шумный, но не менее горячий. Между этими двумя полюсами — Вагнером и Брамсом — и вращалась вся немецкая музыка, но слава, которой она пользуется теперь во всем мире, таит в себе опасность падения художественного творчества и даже музыкального вкуса.

После 1870 года Вагнер закончил *Гибель богов (Götterdämmerung)* и написал *Парсифаля* (1877—1882). Он написал также крупные теоретические статьи, как, например, *Бетховен* (1870) и *Искусство и религия* (1880). Но значительнейшим событием этой эпохи было сценическое осуществление музыкальных драм и основание образцового театра в Байрейте. Театр этот, представляющий собой, с одной стороны, дело национальное, связанное с последствиями победы над Францией, а с другой — дело общечеловеческое, призывающее весь мир к братскому общению на почве своего рода религии искусства, создавался с 1871 до 1876 года ценой тяжелых усилий и открылся исполнением тетралогии *Нибелунгов*. Но самую блестящую славу дал Байрейту *Парсифаль* в 1882 году. *Парсифаль* навсегда останется одним из высших проявлений искусства нашего времени. Искусство Вагнера предстает здесь в очищенном и умиротворенном виде, мысль его достигает божественной ясности, музыка приобретает характер религиозного откровения. Через 6 месяцев после постановки *Парсифаля*, 13 февраля 1883 года, Вагнер умер в Венеции в расцвете творческих сил и в разгар своей победы.

Единственный соперник Вагнера, Иоганн Брамс, пережил его на 14 лет (ум. в 1897 г.); но слава Брамса, сиявшая ярким светом в Германии, с трудом нашла себе признание за пределами последней. Крупный музыкант, воспитанный на классиках и продолжавший их традиции, Брамс по силе индивидуальности является, однако, величиной второго разряда. Это — талант серьезный, ясный, интеллигентный, но несколько неопределенный и однообразный; в нем мало страсти, и его оригинальность не выдающаяся. Оставив театр Вагнеру, он написал множество камерных сочинений, духовных произведений, *песен (Lieder)*, 4 симфонии (1877—1886) и большие сочинения для хора с оркестром: *Немецкий реквием* (1866—1867), *Ринальдо* (из Гёте, 1869), *Песню судьбы* (1871), *Триумфальную песнь* (1872), посвященную императору Вильгельму в честь побед немецких армий, изящное *Nänie* на стихи Шиллера (1881), *Песнь Парок* на стихи Гёте (1883). Большая часть этих сочинений полна изысканного и меланхолического очарования, в то же время какого-то мрачного и томительного. Психологическая вдумчивость и тонкие полукраски Брамса заставили некоторых французских критиков назвать его Сюлли Прюдомом в музыке, а чистота его неоантичного стиля доставила ему в Германии имя музыкального Браманте. По правде сказать, этому в высшей степени благородному музыканту нехватало только одного: гениальности.

Рядом с Вагнером и Брамсом продолжали свою деятельность некоторые композиторы предыдущей эпохи: симфонист Иоахим Рафф (1822—1882), Франц Лист, друг и тесть Вагнера, великий виртуоз, композитор, имеющий крупное значение по силе влияния его творчества на новую школу (1811—1886), Фердинанд Гиллер (1811—1885), Флотов (1812—1883), Иенсен, Гензельт, Макс Брух, Рейнеке, Лахнер, Игнац Брюль, Гофман, «король вальсов» Иоганн Штраус (1825—1899), Петер Корнелиус, автор известной в Германии комической оперы *Багдадский цырюльник*, особенно же Карл Гольдмарк и Антон Брюкнер.

Среди немецких композиторов конца XIX века только один составил себе до известной степени крупное имя — Рихард Штраус (род. в Мюнхене в 1864 г.). Штраус является представителем жанра, который до тех пор считался скорее французским, чем немецким, он писал программную музыку, симфонические поэмы. Отличительными чертами его произведений являются пылкое воображение, неистовая и причудливая воля и поразительно изысканная техника. Главные сочинения Штрауса: *Смерть и просветление* (1889), *Тилль Эйленшпи-*

гель (1894), *Так говорил Заратустра* (1895), *Дон-Кихот* (1897), *Жизнь героя (Heldenleben*, 1899). Он писал также оперы — *Гунтрам*, *Огненное бедствие (Feuersnot)*, и много вокальной и инструментальной музыки.

Меньшее значение имеют другие немецкие композиторы; мы упомянем из них только Вейнгартнера и Макса Шиллингса. В последние годы XIX века в немецком музыкальном мире наблюдается любопытное движение. Молодые композиторы-вагнеристы возвращаются сознательно к традициям Вебера, к народной легенде, к посиделочной сказке. Так, Гумпердинк в опере *Гензель и Гретель* применяет вагнеровские приемы при обработке народных напевов и при пересказе детской сказки. Сын Вагнера, Зигфрид Вагнер, в своей опере *Лежебока (Bärenhäuter)* узаконил этот жанр авторитетом своего имени.

Итальянская музыка. Верди. Веризм. Возрождение оратории. Дон-Лоренцо Перози. Кажется, что ночной мрак сгущается над итальянским искусством в конце XIX века. Верди остается один и умирает в глубокой старости (1901). Не угаснет ли с ним итальянская музыка? Чувствуется, как Италия со страхом задает себе этот вопрос. И в порыве патриотизма она шумно приветствует малейшие проявления художественного дарования. Она торжественно чтит Верди, приветствует криками энтузиазма· лепет Бойто, разражается чрезмерными восторгами при появлении Масканьи.

Верди написал в 1874 году свой мелодраматический *Реквием* на смерть Алессандро Манцони; в 1887 — *Отелло*, оперу, свидетельствующую о новой эволюции в творчестве автора, еще более поразительной, чем во времена *Аиды*. Верди сосредоточивается здесь, устремляя все свое внимание на художественно выразительный анализ трех-четырех действующих лиц. Еще более интересной оперой в этом роде является *Фальстаф* (1893), произведение несколько холодное и натянутое, но блещущее умом, живописностью и особенно замечательно изощренным мастерством письма и тонкими гармоническими комбинациями. Какого бы мнения ни быть об искусстве Верди, нельзя не видеть в нем прекрасного примера сознательного художника, преданного труду и не побоявшегося в 70 лет снова учиться и искать новых путей в искусстве.

Если как поэт он и мало возвышался над посредственностью, зато он прекрасно знал театр и именно в этой области оказал значительное влияние на все итальянское искусство.

Новейшая итальянская драматическая школа ведет свое происхождение от Верди; через него же она восприняла немецкие

и французские влияния. Отличительными признаками ее являются, с одной стороны, преувеличенный мелодраматизм, с другой — гармоническая изысканность. Предшественниками ее наряду с Верди являются: Амилькаре Понкиелли (1834—1889), автор *Джоконды* (1876); Филиппо Маркетти, автор *Рюи-Блаза* (1869), и Арриго Бойто, опера которого *Мефистофель* (1875, Болонья), несмотря на свою громкую славу, собственно говоря, вовсе лишена музыки, хотя и свидетельствует о литературном даровании ее автора. Новая итальянская школа дебютировала в 1890 году оперой, поднявшей гораздо больше шуму, чем она того заслуживает. Это была *Сельская честь* Масканьи (род. в 1863 г.) — произведение напыщенное, проникнутое пафосом, лишенное вкуса, но в общем живое, непосредственное и обещавшее больше, чем дали последующие произведения Масканьи (*Друг Фриц*, *Братья Рантцау*, *Ратклифф*, *Сильвано*, *Цанетто*, *Ирида* и др.). Затем следуют: Леонкавалло, неаполитанец (1858—1919), создавший *Паяцев* (1893), *Медичи*, *Богему*, *Заза* (1900); Джакомо Пуччини, родом из Лукки (род. в 1858 г.), написавший *Манон* (1893), *Богему*, *Тóску* (1900); Джордано, автор *Андреа Шенье;* Альберто Франкетти, автор *Азраэля*, *Колумба* и *Пурсоньяка*. Все эти представители оперы, «близкой к жизни, к правде» (отсюда и самое название «веризм», «веристы» от слова verismo), только недавно выступили на сцену, и поднявшийся вокруг них шум повредил их естественному развитию. Но они заслуживают доверия. В итальянском народе, повидимому, заложен драматический гений, ищущий новых путей, которому до сих пор нехватало в первую очередь образования и сосредоточенности. В последние годы музыкальное образование в Италии поднялось на более высокий уровень, и плоды этого уже пожинаются. И едва только такие музыканты, как Тебальдини и Энрико Босси, взялись за реформу духовной музыки, как Италия выдвинула самого выдающегося из всех современных духовных композиторов — Лоренцо Перози (род. 20 декабря 1872 г. в Тортоне). Он создал настоящую христианскую музыкальную драму, в которой проявляется с трогательной искренностью нежная и поэтическая натура, вдохновение которой опирается на солидные музыкальные знания. На первые его оратории (*Страсти Христовы*, *Преображение*, *Воскрешение Лазаря*, *Воскресение Христово*, *Рождество*, *Избиение младенцев* и др., 1898—1900) надо смотреть, конечно, только как на юношеские опыты; но, судя по сказавшемуся в них таланту, Перози, повидимому, суждено возродить итальянскую музыку.

Русская музыка. Русская музыкальная школа получила после 1870 года значительное развитие, но до конца XIX века было еще невозможно с ясностью предвидеть, каков будет ее дальнейший путь. В ней выражены описательные тенденции, и в этом смысле она приближается больше к Берлиозу, чем к Вагнеру. В то же время она делает упор на народную песню. Этим прекрасным песням, которые появились в нескольких ценных сборниках (изданных, в частности, такими мастерами, как Балакирев и Римский-Корсаков), русская музыка больше всего обязана лучшими чертами своей самобытности, до такой степени, что даже можно спросить, чем бы она стала, если бы ее лишили этой помощи народной поэзии. Монотонное и хватающее за душу убаюкивание этой бесконечно мечтательной мелодии, могучее разнообразие ритмов, оригинальность тембров до сих пор составляют основную привлекательность русского искусства, в большей степени, чем индивидуальность самих артистов. Однако несколько имен выделяется из массы. Прежде всего «могучая кучка», «пятерка», — и первый из нее Мусоргский (1839—1881), умерший слишком рано, не показав всей меры своих сил, артист странный, неровный, не подчиняющийся никаким правилам, неуравновешенный, но гениальный. Его *Борис Годунов* (1874), — несомненно, самое сочное драматическое произведение русской музыки, это «подлинная история, претворенная в жизнь». Затем — Бородин (1834—1887), выдающийся музыкант, тонкий и изысканный поэт, автор *Князя Игоря* и очень известного симфонического эскиза *В Средней Азии*; Балакирев (1836—1910), написавший замечательные симфонические поэмы, из которых самая знаменитая *Тамара*; Цезарь Кюи (1835—1918), французского происхождения, легкий и плодовитый композитор; Римский-Корсаков (1844—1908), автор симфонических поэм и многочисленных опер, из которых некоторые имеют в себе много очарования (*Псковитянка* — 1875, *Майская ночь* — 1880, *Снегурочка* — 1882, *Млада* — 1892, *Ночь перед Рождеством* — 1895). Мы уже говорили, касаясь предыдущего периода, о Чайковском (ум. в 1893 г.) и о А. Рубинштейне (ум. в 1894 г.). Среди композиторов конца XIX века назовем Глазунова (1865—1936), ученика Римского-Корсакова — Витоля (1863), Аренского (1861—1906), Скрябина (1871—1915), Лядова (1855—1914), Танеева (1856—1915). Русское музыкальное общество, основанное в 1859 году, было зародышем основанной в 1861 году Консерватории в Петербурге и своими филиальными отделениями во всей империи способствовало про-

грессу русского искусства. В несколько беспорядочном изобилии этой музыки чувствуются большие усилия создать национальное искусство. Но еще не явился гений, в котором нашли бы воплощение все эти чаяния.

В других странах Европы душа народа тоже стремится найти свое художественное воплощение в музыке. В Норвегии Григ (1843—1907) и Свендсен (1840—1911) продолжают творить свои поэтические, хрупкие произведения, которые новизной своих модуляций оказали сильное влияние на музыкальное творчество Германии, Франции и Италии; в Венгрии и в Чехии мы имеем Сме́тану (1824—1884), Дворжака (1841—1904) и Бендля; в Испании — Ф. Педрелля, во Фландрии — Эдгара Тинеля и Питера Бенуа. Почти во всех европейских странах пробуждается после вековой спячки пламенное и трогательное желание жить и мыслить самостоятельно.

ГЛАВА VI

ЛИТЕРАТУРА ВО ФРАНЦИИ

1870—1900

Тот относительный упадок, который мы отметили [1] для периода с 1847 по 1870 год, продолжался и после 1870 года, до конца XIX века. Есть основания полагать, что если со времени Возрождения на каждое столетие приходилось лишь по одной великой литературной эпохе, то и теперь придется ждать XX века, чтобы снова увидеть пышный расцвет французской литературы. А пока, даже по свидетельству иностранцев, она все-таки остается чрезвычайно живой и интересной. Она не нашла ни новой формы, ни нового направления. За исключением немногих попыток, не вполне увенчавшихся успехом, она продолжала двигаться по знакомым уже путям. У нее были и свои реалисты под другими, менее определенными названиями, и свои запоздалые романтики; свои историки, в совершенстве владевшие приемами, установленными их знаменитыми предшественниками, свои критики, своеобразные ученики, но все же только ученики Сент-Бёва и Тэна, свои философы-идеалисты, последователи Ренувье, или позитивисты, последователи Конта, и т. д. И вообще во всех отраслях умственной деятельности она насчитывала весьма выдающихся людей.

Поэзия. Уже в последние годы империи внимание читателей привлек один поэт-философ; это был Сюлли Прюдом. Чрезвычайно оригинальный и субъективный, не принадлежавший ни к какой школе, несколько напоминающий Ламартина и Мюссе своей склонностью изображать личные переживания, но с менее сильным воображением и с более тонким и глубоким анализом, он пел свою печаль, грусть и волнения, свою склонность к страданию в любви, жажду уединенного покоя,

[1] См. т. VI, стр. 424.

свои мечты при свете грустно мерцающих звезд или при виде старых домов, печальных свидетелей исчезнувших поколений, изливая все это в ясных и отчетливых, удивительно чистых и прозрачных стихах, полных неуловимого очарования, действие которого продолжалось бесконечно, а самые стихи оставались в памяти как прекрасные формулы для выражения чувств. У Сюлли Прюдома было мало размаха, мало широты, но даже малейшие его произведения носили отпечаток законченности, и в нем сразу почувствовали как бы классика в миниатюре. Таким он и остался, расширив манеру и рамки своего творчества. Он написал большие философские поэмы, как, например, *Справедливость* и *Счастье*, в которых пытался выразить одновременно свои чувства и мысли о великих проблемах, вечно беспокоящих человечество. Эти поэмы, которые не были свободны от известной прозаичности, становятся глубокими там, где они дидактичны, и часто красноречивыми по форме там, где они выражают мечты, желания или эмоции автора. Этот прекрасный, моментами поднимающийся до великого поэт как бы приостановил развитие того движения, которое можно было бы назвать парнасским. У него уже нет места ни бесстрастию, ни исключительной заботе о форме. Напротив, он никогда не признавал, чтобы какой-нибудь десяток стихов мог быть чем-либо иным, кроме выражения душевного движения, вызванного в авторе каким-нибудь чувством или мыслью. Но тем не менее реакция против романтизма оставила на нем след. Отвращение к длиннотам, к общим местам, к «размазыванию» дало ему ту умеренность, ту ясную сжатость и даже ту сдержанность в признаниях, которая нисколько не уменьшает их действия, а наоборот, усиливает его. Все это вместе взятое создало очень своеобразный талант, «тонкую и глубокую» поэтическую натуру, так что потомство, весьма вероятно, будет ценить его довольно высоко, ибо для потомства оригинальность всегда является признаком избранных.

Со времен Сент-Бёва интимная поэзия, обыденная, но не пошлая, скромная и бесшумная, оказалась в загоне. К концу Второй империи Эжен Манюэль, а позднее Франсуа Коппе снова вернули ее людям. Оба они любили скромных маленьких обывателей у порога их жилища, мальчуганов и девочек, идущих в школу, домашнюю жизнь маленьких людей и драмы, происходящие в этой мелкой среде, столь прозаичные по внешности, но таящие в себе поэзию, которую и предстояло раскрыть. В подобной склонности ума и в таком роде искусства есть и реализм и субъективная поэзия. Автор любит рассматривать и даже наблюдать и подстерегать чувства, иногда

довольно мелкие, улавливать внутреннюю поэзию или скрытую трагедию существований, которые кажутся плоскими или по меньшей мере однообразными. Но если его внимательный взгляд обращается на людей среднего класса или на людей из народа, то это происходит потому, что они — ровня ему или его ближние, его соседи: толпа, с которой он смешался, живущий напротив мастеровой, который отрывается от работы, чтобы поболтать с ним минутку; маленькая нищая, рассказывающая ему свое горе. Занимаясь ими, он вовсе не отрешается от себя, и вот почему он часто выводит в своих рассказах себя самого. Таким образом — это поэзия смешанного типа, и так как она является чем-то средним между высокой поэзией и сказкой или рассказом в прозе, то она и представляет собой соединение реализма, в собственном смысле слова, и субъективных излияний. Она может обладать высокой прелестью, какую она часто и обнаруживает в небольших поэмах Манюэля *Интимные страницы (Pages Intimes)*, *Народные поэмы (Poèmes populaires)*, — все они отличаются большой правдивостью наблюдения, непринужденной простотой стиля, совершенной искренностью тона, и, наконец, все они проникнуты подлинным духом любви и жалости ко всем малым и страждущим.

Франсуа Коппе приобрел известность в 1869 году своим блестящим драматическим дебютом пьесой *Прохожий (Le Passant)*. Интереснее всего то, что эта поэма вовсе не принадлежит к обычному для Коппе жанру, ставшему более известным впоследствии. В 1866 году он издал *Святыню (Le Reliquaire)*, сборник интимных элегий, очень трогательных, очень волнующих, порой очаровательных, а в 1868 году другой сборник — *Интимности (Les Intimités)*, который может служить образцом того рода поэзии малых дел, который мы только что определили. *Прохожий* — небольшая одноактная драма в совершенно романтическом духе. Известность, которую она дала автору, заставила публику читать *Святыню* и *Интимности*, а чтение этих вещей неизменно вызывало высокое наслаждение. В дальнейшем Коппе пошел не по пути *Прохожего*, а по пути *Интимностей;* таковы его *Униженные (Les Humbles)*, *Прогулки и домашний быт (Promenades et intérieurs)*, *Сказки в стихах (Contes en vers)* и т. п. Но он не остановился на этом и вернулся к театру, давая теперь уже не романтические драмы, а настоящие трагедии, вполне классические по содержанию и современные, которым он охотно придавал лирическую форму. *Северо Торелли (Severo Torelli)* — самая знаменитая и пользующаяся наибольшим успехом из

его пьес, *Якобиты*, *За корону* — все это сильные произведения, в которых пафос часто достигает большой мощи. Если к этому прибавить, что Коппе написал массу сказок и новелл в прозе, а также много чрезвычайно привлекательных и порой полных красноречивой чувствительности газетных статей, то придется признать, что довольно трудно определить его литературный облик. Это прежде всего чрезвычайно гибкий талант, который имеет прямое призвание к интимной поэзии, но который часто выступает из пределов этого жанра, очень легко возвращается к нему и с необычайной легкостью приспособляется ко всем формам литературного искусства. Это один из самых привлекательных умов, одно из самых нежных сердец, какие только мы знаем.

Жан Ришпен — чистый романтик. Но он является таковым не из подражания, и в его произведениях мы находим очень мало «отголосков». Он был бы романтиком и в 1830 году и в 1890 году, даже если бы вовсе не было движения 1830 года. Совсем не его вина, если другие раньше его открыли то, что он открыл бы и сам, если бы не было этих других. Чрезвычайно живое воображение, природное красноречие и выспренность стиля, любовь к ярким краскам и великолепным созвучиям, широта жеста, от природы размашистые позы, — все это напоминает Теофиля Готье в день представления *Эрнани*, отчасти это даже сам Эрнани. [1] *Песнь нищих (La Chanson des Gueux)*, изданная в 1876 году, показала нам нищих, но нищих эпических, драпирующихся в свои лохмотья на манер дон-Сезара, живописных и плутоватых поэтов, скорее в испанском, чем во французском жанре; и все-таки книга эта была одним из замечательнейших поэтических произведений последних 20 лет XIX века. *Ласки (Les Caresses)* — это любовные элегии, менее блестящие и часто полные волнующей чувственности, не лишенной некоторых достоинств; *Богохульства (Les Blasphèmes)* — произведение чисто риторическое, но, может быть, именно поэтому наиболее характерное для таланта автора; *Море (La Mer)*, произведение очень неровное, но содержащее прямо поразительные образцы живописи в стихах, — все это надолго упрочило репутацию Ришпена и создало ему памятник, не лишенный величия. Помимо этого, и драматические его произведения, в общем мало сценичные,

[1] В 1830 году на первом представлении драмы Виктора Гюго *Эрнани* происходили в театре бурные столкновения между «романтиками» (главой которых был Гюго) и «классиками». Об этом первом представлении *Эрнани* в историях французской литературы обыкновенно говорят как об исторической дате окончательной победы романтизма над классицизмом. — *Прим. ред.*

нередко очаровывали литературные круги и даже публику своими красивыми описательными эпизодами и великолепными тирадами. Следует отметить *Нана Саиб (Nana Sahib)*, *Господин Скапен (Monsieur Scapin)*, *Флибустьер (Le Flibustier)*, *Мечом (Par le glaive)*. Можно думать, что талант Ришпена, даже если он не будет расти, продержится долгое время, так как в основе его лежит полное знание всех средств и тайн поэтического искусства и умение владеть ими.

Верлен, пользующийся большим почетом в некоторых кружках и почти у всей современной молодежи, до известной степени заслуживает подобного культа. У него вырвалось несколько дрожащих и чувствительных аккордов глубокой скорби, искренней грусти, мимолетного, но пламенного и ласкающего благочестия, которые нельзя не поставить ему в заслугу. Будучи слишком часто пошлым, прозаичным, безвкусным, тривиальным и даже хуже, он все же порой, в силу просто природной тонкости слуха, дает стихи неожиданной и изумительной музыкальной гармонии и прелести. Он может служить примером того огромного влияния, какое имеет на людей чисто субъективная поэзия с ее элегическими излияниями. Он всегда говорил только о самом себе, у него никогда не было ни одной идеи, ни одного ценного наблюдения, он изливался целиком, без утайки, и этот Мюссе парижских кабачков имеет своих горячих и фанатичных поклонников. Личная поэзия никогда не утратит своих прав. Потомство сохранит, без сомнения, в своих литературных сборниках полсотни стихов Верлена и с полным основанием будет их ценить.

Все разнообразие поэтических течений конца XIX века становится понятным, когда мы видим, как рядом с Сюлли Прюдомом, Ришпеном и Верленом пользуется любовью и успехом Хозе-Мария де Эредиа, чистый парнасец, ученик Леконта де Лиля, заботящийся исключительно о великолепии, о полной ясности и о совершенстве формы. Прекрасный сборник его сонетов *Трофеи (Les Trophées)* является торжеством и как бы венцом того кропотливого и строгого искусства, которое стихами стремится соперничать с живописью, резьбой, работой по эмали и ювелирным искусством и которому в конце концов это удается. Сонет Эредиа часто представляет собой настоящую картину с ее различными планами, с ее умелым расположением пятен, с ее рассчитанным и ловким распределением света и теней, а порою, правда реже, его сонет — симфония, в которой все звуки согласованы и при-

норовлены к одному общему эффекту и мощному воздействию на слух, а через него и на воображение.

Таким образом, мы видим, что и чистый романтизм, и обыденная поэзия Сент-Бёва, и поэтические излияния Мюссе, и Парнас 1860 года — все эти течения до конца XIX века имеют своих представителей в республике поэтов, и одной из этих форм, в переработанном виде, и предстоит, очевидно, стать поэзией ближайшего будущего. И надо лишь приветствовать, что в данный момент они все налицо, имея каждая своего достойного и искусного представителя. Поэзия эта не образует единой школы; разнообразные течения, то оригинальные, то подражательные, сталкиваются и соперничают здесь на радость читателям и на благо искусству. Попытки поэтического обновления, судить о которых предстоит уже потомству, до настоящего времени были направлены лишь на вопросы стихосложения или стиля, т. е. в общем касались лишь формы; к тому же ни одна из этих попыток не проявила себя каким-нибудь внушительным произведением из таких, какими открываются новые эры.

Театр. Театр конца XIX века был значительно беднее поэзии: он только и держался, с одной стороны, теми самыми названными выше поэтами, Коппе и Ришпеном, которые по самому дарованию своему больше поэты, чем драматурги в собственном смысле слова, а потому и на сцене имеют успех главным образом как поэты; с другой стороны — драматическими писателями, прославившимися еще до 1870 года. Так, лишившись Эмиля Ожье и Дюма-сына, мы сохранили до конца XIX века Сарду, который нередко давал очень интересные и блестящие произведения. Точно также Мельяк и Галеви как до 1870 года, так и после давали театру настолько остроумные оперетки, что они, в сущности, являются настоящими и очень недурными комедиями, а комедии эти настолько забавны, что они вполне заслуживали бы называться оперетками Мельяка и Галеви. Поработав долго совместно, они в последние годы разделились, — может быть для того, чтобы показать публике, что каждый из них в отдельности тоже способен создавать весьма изящные вещи. Действительно, Галеви написал очаровательный роман *Аббат Константин (L'Abbé Constantin)*, который был им переработан для театра, в сотрудничестве с Гандераксом, в очень недурную комедию, а Мельяк поставил на сцене *Награжденный орденом (Décoré)*, *Пепа (Pépa)* и еще другие комедии, имевшие большой успех.

Среди целого ряда других более или менее крупных талантов, выдвинутых союзом любителей драматического искус-

ства под названием «Свободный театр» (Théâtre libre), первенствующее положение заняли Анри Лаведан и Франсуа де Кюрель, особенно последний. Он поставил во Французской Комедии пьесу под заглавием *История одной семьи (Une famille)*, смелость которой, не нарушающая, впрочем, границ пристойности, искупалась весьма внимательным и интересным изучением современной семьи или по крайней мере некоторых семей; другая его пьеса *Екатерина* — сентиментальная комедия, напоминающая манеру Октава Фейлье. Лаведан — очень проницательный и несколько беспокойный моралист, любящий заниматься только мельчайшим анализом, как бы расчленением характеров; но он слишком гонялся за совершенно исключительными, сложными характерами и за самыми редкими психологическими случаями; всем этим он то очаровывает знатоков и даже заставляет задумываться публику, то вызывает колебания у самых благосклонных зрителей и совершенно сбивает с толку публику, в зависимости от того, останавливается ли он на последней грани естественного и правдоподобного (а он всегда доходит до этой черты), или переступает эту грань настолько, что становится понятным только для самого себя. Во всяком случае, это — бесспорный талант; без сомнения, он сделается проще, яснее, и от него в надежде на такую перемену можно и следует еще многого ожидать.

Такой же проницательностью и такой же склонностью к психологии и притом утонченной отличается Жюль Леметр, но в нем больше ясности, он больше освоился с театром и лучше знает, насколько сцена пригодна для разрешения сложных моральных проблем; за Леметром уже значительное прошлое драматурга, и он всегда имел успех. *Мятежница (Révoltée)* представляет собой очень четкий этюд женщины; *Фиктивный брак (Mariage blanc)* является образцовым анализом характера,—это очерк человека пресыщенного, но оставшегося добрым, и человека великодушного, слишком пресыщенного для того, чтобы его великодушие могло служить отрадой хотя бы для него самого; *Депутат Лево (Le Député Leveau)* — изображение грубого и вместе с тем изворотливого политикана, обойденного кокеткой, которая сама и попадает в собственную западню, так что эти двое ловкачей сами становятся жертвами своей собственной ловкости; *Короли (Les Rois)* — большая драма, немного мрачная, но сильная своим трагизмом; другие, более поздние и столь же превосходные пьесы поставили Жюля Леметра во главе молодой школы драматургов. Его уверенность и технический опыт должны,

повидимому, еще возрасти; а все остальное — наблюдательность, тонкость анализа, знание диалога и драматический язык — у него есть, и в театре ему предстоит большое будущее.

Однако мы очень скоро приходим к концу перечня подлинно новых талантов, на которые могла в конце XIX века рассчитывать сцена, и надо признать, что французскому театру действительно нехватало людей. Вследствие этого — и тут совершенно неуместно сердиться или жаловаться — внимание французской публики привлекли иностранные драматурги: Ибсен, Бьернсен, Гауптман, произведения которых были приняты с благосклонностью, правда, иногда несколько предвзятой, но чаще всего вполне искренней. Успех их продолжался. До конца XIX века трудно было учесть то влияние, какое они могли иметь в будущем. Нельзя было строить догадки в том смысле, что они приведут французский театр к психологическому анализу, — мы видели, что он еще до них шел по этому пути, — но несомненно, что они способствовали этому безусловно положительному движению.

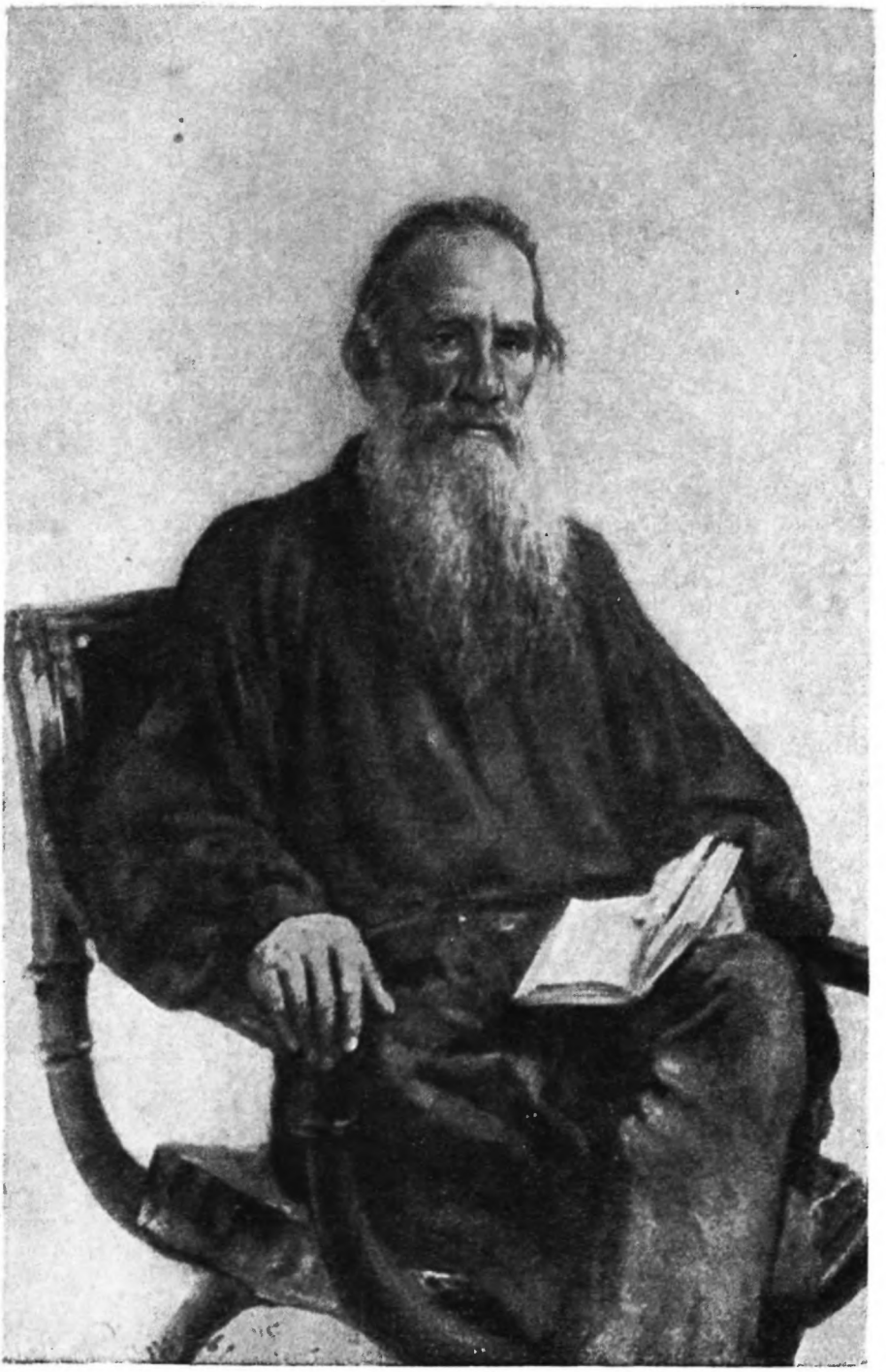
Политическое красноречие. Различные литературные жанры, относящиеся к прозе, оказались после 1870 года более жизненными и имели больше успеха, чем поэзия и театр. Прежде всего, не наблюдается заметного упадка французского политического красноречия. В последние годы империи выступил Леон Гамбетта, которого, так же как и целого ряда последующих лиц, нам придется коснуться лишь с точки зрения литературной; но даже и с одной только этой точки зрения он уже занимает очень значительное место в нашей истории. Он обладал, пожалуй, даже несколько чрезмерным богатством ораторской речи, широтой, легким и уверенным развитием периодов и увлекательной горячностью, вытекавшей из глубокого убеждения, из искренней, бескорыстной и пламенной преданности тому делу, которое он защищал. Относительный недостаток политического и экономического образования и глубоко продуманных идей делает эти длинные речи теперь, когда они собраны и отпечатаны, несколько бессодержательными и напыщенными. Они кажутся наивными по сравнению с речами Тьера, которые так насыщены фактами. Но нужно знать, что никто не обладал физическими качествами оратора в такой степени, как Гамбетта. Уже одно его появление было исполнено красноречия. Его голос, жесты, физиономия, интонация являлись почти неотразимыми аргументами в тот момент, когда вы его слушали или еще находились под его обаянием. Поэтому он был единственным оратором

XIX века, который действительно говорил с толпой, будь то в огромных залах театра или цирка или даже на площади. В течение ряда лет он делал то, чем Ламартин занимался лишь несколько дней. Гамбетта был подлинно античным оратором, который обращался к целому народу и умел быть ему понятным. От этого великолепного красноречия почти ничего не осталось; но оно было силой и проявлением своеобразного гения, и история литературы должна об этом помнить.

После него на политической трибуне блистали Жюль Ферри и Фрейсине. Первый — не вполне корректный, несколько тяжеловатый, энергичный, упорный и даже бесцеремонный в аргументации и особенно в своих утверждениях, настойчивый и могучий диалектик — представлял собой опасного противника, особенно когда был в оппозиции, и даже когда был членом правительства. Его желчная речь, порой сжатая в сильные и язвительные выражения, а еще чаще быстрая, горячая, словно идущая на приступ, принимала воинственную окраску, не лишенную известной красоты, если смотреть исключительно с эстетической точки зрения. Этот пламенный человек израсходовал свой выдающийся ораторский темперамент не то чтобы очень быстро, — недаром он по своему складу был настоящим горным обитателем Вогез, — но все-таки в слишком короткое время. Совсем иной Фрейсине. Он гораздо холоднее, всегда владеет собой, ум у него вполне ясный, хитрый, прозорливый, он совершенно свободно владеет словом, которое, кажется, само по себе становится ясным; он изобретателен, ловок, удивительно умеет обходить подводные скалы, никогда не прибегает к силе, пускает в ход самые утонченные уловки, делая это вполне непосредственно, настолько они свойственны ему по самой природе, являясь произвольными приемами его ума; он напоминает Тьера, но он менее нервен и менее раздражителен, чем Тьер; иногда кажется, что он любит возражение ради того удовольствия, которое он получит, опровергая его; он менее способен к ораторским эффектам, чем Тьер, который умел прибегать к ним в своем сдержанном, но никогда не угасавшем пылу; таков Фрейсине, величайший политический оратор Франции после смерти Тьера и Гизо. Оратор деловой, он умеет изложить и особенно представить в доступной форме крупные вопросы; он — несравненный «спорщик», он сильнее в возражениях, чем в изложении вопроса; он послужит образцом для политических и даже для судебных ораторов, когда его речи будут изданы.

Приближаясь к самым последним годам XIX века, мы должны отметить молодого, выступившего тогда на политическую арену социалистического оратора, Жана Жореса, прежде всего человека чувства, обладающего прямо стихийной легкостью и богатством речи. Он несколько однообразен и часто прибегает к одним и тем же эффектам, потому что он говорит не только слишком долго, но и слишком часто; и поэтому он весьма склонен был превратиться мало-помалу в талант, так сказать, механический, и тем не менее он все-таки является талантом, талантом подлинным и природным. Больше чем про кого-либо про него можно сказать, что он родился красноречивым. Сходя с его уст, фраза развертывается как бы сама собой, время от времени подхватывая мысль и увлекая ее за собой, но так, что это обстоятельство не производит слишком большого диссонанса. Иногда он портит свою несомненную силу чрезмерной страстностью, может быть, и не напускной, но которая иногда производит впечатление искусственности. Ему поэтому предстоит побороть и преодолеть еще много недостатков, но все же французская трибуна имеет в нем, как и в католическом ораторе Альбере де Мэне, человека вполне ее достойного и способного ее прославить.

История. Историческая наука не без славы продолжает свой путь. Герцог Альбер де Бройль, родившийся в 1821 году, является знаменитейшим представителем семьи, когда-то прославившейся своими военными подвигами, а в XIX веке упрочившей эту славу словом и пером. Отец его, герцог Виктор де Бройль, принимал живое участие во всем политическом движении времен Реставрации и Июльской монархии. Он был в 1828 году одним из основателей *Ревю франсез (Revue française)*, напечатал там довольно большое количество статей. При Луи-Филиппе он гораздо больше говорил, чем писал. В 1861 году он издал книгу под заглавием *Взгляды на управление Франции*; книга эта вызвала много шуму и является весьма выдающимся произведением. В 1863 году он собрал свои «мнения» и издал их в трех томах под заглавием *Сочинения и речи герцога де Бройля*. В 1874 году сын его обнародовал *Мемуары покойного герцога де Бройля* (1785—1870). Сын этот, герцог Альбер де Бройль, до 1870 года был только историком и притом историком древности. Это был очень начитанный и очень образованный человек, с любовью воспитанный сначала своим отцом, а потом одним из лучших умов века, своего рода вторым Жубером, а именно Хименесом Дуданом. В 1853 году молодой гер-



Л. Н. ТОЛСТОЙ

С портрета Репина

цог издал *Этюды по морали и литературе (Études morales et littéraires)*, а в 1856 году вышли два тома, сразу замеченные и сделавшиеся с тех пор классическими: *Церковь и империя в IV веке*; затем *Юлиан Отступник*, *Феодосий Великий*, *Вопросы религии и истории*. В 1870 году он занялся политической деятельностью и участвовал в правительствах 24 мая 1873 и 16 мая 1877 года. Вернувшись после этого периода борьбы к мирной жизни, он снова принялся за свои исторические исследования, но уже главным образом по современной истории. С 1878 по 1892 год им были опубликованы: *Тайна короля*, исследование о личной дипломатии Людовика XV; *Фридрих II и Мария-Терезия; Фридрих II и Людовик XV; Мария-Терезия как императрица*, — все это ученые исторические исследования, основанные на новых документах. Он продолжает свою работу с большим рвением. Это неутомимый историк и превосходный писатель. В речах своих это был несколько холодный, но искусный, находчивый, ясный и остроумный оратор, особенно хорошо умевший излагать вопросы внешней политики. Его брат, аббат де Бройль, создал себе имя весьма ценными исследованиями по религии: *Позитивизм и экспериментальная наука* (1881), *Мораль без бога, ее принципы и последствия* (1886) и т. п. Наконец, Эммануэль де Бройль, сын герцога Альбера, по примеру своего отца и деда получивший известность как историк своими произведениями *Фенелон в Камбрэ* (1884), *Мабильон и общество Сен-Жерменского аббатства в XVII веке* (1888), *Общество Сен-Жерменского аббатства в XVIII веке* (1891), обещает быть блестящим наследником этой литературной династии.

Альбер Сорель опять возвращается к исследованию истории французской революции, становясь на новую точку зрения: он проследил главным образом влияние французской революции на Европу, а также влияние европейских событий на французскую революцию. Его изложение, ясное, широкое, богатое краткими обзорами и даже красноречивое, когда это уместно, заставляет видеть в нем не только широко образованного и вдумчивого историка, но и выдающегося писателя.

Тюро-Данжен (Thureau-Dangin) дал точный, терпеливый, беспристрастный и основательный по своей зрелости обзор истории июльского правительства. Эрнест Лависс, невзирая на всю свою поглощенность педагогической работой, которой он отдает лучшую часть своей жизни, продолжает свою историю Фридриха II; он уже издал несколько томов этого столь интересного, полного жизни и яркой отчетливости труда,

вызвавшего восхищение и возбудившего нетерпение читателей всей Европы. Ашиль Люшер (Luchaire) занимается историей средних веков, освещая ее темные места с таким же усердием и с такой же силой, хотя и не столь систематически, как его учитель Фюстель де Куланж. В настоящее время на этом участке литературы ведется, пожалуй, наиболее энергичная, вызванная вполне законным убеждением в ее значительности, работа; а потому здесь обнаруживается и наибольшая забота о том, чтобы намеченная задача была разрешена наилучшим образом.

Философия. Философы в своем рвении соперничают с историками. Надо прежде всего заметить, что великие философские вопросы в настоящее время занимают не только специально философов, но и все выдающиеся умы. Такой критик, как Брюнетьер, такой критик и вместе с тем драматург, как Жюль Леметр, имеют свои взгляды на общие проблемы, касающиеся судеб человечества, и их высказывают. Философский образ мысли — явление, общее всей литературе и всей образованной части нации. Вот почему, говоря о философах, мы считаем своим долгом назвать прежде всего человека, исследования которого носили самый разнообразный характер, но который во всем, что им написано, проявляет живой интерес к проблеме религиозной и к проблеме нравственной, направляя к ним как все свои мысли, так и мысли читателя: мы говорим об Эжене-Мельхиоре де Вогюэ. Какой бы сюжет он ни разрабатывал, он его трактует в философском духе. Прежде всего он ознакомил французов с современным русским романом; но к этой теме его привлекли главным образом философские взгляды Достоевского и Толстого, оказавших значительное влияние на него и на всю современную французскую литературу.[1] С тех пор Эжен-Мельхиор де Вогюэ никогда не упускал случая изложить, набросать или наметить в общих чертах свои философские взгляды. Он это делал и в своих *Воспоминаниях и мечтаниях* и в своих *Исторических и литературных взглядах*, независимо от того, были ли это исследования литературного или исторического характера, или же просто личные размышления. Глубокий спиритуалист и даже идеалист, убежденный в законности и потребности человека

[1] Совершенно правильно отмечая «значительное влияние Достоевского и Толстого на всю современную французскую литературу», Эмиль Фаге неправ, говоря, что Мельхиора де Вогюэ привлекли «философские взгляды Достоевского и Толстого». Это не согласно с фактами: Вогюэ именно был потрясен художественными достоинствами русских корифеев и сам об этом много раз говорил в печати. — *Прим. ред.*

в вере и даже в необходимости этой веры, он мечтает об установлении веры и набрасывает в общих чертах контуры свободного и либерального, чрезвычайно широкого и милосердного христианства и даже католицизма, который, сохраняя все могучие стремления и все прекрасные приобретения духа и всю утонченность совести, вдохновителем которых он был когда-то, вместе с тем понимает и современный мир, не только не тормозя его эволюции, но даже способствуя ей. Эжен-Мельхиор де Вогюэ пока еще не придал этим благородным идеям желательной отчетливости. [1] Но он продолжает свою работу и стремится к своей цели на всем протяжении своих изысканий обо всех великих идеях и великих чувствах древнего и современного человечества.

Эмиль Бутру как в педагогической своей деятельности, так и в печатных трудах освещает темные моменты истории философии и старается направить умы по стопам Канта, по тому пути, к которому постоянно возвращается, все расширяя его, Ренувье. Габриэль Сеайль (Seailles), глубоко убежденный в теснейшей связи добра и красоты, занят параллельным изучением вопросов эстетических и моральных; то он дает нам совершенно новый, написанный с любовью и талантом портрет Леонардо да Винчи, то пишет высоко интересную «психологическую биографию» Ренана. Ученик Равессона, он не дает погибнуть в себе ни одному из драгоценных вкладов, доверенных ему таким философом и художником, каким был его учитель. В совершенно иной области философии и преследуя совершенно иные задачи работает Рибо, расширяя с достойным восхищения пылом, богатством знаний и ясностью изложения границы новой науки — физиологической психологии.

Роман. По различным причинам, из которых далеко не самой маловажной является рыночный успех, наиболее распространенным родом литературы за последние двадцать пять лет XIX века был роман. Для громадного большинства французской публики вся литература сводится исключительно к романам, и эта публика чрезвычайно удивилась бы, если бы ей сказали, что в литературе есть и еще кое-что помимо романов и что есть даже целые литературы, и притом великолепные, в которых романа почти не было. Такая точка зрения широких кругов публики представляет известную опасность

[1] Ничего более путаного, чем мнимая «философия» Вогюэ, нельзя себе представить. Как «философ» он совсем ничтожен и даже нельзя сказать, что забыт: его как философа никогда и не знали. Он интересен как литературный критик. — *Прим. ред.*

и внушает некоторое беспокойство относительно литературной будущности Франции; но ведь наше дело в данном случае только рассказывать, а потому вернемся к своей обязанности.

Уже в эпоху Второй империи братья Эдмон и Жюль Гонкуры приобрели большую известность. И действительно, они внесли в роман нечто новое. Они были реалистами с немного большей склонностью к мелочам, чем их предшественники. Историки-анекдотисты, хроникеры, превосходно осведомленные относительно мельчайших подробностей быта XVIII века, они из своих исторических исследований перенесли в роман склонность к точному документу, к характерным мелочам, к выпискам и заметкам, которые из записной книжки целиком переносятся в книгу. Именно так они написали весьма старательно романы *Рене Моперен (Renée Mauperin)*, *Жермини Ласертё (Germinie Lacerteux)*, *Сестра Филомена (Soeur Philomène)*, *Госпожа Жервезэ (Madame Gervaisais)*, *Шарль Демайи (Charles Demailly)* и т. д. Как это довольно часто бывает в литературе, несовершенный способ выполнения работы был принят за новый жанр. Так как в манере Гонкуров вовсе не было реализма Бальзака и Флобера, реализма еще широкого и довольно снисходительного, то для определения их манеры писать стали искать новое название, и именно в применении к ним было впервые произнесено слово «натурализм», впоследствии целиком присвоенное Эмилем Зола. Термин этот, впрочем, не имеет никакого смысла. В зависимости от того, какой романист имеется в виду при произнесении этого слова, оно означает реализм то более низменный, то более пространный, а то и более мрачный и окрашенный бóльшим пессимизмом, чем реализм в собственном смысле этого слова. Говоря откровенно, «натурализм» есть просто-напросто реализм с 1865 по 1890 год; это не определение, это — дата. Натурализм братьев Гонкуров был весьма своеобразен. Он не переставал быть добросовестным и даже упорным изучением реальной действительности, он не переставал изгонять воображение, чтобы подойти ближе к этой самой действительности; но в силу личных вкусов писателей он постоянно распространялся на несколько странные личности, на деклассированные элементы, на больных и маньяков. Когда реализм «специализируется» таким образом, то, оставаясь самим собой в своей основе, он перестает им быть в отношении достигнутой им цели. Его целью, без сомнения, является изображение среднего человека. Все правдивое реально, но когда читаешь роман, то испытываешь ощущение реального по существу

лишь в том случае, когда имеешь перед собой людей средних, похожих на нас самих. Вот почему настоящими реалистическими романами являются *Жиль Блаз (Gil Blas)* Лесажа, романы Бальзака, если отбросить долю заключающегося в них романтического вымысла, а также *Госпожа Бовари (Madame Bovary)* и *Сентиментальное воспитание (L'Éducation sentimentale)* Флобера.

Но когда реализм, при всей верности основному своему характеру и своему методу, применяется к существам исключительным, он страдает уже одним недостатком: он не дает ощущения действительности. Таким именно и был реализм братьев Гонкуров. Тем не менее нельзя отрицать, что порой, особенно в *Рене Моперен*, им удавалось изображать лица, которые, будучи несколько своеобразными, все-таки были достаточно типичны, достаточно доступны пониманию средних людей, чтобы вызвать интерес публики и занять место среди произведений, являющихся значительными по обнаруженной в них наблюдательности. Некоторая аффектация испортила Гонкурам довольно редкие их качества. Они не удовольствовались тем, что писали «добросовестно», как говорил Лабрюйер, — им захотелось писать «божественно»; они были хорошими писателями — им захотелось создать свой стиль. Все силы уходили у них на то, чтобы нарушить и даже совсем упразднить правильное построение речи, обходиться без синтаксиса, вымучивать и вылепливать фразу так, чтобы она прямо, непосредственно выражала ощущение писателя, его впечатление, вибрацию его нервов. Такая манера была отчасти у Сен-Симона и у Мишле. Последний и был главным образом настоящим учителем Гонкуров. Но у Гонкуров в этом *чересчур личном* стиле, который в известной мере должен быть у всех великих писателей, слишком чувствуется постоянная преднамеренность. Их стиль до крайности утомителен. Всякое однообразие, впрочем, является тягостным.

Настоящий ученик Гонкуров не Эмиль Зола, а Альфонс Доде. Крупный и вместе с тем искусный художник, Альфонс Доде отлично понял и свои способности, и достоинства Гонкуров, и опасные стороны их стиля. Казалось, он стремился использовать в меру своего таланта все их хорошие качества и избежать всех их недостатков. Подобно им он стремился описывать только истинные происшествия, которые он сам наблюдал, немедленно записывал и уже позднее переносил в роман, стараясь вносить в них *минимум* изменений и переработки. Но он старался наблюдать не только исключительные случаи; наоборот, насколько возможно было, он устраи-

вал свою жизнь так, чтобы полностью принимать участие во всей современной жизни. Альфонс Доде стремился узнать и действительно изучил коммерсантов, депутатов, министров, выскочек, модных врачей, а также и маленьких людей, но он не загромождал ими ни своих заметок, ни своих произведений, как это часто случается с теми, кто, имея, в силу естественных условий, именно этот материал под рукой, чрезмерно загромождает им свои произведения. Таким образом он создал романы весьма обстоятельные, с такими подробностями, что они казались *действительными происшествиями*, переделанными в романы, и вместе с тем весьма понятные и доступные толпе. *Фромон младший и Рислер старший*, *Набаб*, *Жак*, *Короли в изгнании*, *Сафо* — все они имеют этот ясно выраженный двойственный характер; одни из них, как *Набаб* и *Короли в изгнании*, являются главным образом романами из действительной жизни, другие, как *Фромон* и *Сафо*, имеют более общий интерес, но все-таки во всех своих подробностях взяты целиком из гущи современной жизни. К этим обеспечивающим успех качествам у Доде, в силу ли опять-таки ловкости, или же скорее в силу природной склонности его писательского темперамента, присоединялось еще одно и весьма значительное: он умел растрогать читателя.

Последних «бесстрастных», также как и сторонников «искусства для искусства», и чрезмерных поклонников Готье он выводил из себя своим умением вызвать сострадание ко всем страждущим, униженным, гонимым и убогим (*Фромон*, *Евангелистка*). «Да это Диккенс», говорили многие не то в похвалу ему, не то чтобы над ним посмеяться. Да, это был Диккенс, но более сдержанный, менее настойчивый, Диккенс на французский лад, очень сочный и, на наш взгляд, очень тонкий. Здесь Доде совершенно отрешился от манеры Гонкуров и Флобера, поэтому такие его романы, как *Евангелистка*, были не только совершенно далеки от рекомендуемого школой «бесстрастия», но даже являлись своего рода памфлетом, воплем жалости и гнева, вырывавшимся из глубины души самого автора. Эта сторона таланта Доде сыграла немалую роль в привлечении симпатий к его творчеству. Наконец, и в смысле стиля Доде был осторожным, рассудительным и своеобразным учеником Гонкуров. Он тоже писал художественно, живописно, передавая свои ощущения; но, обрывая фразу, он ее не уродовал. В его писательской манере была легкость, изящество; обороты у него свободные, но не переходящие в оригинальничание. Иногда он выражался смело,

но не рискованно, он пользовался языком по-новому, не нарушая, однако, основных его правил, не изменяя его духа, а главное — не утомляя деланностью или частым повторением одних и тех же приемов. Словом, это был богато одаренный романист, у которого воображение и наблюдение почти уравновешивались, и вместе с тем выдающийся писатель, у которого знание языка вообще и изобретательность его собственного языка давали в равномерном сочетании оригинальность, не имевшую в себе ничего причудливого.

В это же самое время, т. е. в начале Третьей республики, выступил Эмиль Зола. Созданная им манера, как это ни странно, была результатом ошибки. Он был романтиком, а воображал себя реалистом. Последствия этой его тенденции и этой иллюзии были любопытны и в общем очень удачны. Зола был романтиком по темпераменту: у него было богатое, сильное и неистовое воображение; но он был совершенно лишен юмора, тонкости, психологического чутья и обладал склонностью видеть лишь внешнюю сторону людей и вещей, и притом видеть ее в преувеличенном, несоразмерном, всегда ненормальном, а подчас и чудовищном свете. Если бы он всецело отдался этой своей склонности, он создал бы романы, переполненные разными Квазимодо, волшебными башнями собора Парижской богоматери, фантастическими катакомбами и страшными «людьми, которые смеются». [1] Но Зола воображал себя реалистом, воображал, что любит наблюдать людей и вещи заурядного типа, взятых из повседневной действительности. Он презирал роман, построенный на воображении, пытался презирать Виктора Гюго, старался вытравить «романтическую заразу», которую в себе чувствовал, считал себя продолжателем Бальзака, стремился быть не просто наблюдателем, а «экспериментатором» и перенести в роман приемы точного научного исследования. Обладая могучей волей, он работал наперекор своему темпераменту, что далеко не всегда бывает плохо. В борьбе со своими внутренними склонностями, он не добился окончательного их преодоления, но внес в них довольно удачные поправки. Он довольно основательно вооружался «документами», знакомился с людьми и вещами, которые собирался описать, бродил по улицам, спускался в шахты, проводил ночи в поездах с паломниками, вообще строил каждый из своих романов на достаточно солидном и разностороннем изучении. Но когда он

---

[1] Намек на название романа Виктора Гюго *Человек, который смеется (L'homme qui rit). — Прим. ред.*

принимался за работу, природная склонность все же одерживала верх. Все виденное «проходило сквозь призму темперамента» и видоизменялось. Прежде всего, как обычно у романтиков, материальный мир приобретал больше значения, чем люди, затем он принимал преувеличенные, дутые размеры, становился до несправедливости, до нелепости, либо до ребячества огромным. Что касается людей, то они вследствие этой чисто романтической слабости, которая заключается в умении видеть только одну внешнюю сторону, тоже превращались почти в предметы: в них не было ни глубины, ни разнообразия, ни сложности; ими руководил, словно какая-то внутренняя сила, единый инстинкт, и вследствие этого они всегда являлись в одном и том же виде и повторяли всегда один и тот же жест. Но, несмотря на это, некоторые следы сделанных автором, хотя и несколько вынужденных наблюдений все-таки оставались. Рудник бывал осмотрен, поле битвы обойдено, Париж «обследован», хлебородная равнина между Парижем и Орлеаном (La Beauce)[1] изучена, и по крайней мере обрамление картины, или, пользуясь научным термином, «среда», оставалось реальным, а иногда даже и прекрасно воспроизведенным, что придавало известную солидность всему произведению, как бы поддерживая и прочно укрепляя его. Таким образом, основное заблуждение Зола, которого он всегда особенно держался, оказало ему истинную услугу. Впрочем, он обладал подлинным даром композиции: его произведения, тяжелые и длинные, до крайности разветвленные, загроможденные подробностями, повторениями и огромными преувеличениями, тем не менее оставались ясными и не были чрезмерно утомительными, потому что были отлично сконструированы по очень твердо начертанному плану, который легко схватывался читателем. Наконец, Зола обладал двумя особыми качествами, из которых одно было у него в высокой, а другое прямо в выдающейся степени: он умел описывать материальные предметы и умел оживлять большие народные массы. Материальные предметы, как мы уже сказали, получают у него, как и у Бальзака, слишком большое значение; но они отлично обрисованы, в мощном рельефе, с редкой силой кисти, и Зола, подобно всем романтикам, придает им именно ту физиономию, какую мы в них находим, идет ли речь об официальной «торжественности» лестницы в современном доме (сравнение,

[1] Более узко словом la Beauce означают равнину, в центре которой находится город Шартр. — *Прим. ред.*

вызывавшее в свое время улыбку), или, — возьмем другие сравнения, столь же верные, но менее ребяческие, — о медленном потоке экипажей, возвращающихся из Булонского леса через Елисейские поля, причем это движение сравнивается с волнующейся, сверкающей яркими переливами рекой, или о паровозе, наполовину засыпанном снегом, который тяжело дышит, сопит и, надрываясь, делает страшные усилия, словно могучий зверь со стальными мускулами. Что касается способности Зола показывать живую, движущуюся толпу, которая предстает перед нами не только в тысяче отдельных ее жестов, но и в своем совокупном облике, живущая общей жизнью, чрезвычайно отчетливая, вызывающая в нас ужас и смятение, точно перед нами огромная стихийная сила, то именно в этой его способности и заключается гений Эмиля Зола, — до такой степени, что когда сообщалось о предстоящем выходе в свет одного из его романов, можно было заранее знать, будет ли он хорош или плох, в зависимости от того, сможет ли Зола двигать в нем толпами, или он станет изображать индивидуальные личности, что ему почти никогда не удавалось. Во Франции потомки отнесутся к нему сурово за его тяжелый, лишенный оттенков и изящества и словно подкрашенный стиль; но то зарождающееся потомство, каким являются иностранцы, ценит Зола довольно высоко, на что следует обратить внимание. Возможно, что, как это было в отношении Бальзака, который тоже был плохим стилистом, потомство проявит, хотя и в меньшей степени, и по отношению к внешней форме произведений Зола такую же снисходительность, ценя его бесспорную мощную способность придавать жизнь материальным предметам или заставлять биться и трепетать обширные скопища армии, города или народа.

В то время как реализм — реализм исключительный, анекдотический или с примесью романтизма — всецело захватил общественное внимание, тот вид романа, который в значительной мере и является подлинным французским романом, а именно роман, писанный моралистом, роман, как сказали бы в наши дни, «психологический» странным образом влачил жалкое существование. Не следует забывать, что Жорж Санд в последних своих романах, вроде *Мадемуазель Меркем (Mademoiselle Merquem)*, или *Мон-Ревеш (Mont-Revêche)*, или *Персемонская башня (La Tour de Percemont)*, сумела, если и без особой глубины, то все же с известной довольно проницательной природной интуицией, заставить нас проникнуть во внутренний мир своих персонажей, особенно во внутренний

мир девушки или молодой женщины, и показать нам его если и не с особенно подробной, то во всяком случае с поразительной правдивостью, чего, однако, ей вовсе не поставили в заслугу. Эжен Фромантен, мастер кисти, сам провозгласивший себя учеником Жорж Санд, после того как он сделался мастером пера, удивил публику, издав в конце империи, как бы невзначай, удивительную психологическую биографию — роман *Доминик (Dominique)*. Вещь эта не такая сильная, как *Адольф (Adolphe)*, менее выдержанная и строгая, менее собранная и сведенная к самому основному, напоминает мастерское произведение Бенжамена Констана правдивостью своих деталей, естественностью сердечных излияний, обнажением страдающей и чуткой души и горькой прелестью безыскусственной меланхолии, которой дышит весь рассказ. *Доминик* сделался одной из тех книг, которые имеют своих ревностных и пылких поклонников и которые иногда отмечают собой начало новой эры. Так это и было в данном случае, в чем мы сейчас убедимся; но нельзя расстаться с Фромантеном, не напомнив о том, что *Доминик* был, правда, его единственным романом, но не единственным произведением его пера. Он оказался великолепным художником пера в двух своих сочинениях описательного характера: *Год в Сахеле (Une année dans le Sahel)* и *Лето в Сахаре (Un été dans le Sahara)*; и, наконец, как бы сливая воедино оба свои таланта, он пером описал картины своих учителей, фламандских художников, в книге, которая является прекраснейшим образцом художественной критики и вместе с тем удивительным переводом на литературный язык великих произведений кисти: мы говорим о его книге *Мастера прошлого (Les Maîtres d'autrefois)*. Этот писатель-живописец представляет собой почти единственный в наше время пример, когда в одном человеке как бы соперничают два художника, ищущие и добивающиеся различными способами выражения того идеала красоты, который стимулирует их творчество.

Что касается романа *Доминик*, то у него явились подражатели, из которых особенно замечателен один, человек очень даровитый, уже с молодых лет стремившийся разгадать тайну человеческой души и как бы одержимый потребностью анализировать душевные состояния.

Поль Бурже начал со стихов, не отличавшихся красотой, но полных моральных размышлений и отголосков внутренней жизни, — стихов, напоминавших одновременно и Бодлера и Сюлли Прюдома. Затем он писал своеобразные крити-

ческие статьи, в которых ставил себе исключительно одну цель: разгадать личность автора, вскрыть подлинные чувства человека, написавшего данное произведение. Некоторые из этих этюдов, например о Тэне, о Ренане и о Стендале, очень хороши. Наконец, он писал романы; эти романы преднамеренно были исключительно психологическими биографиями. Формирование души путем воспитания, разговоров, чтения, влияния обстановки, трансформация или деформация этой души обстоятельствами, житейскими случайностями, встречами, дружбой, любовью, состояние души после испытанных потрясений, когда она, утомленная, изнеможенная, успокаивается в самоотречении или в смерти, — вот обычная тема романов Поля Бурже. Некоторые из них в этом отношении являются своего рода шедеврами. Следует отметить первую часть романа *Ученик (Disciple)*, последнюю часть *Преступления любви (Crime d'amour)* и почти целиком *Ложь (Mensonges)*. Поля Бурже не без основания упрекали в том, что после всех этих тонких анализов он не умеет воссоздать цельного живого существа, не умеет показать нам определенного, действительно живого человека, вроде стендалевского Жюльена Сореля или бальзаковского старика Гранде. Это очень чувствительный недостаток, но он нисколько не уничтожает своеобразной заслуги наблюдателя и исследователя, и в особенности моралиста, в самом широком значении этого слова. Извлекая из какого-нибудь романа Бурже замечания общего характера о человеческой природе, замечания в духе Ларошфуко и Лабрюйера, мы получим несколько страниц «мыслей и максим», подчас глубоких и всегда оригинальных. Потомство, которое любит краткие извлечения, может быть так и поступит и отнесет Поля Бурже к числу людей, которые тонко подметили человеческие тайны и нашли точную и тонкую форму для словесной их передачи. Это немалая заслуга; в эпоху господства реализма это очень любопытная и ценная оригинальность и весьма почтенный для своего инициатора возврат к великой, подлинно французской традиции. Успех Поля Бурже был огромный; он оправдался и тогда, когда писатель, расширяя круг своих наблюдений, пытался изображать нравы различных народов и различных рас. Это обновление его таланта только что начиналось в конце XIX века, и прежде чем о нем судить и даже его определять, надо было посмотреть, во что оно выльется.

Великим соперником Поля Бурже был Гюи (Ги) де Мопассан. Женщины предпочитали Бурже, Мопассан больше нравился мужчинам, и это приводило к оживленным спорам в салонах

девятидесятых годов. Мопассан был чистым реалистом, но он был им в совершенстве и без всякой примеси. В нем не было никакого романтизма, но и ни малейшей ненависти к романтизму, никакого вкуса к исключительным случаям, никакого любопытства к интересам минуты или к моде, вообще ничего, кроме простой, чистой и постоянной любви к действительности, какова бы она ни была, и без всяких добавлений к ней. Он был рожден для того, чтобы смотреть, хорошо видеть и затем передавать в написанном ощущение виденного. Отсюда ни малейшего, так сказать, выбора в сюжетах, если не говорить о том инстинктивном выборе, благодаря которому писатель даже не смотрит на вещи, решительно не стоящие того, чтобы на них глядеть. Мопассан шел своей жизненной дорогой и описывал то, что ему попадалось, описывал спокойно, всецело подчиняясь и отдаваясь предмету, не прибавляя от себя ничего, кроме своего удивительного таланта художника и рассказчика. Этот, может быть, самый последний отпрыск реализма является наиболее чистым и как бы абсолютным его выражением. И подобно всем истинным реалистам, таким, как Лесаж или Бальзак, в той части своих произведений, где реализм одержал верх над другими склонностями автора, Мопассан инстинктивно показывает нам всегда средних людей, потому что хотя крайности тоже подлинны, но они не дают нам ощущения реальности. Крестьяне, реже рабочие, мелкие служащие, мелкие, средние и крупные буржуа без значительных пороков, без всякой добродетели, ибо добродетель — явление исключительное, с их мелкой корыстью и мелкой подлостью, с их ничтожными радостями и слабыми порывами к какому-нибудь по-детски сентиментальному идеалу, с их упорной привязанностью к жизни и страхом смерти, нищеты и страдания, с их значительным, хотя и скрытым запасом суеверий, с их ужасом перед всем таинственным, с их бедным, жалким рассудком, который постоянно подстерегается безумием и очень часто внезапно подпадает под его власть, — вот что рисовал Мопассан со спокойной твердостью пера, своим сильным, здоровым и ясным слогом, изумительно пренебрегая всякими мелкими прикрасами, пустым изяществом, наконец, всякой риторикой, будь то риторика классическая, романтическая, импрессионистская и даже реалистическая. Это — талант непосредственный, чистосердечный и совершенно естественный, это — искусство, которое не казалось искусством и которое в действительности не было таковым, творческий гений, который казался и был в действительности легкой игрой природы. Со времени Рабле во

Франции не было человека, который умел бы видеть так отчетливо, без всякой предвзятости, и рассказывать так просто.

Смерть похитила Мопассана в тот момент, когда он вступал на новый путь. Попрежнему он рассказывал то, что видел, но видел он другое, так как он попал теперь в среду высшего общества; он несколько забросил своих маленьких людей и показал нам, как те же страсти действуют на несколько более утонченные и несколько более сложные натуры. И талант его был все тот же, а некоторым он казался даже значительнее. С другой стороны, этот человек, как будто вовсе не обладавший чувствительностью, оказался все же наделенным ею в какой-то своеобразной форме. Невозможно заниматься постоянно одним только наблюдением, сколько бы мы ему ни предавались или ни старались предаваться, без того, чтобы утомление от постоянного наблюдения явлений и людей и чересчур близкое знакомство с ними не вызвало склонности к меланхолии. Реалист, который не имеет в душе идеала, веры в какую-нибудь общую идею, которую он считает истиной, или не имеет цели, к которой он с энтузиазмом стремится в течение всей своей жизни, неминуемо начинает грустить. Мольер, не будучи грустен, так как для этого он был чересчур активен, все же имел склонность к меланхолии. Какое-то горькое отчаяние в конце концов охватило душу Мопассана или, вернее, сформировало его душу, и к сорокалетнему возрасту он впервые внес в свои творения личный элемент. *На воде (Sur l'Eau)*, *Сильна как смерть (Fort comme la mort)*, *Наше сердце (Notre coeur)* — все это либо признания, либо романы, по крайней мере наполовину автобиографические. Это произведения, проникнутые бесконечной грустью. Мы видим тут, насколько меланхолия реалиста сильнее, интенсивнее, ближе нам, насколько она, так сказать, более *наша*, насколько она захватывает нас сильнее, чем меланхолия романтическая или романическая. И это потому, что она так же наивна и естественна, как его искусство. Точно так же, как Мопассан видел других такими, какие они есть, не помышляя о том, чтобы их приукрашивать, точно так же он видел и самого себя, не думая о том, чтобы себя приукрасить. Он просто повернул свой фотографический аппарат на самого себя. Впечатление правдивости остается то же. Чувствительность Мопассана — это опять-таки его дар видеть, но сопровождаемый ужасом и трепетом оттого, что он видит себя в своем обнажении и одиночестве. Потомство отведет Мопассану почетное место. Если оно не назовет его первым среди романистов второй половины

XIX века, то, значит, мы ошиблись, в чем нет ничего невероятного.

Пьер Лоти — псевдоним, которым подписывает свои произведения Жюльен Вио (Viaud), офицер французского флота. Лоти — «импрессионист» в духе Бернарден де Сен-Пьера, Шатобриана и Фромантена в его очерке *Лето в Сахаре*. Он глубоко субъективен и описывает всегда только самого себя; но это он сам, преображенный под влиянием стран, которые он посещает, пейзажей, которые он рассматривает, и чужих нравов, которые он усваивает. На какой бы край света его ни занесла судьба или личная его прихоть, он старается ассимилироваться со страной, чтобы лучше узнать ее и проникнуться ею; это ему необходимо, чтобы впечатление стало ощущением, а ощущение — чувством, неотъемлемой внутренней частью его существа, и чтобы, таким образом, воспоминание впоследствии было отображением не только зрительным, но и отображением всех чувств, всего темперамента, всей физической, душевной и умственной личности автора. Эта способность перевоплощения дает Лоти огромную власть над воображением читателя. Откуда бы он ни вернулся, он всегда кажется европейскому читателю «туземцем», который явился к нам из своей страны и умеет писать на превосходном французском языке. Все с увлечением читали похождения Лоти на Таити, в Константинополе, в Марокко, в Сенегале, в Японии, и получалось впечатление, будто все это мы видели собственными глазами; и, быть может, во всей литературе нет ничего более волнующего и более нездорового для людей с болезненным воображением. Как художник в собственном смысле слова, Лоти обладает громаднейшим талантом. Обширные пустыни океана, «поверхность которого сверкает под вечным солнцем», тяжелые, опьяняющие, отупляющие послеобеденные часы на Сенегале, тусклый и странный день в полярных морях, сероватая и мягкая Бретань под мелким дождем, — все это дало Лоти возможность написать страницы, которые относятся к лучшему из имеющегося во французской описательной литературе. В этих художественно законченных произведениях нет никакой философии, но есть общее настроение, почти то же, что и в последних книгах Мопассана: мрачная грусть и словно мучительная тревога при мысли о быстро бегущем времени, об уходящей жизни или, скорее, о той непрерывной смерти, которая с каждым мгновением уносит частицу нас в пропасть забвения; горький осадок от самых дорогих воспоминаний, которые охотно воскрешаешь, но скорее для того, чтобы стра-

дать от них, чем чтобы вновь ими наслаждаться, — вот каково то общее настроение, от которого нельзя отделаться при чтении самых блестящих страниц этого живописца моря и пустыни. Совсем в таком же роде был и Шатобриан. Далеко ли едешь, или лишь «к ближним берегам»,— всегда, как сказал Мюссе, отправляешься в поиски за счастьем, а привозишь с собой какое-нибудь страдание.

Виктор Шербюлье меньше ездил по свету, но и он является в некотором роде «экзотическим» писателем. Он изображал иностранцев охотнее, чем французов. Авантюристы и авантюристки — русские, польские или итальянские, — люди большого света из Вены, Лондона или Петербурга, иногда — для контраста — фигура какого-нибудь женевца, — все это передано с наблюдательностью, которая кажется вполне убедительной и во всяком случае интересной; много остроумия в диалоге, — недаром автор считался по этой части одним из остроумнейших людей Европы; приключения, иногда несколько надуманные, но во всяком случае обнаруживающие изобретательность, а также известное мастерство в аранжировке — вот те черты, какими отмечены эти романы, всегда интересные, несмотря на то, что иногда хотелось бы большей глубины и большего умения оживлять действующие лица. А один из этих романов, на наш взгляд, является образцовым произведением, которому место рядом с *Тартюфом* и романом Мариво *Марианна*, где выведен де Клималь, — речь идет о романе *Мета Гольденис (Meta Holdenis)*; это один из удивительнейших когда-либо созданных портретов женского лицемерия, сотканного целиком из неуловимых оттенков, очень сложного и загадочного и вместе с тем вполне ясного. Помимо романов, Шербюлье писал книги по художественной критике, а также философские и моральные размышления, вроде *Конь Фидия (Le Cheval de Phidias)*, *Князь Виталь (Le prince Vitale)*, в которых эрудиция, вкус, остроумие и изобретательность мысли рассыпаны в изобилии к удовольствию и для поучения читателя.

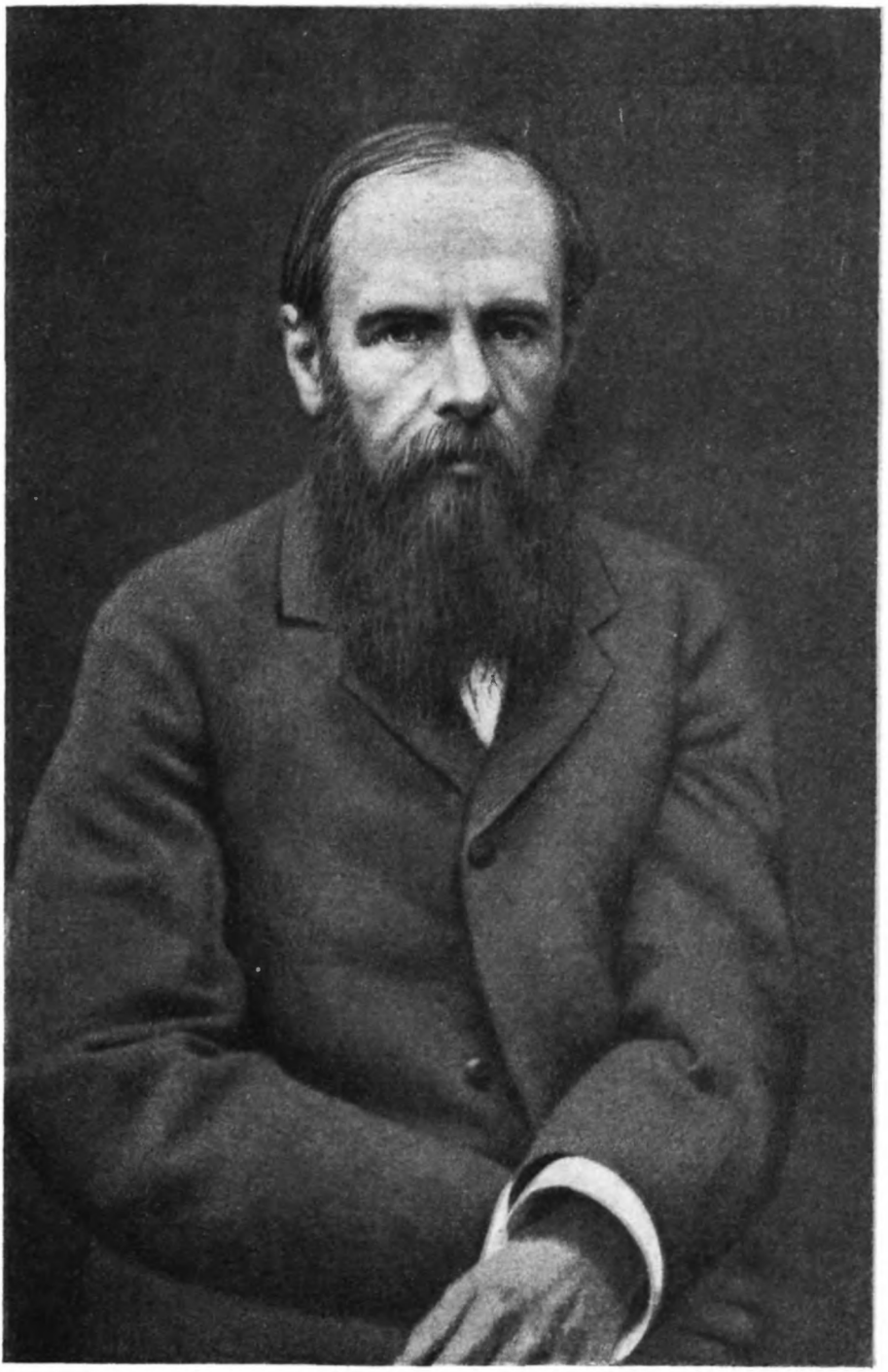
После этих корифеев современного романа должны быть отмечены: живописец церковного быта Фердинанд Фабр; изобразитель деревенского быта и лесных пейзажей Андре Тёрье; сильный, живописный и тонкий Эмиль Пувильон; наконец, выдвинувшийся в последние годы XIX века и уже тогда подававший большие надежды, которые частью уже осуществились к началу XX века, Марсель Прево, очень смелый и вместе с тем искусный изобразитель современных испорченных нравов; Поль Маргерит, менее реалистический

писатель, питающий склонность к изображению сильных страданий и чувств; Эдуард Род, моралист, которого вечно беспокоят вопросы о судьбах человечества, требования совести, смысл жизни и понимание ее; Леон Доде, сын Альфонса Доде, писатель, в котором еще преобладает воображение поэта-пессимиста, мешающее наблюдению, и который все-таки умеет смотреть и понимать, — вот почему его талант, еще не развернувшийся, привлекает внимание и будит надежду тех, кто умеет отгадывать таланты. [1]

Критика. Последние 20 лет могут быть названы эпохой критиков в такой же мере, в какой они являются царством романистов. Идя по стопам Сент-Бёва, Тэна и Ренана, критика стала необычайно широка. Когда-то она была чисто литературной, потом стала исторической, теперь она сделалась одновременно литературной, исторической и философской. Публика требовала, чтобы критика совмещала все эти свойства. Она упрекала критика за то, что он не историк или не философ, и даже за то, что он не натуралист. Произошло это потому, что некоторые из современных критиков действительно объединявшие в себе все эти качества, сумели приучить публику ко всем этим требованиям.

Более всего отвечает этим разнообразным новым обязанностям критика Фердинанд Брюнетьер. Современную всеобщую литературу он знает прекрасно, а французскую — совершенно исключительно; он знает историю и в частности историю учреждений и историю нравов; по самому складу своего ума и по образованию он философ; он интересовался самыми последними научными открытиями и извлек оттуда целую систему, которую и применяет к литературным вопросам. Это наиболее всесторонний, наиболее солидный и наиболее вооруженный во всех отношениях критик из когда-либо бывших во Франции. Он решительно снова повернул критику на путь догматизма, вполне уверенный, что в его руках она от этого не станет более ограниченной, а напротив, будет более вразумительной. Он снова возвеличил и даже возвел в догмат строгое подразделение литературы на литературные жанры; он отказался от воззрения, утверждающего, что степень удовольствия, доставляемого литературным произведением, может быть мерилом его достоинства, и показал,

[1] Эти надежды не оправдались. Таланта беллетристического у Леона Доде оказалось очень мало, и он превратился в низменного полемиста, вульгарнейшего реакционного газетчика, промышляющего «роялизмом», в успехи и смысл которого он явственно не верит. Ныне Леон Доде — один из «идеологов» самой черной реакции, глава французских монархических кругов.— *Прим. ред.*



Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

что истинное достоинство произведения заключается в том значении, какое оно может иметь для человеческого усовершенствования. Отправляясь отсюда, Брюнетьер показал ту слишком часто не замечаемую связь, которая существует между литературой и действием, настойчиво утверждая, что пишут всегда только для того, чтобы действовать, точно так же, как всякая мысль есть начинающееся действие; что, следовательно, литература имеет определенную цель, — а это многими совсем не признавалось или даже отрицалось, — и что эта цель состоит лишь в том, чтобы лучше узнать жизнь, с тем, чтобы ею лучше овладеть, подчинить ее себе и направлять ее.

Такова философская и моральная сторона учения Брюнетьера. Историческая же его сторона, опирающаяся на Сент-Бёва, а еще более на Тэна и, наконец, всего более на Дарвина, состоит в том, чтобы писать биографии отдельных литературных видов (жанров), рассматривая их как живые существа, которые рождаются при известной обстановке, развиваются и растут за счет менее сильных литературных видов, поглощая их, затем приходят в упадок и, наконец, не умирают, а перерождаются в новые виды, расцвет которых вызван новыми обстоятельствами. Эта система, против которой можно спорить, имеет, во всяком случае, пока она не сменилась другой, то преимущество, что она строит историю литературы совершенно наново, сообщает ей совершенно новую последовательность, новый ход развития, неожиданные подразделения и классификации и почти драматический интерес, какого она прежде не имела, а также жизнь и одушевление, которых в ней не умели находить, и, во всяком случае, превращает ее в великолепное зрелище, к которому мы не были приучены до этих пор. В конце XIX века Брюнетьер трудился особенно старательно именно в этой области. Он выполняет эту свою задачу, как и прежнюю, с необычайным изобилием средств и силы, проявляя при этом богатство воображения и гибкость идей, владея вместе с тем сильным, мощным, богатым периодами слогом, который всегда отличается ораторским характером, все равно, пишет ли Брюнетьер или говорит, и обнаруживая авторитетность и пламенность, которые помимо воли читателя и убеждают его и вызывают восхищение. [1]

---

[1] Брюнетьер в конце XIX века был вождем философско-литературной реакции во Франции и в «странах французского языка» (в Бельгии, Швейцарии), а отчасти и в Италии. — *Прим. ред.*

Будучи менее честолюбив, несмотря на все данные, позволяющие ему равняться с Брюнетьером, Жюль Леметр думает лишь о том, чтобы высказать, что ему не нравится в художественном произведении, или почему оно его восхищает или же, наоборот, становится ему противным. Возвращаясь из театра или прочитав книгу, Жюль Леметр дает нам анализ самого себя, но видоизмененного и как бы «преломленного» сквозь призму театрального представления или прочитанной книги. И этот анализ бесконечно ценен и поучителен, потому что он разом выявляет нам и природу, и достоинства, и значение художественного произведения, с точностью показывая, какую «печать», какой след оно оставляет на очень чуткой, тонкой и искушенной душе. Это чрезвычайно изощренное испытание показывает нам, что в нас есть наилучшего, наиболее разумного и наиболее тонкого. Мы не требуем от Леметра ничего иного: пусть он только расскажет нам, какое он пережил впечатление, и мы получим указания, настолько интересные, что других нам и не надо.

Критика подобного рода ценна в меру ценности критикующего. Жюль Леметр хорошо понял, что его критика может стать бесконечно ценной. Человек с прямой душой, тонким умом, моралист от природы, с прекрасным образованием благодаря двум пройденным им курсам обучения, сначала церковному, а потом университетскому, отлично дополняющим друг друга, когда они усваиваются ясным умом; человек не только искушенный в жизни, но и испытавший все ее удары, но не ставший от этого ни мрачным, ни озлобленным, не павший духом и не поддавшийся пессимизму, Жюль Леметр обладал всеми данными для того, чтобы стать представителем публики даже перед авторами, притом представителем верным и превосходным, вроде того как иногда короли бывают представлены посланниками, которые являются не только полными выразителями их духа, но даже их в этом смысле превосходят. Сочиняя свои драматические произведения, о которых мы говорили выше, Жюль Леметр преследовал именно эту задачу, которая, повидимому, была для него удовольствием и уже во всяком случае была удовольствием для его читателей; и выполнял он ее в течение целых 12 лет с безукоризненной честностью и большой тонкостью ума, которая не отказывается от эпиграмм, зато — и, повидимому, без малейшего насилия над собой — чужда всякой резкости и всякой зависти. Притом же в его произведениях всюду обнаруживается веселое и самое высокопробное остроумие,

а также гибкий, разнообразный и, в зависимости от обстоятельств, удивительно точный и изумительно непринужденный стиль, всегда соответствующий самым лучшим, самым культурным и изящным традициям французского духа.

Нам уже давно следовало бы говорить об Эдмоне Шерере, но еще слишком живо его влияние, которое было и остается до сих пор гораздо более значительным, чем предполагали другие и чем, может быть, предполагал он сам. Ему главным образом обязаны мы поворотом критики в сторону философских и моральных вопросов, именно ему больше, чем Тэну, больше даже, чем швейцарскому моралисту Вине, его учителю. Получив серьезное протестантское образование, обладая огромной философской эрудицией, логикой и даже диалектической тонкостью, в которой сказывается человек с церковным образованием, он отыскивал во всяком художественном произведении его идею, его интеллектуальную основу и нравственное значение. Он прежде всего стремился узнать, какой отклик может иметь книга в самых глубинах внутреннего мира человека, и как только ему казалось возможным или вероятным, что она этого отклика не встретит, книга переставала для него существовать. Вот почему он находился в каком-то оцепенении перед чисто художественным, живописным творчеством Теофиля Готье; его охватывал своего рода ужас перед лицом этого таланта, «чуждого какому бы то ни было мужественному употреблению пера». Вот почему у него было непреодолимое отвращение к Эмилю Зола, и он значительно содействовал быстрому охлаждению публики по отношению не к самому Зола, от которого и не следовало удаляться, а по отношению к его школе, действительно недостойной занимать общественное внимание. Зато он способствовал третьему или четвертому нашествию к нам иностранных литератур. Он обратил наше внимание на английских романистов и особенно на Джорджа Элиот, потому что английские романисты неустанно занимаются проблемами морального порядка. Затем пошли более отдаленные иностранцы, сначала русские, потом скандинавы, и все по тем же причинам, именно вследствие их вечной тревоги по поводу нравственных проблем и судеб человечества. Шерер неоднократно и настойчиво подчеркивал, что и роман, и театральная пьеса, и даже поэма представляют собой «историю души», а если в них этого нет, то они не представляют собой ничего; поэтому-то возрождение психологического романа, во всяком случае, кое-чем обязано ему. Отсюда видно, какое крупное место занимал

в истории современной мысли этот серьезный, созерцательный, тонкий, а порой и глубокий ум и насколько он был, не замечая этого, и «актуальным и многообещающим».

Что сказать про Анатоля Франса: романист он или философ? Однако надо же где-нибудь отвести ему место; поместим его здесь, он везде окажется среди первых. Мы забыли, что он начал со стихов. Во времена Парнаса он, буквально влюбленный в творчество Андре Шенье и как бы завороженный им, писал античные поэмы, довольно красивые по форме и несколько холодные. Позднее он написал очаровательный роман, остроумный и вместе с тем трогательный, *Преступление Сильвестра Боннара, члена Института* (*Le crime de Sylvestre Bonnard, membre de l'Institut*). Здесь он проявил себя прежде всего большим стилистом, каким он и остался, не только не зная упадка, а скорее даже совершенствуясь в этом отношении. Позднее он напечатал, под заглавием *Книга моего друга* (*Le Livre de mon ami*), воспоминания детства, порой несколько вычурные, часто превосходные. Затем он решил позабавиться критикой, и эта критика, относившаяся не без некоторого пренебрежения к разбираемым книгам, представляла собой ряд блестящих собеседований на всякие темы; ирония, грусть, мечтательность и внезапные вспышки веселости и жизни придавали ей характер беседы остроумного светского человека у камина. Она открывала широчайшие перспективы по всем вопросам и обнаруживала философа без особых притязаний и без догмы, затрагивавшего все большие вопросы и даже достаточно углублявшегося в некоторые из них. Этот жанр, представлявший собой нечто среднее между хроникой и критикой и вместе с тем нечто среднее между философскими размышлениями и личными излияниями, заключал в себе что-то неуловимое и сбивчивое, но вместе с тем являлся в руках Анатоля Франса очаровательным. Он слишком скоро расстался с ним в угоду публике и снова сделался романистом. То он забавлялся — и, пожалуй, с излишеством — рассказами на религиозные темы, передавая их с безукоризненным скептицизмом, без тяжеловесных шуток XVIII века, но с остроумной и скрытой дерзостью, которая проскальзывала порой, как беглая улыбка среди серьезного разговора; то он весело рассказывал сумасбродную историю из XVIII века, наполненную поразительными по своему искрящемуся остроумию и легкому, как пенящееся вино, цинизму диалогами, и тогда получился шедевр, озаглавленный *Харчевня королевы Гусиные Лапки* (*La Rôtisserie de la reine Pédauque*), под которым, предварительно сократив его, подписался бы

сам Вольтер. В тот момент, когда мы пишем, [1] Франс, повидимому, еще раз меняет свою манеру, пытаясь изображать любовь и страсть со всем, что в них есть мощного и трагического. Без сомнения, он готовит нам еще много неожиданностей, ибо он один из наиболее гибких умов, один из наиболее неуловимых Протеев XIX века. Самой большой неожиданностью было бы, если бы он перестал быть остроумным, но надо полагать, что этой неожиданности он нам не доставит никогда.

Ежедневная и периодическая критика в газетах и журналах имеет своих блестящих представителей. Должны быть отмечены: резкий и язвительный Думик, приятный, привлекательный и отлично осведомленный Арвед Барин, легкий, пылкий и часто красноречивый Гастон Дешан, рассудительный и тонкий Адольф Бриссон. Сарсэ, о котором мы уже говорили выше, [2] до самой своей смерти (1899) с неутомимым увлечением продолжал свой курс драматической литературы в фельетонах газеты *Тан (Temps);* Эмиль Жебар (Gebhart) часто дает в журналах и газетах этюды об итальянской и испанской литературе, весьма ценные и полные значительного интереса; своим романом *Около тиары* он показал между прочим, что он при желании может быть выразительным и трогательным романистом. На помощь критикам при выполнении их задач приходят и лекторы. Здесь мы снова встречаем Сарсэ, ясного и увлекательного, с его здоровым и широким добродушием, производящим неотразимое впечатление на публику. А рядом с ним блестящий и привлекательный Ларруме, изобретательный и пикантный Шантавуан, наконец Париго и Лентильяк — молодежь, много обещающая в области критики и лекторского искусства: первый с его увлекательным остроумием, которое напоминает сразу и Абу и Вейсса, второй с его богатым и пламенным красноречием, которое напоминает Мирабо и Гамбетту, причем у первого нет недостатка в ораторской мощи, когда он воодушевляется, а у второго нет недостатка в остроумии, и притом самом изысканном, когда он становится спокойнее.

Печать. Политическая печать также насчитывала подлинно ценных писателей, которые могли бы прославиться своими книгами, если бы повседневная работа не мешала им их писать. Франсис Маньяр, редактор *Фигаро*, обладал самым надежным здравым смыслом, самым безошибочным хладнокровием среди политической суеты, и те коротенькие статьи, в которых он резюмировал впечатление, про-

---

[1] Первые годы XX века. — *Прим. ред.*

[2] См. т. VI, стр. 451—453.

изводимое на него различными «злободневными» вопросами, являлись иногда образцами самой убедительной ясности, справедливости суждения, своевременной тонкой насмешки и даже образцами стиля. В Анри Маре больше горечи, он несколько озлоблен, легко впадает в пессимизм или по меньшей мере в мизантропию; нападая или защищаясь, порой высказывая парадоксы или фантазируя, он проявляет массу остроумия, неожиданностей, юмора. Франсис Шарм рассудителен и тверд; все у него чрезвычайно отчетливо, изложение последовательно и уверенно, язык превосходный, все равно, обсуждает ли он в *Журналь де Деба* (*Journal de Débats*) вопросы текущей действительности, набрасывает ли политическую картину Европы в своих фельетонах в *Ревю де Дё Монд* (*Revue des Deux Mondes*), или совершает экскурсию в область литературы или морали, что с ним бывает, впрочем, слишком редко. Он один из наиболее значительных и наиболее ценимых наших политических писателей, точно так же как благодаря своему характеру он является одним из наших наиболее уважаемых политических деятелей.

Литература в тесном смысле слова имеет свои газеты, где ей принадлежит львиная доля, а кроме того и политические газеты отводят ей столь же большое место, как и политике. Количество «хроник» растет, их становится даже чересчур много. При умелом выборе можно найти настоящих писателей среди руководителей отделов хроники. Наиболее значительным среди них является Анри Фукье. Очень умный, с большой способностью к быстрой ассимиляции, с твердым здравым смыслом, порой обостренным насмешкой, он обсуждает более или менее пустяковые, входящие в раздел хроники вопросы в той смешанной манере, которая занимает как бы середину между беседой и рассуждением на моральную тему и которая под его пером приобретает большую прелесть. Иногда он выступает театральным хроникером и обнаруживает в своих беглых отчетах настоящие и даже крупные качества критика. За ним или — чтобы быть учтивее, а может быть и справедливее — рядом с ним следует назвать Жолливе, Рауля де Бонньер, Капюса, Бержера, Андре Аллаиса и Поля Арена, который является вместе с тем, когда захочет, и превосходным романистом; не следует забывать и Франсуа Коппе, который тоже не брезгает этим видом умственного отдохновения и делает из своей хроники что-то вроде *Мемуаров*, которые он пишет изо дня в день с увлечением и которые чаруют своей прелестью и проявляющимся в них горячим и нежным чувством,

Журналы. В заключение следует отметить литературное событие известной важности, наметившееся в последнюю четверть XIX века и особенно за последние 15 лет. Большое значение приобрели в этот момент небольшие литературные журнальчики, или «молодые журналы», как их прозвали за то, что они обыкновенно редактируются молодыми людьми. «Молодые журналы» существовали всегда, но прежде они не отличались долговечностью. Они создавались путем подписки среди начинающих писателей, имели лишь очень незначительное количество подписчиков или покупателей и быстро исчезали волею судеб. Но в наши дни эти журналы, не давая больших доходов, все-таки имеют своих читателей и могут существовать. Это — очень характерное явление. Оно свидетельствует о возрастающем количестве людей, интересующихся литературой вплоть до готовности сочувственно подстеречь и поощрить первые опыты начинающих писателей и образование новых школ в тот момент, когда оно только еще совершается, и даже до этого. Вместе с тем это явление и плодотворно, ибо оно дает возможность молодым талантам проявиться хоть где-нибудь и обратить на себя внимание крупных газет и журналов. Даже не особенно яркому таланту и почти посредственности трудно остаться в наше время в тени, а что касается лиц, находящихся ниже даже этого уровня, то едва ли кто станет жалеть о том, что они остаются в безвестности. Эти журналы с настоящими начинающими писателями или с писателями, которые никак не могут выбраться из начинающих, очень многочисленны. Наиболее известны и вполне достойны этой известности: *Ла Плюм (La Plume)*, *Л'Эрмитаж (L'Ermitage)*, *Ла Ревю бланш (La Revue blanche)*, возобновленный *Меркюр де Франс (Mercure de France)*.

Литературные салоны. После эпохи начала XIX века мы оставили несколько в стороне историю литературных салонов. Это потому, что в наши дни салоны до известной степени заменились редакционными кабинетами газет и журналов. Уже в эпоху Реставрации и Луи-Филиппа было мало салонов, действительно имевших литературное значение, за исключением салона г-жи Рекамье, где угасавший Шатобриан снисходительно принимал обожание последних своих поклонников. Во времена Второй империи салон журнала *Ревю де Дё Монд* является, на наш взгляд, единственным достойным упоминания. С 1870 года можно назвать их несколько больше, именно салон г-жи Бюлоз, салон г-жи Обернон, салон г-жи Адан, которая была редактором журнала *Нувель Ревю (Nouvelle Revue)*,

Заключение. На вопрос о том, каким представляется будущее французской литературы, мы не рискнули бы дать решительного ответа. Во всяком случае, можно сказать с уверенностью, что литература эта нуждается в обновлении. Представлялось бы, например, своевременным несколько забросить роман, который, очевидно, на время исчерпал себя после огромного количества произведений этого рода литературы, появившихся за последние пятьдесят лет. Желательно было бы найти новую «формулу» драматического искусства, точнее говоря — к Леметру, Лаведану и Кюрелю должно присоединиться несколько человек, действительно созданных для театра. Наконец, было бы желательно, — и, повидимому, начало этого движения уже намечается, — чтобы умы, а затем и воображение пришли в движение благодаря действительно новому мощному философскому учению, с огромным влиянием на умы, истинному или ложному, — не в этом сейчас вопрос. И тогда, вероятно, тотчас же появились бы и литературные произведения, более или менее проникнутые духом этой философии и уже во всяком случае порожденные вызванным ею потрясением. Поэзия, история, роман, а затем театр и, наконец, критика за какие-нибудь двадцать лет подверглись бы полному изменению и возрождению. Такой переворот происходил во Франции несколько раз в XVII и в XVIII веках; он может снова повториться. Современное философское движение, точнее сказать, живые и беспокойные философские искания современной молодежи, быть может таят в себе зародыши литературного возрождения. Эти искания заслуживают поощрения как сами по себе, так и ради того, к чему они могут привести. Надо неустанно повторять: «Будем стремиться хорошо мыслить», надо твердить это хотя бы ради одного только литературного будущего Франции. В сущности, ведь это равносильно постоянному повторению — с придачей ему более широкого смысла — знаменитого изречения: «Итак, прежде чем писать, научитесь мыслить»,[1] позволяющего нам наиболее достойным образом закончить наш беглый очерк французской литературы.

[1] Автор здесь имеет в виду известные строки из «Поэтического искусства» («L'Art Poétique») Буало. — *Прим. ред.*

ГЛАВА VII

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

1870—1900

I. Президентства Гранта и Гайеса

(1869—1881)

После того как был разрешен вопрос о преобразовании бывших рабовладельческих штатов,[1] когда уже последние из них снова вошли в состав союза (1870) и имели представителей в конгрессе, как до раскола, — воспоминания о гражданской войне все еще продолжали служить партийным оружием, и радикалы еще долго носились с «окровавленной рубашкой» *(bloody shirt)*, чтобы не дать остыть раздражению Севера против Юга. Однако радикальная партия, господствовавшая в парламенте с 1865 по 1871 год, стала в последующие годы мало-помалу терять свое политическое и моральное влияние и превращаться постепенно в простую котерию, державшую в своих руках власть и желавшую сохранить ее во что бы то ни стало. В этот период на первый план выступили экономические вопросы, как то: таможенный тариф, постепенная отмена военных налогов, выпуск конверсионных займов в видах сокращения государственного долга, поднятие государственного кредита, подготовительные меры к возобновлению монетного обращения, борьба финансовых и коммерческих кругов восточной части союза с западными теориями о расширении бумажного обращения, обесценение серебра в 1873 году и частичное восстановление его в качестве законной монеты в 1878 году.

Внутренний мир был нарушен несколькими серьезными инцидентами, разыгравшимися в южных штатах, особенно

[1] См. т. VI, стр. 254 и сл.

в Луизиане, где военное положение было отменено только в 1876 году. Правление carpet-bagger'ов [1] в негритянском районе вызвало несколько своеобразных социальных явлений, как, например, возникновение тайного общества Ку-клукс-клан для убийства негров. [2] В области внешней политики вмешательство Соединенных Штатов заставило Францию отказаться от Мексики; конфликт, возникший между Англией и федеральным правительством по поводу «небрежности», проявленной Великобританией при выполнении ею своих обязанностей нейтральной державы, был улажен заключением Вашингтонского договора (27 февраля 1871 г.) и решением третейского суда в Женеве (14 сентября 1872 г.). [3] Соединенные Штаты с эгоистическим любопытством следили за безуспешными усилиями испанцев подавить восстание на Кубе, не решаясь, однако же, на интервенцию, и конгресс, где все еще преобладало влияние Ч. Сёмнера, одного из главных вождей радикальной партии, помешал президенту Гранту установить протекторат Соединенных Штатов над Сан-Доминго.

[1] «Человек с дорожной сумкой» (авантюристы, проходимцы). Об этих людях следует сказать несколько слов. Дело в том, что в первые годы после гражданской войны победившее центральное правительство, решительно не доверяя «южанам», старалось так или иначе посадить своих людей на влиятельные места в южных штатах. На Юг нахлынуло немало лиц, не имевших с Югом до сих пор ничего общего и получивших свои места исключительно усилиями вашингтонского правительства. Были между ними и искренние враги рабовладельчества, желавшие помочь федеральному правительству закрепить свою победу на местах, но были и авантюристы, приезжавшие на Юг, чтобы поскорее как-нибудь нажиться. Приезжали они налегке, «с дорожной сумкой». По каким бы мотивам эти «носители дорожных сумок» ни приезжали на Юг, — во всяком случае они были ненавистны южанам, бывшим рабовладельцам, ненавистны именно как агенты-сторонники, часто клевреты и шпионы, центральной власти. Рабовладельцы, лишенные рабов, и прозвали весь этот наезжий с Севера люд «carpet-bagger'ами». — *Прим. ред.*

[2] Общество под названием «Ку-клукс-клан» (звукоподражательное напоминание о взводе курка револьвера) возникло в 1866 году в городе Пулэски (штат Тенесси). Его целью было «держать в узде негров», «бороться за белую расу против негров», бороться и против поддерживающих негров белых «carpet-bagger'ов», присылаемых с Севера федеральным правительством. Это было «тайное» общество, о котором все знали. Оно беспощадно убивало (тайно и всегда безнаказанно) тех негров и белых, которых считало нужным устранить. Жертве посылался предварительно приговор. Имея громадные связи и материальные средства, гарантируя исполнителям приговоров полную безнаказанность, Ку-клукс-клан терроризировал негров и всех, кто за них заступался. С момента своего возникновения Ку-клукс-клан стал одной из важнейших реакционных организаций бандитского террористического типа, в основном «специализируясь» на устранении убийствами из-за угла и другими аналогичными средствами всех прогрессивных деятелей, в первую очередь деятелей рабочего класса. В настоящее время Ку-клукс-клан — террористическая фашистская организация. — *Прим. ред.*

[3] См. т. VI, стр. 256.

Второе президентство Гранта (1873—1877) было ознаменовано неслыханными политическими и финансовыми скандалами и грандиозными подкупами. Празднества по случаю всемирной выставки в Филадельфии (1876) и столетия провозглашения независимости лишь в незначительной степени замаскировали печальную картину последних лет этого президентства.

Движение общественного мнения против дальнейшего правления республиканской партии достигло в 1874 году такой силы, что в конгрессе, выбранном в конце этого года, демократы составили подавляющее большинство. К 1876 году эта реакция ослабела, но Гранту все-таки не удалось добиться избрания в президенты на третье четырехлетие.

Финансовое положение в 1870 году. За время войны было выпущено шесть займов на сумму почти в 2,5 миллиарда долларов и ассигнаций с принудительным курсом (*greenbacks*) на 50 миллионов долларов. Все решительно было обложено налогами.

Соломон Чэз, бывший с 1861 по 1864 год статс-секретарем казначейства, в корне преобразовал финансовую систему Соединенных Штатов, учредив ряд *национальных банков*, которые уже за первые четыре года своего существования оправдали все надежды, какие возлагались на них с точки зрения погашения займов, сделанных во время войны.

В середине 1866 года государственный долг достиг своей максимальной цифры — 2 миллиардов 773 миллионов долларов; сюда входили все обязательства казны, а собственно консолидированный долг, по которому исчислялись проценты, составлял 2 миллиарда 274 миллиона долларов.

Сокращение долга началось в следующем 1866/1867 году, в течение которого излишек в бюджете дал возможность сократить основную сумму долга приблизительно на 100 миллионов долларов, тогда как расход на уплату процентов достиг в этом году максимальных размеров (143 782 000 долларов).

В программу секретаря казначейства Мак-Кёллока, продолжавшего с 1865 года дело Соломона Чэза, входило: восстановление денежного обращения на металлической базе (т. е. на золоте, которое в ту эпоху являлось единственной металлической монетой) путем систематического выкупа ассигнаций и консолидация долга путем уплаты по займам, сделанным во время войны за высокие проценты, для чего он выпускал новые займы, которые без труда размещались за меньшие проценты.

Эта система, встречавшая полное сочувствие в деловых, торговых и финансовых кругах восточных штатов и больших

городов — Нью-Йорка, Бостона и Филадельфии, — была окрещена на тогдашнем политическом жаргоне особым термином — *сократительная система (contractionist system)* или *система твердой валюты (system of hard money)*, так как она имела целью уменьшить количество бумажных денег и восстановить циркуляцию на металлической основе.

Новая программа демократов. Но к этому моменту силой обстоятельств возникла могущественная партия, в состав которой вошли частью члены республиканской партии, а частью демократы и которая стремилась не более и не менее как к частичному отказу от государственного долга. Эта новая партия, *Партия бумажных денег (Greenbacker Party)*, в противоположность сторонникам возможно скорого выкупа ассигнаций (*greenbacks*), требовала широкого развития их циркуляции и настаивала, чтобы правительство уплачивало кредитными билетами проценты и основную сумму долга — источника всех бедствий, угнетавших часть американского народа.

Эта система, прозванная *расширительной системой (expansionist system)* или *системой бумажных денег (system of soft money)*, нашла миллионы сторонников среди земледельческого населения западных штатов, доведенного до бедности или разорения налогами, закладными и всякого рода убытками, которые ему пришлось претерпеть за последние пять-шесть лет. В этом районе преобладала задолженность, тогда как восточная часть союза являлась кредитором.

Своекорыстные заступники народа не преминули разоблачить «требовательность» восточных кредиторов; под последними разумелись одновременно как заимодавцы, по отношению к которым западные земледельцы имели прямые обязательства, так и держатели свидетельств государственного долга. Приемы, применяемые к союзному правительству как к должнику, должны будут распространиться и на частных должников. Если правительство платит по своим обязательствам кредитными билетами, то и они будут кредитными билетами погашать капитал и платить проценты по своим закладным. Если правительство будет обязано платить золотом, то и они подлежат тому же обязательству. Первый способ обеспечивал им значительное уменьшение лежащих на них обязательств, а во втором они видели несправедливое увеличение и без того тяжелых повинностей.

Демократы, видя в этом течении общественной мысли могущественный фактор политического влияния, решили использовать его в интересах своей партии.

Лидеры их обещали населению западных и южных штатов не только уплату долгов кредитными билетами, но сверх того понижение таможенного тарифа, уменьшение налогов и общее удешевление жизни. В новой демократической программе фигурировала борьба с административными злоупотреблениями и значительное сокращение расходов союзного правительства. Наконец, в нее входила в дополнение ко всем этим пожеланиям и старая доктрина так называемых *особых прав отдельных штатов (State rights)*, направленная против притязаний радикалов на всевластие союза и против стремлений республиканской партии к централизации. Таким образом, демократы нападали одновременно и на преобразовательную политику радикалов и на чрезмерные расходы, с которыми она была сопряжена. Они разыгрывали перед народом роль поборников экономии против расточительности стоящих у власти республиканцев. В течение четверти века они удерживали и продолжают удерживать до сих пор эту позицию, искусно занятую ими с самого начала операций, связанных с ликвидацией гражданской войны.

Нью-иоркские скандалы. Туид (1872). Ирландцы поселились в крупных городах и мало-помалу благодаря большим способностям к объединению и организации приобрели громадное политическое влияние, проявлявшееся сначала лишь в сфере местных интересов, а впоследствии перешедшее постепенно и на национальную политику. В 1871 году большинство муниципальных должностей в Нью-Йорке было занято ирландцами, и городская казна находилась в руках политиков, обязанных своим избранием голосам ирландцев.

Многие судьи, выбранные по демократическим спискам, были в силу этого подчинены тому же влиянию. Демократическая партия в Нью-Йорке до сих пор обязана своим внушительным большинством голосам ирландцев. Тираническое господство Туида оказалось возможным только благодаря поддержке Таммани — крупнейшей ирландской организации в Нью-Йорке.

Туид и Суини были главными вождями *(bosses)* клики, или синдиката Таммани (Tammany Ring). Общество не обманывалось относительно системы коррупции в нью-иоркской администрации, но беспечность и страх мешали до поры до времени проявлению его возмущения. Только в июле 1871 года одна газета выступила против Таммани. *Нью-Йорк Таймс* предпринял расследование о расходовании общественных сумм, предоставленных в распоряжение мэра и муниципального совета. Газета раскрыла, что с января 1869 по

март 1871 года было израсходовано 16 миллионов долларов на ремонт и оборудование арсеналов, казарм и канцелярий и что из этой суммы на поделки из дерева, на мебель и ковры приходится почти 6 миллионов долларов. Газета вычислила, что на деньги, ассигнованные на одни только ковры, можно было бы покрыть самыми лучшими коврами весь Центральный парк. Впечатление, произведенное этими разоблачениями, было огромно. Негодование общества вылилось наружу. Громадный митинг, собравшийся 4 сентября 1871 года в помещении Cooper's Institute, выбрал комитет из 70 членов, на который была возложена обязанность употребить все законные средства к искоренению раскрытого зла и принудить хищников вернуть награбленное. В осенние выборы Таммани-Ринг был разбит наголову. Республиканцы, одержавшие победу в самом городе, отняли у своих противников и контроль над штатом, завоевав большинство в парламенте. Вильям Туид, комиссар общественных работ в Нью-Йорке, хотя и был выбран членом сената в этом штате, но не посмел принять участие в заседаниях. Еще до окончания года он был арестован, а затем освобожден на поруки. В конце 1872 года за преступления, совершонные им при отправлении служебных обязанностей, он был приговорен к 12-летнему тюремному заключению.

Выборы президента в 1872 году. Демократы и либералы-республиканцы, противники Гранта, отделившиеся от большинства республиканской партии, объединились в 1872 году с целью выдвинуть конкурента Гранту, выставившему свою кандидатуру на второе четырехлетие. Молодые демократы и либералы, одним из виднейших лидеров которых был натурализовавшийся немец Карл Шурц, приняли программу, названную ими *Новая отправная точка (The new departure)*. Главные пункты ее были следующие: охрана прав всех граждан, независимо от цвета их кожи; восстановление дружественных отношений между южными и северными штатами; прекращение всякой агитации по прежним вопросам; расширение народного образования; понижение таможенных пошлин; ограничение монополий; прекращение земельных концессий железнодорожным компаниям и другим предприятиям, имеющим спекулятивный характер; общая амнистия всем политическим преступникам.

3 мая 1872 года национальный конвент либералов-республиканцев, собравшийся в Цинциннати, выбрал кандидатом в президенты Горация Грили, редактора нью-иоркской газеты *Трибюн:* а демократический конвент, собравшийся в Балтиморе

в июле, принял кандидатуру и платформу либералов. Грили оставил редакторство в *Трибюн* и повел энергичную кампанию. Всенародное голосование дало ему 2 834 000 голосов против 3 597 000 голосов, поданных за Гранта. В избирательной коллегии Грант получил 286 голосов из 349.

Общая статистика населения по переписи 1870 года. Согласно переписи 1870 года население Соединенных Штатов достигало 38 549 987 человек. Из них было 33 581 680 белых, 4 879 363 цветнокожих, 25 733 цивилизованных индейца и 63 196 китайцев.

С 1820 года, в течение 50 лет, всего переселилось в Соединенные Штаты 7 554 000 человек; из них 3 852 000 англичан и ирландцев, 2 267 000 немцев, 246 000 французов, 154 080 скандинавов, 109 000 переселенцев из Азии и т. д. Центр тяжести населения постоянно перемещался к западу. В 1840 году он находился у подножия восточного склона гор Кемберленд (Виргиния), под 39° северной широты. В 1850 году он отодвинулся на 57 миль к западу, до пункта, лежащего вблизи Паркерсбурга на реке Огайо (Западная Виргиния). В 1860 году произошло новое перемещение его на 82 мили до Чиликота (Огайо). Наконец, в 1870 году мы находим его уже в 45 милях позади Чиликота, в Вельмингтоне, в графстве Клинтон, в штате Огайо. Опубликование результатов переписи повлекло за собой изменение в распределении и количестве мест в палате депутатов. Было постановлено, что впредь вместо 243 членов будет 283 члена, т. е. по одному представителю на каждые 131 000 жителей. Новое распределение оказалось целиком наруку западным штатам, сделавшим за последние десять лет громадные успехи. Поскольку была установлена определенная цифра в 131 000 жителей, необходимая для избрания одного кандидата, Ута, Колорадо и Новая Мексика теряли всякую возможность осуществить в ближайшем будущем свои притязания на принятие их в члены союза в качестве новых штатов. Им приходилось ждать. Для штата Колорадо, впрочем, эта отсрочка не превышала нескольких лет.

Негритянский вопрос. В некоторых южных штатах негры количественно превосходили белых. Получение избирательных прав обеспечивало им перевес над их бывшими хозяевами. При наличии некоторой политической проницательности они могли бы надолго завладеть властью. Но, будучи все еще неспособны к самоуправлению, они сделались легкой добычей нахлынувших с Севера авантюристов, известных под именем carpet-bagger'ов. Последние ослепляли бедных

негров своими широкими замашками, своим неистощимым красноречием, обещали, что союз даст каждому из них по 160 акров земли и по лошаку, и возбуждали их к мести, уговаривая захватить в свои руки власть над проклятыми белыми, которые некогда поднимали на них свой кнут. Carpet-bagger'ам не стоило большого труда убедить этот легковерный народ в том, что они — его лучшие друзья. Но как только с помощью негритянских голосов янки (северяне) заняли лучшие места с громадными окладами, как только в их руках очутились и законодательство, и юстиция, и особенно казна, они предались такой оргии расточительности, беззаконий, обманов, бесстыдных краж, что негры почувствовали себя одураченными и отшатнулись от этих своеобразных пионеров высшей северной культуры. Потеря неграми доверия к своим добрым, превосходным друзьям carpet-bagger'ам послужила началом реакции против управления республиканской партии на Юге.

Между тем белые, испытав на себе всю тяжесть поражения, разоренные четырьмя годами войны, третируемые как политические парии республиканскими конгрессами Вашингтона и тщательно устраняемые от выборов, только мало-помалу начали искать выхода из этого положения. Изощренные в политике благодаря своему долголетнему руководству делами еще до междоусобной войны, они поняли, что получить прежнее влияние над людьми, явно неспособными к управлению, не так уж трудно, как это казалось вначале: стоило только опрокинуть эти мнимо-республиканские правительства, которые существовали в каждом штате и поставляли депутатов и сенаторов для республиканского большинства конгресса. Эти правительства, несмотря на грозные законы, которые измышлялись ежегодно в руководство им союзным парламентом, не обладали устойчивостью. Они исчезали одно за другим, вытесняемые возрождающимся преобладанием белого элемента вследствие возврата к власти прежних плантаторов.

Но этот переворот, — ибо это был переворот, — оказавшийся в дальнейшем настолько же благодетельным для южных штатов, насколько он являлся в данный момент гибельным для республиканской партии, не сопровождался желательным спокойствием. С одной стороны, белые, доведенные до крайности долголетней потерей своего престижа и оскорбленные навязанным им политическим равенством с бывшими рабами, не сумели проявить ни политической дальновидности, ни терпимости. Они захотели

вернуться к власти немедленно, забывая новые условия, созданные последствиями гражданской войны. Во многих штатах образовались белые лиги, и покушения, организованные ими против представителей черной расы, вскоре терроризировали весь юг и возбудили глубокое негодование севера. В дни выборов негров убивали выстрелами из ружей в ту минуту, когда они шли осуществлять свои избирательные права. То была эпоха *злодеяний южан*; наступила реакция белых против кратковременного владычества негров.[1] Тревога республиканцев в Вашингтоне была очень сильна: неужели предстояло лишиться всех результатов войны, всего того, что с таким трудом было завоевано в восстановительный период? Союзный сенат снова прибегнул к исключительным законам. Были объявлены и пущены в ход такие строгие меры, о каких раньше и не думали. На союзное правительство был возложен исключительный контроль над всем, что касалось выборов как при избрании членов конгресса, так и при избрании президента. Carpet-bagger'ы, господство которых миновало, сделали было попытку вновь перейти в наступление под защитой последних законов. Они держались еще в Луизиане и в Южной Каролине; генерал Грант предоставил в их распоряжение федеральные войска, флот и юстицию; таким образом им удалось продлить на три или четыре года свое господство в Новом Орлеане и в Чарльстоне.

Фермеры. После финансового кризиса, проявившегося в банкротстве Общества кредита под залог движимости и в многочисленных банкротствах мелких и крупных торговых фирм, последовавших одно за другим в конце 1873 года, обвинения против Гранта, выставленные партией либералов-республиканцев, нашли себе отклик в стране.

В западных штатах земледельцы объединились в союзы фермеров (grangers) или покровителей сельского хозяйства (patrons of husbandry), чтобы бороться против тех, кого облагодетельствовала «монополия» железных дорог; партия фермеров явилась новым подкреплением оппозиции. На вы-

---

[1] Автор тут очень неточен: никогда никакого «владычества негров» на юге не было, а была борьба между северянами, внедрявшимися на юге во все отрасли управления, и южанами, стремившимися выгнать пришельцев. Негров обижали и избивали и в период господства северян-пришельцев (carpet-bagger'ов), — тогда негров избивал нелегальный «Ку-клукс-клан», — и в позднейший (после 1869—1870 годов) период, когда их уже вполне «легально» преследовали и при случае вешали восторжествовавшие над северными пришельцами коренные южане, т. е. бывшие рабовладельцы. — *Прим. ред.*

борах 1872 года сторонники Гранта потерпели уже значительное поражение в нескольких крупных штатах. Финансовый кризис, начавшийся в 1873 году, продолжался и в 1874 году. Это был не только крах спекуляции железнодорожными акциями, и отразился он не только в некоторых соседних областях. Крупные финансовые операции, произведенные во время войны, и господство бумажных денег вызвали повышение цен на все продукты и содействовали повышению заработной платы. Это положение могло окончиться лишь с восстановлением прежних цен на жизненные припасы и с возвращением к нормальному уровню оплаты труда.

Выборы 1874 года. Бедствия народа отразились страшным поражением республиканцев на осенних выборах 1874 года. В то время как в палате депутатов 1873—1875 годов республиканцы располагали большинством около 100 голосов, в палате, избранной 4 ноября 1874 года на период 1875—1877 годов, было 111 республиканцев и 181 демократ. Некоторые штаты, между прочим Массачузетс, Пенсильвания и Иллинойс, перешли от одной партии к другой. В Нью-Йорке демократ Тильден был избран большинством 40 000 голосов против республиканца генерала Дикса. В южных штатах демократы вытеснили республиканцев повсюду, начиная с Мэриленда и вплоть до Рио-Гранде (за исключением Южной Каролины).

Причины поражения республиканцев. Демократы были не менее удивлены своей победой, чем республиканцы своим поражением, которое до тех пор казалось им невероятным. Главные причины, которым приписывали этот резкий поворот в общественном мнении, были следующие: сохранение республиканской партией и после войны непомерно высокого обложения; политическая коррупция, породившая вследствие долголетнего пребывания у власти республиканцев целый класс должностных лиц из республиканцев; поддержка, оказываемая республиканской партией классу капиталистов; рабское подчинение партии интересам фабричных промышленников; скопление богатств в результате монополий и протекционистской политики в руках немногочисленной олигархии; стремление партии к централизации; опасение все большего отхода партии от принципов и даже форм истинно демократического и республиканского правления. Американская печать, обсуждая результаты выборов, почти единодушно признала их выражением протеста против намерений генерала Гранта и его друзей продлить президентство на «третье четырехлетие». Вице-президент Вильсон полагал, что выборы 1874 года разрешили на сто

лет вопрос о *третьем четырехлетии (third term)*. Он не находил, впрочем, в общем направлении политики республиканской партии ничего такого, что заслуживало бы осуждения; просто во главе партии стояли люди, которых народ не желал больше видеть на этом месте. В самом деле, эти памятные выборы являлись прежде всего возмущением общественного мнения против политических деятелей, мечтавших навсегда остаться у власти.

Намерения демократов. Американская политическая система лишает подобные вспышки общественного мнения тех элементов, которые могли бы оказаться гибельными для устойчивости учреждений. Вновь избранный конгресс собрался лишь в конце 1875 года, т. е. год спустя после того, как он был избран. Демократическое большинство палаты оказалось лицом к лицу с республиканским сенатом и президентом. Оно, следовательно, не могло доставить торжества своим идеям в области законодательства; деятельность его ограничилась многочисленными расследованиями, направленными против различных ведомств власти исполнительной. Впрочем, вожаки демократической партии (за исключением нескольких бешеных южан, в насмешку прозванных Бурбонами) не имели ни малейшего намерения подвергнуть пересмотру основные вопросы — освобождение негров и предоставление им избирательных прав, — урегулированные войной и соответствующими изменениями конституции. Лозунгом северных демократов было откровенное признание прошлого: негры должны остаться свободными и обладать избирательным правом; что же касается социального равенства, то это — дело времени, а не искусственного законодательства. С биллем Сёмнера «о гражданских правах», хотя и принятым конгрессом, но объявленным верховным судом противным конституции, было теперь покончено. В отношении национального кредита успех демократов тоже не должен был внушать никаких опасений. Будучи вполне решительным в своем отказе от большинства долгов, сделанных южными штатами в эпоху республиканского «правления негров», демократы были не менее решительны в своем полном уважении к долгу федеральному. Большинство партии было, сверх того, против всяких проектов, имевших целью как признание долга, сделанного восставшей конфедерацией южных штатов, так и вознаграждение бывших рабовладельцев.

Политические скандалы 1876 года. В послании, полученном от Гранта 43-м конгрессом при открытии его последней сессии (7 декабря 1874 г.), весьма пространно говорилось

о финансовом положении страны, выражались симпатии населению острова Кубы, в ироническом тоне упоминалось о реформе администрации, но не было сказано ни слова о значении ноябрьских выборов. В эту короткую сессию республиканцы старались снова привлечь на свою сторону общественное мнение путем решения финансового вопроса. 14 января 1875 года Грант подписал закон, по которому с 1 января 1879 года возобновлялось монетное обращение. 1875 и 1876 годы были годами бесчисленных скандалов, разразившихся в официальных сферах. Личный секретарь президента генерал Бабкок, министр внутренних дел Делано, статс-секретарь военного министерства Белькнеп, посланник Соединенных Штатов в Лондоне генерал Шенк и даже родной брат президента оказались более или менее скомпрометированными. Во время долгой сессии 44-го конгресса (1875—1876) функционировало более 20 следственных комиссий; чиновники всех рангов подверглись самым суровым допросам. Если дело и не коснулось лично президента, то во всяком случае многие из близких ему лиц были сильно задеты. Крупнейшие злоупотребления были раскрыты в морском и почтовом ведомствах, в ведомстве индейских дел и даже в министерстве юстиции.

Выборы президента в 1876 году. Гайес и Тильден. В марте 1876 года многие конвенты отдельных штатов наметили путем предварительного голосования кандидатов в президенты для выставления этих кандидатур на обычных двух национальных конвентах, из которых республиканский был созван на 14 июня в Цинциннати (Огайо), а другой (демократический) — на 27 июня в Сент-Луи (Сен-Луи, Миссури).

15 мая в Нью-Йорке состоялось весьма важное совещание, имевшее целью рассмотрение наиболее заслуживающих поддержки кандидатур в президенты. Инициаторами его были такие сторонники административной реформы, как поэт и редактор *Нью-Йорк Ивнинг Пост (N. Y. Evening Post)* В. Брайант (W. Bryant), профессор Вульсей из Коннектикута, бывший сенатор Карл Шурц из Миссури. Ядро этой новой партии «независимых» образовалось из «республиканцев-либералов» 1872 года, знавших и слабые и сильные стороны обеих крупных политических партий и считавших, что обстоятельства могут доставить им серьезное влияние на исход выборов. 18 штатов, среди которых было лишь несколько южных, прислали своих делегатов на это совещание. Профессиональные политики были, разумеется, весьма недовольны этим политическим движением. На этот

раз «независимым» не пришлось осуществить то право, которого они открыто добивались, — право выйти из партии, если она сделает такой выбор, который покажется им заслуживающим критики. Они охотно приняли кандидатуру Рётефорда Гайеса, выставленную республиканским национальным конвентом в Цинциннати. Демократы, со своей стороны, сделали весьма удачный выбор, выставив в Сент-Луи кандидатуру Тильдена.

Выбор обоих кандидатов был удачен; что же касается программ, то они весьма мало отличались друг от друга. Обе они высказывались за звонкую монету *(hard money)*, содержали неопределенные обещания реформ в системе замещения государственных должностей, осуждали многоженство мормонов и китайскую иммиграцию, одобряли полное отделение церкви от гражданского управления и требовали примирительной политики по отношению к южным штатам. Демократы стояли твердо на почве совершившихся фактов и последствий гражданской войны. Они требовали уменьшения чудовищных пошлин, которыми облагалось свыше 4000 иностранных предметов при ввозе их в Соединенные Штаты. Борьба была упорная. 7 ноября 1876 года из 369 выборщиков, которые должны были войти в состав избирательной коллегии, было избрано 185 сторонников Гайеса и 184 сторонника Тильдена. Три южных штата — Луизиана, Южная Каролина и Флорида, — как оказалось, голосовали за республиканских выборщиков. Демократы обвинили их в мошенничестве, и в самом деле казалось несомненным, что правильный подсчет голосов должен был бы дать 203 голоса за Тильдена и 166 голосов за Гайеса. В течение двух месяцев вопрос оставался нерешенным. Общественное мнение, сильно возбужденное вначале, мало-помалу успокоилось; все терпеливо ожидали приговора смешанной комиссии конгресса, которой было поручено высказаться по поводу конфликта. Необычайность положения вызывала к себе большой интерес. Возникли пари на огромные суммы. В феврале 1877 года комиссия восемью голосами против семи приписала 19 спорных голосов республиканскому кандидату. Таким образом, Гайес оказался избранным большинством одного голоса в избирательной коллегии при меньшинстве в 250 000 голосов во всенародном голосовании (4 285 000 за Тильдена и 4 034 000 за Гайеса). Практический дух американцев заставил всю страну отнестись с величайшим спокойствием к решению комиссии конгресса. Со стороны демократов это смирение являлось тем большей заслугой, что у них были достаточно серьезные основания

считать себя лишенными обманным способом преимуществ реально одержанной победы.

Гайес — президент. Президентские выборы 1876 года, несмотря на водворение Р. Гайеса в Белом доме, были поражением партии, стоявшей во главе союза со времени междоусобной войны. Демократы, подчинившиеся решению смешанной комиссии, получили первое удовлетворение, когда вновь избранный президент открыл свое президентство торжественным признанием того факта, что в трех штатах со спорными результатами голосования большинство действительно принадлежало противникам республиканцев. Прирожденная мягкость президента, его дух справедливости, равно как и уважение к принятым на себя обязательствам, побудили его отменить в некоторых южных штатах военное положение, оскорбительность и бессмыслица которого становились уже слишком явными. Когда мнимо-республиканские правительства Чемберленов и Пакардов (Южная Каролина и Луизиана) лишились моральной и материальной поддержки федерального правительства, то и представительные палаты и сами правители сошли со сцены. Избранники демократов Уэд Гемптон и Никольс получили доступ к общественным зданиям, архивам, казначействам и управлению этих штатов. К власти пришли законодатели-демократы. Дело реконструкции на этот раз было закончено, и был создан *крепкий Юг (Solid South)*.

Эта столь примирительная политика президента по отношению к южным штатам, равно как и первые назначения на должности, которые он раздавал, считаясь со способностями кандидатов, а не с услугами, оказанными ими во время избирательной кампании, и не с рекомендациями республиканских членов конгресса, возбудили против него живейшее неудовольствие в рядах старых приверженцев Гранта — активистов *(stalwarts)*, главными вождями *(bosses)* которых были Конклинг из Нью-Иорка, Камерон из Пенсильвании, Блейн из Мэна и Логен из Иллинойса. Они не могли простить президенту того, что он вверил департамент внутренних дел Карлу Шурцу, натурализовавшемуся немцу, независимому либералу-республиканцу. Циркуляр, с которым последний обратился в июне 1877 года к чиновникам, запрещая им какое бы то ни было активное участие, особенно путем денежных взносов, в избирательной агитации, вызвал всеобщее негодование. Гайеса обвиняли в том, что он предал партию, которой был обязан своим избранием. Осенние выборы 1877 года, повидимому, подали повод к этим обви-

нениям. Республиканцы потерпели на них сильное поражение.

Закон 1878 года о серебряной валюте. Большая агитация была предпринята политиками западных штатов, бывших на содержании у владельцев серебряных рудников в Неваде и Колорадо. Речь шла о том, чтобы заставить конгресс поднять сильно упавшую ценность серебра до той высоты, на которой она стояла до обесценения в 1873 году. Защитники серебряной валюты нашли себе многочисленных сторонников среди западных демократов. То было возрождение прежнего увлечения инфляцией и кредитными билетами *(greenbacks)*. В сессию 1877—1878 годов представитель штата Миссури Бленд внес предложение о восстановлении свободы чеканки серебряной монеты. Конгресс ограничился принятием в феврале 1878 года билля, которым статс-секретарю казначейства вменялось в обязанность покупать ежемесячно на сумму от 2 до 4 миллионов долларов серебряных слитков и переливать их в монету. Гайес, боявшийся, чтобы принятие этого законопроекта не послужило препятствием к возобновлению платежей звонкой монетой, назначенному на 1 января 1879 года, наложил на билль свое veto, но билль был принят снова, несмотря на veto. Законопроект тотчас же вошел в силу и тщательно применялся статс-секретарями казначейства до того времени, пока не был заменен другим законом (1890), еще более благоприятным для серебряной валюты и ее защитников.

Партии и программы. Положение республиканцев перед осенними выборами 1878 года было весьма затруднительно. Дело шло о выработке *платформы*. Нельзя было сосредоточить усилия партии на атаке против президента, так как Гайес пользовался еще известной долей популярности. По вопросу о монетном обращении между восточными и западными республиканцами был полный раскол. Разногласия по поводу тарифа были не менее остры. Партия объединилась лишь на вопросе об общественных работах, но время для этого было мало подходящее, так как обеднение было повсеместное и приходилось заботиться об экономии. Демократы находились в не меньшем затруднении. Таким образом, главная задача двух крупнейших партий в решительную минуту свелась к тому, чтобы не ввязываться ни в один из насущных вопросов дня; они отступали даже перед той работой, которая составляла, повидимому, весь смысл существования партий.

В течение двенадцати лет, последовавших за войной, республиканцы всячески эксплоатировали «злодеяния» южан и

воспоминание о великой борьбе. Но «злодеяния» становились сравнительно редки. Кроме того, стране пришлось пережить период большой экономической революции. Ее население, имевшее избирательные права, в значительной мере возросло в результате притока эмигрантов (3 630 000 человек за 12 лет, 460 000 — за один 1873 год). Подрастало новое поколение, которое не было свидетелем рабства и едва помнило войну. К осенним выборам 1878 года ни у одной из партий не было лозунгов. Но «машина» работала от этого не менее энергично, направляемая политиками вроде Конклинга, нью-иоркского сенатора, никогда не произнесшего публично ни одного слова по вопросам порядка дня, но тем не менее бывшего одним из наиболее занятых людей в Вашингтоне. Именно в это время республиканцы все более и более стали склоняться в сторону крайнего протекционизма, между тем как демократы внесли в свою программу статьи, остававшиеся в ней до 1900 года, а именно: пошлины исключительно в интересах государственной казны, [1] налог с доходов имущих классов и, наконец, уплата государственного долга кредитными билетами или серебряными долларами.

Возобновление монетного обращения. Между тем образовалась новая партия, *Национальная рабочая партия гринбэкеров (National greenback labour party)*, вождями которой были в восточной части союза — Веньямин Бутлер, в западной — калифорниец Денис Кирней и которой в союзе с демократами-социалистами удалось в 1878 году провести несколько кандидатов в законодательные собрания штатов и даже в конгресс.

Гайес и Шерман, бывший при нем статс-секретарем казначейства, не обращая внимания на это движение, продолжали начатую ими финансовую политику. Благодаря превосходным мерам предосторожности, принятым статс-секретарем, возобновление монетного обращения осуществилось 1 января 1879 года без затруднений, так как ценность бумаг незадолго перед этим поднялась до уровня золота.

24 февраля 1879 года конгресс принял постановление, гласившее, что отныне китайцы не могут иммигрировать в Соединенные Штаты на одном и том же судне в количестве, превышающем пятнадцать человек. Это было политичное постановление, так как демократы и республиканцы хотели заручиться голосами Калифорнии для предстоящих выборов

---

[1] А не запретительные пошлины в интересах покровительства своей промышленности, на чем уже с 1869 года настаивали республиканцы. — *Прим. ред.*

в конгресс и для президентской кампании 1880 года. Но постановление это явилось нарушением Берлингамского трактата, регулировавшего отношения между Соединенными Штатами и Китаем. В Сан-Франциско во всеуслышание грозили выйти из союза, если конгресс не избавит Калифорнию от китайского нашествия. Гайес наложил на резолюцию свое veto, но калифорнийцы не сочли своевременным выполнить свою угрозу.

45-й конгресс разошелся 4 марта 1879 года, не рассмотрев бюджета армии. Гайес принужден был созвать новый конгресс (46-й) на чрезвычайную сессию. Демократы получили при этом большинство в палате и в сенате. Сессия продолжалась более ста дней, но из почти трех тысяч законопроектов, подлежавших рассмотрению конгресса, прошло лишь незначительное количество. Вся сессия была заполнена интригами и партийными распрями; тут же шла подготовка к президентским выборам 1880 года и делались, к счастью, неудавшиеся попытки снова расширить обращение серебряных и бумажных денег. Из всего того, чего могла ожидать от сессии демократическая партия, она не получила ничего, и дорога к Белому дому оказалась для нее теперь усеянной еще бо́льшими препятствиями, чем в предыдущие годы. Усилия наиболее неумеренных демократов, проявлявшиеся в восхвалении мятежа и в вызывающем требовании особых прав для штатов, привели лишь к тому, что республиканская партия еще теснее сомкнула свои ряды.

Ошибки демократов. На осенних выборах 1879 года «объединенный Север» выступил с внушительными силами против «объединенного Юга». Насилия, которым с 1877 по 1879 год предавались непримиримые члены демократической партии, бросили тень на достигнутые ими успехи и отдалили логически и исторически необходимый после событий последних шести лет факт — возвращение демократов к президентской власти. Члены партии слишком рано и слишком твердо уверовали в свою победу и три года подряд делали одну ошибку за другой. Один из крупнейших их промахов заключался в том, что своим вступлением в компрометировавший их союз со старой партией противников уплаты государственного долга — теперь партией *гринбэкеров* — они старались привлечь на свою сторону крупнейшие западные штаты — Огайо и, быть может, Иллинойс. Несколько видных политиков из демократической партии, превратившихся в эпоху президентства Гранта в защитников трезвых экономических доктрин, быстро изменили свои взгляды и из

сторонников звонкой монеты *(hard money men)* сделались сторонниками бумажных денег *(soft money men)*, словно уверовав в благие стороны неограниченного выпуска бумажных денег, а за неимением их — хотя бы обесцененной серебряной монеты.

Тактика эта доставила этим политикам некоторый успех во время выборов 1877 и 1878 годов, но зато выборы 1879 года сразу разрушили те иллюзии, которыми они убаюкивали себя относительно президентской кампании 1880 года. Они не только не завоевали новых мест, но были разбиты в тех самых пунктах, где в 1876 году одержали победу над северянами. Самой чувствительной потерей для них была потеря штата Нью-Иорк, явившаяся следствием междоусобных распрей, так часто парализующих реальное преобладание демократического элемента в этом штате. Старинная, известная демократическая организация города Нью-Иорка—Таммани—устояла против разоблачения неслыханных должностных преступлений, совершонных шайкой Туида и ее соучастниками. Стоявший во главе организации Келли оказывал яростное сопротивление Тильдену, признанному вождю партии. Выход Келли из партии помог республиканскому списку в 1879 году одержать верх на выборах.

Выборы президента в 1880 году. Президентская кампания 1880 года началась при неблагоприятных для демократов предзнаменованиях. Они выбрали честного, но неспособного поднять престиж партии кандидата — генерала Ханкока. В республиканском национальном конвенте соперничали Грант и Блейн. Конвент отверг обоих, не будучи в состоянии в результате 33 баллотировок высказаться ни за одного из них. При 34-м голосовании 17 голосов получил Гарфильд, кандидатура которого не была выставлена, но который был генералом и сыграл в войне из-за отложения южных штатов хотя не видную, но почетную роль. При 35-м голосовании он получил 50 голосов. 36-е, последнее, голосование дало ему 399 голосов.

Выборы членов избирательной коллегии происходили во вторник 2 ноября. [1] Все зависело от вотума штата Нью-Иорк. Этот штат, высказавшись большинством 20 000 голосов за Гарфильда, разрешил вопрос не в пользу демократов. [2]

---

[1] Выборщики голосуют в первую среду декабря месяца, а официально голоса подсчитываются 9 февраля следующего года.

[2] Значение штата Нью-Иорк в национальной политике определяется прежде всего тем количеством голосов, которым он располагает, но еще более тем обстоятельством, что союз делится на демократический юг и на республиканский

Все южные штаты, вместе с Калифорнией, голосовали за демократического кандидата Ханкока, все северные — за Гарфильда. Ханкок, за которого стояло 19 штатов, получил всего 155 голосов в коллегии выборщиков, Гарфильд, который имел за себя 19 остальных штатов, получил 214 голосов. А между тем ведь Соединенные Штаты были поделены поровну между обеими партиями и при всенародном голосовании большинство за Гарфильда равнялось всего 7000 голосов (4 449 000 против 4 442 000). Выборы в 47-й конгресс, заседания которого должны были начаться в декабре 1881 года, создали в палате большинство республиканцев и уменьшили демократическое большинство в сенате.

II. Соединенные Штаты с 1880 по 1900 год. Гарфильд, Кливленд, Гаррисон и Мак-Кинлей

Убийство Гарфильда. Честер Артур — президент. Избрание Джемса Гарфильда было восторженно встречено всеми друзьями административной реформы. По словам Карла Шурца, это избрание спасло республиканскую партию от большой опасности. Но Гарфильд умер, не проявив еще своих способностей, не положив даже начала осуществлению тех надежд, какие возлагались на него его многочисленными поклонниками. Он был ранен 2 июля 1881 года одним озлобленным просителем, по имени Гито, и умер десять недель спустя в жестоких страданиях (19 сентября 1881 г.).

(евер, и Нью-Йорк фактически решает в каждые выборы участь обеих партий.

Нельзя предугадать заранее, на сторону какой партии склонится Нью-Йорк. Штат разделен почти поровну между обеими партиями, так что достаточно самого легкого и мимолетного влияния, чтобы определить окончательно его направление. Но с того момента как направление это определяется, влияние штата становится огромно, так как его 36 голосов, подаваемых разом от всего штата, почти всегда и решают исход выборов.

В 1880 году Гарфильд победил Ханкока 214 голосами против 155. Если бы Нью-Йорк голосовал за Ханкока, последний получил бы 191 голос, а Гарфильд всего 178. Итак, большинство в пользу Гарфильда в штате Нью-Йорк не превышало приблизительно одной трети процента, и это незначительное большинство принадлежало голосам «независимых», представлявших собой ничтожное меньшинство. И тем не менее они оказались достаточно многочисленными, чтобы обеспечить за Гарфильдом 36 голосов Нью-Йорка, а благодаря поддержке Нью-Йорка и самое президентское место в союзе.

Но так как позиция Нью-Йорка является по существу своему всегда сомнительной, то каждой из двух партий следует брать Нью-Йорк в основу всех своих расчетов и, прежде чем сообразоваться с симпатиями остальных штатов, стараться выбором кандидата удовлетворить избирателей Нью-Йорка.

Обязанности президента, согласно конституции, принял на себя вице-президент Честер Артур. Открытый сторонник Гранта, Артур ничем еще не проявил себя в то время в качестве государственного деятеля, но слыл за одного из искуснейших деятелей «избирательной машины» в штате Нью-Йорк, где работа этой «машины» была доведена до высшей степени совершенства. Принимая во внимание все обстоятельства, надо сказать, что этот случайно избранный президент держался на своем посту весьма удовлетворительно; за время его мирного и скромного правления союз достиг высокой степени экономического процветания, которое не смог затормозить даже временно новый выборный сюрприз, напоминавший собой событие 1874 года, а именно разгром республиканской партии на октябрьских выборах 1882 года. Республиканцы были побиты в Огайо, в Нью-Йорке, даже в Массачузетсе, этом оплоте федерализма,[1] который избрал губернатором одного из наименее достойных кандидатов демократической партии — Веньямина Бутлера. Демократы одержали победу над республиканцами, кроме того, в Коннектикуте, в Нью-Джерсее и в Пенсильвании. Из западных штатов они отняли Мичиган, Канзас и Колорадо. Вновь избранная палата представителей (48-й конгресс) насчитывала около 200 демократов против 120—130 республиканцев.

Реформа гражданской службы и тариф. Пораженные вначале неожиданностью, лидеры партии довольно скоро оправились от этого страшного потрясения. Они решили теперь склонить на свою сторону общественное мнение быстрым принятием реформ, двадцать раз уже обещанных и без конца откладывавшихся. 16 января 1883 года президент подписал закон *(Pendleton bill)*, преобразовавший сверху донизу всю систему назначений на государственные должности путем введения института конкурса и экзаменов. В то же время члены конгресса работали над пересмотром таможенного тарифа. Многолюдная комиссия выработала и представила проект, принятый конгрессом в 1883 году, но реформа эта носила скорее внешний, чем реальный характер, так как проект вносил лишь незначительные облегчения в прежний

---

[1] Снова напоминаем читателю, что «федерализм», «федеральное правительство» означает победивших в гражданскую войну *северян*, а «конфедерация» означает побежденных в гражданскую войну *южан*. Северяне были оплотом республиканской партии, а южане примкнули к демократической партии (как ни курьезно с точки зрения общепринятой терминологии, что бывшие рабовладельцы и всегдашние жестокие притеснители негров стали называть себя тоже «демократами»). — *Прим. ред.*

таможенный тариф: он немного понизил ввозные пошлины на некоторые виды сырья, но не коснулся пошлин на продукты фабричной промышленности.

Тарифный вопрос всплыл еще раз в президентскую кампанию 1884 года, когда республиканская партия, выставив наконец кандидатуру Дж. Блейна, увидела опасного конкурента своему избраннику в лице одного мелкого адвоката из города Буффало, который, сделавшись губернатором штата Нью-Йорк, приобрел энергией, с которой он пользовался своим правом veto, такую известность и авторитет у демократов, что последние, невзирая на сопротивление и ревнивые происки лиц, считавших, что они имеют большие права, объявили его своим кандидатом на пост президента.

Никогда еще борьба за этот первый в союзе пост не была более горячей, более ожесточенной, более переполненной личными оскорблениями и игрой великодушных или низких — и главным образом низких — страстей. К несчастью для республиканской партии, кандидатура Блейна так не понравилась фракции *независимых (Mugwumps)*, влияние которой особенно сильно возросло с 1880 года, что они решили в знак протеста голосовать за Кливленда, которого уважали за его честность. Блейн, потеряв голоса независимых, получил взамен того голоса ирландцев. В конце концов Кливленд одержал верх в Нью-Йорке всего лишь благодаря тысяче голосов (1017), но этого было достаточно, чтобы все 36 голосов Нью-Йорка в избирательной коллегии были поданы в его пользу, благодаря чему он получил пост президента 219 голосами против 182, поданных за Блейна (всенародное голосование дало ему 4 911 000 голосов против 4 848 000).

Демократы у президентской власти. Кливленд (1885—1889). Гровер Кливленд хотя и не оправдал надежд, возлагавшихся на него в области искоренения злоупотреблений администрации, но управлял страной весьма честно и весьма решительно направил внимание своей партии, к большому неудовольствию некоторых ее фракций, на решение двух вопросов, занимавших первое место в Соединенных Штатах с 1880 по 1900 год, — на монетный и тарифный вопросы. Президент желал, чтобы чеканка серебряной монеты была прекращена или строго ограничена и чтобы уплата по всем федеральным долговым обязательствам производилась золотом. Сверх того, он желал и даже требовал во имя основных принципов конституции понижения таможенного тарифа, которое он считал условием процветания страны; с другой стороны, то значительное снижение налогов, которое явилось бы в результате

этого понижения тарифа, должно было повлечь за собой по крайней мере частичное исчезновение тех громадных излишков доходов (от 80 до 100 миллионов долларов ежегодно), которые получались в бюджете Соединенных Штатов.

Но воля Кливленда оказалась бессильной. Он не добился ни понижения тарифа, ни смягчения закона Бленда, принятого в 1878 году. Демократы имели в своих рядах сильное меньшинство сторонников высокого тарифа (главой которых был Рандоль) и абсолютное большинство *сторонников серебра (silvermen)*. Таким образом, в партии не было единства, и республиканцам, сплотившимся вновь в сильную партию по вопросу о золотой валюте и строго покровительственной системе, не составило никакого труда доставить в 1888 году победу своему кандидату Б. Гаррисону (Индиана), внуку президента, избранного в 1840 году, над Кливлендом, который лишился поддержки значительной части демократов и был побит даже в Нью-Йорке своим соперником Гиллем, а также и демократической организацией Таммани. Гаррисон получил в избирательной коллегии 233 голоса против 182, поданных за Кливленда. Всенародное голосование дало 5 538 000 голосов республиканцам против 5 440 000 голосов демократов.

Президентство Гаррисона. «Серебряный билль» и тариф Мак-Кинлея. Победители поспешили использовать свой успех наилучшим образом. Так как Гаррисон получил власть 4 марта 1889 года, а 51-й конгресс собрался в конце того же года, то республиканцам в 1890 году удалось провести через обе палаты два билля чрезвычайной важности: «серебряный билль» *(silver bill)* Шермана, который заменил закон 1878 года и в силу которого казна ежегодно должна была покупать на облигации казначейства 54 миллиона унций серебра, и тариф Мак-Кинлея, который хотя и внес много новых предметов в список товаров *(free list)*, получивших право беспошлинного ввоза, но зато сильно поднял ввозные пошлины на фабричные продукты европейского и особенно английского происхождения. Протекционисты-республиканцы, желая добиться успешного проведения своего излюбленного мероприятия, таможенного тарифа, должны были вступить на западе в своеобразное соглашение со сторонниками серебряной валюты, которые решили рано или поздно добиться от конгресса восстановления свободы чеканки серебряной монеты. Последние согласились поддерживать тариф с тем условием, что республиканцы будут содействовать улучшению условий серебряного монетного обращения в Соединенных Штатах. Договор был выполнен, но общественное мнение строго осудило позицию

республиканцев, которые, сверх того, во избежание излишков в бюджете придумали довести кредит на военные пенсии до фантастической цифры в 140 миллионов долларов. Массы избирателей обнаружили свое настроение осенью 1890 года, избрав палату депутатов, в которой демократическое большинство было гораздо значительнее, чем в палате 1882 года. [1] В 1892 году Гаррисон и Кливленд, уже бывшие соперниками в 1888 году, снова вступили в борьбу при тех же платформах в качестве кандидатов в президенты. Но роли переменились: теперь Гаррисон сидел на месте, а Кливленд пытался его свергнуть.

Выборы президента в 1892 году. Вопросы стояли резче, чем когда бы то ни было, вследствие определенности заявлений и откровенной позиции, занятой демократическим кандидатом. С одной стороны — высокий тариф, доведенная до последней крайности покровительственная система, непомерная смета пенсий, постоянный рост федеральных расходов; с другой — некоторое понижение таможенных пошлин, сокращение расходов, возврат к джефферсоновским принципам наименее дорого стóящего правительства. У республиканцев — стремление к централизации, у демократов — требование особых прав для штатов. Лишь по вопросу о серебре ни одна из партий не могла предложить определенного решения, так как свобода чеканки серебра имела одинаково горячих сторонников и противников как в том, так и в другом лагере. У Гаррисона не было по этому вопросу определенного мнения. Кливленд вместе с небольшой группой своих друзей был решительным противником серебряной валюты и даже биметаллизма как национального, так и международного. Бывший президент 1884 года снова восторжествовал, и в 1892 году на его стороне в избирательной коллегии оказалось 277 голосов против 145, поданных за Гаррисона, и 22, поданных за кандидата «популистов» Уивера (всенародное голосование дало 5 556 000 голосов против 5 170 000).

Рабочая партия. Интересная особенность выборов, происходивших за последние десять лет, заключалась в той совершенно новой роли, которую стала в них играть рабочая партия. В период президентских выборов неоднократно возникали попытки организации народной рабочей партии, *Национальной рабочей партии (National Labour Party)*, с самостоятельной программой и особыми кандидатами. Эти попытки при-

[1] 236 демократов против 88 республиканцев и 8 «популистов» в 1890 году, 199 демократов против 124 республиканцев в 1882 году.

водили, однако, к ничтожным результатам. Но в 1886 году мощные усилия, сделанные этой новой партией для завоевания одного из самых видных муниципальных постов, а именно поста мэра в Нью-Йорке, возбудили живой интерес. В течение всей первой половины 1886 года Соединенные Штаты переживали глубокие потрясения вследствие стачек рабочих; эти стачки предпринимались в юго-западных штатах могущественным союзом *Рыцарей труда (Knights of Labour)*, поддерживались социалистическими и анархистскими группами в Чикаго, а в Нью-Йорке — другой рабочей организацией, приобретавшей с каждым днем все большее и большее значение и силу, — *Центральным рабочим союзом (Central Labour Union)*. В марте, апреле и мае вспыхнули крупные волнения; в течение нескольких недель железнодорожное движение было нарушено на протяжении почти 10 000 километров. Между полицией и стачечниками происходили настоящие битвы на улицах Сент-Луи, Чикаго и Мильуоки. В конце концов сила осталась за полицией и войсками. Общественное мнение буржуазии чрезвычайно энергично высказалось против виновников беспорядков и «разрушителей частной собственности». «Рыцари труда» должны были признать, что они потерпели поражение в своей попытке яростного натиска против установившегося социального строя; их вожаки снова заняли умеренную и мирную позицию, надеясь путем всенародного голосования завоевать то, чего не могло им дать их боевое выступление. Кандидаты рабочей партии были выставлены в целом ряде округов, и некоторые из них прошли. Генри Джордж, проповедник учения о «национализации» земли, получил в качестве кандидата в мэры города Нью-Йорка 67 000 голосов против 90 000, поданных за Хьюитта (Hewitt), кандидата демократов, и за Рузвельта, кандидата республиканцев.

Четыре новых штата. Штаты — это политические общины, пользующиеся полной независимостью во всем, что касается их внутренних дел. Каждый штат имеет свое законодательное собрание, состоящее из двух палат, своего губернатора и других представителей исполнительной власти, избираемых непосредственно народом, а также и свою выборную юстицию. Это правительство осуществляет все права независимого штата, за исключением тех прав, которые по федеральной конституции присвоены центральному правительству, имеющему также свою законодательную, исполнительную и судебную власть.

Каждый штат посылает в вашингтонский конгресс двух членов союзного сената и столько членов палаты депутатов,

Н. А. НЕКРАСОВ

С рисунка Крамского

сколько раз в числе его жителей повторяется число 151 912 (1883—1893) или 173 901 (1893—1903).

Что касается территорий, то они находятся в прямой зависимости от центрального вашингтонского правительства и управляются штатом чиновников и судей, назначаемых президентом союза и ответственных перед президентом и перед конгрессом. Каждая территория имеет свое собственное законодательное собрание, избранное народом; но губернатору, назначенному президентом союза, принадлежит право налагать veto на законы, принятые законодательным собранием. Территория остается в этом положении, — которое является временной и как бы подготовительной стадией к более высокому положению, — до тех пор, пока ее население не достигнет количества, при котором она, будучи штатом, имела бы право посылать в Вашингтон по крайней мере одного члена палаты депутатов.

Но факт достижения этой цифры народонаселения сам по себе не дает еще территории права на принятие ее в союз в качестве самостоятельного штата наравне со старыми штатами и на одинаковых с ними правах. Этот прием зависит от желания или нежелания союзного правительства. Конгресс в силу особых причин может долгое время отказывать в приеме в члены союза такой территории, которая обладает бóльшим количеством жителей, чем это необходимо для избрания одного члена конгресса. Он может ставить особые условия, и именно таким образом конгресс удерживал в течение многих лет на пороге союза территорию Ута из-за того, что территория эта, основанная мормонами, упорно отказывалась уничтожить у себя многоженство.

С другой стороны, принятие новых штатов часто идет вразрез с партийными интересами. В эпоху до начала гражданской войны происходили горячие схватки по поводу предполагаемого принятия в союз нового члена, смотря по тому, можно ли было на основании характера населения и географического положения данной территории ожидать, что она принесет с собой усиление рабовладельческой партии южных штатов или поддержит противников рабства — северян.

В течение более двадцати лет после окончания гражданской войны всего две территории были допущены в число штатов — Небраска в 1867 и Колорадо в 1876 году. Остальные восемь территорий достигли уже значительного развития, но принятие их в союз замедлилось по политическим причинам: Вашингтон, Монтана и Дакота лежали на дальнем северо-западе Соединенных Штатов, где республиканская партия имела

все шансы остаться господствующей; поэтому партия демократов постоянно противилась их желанию быть возведенными в разряд штатов.

Победа республиканской партии на президентских выборах 1888 года положила конец и этому противодействию; сенат и палата депутатов в Вашингтоне постановили принять эти три территории. Так как Дакота имела уже многочисленное население и занимала большое пространство, то ее разделили на две части, северную и южную, образовавшие два отдельных штата. Необходимые формальности были выполнены; каждый новый член союза ввел у себя конституцию и избрал своего губернатора, своих агентов исполнительной власти, своих судей, своих двух сенаторов в союзный сенат и своего депутата в конгресс (1889). С этого момента союз насчитывал уже 42 штата вместо 38, а количество территорий уменьшилось до 5, не считая Аляски, округа Колумбии и Индейской территории, ибо каждая из этих областей была подчинена особому порядку, отличному от управления территориями. [1]

Отмена закона 1890 года о серебре; тариф Вильсона (1894). Второе президентство Кливленда не было удачно. Один из сильнейших экономических кризисов разразился в 1893 году, и действие его продолжалось до 1896 года. Президенту пришлось бороться не только с республиканцами, но еще и с многочисленной фракцией своей собственной партии, все более и более склонявшейся, по мере роста народонаселения западных штатов, к более тесному союзу с социалистами, организовавшимися в особую партию под именем «популистов», и со сторонниками серебряной валюты. Демократы, стоявшие за твердую валюту *(sound money)* и за единый подоходный налог *(tariff for revenue only)*, оказались, однако же, достаточно многочисленными, чтобы заставить конгресс в 1893 году вотировать отмену закона 1890 года о ежегодной покупке 54 миллионов унций серебра, а в 1894 году принять тариф Виль-

---

[1] Официальная дата допущения — 2 ноября 1889 года для Северной Дакоты и Южной Дакоты, 8 ноября 1889 года для Монтаны, 11 ноября 1889 года для Вашингтона, 3 июля 1890 года для Айдахо, 11 июля 1890 года для Вайоминга — в качестве 43-го и 44-го штатов. Ута вошел в союз в качестве 45-го штата 4 января 1896 года. Между тем Индейская территория была организована как территория Оклагома 2 мая 1890 года. На положении территории оставались еще к концу XIX века Новая Мексика и Аризона, организованные в качестве территорий — первая 9 сентября 1850 года, вторая — 24 февраля 1863 года. Земли, подчиненные специальному режиму (к началу XX века), были: округ Колумбии, Аляска, остаток Индейской территории, Гавайские острова, остров Порто-Рико, остров Гуам, остров Тутуила (из группы островов Самоа) и Филиппины. Куба — республика под протекторатом Соединенных Штатов.

сона, который несколько смягчал чрезмерные ставки тарифа Мак-Кинлея, но все же оставался мерой безусловно покровительственного характера, так что Кливленд даже поколебался, прежде чем санкционировал ее.

Выборы президента в 1896 году. Брайан и Мак-Кинлей. Отмена закона 1890 года довела сторонников национального биметаллизма (или одной серебряной денежной единицы) до такого ожесточения, что они предприняли беспощадную борьбу с президентом и решили, не вступая ни в какие компромиссы, требовать свободы чеканки для излюбленного металла западных штатов. Все элементы, враждебные финансовым, торговым и промышленным кругам восточных штатов, объединились одновременно и против Кливленда и против республиканской партии. Партия популистов делала быстрые успехи. Множество демократов устремилось на сторону партии популистов, приобретавшей громадную силу, оставив президента в Вашингтоне изолированным с его программой, которая уже не была больше программой партии, и с небольшой группой друзей, которым было бы скорее место в партии республиканцев, нежели в среде новой демократии. Последняя нашла себе превосходного представителя в лице молодого, пылкого адвоката Дж. Брайана, уроженца Небраски, и выставила его своим кандидатом в президенты. В неистовом потоке своих речей Брайан явился обличителем финансовых корпораций, трестов, фабрикантов, банкиров, монополистов, сторонников золотой валюты, наемников Кобденского клуба, покорных слуг британской плутократии. [1] Республиканцы же сомкнулись вокруг человека, который, по их мнению, всего лучше выражал их идеи и стремления, — вокруг духовного отца того знаменитого мак-кинлеевского тарифа, который возбудил столь сильное волнение и так много споров в Европе.

[1] Этот Брайан являлся своеобразной фигурой. Он всегда считал себя защитником «маленьких людей», «маленьких кошельков», что, разумеется, не только не мешало ему быть врагом рабочего движения и ненавистником социализма, но он даже вменял себе в обязанность всегда бороться против рабочих и всякой их попытки войти в политическую жизнь страны. Брайан и в чисто культурном отношении является типичнейшим окостеневшим в пуританизме американским мещанином. Достаточно вспомнить его роль в знаменитом процессе в Дайтоне против учителя, осмелившегося излагать ученикам теорию Дарвина. В этом так называемом «обезьяньем процессе» Брайан выступал в качестве яростного обвинителя. Он требовал на суде, громко говоря и стуча кулаком по столу, чтобы обвиняемый и защитник публично отреклись от Дарвина и признали, что человек происходит не от обезьяны, а от Адама и Евы; требовал, чтобы обвиняемый и защитник признали громогласно, что мир был создан в шесть дней (и принудил их к этому угрозами). — *Прим. ред.*

Демократы, оставшиеся верными Кливленду, голосовали в 1896 году за республиканского кандидата или за кандидата независимых. Именно этой поддержкой и была в значительной степени обусловлена победа, доставшаяся Мак-Кинлею — этому герою республиканской партии, сторонника покровительственной системы и крупной промышленности, наводнившей в настоящее время своими продуктами весь мир, и защитнику трестов, в которых нашла свое выражение эта промышленная экспансия. Мак-Кинлей получил 271 голос в избирательной коллегии против 176, поданных за Брайана, и 7 105 000 голосов против 6 502 000 во всенародном голосовании.

Тариф Динглея и закон о золотой денежной единице. Оба конкурента встретились снова лицом к лицу в 1900 году. Но за эти четыре года положение значительно изменилось. С одной стороны, конгресс 14 марта 1900 года принял закон, который окончательно устанавливал господство золотой денежной единицы в Соединенных Штатах и регулировал монетный вопрос; с другой стороны, испано-американская война выдвинула новые вопросы и положила начало новому политическому явлению, неизвестному до той поры американцам, — империализму. В области покровительственной политики республиканская партия осталась так же тверда, как была всегда, и доказала это, приняв 24 июля 1897 года тариф Динглея, заменивший вильсоновский тариф 1894 года и предусматривавший — что казалось маловероятным — сильное повышение пошлин по сравнению со старым тарифом Мак-Кинлея. [1]

Перепись народонаселения в 1890 году уже обнаружила необычайный рост общественного богатства в Соединенных Штатах. Перепись 1900 года готовила не меньшие сюрпризы. Вслед за исходом президентской борьбы 1896 года великая американская республика обнаружила изумительный подъем благосостояния. Вывоз достиг таких цифр, какие еще за несколько лет до того казались невероятными; дело дошло до того, что он почти наполовину превысил ввоз. [2] Рост этот особенно

---

[1] Доходы казначейства за 1898—1899 годы равнялись 610 миллионам долларов, из которых 206 миллионов были получены от ввозных пошлин. Эти пошлины взимались приблизительно с двух третей всего ввоза, оценивавшегося в 697 миллионов долларов; остальная часть (кофе, чай, шелк-сырец, необделанные кожи и еще некоторые продукты) пропускалась беспошлинно.

[2] 1231 миллион долларов в 1897/1898 году; 1227 миллионов в 1898/1899 году; 1350 миллионов в 1899/1900 году. В эти цифры включен обратный вывоз иностранных товаров, но в них не входит вывоз драгоценных металлов.

сильно сказался на вывозе продуктов фабричной промышленности. Продукты фабрик союза начинают конкурировать на Дальнем Востоке и даже на берегах Средиземного моря с продуктами европейской промышленности. Соединенные Штаты из страны-должника, которой они были до сих пор, превращаются в страну-кредитора, и в 1900 году в Нью-Йорке совершаются значительные заемные операции в пользу Англии и Германии. Событие это знаменует собою огромный экономический переворот, дальнейшие стадии которого еще нельзя предвидеть.

Испано-американская война и империализм. Кливленд в конце своего президентства удивил Европу и несколько напугал Англию обнародованием (декабрь 1895 г.) своего послания по поводу венесуэльского дела и высокомерной ссылкой на доктрину Монро, сделанной по этому поводу статс-секретарем Ольнеем. Все поняли, что, несомненно, пришел конец тому спокойствию, в котором жил американский мир вдали от вихря международных осложнений. Соединенные Штаты, казалось, начали просыпаться от долгого сна и готовились снова заняться внешней политикой. Действительно, с этого времени в конгрессе образовалась группа сторонников войны, которых общественное мнение окрестило прозвищем *джинго* (воинствующие империалисты) и которые вскоре сделались весьма многочисленными и влиятельными. Это воинственное настроение, направленное сначала против Англии, обратилось вскоре из-за событий на острове Кубе против Испании. Война разразилась 21 апреля 1898 года, после гибели «Мэна». 1 мая адмирал Дьюи, форсировав плохо защищенный вход в гавань Манилы (на Филиппинских островах), истребил в течение двух часов испанскую эскадру адмирала Монтохо. На Кубе город Сант-Яго был блокирован с суши и с моря. Флот Серверы, вошедший в этот порт, был в нем также заперт и вышел оттуда 3 июля лишь для того, чтобы быть истребленным в несколько часов эскадрой коммодора Шлея. Город Сант-Яго сдался 17 июля. Испания отказалась от дальнейшей борьбы и подписала 12 августа предварительные условия мира. Американская комиссия для окончательной выработки мирного договора была назначена 9 сентября. Она отправилась в Париж, где 1 октября начались переговоры с американскими комиссарами. После долгих колебаний президент Соединенных Штатов дал инструкцию представителям Соединенных Штатов требовать уступки Филиппинских островов. Испания должна была уступить. В уплату за отказ от Филиппин Испания получила 20 миллионов долларов, но американцы, со

своей стороны, отказались принять на себя кубинский долг. Окончательный договор был заключен на этих условиях 10 декабря. Переданный 4 февраля 1899 года в сенат, он был утвержден им 6 февраля 57 голосами против 27, подписан президентом 10 февраля и испанской королевой-регентшей 17 марта. Обмен ратификациями состоялся в Вашингтоне 11 апреля 1899 года. [1]

В это время у американцев началась война с туземным населением Филиппин, требовавшая от них тяжких жертв деньгами и людьми. 13 августа 1898 года, 24 часа спустя после подписания предварительных условий мира, город Манила сдался американцам. Последние до этой минуты сохраняли, по крайней мере с виду, дружественные отношения с Агинальдо. Но положение быстро изменилось, и 4 февраля 1899 года филиппинцы под предводительством Агинальдо напали на американские войска в Маниле. Весь архипелаг был охвачен восстанием; приходилось отвоевывать территорию, даже на острове Люсон, пядь за пядью. В конце 1899 года наличный состав американских войск, действовавших на Филиппинских островах, равнялся 60 000 человек. [2] В течение всего года они выдерживали беспрерывные битвы и несли жестокие потери. Генерал Лоутон был убит 19 декабря 1899 года в Сан-Матео. В середине 1900 года покорение архипелага еще не было закончено, и завершилось оно только в 1901 году.

В июне 1900 года Соединенные Штаты были вовлечены вместе с Японией и великими державами в дела Китая. Они отозвали с Филиппин часть войск, которые под командой генерала Чаффи участвовали в различных военных действиях, завершившихся вступлением союзников в Пекин. Правительство Соединенных Штатов повело после освобождения иностранных посольств весьма осторожную политику. В октябре 1900 года войска были снова окончательно отозваны на Филиппинские острова. [3]

---

[1] Ленин считает испано-американскую войну 1898 года и англо-бурскую войну 1899—1902 годов первыми войнами новейшего фазиса капиталистического развития — империализма в точном смысле слова. Война 1898 года была именно войной уже не за *раздел*, а за *передел* ранее захваченной европейскими хищниками колониальной добычи. — *Прим. ред.*

[2] Законом 4 марта 1899 года президенту Соединенных Штатов разрешалось увеличить до 65 000 человек наличный состав регулярной армии и набрать до 35 000 человек в армию добровольного ополчения. Такое положение, носившее временный характер, должно было окончиться 1 июля 1901 года.

[3] Еще в начале выступления европейских держав против Китая, в 1899 году, статс-секретарь Гей по приказу Мак-Кинлея обратился к державам с приглаше-

Президент не желал ничем стеснять себя накануне президентских выборов, которые должны были состояться в ноябре 1900 года. Главным из тех вопросов, которые предстояло решить Соединенным Штатам путем избрания президента, был вопрос о дальних владениях. Демократы и Брайан заняли резко враждебную империализму позицию. Новейшие же течения, наоборот, были представлены кандидатами республиканской партии в президенты и вице-президенты: президентом Мак-Кинлеем и Рузвельтом, бывшим губернатором Нью-Йорка и героем Сант-Яго. [1]

Приобретение территорий за пределами американского континента. Президентские выборы 1900 года возбудили споры по казалось бы уже улаженному подписанием окончательного договора с Испанией и завоеванием Филиппин специальному вопросу о приобретении Соединенными Штатами земель, лежащих вне американского континента. Вопрос более общего характера о том, имеет ли право правительство Соединенных Штатов, не нарушая текста и духа конституции 1787 года, приобретать те или иные земли путем завоевания или каким-либо другим способом, собственно не должен был бы даже подниматься. Если бы союзное правительство во все времена не обладало и не пользовалось этим правом, то Соединенные Штаты не вышли бы до сих пор за пределы между Атлантическим океаном и рекой Миссисипи.

В 1803 году Соединенные Штаты купили у Франции Луизиану, охватывавшую всю область между рекой Миссисипи на востоке, границей Техаса на юго-западе, Скалистыми горами на западе и Канадой на севере. В 1819 году они купили у Испании Флориду — нынешний штат, носящий это имя, и всю южную часть штатов Георгии, Алабамы и Миссисипи. В 1845 году они присоединили к себе огромный Техас, равняющийся по величине Франции, Бельгии и Швейцарии, вместе взятым. В результате военных действий в 1848 году они приобрели у Мексики (с денежным вознаграждением за часть отнятых земель) территории: Новую Мексику, Ута, Неваду, Аризону и Калифорнию. Они

нием держаться в Китае политики «открытых дверей», т. е. он предлагал установить как правило, что никаких захватов китайской территории, а главное — никакого монопольного присвоения хотя бы части китайского рынка ни одна из выступающих против Китая держав не должна себе позволить.— *Прим. ред.*

[1] Мак-Кинлей, вновь избранный на второе четырехлетие в 1900 году, был в 1901 году убит анархистом Чолгошем. В отправление обязанностей президента вступил в 1901 году, согласно конституции, его помощник Теодор Рузвельт. — *Прим. ред.*

купили в 1852 году еще одну часть Мексики, образовавшую впоследствии южную часть Аризоны. Наконец, в 1867 году, они купили Аляску у России. Если в промежуток между 1850 и 1860 годами они не купили у Испании Кубу, то не потому, что не предлагали этой операции под всеми видами, не исключая и попытки запугивания Европы (манифест в Остенде в 1854 году). Генерал Грант во время своих двух президентств делал несколько попыток приобрести часть острова Сан-Доминго. Союзное правительство вступило в некоторого рода совладение *(condominium)* (ныне этот кондоминиум расторгнут) с англичанами и немцами группой островов Самоа. Наконец, Соединенные Штаты уже много лет тому назад фактически наложили свою руку на архипелаг Гавайских островов, прежде чем отважиться на формальное его присоединение. В настоящее время это уже совершившийся факт.

Новый курс в политике и президентские выборы. Таким образом, приобретая Порто-Рико и Филиппинские острова, американское правительство не сделало в сущности ничего нового. Приемы, освященные традицией, должны быть применены к тем из новых земель, где это возможно: остров Порто-Рико в свое время введет у себя конституцию и сделается 46-м штатом. Остров Куба, своего рода новый Техас, будет номинально в течение нескольких лет независим, а затем начнет хлопотать о принятии его в союз. Что касается Филиппинских островов, то весьма вероятно, что по отношению к ним нельзя будет применить обычные приемы. Этот край, столь отдаленный от Соединенных Штатов, населенный восемью или десятью миллионами туземцев, тагалов, не может ни превратиться в рассадник новых штатов для союза, ни получить территориальное управление первой или второй степени, как Новая Мексика или Аризона, ни остаться в положении простой и неопределенной зависимости, как Аляска. Здесь могут возникнуть непредвиденные задачи организационного порядка. История Соединенных Штатов не дает примеров тому, чтобы американцы оказались неспособными приноравливаться к необычайным положениям. Исключительно ловкие в своем умении извлекать выгоды из всевозможных обстоятельств, быстро улавливающие практическую сторону вещей и быстро приобретающие опыт, американцы справятся с Филиппинами, как справятся и со всем прочим; трудности колониальной администрации не застанут их врасплох.

Присоединение Гавайских островов, занятие Кубы и Порто-Рико, захват Филиппинских островов — все это означает тем не менее начало новой эры в судьбах Соединенных Штатов.

Американцы желают открыть широкие внешние рынки для излишка продуктов своей промышленности и желают также занять место среди великих мировых держав. По крайней мере этого хочет большинство республиканской партии; было ясно, что этой политике будут следовать впредь Соединенные Штаты, если республиканская партия с Мак-Кинлеем одержит в 1900 году победу над Брайаном и демократами. (Эта партия и победила в 1900 году.) Американский народ силен, деятелен, храбр, предприимчив, богат. Он занимает страну, по величине почти равную Европе. Нет народа на старом континенте, за исключением русского народа, которого бы он не превосходил по своей численности. Нет народа, у которого рост населения совершался бы с такой быстротой, если не в силу рождаемости, то благодаря иммиграции. Соединенные Штаты не успели показать в испано-американской войне, какой огромной может стать когда-нибудь мощь их сухопутной армии. Но эта война дала по крайней мере возможность судить о том, какими морскими силами они будут располагать после нескольких лет деятельной подготовки для осуществления своих новых честолюбивых замыслов. [1]

---

[1] Роль армии и материальных средств Соединенных Штатов в конце мировой войны (1917—1918) оказалась, как известно, решающей на Западном фронте.— *Прим. ред.*

ГЛАВА VIII

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

1870—1900

I. Бразилия

Уничтожение невольничества (1871—1888). История Бразилии за последние тридцать лет XIX столетия ознаменовалась тремя крупными событиями: уничтожением рабства, ростом европейской иммиграции и, наконец, установлением республиканского режима.

Либеральный по своим взглядам и добрый от природы император дон-Педро II испытывал чувство стыда оттого, что в его государстве все еще процветало рабство. Он сочувствовал идее аболиционизма, но не решался радикальными мерами восстановить рабовладельцев против их правительства.

В промежуток времени с 1852 по 1858 год правительство дон-Педро II запретило торговлю неграми. Поощряемое пропагандой аболиционистской партии, оно провело ряд мер в интересах негров и выработало проект постепенного освобождения их. В июле 1866 года дон-Педро ответил Французскому обществу освобождения невольников, что в подходящий момент он проведет реформу, «которой требует дух христианства».

Благоприятные условия, о которых говорил дон-Педро, заставили себя долго ждать, но он не терял из виду конечной цели и постепенно к ней приближался. Первым шагом был закон Рио-Бранко, или закон о *свободном животе (ventre libre)*, 28 сентября 1871 года. Дети негритянок отныне должны были рождаться *свободными*, но в виде вознаграждения хозяевам матерей-негритянок закон постановил, что дети эти должны оставаться у них в услужении до достижения 21 года. Близился день, когда в Бразилии больше не будет рабов,

так как из Африки к бразильскому берегу более не приходили транспорты «черного дерева», а в самой Бразилии ряды рабов перестали пополняться рождением. Итак, аболиционисты одержали верх; отныне единственными доводами за удержание в рабстве негров, родившихся рабами, являлись личное удобство господ и опасение экономических пертурбаций в области производства, если бы по упразднении невольничества нехватило вольнонаемных рабочих рук. 13 мая 1888 года палаты вотировали освобождение рабов. В отсутствие дон-Педро, во время одной из его поездок по Европе, его дочь, принцесса-регентша, заявила: «К чести Бразилии, идея упразднения рабства сделала под влиянием национального чувства и великодушия отдельных лиц такие успехи, что в настоящее время освобождение негров является единодушным стремлением всех классов, причем негровладельцы подают поразительные примеры самоотречения». [1] Ей подали золотое перо, чтобы скрепить закон императорской санкцией.

Иммиграция. Можно было опасаться, что уничтожение рабовладения вызовет продолжительный экономический кризис; во избежание этой давно предусмотренной возможности бразильское правительство с давних пор поощряло иммиграцию; вот почему в Бразилии имеются крупные немецкие и итальянские колонии. Притоку немцев более всего способствовало признание гражданских прав за людьми, родившимися вне католицизма (1861).

С 1820 по 1830 год прибыло всего 7000 поселенцев. Затем число их значительно увеличивается: в 1862 году в Бразилии насчитывалось 45 000 человек родом из Германии; в 1892 году их было уже 240 000, считая и католиков и протестантов. Эти колонисты любят селиться в одних и тех же местностях: они составляют германские островки в Рио Гранди до Суль и в Санта-Катарина, тогда как итальянцы, которых в 1887 году прибыло 31 445, в 1888 году — 97 730, а в 1889 году — 65 000, разбросаны повсюду — только в Сан-Пауло их насчитывается 150 000 и в Рио 30 000. [2]

---

[1] Бразилия была по времени *последней* большой страной на земном шаре, где не было отменено рабство негров, и приводить нелепые слова о «поразительном примере самоотречения, который подают негровладельцы», можно разве только в виде иронии, но ни в коем случае не серьезно. — *Прим. ред.*

[2] Это громадное скопление иностранцев в Бразилии может со временем сыграть серьезную роль во внутренней жизни страны, а потому надо внимательно следить за движением иммиграции по *Статистическим ежемесячникам Германии (Monatshefte zur Statistik des Deutschen Reichs)* и по *Бюллетеням Международного статистического института в Риме.* Ср. также *Meuriot*, Revue de géographie, janvier 1892.

Падение дон-Педро; провозглашение республики (1889). В 1889 году Европа неожиданно узнала об упразднении императорской власти в Бразилии. Событие было неожиданным: казалось, что никаких серьезных осложнений в экономической или политической сфере, могущих способствовать революции, не существовало. Считалось, что Бразилия имеет наилучшее управление из всех государств Южной Америки: бюджет сводился обыкновенно с излишком, военные тяготы были совсем не обременительны, парламентарный режим действовал беспрепятственно, и власть только что перешла к либералам; наконец, император, казалось, был популярен.

Действительно, переворот был произведен небольшим числом лиц, но действовали эти лица решительно. Это были убежденные сторонники республиканской формы правления и люди, недовольные управлением дон-Педро, так как, пользуясь его слепотой и старостью, власть захватил граф д'Э (d'Eu), муж наследной принцессы, человек непопулярный и внушавший недоверие. Можно было опасаться, что влияние более молодого государя ограничит свободу действий парламентских учреждений. Позитивистская пропаганда профессора математики в Военной школе, Констана Ботельо-де-Магальяса (Benjamin-Constant Botelho de Magalhães), давно уже привлекла небольшую часть народа на сторону республиканской идеи; существовало две республиканских газеты, под редакцией Кинтино Бокайува и Рюиса Барбоса. Иные утверждают, будто упразднения императорской власти желали крупные землевладельцы, не прощавшие ей уничтожения рабства, и провинциалы, боявшиеся централизации под будущим управлением жены графа д'Э. Это возможно, но во всяком случае наиболее решительно действовала вместе с республиканскими журналистами кучка офицеров, недовольных тем, что их ссылали на вредную для здоровья гарнизонную службу в Матто-Гроссо и в отдаленные пункты штата Амазонас. Генерал-майор Фонсека потерял здоровье на такой службе и был озлоблен против кабинета министров, во главе которого стоял Оуро-Прето (Ouro-Preto); последнему приписывали идею постепенного упразднения регулярной армии и замены ее национальной гвардией. 15 ноября 1889 года Фонсека начал военное восстание и арестовал министров. 16 ноября дон-Педро подписал в своей резиденции в Петрополисе отречение от престола, а 17 ноября он отплыл в Португалию со всей своей семьей.

Десять лет республиканского правления (1889—1899). Руководители переворота составили временное правительство и провозгласили республику в форме федерации, чтобы привлечь симпатии провинциального населения. Президентом стал генерал Фонсека, министром финансов — Барбоса, иностранных дел — Бокайува, морским — Ванделькок, военным — генерал Пейхото, народного просвещения — де Магальяс и т. д. Несмотря на наличие в министерстве нескольких штатских, это был военный кабинет, да еще созданный военным переворотом; половина губернаторов, назначенных в провинции, была из военных; впрочем, временное правительство откровенно заявило, что оно образовано армией и флотом от имени народа.

Впредь до выработки настоящей конституции новое правительство приняло несколько радикальных мер: отделение церкви от государства, установление гражданского брака, учреждение, по примеру Франции, национального празднества 14 июля, девиз позитивистов *Порядок и прогресс* как надпись на знаменах. Влияние французских идей обнаружилось также и в некоторых характерных деталях, например в том, что официальные письма заканчивались знаменитым *Привет и братство! (Salut et fraternité!).* [1]

Выработка конституции, вотированной 26 февраля 1891 года, была упрощена тем, что для Соединенных Штатов Бразилии было решено взять за образец великую Северо-Американскую республику.

В основание конституции были положены всеобщая подача голосов [2] и федерализм. Каждый штат (21) пользовался автономией; федеральное правительство состояло из *исполнительной* власти, вручаемой президенту, который избирался двухстепенными выборами на пять лет, и *законодательной*, принадлежавшей двум палатам, из которых одна — верхняя — представляла штаты (по три депутата от каждого), другая — палата депутатов — представляла население (один депутат на 70 000 избирателей).

На деле оказалось, что, получив конституцию, прекрасно приспособленную для использования политических свобод и удачно испробованную в другом месте, Бразилия тем не менее в первые годы республиканского правления испытала все

---

[1] Приветствие, принятое в эпоху первой Французской революции. — *Прим. ред.*

[2] Чтобы устранить негров, было установлено, что избиратели должны уметь читать и писать.

те превратности, каким подвержены все страны, только что призванные к политической жизни.

На первых порах возник целый ряд конфликтов между исполнительной и законодательной властью, между президентом и палатами, федеральной властью и провинциями и между соперничавшими корпорациями сухопутных и морских офицеров. Начался период государственных переворотов и гражданских войн.

Правление Фонсека продолжалось два года. Сначала он надеялся одолеть своих противников насильственными мерами: он распустил конгресс (3 ноября) и объявил осадное положение. Но он принужден был уступить силе: в Рио Гранди до Суль вспыхнуло восстание; революционное движение началось в Бахии, в Пернамбуко и даже в Рио-де-Жанейро. Флот выступил против Фонсека, и он должен был подать в отставку (23 ноября 1891 г.).

Генерал Пейхото, игравший видную роль в кампании против павшего президента и сам бывший председателем сената и вице-президентом республики, стал временно во главе правительства. Он отменил осадное положение и вновь собрал конгресс. Ему пришлось усмирять восстания в Рио Гранди до Суль и в Матто-Гроссо. В 1893 году возмутился флот под командой адмирала Кустодио де Мелло, к которому присоединился адмирал Салданья де Гама; Рио-де-Жанейро был блокирован и подвергнут бомбардировке, но в 1894 году армия одержала верх над флотом.

В 1894 году Пейхото наконец ушел на покой, предварительно добившись от конгресса одобрения своего образа действий. Преемником да Фонсека и Пейхото стал доктор Г. Пруденте де Мораэс Баррос. В его президентство (15 ноября 1894 — 15 ноября 1898 г.) был решен при посредничестве Кливленда, президента США, вопрос о территории Миссий, [1] которая была поделена между Бразилией и Аргентиной (договор в Монтевидео от 25 января 1890 года). Англия признала права Бразилии на вулканический остров Тринидад, а Франция согласилась для решения спора о пограничной территории в Гвиане (1897) прибегнуть к посредничеству швейцарского президента, благодаря которому Франция лишилась 200 000 квадратных километров (1900). Тот же арбитр в другом гвианском конфликте, в англо-бразильском споре, признал неправоту Бразилии.

---

[1] Неразграниченная с 20-х годов XIX века полоса прерий к западу и юго-западу от Бразилии. — *Прим. ред.*

1 марта 1898 года президентом был выбран Кампос Сальес; он начал управление 15 ноября; президентом сената и вице-президентом Соединенных Штатов Бразилии был Роза Сильва.

II. Государства бассейна Ла Платы

Аргентинская республика. Финансовый кризис. Сармиенто, бывшего президентом с 1868 по 1874 год, сменил доктор Николас Авельянеда, одержавший верх над Митре. Митре поднял восстание, но был побежден. Авельянеда формально управлял с 12 октября 1874 года. Правительство удалилось в Бельграно. Тут снова разгорелся антагонизм между столицей и провинциями, порождавший волнения как во время президентства генерала Рока (1880—1886), отвоевавшего у индейцев аргентинские пампасы, так и при сменившем его докторе Хуаресе Сельмано (1886—1890).

Эти конфликты осложнялись экономическим кризисом, вызванным теми тратами, которые были произведены для поощрения европейской иммиграции, и особенно возмутительными злоупотреблениями администрации. Спекуляция подорвала общественный кредит, и европейские финансисты стали в конце концов смотреть на сделки с Аргентиной как на верную потерю денег. Президент Сельмано должен был покинуть свой пост (6 августа 1890 г.), и его сменил вице-президент Пеллегрини, остававшийся у власти до 1892 года.

Аргентинский кризис тяжело отразился и на Европе; следствием его явилось банкротство крупной английской банкирской фирмы Баринг. Ввиду настоятельной необходимости положить конец кризису за дело взялся синдикат европейских финансистов, который и забрал страну в свои руки.

Однако и эти события не примирили партий, и с 1891 по 1893 год все провинции были охвачены вооруженным восстанием. Провинции признавали своим вождем генерала Року, а буэнос-айресцами командовал Митре; волнения с трудом прекратились во время второго президентства Рока (1895).

III. Колумбия и Венесуэла

Колумбия; торжество антиклерикалов. Рафаэль Нунес. Клерикалы и либералы, т. е. антиклерикалы, еще раз столкнулись по школьному вопросу. Епископы не могли допустить,

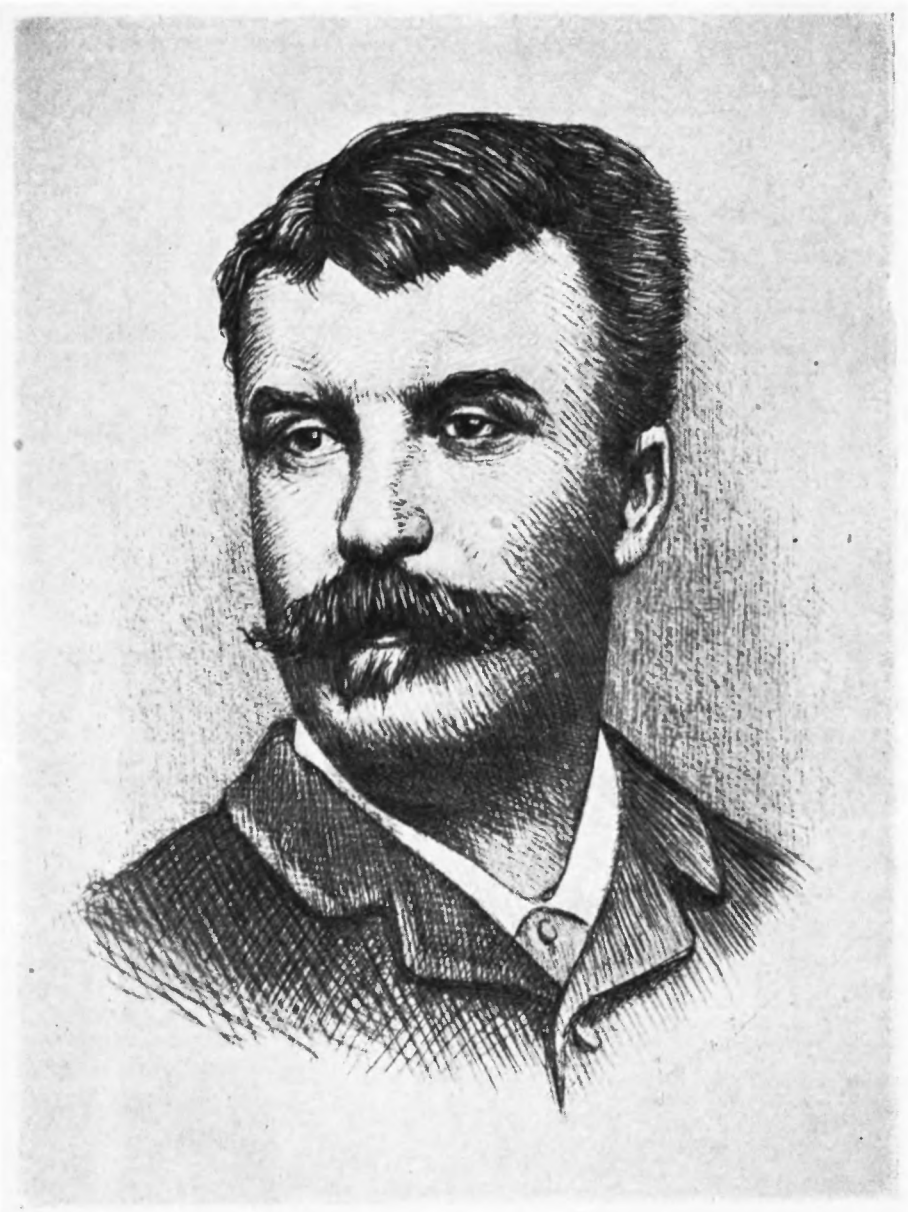
чтобы либералы устранили из школ преподавание закона божьего. Провинции Кундинамарка, Сантандер и Каука принципиально высказались за либералов, которые и одержали верх над своими противниками.

Эти события произошли в президентство Парра (1876—1878), который предоставил Лессепсу концессию на прорытие канала между двумя океанами. Парра передал власть генералу Трухильо (1878—1880), победителю клерикалов в Лос Чаукос, который был в свою очередь сменен доктором Рафаэлем Нунес-Парра, занимавшим пост президента с 1880 по 1882, с 1884 по 1886 и с 1886 по 1892 год.

В период своего второго президентства Нунесу пришлось усмирить восстание (январь—август 1885 г.), и он, будучи убежден, что республике грозит распад вследствие ослабления федеральной связи, провел унитарную конституцию (август 1886 г.). Он был назначен президентом на шесть лет. Будучи избран в 1894 году в четвертый раз, он умер в этом же году, и его место занял вице-президент Каро.

Венесуэла; первенствующая роль Гусмана Бланко. Годы 1868 и 1869 были ознаменованы в Венесуэле брожением, вызванным унитариями; в апреле 1870 года Гусман Бланко провозгласил себя в Каракасе «главнокомандующим армии конфедерации». Он был избран временным президентом с чрезвычайными полномочиями и усмирил восстание в восточных районах страны (май 1872 г.). В 1873 году Бланко был избран в президенты окончательно. Во время его президентства были упразднены монастыри (1873—1877) и произошел разрыв с Римом, так как Рим отказывался санкционировать отрешение от кафедры архиепископа Гевары. Отношения обострились настолько, что 9 мая 1875 года конгресс постановил не признавать больше авторитета «римского епископа». Была даже сделана попытка организовать национальную церковь. Ватикан благоразумно пошел на уступки. Тогда конгресс отменил «майские законы», и этим закончился интересный опыт американского «культуркампфа».

После нескольких месяцев, проведенных в Париже, Бланко был снова призван к власти (1879—1884). В 1886 году он вновь появился в Париже, где был дипломатическим представителем своей страны, а затем снова стал президентом до 1887 года. Именно в 1887 году тяжба с Англией из-за золотоносных месторождений в Юрари привела к разрыву и чуть было не к войне. Англия отклонила посредничество Соединенных Штатов, но сделала большие уступки Венесуэле (октябрь 1899 г.).



Г. де МОПАССАН

Один из преемников Бланко, Андуэса Паласио, пробыв некоторое время президентом (1890—1891), отложил созыв конгресса, заключил в тюрьму членов верховного суда, осудивших этот переворот, и захватил власть. Этим он вызвал восстание, был разбит около Валенсии (июнь 1892 г.) и должен был бежать в Европу. Его сторонники вели гражданскую войну еще в течение нескольких месяцев. А затем эта война продолжалась до избрания Кастро (1899), но уже под другими лозунгами.

IV. Республики в Андах (1878—1900)

Эквадор. Убитого 6 августа 1875 года Морена сменил генерал Борресо, столь же преданный духовенству, как и его предшественник. Но его правительству сразу же (8 сентября) пришлось подавлять восстание, которое возглавил, придав ему либеральную окраску, другой генерал — Игнасио Вейнтимилья, губернатор Гваякиля. Вейнтимилья захватил власть и, произведя государственный переворот (2 апреля 1882 г.), удержал ее в своих руках до 9 июля 1883 года; он продлил свои полномочия под тем предлогом, что уступает желанию множества петиционеров. Однако совершаемые им насилия и жестокости возмутили все население.

Консерваторы и радикалы соединились для борьбы с ним, принудили его бежать в Перу, а затем, по соглашению, выбрали (23 октября 1883 г.) нового президента; это был консерватор Пласидо Камано.

Выборы 30 июня 1888 года вручили власть профессиональному дипломату, генералу Антонио Флоресу, бывшему посланнику республики Эквадор в Испании, Франции и Ватикане. Хотя и консерватор по убеждениям, Флорес добился от папской курии упразднения церковной десятины (1889); но духовенство вознаградило себя за эту потерю в президентство поэта доктора Кордеро (избранного 12 января 1892 года), который питал большое уважение к интересам религии, считая их «несравненно более важными, нежели жалкие события мира сего». Противники Кордеро ловко использовали против него некоторые события внешней политики и заставили его подать в отставку (12 апреля 1895 г.).[1]

Вождем антиклерикальной партии был генерал Альфаро, восставший в 1884 году против Камано и выступивший в

[1] Дело заключалось в продаже военного судна одной иностранной державе.

1888 году неудачным соперником Флореса на президентских выборах (313 голосов против 457). Альфаро вступил в Квито 1 сентября 1895 года.

Тотчас же началось антиклерикальное движение. Но и победителям приходилось трудно: министерские кризисы и мятежи ослабляли их, конституция была изменена (12 января 1897 г.), конкордат был отменен, народное образование ушло из рук школьных конгрегаций, и конгресс формально избрал в президенты генерала Альфаро.

Перу, Боливия, Чили перед войной на Тихом океане (1879—1884). За время с 1870 года до наших дней важнейшим событием в политической жизни Перу, Боливии и Чили была, без сомнения, Тихоокеанская война; но этому периоду войны предшествовали и сопутствовали некоторые знаменательные факты.

В Чили 1871 год был ознаменован важной конституционной реформой: конгресс воспретил повторное избрание на высшую государственную должность.

В сентябре власть перешла к Эррасурису, бывшему интенданту провинции Сант-Яго, который был последовательно депутатом, затем министром юстиции, временно военным министром и, наконец, сенатором (1871—1876).

Вскоре возник пограничный конфликт с Аргентиной. Но обе республики, оспаривавшие друг у друга Арауко и Патагонию, благоразумно уклонились от войны, и 23 июля 1881 года был подписан при посредничестве Соединенных Штатов договор в Буэнос-Айресе. По этому договору Аргентина получила обширные территории к востоку от Кордильеров и к северу от Магелланова пролива; к Чили отошли менее обширные западные территории, но зато множество островов. Огненная земля была поделена между обеими республиками.

Под эгидой мира страна прогрессировала и в экономическом и в умственном отношении; через Анды был проложен телеграф, который соединил Сант-Яго и Вальпарайсо с Буэнос-Айресом и Рио-де-Жанейро; подводный кабель связал Чили с Европой (август 1874 г.).

В 1873 году в 726 казенных и 464 частных школах насчитывалось свыше 80 000 учащихся; постепенно все чилийцы как местного, так и иноземного происхождения научились читать и писать. Внимание правительства к нуждам страны сказалось и в его заботах о среднем образовании (лицеи), о художественно-промышленной школе в Сант-Яго и о горной школе в Копиапо. Высшее образование давал Национальный

институт. Словом, президентство Эррасуриса явилось важным этапом на пути умственного прогресса Чили.

В Перу современная эпоха, несмотря на происшедший здесь военный переворот, ознаменовалась торжеством штатской кандидатуры (1872). В этом году кончались полномочия президента Балта; его должен был сменить демократ Пардо; с целью предупредить это избрание военный министр Гутьерес и его два брата, Сильвестр и Марсельяно, арестовали президента. В Лиме произошло восстание (июль 1872 г.); Сильвестр был убит, а его братья убили Балта и в свою очередь погибли от руки убийц. Власть получил Мануэль Пардо (август).

Пардо, твердо решившийся ввести государственные реформы, не отступил от своего намерения и после произведенного одним офицером, переведенным на половинное жалованье, покушения на его жизнь (21 августа 1874 г.). Он упразднил множество бесполезных военных должностей и гражданских синекур, выпустил заем в 36 800 фунтов стерлингов и этим сделал возможным продолжение постройки железных дорог, лихорадочно предпринятой еще Балтой. В то же время Пардо содействовал развитию школьного дела, заложил первый камень института в Лиме (1 января 1873 г.), расширил существовавшее промышленное училище. Деятельность его положила начало новой умственной эре.

В 1875 году Пардо был убит. Генерал Мариано Прадо, бывший его преемником, потерпел поражение в войне с Чили и должен был бежать в Соединенные Штаты. Тогда Пьерола объявил себя диктатором, но и он был не более счастлив в войне с чилийцами и должен был в 1881 году спасаться бегством, а в 1882 году отказаться от власти.

В Боливии военная смута, начавшаяся в предыдущий период, продолжалась и в годы, предшествовавшие Тихоокеанской войне.

20 июня 1871 года был выбран в президенты полковник Аугустино Моралес, в то же время произведенный конгрессом в дивизионные генералы. Моралес, повидимому, хотел дать толчок экономическому развитию страны; так, например, он собирался расширить сеть путей сообщения; но он умер в 1872 году. После короткого правления президента Балливиана 14 февраля 1874 года власть перешла к Томасу Фриасу, которому пришлось в январе 1875 года усмирять восстание в Ла Пасе.

Таковы были события, предшествовавшие ожесточенной кровопролитной борьбе Боливии и Перу против Чили.

Причины Тихоокеанской войны. Около 1878 года превосходство, достигнутое Чили над Боливией и Перу, вызвало в этих республиках зависть, [1] которая сначала предрасположила их к войне, а потом сделала эту войну чрезвычайно упорной и кровопролитной.

Первенство Чили было прежде всего экономического характера, и экономическими же причинами был вызван конфликт. Республика Чили процветала: ее бюджет находился в равновесии, иностранные финансисты относились к ней с особенным почтением, и республика Чили чувствовала себя сильной. Но чилийцам было тесно между высокими склонами Анд и морем; им уже нехватало их узкой полосы; на юг им некуда было податься, на востоке прочно обосновалась Аргентинская республика, на севере, в сторону Боливии, открывалась пустыня Атакама, но эта пустыня была заманчива, потому что здесь на побережье были залежи гуано и серебряные копи, а под тонким слоем бесплодной земли находились залежи селитры. Отсюда конфликт и получил название: «война за селитру».

По соглашению от 10 августа 1866 года территория между Чили и Боливией (23—25° ю. широты) должна была эксплоатироваться ими совместно — посредством дележа таможенных доходов. Фактически же территория мало-помалу перешла в руки чилийцев, так как они почти одни только и эксплоатировали ее в финансовом и промышленном отношении. Чилийцы основали там города Караколес и Антофагасту, причем в последней насчитывалось 20 000 чилийских эмигрантов. Боливийцы роптали на это. С этим положением покончило соглашение 1874 года, по которому оба государства поделили между собой спорную территорию, проведя демаркационную линию по 24°. Кроме того, было оговорено, что Боливия не имеет права облагать новыми налогами чилийские промышленные предприятия на полученной ею таким образом территории. Перу, находившееся накануне финансового краха, мечтало о конфликте в Андах, где оно могло бы чем-нибудь поживиться, а его армия найти работу и вознаграждение. Кроме того, разработки селитры в Атакаме были чрезвычайно опасными конкурентами перуанских разработок. Подстрекаемая советами правительства Перу, Боливия в 1874 году расторгла договор с Чили и заключила тайный союз с Перу. 11 февраля 1878 года боливийский конгресс вотировал увеличение налогов на разработки селитры в Атакаме. Чили заявило протест. Начались

[1] Точнее было бы сказать: экономическое соперничество. — *Прим. ред.*

переговоры. Перу предложило свое посредничество. Чили отвергло его, и Перу присоединило свои военные силы к боливийским.

Территория Чили, по сравнению с территорией обеих объединившихся республик, была в восемь раз меньше. Население ее не равнялось и половине всего населения Боливии и Перу. Но Чили превосходило их своей организованностью и военной подготовкой.

Тихоокеанская война (март 1879 — апрель 1884 г.). Несмотря на то, что чилийские войска заняли Антофагасту, Кобиху, Каламу, — словом, все боливийское побережье, первый фазис войны разыгрался преимущественно на море. Перуанское побережье было опустошено, Иквикве блокирован, Писагуа и Мольендо подверглись бомбардировке.

Из трех воевавших государств военный флот был только у Чили и у Перу. У Чили было всего два броненосных фрегата, четыре деревянных корвета и два других очень посредственных военных судна. Перу гордилось своим броненосным монитором «Гуэскар» и броненосным фрегатом «Независимость», несколькими крейсерами, транспортными судами и плавучими батареями. В мае 1879 года перуанский адмирал Грау вышел из Кальяо с «Гуэскаром» и «Независимостью», чтобы освободить от блокады Иквикве. Он без труда потопил в виду этого порта героически защищавшийся корвет «Эсмеральду». Чилийская канонерка «Ковадонга» дерзнула атаковать фрегат «Независимость», который, сделав неудачный маневр, наткнулся на подводный риф (21 мая 1879 г.). На некоторое время перуанцы стали господами на море, и Грау опустошил чилийское побережье. 23 июля он потопил транспорт «Римак», на котором находилось 220 человек. 8 октября, атакованный недалеко от мыса Ангамоса двумя бронированными фрегатами, «Кокрэном» и «Бианко», сам Грау был убит, а «Гуэскар» захвачен. После этого господство на море перешло к Чили.

Вслед за тем Перу и Боливия начали ожесточенную борьбу против Чили на суше. Но, несмотря на мужество и стойкость своих войск, они терпели поражения в силу неудач своей стратегии и тактики. Чилийцы смело заняли позицию между обеими неприятельскими армиями, каждая из которых насчитывала до 12 000 человек; одна из этих армий шла из Иквикве, другая — из Арики, с тем чтобы соединиться на высотах Долореса или Сан-Франциско. Именно эти-то высоты чилийцы и заняли мощным артиллерийским отрядом в 6000 человек. 19 ноября при попытке выбить их из этой позиции союзники

потеряли свою собственную артиллерию и обоз и бежали в беспорядке. 27 ноября перуанцы были еще раз разбиты при Тарапаке.

Вслед за этими военными неудачами обе побежденные республики были охвачены внутренней смутой. Президент Перу Прадо и президент Боливии Даса бежали. Президентом в Боливии стал Камперо, а в Перу объявил себя диктатором Пьерола.

Но военная удача не вернулась к союзным республикам — Боливии и Перу: чилийцы под командой Бакведано разбили перуанцев у Лос-Анжелос и потом у Такны (26 мая 1880 г.), после чего заняли все южное Перу (июнь 1880 г.). Тщетно перуанцы пытались защитить Лиму, заняв крепкие позиции у Чорильос и Мирафлорес: они были разбиты в двухдневном бою (13 и 15 января 1881 г.); столица Перу с 200 000 населения открыла ворота победителям-чилийцам, которые заняли также и порт Кальяо. [1]

В мае 1883 года Перу, согласно договору в Лиме, должно было уступить Чили богатую селитрой и гуано провинцию Тарапаку, а провинция Такна с портом Арика оккупировалась на десять лет. 4 апреля 1884 года Боливия, по договору в Вальпарайсо, должна была уступить спорную территорию и все свое побережье, становясь таким образом исключительно сухопутным государством, не связанным непосредственно со всем остальным миром.

Чили после войны; восстание сторонников Бальмаседы. За свои победы Чили поплатилось гражданской войной. Президент Эррасурис, который был раньше предан духовенству, перешел в либеральный лагерь; один из его преемников, Санта-Мария, в 1881 году отнял у духовенства ведение гражданских записей в ожидании упразднения католицизма как государственной религии (1885).

Президент Бальмаседа, избранный в 1886 году, намеревался по окончании срока своих полномочий продолжать свою политику под прикрытием своего верного наперсника Санфуэнтеса. Но так как конгресс отнесся к этим притязаниям враждебно, то Бальмаседа распустил его и начал борьбу.

Армия и крупные города высказались за Бальмаседу, флот разделился, а северные провинции стали на сторону кон-

---

[1] Чилийская армия ко времени наступления на Лиму насчитывала 22 500 человек пехоты, 800 кавалеристов и 2400 артиллеристов при 80 пушках и 10 митральезах. Перуанцы, покинутые боливийцами, имели всего 22 000 бойцов,

грессистов, которые и одержали победу при Аконкагуа, Конконе и Пласильe; Сант-Яго сдался; Бальмаседа принужден был скрываться, а затем покончил с собой (1891).

V. Мексика

Возрождение Мексики. Первенствующая роль Порфирио Диаса. Война против Франции и эрцгерцога Максимилиана в конечном итоге толкнула Мексику на путь прогресса. Со времени победы Хуареса Мексикой управляли радикалы и федералисты.

Клерикалы скомпрометировали себя тем, что призвали на помощь иностранцев; поэтому в 1873 году было провозглашено отделение церкви от государства; в 1873 году были изгнаны сперва иезуиты, а затем и все вообще иностранные духовные ордена; увеличилось число светских школ.

Хуарес, вторично избранный в 1871 году, умер 18 июля 1872 года. Его сменил председатель верховного суда Себастьян Лердо де Техада, полномочия которого истекали в конце июля 1876 года. Чтобы помешать его переизбранию, Иглесиас и Порфирио Диас подняли против него восстание. Тщетно конгресс высказался за Техаду; 23 ноября 1876 года Порфирио Диас вступил в Мехико.

Захватив таким образом верховную власть, Диас удержал ее на долгое время. Наряду с Хуаресом Порфирио Диас был одним из освободителей Мексики; врач по профессии, он дослужился во время войны с Францией и Максимилианом до генерала.

1 декабря 1880 года его сменил генерал Мануэль Гонзалес, правление которого встречало ожесточенное противодействие из-за фаворитизма и лихоимства, которые справедливо ставились ему в упрек.

После его правления, продолжавшегося с 1880 по 1884 год, в президенты неизменно переизбирался Порфирио Диас.

Порфирио Диас развил замечательную деятельность. Мексика, можно сказать, воскресла к новой жизни: в ней воцарилась полная личная безопасность, не слышно стало о нападениях бандитов, которые раньше безнаказанно убивали и грабили даже в городах. Необходимо также отметить устойчивость нового правительства: до Диаса за 59 лет сменилось 52 президента, а Диас более 20 лет руководил судьбами Мексиканской республики.

Диас предал суду всех чиновников и губернаторов, уличенных в преступлениях по должности. В то же время он сумел упрочить материальный и экономический прогресс страны.

В Мексике к концу XIX века насчитывалось около 14 миллионов жителей, т. е. почти столько же, сколько и в необъятной Бразилии. За последние пять лет ее ввоз и вывоз возросли на одну треть. В Мексике имелась хорошо развитая телеграфная сеть протяжением в 48 000 километров и железнодорожная сеть протяжением в 17 756 километров. Таможенный режим носил покровительственный характер; начиная с 1880 года бюджет сводился с излишком, и с этого же времени началось правильное погашение внешнего долга.

Сдвиг, произведенный главой государства, отразился на всей стране. Провинциальные города модернизировались, ввели у себя постоянное и усовершенствованное освещение и дорожную сеть, стали строить коллежи и школы. В настоящее время в Мексике нет села в 100 человек, где бы не было школы. С июля 1896 года все расходы по народному образованию несет государство. Преподавание закона божьего изгнано из казенных школ. В январе 1897 года в Мехико открыт французский коллеж.

Сельское хозяйство процветает: благодаря искусственному орошению высокие плоскогорья приспособлены для культуры хлебных растений; главными источниками богатства в стране являются разведение кофе и выделка каучука.

Республика обязана Порфирио Диасу еще одной замечательной реформой — подчинением войска строгой дисциплине, сделавшей невозможной всякую попытку пронунсиаменто. Благодаря Хуаресу и Порфирио Диасу Мексика, пользовавшаяся раньше самой дурной репутацией, превратилась в цветущую и всеми уважаемую республику.

ГЛАВА IX

ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

1870—1900

Общие соображения. Последние тридцать лет XIX столетия ознаменовались событием чрезвычайной важности не только для французской истории, но и для истории всего мира: распространением французского владычества в Африке и Азии и образованием новой французской колониальной державы вместо тех владений, которых Франция лишилась в силу договоров 1713, 1763 и 1814 годов. Следует отметить к чести Третьей республики, что она по мере возможности исправила ошибки прежней королевской и императорской политики и заставила уделить Франции ее законную часть в разделе мира.[1] В Северной Африке к Алжиру были присоединены оазисы Мцаб и пограничные с Марокко земли, а к востоку территория его расширилась завоеванием Туниса. В Западной Африке немногие военные посты и фактории, возвращенные французам Англией в 1814 году, послужили исходной точкой для экспансии, которая, перешагнув линию водораздела Сенегала и Нигера, дошла до границ бассейна Нила; и точно также от нескольких факторий, разбросанных по Гвинейскому побережью, французское владычество распространилось до гор страны Конг и до среднего Нигера, и было завоевано могущественное Дагомейское королевство.

---

[1] Автор, очевидно, предполагает, что подлинная история колониальных захватов, разбойничьих войн и систематического ограбления африканских и азиатских народов европейцами и, в частности, французами будет писаться точь-в-точь так, как пишет ее он сам, т. е. исключительно с точки зрения интересов захватчиков, а не их бесчисленных жертв. Считая «законной частью Франции» земли народов Индо-Китая, Туниса, Марокко, Мадагаскара, Центральной Африки, — автор совершенно явно проповедует захватническую политику империалистических кругов. — *Прим. ред.*

Ничтожная французская колония Габон присоединила к себе необозримые пространства Конго и Убанги, равно как и те территории, которые на протяжении трех четвертей этого побережья окружают озеро Чад. Все французские владения в континентальной Африке — по Средиземному морю, Атлантическому океану и Гвинейскому заливу — были соединены между собой. В Восточной Африке остров Мадагаскар, площадь которого на 60 000 квадратных километров больше Франции, сначала был подчинен французскому протекторату, а затем аннексирован. Занятие Обока и Джибути дало французам твердую позицию на Красном море. На Дальнем Востоке к шести провинциям в Кохинхине и к протекторату над Камбоджей, доставшимся республике от Второй империи, присоединились Аннам, Тонкин и несколько областей на Меконге. Сделавшись соседкой Китая с пограничной линией в 1000 с лишним километров, Франция смогла добиться от него важных уступок.

Среди государственных людей Третьей республики, наиболее ясно осознавших необходимость последовательной колониальной политики, первое место принадлежало Жюлю Ферри; будучи дважды председателем совета министров (1880—1881 и 1883—1885), он провел завоевание Туниса и Тонкина, подчинил французскому протекторату Аннам и королевство Мадагаскар и заставил Европу признать права Франции на Нигер и Конго.

В речи, произнесенной им 31 октября 1882 года, он очень точно формулировал новую ориентацию: «Франции нужна колониальная политика. Любая часть ее колониальных владений, ничтожнейшие клочки их должны быть для нас священны... Речь идет не о завтрашнем дне, а о целом полувеке, о веке вперед; речь идет о самой будущности нашей родины».

Благодаря своим колониальным приобретениям Франция сделалась в Африке соседкой не только Марокко, но и турецкого Триполи, а также Абиссинской империи, экваториального Египта и крупных европейских колоний (английских, бельгийских, германских, португальских), а в Азии ее владения граничат с Сиамским королевством и империями Англо-индийской, Китайской и Японской. Это ее положение представляет свои выгоды, но и влечет за собой немало забот и трат. Из фактора почти исключительно европейского Франция мало-помалу становилась силой всеобъемлющей, *мировой*. И эта новая ее роль начала оказывать влияние на всю ее политику и направлять ее. Поскольку она приняла на себя ответствен-

ность за управление столькими африканскими и азиатскими народами и за их цивилизацию — во всех ее военных учреждениях, в ее нравах, в понятиях и в самом мышлении должны были произойти такие изменения, которые дали бы ей возможность выполнять свои новые обязанности.

I. Северная Африка

Алжир; октябрьские декреты 1870 года; восстание 1871 года. Законодательное собрание Второй империи единогласно потребовало для одной части алжирской территории замены военного режима гражданским. Под влиянием Кремьё делегация правительства национальной обороны в Бордо издала 24 октября 1870 года три декрета: о введении гражданского управления, о натурализации евреев и об установлении суда присяжных. В силу первого декрета гражданский режим вводился в Алжире немедленно, несмотря на то, что война, которую Франция вела в Европе, могла сильно отразиться в этой ее колонии. Вторым декретом предоставлялось право голоса всем алжирским евреям, хотя в общей своей массе они были не лучше мусульман подготовлены к тому, чтобы стать французами, и хотя приобретение политических прав, связанное с обязательной воинской повинностью, далеко не всеми было воспринято как благодеяние.

Введение гражданского управления — мера, которую плохо поняли мусульмане и которую правительство не позаботилось им предварительно разъяснить, — вызвало среди них сильное брожение. Агитаторы толковали им: «Вы будете платить больше налогов, ваши жены будут давать показания на суде, *руми* [1] отнимут у вас землю». Для туземных вождей, привыкших повиноваться французским военным властям, «гражданский режим» представлял собою подчинение каким-то неизвестным людям, лишенным всякого престижа в их глазах. А введение суда присяжных отдавало тяжущихся туземцев в руки их естественных соперников — колонистов и евреев.

Мусульмане, привязанные к собственной организации, сами вовсе не стремились к ассимиляции с французами, но их раздражало, что право голоса даровано одной только категории туземцев. У агитаторов теперь появился новый «лозунг». Они говорили: «Не евреи сделались французами, а фран-

[1] Так арабы называют христиан. — *Прим. ред.*

цузы стали евреями. Франция превратилась в ничто, так как ею управляет еврей».

Октябрьские указы были одной из главных причин восстания, но были и другие. При первых известиях о неудачах французского оружия европейское население алжирских городов возмутилось против генералов, получивших презрительную кличку «капитулянтов».[1] К крайнему удивлению арабов, жестоко оскорблялся тот мундир, на который они привыкли смотреть с почтением и страхом. Наконец, в результате отъезда на главный театр военных действий почти всех военных начальников, имевших навык в управлении туземным населением, и последовательной отправки туда почти всех французских войск, получилось то, что местные племена оказались вдруг предоставленными самим себе.

Однако первым их делом было не дружное стремление свергнуть французское владычество, а просто возвращение к прежней анархии и возобновление старого соперничества между враждебными племенами и кланами. В области Бискры вождь племени Бен-гана вступил в борьбу с другим вождем, своим соперником; в Меджане началась борьба между вождями двух кланов, на которые распадалась могущественная фамилия Мокрани; в Уэд-Сагеле возник антагонизм между двумя религиозными вождями, очень знатным марабу[2] Бен-Али-Шерифом из Шеллаты и «сыном кузнеца» Шейх Хаддадом, главой братства «хуанов» в северной Рахмании.

Единственным действительно серьезным восстанием против французского владычества был мятеж, охвативший обе Кабилии. Исходной точкой его послужил союз, который заключили между собой против марабу Бен-Али-Шерифа и Франции глава Рахмании и *баш-ага* Мухаммед Мокрани, — союз противоестественный, так как Мокрани олицетворял собой предрассудки и интересы крупных землевладельцев *(джуадов)* и военной знати, совершенно чуждой мусульманского фанатизма, тогда как братство Рахмании сочетало в себе сектантский жар хуанов с демократическими стремлениями горных сельских республик. Кабилы, покоренные в 1857 году маршалом Рандоном, сохранили, однако, свои свободные учреждения, выборные власти, свои национальные обычаи *(кануны)*,

---

[1] Имелись в виду две капитуляции, решившие исход войны 1870—1871 годов: в Седане и в Меце. — *Прим. ред.*

[2] Марабу, или марбу,— мусульманские сектанты, а у берберов — аскеты. — *Прим. ред.*

свою страстную любовь к независимости и свои старые ружья.

Фамилия Мокрани — одна из знатнейших в Алжире. Она считала своими родоначальниками с одной стороны Фатиму, дочь пророка, с другой — французских Монморанси, из которых один, выброшенный бурей на африканский берег, будто бы принял мусульманство. К моменту завоевания Алжира французами власть этой семьи простиралась на равнину Меджаны, на горы Бени-Абеса, на часть Уэд-Сагеля и на Ходну. Отец Мухаммеда Ахмед тотчас после завоевания Алжира был утвержден Францией в звании *халифа* на всем этом обширном пространстве: титул тем более внушительный, что тогда во всем Алжире насчитывалось всего пять халифов. Мухаммед рассчитывал унаследовать всю власть и все почести отца. Но Франция, не желавшая слишком большого усиления местных князей, раздробила владения Мокрани, признала за Мухаммедом лишь титул *баш-ага*, мало-помалу отменила оброки и барщины, которые он взыскивал со своих вассалов, заставила его самого платить некоторые из общих налогов и поселила французских колонистов на его землях, особенно в Бордж-бу-Арреридже. Однако, как ни досадовал Мокрани на Францию, он оставался верен ей из-за почета, который оказывали ему генерал-губернатор и император, из-за своего последовательного повышения в звании кавалера ордена Почетного легиона и из-за приглашений на Компьенские празднества. Падение империи и алжирская смута глубоко огорчили его, а октябрьские указы возбудили в нем раздражение. Он сказал французскому капитану, командовавшему в Бордж-бу-Арреридже: «Ваших генералов, которых мы привыкли слушаться и почитать как слуги, оскорбляют, их заменяют лавочниками и евреями и думают, что мы снесем это молча». Тем не менее, пока длилась франко-прусская война, Мокрани из чувства чести оставался верен Франции; он добросовестно исправлял телеграфные провода, несколько раз перерезавшиеся злоумышленниками, и брал под свое покровительство французские фактории и французских колонистов. Только узнав о заключении мира, он решился сам начать войну. «Я только потому продолжал служить Франции, — писал он генералу Ожеро, — что она вела войну с Пруссией, и я не хотел увеличивать ее затруднений». Затем он отослал ассигновку на получение февральского жалованья, причитавшегося ему по званию баш-аги, перерезал телеграфную линию и письменно сообщил (14 марта 1871 г.): «Я готовлюсь вступить с вами в бой; пусть каждый берется за оружие».

Роль, которую сыграла Рахмания в восстании 1871 года, естественно, обратила внимание французского правительства на мусульманские ордена и братства. Между ними были ордена и безвредные и странные, как Аиссауа, и весьма воинственные, как Снуссия; самым могущественным из алжирских братств была тогда Рахмания, основанная в 1793 году Бен-Абд-эр-Рахманом, по прозванию Бу-Кобреин («двухмогильный человек»). [1] В это время Шейх Хаддад, резиденцией которого была *зауна* [2] Седдука, начальствовал над 200 000 хуанов. Будучи уже очень стар, он предпочел бы окончить дни свои в мире и не вмешиваться в распри джуадов. Но его увлекли его два сына — Шейх Мхамед, наследник священного титула марабу, и особенно Азис, единственный военный в семье, воспитанный на французский лад и большой скептик в делах религии. 14 марта Мокрани прислал французам свое рыцарское объявление войны, а 6 апреля Шейх Хаддад, по настоянию Азиса, заключил союз с восставшим баш-агой; 8-го Азис вывел старика к народу, и тот надломленным голосом провозгласил священную войну (*джихад*). Чтобы еще более воспламенить горцев, Азис распустил слух, что Франция, разоренная уплатой контрибуции после прусской войны и вынужденная переселить за море своих эльзасских сторонников, собирается отнять у кабилов их деньги и их лучшие земли. В горах запылали огни, и обе Кабилии взялись за оружие. Область Атласа выставила 100 000 ратников.

Итак, в охваченной восстанием местности французам приходилось вести две войны: феодальную, которую объявили ей Мухаммед Мокрани и его брат Бу-Мецраг («человек с копьем») во главе своих пеших и конных войск (*гум* и *сага*), и религиозную — крестьянскую, демократическую — с сыновьями Шейх Хаддада. Первая оказалась непродолжительной, так как Мокрани, покинутый важнейшими из джуадов, которых он призвал на помощь, и огорченный перевесом, над ним его союзников, рахманийских хуанов, боролся с французами вяло. Он потерпел неудачу при осаде Бордж-бу-Арреридж, французы заняли его резиденцию Бордж-Меджану, а войска его были разбиты в ущелье Тениет-Дауд, на высотах Афруна, близ куббы Сиди Бен-Дауда, и в Дра-Мумене (апрель). 5 мая он с 8000 человек

[1] По особой милости аллаха он *целиком* покоится в *двух* отдельных гробницах, из которых одна находится в мечети Абд-эр-Рахмана в Алжире, другая — в куббе (часовне) Аит-Смаилов на его родине (Великая Кабилия).

[2] Мечеть, дающая право убежища. — *Прим. ред.*

остановился на высотах Драбел-Керуба, близ источника (уэда) Суффла, и вступил в перестрелку с зуавами. Пуля попала ему между глаз, и он упал лицом к земле.

Крестьянская война продолжалась и после его смерти. Кабильские хуаны атаковали почти одновременно все французские форты: Деллис, Тици-Уцу, Национальный форт, Драэль-Мицан, Бужи и Акбу. Ни одной из этих крепостей, в большинстве своем очень слабых, им не удалось взять. Среди повстанцев были *иммезе-беленны*, которые торжественно обрекли себя на смерть и над которыми их духовные лица *(толба)* прочитали отходные молитвы; но были и политики, понимавшие нелепость подобной войны. Кабилам рассказывали, что французы за неимением войска переодели в солдат «торгашей» и евреев, а между тем по горным тропам длинными колоннами надвигались в небывалом еще количестве зуавы, пехота, артиллерия. Уже в мае главные вожди повстанцев — Бу-Мецраг, Азис и Шейх Хаддад — предложили сдаться. Но генерал-губернатор адмирал Гейдон отказался дать им какую бы то ни было гарантию: каждый мятежник подлежал суду. А повстанцы как раз не хотели, чтобы их судили колонисты в качестве присяжных. Вследствие отказа адмирала удовлетворить это их желание война затянулась еще на семь месяцев. 24 июня, в годовщину сражения при Ишеридене в 1857 году и на том же поле битвы, кабильские полчища были совершенно рассеяны. 13 июля старый Шейх Хаддад, которого несли на носилках его внуки, явился во французский лагерь и отдался в руки генерала Соссье. Умиротворение южного края стоило французским войскам больших трудов. Лишь 20 января 1872 года французский патруль на берегу небольшого озера, неподалеку от Варглы, подобрал раненого, в котором узнали Бу-Мецрага. Последний вождь мятежников Бу-Шуша был схвачен только 31 марта 1874 года и расстрелян.

Мы не могли входить в подробности при изображении этой войны, которая развернулась на пространстве от моря до оазисов южной окраины, углубилась в горы, степи и пустыню Сахару и в которой насчитывалось не менее 240 сражений.

Знатные повстанцы должны были быть судимы военными судами или, чего они еще больше боялись, «красным судом», т. е. судом с присяжными заседателями. Бу-Мецраг был приговорен к смертной казни, но помилован президентом республики и сослан в Каледонию, где в 1878 году помогал усмирять восстание канаков; другие члены семьи Мокрани,

бежавшие в Тунис, послужили проводниками и соратниками французской экспедиции 1881 года.

Репрессии, последовавшие за алжирским восстанием, тяжело отозвались на мятежном населении. У него было конфисковано 500 000 гектаров его лучшей земли; оно должно было уплатить 27 миллионов за ту землю, которую ему оставили, и военную контрибуцию в 30 миллионов, из которых 10 миллионов, т. е. десятикратный годовой налог, пали на одну только бедную Кабилию.

Внимательное изучение этого грозного восстания обнаруживает, что, несмотря на крайне неблагоприятные для французов условия, восстание охватило лишь незначительную часть алжирского населения — 800 000 человек из 3 500 000 мусульман. Во всей Оранской провинции и в большей части двух других не раздалось ни одного ружейного выстрела. В районе Батны и Бискры войну вели преимущественно вожди мелких племен (*софы*). Мусульманское население крупных городов не переставало публично заверять Францию в своей преданности. Все мусульманское духовенство, получавшее жалованье от Франции, осталось спокойным. Из 16 религиозных братств только одна Рахмания взялась за оружие, да и то южная Рахмания отпала от северной. Из всей французско-туземной армии изменили французам только горсть спаги при Меджане и один отряд при Дра-эль-Мицане. Даже в охваченных восстанием местностях большую часть племен принуждали взяться за оружие набеги мятежников, и, прежде чем восстать, они обыкновенно тщетно обращались за помощью к военным властям.

Известия о жестокостях, совершонных мятежниками, безмерно преувеличены. Мокрани расстреливал тех из своих приверженцев, кто поджигал французские заводы. В Палестро было убито 50 европейцев, но это случилось при взятии штурмом здания жандармерии; 40 человек, скрывшиеся в другом здании и предложившие капитулировать, были пощажены. Зверств не совершали ни феодальные войска Мокрани, ни даже хуаны, которых вели их *моккадемы* (военачальники), а делали это только бродяги и профессиональные преступники. Зато множество колонистов было подобрано в самом жалком состоянии, пригрето и передано своим соотечественникам каидами, марабутами и даже повстанцами-хуанами.

Восстание в Оресе (1879). Горную цепь Ореса населяют берберы, по прозванию *кабилы шауйа* (пастухи), с которыми слились старые колонисты — римские, вандальские и византийские. Главные племена здесь — улед-абди и улед-дауд. Фран-

цузы старались заменить их кануны мусульманским каноническим правом и упорно навязывали им в каиды иноземцев, которые думали только о том, чтобы их эксплоатировать. В течение сорока лет алчный и порочный каид Си Мхамед-белл-Абес терроризировал, пользуясь французским протекторатом, племя улед-абди. Оно несколько раз восставало против него, и каждый раз французы кровавыми репрессиями восстанавливали власть каида; так, в 1850 году была бомбардирована французской артиллерией деревня Нара, а в 1859 году был взят приступом Эль-Ксар. [1] Среди улед-даудов брожение поддерживалось вымогательствами каида Си Бу-Джафа. В 1879 году по призыву шерифа Бен-Джарралла, или Бу-Берма, оба племени (улед-абди и улед-дауд) восстали. Каид Си Бу-Джаф, сын Мхамед-белл-Абеса, и еще несколько туземных вождей были убиты. Несколько селений было сожжено французскими войсками. Горцы были обложены военной контрибуцией. Религиозный фанатизм и ненависть к французам играли в этом восстании совершенно второстепенную роль.

Восстание в Южном Оране (1881). Восстание в Южном Оране было эпизодом того движения, которое охватило весь мусульманский мир вслед за победами русских над Турцией. Но оно имело и местную причину: злобу, которую питало против французского владычества с 1864 года могущественное племя марабу — улед-сиди-шейхи. Этим брожением воспользовался проповедник священной войны Бу-Хамама и два вождя улед-сиди-шейхов, Си Кадур и Си Слиман, также взявшиеся за оружие. Несколько французских военных постов и даже несколько колонн подверглись нападениям; близ Саиды было убито несколько испанских альфатьеров [2] (апрель—июнь 1881 г.). Генерал Негрие, которому поручено было подавление мятежа, взял несколько ксуров (крепость в оазисе) и разрушил куббу, в которой покоился прах почитаемого родоначальника улед-сиди-шейхов (1882). Восстание было окончательно подавлено лишь в 1883 году.

Присоединение городов Мцаба (1882). В 600 километрах к югу от Алжира находится область Мцаб с городами Хардайя,

[1] Автор должен был бы тут сказать, что это было общим явлением не только при Второй империи, но и при Третьей республике: французы жестоко карали население за неповиновение тем «агам» и «баш-агам», которые были их ставленниками и, чувствуя себя под охраной штыков французских войск, не знали меры в своем самоуправстве и вымогательствах. Это было и в Алжире и в Тунисе. — *Прим. ред.*

[2] Альфатьеры добывают «альфу» — растение, из прутьев которого выделываются корзины, легкая мебель. Прежде выделывалась и бумага. — *Прим. ред.*

Бени-Исген, Бу-Нура, Геррара, Мелика, Эль-Атеуф, Берриан, иные из которых возникли еще в XI веке. Мцабиты, диссиденты ибадитской секты, несколько веков бродили по Сахаре, так как остальные мусульмане их гнали. Они нашли убежище только в Шебке, безотрадной каменистой и песчаной пустыне, в которой они благодаря своему упорному труду создали цветущие оазисы. Каждый их поселок представлял собой теократическую республику, управляемую чрезвычайно суровым религиозным законом и деспотической властью духовной касты *(толба)*. Французы проникли в Шебку еще в 1853 году по призыву самих мцабитов, но оккупация их там не продержалась. Под призрачным протекторатом далекой французской власти духовные правители Мцаба сохранили свою независимость, запрещая иностранцу доступ в священные города. В 1881 году мцабиты были уличены в продаже оружия и пороха повстанцам Южного Орана. Борьба партий в их городах и невозможность защищаться против кочевников поддерживали смуту в этом крае. В ноябре 1882 года все семь городов были без единого выстрела заняты и присоединены французами.

В Сахаре: туареги, юго-западные оазисы. В Алжире, к югу от отдаленнейших французских постов, в беспредельной пустыне, простирающейся от Алжира до Судана и от Марокко до Тимбукту, бродило кочевое племя имогаг, или имохар, берберской расы, которое французы называли туарегами (арабское слово, означающее «вероотступник»). Со своими караванами, которые сопровождались воинами с длинными копьями, с лицом, прикрытым покрывалом, они исполняли в Сахаре роль возчиков. Но, кроме того, они занимались также и грабежом. Всякая попытка европейцев проникнуть в эту страну грозила опасностью этому двойному промыслу. Вот почему здесь так часто погибали французские путешественники. Так, в 1881 году была перебита миссия Флаттерса; в том же году были убиты европейские миссионеры Ришар, Море и Пуплар в восточном Эрге; в феврале 1886 года погиб лейтенант Пала в Уэд-Плиссене, по пути в Аин-Салах; в мае 1889 года — исследователь Камилл Дульс по пути в Акабли; 9 июня 1896 года погибла экспедиция Мореса по дороге из Гадамеса в Синаун и т. д.

Французские власти несколько раз пытались войти в соглашение с этими неуловимыми разбойниками; в 1862 году полковник Полиньяк даже заключил в Гадамесе формальный договор с туарегами (Asgueur). Но особенно несговорчивыми стали эти кочевники после того, как распространение

французского владычества в южном Алжире и Тунисе, в Сенегале, в Судане, в Тимбукту и на озере Чад охватило кольцом со всех сторон их необозримую территорию и лишило их всех тех пунктов, где им было удобно вести торговлю и запасаться продовольствием. Ряд искусных и удачных разведок, которые произвел с 1876 года Фуро, дал французам возможность ближе ознакомиться с туарегами юго-восточного Алжира. Миссия Фуро—Лами, пересекшая Сахару из конца в конец, от Алжира до Нигера, показала, что хорошо организованной экспедиции нечего их бояться. В западном Алжире научная миссия Фламана вскоре повлекла за собой серьезную военную экспедицию, разрешившую кампаниями 1899—1900 годов давно назревший вопрос, особенно обострившийся со времени убийств, жертвами которых пали в 1892 году несколько сторонников Франции. Вопрос заключался в том, кому должны были быть подвластны пограничные с Марокко оазисы Гурара (Тимимун), Туат (Тимми) и Тидикелт (Аин-Салах, Акабли) — фецкому султану или Франции. Дальнейшая прокладка железной дороги от Аин-Сефры все глубже на юг, устройство ряда французских постов (Эль-Голеа, форт Мак-Магон, форт Мирибель, Гасси-Инифель) в сотнях километров к югу от Хардайи и сформирование корпуса мегаристов (стрелков верхом на верблюдах) подготовили разрешение этого вопроса. Благодаря завоеванию этих оазисов, последние населенные пункты на периферии пустыни, куда могли, перейдя Сахару, выходить караваны туарегов, попали в руки Франции. Нужда в пропитании рано или поздно должна была заставить кочевников подчиниться.

Само Марокко благодаря экспедициям виконта Фуко (1883—1884) и позднейшим исследованиям, произведенным Э. Дутте, Сегонзаком (1899—1901) и де ла Мартиньером, перестало быть для французов неведомой страной.

Организация Алжира: гражданский режим. «Гражданский режим» был организован адмиралом Гейдоном, носившим звание *гражданского* генерал-губернатора, и дополнен при его преемниках — генерале Шанзи, Альбере Греви, Тирмане и Жюле Камбоне. [1]

Гражданская территория охватывает пространство в 12 872 000 гектаров с народонаселением в 3 813 000 чело-

[1] После Жюля Камбона, назначенного послом в Соединенные Штаты, генерал-губернаторами в Алжире были: Лепин, позднее префект полиции, Леферьер, вице-председатель государственного совета, и Жоннар, депутат от Па-де-Кале.

век, тогда как *военная* заключает в себе 35 000 000 гектаров, но с населением всего в 546 000. Таким образом, семь восьмых всей массы населения подчинены гражданскому режиму, с департаментами и округами, префектами и супрефектами и с муниципалитетами двух разных типов: *полноправной* коммуной, похожей на французскую, и *смешанной*, во главе которой стоит *гражданский администратор*, управляющий с помощью *муниципальной комиссии*, в которую входят в качестве *туземных заседателей* каиды родов, приписанных к данной коммуне.

В Алжире существуют генеральные советы, но окружных советов нет. При генерал-губернаторе состоит *правительственный* совет. В Алжире целиком введена французская судебная система: апелляционная палата (в Алжире), уголовные суды с присяжными, суды первой инстанции, мировые суды (большей частью с расширенной компетенцией). У кабильских племен их прежние кади заменены французскими мировыми судьями, которые судят туземцев на основании их канунов.

Закон от 26 июня 1889 года предоставил с необычайной легкостью иностранцам право голоса, дарованное евреям октябрьским указом 1870 года. Всякий иностранец, родившийся на французской территории, пользуется всеми политическими правами, если в продолжение года, следовавшего за его совершеннолетием, он не откажется от французского подданства.

Народное просвещение. В Алжире существовали 4 высших учебных заведения (право, медицина, естественные науки, словесность), образующие Алжирский университет, 4 лицея и 7 коллежей для мальчиков, 1 лицей (в Оране) и несколько среднеучебных курсов для девочек, 4 нормальные школы (для подготовки учителей начальной школы), высшие начальные училища и начальные школы, из которых около 100 были предназначены специально для мусульман, дающих до 15 000 учащихся.

Экономический прогресс. Невоенных французов в Алжире насчитывалось в 1866 году всего только 112 119 человек; к концу века число их достигло 270 000. Остальных европейцев насчитывалось 216 000; таким образом, всех европейцев здесь было приблизительно полмиллиона. Эта быстрота заселения не уступает самым блестящим успехам английской колонизации. С другой стороны, французское владычество, прекратив войны между племенами и смягчив по возможности влияние природных бедствий, свойственных этой стране, спо-

собствовало приросту арабского и берберского племен. В 1851 году туземцев насчитывалось около 2 320 000, в конце XIX века их было приблизительно 3 600 000.

Было основано множество городов и сел. Народонаселение старых городов возросло вдвое, втрое, вчетверо. Благодаря прорытию артезианских колодцев удивительно расцвели южные оазисы. Были улучшены старые и основаны новые порты. Была проложена целая сеть железных дорог (3000 километров) и шоссе. В 1869 году ввоз в Алжир несколько превысил 183 миллиона франков, вывоз достигал неполных 111 миллионов, а в 1896 году суммы ввоза и вывоза равнялись 276 и 247 миллионам.

Тунис до установления протектората. Со времени занятия Алжира (1830) Франция завязала с тунисскими беями дружеские и торговые отношения. Все общественные работы, предпринимаемые правительством этой страны, — сооружение водопроводов, железных дорог, телеграфа,— поручались французам. Попытки Порты восстановить свое былое влияние в Тунисе, как это ей удалось в Триполи, неизменно терпели неудачу ввиду протестов французской дипломатии, подкрепляемых демонстрациями французской эскадры. В 1878 году, на Берлинском конгрессе, когда Россия, Австрия и Англия поделили между собой часть владений Турции, британский министр иностранных дел лорд Сольсбёри довел до сведения Франции, что «правительство королевы заранее принимает на себя все последствия, какие может повлечь за собой естественное развитие французской политики для дальнейших судеб тунисской территории».

Франция была бы в тот момент совершенно довольна, если бы могла сохранить в Тунисе status quo. Но, с одной стороны, анархия, царившая в местных племенах, и дурное управление бея Саддока угрожали интересам французских подданных в Тунисе и самой безопасности алжирской границы, а с другой — Италия интриговала с целью отбить у французов тот фактический протекторат, которым они уже пользовались в Тунисе. Некоторые тунисские племена то и дело нарушали французскую границу. Бей, разорившись из-за своего мотовства, прекратил уплату процентов по крупным займам, которые он до того сделал во Франции. У французов оспаривали предоставленные им концессии и купленные ими участки, как, например, территорию Энфиды в 120 000 гектаров. Стараниями итальянского консула, несмотря на протест французского генерального консула Рустана, была

дана концессия компании Рубаттино на проведение железной дороги от Ла Гулеты до Туниса. [1]

Вступление французов в Тунис; Бардоский договор. Новое нарушение границы, произведенное 30 и 31 марта 1881 года крумирами и приведшее к настоящему сражению между ними и французским войском, вызвало вмешательство французского правительства, в котором председателем кабинета министров в это время был Жюль Ферри, а министром иностранных дел — Бартелеми Сент-Илер. 24 апреля три дивизии (Ложеро, Жапи и Делебека) численностью в 23 000 человек под верховным командованием Форжемоля де Боскенар перешли границу.

В то время как эскадра бомбардировала форт Табарку и заняла островок (25 апреля), французская колонна отбросила непокорные племена, которые после стычек при Федж-Кале, Хаджар-Менкуре и Кеф-Шераге (26 апреля) очистили французам доступ в Кеф. В то же время, благодаря приготовлениям, тайну которых удалось чудесным образом сохранить, 8000 французов, отплыв из Тулона под командой генерала Бреара, высадились в Бизерте и без единого выстрела заняли порт и город. Таким образом, французы надвигались на Тунис и с запада и с юга. Попытка Турции вмешаться с моря была остановлена энергичными представлениями французского посланника Тиссо; предложение Англии взять на себя посредничество (7 мая) было отклонено. [2]

12 мая генерал Бреар прибыл в Манубу и отсюда отправился в Каср-Саид, в окрестности дворца Бардо. Здесь, будучи представлен бею Саддоку генеральным консулом Рустаном, он продиктовал договор, который Саддок должен был подписать вечером того же дня. Договором, заключенным в Бардо, Франция гарантировала неприкосновенность тунисской территории и брала на свою ответственность сохранение порядка внутри страны и защиту ее против всякого внешнего нападения. Договоры, ранее заключенные беем с другими державами (Англией, Италией), были признаны действительными, но бей обязался впредь не заключать никакого

---

[1] Автор приводит здесь те пустейшие предлоги, которые наскоро придумало французское правительство, когда удостоверилось в 1878 году, что Англия не будет ему препятствовать в захвате Туниса, а Бисмарк даже приглашает это сделать. Захват Туниса был предрешен еще в 1878 году. По чисто случайным парламентским обстоятельствам предприятие было несколько отложено и только весной 1881 года без малейших затруднений выполнено. — *Прим. ред.*

[2] Эта «война» стоила жертв только тунисским арабам, которых расстреливала с моря эскадра, на суше — пехота и артиллерия. Оборона была невозможна, так как французы внезапно напали, не объявляя войны. — *Прим. ред.*

международного соглашения без предварительного согласия Франции. Обе договаривающиеся стороны условились в корне преобразовать финансовую систему, которая являлась главной язвой Туниса.

Италии, рассчитывавшей предупредить французов занятием Бизерты или Ла Гулеты, было чрезвычайно неприятно видеть, как в руки Франции перешла столь близкая к Сицилии страна, где уже жило около 20 000 ее подданных и которую она привыкла рассматривать как свою будущую провинцию. Как раз в это время пало министерство Кайроли; его место занял кабинет Манчини, поставивший себе целью упрочить союз Италии с обеими германскими державами. Султан же проявил свое раздражение тем, что послал морем в Триполи 20 000 человек и велел усилить укрепления этого города. Это было время, когда мусульманский мир, возбужденный поражениями, только что нанесенными Россией «повелителю верующих», волновался от границ Марокко до пределов Индостана; время, когда в Египте вспыхнуло восстание Араби, когда Махди поднял египетский Судан, когда сообщество Снуссия, *зауйа* (родовой очаг) которого находился в Джарбубе, поощряемое султаном, пропагандировало идею *панисламизма*.

Восстание; окончательное замирение страны. Французы настолько щадили самолюбие тунисского народа, что их войско даже не вступило в Тунис. В свою очередь бей выразил совершенную покорность. Войско его, под начальством его брата Али, содействовало усмирению восставших племен; крумиры, штета, могод, мекна и другие просили и получили аман. [1] При том брожении, в каком находился тогда мусульманский мир, благоразумие требовало сохранить в полном составе, впрочем весьма ограниченные, военные силы, с помощью которых только что в течение нескольких недель было достигнуто завоевание и замирение Туниса. Но во Франции приближался срок парламентских выборов; оппозиция шумела по поводу сравнительно ничтожных потерь, которые понес оккупационный корпус, наскоро сформированный из боевых единиц, взятых почти из всех корпусов армии. Правительство поневоле принуждено было отозвать большую часть этого оккупационного корпуса. Брожение возобновилось повсюду: в тунисских портах, где туземцы рассказывали, что перед усыпальницами *(куббами)* мусульманских

[1] *Аман* — арабское слово, означающее милость, пощада. Просить аман — значит просить пощады. — *Прим. ред*

святых французские солдаты обращались в бегство; на юге Туниса, где Али-бен-Халиф поднял бродячие и полубродячие племена; в Сфаксе, где группы фанатиков принудили население восстать; в Габесе, Араде и Джериде, стране финиковых пальм. Франции приходилось готовиться к вторичному завоеванию края.

Средиземноморская эскадра под командой адмирала Гарно подвергла бомбардировке восставший Сфакс; затем 16 июля, так как суда не могли подойти к берегу из-за мелководья, с лодок высадилось 3000 матросов и солдат, которые штурмом взяли окопы, дома и касбу.[1] Затем адмирал занял и остальные порты — Сусс, Габес и остров Джербу.

Августовские выборы, оказавшиеся благоприятными для правительства, позволили ему довести контингент подкреплений, отправленных в Тунис, до 35 000 человек и снарядить экспедицию против священного города Каирвана — в степной части края. Три колонны были направлены к этому городу: одна, под командой генерала Форжемоля, из Тебессы, другая, под командой генерала Ложеро, из Туниса, третья, под начальством генерала Этьенна, из Сусса. Военными действиями руководил в качестве главнокомандующего генерал Соссье. Между 26 и 29 сентября все три колонны собрались под Каирваном. Благодаря предусмотрительной осторожности своего губернатора Си Мухаммед-эль-Мрабета город не защищался. На крайнем юге Али-бен-Халиф и отложившиеся племена, отчаявшись справиться с внушительными французскими силами, ушли в Триполи. Позднее, благодаря стараниям Феро, французского генерального консула в Триполи, они согласились изъявить покорность.

Организация Туниса: протекторат, контроль, реформы. Франция исполнила принятое ею на себя обязательство и сохранила старую династию; когда умер бей Саддок, она возвела на престол, согласно обычаю, его брата Али (22 октября 1882 г.). В принципе власть бея осталась неограниченной, но эту абсолютную власть осуществляла от имени бея Франция. Заключенный 8 июня 1883 года в дополнение к Бардоскому договору новый договор в Марса давал французам право приостанавливать всякое распоряжение бея, могущее повредить разумному управлению краем. *Генеральный резидент* являлся одновременно и представителем Французской республики при бее и его главным министром. Он председательствовал в «совете министров». В состав послед-

[1] Касба — небольшая крепость. — *Прим. ред.*

него входили два туземца — один, имевший звание «первого министра», и второй, так называемый «министр суда и пера» — и два французских министра — генеральный резидент, заведующий внешними отношениями и непосредственно сносящийся с французским министерством иностранных дел, и военный министр, которым являлся не кто иной, как командир оккупационного корпуса; далее, генеральный секретарь правительства (француз), на обязанности которого лежал надзор за гражданским управлением туземцами, и, наконец, в звании директоров начальники главных ведомств: финансов, общественных работ, земледелия и торговли, народного образования, почты и телеграфа. Пост французского генерального резидента последовательно занимали после Рустана: Поль Камбон, Массико, Шарль Рувье, Рене Милле и Пишон.

Тунис был разделен на *округа*, в которых остались править каиды и другие туземные власти; но во главе каждого округа стал французский *гражданский контролер*, фактически тождественный с *гражданским администратором* смешанных коммун в Алжире, несмотря на то что формально он являлся не администратором, а только контролером. Он был подчинен генеральному секретарю правительства.

В главных городах Франция организовала учреждаемые декретом муниципалитеты из членов, назначаемых декретом. В состав каждого муниципалитета входили, в различных пропорциях, европейцы, мусульмане и евреи. Первыми были учреждены муниципалитеты в Тунисе, Бизерте, Ла Гулете, Кефе, Суссе, Мехдии. В других городах действовали простые *муниципальные комиссии*, ведавшие дорожным делом и полицией.

До французской оккупации мусульмане судились в мусульманских судах, евреи — у раввинов. Споры о личной обиде или движимой собственности, если в них был заинтересован европеец, разбирались соответствующим консулом; этот порядок назывался системой *капитуляций*. Если же тяжба шла из-за недвижимого имущества, то и европейцы подлежали туземному суду. Задача, предстоявшая здесь Франции, могла быть формулирована таким образом: 1) ограничить компетенцию местного суда; 2) создать французскую юрисдикцию; 3) войти в соглашение с европейскими державами по вопросу об отмене капитуляций.

По первому пункту юрисдикция суда по делам о недвижимостях *(шара)* и суда по делам о личных обидах *(узара)* была точно разграничена. В 1883 и 1887 годах были учреждены два суда первой инстанции (в Тунисе и Суссе) и шестнадцать миро-

вых судов. Для разбора уголовных дел при судах первой инстанции было организовано нечто вроде института присяжных. Указами бея компетенция этих судов была постепенно распространена на все более многочисленные группы тунисского населения. Оставалось добиться согласия держав на то, чтобы как их подданные, так и находящиеся под их покровительством лица были подчинены этим судам; эта цель была достигнута 1 августа 1884 года после целой серии переговоров, подчас довольно трудных, особенно с Англией и Италией.

Правительству Туниса посчастливилось устроить конверсию своего долга, который вместе с тем был объединен. Были отменены обременительные для населения налоги. Над каидами, которым был вверен сбор налогов, установили бдительный надзор. В первый раз в Тунисе появились правильные бюджеты; с 1884 года они начали неизменно сводиться с превышением доходов над расходами. Собственными средствами, не требуя от Франции никаких других расходов, кроме так называемых расходов по суверенитету, Тунис сумел выполнить крупные общественные работы: провести сеть дорог и железнодорожных линий; устроить гавани в Тунисе, Бизерте, Суссе и Сфаксе; развить дело народного образования во всех его формах, каковы лицеи, коллежи, нормальная школа, начальные школы для европейцев и французские школы для мусульман. Было оказано поощрение раскопкам в Карфагене и на месте нахождения пунических и римских развалин; было основано несколько музеев, например в Алауи и в Бардо.

Благодаря применению *системы Торренса*, заимствованной из Австралии, благодаря мерам, направленным к тому, чтобы устранить препятствия, которые ставило тунисское обычное право покупке земли, наконец благодаря сдаче в долгосрочную аренду неотчуждаемых земель *(габу)* — во французские руки перешло более 400 000 гектаров. Сильно развилось насаждение виноградников, оливковых и фруктовых деревьев. Открытие и эксплоатация залежей фосфата вызвали большое движение в деловых сферах. Сумма вывоза и ввоза возросла в шесть раз. В 1896 и 1897 годах министр иностранных дел Ганото (Hanotaux) путем соглашений с Англией, Италией и прочими державами добился пересмотра торговых договоров, заключенных прежними беями.

Таким образом, система протектората в Тунисе себя оправдала. [1] Этот край сделал более быстрые успехи, чем даже

[1] «Оправдала себя» перед господствующими классами Франции, захватившими громадную плодородную страну и установившими систематический грабеж туземного населения. — *Прим. ред.*

Алжир с его выборными советами, представительством во французском парламенте и свободой печати. В Тунисе генеральный резидент имел при себе простую *совещательную комиссию*, которая созывалась дважды в год и в которую входили делегаты муниципалитетов, торговых палат, земледельческих товариществ и пр.

II. Сенегал и Судан

Федэрб и план расширения. Губернатор Сенегала Федэрб сформулировал идею распространения французского владычества на восток, т. е. за высоты, отделяющие бассейн Сенегала от бассейна Нигера. Заботу об осуществлении этих планов он должен был предоставить другим, но до конца своей жизни он неизменно помогал своими советами и своим сильным влиянием тем, кто после него продолжал начатое им дело.

Первые столкновения с Ахмаду и Самори. После Медины, основанной Федэрбом и защищенной им против тукулёрского [1] завоевателя Эль-Хадж-Омара, было устроено и несколько других постов на дороге, ведущей от верхнего Сенегала к верхнему Нигеру. В 1879 году при слиянии Бафинга и Бахои был построен форт Бафулабе. В области верхнего Нигера уцелело от державы, основанной Эль-Хадж-Омаром, могущественное государство, где царствовал его сын султан Ахмаду, столицей которого был Сегу-Сикоро. На правом берегу Нигера начала формироваться, имея столицей Биссандугу (в Уассулу), держава *альмами* (вождя) Самори, которому охота на людей и торговля невольниками давали обильные средства для пополнения своей казны и армии.

Вначале французы попытались войти в соглашение с Ахмаду. В феврале 1879 года к нему была отправлена под начальством капитана Галлиени миссия с поручением склонить его к подписанию договора, которым он признал бы над собой протекторат Франции. Миссия по пути подверглась нападению и была ограблена бамбарами из Дабы и окрестных деревень и, не достигнув Сегу-Сикоро, была по приказанию Ахмаду интернирована в Нанго. В конце концов, напуганный приближением французского отряда, Ахмаду согласился признать, что «Нигер отныне состоит под французским протекто-

[1] Тукулёры, воинской доблести которых было обязано своим существованием государство, основанное Эль-Хадж-Омаром, представляют собой смешение пэльхов (peulhs — «краснокожих», может быть уроженцев Верхнего Египта) и «чернокожих» (бамбара, малинкэ, сонинкэ и др.).

ратом от устья до Тимбукту в той части, которая омывает владения султана» (21 марта 1881 г.). Так, по крайней мере, значилось во французском тексте; позднее было замечено, что арабский текст значительно от него разнится.

В том же году доктор Байоль добился подписания альмами Фута-Джалона первого договора о протекторате.

Борньи-Деборд и Галлиени: французы на Нигере. Большим шагом вперед оказались три кампании (1880—1883) Борньи-Деборда, который был тогда морским артиллерийским подполковником.

В 1880 году он построил на богатом железом плоскогорье, которое отделяет верхний Сенегал от верхнего Нигера, форт Кита; в феврале 1881 года с целью очистить доступ к нему он разрушил *тата* (укрепленное селение) Губанко, настоящее разбойничье гнездо. Между Бафулабе и Кита он воздвиг форт Бадумбе. Борньи-Деборд был отозван в долину Нигера известием, что Самори осадил Кениеру. Выручить это селение ему не удалось, но зато он дал суровый урок бандам альмами. 22 декабря 1882 года он прогнал из Мургулы тукулёрских вождей. Затем он приступом взял тата Дабу. 1 февраля 1883 года он вышел на берег Нигера в Бамако и здесь построил форт — первый французский форт в обширном Судане. Самори пытался отбить его у французов; но отряды его *софа* были разбиты у Уэйако и Банкуманы (апрель 1883 г.).

В 1884 году сторонники Ахмаду были изгнаны из Ниамины. Майор Комб заключил договор о протекторате с одной из золотоносных областей Судана — Буре. Построены были укрепленные посты Кунду и Ниагасола. С 1885 по 1886 год Самори пытался препятствовать снабжению этих фортов съестными припасами, но был разбит полковником Фреем на Ситакото, притоке Фатако-Джинго (1886). Он согласился заключить с капитаном из туземцев Махмаду-Расином договор о мире и протекторате и выдал в заложники одного из своих сыновей, Карамоко.

Успехи французов приостановили мятеж, поднятый в самом Сенегале пророком Махмаду-Ламином, для подавления которого Галлиени (произведенному в полковники) пришлось предпринять две кампании (1886—1888). Он воспользовался своим успехом, чтобы распространить французское владычество на все племена к югу от Сенегала до английской Гамбии, что ему дало возможность слить в одну сплошную территорию французские владения в Судане с владениями Франции на Казаманке и в Салуме, по берегу Атлантического океана. Он заставил султана Ахмаду подписать договор в Гури (12 мая 1887 г.),

которым формально устанавливался протекторат Франции над «наличными и будущими» владениями султана.[1] К Самори он отправил в Биссандугу энергичного капитана Пероза, продиктовавшего альмами текст договора о протекторате, не подписать который тот не осмелился (25 марта 1887 г.); по этому договору Самори уступил Франции левый берег Нигера до слияния этой реки с Тинкиссо. Здесь был построен форт Сигуири. Галлиени заставил всех альмами Фута-Джалона подписать новый договор (в Фугумбе, 30 марта 1888 года), более точный, нежели договор 1881 года. Благодаря его стараниям французский протекторат был признан братом Ахмаду и царем Дингирея Агибу, царем Кенедугу (столица — Сикасо) Тиеба, а также племенем бамбара Соколо (в 120 километрах к юго-востоку от Тимбукту) и маврами в Эмбареке (к северу от владений Ахмаду).

1 июля 1887 года майор Карон на канонерке «Нигер» спустился вниз по реке, проплыл под стенами Сегу-Сикоро, обследовал берега Масины — царства, которым владел Тидиани, двоюродный брат Ахмаду, и 16 августа 1887 года бросил якорь в Кориуме, вблизи Тимбукту.

Первые три кампании Аршинара (1888—1891). При преемнике Галлиени, майоре Аршинаре, был взят и превращен во французскую крепость принадлежавший султану Ахмаду форт Кундиан. Самори должен был подписать третий договор, по которому он уступал французам новые территории на левом берегу Нигера, к югу от Тинкиссо; здесь был построен форт Куруса. Французский флаг вновь появился в водах Тимбукту на канонерках «Нигер» и «Маг» под начальством капитана Жейма.

Майор Аршинар поставил себе вполне определенную цель: разрушить и царство Ахмаду и царство Самори, так как договоры о союзе или протекторате с такими изворотливыми вождями, как они, не представляли никакой гарантии. Он решил начать с Ахмаду.

С отрядом в 742 человека, в числе которых было 103 европейца, и с 1000 негров, не принадлежавших к регулярным вой-

[1] Автор не поясняет тут внутреннего смысла этих таинственных договоров французского восточного командования с царьками необъятной Сенегамбии относительно «будущих» владений этих царьков. Этот остроумный прием был введен генералом Федэрбом еще в 50-х годах и состоял в следующем: данный царек получал с момента заключения договора от французов оружие и всякую иную помощь и за это обязывался вести войны с соседними царьками и покорять их под высокую французскую руку. Ему при этом разрешалось непосредственно грабить покоряемые селения и уводить или истреблять жителей. Но территория переходила уже под власть французов. — *Прим. ред.*

скам, Аршинар, идя по левому берегу Нигера, добрался 6 апреля 1890 года до Сегу-Сикоро, столицы Ахмаду, расположенной на правом берегу. Ее защищал сын султана Мадани. Небольшое французское войско в лодках переправилось через реку. Мадани бежал, не выжидая штурма. В Сегу-Сикоро Аршинар поставил царем в вассальной зависимости от Франции потомка старой бамбарской династии. Это был один из обычных приемов французской политики в Африке: всюду, где не представляется удобным вверить управление завоеванным краем французскому чиновнику, восстанавливается под французским протекторатом старая династия. [1]

Теперь у Ахмаду оставалась одна только область Каарта, которую он отнял у своего брата Монтага, вынужденного уйти в Ниоро, столицу одноименного царства. Султан находился здесь в тесном окружении французских крепостей Кунду, Бадумбе и Кониакари, под натиском восстания бамбарских племен, под угрозой набегов мавров из Сахары. Аршинар решил овладеть Ниоро, и 1 января 1891 года он вступил в него без единого выстрела. Ахмаду продолжал бежать от французов, энергично преследуемый французскими черными спаги. Он остановился только в Масине, где его брат Муниру только что наследовал Тидиани.

В этом же 1891 году Аршинар начал борьбу с Самори. Последний царствовал еще на пространстве в 300 000 квадратных километров, население которого сильно сократилось из-за торговли рабами, которую вел Самори. 7 апреля Аршинар с 736 солдатами, среди них 63 европейца, вступил в Канкан, главный город богатейшей провинции альмами, а 9 апреля — в столицу Биссандугу.

Кампании Эмбера и Комба (1891—1893). Вынужденный вернуться во Францию, Аршинар поручил руководство кампанией 1891/1892 года полковнику Эмберу. Эмбер занял таты Сананкоро и Керуане и 14 февраля 1892 года взял приступом крепость Тукуро. Самори едва не попал в плен при смелом нападении, произведенном на него вблизи Кабиадиамбара капитаном Винтенбергом.

В следующем году полковник Комб с 103 европейцами напал на убежище альмами Гелебу, опять упустил из рук этого вечного беглеца, но захватил его арсенал, казну и гарем и

[1] Одним из эпизодов этой кампании было взятие тата Уоссебугу, который сторонники Ахмаду защищали так энергично, что для взятия его понадобился двухдневный штурм (25 и 26 апреля). Другие шайки тукулёров были рассеяны у Талари, у брода через Кале, у Фаталаги, на берегу Крику. 16 июня была взята крепость Кониакари.

отбросил его далеко к юго-востоку, на границу британской колонии Сиерра Леоне.

Завоевание Масины (1893). Тем временем полковник Аршинар, узнав, что Ахмаду погубил Муниру и занял его место в качестве султана Масины, двинулся в этот край, захватив с собой Агибу, царя Дингирея. 13 апреля он взял город Диенне, главный торговый центр Масины. 29-го он вступил в столицу Бандиагару, поставил здесь султаном Агибу и затем снарядил за бежавшим Ахмаду энергичную погоню, которая загнала того далеко на восток.

Миссии. Пока шли все эти кампании, смелые исследователи избороздили вдоль и поперек французский Судан и смежные области, изучили дороги и богатства края и заключили ряд договоров о протекторате. Был организован целый ряд миссий: миссия капитана Бенже, который один прошел 4000 километров по областям Уагадугу, где он был принят «царем царей», а затем по государствам страны Конг — Мосси, Ятенга, Гурунси, Мампурси, Гонджа, Бондуку, — которых он заставил признать над собой французский протекторат (10 января 1889 г.); миссия доктора Кроза к царю Тиеба и в Мосси (1890); миссия Монтейля в излучину Нигера до Сая (1891), затем от Нигера к Чаду и Триполи; миссии Кикандона к царям Тиеба и Бабемба; миссия Бекмана в Фута-Джалон; миссия капитана Менара, который был убит близ крепости Сегелы, принадлежавшей Самори (4 февраля 1892 г.); две миссии Мизона (1890—1893), которые, выйдя от нижнего Нигера, исследовали Мури, Сокото и Адамауа; миссия Гурста на Нигере (1897); миссия в Сокото капитана Казмажу, предательски убитого в Синдере (5 мая 1898 г.); миссия Гостена и д'Оллона (1898), — всех их перечислить невозможно. Там, где речь шла о расширении французского владычества или об интересах науки, никогда не было недостатка в самоотверженных людях: военные и штатские, миссионеры правительственные или «Комитета французской Африки» соперничали в неустрашимости. [1] Мирные исследования и военные кам-

[1] Как и в других местах, где речь идет о колоссальных французских завоеваниях в Африке и Азии, труд Лависса и Рамбо и тут тоже базируется исключительно на официальной версии: в течение 80-х и 90-х годов XIX века французские правительства, сменявшие друг друга, с железной неуклонностью выполняли политический заказ французской крупной буржуазии и с огромной затратой сил, средств, людей создавали (и создали) необъятную, вторую в мире по размерам и по богатству (после английской) колониальную империю. И все время приходилось вести тончайшую дипломатическую игру, скрывать свои успехи, внушать всему миру (т. е. англичанам, — остальное было не так важно), что, собственно, французы вовсе не завоевывают всю Центральную

пании способствовали созданию чудесной французской африканской эпопеи.

Судан в конце 1893 года. В тот момент когда начались кампании Аршинара, во французский Судан входила еще только часть нынешних областей — Кайес, Бафулабе, Кита, Бамако. Благодаря этим кампаниям сюда прибавились округа Ниоро, или Каарта, Соколо, Диенне, Масина на севере, Парана, Сигуири, Канкан, Керуане на юге и Сегу, Минианка, Кенедугу на востоке. Вследствие падения держав Ахмаду и Самори территория французского Судана увеличилась почти вчетверо. Еще до того как англо-французское соглашение распространило ее до среднего Нигера, она на добрую четверть превосходила своим протяжением европейскую Францию. Военачальники, завоевавшие Судан, обнаружили замечательные организаторские способности, стараясь вернуть население и закрепить его на той почве, откуда прогнали его набеги торговцев невольниками, и для этого организовали быстрый и упрощенный суд; они строили города, открывали рынки и школы, покровительствовали разным производствам, поощряли улучшения, вводившиеся в сельском хозяйстве, подготовляли окончательную отмену рабства и вообще руководствовались следующими словами из инструкции Аршинара: «Наша деятельность в Судане — не только чисто военная деятельность».

Отозвание Аршинара; опыт гражданского управления. Министр колоний Делькассе, подчиняясь давлению некоторых групп в палате, решил совершенно прекратить дальнейшую экспансию французов в Африке. Он уничтожил должность «главноначальствующего в Судане», отозвал полковника Аршинара и подчинил военных начальников гражданскому губернатору. На этот пост он назначил губернатора Мартиники Гроде, совершенно незнакомого с Африкой. Да и самая мысль о введении гражданского режима в таком огромном варварском и опустевшем вследствие войн из-за торговли невольниками крае была по меньшей мере преждевременной.

Африку, а что просто «самоотверженные» люди, миссионеры, мужественные офицеры, на которых напала благородная страсть к географическим исследованиям, врачи-филантропы и т. д. по своей инициативе углубляются в дремучие леса Африки. И даже походы — тоже не систематическая завоевательная деятельность, направляемая из Парижа твердой рукой, а так, просто, маленькие карательные экспедиции от случая к случаю. Конечно, жаль, что французская историография и через полвека довольствуется обдуманной и целеустремленной ложью, которую пускала в ход французская дипломатия, когда шло это завоевание. — *Прим. ред.*

Завоевание Тимбукту (1894). Для завоевания Тимбукту были сделаны приготовления, о которых новый гражданский губернатор узнал, однако, слишком поздно. Он посылал несвоевременные и противоречивые приказы, приведшие после блестящего успеха чуть не к катастрофе.

Волна народной симпатии, благодаря которой французы так легко сделались хозяевами в Масине, докатилась и до Тимбукту. Население этого города и соседних поселков — Сан, Барамандугу и пр. — осаждало французские власти Масины просьбами об активном вмешательстве.

Военный начальник подполковник Бонье решил, согласно старому плану Аршинара, двинуться на Тимбукту двумя колоннами, из которых одна должна была итти северным берегом Нигера, а другая — плыть по самой реке на пирогах и шаландах под прикрытием канонерок. Старший лейтенант Буатё, не ожидая приказа о выступлении, направился со своими канонерками в Тимбукту. Узнав об этом, Бонье и сам двинулся туда же, условившись встретиться около 15 января с колонной Жоффра в Тимбукту. Когда он 10 января вступил в этот город, то оказалось, что Буатё находился здесь уже с 15 декабря, но ослаблен потерей мичмана Оба и 19 человек, захваченных во время рекогносцировки 25 декабря и убитых туарегами. Беспокоясь о судьбе колонны Жоффра, Бонье решил итти ей навстречу с полутора ротами стрелков. Он благополучно достиг Гундама, в трех днях пути от Тимбукту. Его конвой, состоявший из новобранцев-стрелков, не имевших никакого боевого опыта, был ночью застигнут туарегами. Бонье, многие из его офицеров и большинство солдат были убиты (февраль 1894 г.). Известие об этих событиях вызвало во Франции сильное волнение. Председатель совета министров Казимир-Перье в заседании палаты 10 февраля, сообщая о предстоящей посылке подкреплений, добавил: «Франция не отступает перед неудачей, как бы она ни была тяжела». Тимбукту остался во власти французов.

Последние кампании против Самори; взятие его в плен (1898). Самори, отброшенный к границе Сиерра Леоне, как раз перед тем овладел постами в Бугуни и Тенету, основанными полковником Комбом с целью отрезать альмами сообщение с британской колонией. В сражении при Колони Самори опять едва не попал в плен. Исход сражения при Гундаме побудил французское правительство запретить всякие военные действия против этого старого врага Франции в ту самую минуту, когда тот был доведен до последней крайности. Ему дали

возможность пополнить с помощью торговли невольниками, которую он вел, свою казну и армию. В начале 1894 года он вторгся в богатую страну Конг, принявшую французский протекторат, взял приступом город и перебил в нем множество жителей и даже марабу. С 1894 по 1896 год он оставался властелином и бичом страны, которую французы обязались защищать. 20 июля 1896 года по его приказанию или с его ведома у ворот Буны была истреблена миссия капитана Броло, который был уполномочен заключить с ним соглашение. В марте 1897 года у Самори вышло столкновение с англичанами. В январе 1898 года, по приказанию французского правительства, лейтенанты Демар и Мише с помощью небольшого отряда снова взяли Конг. Самори осадил эту крепость, и защитники дошли уже до последней крайности, когда им на выручку явилась небольшая колонна майора Кодрелье (27 февраля).

Прежде чем принять из Судана энергичные меры против Самори, необходимо было покончить с его союзником Бабембой, преемником Тиеба. 15 апреля колонна подполковника Одеуда в 1400 человек подступила к Сикасо, который находился под защитой 15 000 человек; 1 мая после 14 стычек колонна приступом взяла крепость, причем среди павших был сам Бабемба. На третий день после этого Одеуд сформировал под командой майора Пино отряд, который 8 июня вступил в Конг и снабдил припасами тамошний гарнизон. Затем, получив подкрепление в несколько сот человек, эта колонна под начальством лейтенантов Вельфеля и Жакена и капитанов Гуро и Гадена 8 сентября напала на большой лагерь близ Тиафезо, где взяла в плен 20 000 человек, в том числе 1800 *софа*. 29 сентября Жакен и сержант Братьер неожиданно напали на другой лагерь и с горстью людей проскакали через него, причем здесь они увидели Самори, сидевшего на пороге своей хижины и читавшего коран; Самори хотел бежать, но Братьер поймал его и передал Жакену. Участь альмами была теперь решена; его доставили в Сен-Луи, посадили на корабль и отвезли в Н'Джоли, на Огове, в колонию Габун. Таков был эпилог пятнадцатилетней борьбы французов с альмами. Теперь у французов не было больше в Судане ни одного серьезного врага.

Новая организация французских владений. Обширные территории, пространством приблизительно в 800 000 квадратных километров, доставшиеся французам в результате завоеваний или договоров, подвергались многократным административным преобразованиям. Декрет 27 августа 1892 года, отделив-

ший суданскую армию (суданские стрелки и спаги) и суданский бюджет от бюджета и армии Сенегала, даровал французскому Судану настоящую автономию. Некоторые западные территории, как, например, большая часть округа Бакель, были присоединены к Сенегалу. Тот же декрет учредил должность «главного начальника Судана», которому был подчинен «начальник боевых сил». Первого, как мы видели, в 1893 году заменил гражданский губернатор, «который имеет пребывание в Кайесе и которому подчинен командующий войском». Декреты 1895 и 1896 годов сосредоточили все французские западные и южные владения под одной и притом гражданской властью.

Наконец, декретом 17 октября 1899 года колония Судан была раздроблена. Бóльшая часть ее территории была присоединена к Сенегалу, к французской Гвинее, к Слоновому берегу и к Дагомее.[1] Остались только две военные территории,[2] которые являлись как бы военными форпостами французских гражданских колоний. Во главе всех этих владений стоял «генерал-губернатор Западной Африки», который имел пребывание в Сен-Луи и которому принадлежало «главное начальство, политическое и военное». Первым занимал этот пост Шодье, а затем Баллэ, которым был подчинен военный «главноначальствующий».

III. Гвинея, Дагомея

Гвинея: приобретение Hinterland'a. В момент окончания франко-прусской войны французские поселения на Гвинейском берегу представляли собой не что иное, как фактории вблизи побережья или небольшие клинья, не соединенные между собой. Это были: на Перцовом берегу — Ажаку-

---

[1] Округа Кайес, Бафулабе, Кита, Сантадугу, Бамако, Сегу-Сикоро, Диенне, Ниоро, Гумбу, Соколо и Бугуни были присоединены к Сенегалу; округа Дингире, Сигуири, Курусса, Канкан, Киссидугу и Бейла — к французской Гвинее; округа или резиденции Одженне, Конг и Буна — к Слоновому берегу; область Куала и территория Сай — к Дагомее.

[2] В их состав входят так называемые северный и северо-восточный округа (Тимбукту, Сумпи, Гундам, Бандиагара, Дори, Уахигуйа) и «область Волты» (Сан, Уагадугу, Лео, Кури, Сикасо, Бобо-Диулассу, Джебугу).

Распоряжением генерал-губернатора Шодье от 23 июля 1900 года была образована третья военная территория, центром которой был сделан Синдер и которая заключала в себе область, расположенную на левом берегу Нигера, от Сай до озера Чад, права собственности на которую были признаны за Францией англо-французским соглашением от 14 июня 1898 года.

ти (Тред-Таун); на Слоновом берегу — река Гарровей, область Кру, оба Береби, большой Каша, обе реки Лагу, реки Рио Фреско и Сан-Педро; на Золотом берегу — Большой Бассам, Ассини, Дабу; на Невольничьем берегу — Уидах (Видах), Гран-Попо (Пти-Попо был в 1884 году уступлен Германии), порт Котону и протекторат над небольшим царством Порто-Ново. Да и в отношении этих территориальных клочков французское правительство не позаботилось упрочить за собой права собственности. В 1871 году были отозваны гарнизоны из Большого Бассама, Ассини и Дабу; отныне марсельская фирма Вердье должна была сама заботиться о безопасности своих факторий.

На наших глазах оживилась деятельность Франции в этих областях. Hinterland всех этих факторий был приобретен в силу договоров, заключенных исследователями Кикандоном, Трейх-Лапленом, Кикерезом, Сегонзаком и другими для французских поселений на Перцовом берегу, а также Бенже, Кикандоном и другими смелыми исследователями — для владений между Слоновым или Золотым берегом и горами Конг. Ряд договоров с Германией, Португалией и Англией привел в порядок — путем обмена территорий и изменения прежде сильно перепутанных границ — владения этих четырех держав на всем этом побережье.

Административные перекройки, произведенные в разное время, привели к образованию трех колоний: 1) «Французской Гвинеи с зависимыми землями», куда входят Перцовый берег, Южные реки и протекторат над Фута-Джалоном; 2) «Слонового берега», куда входят французские владения на Золотом берегу и протекторат над Конгом; 3) «Дагомеи и ее зависимых земель».

Распри с Дагомеей. На Невольничьем берегу Франция в 1876 году добилась от Дагомеи уступки порта Уидах, и 19 апреля 1878 года в Уидахе был заключен с Дагомеей договор, по которому за Францией утверждалось право на Котону, уступленную Дагомеей французам еще в 1864 году. Договор о протекторате (1863) над Порто-Ново, где правил царь Тоффа, был возобновлен в 1883 году.

Дагомея представляла собой самое могущественное туземное государство Гвинейского побережья. Целому ряду царей, гробницы которых находятся в священном городе Кане, удалось в результате набегов и кровопролитий добиться покорения племен бариба, наго и джеджи. Религия, насквозь пропитанная фетишизмом, сливалась с обоготворением царя. Суеверие и своеобразная политика государственного терро-

ризма вызывали к жизни или поддерживали «великий обычай», т. е. периодические кровавые расправы, превращавшие столицу Абоме в бойню. Этот свирепый деспотизм опирался на постоянную военную силу, состоявшую из 3000 «амазонок» и 7—8 тысяч наемных воинов и усиливаемую в случае надобности резервом и даже поголовным ополчением.

В сентябре 1885 года Франция, во исполнение § 35 Берлинского трактата, требовавшего, чтобы всякий протекторат проявлялся в действительной оккупации, поместила небольшие гарнизоны в Котону и Порто-Ново. Царь дагомейский Гле-Гле заявил французам, что он не признает больше договора 1878 года и желает получить назад Котону и Порто-Ново, которые якобы ему принадлежат. Он потребовал немедленной их эвакуации. В марте 1889 года посланное им войско вторглось в царство Порто-Ново и увело оттуда не одну тысячу пленных. Десант, высаженный двумя крейсерами, успокоил население и водворил его в покинутые селения.

Доктор Байоль, бывший тогда вице-губернатором области Южных рек, получил приказание отправиться в Абоме и вступить в переговоры с Гле-Гле. 21 ноября миссия была впущена в столицу. Пробыв здесь месяц, [1] она принуждена была покинуть Абоме (28 декабря). Три дня спустя получено было известие о смерти царя Гле-Гле и о воцарении, при обычных массовых ритуальных убийствах, принца Кондо под именем Беганзина, или Госсу-Боуэле (царь-акула).

Война и договор 1890 года. Из Сенегала и Габуна прибыло 400 стрелков с четырьмя 4-фунтовыми орудиями. Начальство над ними было поручено майору Террильону, который занял Котону и укрепился в ней. Вскоре ему пришлось защищать этот город против 15—20 тысяч солдат и амазонок. Террильон разбил их в десятке стычек, особенно при Атчупе, где они потеряли 1500 человек. В конце мая 1890 года прибыл контрадмирал Кювервиль, но его полномочия сводились, по данной ему инструкции, к «улажению мирным путем дагомейского инцидента». Ввиду этого ему ничего другого не оставалось, как командировать начальника батальона Одеуда и патера Доржера, которые отправи-

[1] Были пущены в ход все средства, чтобы поразить миссию отвращением и ужасом: она вступила во дворец по пути, усеянному свежеотрубленными человеческими головами и политому человеческой кровью. Гле-Гле и наследный принц Кондо отказывались заключить какой бы то ни было договор, если они не будут признаны суверенами Котону и Порто-Ново. Кондо дерзко заявил, что «Франция управляется мальчишками и что она должна упразднить республику и призвать своих старых королей».

лись в Абоме и привезли оттуда проект договора. Беганзин признал права Франции на порт Котону и царство Порто-Ново. Франция же взамен обязалась (3 октября) уплачивать ему ежегодно по 20 000 франков.

Война 1892 года: завоевание Дагомеи. Беганзин смотрел на эту годичную пенсию как на дань, уплачиваемую ему Францией; притом же 20 000 франков казались ему недостаточным вознаграждением за потерю дохода, который давали ему ежегодно его морские таможни.

На французские деньги и доходы со своей торговли рабами он накупил у немецких фирм в Уидахе, Камеруне и Гамбурге боевых запасов и скорострельных ружей. В январе 1892 года он увел в плен с французской территории несколько тысяч человек. В марте он разграбил деревни в Порто-Ново. А когда вице-губернатор Балло прибыл на канонерской лодке «Топаз», 400 дагомейцев атаковали его, и у него на судне оказались ранеными 4 человека (27 марта). Франции пришлось предпринять решительную экспедицию: к Невольничьему берегу было послано 6 крейсеров и канонерок, были усилены гарнизоны Уидаха и Котону, построены специальные суда для плавания по морским лагунам, устроена верфь в Котону и палатами вотирован кредит в 3 миллиона.

Экспедиционный корпус из белых солдат и из сенегальских, габунских и гаусских стрелков, в общей сложности 1400 человек, был сосредоточен в Порто-Ново под начальством полковника Додса. В то время как дагомейские города, расположенные на побережье океана и на лагунах, подверглись бомбардировке, 300 французских стрелков под командой майора Стефани дали десятичасовое сражение трехтысячному отряду близ Цоббо и обратили его в бегство (9 августа 1892 г.). 17 августа двинулась в путь колонна Додса. Она прошла царство Порто-Ново, заняла или взяла силой Крили, Такон, Катагон, Беканджи и таким образом очистила страну к востоку от Уэмэ. Затем, подкрепленная 800 человек из иностранного легиона, 200 спаги и инженерной ротой, она поднялась вдоль левого берега и рассеяла при Догбе 4000 дагомейцев, причем 400 человек были перебиты. Затем колонна Додса перешла Уэмэ у Гбеде и двинулась к Абоме, прорубая себе топорами путь сквозь чащу. В октябре колонна Додса прорвалась через линии Тогуе, Погуэсса, Сабови, через укрепленные лагери у Акпы и Котопы и переправилась через реку Кото. 2, 3 и 4 ноября были бомбардированы и взяты приступом укрепленные поселения, прикрывавшие священный город Кану, куда колонна и вступила 6-го. Из 12 000 воинов и амазонок,

которых «царь-акула» смог выставить для борьбы в начале кампании, у него оставалось не больше 2000. Ввиду этого он и не пытался защищать Абоме, и 17-го Додс вступил в нее, не встретив никакого сопротивления, объявил Беганзина низложенным, а его царство — под протекторатом Франции. Видя, что население, сдерживаемое до сих пор страхом, начинает относиться к нему явно враждебно, Беганзин в конце концов отдался на полную волю победителей (1894). Он был интернирован в форте Тартансон на острове Мартинике (30 марта 1894 г.). Додс (произведенный в генералы) присоединил к французской колонии приморскую часть завоеванной страны. Остальная территория ее была поделена между двумя вассальными царями — Аго-ли-Агбо на севере, в Дагомее в собственном смысле, и Гли-Гла-нодон на юге, в бывшем царстве Аллада. Страна была совершенно умиротворена, и дагомейское население, о котором можно было думать, что оно так же свирепо, как его правительство, оказалось кротким, трудолюбивым, очень способным к сельскому хозяйству и вполне восприимчивым к культурному развитию.

Соседи французов в Гвинее: нижний Нигер. Африканские владения Франции в двух пунктах выходят к Гвинейскому заливу, но береговая линия этого залива занята целым рядом иноземных колоний, окружающих и перерезающих французские; таковы — государство Либерия, английский Золотой берег (страна ашантиев), немецкий Того, затем нижний Нигер, который принадлежит Англии и к которому с востока примыкает немецкий Камерун. Англичане, эвакуировавшие нижний Нигер после 1856 года, снова появились здесь после 1870 года. Здесь обосновалось несколько британских компаний, которым жестокая взаимная конкуренция грозила всеобщим разорением, ввиду чего они слились в одно общество (1879) — *Объединенная африканская компания (The United African Company)*. Со следующего же года *Французское общество экваториальной Африки (La Société Française de l'Afrique Equatoriale)* и *Сенегальская компания (La Compagnie du Sénégal)* вступили с этой компанией в такую резкую конкуренцию, рассылая своих агентов по Нигеру и его притоку Бенуэ и противопоставив 34 английским факториям 32 своих, что Франции достаточно было бы предложить англичанам вознаграждение в несколько миллионов для того, чтобы они очистили арену борьбы. Но случилось обратное: Англия энергично поддержала своих сограждан, даровав в 1885 году Объединенной африканской компании королевскую хартию,

и французские компании принуждены были продать фактории своим соперникам-англичанам (1884). Результатом было то, что когда Берлинский акт установил теорию Hinterland'a, Англия провозгласила свой протекторат над «территориями, находящимися во владении Королевской компании Нигера» (18 октября 1887 г.). Это было целое государство, заключавшее в себе области Бенин и Калабар, царство Сокото и большую часть гаусских княжеств.

IV. Габун, Конго, Убанги, Чад

Габун. Часть Габунского лимана была куплена Францией в 1839 году у черного вождя Дениса. В 1849 году французы основали при содействии невольников, отбитых у негроторговцев, на правом берегу лимана деревню, названную Либрвилем. Но и спустя 50 лет эта колония оставалась такой же ничтожной, как вначале. Либрвиль все еще представлял собой только скопление 3000 негров, разбросанных на пространстве в 7 километров вокруг лимана. Несколько хижин, где жили откупщики податей, и несколько лачуг таможенных сборщиков были единственными французскими «учреждениями».

А между тем несколько смелых исследователей — Поль де Шайю (1857—1859), Серваль и Гриффон дю Беллэ (1862), лейтенант Эмэ (1867), Марш, маркиз де Компьень (1872—1874) и немец д-р Ленц (1873) — проникли на сотни километров в глубь страны и поведали об ее богатствах.

Миссии Саворньян де Браза: образование французского Конго. Но открытия этих исследователей вскоре затмили открытия Саворньяна де Браза и его сотрудников. Браза, Баллэ и Марш с 1875 по 1878 год обследовали область между небольшой французской колонией и рекой Алима. Около того же времени Стэнли от имени «Международной африканской ассоциации», находившейся под покровительством бельгийского короля, чуть не передал всю центральную Африку бельгийскому королю или Англии. Подстрекаемые соревнованием, французские палаты вотировали кредит в 100 000 франков, чтобы дать возможность Браза закончить его разведки. Его миссия была подчинена ведению министра народного просвещения.[1] В 1879—1882 годах Саворньян де Браза основал

[1] В оппозиционной печати писали: Браза повез в Африку десять человек, учителей французского языка и чистописания; для охраны каждого учителя пришлось еще присоединить по одной небольшой батарее; а для охраны десяти батарей — десять эскадронов кавалерии. — *Прим. ред.*

на верхнем Огове Франсвиль, а на вершине уступчатого плоскогорья, по которому течет Конго, — Бразавиль. С Макоко, царем батеков, он заключил договор, по которому Франции уступалась вся территория вокруг Бразавиля и признавался ее протекторат над обоими берегами Конго, от Бразавиля до впадения Убанги. Французские палаты ратифицировали этот договор и вотировали (10 января 1883 г.) новый кредит в 1 275 000 франков. Саворньян де Браза выступил в путь на этот раз с целым штабом ученых и исследователей, в сопровождении 60 европейцев — штатских, военных и моряков, 25 алжирских стрелков, 2850 черных — землекопов, носильщиков и гребцов, и с большим экспедиционным грузом. В промежуток времени с 21 апреля 1883 по 26 мая 1885 года он обследовал берега Огове, Килиу-Ниари, Алимы, Санги, Убанги и целого ряда притоков, произвел гидрографическую съемку 4000 километров и основал под охраной трехцветного знамени 26 станций. Очень скоро у французской миссии возник конфликт с «Международной ассоциацией». Но тут состоялось соглашение между Жюлем Ферри и председателем этой ассоциации Штраухом (23 и 24 апреля 1884 г.), утвердившее за Францией преимущественное право приобретения бельгийского Конго; затем последовали международная конференция и Берлинский акт, далее договоры с Германией, Португалией и новым «Свободным государством Конго» (5 февраля 1885 — 29 апреля 1887 г.). Несмотря на значительные территориальные жертвы, Франция благодаря миссиям Браза, обошедшимся в 2 055 000 франков, почти без единого выстрела сохранила в своем владении территорию в 800 000 квадратных километров необыкновенно плодородной земли. 26 мая 1885 года кончился срок миссии, вверенной Саворньяну де Браза министерством народного просвещения, [1] и она уступила место колонии «Африканского запада», подведомственной морскому министерству. Забота об управлении колонии, о дальнейшем ее исследовании и развитии ее естественных ресурсов была поручена Браза, назначенному «главным правительственным комиссаром».

К озеру Чад: миссии Крампеля и Дыбовского (1891). В 1888 году Крампель открыл реку Джах, приток Конго,

[1] Наш автор, сохраняя вполне серьезный вид, внушает читателю, что министерство народного просвещения, отправив чисто просветительную миссию Саворньяна де Браза, присоединило совсем нежданно-негаданно, попутно, вовсе об этом не думая и не заботясь, территорию, равную полутора Франциям, и, покончив свои просветительные труды, министр народного просвещения передал дело уже морскому министру... Такова была официальная, до курьеза лживая версия. — *Прим. ред.*

но подвергся нападению мфанов, был ранен и принужден вернуться. В 1890 году *Комитет французской Африки* поручил ему пройти от Убанги область, представлявшую на картах белое пятно, достигнуть реки Шари, впадающей в озеро Чад, и вернуться к Средиземному морю через столицу области Борну — Кука. Он достиг Шари, но 8 апреля 1891 года в Эль-Кути на него напали работорговцы-мусульмане, которые убили его и почти всех его спутников.

Вторая миссия, снаряженная тем же *Комитетом* под руководством Ивана Дыбовского, должна была поддержать первую и снабдить ее припасами. В октябре 1891 года Дыбовский выступил из Банги на Убанги, пошел по следам миссии Крампеля и достиг земли народа нгапу, от которого и узнал в подробностях о катастрофе, разыгравшейся в Эль-Кути. Он настиг убийц, убил 11 человек и захватил часть вещей, отнятых у Крампеля. За недостатком съестных припасов он принужден был вернуться, не дойдя до Эль-Кути, но все же успев упрочить права Франции на территорию между Убанги и Шари.

Конфликты с бельгийским государством Конго. Бельгийцы Независимого государства не довольствовались огромной территорией, отведенной им на Конго в ущерб Франции; они мечтали расширить это владение до границ экваториального Египта и Нила. В 1884 году они поднялись вверх по Убанги. Повыше его больших порогов они основали поселок Джаббир. В начале 1893 года они достигли Нила у развалин Ладо и на левом берегу его основали бельгийский округ Конго, главным городом которого был сделан Дуфиле. Тут у них едва не возник конфликт с англичанами, но потом состоялось соглашение между королем Леопольдом II и Великобританией (1894). Обеспечив себя с этой стороны, бельгийцы продолжали наступать на французское Конго. Пользуясь неясностью некоторых географических данных, позволявших обойти договор 29 апреля 1887 года, их посты, перейдя четвертую параллель, переправились через Убанги и Мбому и заняли часть Бахр-эль-Газаля и области Чад.

Колония Убанги. В 1891 году Лиотару было поручено отобрать назад французские территории к северу от четвертой параллели. Он располагал только горстью стрелков, тогда как туземное войско Независимого государства насчитывало несколько тысяч человек. Благодаря главным образом своей искусной твердости он заставил бельгийцев очистить несколько незаконно захваченных ими пунктов и принудил

местных султанов и даже динка в Бахр-эль-Газале признать свою власть. [1]

Затем последовал конго-английский договор от 12 мая 1894 года, по которому Великобритания отдала в аренду Бельгии весь левый берег Нила от озера Альберта до северной части Фашоды, включая Бахр-эль-Газаль, т. е. уступила бельгийцам египетскую территорию, не принадлежавшую ей, и тем дала им возможность перерезать всякое сообщение между французскими владениями и Египтом. Франция, также как и Германия, заявила громкий протест. Французские палаты вотировали 180 000 франков «для усиления постов на Верхнем Убанги». Видя, что дело принимает серьезный оборот, бельгийцы решили заключить с французами договор (14 августа 1894 года). Граница была проведена таким образом: по реке Убанги, затем по Мбому до его истоков и, наконец, по линии водораздела Конго с Нилом. 13 июля 1894 года Верхний Убанги был отделен от Конго и превращен в автономную колонию. Лиотар был назначен ее «правительственным комиссаром».

Миссия Маршана. Соглашение 21 марта 1899 года. Может показаться удивительным, что французское правительство соединило тогда вопрос о Ниле с вопросом о бельгийских захватах; надо полагать, что оно уже тогда решило произвести разведки на этой реке, — может быть, с целью поднять перед лицом Европы вопрос об оккупации Египта англичанами. 24 февраля 1896 года министр колоний в кабинете Буржуа, Гюйес, подписал ряд инструкций, данных капитану Маршану. 23 июля 1896 года последний высадился в Лоанго (Конго), но лишь в марте 1897 года ему удалось выступить в путь из Бразавиля к Убанги. Лиотар подготовил ему путь, нанял носильщиков и обеспечил содействие султанов и племен для доставки миссии в Бахр-эль-Газаль. Дальнейшее известно: французы прочно заняли эту область при помощи укрепленных постов, склонили на свою сторону народцы динка и шиллук, с невероятным трудом прошли по болотам 500 километров, достигли Фашоды на Ниле (12 июля 1898 г.), отбили,

---

[1] Бельгийская газета *Бельгийская независимость (L'Indépendance Belge)* писала тогда, что французы считают в Центральной Африке своей собственностью не только все, что они успели захватить, но и все, что им хотелось бы захватить в будущем. Англия старалась всячески заградить бельгийскими владениями дорогу французам, потому что в эту пору, вплоть до 1898 года, руки у английского правительства были связаны. Только после победы Китченера над махдистами и покорения Судана (1898) англичане решились наконец прямой угрозой войны положить предел французским захватам. — *Прим. ред.*

в количестве всего 150 человек, нападение 1200 дервишей и очистили завоеванный ими край лишь по приказанию своего правительства ввиду угрожавшей опасности столкновения с Великобританией.[1] Вернулись они через Абиссинию, пересекши таким образом всю Африку от Атлантического океана до Нила на протяжении более 6000 километров. По англо-французскому соглашению от 21 марта 1899 года французы обязались очистить Бахр-эль-Газаль от своих постов, и восточной границей французских владений была признана линия водораздела Нила и Конго, но Франции были предоставлены обширные территории к востоку и северу от озера Чад: Багирми, Вадай, Канем, Борку и Тибести.

Эксплоатация Конго. Бельгийцы провели железную дорогу по нижнему течению Конго, что сделало надолго невозможной прокладку более или менее параллельной французской железнодорожной линии, так что для всей громадной системы рек и притоков, покрывающей французское Конго, главным выходом оказалась бельгийская линия. В промежуток от 1898 до 1900 года большая часть этой обширной территории была разделена на концессии, из которых многие по площади были равны или даже превосходили Бретань или Франш-Конте. Концессии эти были предоставлены трем десяткам французских компаний с обязательством иметь попечение о туземцах, обитавших на данном участке, держать пароходы на реках, выполнять некоторые общественные функции, заменять молодыми саженцами корни каучуковых деревьев, истощенных эксплоатацией, и поощрять индивидуальную колонизацию.[2] Конго, повидимому, суждено было стать золотым дном гораздо раньше, чем это вначале предполагалось.

Колония Чад; крушение могущества султана Рабаха (1900). Рабах, сын невольника, бывший сначала мамелюком, потом заместителем Зобеир-паши, губернатора египетского

---

[1] В ноябре 1898 года в селении Фашода стояли одновременно и отряд Маршана и авангард лорда Китченера, и между обеими державами чуть не вспыхнула война. Лорд Сольсбёри уже приказал британскому флоту быть в полной боевой готовности. Французы уступили и ушли из Фашоды. — *Прим. ред.*

[2] О том, какое «попечение» именно в этих местах проявляют концессионеры к туземцам, очень хорошо рассказал Шаллэ в «Воспоминаниях о колонизации» (*Challaye*, Souvenirs de la Colonisation, Paris, 1935). Туземцев обратили фактически в *рабов*; управляющие концессиями жесточайшим сечением колючими прутьями принуждают их к даровому труду и сживают со света целые племена.—*Прим. ред.*

Судана, основал нечто вроде султаната в бассейне Шари и на всем пространстве вокруг озера Чад. С войском, состоявшим из рабов и наемников, вышколенных турецкой дисциплиной, и из дезертиров англо-египетской армии и войск Махди, Рабах завоевал северо-западную часть Дарфура (1880), южную часть Борку (1884), Дар Руну (1887), Багирми и Шари. Области эти были истощены экспессами работорговли. Экспансия французов на восток и их договоры с Англией, признавшие за ними право собственности на бóльшую часть этих территорий, привели к столкновению между Рабахом и Францией. Именно по его приказанию была перебита в 1891 году миссия Крампеля, а в 1899 — миссия Бретонне. 26 октября 1899 года правительственный комиссар в Шари, Жантиль, нанес ему при Куно первое поражение; недостаточность французских сил помешала сделать эту победу полной. В марте 1900 года французское правительство послало на помощь миссии, действовавшей в Шари, миссию Центральной Африки (миссия Жоаллана и Мейнье, бывшая Вуле—Шануана), а также миссию Фуро—Лами, объединив ту и другую под начальством Лами. Эти два отряда 3 марта взяли приступом одну из резиденций Рабаха — Куссури, расположенную на острове при слиянии рек Логуэ и Шари. 9-го французы разбили войско одного из сыновей султана, пытавшегося взять город назад. 21 апреля они соединились с миссией, действовавшей в Шари. У французов насчитывалось тогда 700 пехотинцев, 30 кавалеристов, 4 орудия и вспомогательный отряд в 1500 человек под предводительством султана Багирми. Рабах имел в своем распоряжении 5000 солдат, из которых 2000 были вооружены ружьями, 600 всадников и 3 орудия. 28 апреля 1900 года в 5 километрах к северо-востоку от Куссури произошло второе сражение. Укрепленный лагерь Рабаха подвергся бомбардировке, а затем был взят штурмом. Смертельно раненый султан был обезглавлен одним стрелком. Французы заплатили за эту победу дорогой ценой — смертью майора Лами, капитана Куэнте и 19 солдат. Дальнейшими победами, одержанными над сыновьями Рабаха, страна была замирена окончательно.

V. Индийский океан: Мадагаскар, Обок

Мадагаскар до первой войны. До Третьей республики права Франции на Мадагаскар, связанные с воспоминаниями о Ришелье, Кольбере и Ост-Индской компании, носили

несколько неопределенный и архаический характер.[1] 12 сентября 1862 года правительство Наполеона III заключило договор с Радама II: за предоставление ей некоторых экономических преимуществ Франция признала его властелином всего острова, хотя он был только царем племени говасов. После его смерти (1 апреля 1868 г.) Франция договором от 8 августа признала тот же титул за его вдовой Ранавало II, выговорив себе взамен прежние льготы.

От старой монархии Франция унаследовала, на правах безусловной собственности, остров св. Марии, а от Июльской монархии — несколько островков, равно как протекторат над заливом Пассандава и северными Антанкарами. Но французы дорожили этими владениями менее, чем своим влиянием при тананаривском дворе; а между тем здесь их влияние парализовалось протестантскими миссиями, поддерживаемыми Англией, и с воцарением Ранавало II оно почти совсем исчезло. Договор 8 августа 1868 года был нарушен по всем пунктам; наследники француза Лаборда, пользовавшегося таким влиянием при Радама II, были ограблены дочиста.

В марте 1881 года экипаж одного небольшого французского судна был перебит сакалавами, и французам было наотрез отказано в удовлетворении. Небольшая французская территория была урезана захватами, английские миссионеры убеждали население района бухты Пассандава, состоявшее под покровительством Франции, признать суверенитет говасской королевы.

Разрыв: первая война (1882—1885). В то время министром иностранных дел в кабинете Гамбетты был Фрейсине. Майору Ле Тембру было приказано произвести с его маленькой эскадрой демонстрацию у побережья Пассандавы. Говасский флаг, водруженный там на место трехцветного, был сорван. В самый момент этого разрыва умерла Ранавало II. Ей наследовала ее родственница Ранавало III (13 июля 1882 г.), подчинявшаяся тем же влияниям. Говасы разослали послов в Лондон, Берлин и Нью-Йорк с просьбой об оказании им поддержки против Франции.

Жюль Ферри, ставший снова председателем совета министров, приказал контрадмиралу Пьеру принять решительные меры. Пьер подверг бомбардировке Муронсангу и шесть других приморских городов (май 1883 г.). Затем он бомбардиро-

---

[1] Т. е. эти «права» сводились исключительно к тому, что еще в XVII веке французы намерены были захватить остров Мадагаскар, но тогда им это не удалось. — *Прим. ред.*

вал и занял Мажунгу (Мойангу), важнейший порт западного побережья (17 мая). Его преемник, контрадмирал Мио, подверг бомбардировке Маханоро, Фенериф, Вохемар, Амбаонио, блокировал все побережье и занял великолепную бухту Диего-Суарес (1884—1885). Падение Жюля Ферри замедлило, но не остановило хода этих операций. 27 августа 1885 года майор Пеннекен с 50 французами и 70 сакалавами рассеял при Андампи несколько тысяч говасов, но 10 сентября французы потерпели неудачу перед окопами Фарафаты, доступ к которым был недостаточно обследован.

Но свобода действий Франции в Африке была ограничена, с одной стороны, ее конфликтом с Китаем из-за Тонкина, а с другой тем, что говасский двор был утомлен войной и блокадой. 17 декабря в Таматавской бухте на борту «Наяды» адмирал Мио и Патримонио заключили договор с говасскими уполномоченными. Королева была снова признана владычицей всего острова, над которым, однако, она признала французский протекторат. Французы вернули ей все завоеванные ими области и города, за исключением бухты Диего-Суарес, которая была им уступлена в полную собственность, и Таматавы, которую французы удержали в залог до уплаты военной контрибуции в 10 миллионов.

Осложнения, вызванные осуществлением договора 1885 года. Тайное недоброжелательство королевы и ее министров, а также происки миссионеров и британских агентов чрезвычайно затрудняли задачу французского резидента, которому поручено было осуществлять в Тананариве французский протекторат. Первоначально этот высокий пост занял Ле Мир де Виле. Ему пришлось бороться, чтобы помешать английской компании, предлагавшей королеве 20 миллионов взаймы, наложить руку на все финансовые и экономические ресурсы королевства. Не без борьбы также он отнял у говасского министерства право давать *exequatur* иностранным консулам.

По англо-французскому соглашению от 15 августа 1890 года Франция отказалась от всяких притязаний на остров Занзибар, а Англия признала французский договор с Мадагаскаром 1885 года; каждая из договаривавшихся держав обязалась на предоставленном ей в безраздельное владение острове покровительствовать миссиям другой стороны. Но, несмотря на покровительство французских властей, британские миссии на Мадагаскаре не прекращали своих происков.

С теми же трудностями пришлось бороться преемникам Ле Мир де Виле — Лакосту и затем Бомпару. 14 ноября 1894 года министр иностранных дел Ганото так формулировал претензии Франции против говасского правительства: последнее отказывалось признать exequatur, данные французским резидентом; оно умышленно тормозило все усилия французов использовать естественные богатства острова. Безопасность французов не была обеспечена; разбои исконных местных грабителей, *фагавалосов*, поощряемых исподтишка двором, достигли невероятных размеров. Французские фермы и промышленные предприятия подвергались опустошению. С 1890 года число убитых французов все возрастало. И все эти преступления оставались безнаказанными. Говасское правительство, во главе которого стоял Райнилайяривони, муж королевы и первый министр, оказавшееся совершенно неспособным поддерживать порядок, в то же время упорно сопротивлялось советам французского резидента. В сентябре 1894 года Ле Мир де Виле был послан в Тананарив с поручением потребовать добросовестного исполнения договора 1885 года и изменения статей, дававших повод к спорам. Говасские власти всячески тянули и увиливали. 21 октября де Виле предъявил ультиматум, а 27-го спустил резидентский флаг и уехал в Таматаву.

После сделанного об этих событиях министром иностранных дел доклада, палаты вотировали кредит в 65 миллионов на посылку в Мадагаскар экспедиционного корпуса.

Вторая война, второй договор о протекторате (1895). Считалось, что говасское правительство может выставить в поле от 25 до 30 тысяч регулярных солдат, обученных и руководимых европейскими офицерами, вооруженных скорострельными ружьями, с 40—50 орудиями усовершенствованного типа. Поэтому признано было достаточным двинуть против него 15 000 человек и 56 орудий. Главнокомандующим был назначен генерал Дюшен, при котором в качестве помощников должны были состоять бригадные генералы Меценже и Вуарон. В Тананарив можно было добраться двумя путями: более коротким, но очень скалистым — через Таматаву, по восточному побережью, и более длинным — через Мажунгу, по северо-западному берегу и по течению реки Бетсибока, которой рассчитывали воспользоваться для перевозки людей и обоза. Был выбран второй путь. 15 января 1895 года после непродолжительной бомбардировки французы заняли Мажунгу и тотчас принялись строить здесь пристань в 80 метров длиной, чтобы облегчить высадку войска. В то же время гарнизон Таматавы отбросил говасов

к укрепленной линии Фарафата, гарнизон Диего-Суареса прогнал их из окрестностей этого города, а эскадра вытеснила их из бухты Пассандавы. 1 марта генерал Меценже, высадившись в Мажунге с авангардом экспедиционного корпуса, очистил доступ к крепости и нижнее течение реки Бетсибока, взял Махабо, Миадан, Маровоай (2 мая) и в сражении при Амбодимонти (15 мая) рассеял несколько тысяч врагов. 6 мая главнокомандующий высадился в Мажунге.

Дюшен вскоре убедился, что река Бетсибока не сможет ввиду наступавшего мелководья оправдать в смысле продвижения войск возлагавшихся на нее надежд. Поэтому он велел проложить дорогу, пригодную для повозок, с мостами; прокладка ее потребовала громадных усилий со стороны инженерного парка и других европейских частей армии. К 14 июля дорога достигла протяжения в 250 километров. Тем временем говасы были разбиты у Маветананы (9 июня), Царасотры (29-го), на горе Берицока (30-го), у Амбодиамонтаны (22 июля) и у Андрибы (22 августа).

По прибытии в Мангасоавину, в равнину Андрибы, главнокомандующему уже было совершенно ясно, что нельзя ставить ход военных действий в зависимость от прокладки дороги: до Тананарива оставалось еще 190 километров. 8 сентября он сформировал летучий отряд из наиболее крепких людей, освободил их почти от всякого багажа и снабдил только продовольствием в сокращенных рационах. С этой горстью людей, всего в 4000 человек, [1] он надеялся разбить говасов на их собственной территории (Эмирн, или Имерина), взять их столицу и принудить правительство к сдаче.

15 сентября говасы были выбиты из своей позиции на вершине Цинайнондри; 17-го отряд без единого выстрела перевалил через горный проход Кианга́ра, несмотря на то что неприятель возвел здесь солидные заграждения; 19-го французы перешли через горную цепь «больших Амбохимен», т. е. Красных гор, и вступили в Эмирн, страну зеленых рисовых полей и богатых жатв, представлявшую резкий контраст с пустынным видом областей, которыми до сих пор шел отряд. Отряд взял позиции Сабоци и Амбохипиерра (26 сентября), а затем Сабоци — Амбонихола (29-го), где он столкнулся с королевской гвардией.

---

[1] При выступлении отряд заключал в себе: авангард, под командой генерала Меценже — алжирский полк (иностранный легион и алжирские стрелки), взвод африканских егерей, 2 горные батареи; ядро под командой генерала Вуарона — 2 батальона морской пехоты, взвод африканских егерей, малгашский батальон, 2 роты гауссов, 1 батарею; резерв под начальством полковника Лорма — 1 батальон 200-го полка, 2 роты морской пехоты, 2 роты гауссов.

Теперь он стоял в виду столицы. [1] Против прямой атаки город был защищен полосой рисовых полей, где плотины перемежались с каналами, так что надо было обойти его с востока и сделать большой крюк. В то время как арьергард удерживал на почтительном расстоянии войско в 2000 человек с 2 орудиями, предводимое Рениланзалахи, остальные французские силы заняли смежные со столицей высоты и водворили на них свои батареи. 30 сентября, в 3 часа пополудни 5 мелинитовыми гранатами были разгромлены говасские батареи, поставленные на террасе королевского дворца. Событие это привело в ужас королеву, и вскоре королевский штандарт был спущен и над дворцом взвился белый флаг, а затем явились парламентеры с изъявлением покорности. Главнокомандующий потребовал безусловной капитуляции и сдачи военных постов и всего оружия. На следующий день он вступил в Тананарив, расположился в здании резидентства и продиктовал условия мира, который Ранавало III и подписала в тот же день (1 октября). Военные действия были приостановлены на всем протяжении острова. За всю эту кампанию у французов оказалось едва лишь 100 человек, раненных снарядами, так как говасы, потерявшие тысячи людей, совершенно не умели пользоваться ни усовершенствованным оружием, ни своими часто неприступными позициями; наибольший урон французы понесли от климата.

Согласно новому договору, королева признавала над собой французский протекторат «со всеми его последствиями»; генеральный резидент должен был ведать всеми сношениями с представителями иностранных держав; все управление островом, даже внутреннее, подлежало его контролю; королева обязалась произвести все реформы, какие французское правительство сочтет полезными, и не заключать никаких займов без его согласия; Франция оставляла за собой право держать на Мадагаскаре «военную силу, необходимую для осуществления протектората».

Управление генерала Галлиени; окончательная аннексия Мадагаскара; устройство его. Генеральный резидент Лапорт пользовался не бо́льшим авторитетом, чем его предшественники. В противовес слабому сопротивлению регулярной говасской армии, сопротивление на местах, поддерживае-

[1] Город Тананарив был в то время населен чиновниками, придворными, дворцовыми поставщиками; он был расположен амфитеатром на плоскогорье на высоте 1428 метров; над городом возвышались дворец царицы, здание французского резидентства, дома вельмож, католический собор и протестантские храмы.

мое приближенными королевы, было чрезвычайно упорно. «Восстание 1896 года, — говорит генерал Галлиени, — было продолжением войны 1895 года, ее вторым фазисом». В марте и апреле 1896 года восстание, сосредоточенное сначала в нескольких северных и южных округах, охватило всю страну. Под ружьем находилось до 10 000 повстанцев. В Эмирне за французами в конце концов остался только Тананарив с окрестностями. Опасение, как бы Франция не отменила невольничество, и появление европейских горных разведчиков восстановили против французов всю массу рабовладельцев и владельцев копей. Французские поселения более чем когда-либо подвергались поджогам, и снова участились случаи убийства французов. Законом 6 августа 1896 года было объявлено об аннексировании острова Францией, с оставлением, однако, королевы на престоле, и об отмене рабства.

В сентябре 1896 года генеральным резидентом был назначен генерал Галлиени, уже известный своими походами в Судане и Индо-Китае. Он заранее точно определил свою программу действий: 1) покончить с восстанием и вернуть к земледельческим занятиям население, терроризированное фагавалосами; 2) положить конец верховенству говасов над остальными племенами, обитавшими на острове; 3) постепенно, но быстро провести освобождение рабов; 4) отменить у говасов феодальный строй и преобразовать фискальную систему; 5) создать в колонии основные органы общественного призрения и народного просвещения, развить земледелие, промышленность и торговлю. Другими словами, он намеревался утвердить французское владычество, опираясь на освобожденные народности, на получивших волю рабов и на самих говасов, избавив их от королевской и феодальной тирании.

1. Вся мятежная территория была разделена на военные округа, и начальники этих округов облечены неограниченной властью; мирному населению была обеспечена энергичная защита; его селения были приведены в оборонительное состояние, из здоровых людей были организованы милиционные отряды, участвовавшие в операциях французского войска. Фагавалосов преследовали даже в глубине лесов и настигали их даже в пещерах Ангавокели, которые служили им убежищем. Королеве, ее родственникам и министрам были сделаны строгие предупреждения. Так как это не помогло, то Галлиени арестовал министра внутренних дел и одного из дядей королевы, по подстрекательству которых было убито несколько французов, предал их военному суду и казнил. А так как королева и после этого продолжала держать себя

враждебно, то он отправил ее на остров Реюньон, [1] откуда ее перевезли в Алжир. Так был положен конец (28 февраля 1897 г.) говасской династии.

2. До той поры народности, населявшие остров, управлялись говасскими чиновниками; Галлиени заменил последних национальными вождями, которых подчинил контролю французских чиновников. Таким образом был положен конец и говасской гегемонии.

3. При старом говасском режиме около полумиллиона тружеников были закабалены в рабство. Галлиени прежде всего запретил продажу рабов, чем было прекращено дальнейшее пополнение этой группы. Далее он закрепил за сельскими рабами некоторые земли на правах собственности; многие из них согласились остаться на земле своих прежних господ в качестве свободных батраков или арендаторов; другим был открыт доступ в милицию и даже в ряды малгашских стрелков; прокормление престарелых и больных было возложено на их бывших хозяев или на общины. Освобожденные от рабства доказали, что понимают цену благодеяния, оказанного им Францией: во время поездок генерала Галлиени по стране они сбегались навстречу ему толпами, с женами и детьми, неся трехцветные флаги. [2]

4. Была введена справедливая податная система. Говасский землепашец получил в полную собственность землю, которую он до той поры обрабатывал для королевы или помещика.

5. Всюду была провозглашена свобода совести, и миссии всех христианских исповеданий стали пользоваться равным покровительством. Галлиени при всяком случае заявлял туземцам, что для него безразлично — католики они или протестанты, лишь бы они все были «добрыми французами». Наряду с конфессиональными школами, которым он оказывал покровительство, почет и даже денежную помощь, им был создан тип официальных, т. е. светских школ, куда учителей поставляла школа Ле Мир де Виле, игравшая роль нормальной школы (школа, выпускающая преподавателей начальных школ). Был основан *Педагогический бюллетень (Bulletin de l'Enseignement)*, составлены программы, основано более 300 официальных школ и учреждена в Тананариве *профессиональная школа* специально для малгашей. Всюду

---

[1] Один из Маскаренских островов (на Индийском океане), на линии между Мадагаскаром и южной Индией. — *Прим. ред.*

[2] Идиллия, живописуемая автором, не очень согласуется с продолжавшейся до самой войны 1914 года необходимостью держать на Мадагаскаре под ружьем очень крупные силы. — *Прим. ред.*

пооткрывались новые рынки, были введены сельскохозяйственные съезды, в деревню стали проникать европейские способы обработки земли. В течение нескольких лет генерал Галлиени ввел «царицу Индийского океана» в великое русло европейской цивилизации. Мадагаскар все более оправдывал данное ему в XVII веке прозвание — «восточная Франция».

Договоры, которые заключил с разными державами министр Ганото в 1897 году, сняли с Мадагаскара его старые обязательства перед ними и вернули ему полную экономическую независимость. Торговля этой колонии непрерывно возрастала: в 1899 году импорт достиг суммы в 27 900 000 франков, из которых на 24 377 000 франков было французских товаров. [1]

Другие острова Индийского океана. В 1886 году был установлен французский протекторат над Большим Коморо по ходатайству султана этого острова. В 1892 году более реальный характер приобрел французский протекторат над островом Анжуаном; позднее Франция распространила свой протекторат на весь этот архипелаг.

В 1892 году Франция упрочила свои права на острова Глориозо, равно как на острова Амстердам и св. Павла, лежащие на равном расстоянии от мыса Доброй Надежды и Австралии.

Колония Обок. Территория Обока была в 1862 году куплена у одного туземного вождя за 10 000 *талари* (талеров). Постепенно колония разрослась: в июле 1882 года были прикуплены порт и рейд Сагалло; в октябре 1884 года по договору с вождями Таджураха было присоединено все побережье между мысом Али и заливом Гюббет-Хараб; в январе 1885 года установлен протекторат над султанатом Гобад; в августе того же года присоединен Амбадо на южном берегу бухты; в 1887 году по обмену с Англией приобретены острова Муша; в 1888 году французы заняли мыс и городок Джибути. В феврале 1889 года адмиралом Ольри было отбито нападение на форт Сагалло, произведенное отрядом русских авантюристов под начальством Ашинова. [2]

---

[1] Англия жаловалась на почти полное фактическое уничтожение английской торговли на Мадагаскаре вследствие целого ряда фискальных и полицейских мер и тарифов, введенных французами. — *Прим. ред.*

[2] Ашинов присвоил себе несуществовавшее звание «вольного казака» и набрал всякого люда, с которым после разных приключений добрался до Абиссинии. Им заинтересовались в Петербурге, и некоторые лица из правительственных кругов (нижегородский губернатор Баранов, писавший о нем царю, Победоносцев и др.) мечтали, что Ашинов «завоюет» для России колонию в Африке. Втихомолку Ашинова снабдили ружьями и деньгами. Но из всей этой авантюры ничего не вышло. Ашинова занесло на его беду во французскую колонию Обок

Эта новая колония привела Францию в соприкосновение с абиссинской монархией через юг и через царство Шоа; к северу от этой монархии, на границе царства Тигре, итальянцы основали колонию Эритрею. Известно, какую неудачу они потерпели в 1896 году со своими планами протектората над Эфиопией. Напротив, у французов, благодаря заселению ими Обока и Джибути, установились дружеские отношения с могущественной в те времена абиссинской монархией. Менелик разрешил французам провести железную дорогу между царством Шоа и Джибути и сделал этот порт как бы «официальным» рынком абиссинской торговли. Несколько французских офицеров, капитан Клошет и другие, организовали там артиллерию. Несколько других французов, как Лагард, Мондон, Шенё, Даррагон, Боншан, приобрели у Менелика некоторое влияние, и если миссия Маршана не встретила по прибытии в Фашоду энергичного содействия, то это была не его вина.

VI. Индо-Китай

Тонкин; первые попытки французов овладеть Индо-Китаем. С того самого дня, когда французы в царствование Наполеона III стали твердой ногой в Индо-Китае, они начали обнаруживать свое стремление к экспансии. И прежде всего их взоры направились на богатейшую провинцию Аннамской империи — Тонкин.

В начале 1873 года французский негоциант Жан Дюпюи, живший в Китае, предпринял разведку главной артерии Тонкина, Сонг Кой, или Красной реки, которую уже до него обследовала миссия Дудар де Лагре. С отрядом в 400 китайцев, вооруженных ружьями, Дюпюи решил открыть Красную реку французской торговле. Адмирал Дюпре, командовавший французскими морскими силами в Сайгоне, поручил флотскому лейтенанту Франсису Гарнье, стоявшему во главе отряда в 175 человек, оказать содействие предприимчивому коммерсанту. Ввиду все возраставшей враждебности аннамских и тонкинских мандаринов Франсис Гарнье, соединив свой отряд с отрядом Дюпюи, так что получилось около 600 человек, взял приступом большой город Ханой (20 ноября 1873 г.). Затем он покорил все города тонкинской дельты.

на Красном море, и тут французы отчасти перебили, отчасти взяли в плен маленький отряд. Русское правительство поспешило отречься от всякой солидарности с Ашиновым. — *Прим. ред.*

Местными властями призваны на помощь «Черные флаги», остатки прежних полчищ тайпинов. Последние осадили Ханой; во время одной вылазки против них Гарнье и его помощник Бальни д'Аврикур попали в засаду и были убиты (21 декабря 1873 г.).

Договор Филастра (1874). Председателем совета министров герцогом де Бройлем, не склонным предпринять военную экспедицию в Тонкин, было поручено инспектору по туземным делам в Сайгоне Филастру добиться путем переговоров соглашения с командовавшим в Тонкине аннамским маршалом Нгюйен Фан Туонгом. По Сайгонскому договору от 15 марта 1874 года Франция признала суверенитет и независимость аннамского императора и обязалась защищать его права против всякой другой державы; взамен того император Ту Дук санкционировал уступку французам Кохинхины и обязался сообразоваться в своей внешней политике с политикой Франции. Красная река была открыта для французской торговли. Было постановлено, что в трех портах государства (Куи-ноне, Туране и Ханое), открытых для торговли, будут водворены французские консулы с охраной из 100 человек. 31 августа 1874 года был подписан торговый договор.

Исполнение договора о «протекторате» было поручено сначала губернатору Кохинхины Ле Мир де Виле. Задача его оказалась не из легких ввиду позиции, занятой в Гуэ аннамским двором. Последний сблизился с Китаем, издавна претендовавшим на сюзеренитет над Аннамом, и уполномочил посла «Небесной империи» в Париже «маркиза» Цзэна заявить протест против французского вмешательства в дела вассальной страны; он же допустил, чтобы «Черные флаги» убили в Тонкине нескольких французов. Ле Мир де Виле поручил майору Ривьеру восстановить порядок, рекомендуя, впрочем, «избегать ружейных выстрелов». С 580 французами, 25 аннамитскими стрелками и при поддержке 3 канонерок Ривьер взял приступом Ханой (25 апреля 1882 г.). Маркиз Цзэн снова выступил в Париже с протестом от имени «сюзеренной державы». Гамбетта велел ему ответить, что правительство «не собирается давать какие-либо объяснения китайскому двору». Невыгодный договор, который пытался заключить Буре, французский посол в Пекине, не был ратифицирован. Ривьер принялся снова завоевывать дельту. Будучи осажден в Ханое, он был убит (19 мая 1883 г.) при вылазке у Бумажного моста.

Завоевание Тонкина; война с Китаем. Жюль Ферри прислал эскадру под командой адмирала Курбе и 4000 солдат под командой генерала Буэ. Они решили произвести дивер-

сию против Аннама, где только что умер Ту Дук. С 18 по 20 августа 1883 года форты Тхуан Ана подверглись бомбардировке и были заняты. Двор Гуэ принужден был подписать договор 25 августа 1883 года, по которому он признавал протекторат Франции над Тонкином, допускал французского резидента в Гуэ, уступал французам провинцию Бин Туан, соглашался на оккупацию французами Тхуан Ана и других позиций без ограничения срока и открыл для торговли порты Турану и Хуандай.

Тем временем Буэ атаковал, хотя и без решительного успеха, аннамские линии близ пагоды Нои (15 августа 1883 г.), взял Хай Дуонг (19 августа) и разбил у Фунга войско «Черных флагов», подкрепленное китайскими регулярными войсками. Последние начали надвигаться на Тонкин. Преемник Буэ полковник Бишо взял у китайцев Нин Бин и отстоял против них Хай Дуонг. 16 декабря Курбе взял у них Сонтай.

Пришлось увеличить наличный состав экспедиционного корпуса под командой дивизионного генерала Мильо и бригадных генералов Бриер де л'Иль и Негрие до 16 000 человек; эскадра осталась под начальством адмирала Курбе. Французы взяли штурмом Бак Нин (12 марта 1884 г.), прогнали китайцев из Гонг Гоа (10 апреля) и заняли Туэн-Куан на реке Светлой (1 июня).

В Тяньцзине начались переговоры между знаменитым Ли-Ху-чжаном, который был тогда вице-королем провинции Чжили, и капитаном фрегата Фурнье. Эти переговоры привели к заключению договора 11 мая 1884 года: Китай обязался вывести из Тонкина все свои войска, признать договоры, заключенные Францией с Аннамом, и предоставить французам известные льготы в торговле.

Во исполнение этого договора генерал Мильо послал два батальона под начальством подполковника Дюжена занять тонкинский город Ланг-сон. 23 июня 1884 года близ Бак Ле французы наткнулись на китайское регулярное войско, преграждавшее им путь. Сражение длилось два дня. Боясь быть окруженным превосходными неприятельскими силами, Дюжен приказал отступить. Такова история «западни Бак Ле».

Теперь решено было наказать китайцев на их собственной территории. С 22 по 29 августа адмирал Курбе бомбардировал Фучжоу, потопил 22 китайских судна с экипажем в 2000 человек, разрушил до основания знаменитый арсенал и все форты, которыми он был защищен. Затем на большом острове Формоза он подверг бомбардировке и занял Келунг (Киирун) и осадил Тамсуй. 15 февраля 1885 года он взорвал торпедами два воен-

ных судна, вышедших из Яп-цзы-цзяна. Наконец он испросил себе в Париже разрешение занять Пескадорские острова и подвергнуть столичную провинцию Чжили рисовой блокаде с моря (Печилийского залива).

В Тонкине преемник Мильо, Бриер де л'Иль, разбил китайцев провинции Гуанси при Кеп и Шу и отбросил полчища, наступавшие из Юньнани по реке Светлой на Туэн-Куан. Затем он приказал генералу Негрие занять Ланг-сон. Негрие разбил китайцев у Нуй Бопа и еще в нескольких сражениях, занял 13 февраля 1885 года Ланг-сон, занял высоты Донг Данга и взорвал Китайские ворота (25 февраля), но у Банг Бо, на китайской территории, наткнулся на превосходящие его силы противника (24 марта). Он свернул к Донг Дангу и опять остался победителем у Ки Луа (28 марта), но во время боя был ранен пулей и вынужден передать командование подполковнику Эрбенже. Несмотря на то, что китайцы отошли на далекое расстояние, Эрбенже скомандовал отступление и произвел отступление в беспорядке, побросав орудия и денежную кассу в реку Сонг-Ки-Конг.

Мир с Китаем (1885). Смелая экспедиция и победы Негрие, доблестная оборона Туэн-Куана, спасенного Бриер де л'Илем (3 марта), и особенно рисовая блокада, предпринятая адмиралом Курбе, отрезвили Китай. В тот момент, когда Жюль Ферри под давлением коалиции правой и крайней левой, руководимой против него Клемансо и выступавшей против тонкинской экспедиции, должен был уйти от власти (30 марта 1885 г.), он получил первые акты переговоров, обещавших скоро привести к миру, но не счел возможным огласить их, хотя бы и для спасения своего кабинета. Он продолжал эти переговоры даже и после своего падения, во время трудных попыток сформировать новое министерство; его же директор департамента политических дел Бильо подписал 4 апреля в Париже прелиминарии мирного договора, за которыми 9 июня последовало заключение окончательного договора. Китай отказался от своих притязаний на сюзеренитет над Тонкином и Аннамом, обещал заключить с французами торговый договор и гарантировал французским инженерам преимущество в деле руководства общественными работами, которые должны были быть предприняты на китайской территории.[1] Если бы не неурядица, царившая во внутренней политике Франции, последняя несомненно добилась бы бо́ль-

[1] Позднейшие соглашения урегулировали границу между Китаем и Тонкином: 26 июня 1887 г. для восточного участка и 20 июня 1895 г. для западного участка. — *Прим. ред.*

ших уступок и, может быть, приобрела бы Формозу и Пескадорские острова — две первоклассные стратегические позиции, захваченные в 1895 году Японией.

Покорение Аннама (1885). 1 июля 1885 года прибыл в Гуэ генерал Курси для улажения последних недоразумений между Францией и аннамским двором. По приказанию регента Туйе в ночь с 4 на 5 июля было произведено внезапное нападение на французские войска. Но регенту пришлось бежать, и он увез с собой в горы молодого императора Хам Нги. Курси провозгласил низложение Хам Нги и поставил нового императора (19 сентября 1885 г.). Позднее Хам Нги принужден был сдаться, и ему отвели для жительства виллу в Алжире. Между тем, вопрос об эвакуации Тонкина был внесен на обсуждение французской палаты депутатов, и большинством всего только четырех голосов эвакуация его была отклонена (декабрь 1885 г.).

Организация завоеванной страны. Принудив Китай и аннамский двор к миру, французы для полного умиротворения Тонкина должны были только искоренить разбои и пиратство.[1] Эти «жандармские» операции были блестяще проведены генералом Жамоном, затем генералами Варне, Борньи-Дебордом, Рестом, Вуароном, Галлиени и др. Теперь Франция могла, выделив известные военные территории, ввести во всей остальной стране гражданское управление; во главе его стоял сначала генеральный резидент, а потом генерал-губернатор Индо-Китая, который управлял Кохинхиной и осуществлял протекторат над Камбоджей, Аннамом и Тонкином и которому был подчинен целый штат резидентов. Генерал-губернаторами были последовательно: Поль Бер (1885—1886), Бигур (1886—1887), Констан и затем Ришо (1888), Пике, Ланессан, Ле Мир де Виле, Руссо, Поль Думер (с 1897 г.) и Бо. Была выполнена большая работа: налажено управление, дан стимул экономическому развитию, организовано народное образование на всех его ступенях. А благодаря громадным средствам, накопленным старой колонией Кохинхиной, индо-китайское правительство имело возможность, даже не прибегая к поручительству метрополии, занять с 1897 по 1898 год 80 миллионов на общественные работы и 200 миллионов на постройку железных дорог (декабрь 1898 г.).

[1] Огромное национально-революционное партизанское движение против французов, которое французские военные власти, а за ними и историки, называют «разбоем» и «пиратством», продолжалось около девяти лет. Оно было сломлено лишь после самых тяжких походов и ужасающих по своей свирепости репрессий со стороны французских войск. — *Прим. ред.*

Осложнения с Сиамским королевством. Жюль Ферри рассчитывал, что Сиамское королевство подпадет под протекторат новой французской власти — индо-китайской — и что верхне-бирманское царство сделается буфером между французскими владениями и англо-индийской державой. Эти надежды рухнули с падением Жюля Ферри. Вице-король Индии лорд Дюфферин воспользовался этим обстоятельством, чтобы завоевать Верхнюю Бирму (1885—1886). Теперь буфером должно было стать Сиамское государство. Король Чу-ла-лонг-корн, совершенно поддавшийся влиянию Англии, создал для французов ряд очень серьезных осложнений из-за состоявших под их протекторатом камбоджцев и особенно из-за страны Чанг, занимающей оба берега верхнего Меконга. Пришлось в 1893 году послать несколько французских канонерок вверх по Менаму; они бросили якорь перед Бангкоком и заставили короля подписать договор (3 октября), которым признаны были права Франции на Лаос и левый берег Меконга.

Отношения с Китаем. После согласованного с Россией и Германией вмешательства, в видах улажения китайско-японского конфликта 1895 года, [1] Франция добилась от Китая существенных выгод. Французская граница, длиной в 1000 с лишним километров, была точно установлена и исправлена в значительной степени к выгоде Франции; 4 сопредельных китайских города были открыты для французской торговли; число французских консульств было увеличено с 8 до 14; лилльской компании Fives было дано разрешение продолжить свои железнодорожные линии вплоть до Юньнани и Гуанси; разработка копей в этом краю была предоставлена исключительно французам; католическим церквам были даны гарантии. Так называемая лионская миссия, патронируемая главным образом лионской торговой палатой, обследовала смежные с Тонкином китайские провинции. После занятия Цзяо-чжоу немцами французский посол в Пекине Пишон добился договора 5 апреля 1898 года: Китай обязался ни под каким видом не уступать никакой иной державе провинции Юньнань, Гуанси, Гуандун (Кантон), а также большой остров Хайнань; отныне эти

[1] Это улажение заключалось в том, что Россия, Германия и Франция предъявили Японии в 1895 году одновременно ультимативные требования об отказе ее от части китайской добычи (которую Япония захватила после удачной для нее войны с Китаем) — именно от Ляодунского полуострова. Япония тогда покорилась, а Россия, Германия и Франция вскоре совершили захваты китайской территории в порядке так называемой аренды. К разделу Китая вскоре приступила Англия, а после русско-японской войны и Япония, ограбившая Китай в несравненно более значительной степени, чем все европейские державы, вместе взятые. — *Прим. ред.*

области составили французскую «сферу влияния». Китай сдал в аренду Франции бухту Гуанчжоу-вянь на восточном берегу полуострова Лэйчжоу, отдал ей в концессию железную дорогу и копи в Юньнани и обязался всегда назначать на пост главного директора императорской почты француза. Договором 7 июня 1898 года китайское правительство дало французам новую концессию на постройку железной дороги до Наннинфу. Впоследствии восстание боксеров и перевороты в Пекине вызвали неожиданные и чрезвычайно острые осложнения в отношениях Китая со всеми европейскими державами.

VII. Другие французские колонии

В Америке. На Антильских островах французы по договору от 10 августа 1877 года добились возвращения им Швецией уступленного ей еще в 1784 году островка св. Варфоломея.

В Гвиане у Франции шел из-за разграничения обеих смежных колоний спор с Голландией, разрешенный 25 мая 1891 года третейским судом царя Александра III. Был у нее спор и с Бразилией, переданный в 1897 году на третейский суд президента Швейцарского союза, решившего дело в пользу Бразилии.

В Тихом океане. Новая Каледония, покой которой был одно время нарушен мятежом канаков (1878—1879), достигла значительного экономического развития. К востоку от этого острова французы утвердились на Новых Гебридах (1882); но по соглашениям, состоявшимся в 1878 и 1887 годах между Францией и Англией, обе державы обязались не присоединять к себе этот архипелаг.

Так как царица Помаре IV умерла в 1877 году, а два года спустя ее сын Помаре V отказался от престола, то острова Таити были аннексированы Францией. Вслед за тем по просьбе жителей были присоединены в 1881 году острова Гамбье и острова Туамоту, а в 1882 — острова Тубуай. Соседняя группа Подветреных островов была присоединена 16 марта 1888 года, после того как Англия по соглашению 24 октября 1887 года отказалась от всяких притязаний на них. В 1889 году острова Руруту и Рурутара были просто взяты под французский протекторат. Под протекторатом же состоят Маркизские острова, Валлис и Футуна.

Устройство колоний. В своих старых колониях, т. е. в тех, которыми Франция владела еще до войн первой Республики, она ввела свои законы, свои школы, свою административную систему, свои политические свободы.

Гвиана, Мартиника, Гваделупа, Алжир, Сенегал, Реюньон, французская Индия и Кохинхина имеют своих представителей во французском парламенте, [1] остальные колонии (острова Сен-Пьер и Микелон, Тихоокеанские острова) — в «Главном колониальном совете». [2]

---

[1] Алжир посылает трех сенаторов; Мартиника, Гваделупа, Реюньон, Индия — по одному. Алжир имеет шесть депутатов; Мартиника, Гваделупа, Реюньон — по два; Гвиана, Сенегал, Индия и Кохинхина — по одному. Всего, значит, семь сенаторов и шестнадцать колониальных или алжирских депутатов.

[2] Конечно, речи быть не может о сколько-нибудь серьезном значении этого парламентского «представительства» колоний в палате депутатов и в сенате Французской республики. Эти колониальные депутаты обыкновенно и рта не раскрывают ни в палате, ни в сенате. Их роль, в действительности, сводится к ходатайствам непосредственно перед министрами о нуждах колоний и к принесению жалоб на французских чиновников, действующих в колониях. — *Прим. ред.*

ГЛАВА X

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ

1870—1900

I. Франко-прусская война

Период процветания последних лет Второй империи был резко прерван франко-прусской войной. Эта война с экономической точки зрения была для Франции исключительно сильным кризисом, от которого страна оправлялась в течение многих лет.

В течение десяти месяцев экономическая жизнь почти на половине территории, занятой неприятельскими войсками, полностью остановилась, в то время как в остальной стране, все живые силы которой были направлены на ожесточенное сопротивление, она была глубоко потрясена. По условиям мира Франция должна была отдать Эльзас и часть Лотарингии — территорию более чем в 1 450 000 гектаров. Она теряла одну из самых богатых и самых промышленных своих областей с населением в 1 957 000 жителей. Эльзас являлся одной из первых областей, где на фабриках были введены изобретения, так быстро двинувшие вперед текстильную промышленность; особенно там процветала хлопчатобумажная промышленность.

К этой столь тягостной потере территории и населения присоединилась утрата множества взрослых мужчин, погибших на полях сражений или унесенных болезнями. Наконец, желая на долгое время задержать развитие страны, славившейся своим богатством, победители потребовали контрибуцию в 5 миллиардов франков — самую громадную из когда-либо налагавшихся контрибуций, которая прибавилась к другим самым разнообразным жертвам, понесенным страной, и общая сумма которых может быть исчислена в 8 или 10 миллиардов франков.

Однако это ужасное потрясение не имело для Франции тех гибельных последствий, на которые рассчитывали ее враги. По восстановлении мира страна мужественно принялась за работу, чтобы залечить причиненные войной бедствия и уплатить долги, сделанные в течение этого несчастного периода. Два последовательных займа, один в два, другой в три миллиарда франков, имели неожиданный успех; иностранные капиталисты, верившие в будущность Франции и в ее жизнеспособность, откликнулись на ее обращение с такой же готовностью, как и капиталисты французские. Таким образом, удалось даже опередить сроки, установленные для уплаты контрибуции, и 16 сентября 1873 года последний немецкий солдат покинул французскую территорию.

II. Развитие транспортных средств

Железные дороги. Освободившись от своих финансовых обязательств, Франция снова заняла свое место в великой экономической борьбе. В течение нескольких лет еще она сохраняла положение, так быстро завоеванное ею в предшествующий период. Но вскоре ей пришлось выдерживать конкуренцию народов, которые до той поры отставали от нее, и ее постепенно обогнали Германия и Соединенные Штаты, сделавшиеся на заре XX века, благодаря использованию научных изобретений истекшего столетия, вместе с Англией ведущими державами в новом экономическом мире.

Самым значительным из этих изобретений было то, которое произвело коренной переворот в средствах передвижения. Период с 1840 по 1870 год видел начало этого переворота; последняя четверть XIX века увидела его расцвет. Европа расширяла сеть своих железных дорог, и благодаря европейским капиталам постройка железных дорог быстро развивалась в Соединенных Штатах, в государствах Южной Америки и в странах, колонизированных европейскими народами или подчиненных их господству. В 1872 году первая трансконтинентальная американская железная дорога была открыта для эксплоатации, и установилось быстрое сообщение между Нью-Йорком и Сан-Франциско; в 1886 году новая трансканадская железнодорожная линия соединила Атлантический океан с Тихим океаном от Галифакса до Ванкувера. В 1891 году русский император решил построить Великую Сибирскую железную дорогу от Урала до Тихого океана;

работы производились усиленными темпами, и к 1905 году С.-Петербург был уже непосредственно связан с Порт-Артуром и Пекином. Несколькими годами позднее, без сомнения, будет закончена и трансафриканская английская железная дорога, которая соединит Капштадт с Каиром.

Таким образом, в течение нескольких лет разные части света оказались соединенными железнодорожной сетью, длина которой с 600 000 километров в 1870 году увеличилась до 700 000 километров в 1897 году. По этой сети в 1897 году было перевезено около 2 миллионов тонн товаров. В те же самые годы длина французской железнодорожной сети соответственно составляла 21 000 и 37 000 километров.

Суэцкий канал. Постройка железнодорожных линий открыла новые источники экономической деятельности и изменила направление прежних коммерческих потоков. Прорытие Суэцкого перешейка, предпринятое французом Лессепсом и осуществленное в значительной степени на французские капиталы, являлось с экономической точки зрения одним из самых значительных предприятий конца Второй империи. Однако последствия прорытия Суэцкого канала, открытого только в 1869 году, сказались лишь в следующем периоде. Европа внезапно оказалась связанной с Дальним Востоком значительно более коротким и более безопасным путем, чем единственно существовавший до тех пор путь вокруг Капской Земли.

Канал дал новую жизнь торговле на Средиземном море и позволил Франции завладеть частью транзита товаров, которые стали непосредственно направляться к месту своего назначения, вместо того чтобы проходить, как прежде, через лондонские склады. Торговое движение через канал за короткое время стало весьма значительным; в 1897 году через него прошло около 3000 судов вместимостью более 11 миллионов тонн; приблизительно две трети этого количества принадлежали Англии, французских же судов было всего 200.

Прорытие Панамского перешейка открыло новый путь сообщения в западном полушарии и отвлекло в эту сторону часть торгового движения, которое производилось тогда через Суэцкий канал. Европа оказалась ближе к американским странам тихоокеанского побережья, тогда как восточные и южные области Соединенных Штатов связались более прямым путем с рынками Дальнего Востока, где европейским предприятиям предстояло выдержать борьбу против этих своих конкурентов.

Морская навигация. Морская навигация, так же как и сухопутный транспорт, значительно развилась за последние двадцать пять лет XIX века. Парусный флот все больше и больше уступал место паровому флоту. В 1870 году тоннаж морского торгового флота всего мира составлял 12 500 000 тонн, в том числе парусники — 10 700 000 тонн и пароходы — 1 800 000 тонн. В 1897 году тоннаж составлял уже 19 500 000 тонн, причем пропорция между парусниками и пароходами была обратная: парусники имели только 7 100 000 тонн, тогда как пароходы — 12 400 000 тонн. Мощность транспорта в период между этими двумя датами почти утроилась вследствие роста парового флота и возросла с 16 200 000 тонн до 44 000 000. Франция, к сожалению, сильно отстала в этом развитии. Замена парусных судов пароходами происходила во Франции как и в других странах, но ее паровой флот развивался крайне медленно. В 1870 году французский морской торговый флот имел тоннаж немного более 1 миллиона тонн, из которых на парусные суда приходилось 884 000 тонн, а на пароходы — 200 000 тонн. В 1897 году тоннаж парусников упал до 414 000 тонн, а тоннаж пароходов поднялся до 487 000 тонн. Таким образом, общий тоннаж в 1897 году составлял только около 900 000 тонн. Правда, уменьшение тоннажа было более чем компенсировано ростом парового флота. В течение долгого времени Франция по своему паровому флоту была второй державой в мире, следуя непосредственно за Англией, но позднее, в 1889 году, ее опередила Германия, а затем, в 1893 году, и Соединенные Штаты.

Электрический телеграф. Электрический телеграф, ставший необходимым средством в торговле, достиг огромных успехов, причем к наземному телеграфу прибавился телеграф подводный. В 1851 году был проложен первый телеграфный кабель между Дувром и Кале. В 1857 году потерпела неудачу первая попытка проложить кабель, предназначенный для установления связи между Англией и Америкой; в 1866 году новая попытка в этом же направлении удалась. Начиная с 1870 года подводный телеграф получил широкое распространение, и Европа теперь связана телеграфом со всеми частями света. Существующие кабели почти целиком принадлежат Англии. Франция, несмотря на пользу, которую она могла бы извлечь из непосредственной связи со своими колониями, владеет еще очень незначительной подводной телеграфной сетью.

Последствия развития транспортных средств. Развитие транспортных средств и телеграфной связи сыграло значительную роль в области экономических сношений. В былые времена

национальные рынки жили почти независимой жизнью и выписывали из-за границы лишь ограниченное количество продуктов; а так как эти продукты вследствие больших расходов по транспорту были дороги и поэтому доступны только богатым классам, то и международный обмен был тем самым неизбежно ограничен. Понижение фрахтов и легкость сношений привели к замене этих изолированных рынков — рынком мировым.

В эмиграции, которой значительно способствовало развитие морского парового флота, Франция приняла лишь незначительное участие. Но если Франция вследствие медленного роста своего населения могла играть лишь второстепенную роль в заселении новых земель, то благодаря своему богатству, которое являлось плодом труда прежних поколений, она могла участвовать в их эксплоатации: она давала взаймы свои свободные капиталы правительствам, желавшим обзавестись новейшим хозяйственным оборудованием, но слишком бедным, чтобы сделать это на свои собственные средства, а также ссужала капиталы частным предприятиям за границей и в колониях. На такое помещение капитала толкало французских капиталистов весьма заметное за последние двадцать пять лет понижение размера процентов на европейских рынках. [1]

III. Сельское хозяйство

Земледелие. [2] Французское сельское хозяйство переживало, особенно с 1880 года, очень тяжелый период, вызванный конкуренцией, которую были в состоянии ему оказывать благодаря развитию у них транспортных средств отдаленные страны. Потеря Эльзас-Лотарингии заметно сократила французскую сельскохозяйственную территорию: она лишила Францию 674 000 гектаров пахотной земли, 443 000 гектаров лесов и 32 000 гектаров виноградников.

---

[1] Франция оказалась владеющей огромными запасами того «ростовщического» капитала, который не столько вкладывался в новые промышленные предприятия, сколько искал прочного и надежного помещения и высокого процента за границей. — *Прим. ред.*

[2] Земельная собственность оказалась во Франции в XIX веке, и особенно в середине и в конце его, по преимуществу, мелкой собственностью, и это обстоятельство дало повод французским буржуазным экономистам делать особый упор на абсолютную будто бы невозможность находить что бы то ни было *общее* между поземельной рентой и доходом с феодальной земельной собственности. Маркс требует, чтобы не забывали ни о том, что есть *общего* между этими явлениями разных эпох, ни о различиях *форм*. См. это классическое место в III томе «Капитала», стр. 559—560 (Партиздат, 8-е изд., 1936). — *Прим. ред.*

Из изменений, происшедших в распределении различных культур между 1862 и 1892 годами — датами двух сельскохозяйственных переписей, — наиболее существенными являются увеличение искусственных и естественных лугов, занимавших в 1862 году только 14,34 процента площади территории, а в 1892 году — 18,36 процента, и беспрерывное уменьшение паровых полей, площадь которых сократилась с 9,42 до 6,39 процента.

Площадь, отведенная под пшеницу, не изменилась нисколько, и тем не менее продукция зерновых хлебов, несмотря на стабильность обрабатываемой площади, слегка увеличилась вследствие улучшения обработки. В период с 1871 по 1875 год ежегодная продукция составляла в среднем 100 миллионов гектолитров, а в 1892—1895 годах она превысила 112 миллионов. Но значительное снижение цен на хлеб с 1875 года сильно снизило общую ценность этой продукции. При цене в 25,65 франка за гектолитр — цифра котировки около 1875 года — урожай представлял собой ценность более чем в 2,5 миллиарда франков, а урожай 1895 года, когда постепенно снижавшаяся цена упала до 14,4 франка, расценивался не более как в 1,5 миллиарда; поэтому, несмотря на последовавшее затем повышение цен до 18 и даже до 19 франков, крупные землевладельцы все еще продолжали жаловаться.

Не менее жестокое испытание постигло за это время виноградарей. С цвелью, болезнью появившейся около 1850 года, справились довольно легко. Значительно труднее была борьба с филлоксерой, появившейся впервые в 1865 году в департаменте Гар (Gard). Бич этот быстро поразил всю соседнюю винодельческую область, одну из самых богатых во Франции, затем болезнь эта распространилась в районе Бордо и Шаранте, а в 1890 году она охватила с большей или меньшей интенсивностью все виноградники Франции. Производство вина значительно сократилось. С 70 с лишним миллионов гектолитров в 1874 и 1875 годах оно постепенно упало до 40 миллионов в 1876—1880 годах, до 32 миллионов в 1881—1885 годах и до 26 миллионов в 1886—1890 годах. Франция из страны, экспортирующей вино, превратилась в страну, импортирующую его: в 1890 году она ввезла более 10 миллионов гектолитров. Убытки от филлоксеры исчислялись во Франции в сумме более 10 миллиардов франков, что было равносильно полному разорению для части населения. Однако виноградари начали упорную борьбу против этого нового врага; они выкорчевывали зараженные растения и заменяли их американскими, противостоящими болезни лозами, а также

устраивали новые насаждения на берегу моря на землях, остававшихся до того времени необработанными. В 1896 году считали, что из засаженных виноградом 1 700 000 гектаров около половины площади было засажено американскими лозами. Благодаря этой энергичной борьбе продукция значительно возросла, но далеко еще не достигла цифровых показателей, существовавших до 1875 года. В период с 1896 по 1898 год она составляла в среднем 36 миллионов гектолитров; чистый импорт упал до 6,5 миллиона гектолитров.

Из промышленных культур лен и конопля, несмотря на поддержку, оказываемую им законодательством, находились в состоянии полного упадка. В 1862 году они занимали площадь в 200 000 гектаров, а к концу XIX века вряд ли покрывали одну треть; это сокращение произошло главным образом от замены в производстве тканей пряжи льняной и пеньковой—пряжей хлопчатобумажной. Напротив, значительное развитие получила культура сахарной свеклы, которой благоприятствовало фискальное законодательство. Площадь, отведенная под нее, более чем удвоилась, поднявшись с 135 000 гектаров в 1862 году до 271 000 в 1892 году; в конце века продукция ее превышала 75 миллионов центнеров.

Скотоводство. Скотоводство частично компенсировало сельское хозяйство некоторых областей за их неоправдавшиеся в области земледелия надежды. До последнего времени под естественными и искусственными лугами было занято около 9,5 миллиона гектаров. Уменьшение поголовья овец не прекращалось. Перепись 1892 года исчисляла их количество только в 21 миллион, т. е. на 8 миллионов меньше, чем в 1862 году. Напротив, количество крупного рогатого скота значительно возросло; оно увеличилось приблизительно на 1 миллион голов и превышало к концу XIX века 13,5 миллиона. В то же время заботы, направленные на улучшение скотоводства, позволили достичь значительно большего выхода мяса. Рост потребления мяса, которое с 26 килограммов на жителя в 1862 году возросло приблизительно до 35 килограммов в 1892 году, привело к выгодному для скотоводов поднятию цен. Килограмм говядины, стоивший тридцать лет назад 1,11 франка, продавался в конце 90-х годов приблизительно по 1,5 франка, а цена килограмма баранины с 1,24 франка поднялась до 1,8 франка. И тем не менее продукция скотоводства, усиленное развитие которой стимулировалось этими ценами, все еще не могла, однако, полностью удовлетворить потребителей.

Земельная собственность. Под влиянием кризиса, испытанного земледелием, стоимость незастроенной земельной соб-

ственности, которая с 1850 по 1875 год возросла на 50 процентов, стала снижаться. Однако по сравнению с предыдущим ростом это снижение было лишь частичным. Цена гектара земли постепенно снизилась с 2000 франков средней цены, которую она имела около 1874 года, до 1800 франков в 1882 году и до 1500 франков в 1892 году.

Сельскохозяйственное население и заработки. Заработная плата в сельском хозяйстве имела тенденцию, обратную ценам на землю. Она продолжала возрастать, хотя и не в такой степени, как это наблюдалось в предшествующий период. Что же касается земледельческого населения, то его наличный состав шел на убыль. В 1876 году оно исчислялось в 19 миллионов человек, что составляло немного больше половины всего населения, а именно 51,4 процента. По переписи 1891 года оно равнялось не более 17 400 000 человек, т. е. 45,5 процента всего населения. Следует отметить любопытные сдвиги, происшедшие в его составе. По статистическим данным 1862 года, трудоспособное земледельческое население, включая Эльзас-Лотарингию, равнялось 7 360 000 человек, из которых насчитывалось 3 200 000 самостоятельных хозяев и 4 000 000 батраков. С тех пор соотношение изменилось в обратной пропорции. В 1892 году трудоспособное земледельческое население исчислялось в 6 600 000 человек, из которых батраков считалось не более 3 000 000, в то время как число хозяев поднялось до 3 600 000 человек. Это служило признаком благоприятной перемены в положении широкой массы земледельческого населения.

Сельскохозяйственный кризис. Снижение цен на сельскохозяйственные продукты, уже отмеченное нами в отношении зерновых хлебов, было почти общим явлением в течение последней четверти века. Избежали его только цены на мясо и молочные продукты. А явилось оно непосредственным результатом развития средств сообщения. Снижение цен, в общем выгодное массе рабочего класса, тяжело ложилось на земледельческое население, особенно на среднее сельское хозяйство. Собственники-фермеры, продававшие бóльшую часть своего урожая, не находили для него на рынке выгодного сбыта.

В начале кризиса сельские хозяева обратились к правительству, прося вмешательства, которое помогло бы им его перенести. Они добивались возвращения к протекционистской политике, оставленной империей, и настаивали на введении покровительственных пошлин на земледельческие продукты, ввозимые из-за границы. Но мероприятие это, которого им удалось добиться, не оправдало полностью их надежд. Пришлось искать других, более действенных средств против кризиса;

они и пытались найти их в сельскохозяйственных союзах и в развитии сельскохозяйственного образования.

С 1884 года наблюдается необычайное распространение сельскохозяйственных союзов по всей стране. В начале 1900 года, спустя всего пятнадцать лет после принятия закона, положившего им начало, число союзов, объединявших около 800 000 землевладельцев, достигло уже около 2500. Союзы эти содействовали распространению новых методов обработки и применению химических удобрений и усовершенствованных машин, приобретение которых они облегчали своим членам; наряду с ними и часто при их содействии создавались общества сельскохозяйственного кредита, которые удачным использованием взаимного кредита предоставляли в распоряжение мелкого земледельца капиталы, необходимые ему для того, чтобы улучшить свое хозяйство и тем самым позволить ему бороться против иностранной конкуренции.

Большое развитие получило находившееся долгое время в пренебрежении сельскохозяйственное образование. Вторая империя только лишь положила ему начало, а после 1870 года оно было действительно осуществлено в широком масштабе.

Эти усилия, не принесшие еще до конца XIX века должных результатов, дали уже, однако, себя почувствовать. Возросло применение химических удобрений, ставшее более доступным благодаря снижению их себестоимости, и значительно улучшилось сельскохозяйственное оборудование. Обследование 1862 года насчитывало 3 200 000 плугов, 100 000 молотилок и 60 000 других механических орудий; в 1892 году соответствующие цифры были: 3 600 000, 234 000 и 420 000. Механический инвентарь, как мы видим, широко возместил уменьшение числа рабочих рук, занятых в земледелии.

IV. Промышленность

Общее развитие. Промышленности, как и сельскому хозяйству, приходилось выдерживать становившуюся все более грозной иностранную конкуренцию, и она пыталась бороться с ней, развивая свою производительность. Однако это развитие, несмотря на всю свою значительность, было много ниже, чем в Германии и Соединенных Штатах, которые до 1870 года сильно отставали от Франции, а с тех пор значительно ее опередили и стали соперничать с Англией, пробивая брешь в ее прежнем промышленном превосходстве.

В 1871 году, после потери Эльзаса, во французской промышленности было занято 26 000 машин, мощностью в 315 000

лошадиных сил. В 1897 году число машин мощностью в 1 330 000 лошадиных сил превысило 68 000, что представляло собой работу, равную работе 28 000 000 человек. Эта цифра более чем в шесть раз превышала число наличного промышленного населения, исчислявшегося по переписи 1891 года в 4 548 000 человек — предпринимателей, служащих и рабочих.

Из этого числа на текстильную промышленность приходилось 835 000 человек, в металлургической было занято 535 000 человек, в добывающей — 240 000 человек.

Возросло в результате многочисленных усовершенствований, произведенных в конструкции машин, и потребление каменного угля, хотя и не в такой степени, в какой возросла мощность самих этих машин. С 1869 года потребление угля почти удвоилось: в 1896 году оно составляло 38 миллионов тонн, 30 миллионов которых было добыто из французских копей. Четверть века назад добыча угля составляла всего 13 миллионов тонн. Затем обнаружилась широкая тенденция к употреблению другого топлива, а именно нефти.

Вместе с тем большие успехи были достигнуты и в применении электричества как движущей силы, и несомненно, что именно в этом кроется для более или менее отдаленного будущего источник новых изменений как с экономической, так, может быть, даже и с социальной точки зрения.

Металлургическая промышленность. Металлургическая промышленность продолжала оставаться одной из самых значительных. Непрерывный рост потребления металлов в строительстве явился источником нового сбыта для железа и особенно для стали, которая все более и более заменяет железо.

Общее производство чугуна, составлявшее в 1869 году 1 381 000 тонн, достигло в 1896 году 2 339 000 тонн. Вследствие улучшения процессов производства число доменных печей уменьшилось с 288 до 107. Почти совершенно исчезли доменные печи на древесном топливе; их насчитывалось не более 8. Заметно сократилось производство железа: с 924 000 тонн до 828 000; напротив, производство стали значительно увеличилось, поднявшись с 110 000 тонн до 900 000.

Текстильная промышленность. Значительно выросла также и текстильная промышленность. Ввоз шерсти, составлявший в 1871 году около 90 миллионов килограммов, постепенно увеличивался, несмотря на некоторые периоды задержек. В 1886 году ввоз поднялся до 150 миллионов килограммов, а в 1896 году он превысил 200 миллионов килограммов. Но, чтобы узнать действительное потребление шерстяной промышленности, нужно к этому количеству прибавить местную

продукцию, исчисляемую приблизительно в 40 миллионов килограммов. Таким образом, эта промышленность ежегодно потребляет 240 миллионов килограммов сырья, приблизительно вдвое против 1869 года.

Хлопчатобумажная промышленность, не потреблявшая в 1869 году и 100 миллионов килограммов хлопка, в конце века поглощала его более чем 150 миллионов.

Эти две отрасли промышленности всегда стояли во французском экспорте на первом месте. Средний ежегодный экспорт шерстяной промышленности составлял в десятилетие 1867—1876 годов более 1,5 миллиона килограммов пряжи и около 9 миллионов килограммов тканей; за десятилетие 1887—1896 годов он составил более 2 миллионов килограммов пряжи и более 17 миллионов килограммов тканей. Благодаря развитию прядильной промышленности хлопчатобумажная промышленность смогла за последние годы уменьшить ввоз пряжи. В годы от 1887 до 1896 ввоз составлял в среднем 8 миллионов килограммов, тогда как в годы от 1877 до 1886 он превысил 11 миллионов килограммов после того как за десятилетие от 1867 до 1876 года этот ввоз составил всего 4 миллиона килограммов. Вывоз хлопчатобумажных тканей значительно увеличился, поднявшись с 1 740 000 килограммов, средней ежегодной цифры вывоза за 1867—1876 годы, до 13 миллионов килограммов в 1887—1896 годах.

В полотняной промышленности вывоз тканей уменьшился. В 1887—1896 годах он достигал в среднем всего 480 000 килограммов, что составляло едва четверть вывоза 1867—1876 годов; напротив, вывоз пряжи поднялся с 760 000 килограммов почти до 3 миллионов килограммов.

Не произошло изменений только в вывозе шелковых тканей, составлявшем попрежнему около 3 миллионов килограммов.

В общей сложности вывоз французской текстильной промышленности за двадцать лет более чем удвоился. Средние годовые цифры за 1867—1876 годы составляли 21 миллион килограммов, а за 1887—1896 годы около 45 миллионов килограммов. Но, несмотря на это значительное увеличение, ценность экспорта уменьшилась более чем на одну шестую: с 668 миллионов франков в первый период она понизилась до 548 миллионов франков во второй период.

Снижение цен. Снижение цен, имевшее место, как мы видели, одновременно и в отношении сельскохозяйственных продуктов и в отношении промышленных фабрикатов, представляло собой наиболее значительное экономическое явление

последней четверти XIX века, имевшее с социальной точки зрения самые благоприятные последствия.

Это снижение являлось результатом применения в промышленности многочисленных открытий этого века в области механики, физики и химии. Благодаря развитию средств сообщения стало возможным возделывание неиспользованных до сих пор отдаленных областей, результатом чего явилось значительное увеличение производства хлеба, главного продукта питания почти трети населения земного шара, а вследствие снижения фрахтов получилась возможность перевозить этот хлеб из стран производящих в страны потребляющие по все более и более низким ценам. Со своей стороны, промышленность получила возможность снабжаться значительным количеством сырья, которое прежде было ей недоступно из-за дальности расстояния. Все возрастающее в производстве использование механической силы и применение новых методов позволили в свою очередь значительно снизить расходы по переработке сырья. Снижение цен было лишь экономическим отражением всех этих фактов. По данным таможенной оценочной комиссии, хлопок-сырец, который стоил 2,13 франка за килограмм в 1873 году, в 1895 году стоил всего 0,94 франка; шерсть понизилась с 2,7 франка за килограмм до 1,41 франка; полосовое железо снизилось с 29 франков за центнер до 11 франков. Аналогичное снижение отмечается и для фабрикатов. Средняя цена на шерстяные ткани падает с 14,5 франка до 12 франков за килограмм; на хлопчатобумажные одноцветные ткани с 5,5 франка до 3,85 франка за килограмм; на железные изделия (слесарные) с 200 франков до 134 франков за килограмм. Средняя цена квинтала ввозимого товара, которая составляла 25,4 франка в период с 1885 по 1894 год, равнялась всего 16,9 франка в период с 1895 по 1898 год. Соответствующие цифры для вывоза были 93 франка и 46,75 франка, что представляло собой снижение более чем на 40 процентов. Оживление дел в течение последних двух лет привело к заметному повышению цен.

V. Торговая политика

Снижение цен отразилось и на торговой политике Франции. Для ограждения себя от иностранной конкуренции, которая, по их мнению, могла лишь ускорить снижение цен, промышленники и земельные собственники объединились, чтобы общими усилиями добиться возврата к политике протекционизма, оставленной с 1860 года.

По окончании войны с Германией пришлось изыскивать способы погашения новых долгов, которые легли на Францию. С этой целью обратились к различным видам налогов. Закон 8 июля 1871 года восстановил несколько налогов чисто фискального типа: на сахар, кофе, какао, перец, чай, вино и т. д. Тьер, убежденный протекционист, предложил в интересах промышленников и в соответствии с системой возвратных пошлин *(drawback)* установить ввозные пошлины на некоторые виды сырья, освобожденные от пошлин с 1861 года, как то: на шерсть, хлопок, пеньку, лен, шелк и т. д. Но он встретил сильное противодействие в Национальном собрании, и ему удалось провести вместо требуемой им пошлины в 20 процентов только пошлину в 5 процентов на хлопок, включая возвратную пошлину, и пошлину в 2,5 процента на шерсть и т. д. без возвратной пошлины. К тому же ограниченные торговые конвенции мешали немедленному проведению этой меры, которая была отменена в 1873 году, так и не будучи приведена в действие.

С 1875 года правительство занялось разработкой нового таможенного тарифа. Коммерческие палаты, в которые был внесен запрос по этому поводу, высказались за возобновление торговых договоров после пересмотра тарифа.

Новый тариф вошел в законную силу 7 мая 1881 года; в основу его легли ставки конвенционного тарифа, увеличенные на 24 процента. Сырье и продовольственные товары допускались беспошлинно или облагались небольшими пошлинами; почти все пошлины носили специфический характер, и для некоторых стран была удержана система добавочного складского сбора и добавочного налога на происхождение товара.

По утверждении тарифа правительство начало с иностранными державами переговоры о возобновлении торговых договоров, которые завершились в 1882 году рядом конвенций, заключенных на десятилетний срок с Бельгией, Италией, Португалией, Швейцарией, Испанией и т. д. С Германией не пришлось входить в соглашение, так как она в силу статьи 11 Франкфуртского договора должна была пользоваться, «кроме взаимности, всеми теми преимуществами, которые согласно конвенции Франция сможет предоставить Англии, Бельгии, Голландии, Австро-Венгрии и России».

Около трехсот статей, в том числе сахар, зерновой хлеб и скот, оставались подчиненными общему тарифу; двести статей были включены в конвенционный тариф, для сотни статей ограничились конвенционализацией пошлин общего тарифа;

для остальных статей эти пошлины были снижены приблизительно на 24 процента. Закон 1882 года распространил выгоды конвенционного тарифа и на Англию.

Договоры 1882 года были заключены в тот момент, когда временно приостановилось начавшееся около 1874 года снижение цен; не будь этого обстоятельства, парламент, в котором преобладал дух протекционизма, не утвердил бы этих договоров.

Сильный кризис 1882 года означал возобновление падения цен, которое продолжалось непрерывно до 1886 года. Промышленники, обманувшись в своих расчетах, протестовали против только что утвержденных пошлин, заявляя, что пошлины эти слишком низки, между тем как земельные собственники жаловались на то, что им не оказано никакой защиты против их иностранных конкурентов.

Была предпринята бурная кампания, чтобы добиться повышения тарифа для всех тех случаев, в которых правительство не было связано торговыми договорами.

Первыми добились удовлетворения сахарозаводчики. Закон 1884 года повысил с 3 до 7 франков добавочную пошлину на иностранный сахар при его ввозе во Францию и в то же время изменил порядок взимания акцизного налога. По этому закону налог на сахар основывался на количестве употребленной в производстве свекловицы и исчислялся он, исходя из установленной законом нормы выхода, фактически бывшей ниже реального выхода сахара, что давало, таким образом, значительную прибыль фабрикантам.

В 1885 году земельные собственники в свою очередь одержали верх. Пшеница, за которую с 1861 года платили только весовую пошлину в 60 сантимов за 100 килограммов, теперь была обложена ввозной пошлиной в 3 франка. Пошлины на скот были также увеличены. Через два года ввозная пошлина на пшеницу была повышена до 5 франков и снова повышены пошлины на скот.

С 1888 по 1892 год ряд законов, по настоянию землевладельцев, увеличил ввозную пошлину на рожь, маис, рис и изюм.

После общих выборов 1889 года правительство обратилось с запросом к коммерческим палатам, желая выяснить их мнение о политике, которой следует держаться в связи с наступающим в 1892 году сроком окончания торговых договоров. Запрос этот выявил весьма протекционистское настроение как у промышленников, так и у земельных собственников, а также общее и тем и другим враждебное отношение к введению конвенционного тарифа.

Тариф 1892 года удовлетворял всем этим требованиям. Из страха перед полной экономической изоляцией было решено не устранять элемента конвенции из торговой системы целиком, но предоставить парламенту право вносить изменения как в конвенционный, так и в общий тариф. С этой целью были разработаны два тарифа: тариф-максимум, ставки которого были сильно увеличены и который применялся к большинству иностранных наций, и тариф-минимум, ставки которого были менее высоки, но являлись все же в достаточной мере протекционистскими; этот тариф предназначался для тех стран, которые могли предоставить французским товарам равноценные преимущества.

Вновь утвержденными пошлинами были удовлетворены требования и землевладельцев и промышленников. Однако в некоторых случаях интересы промышленников были противоположны интересам землевладельцев; так, например, промышленники добились беспошлинного ввоза большинства земледельческих продуктов, служивших сырьем для промышленности. Для того чтобы сломить противодействие землевладельцев, особые законы установили премии за разведение льна, конопли и шелковичных червей; а в качестве компенсации за беспошлинный ввоз шкур животных были увеличены пошлины на скот.

Специальный закон уполномочивал правительство предоставлять тариф-минимум на годовой срок с возобновлением его на прежних условиях тем странам, с которыми Франция уже раньше имела торговые договоры. По этому закону тариф-минимум оказался примененным почти ко всем тем странам, с которыми Франция находилась в торговых сношениях. В июле 1893 года была подписана особая конвенция с Швейцарией, предоставлявшая ей на некоторые товары пошлины ниже тарифа-минимума и прекратившая тарифную войну, начавшуюся в конце 1892 года. В 1888 году вследствие принятия Италией нового таможенного тарифа были начаты переговоры о возобновлении с ней торгового договора, срок которому истек в 1887 году; однако соглашение между этими двумя странами не состоялось, и они начали применять взаимно самые высокие пошлины. Но в ноябре 1898 года соглашение все же было наконец заключено, и были восстановлены нормальные отношения; с этого времени Италия пользуется тарифом-минимумом.

С 1892 года протекционистские настроения не уменьшались, что и нашло себе выражение в ряде законов, еще более увеличивших ввозные пошлины на некоторые продукты, особенно на земледельческие. Наиболее характерными из них

являлись: февральский закон 1894 года, который довел ввозную пошлину на зерновой хлеб до 7 франков за 100 килограммов, и так называемый закон «закрытых дверей» от декабря 1897 года. Этот закон под предлогом стеснения спекуляции разрешал вводить во временное действие законопроекты, внесенные правительством и устанавливающие повышение таможенных пошлин «на зерновые хлеба или их продукты, на вина, скот и свежее мясо».

Торговый флот также испытал на себе действие протекционистских идей. Январский закон 1881 года изменил либеральный режим, существовавший с 1866 года и устанавливавший уравнение иностранного флота с флотом национальным при прямом и непрямом курсировании между двумя странами и незначительную пошлину в 2 франка за регистровую тонну товаров, ввозимых во Францию на иностранных кораблях. Для удовлетворения требований конструкторов и судовладельцев и из нежелания возвращаться к системе дополнительных флаговых пошлин, прибегли к системе премий — за строительство, за плавание и оборудование. В январе 1893 года был принят новый закон, сохранивший систему премий и ограничившийся внесением в нее некоторых изменений в соответствии с вызванной этой системой критикой. Под влиянием преобладавших в метрополии протекционистских настроений было также отменено данное генеральным колониальным советам право вотировать таможенные тарифы без вмешательства парламента. Финансовый закон 1887 года постановил, что иностранные товары, привозимые во французский Индо-Китай, должны облагаться по тарифу метрополии с соблюдением необходимых для специальных потребностей данной колонии изменений, установленных особым декретом. Таможенный закон от января 1892 года распространил этот принцип на все колонии, предоставив им в качестве компенсации снижение пошлин до 50 процентов при ввозе некоторых колониальных продуктов во Францию. Эта система, принятая исключительно в интересах производителей метрополии, дала плохие результаты для колоний, нуждавшихся в специально установленном для каждой из них в отдельности таможенном режиме.

VI. Торговля

Денежная политика. Та же протекционистская политика чуть было не вовлекла Францию в настоящую монетную авантюру. С 1872 года обнаружилось, по сравнению с золотом,

падение цен на серебро. Опасаясь наводнения своих стран обесцененной монетой, государства, составлявшие Латинский союз, должны были принять меры к ограждению своего монетного обращения. В 1874 году они приняли систему контингентов для чеканки монет в 5 франков; в 1876 году Франция совершенно прекратила чеканку этих монет, и ноябрьская конвенция 1878 года, которая продлила соглашение между странами, входившими в союз, подтвердила эту меру. С другой стороны, золотая валюта сделалась общей: Германия, Соединенные Штаты, скандинавские страны приняли ее почти одновременно. Серебро должно было, таким образом, служить лишь вспомогательной монетой. Тогда появилась особая точка зрения, нашедшая сильных защитников во Франции и Англии, особенно среди представителей земледельческих классов. Сторонники этой точки зрения приписывали падение цен уменьшению находившегося в обращении числа монет, явившемуся результатом изъятия серебра как валютного металла. Сторонники биметаллизма подняли агитацию, под давлением которой состоялись три международные конференции по денежному обращению: в 1878 и в 1881 годах в Париже и в 1892 году в Брюсселе; целью их было достижение, по крайней мере среди крупных торговых наций, соглашения о восстановлении валютного паритета серебра наравне с золотом. Но их усилия оказались тщетными, и, несмотря на поддержку, оказанную французским правительством делегатам Соединенных Штатов в 1892 году, соглашение такого рода не состоялось. Таким образом, Латинский союз, продолжавший существовать из года в год на прежних условиях, с 1878 года имеет «хромающую» валюту. Благодаря этой политике монетная наличность Франции, хотя и включавшая большое количество серебряной монеты, не была обесценена, и французы могли сохранить за своим экю его полную платежеспособность. Ревизия, произведенная в 1897 году, дала возможность оценить в 6370 миллионов франков ценность французской монетной наличности, из которых 4200 миллионов было в золотых монетах, 1935 миллионов в пятифранковых экю, а остаток, около 240 миллионов, в мелкой серебряной разменной монете.

Внутренняя торговля. Внутренняя торговля развивалась быстро. В 1869 году железные дороги перевезли 111 миллионов пассажиров; в 1897 году эта цифра увеличилась до 374 миллионов; грузовой транспорт также увеличился больше чем вдвое, поднявшись с 6271 миллиона километр-тонн до 13 790 миллионов. Этому успеху сильно содействовало сни-

жение фрахта. Средний тариф на пассажира за километр снизился с 5,44 сантима в 1869 году до 3,77 сантима в 1897 году, а тариф на километр-тонну упал с 6 сантимов до 5,044 сантима.

Движение по рекам и каналам, сборы с которого были окончательно сняты в 1880 году, увеличилось за это время больше чем вдвое, поднявшись с 2 миллиардов тонн до 4366 миллионов.

Внешняя торговля. Данные по внешней торговле не свидетельствуют о таком же быстром подъеме, каким был отмечен предыдущий период. Средние цифры по специальной торговле, считая вместе импорт и экспорт, достигавшие в период с 1867 по 1876 год 6700 миллионов, повысились только до 7500 миллионов в период с 1887 по 1896 год, и если в 1898 году они почти достигли 8 миллиардов, то это произошло лишь потому, что неурожай вызвал необходимость усиленного ввоза зерна. Тем не менее, видя эти цифры, не следует забывать, что за ними как последствие снижения цен скрываются весьма различные количества. За период с 1867 по 1876 год ввоз материалов, необходимых для промышленности, достигал в среднем 2 миллиардов франков; в 1898 году он поднялся до 4300 миллионов, ценность же изготовленной экспортной продукции поднялась с 1700 до 1900 миллионов франков.

VII. Колониальная экспансия

По политическим и экономическим соображениям Франция в течение двадцати лет работала над воссозданием своих колониальных владений. [1]

Франция надеялась найти здесь приложение для своих капиталов и сбыт для продукции своей промышленности. То, что ей удалось сделать в этой области, было просто изумительно. Французские территории в Сенегале были соединены с Нигером, и французы заняли самую большую часть Судана; в то же самое время они создали колонию в Конго. В 1881 году протекторат над Тунисом дополнил господство над Алжиром; два года спустя Аннам и Тонкин присоединились в Индо-Китае

[1] Слово «воссоздание» в данном случае совершенно неправильно: до 1870 года французские колониальные владения по своим размерам были равны приблизительно одной двенадцатой части тех владений, которые принадлежат французам в настоящее время. Все эти захваты совсем новых, никогда Франции не принадлежавших земель совершены с 1881 по 1919 год. — *Прим. ред.*

к французской колонии Кохинхине; наконец, в 1895 году Франция аннексировала остров Мадагаскар в Индийском океане.

Эти колониальные владения, такие незначительные еще в 1870 году, занимали к концу XIX века пространство в 4,5 миллиона квадратных километров с населением свыше 50 миллионов человек. Завершив свои завоевания, Франция принялась за другое, более трудное дело — за освоение колоний. После многих исканий, казалось, удалось найти правильный метод: прежде всего было решено приняться за земледельческое развитие этих колониальных владений, чтобы обогатить таким образом сразу как обосновавшихся там европейских колонистов, так и туземцев. Этот прием должен был послужить средством создания для французской промышленности клиентуры, потребности которой должны были возрасти вместе с ростом благосостояния; позднее предполагалось заняться развитием промышленных ресурсов колоний. Тем не менее, в силу странного противоречия, завоевав колонии, Франция как будто боялась увидеть их цветущими: земельные собственники и промышленники опасались конкуренции, которую могли оказать отечественным продуктам некоторые колониальные продукты на рынках метрополии, которые они хотели сохранить за собой; с другой стороны, своим желанием закрыть колониальные рынки для иностранных конкурентов они наносили ущерб сношениям колоний с их естественными рынками. Следует надеяться, что такой узкий взгляд со временем изменится: единственные подлинные выгоды, которые метрополия может стремиться извлечь из своих колоний, должны заключаться только в косвенных результатах их быстрого и полного развития.

VIII. Рабочий класс

Заработная плата. Продолжавшееся снижение цен, принуждавшее земельных собственников и промышленников прибегать к новым усилиям для удержания своих прибылей на прежнем уровне, послужило целиком к выгоде рабочего класса. Действительно, в противовес снижению цен заработная плата как промышленных, так и сельскохозяйственных рабочих продолжала начавшуюся еще в предыдущем периоде тенденцию роста. Судя по недавней анкете Бюро труда, можно считать в общем среднее увеличение номинальной заработной платы рабочих равным приблизительно 40 процентам, а среднее увеличение номинальной заработной платы работниц — 60 про-

центам за период с 1860—1865 годов до 1891—1893 годов. Увеличение это, конечно, менялось в зависимости от рода профессии и от местности и не всюду шло одинаковыми темпами. Однако чрезвычайно существенно то, что в то время как в предыдущие годы большая часть увеличения заработной платы аннулировалась соответственным ростом цен, увеличению реальной заработной платы за эти последние двадцать лет заметно соответствует рост номинальной заработной платы.

Стоимость жизни изменилась незначительно; она как будто скорее даже снизилась, чем повысилась.[1] Только два продукта все время повышались в цене — мясо и молочные продукты; повышалась и квартирная плата, и особенно заметно это в больших городах, куда все больше и больше стекается население. Все же другие статьи — питание, одежда, освещение, отопление — снижались в цене. Подсчитано, что цифра издержек на питание, освещение и отопление при одной и той же норме потребления в Париже, составлявшая 1295 франков в период с 1864 до 1873 года, в период с 1884 до 1893 года возросла лишь до 1353 франков, что составляет увеличение на неполных 5 процентов.

Рабочий класс, таким образом, в общем выиграл от реального улучшения своего положения за последнюю четверть века. Но нельзя ограничиваться только учетом расходов, необходимых для удовлетворения самых элементарных потребностей, и притом в две совершенно различные эпохи. Нужно отдать себе также отчет в изменениях, происшедших в самой природе этих чрезвычайно увеличившихся за этот короткий промежуток времени потребностей. Возникли новые потребности: рабочий класс так же, как и другие классы общества, и с таким же правом стремится к более высокому уровню жизни.[2]

Та же анкета Бюро труда показывает нам, что наряду

[1] Автор—большой оптимист, когда рассуждает о «снижении» цен и «повышении» заработной платы французского рабочего. Не только мясо и молоко, но и сахар, и овощи (в городах), и жиры повысились в цене. А заработная плата для подавляющего большинства рабочего класса не достигла такого уровня, чтобы можно было не только откладывать сбережения на черный день, но и просто вполне безбедно существовать и не доходить до голодовки в случае безработицы. — *Прим. ред.*

[2] Это — типичная фраза для либерального французского экономиста, полагающего, что он достиг вершины исторической справедливости и беспристрастия, признав, что и рабочий класс имеет «такое же право» стремиться «к более высокому уровню жизни», как и «другие классы» общества. Владелец заводов Крёзо Шнейдер получил прибыли в 1900 году около 5 миллионов франков в год, теперь получает около 200 миллионов и продолжает неустанно стремиться «к более высокому уровню». Но его рабочий, который в 1900 году получал 12 фран-

с ростом заработной платы идет сокращение продолжительности рабочего дня. Средняя продолжительность действительного рабочего дня не бывает больше 10,5 часа, а продолжительность двух третей общего количества рабочих дней колеблется между 10 и 11 часами. Наиболее короткий рабочий день встречается на рудниках, на металлургических и больших стекольных заводах, где нормальный рабочий день равняется 9 часам или бывает еще короче. Наиболее длинный рабочий день встречается еще в текстильной промышленности, откуда поступают сведения о 12-часовом рабочем дне.

Рабочее законодательство. Эти благоприятные результаты добыты большей частью только ценой иногда весьма тяжелой и всегда болезненной борьбы рабочих с предпринимателями. Оружием первых была стачка — оружие законное, но опасное как для атакующих, так и для атакуемых, которым рабочие пользовались иногда необдуманно. Число стачек особенно увеличилось после кризиса 1882 года. В 1898 году было 368 стачек, в которых участвовало больше 82 000 рабочих и которые повлекли за собой 1 216 306 дней простоя. Более половины стачек закончились удовлетворением требований рабочих или каким-либо соглашением; 60 процентов стачек ставили себе целью увеличение заработной платы или сопротивление в случае объявления об ее снижении.

В 1884 году закон, допустив профессиональные союзы, дал наконец рабочим право ассоциаций, которого они так давно добивались в качестве необходимого дополнения к своему праву коалиции. Рабочие широко использовали эту новую свободу. В 1897 году уже насчитывалось 2316 рабочих союзов, объединявших 431 000 членов. Предпринимательских союзов было 1823 с числом членов до 159 000. Кроме того, насчитывалось 170 смешанных союзов, объединявших 32 000 предпринимателей и рабочих. Этот закон, позволявший рабочим объединяться в постоянные союзы, дал им возможность лучше понять сущность своих профессиональных интересов и действовать с большей энергией в направлении отстаивания своих прав.

Желая уменьшить число промышленных конфликтов, палаты вотировали в 1892 году закон о соглашении и арбитраже, указывавший способы действия для урегулирования разногласий, не дожидаясь обострения конфликта. Но не

ков в день, а теперь (считая на те же золотые, а не на нынешние франки) получает 16 франков в день, едва ли согласится с нашим автором, что Шнейдер так же заслуживает сочувствия за свое стремление «к более высокому уровню», как и рабочий этого самого Шнейдера. — *Прим. ред.*

дело законодателя предписывать обращение к этому мирному методу и приказывать, особенно рабочим, повиноваться принятому решению; такого рода улучшений можно ожидать только от перемены в самом состоянии нравов. [1]

Перед нами длинный список законодательных мероприятий, принятых за пятнадцать лет во имя соблюдения интересов рабочего класса; ограничимся перечислением главных из них. В числе наиболее удачных мероприятий, несмотря на некоторые преувеличения, фигурирует ноябрьский закон 1892 года, регламентирующий труд детей, несовершеннолетних девушек и женщин в промышленности; он заменил майский закон 1874 года, повысив предельный возраст детей при приеме их на работу и сократив продолжительность их рабочего дня. Мартовский закон 1900 года в свою очередь изменил в ограничительном смысле закон 1892 года. Сохраняя временно одиннадцатичасовой рабочий день для детей, несовершеннолетних девушек и женщин, он предписывает постепенное сокращение его до 10,5 часа по прошествии двух лет и до 10 часов еще через два года. Некоторые из главных инициаторов этого закона видят в нем косвенное средство для урегулирования рабочего дня мужчин в тех отраслях промышленности, где работают сообща оба пола, а также этап к общей законодательной регламентации рабочего дня.

Апрельский закон 1898 года об ответственности за несчастные случаи, жертвами которых становятся рабочие во время работы, ввел в законодательство, по примеру некоторых иностранных государств, новый принцип профессионального страхования. В 1893 году закон провозгласил право на бесплатную медицинскую помощь для неимущих. В следующем году парламент принял целый ряд специальных мероприятий, имевших целью облегчить постройку дешевых домов для рабочих, дело, давно уже предпринятое частной инициативой и успешно развившееся за последние годы.

Таким образом, мы видим, что законодательство в пользу рабочего класса было за последние годы довольно значительным. Все это новое законодательство возникло под влиянием развития крупной промышленности, породившей наряду с некоторыми преимуществами и неизвестные до той поры бедствия, а также под влиянием нового настроения в молодом поколении. Но стремления этого порядка еще очень далеки

[1] Настоящего улучшения положения пролетариата можно ожидать только после социалистической революции, так как при существовании капиталистического строя думать о «примирении» между буржуазией и пролетариями нелепо. — *Прим. ред.*

от удовлетворения. Многие из этих мер, как страхование инвалидов труда, страхование от безработицы и т. п., находятся еще в стадии рассмотрения. Важность этого движения привела несколько лет назад, в 1891 году, к созданию Бюро труда — нового органа, в котором сосредоточены все данные, имеющие отношение к рабочему вопросу и способные содействовать выработке тех сложных мероприятий, которые должны его разрешить.

IX. Финансы

Начиная с 1870 года ни одна фундаментальная реформа не изменила фискального режима. Несмотря на многочисленные нападки, которым подвергается уже в течение нескольких лет все тот же унаследованный от революции режим, он тем не менее обеспечивает правительству необходимые ему ресурсы; и если он, может быть, заслуживает немалой критики, если он наверняка требует некоторых реформ, то все-таки режим этот за последние 25 лет проявил одно замечательное качество, а именно эластичность, позволившую удовлетворить все финансовые потребности, тяжесть которых возрастает с каждым годом.

Сразу после войны Франция столкнулась с непосредственным увеличением своих расходов на несколько сот миллионов. Нужно было уплатить проценты по новому долгу, сделанному для оплаты контрибуции и военных расходов, нужно было позаботиться о переустройстве военного снаряжения и экономического оборудования, уничтоженного или испорченного во время неприятельских действий. Эта тяжелая задача восстановления финансов была предпринята Национальным собранием под умелым руководством Тьера. Благодаря энергии страны, сумевшей подчиниться суровым требованиям, предъявленным таким исключительным положением, задача эта была разрешена удачно.

Последний бюджет империи достиг цифры в 2 миллиарда франков; цифра бюджета 1874 года близко подошла к 3 миллиардам. После горячих и многочисленных дебатов, во время которых безуспешно предлагались радикальные мероприятия для реформы фискальной системы, Национальное собрание решило добиться необходимых средств путем увеличения существующих и введения ряда временных налогов: налога на бумагу, на минеральные масла, мыло и т. д., которые предполагалось отменить, как только это окажется возмож-

ным. За пять лет — с 1871 по 1875 год — таким образом потребовалось около 750 миллионов налогов на имущество и на потребление. Начиная с 1875 года рост поступления налогов позволил произвести некоторое их снижение и освободиться от многих косвенных налогов, созданных в момент острой необходимости, но стеснявших торговлю и промышленность.

К несчастью, несмотря на 30 лет непрерывного мира, несмотря также на конверсии, которые облегчили тяжесть уплаты процентов по долгу, бюджетные расходы, вместо того чтобы уменьшиться, продолжали расти в поистине тревожной пропорции. Бюджет на 1900 год превышал 3,5 миллиарда франков, из которых 3 миллиарда франков падало на налоговое обложение. По растущему замедлению в поступлении некоторых налогов можно заметить, что это фискальное бремя начинает тяжело давить на плательщиков. 43 процента этой колоссальной суммы получились от обложения имуществ, 42 процента — от обложения потребления и налогов на транспорт, 15 процентов — от монополий.

По расходам же мы имеем следующее: одна уплата государственного долга поглощала более 1,4 миллиарда, причем немного более половины этой суммы шло на покрытие консолидированного долга, сведенного теперь только к двум видам: к ренте в 3 и в 3,5 процента. Военное и морское министерства поглощали вместе 1 миллиард; если с общей суммы скинуть расходы по взиманию налогов, то едва ли останется 1 миллиард, которым можно было бы располагать на действительно продуктивные расходы.

И в эту общую сумму расходов не включен еще кредит на погашение долга, сумма которого превышает 30 миллиардов. Все операции по погашению долга сводились лишь к ежегодному погашению трехпроцентной ренты, выпущенной в 1878 году.

Это положение финансов тем более достойно сожаления, что XX век принес с собой новое увеличение государственных расходов. Нельзя надеяться на уменьшение бремени военных расходов в момент, когда наблюдается новый расцвет национальной гордости, а в особенности к началу XX века, когда Франция, перестроив свою колониальную империю, видела себя вынужденной заботиться одновременно и о своей безопасности на материке и о том, чтобы обеспечить себе значительные морские силы. С другой стороны, развитие демократических идей привело, конечно, ко все большему увеличению расходов на улучшение положения трудя-

щихся классов. Эта идея является основой некоторого количества фискальных реформ, которые с недавних пор встречают горячих защитников и которые превозносятся их авторами, ссылающимися на часто неправильно истолкованный пример иностранных законодательств.

На разрешение ставится таким образом двойная проблема: необходимость в целях усиления бюджетных источников вернуть эластичность финансам и обязанность облегчить, насколько возможно, стоимость жизни для бедноты. Удастся ли достигнуть этого результата введением новых налогов, как, например, общего подоходного налога, и изменением старых налогов путем большего обложения имущих классов? Эти реформы имели уже в конце XIX века защитников, многие из которых давали себя, повидимому, увлечь одной видимостью и словами.

Изменение таможенной системы в либеральном смысле позволит рабочему классу пользоваться всеми выгодами снижения цен, являющегося результатом нововведений; «завтрак, свободный от налогов», был бы для них наиболее значительным снижением налогов, которое только можно им предоставить. Протекционизм, царящий во Франции почти десять лет, не дал тех результатов, каких от него ожидали те, кто его так горячо рекламировал; французскую промышленность опередили соперники Франции, вышедшие на старт позже нее. Только расцвет промышленности и развитие производительных сил страны смогут вернуть Франции утраченное ею за последние двадцать лет положение и позволят ей приобрести средства, необходимые для того, чтобы противостоять тем трудностям, которые готовит ей будущее.

Развитие профессионального образования вместе с широким и разумным использованием ассоциаций является также объектом, который должен привлечь к себе самое большое внимание. Благодаря методически проводимому образованию и широкому применению профессиональных ассоциаций в их различных формах, Германии в конце XIX века удалось завоевать за короткое время то выдающееся положение, которое она стала занимать в экономическом мире в первые годы XX века.

ГЛАВА XI

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

1870—1900

Для русских слово «колонизация» имеет более широкий смысл, чем для других народов Европы. Эти последние колонизируют страны за морем, в других частях света, за пределами Европы; русская же колонизация наблюдалась не только в Азии, но и внутри европейских границ России. Заселение ее южных степей к концу XIX века еще не было закончено; в бассейне Волги и на берегах Черного моря «инородческое» население, мусульмане или язычники, сохраняло в конце XIX века еще свою полную обособленность. Поэтому, прежде чем переходить к достигнутым Россией успехам в Закавказье, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке, нужно остановиться на внутренней ее колонизации.[1]

---

[1] Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» по вопросу о значении внешнего рынка для капитализма писал, что «необходимость внешнего рынка... объясняется вовсе не невозможностью реализовать продукт на внутреннем рынке, а тем обстоятельством, что капитализм не в состоянии повторять одни и те же процессы производства в прежних размерах..., что он неизбежно ведет к безграничному росту производства, перерастающему старые, узкие границы прежних хозяйственных единиц» (*Ленин*, Соч., т. III, стр. 462). Развитие капитализма в России после реформы 1861 года объясняет причины роста колонизации окраин с 70-х годов, способствовавшей образованию необходимого рынка для российской буржуазии. Всякий изучающий историю России после реформы 1861 года должен иметь в виду, что развитие капитализма в России шло в эти годы не только вглубь, т. е. за счет дальнейшего роста капиталистической промышленности и капиталистического земледелия, но и вширь, т. е. за счет распространения сферы господства капитализма на новые территории, причем не следует забывать, что «развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной территории задерживается вследствие колонизации окраин. Разрешение свойственных капитализму и порожденных им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вширь. Например, одновременное существование самых передовых форм промышленности и полусредневековых форм земле-

I. Внутренняя колонизация

Степи, расположенные в бассейне Черного моря, были в начале столетия еще довольно пустынны. До 1870 года их население было почти исключительно земледельческим; через 25 лет оно стало, сверх того, промышленным. В бассейне Днепра и еще более в бассейне Дона и Донца началась эксплоатация богатых месторождений каменного угля и железной руды. Следствием этого было быстрое развитие путей сообщения и возникновение большого количества новых отраслей промышленности. Отныне этой области уже можно было предсказать судьбу «черного края» в Англии. Екатеринослав (Днепропетровск), насчитывавший в середине столетия только тридцать тысяч жителей, в конце XIX века имел сто двадцать тысяч населения; перепись 1896 года установила, что во многих южных губерниях от Прута до Волги прирост населения за десятилетие составляет не менее 30 процентов.

В своих восточных и южных губерниях русские имели дело большей частью с населением финско-тюркского племени и мусульманской религии. За последние 30 лет XIX века на этом населении отразилась политика руссификации, проводившаяся в западных губерниях. Церковные власти употребляли много усердия на поиски «вероотступников», т. е. мусульман, крещенных более или менее против их воли и вернувшихся тайно к своей старой вере; школьные власти занялись наблюдением даже за бытом мусульманских школ. Не похоже, однако, чтобы из этого вышел какой-нибудь толк. Более важное значение имел постоянный приток русских колонистов в южные и восточные губернии. Татары, чуваши, черемисы, населявшие бассейн реки Волги, образовали только островки, наполовину залитые волной славян. В Крыму проведение железнодорожных линий до Севастополя и Феодосии, содействуя развитию на побережье русских виноградников и основанию санаториев, привело к относительному уменьшению роли татарского населения.

делия представляет из себя, несомненно, противоречие. Если бы русскому капитализму некуда было расширяться за пределы территории, занятой уже в начале пореформенного периода, то это противоречие между капиталистической крупной индустрией и архаическими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и пр.) должно было бы быстро привести к полной отмене этих учреждений, к полному расчищению пути для земледельческого капитализма в России. Но возможность искать и находить рынок в колонизуемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение» (*Ленин*, Соч., т. III, стр. 465). — *Прим. ред.*

II. Кавказ

Завоевание Кавказа было закончено еще до интересующего нас периода сдачей Шамиля и эмиграцией абхазцев. С 1870 года здесь не приходилось больше подавлять восстаний, за исключением нескольких местных волнений, вызванных попыткой навязать туземцам обязательную воинскую повинность. Единственно заслуживающие внимания военные действия происходили во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов и привели к аннексии Лазистана и части турецкой Армении с портом Батумом и крепостью Карсом. Правда, эти приобретения были связаны с известными обязательствами: так, например, Батум, объявленный на Берлинском конгрессе порто-франко, должен был оставаться неукрепленным. Указом 1885 года император Александр III порвал обязательство, принятое в Берлине, и с этого момента Батум, окруженный фортами, должен был служить точкой опоры для нового продвижения русских в Малую Азию.

История Кавказа за последние тридцать лет сводится, таким образом, к истории его управления и его экономического развития и к руссификации туземного населения.

Управление и руссификация. Главное изменение в управлении краем после восшествия на престол Александра III заключалось в упразднении Кавказского наместничества.[1] Кавказские провинции, представлявшие собой до того времени нечто вроде автономных пашалыков, стали губерниями, подобными внутренним губерниям. Само собой разумеется, что они продолжали значительно от них отличаться деталями административной системы.

В отношении мусульманского населения позиция правительства не изменилась. Мусульмане продолжали пользоваться той же терпимостью. В общем можно сказать, что Россия была уверена в своих мусульманских подданных на Кавказе не менее, чем французы в алжирских мусульманах. Мусульмане, русские подданные, одни шииты, другие сунниты, менее сплочены и менее фанатичны, чем алжирские мусульмане. С одной стороны, среди них существует аристократия, перед которой

[1] Кавказское наместничество было создано в конце 1844 года. В 1882 году наместничество было упразднено, и учреждена взамен его новая должность главноначальствующего гражданской части на Кавказе. В 1905 году Кавказское наместничество было вновь восстановлено и просуществовало до падения самодержавия. — *Прим. ред.*

широко открываются двери русской армии и администрации. Многие татары, лезгины и т. д., воспитанные в Петербурге и служившие в гвардии, сделались приставами (комиссарами полиции) или даже блестящими офицерами. Полковник Аликанов (Али-хан), один из покорителей Туркестана, является сыном одного из сподвижников Шамиля.

Наконец, русские нашли в христианском и полухристианском населении Кавказа превосходную точку опоры. Сваны, осетины и даже грузины под влиянием школы, церкви или полка начали ассимилироваться с господствующим народом. Для армян эта ассимиляция, несомненно, была более трудной и более медленной. Сами армяне были новыми пришельцами на Кавказе (за исключением Эриванской губернии); люди деятельные и умные, владеющие капиталами и господствующие в экономической жизни городов, глубоко привязанные к своим обрядам и национальным традициям, они оказывали русификации такое сильное сопротивление, что его не удалось сломить даже многими указами Александра III. Армянские школы были руссифицированы, правительство присвоило себе право выбора армянского патриарха (католикоса); наконец, большинство армянских чиновников, весьма многочисленных на Кавказе, было переведено внутрь империи. Трудно было сказать, по крайней мере к концу XIX века, каков был действительный эффект этих различных мер.

Наконец, руссификация производилась путем непосредственной иммиграции русских колонистов. Как и в Алжире, эта иммиграция была иногда делом рук властей; так, например, в обезлюдевшей Абхазии казацкие колонии были основаны военными властями. В общей сложности эта официальная колонизация вследствие ли беспечности властей, которые иногда устраивали колонистов в нездоровых местностях, вследствие ли недостатка инициативы и средств у самих колонистов дала незначительные результаты. Свободные колонии имели больше успеха; многие сектантские поселения меннонитов немецкого происхождения, молокан или духоборов русского происхождения достигли замечательного процветания; к несчастью, они сильно пострадали при Александре III и Николае II от притеснений властей.

Экономические преобразования. Но главным фактором руссификации страны, значительно бóльшим, чем все старания правительства, оказались экономические преобразования, совершившиеся в течение каких-нибудь двадцати лет. В 1870 году в Баку добывалось нефти только на несколько тысяч рублей; в конце XIX века русская нефть наводнила Европу

и Азию; в Баку были основаны колоссальные заводы; туда переселилось множество европейских инженеров и рабочих. Кавказский перешеек во всю длину был перерезан железной дорогой (Баку—Батум), а впоследствии веткой соединен с русской северной сетью Кавказа (Баку—Петровск). Вдоль всей линии железной дороги как на севере, так и на юге Кавказа появились заводы, началась эксплоатация рудников. В то же время разведение сельскохозяйственных культур, особенно винограда, достигло нового подъема. Если бы найдено было средство против малярии, которая в течение ряда лет сильно свирепствует даже среди туземного населения, если бы улучшены были средства сообщения прорытием тоннеля через Кавказский хребет и продолжением железнодорожных путей до Ирана и Турции, то завоеванный с таким трудом Кавказ сделался бы самой прекрасной жемчужиной России.

III. Русские завоевания и колонизация Средней Азии

Завоевания. Мы уже видели, что в 1870 году, после походов Черняева, Романовского и Кауфмана, в Средней Азии была образована русская область со столицей Ташкентом. Бухарский и кокандский ханы были превращены в вассалов. Одна только Хива оставалась независимой, с туркменским населением на персидской (иранской) и афганской границах.

В 1873 году русское правительство, вспомнив старые претензии, которые оно имело к хивинскому хану, — нарушение трактата 1842 года, помощь, оказанную им в 1866 году восставшим киргизам, и т. д., — решило покончить с этим неудобным соседом. Были сформированы три походных колонны: первая в Оренбурге под командой генерала Веревкина, вторая в Ташкенте под командой Кауфмана, третья в Красноводске, на берегу Каспийского моря, под начальством полковника Маркозова; эти колонны должны были соединиться под стенами Хивы. Веревкин первым прибыл к назначенному месту и разбил хивинцев, но предоставил Кауфману, прибывшему последним, честь заключения с ханом договора, по которому тот должен был уступить часть ханства, расположенную к северу от Аму-Дарьи, уплатить контрибуцию в 2 200 000 рублей, признать за русскими исключительное право на плавание по Аму-Дарье и принять на себя обязательство управлять, следуя советам русского резидента. Фактически это была аннексия Хивы.

В 1876 году наступила очередь кокандцев. Возмутившись против своего хана Кудаяра, они заставили его укрыться в Ташкенте у Кауфмана. Вмешались русские. Быстрым ударом они покорили ханство, но вместо возвращения его Кудаяру образовали из него новую область под историческим именем Ферганы. Лишенный своих владений хан сделался пенсионером русского правительства.

Оставалось завоевать оазисы туркмен (туркоманов). Подчинение этих воинственных пограничных наездников представило гораздо бóльшие трудности, чем подчинение ханства. В 1879 году полковник Ломакин сделал первую попытку в этом направлении.

Выступив из Чикишляра, от берегов Каспийского моря, с 6000 человек и громадным обозом, он, не встретив серьезных препятствий, достиг крепости Денгил-Тепе. Он мог бы добиться сдачи ее без боя. Но он предпочел атаковать, не приступая к переговорам, пошел на приступ, был отбит с большими потерями и добрался до Каспия только после трудного отступления.

Новая экспедиция была организована в 1880 году под начальством героя Плевны Скобелева. Обеспеченный с тылу и получая провиант по железной дороге, построенной генералом Анненковым, он достиг Геок-Тепе, главной туркменской крепости, осадил ее по всем правилам и, пробив брешь, пошел на приступ. Крепость была взята, несколько тысяч туркмен погибло, оставшиеся в живых сдались через несколько дней. После этого оазисы один за другим изъявили свою покорность.

Восточнее, в бассейне рек Герируда и Мургаба, находились другие оазисы, важнейшим из которых был Мерв. В 1883 году туда отправился переодетый полковник Алиханов, якобы с «коммерческим поручением», и начались переговоры со старейшинами племен, результатом которых было занятие в 1884 году Мерва русским отрядом без единого выстрела. Завоевание Туркестана было закончено, оставалось только определить точные границы с Ираном, Афганистаном и Китаем.

Размежевание границ. Со стороны Ирана, всецело подчиненного русскому влиянию, это размежевание не представляло никаких затруднений. Персы уступили без протеста несколько населенных пунктов — Лютфабад, Ашхабад, — которыми они владели на пути Закаспийской железной дороги.

Переговоры с Китаем были длительны и тягостны. Воспользовавшись восстанием в китайском Туркестане, русские

в 1870 году заняли область Кульджи, смежную с Верненским (Алма-Атинским) округом (в России) и значительную тем, что она открывает дорогу в Китай. Став снова хозяевами в своей части Туркестана, китайцы потребовали возвращения Кульджи. Последовало соглашение, по которому русские вернули город, но удержали за собой западную часть области.

С афганцами переговоры были еще более длительны. В самом деле, здесь местные трудности осложнялись общим политическим положением, связанным с соперничеством русских и англичан, покровителей афганцев.

Конфликт возник с того дня, когда русские захотели установить границы владений своих новых подданных-туркмен, соседей Мерва. Их более или менее добровольное подчинение русским вызвало протест со стороны афганцев. Обе стороны претендовали на обладание Пенджекентом, очень важным стратегическим пунктом на пути к Герату. Англичане, вмешавшись, потребовали, чтобы русская граница не выступала за Пули-Хатум, расположенный севернее Пенджекента.

Лондон и Петербург решили отправить на место смешанную комиссию, но русские комиссары опоздали к месту встречи, и пока их ожидали, на глазах английских комиссаров, а может быть и вследствие их подстрекательства, произошло столкновение между афганцами и отрядом генерала Комарова. 30 марта 1885 года афганцы были разбиты наголову. Когда весть об этом достигла Европы, можно было опасаться, что с минуты на минуту вспыхнет большая война, которой в действительности никто не желал. В 1886 году было заключено соглашение, по которому большая часть спорной территории вокруг Пенджекента осталась за русскими. В качестве компенсации они предоставили Афганистану территорию к югу от Аму-Дарьи, бывшую действительным или предполагаемым владением бухарского хана, которому русские покровительствовали. В следующем году новые споры из-за Коджа-Сале на реке Аму-Дарье привели к новому увеличению русских владений.

Наконец, с 1891 года возник вопрос о Памире. Русские, афганцы, китайцы, англичане столкнулись на «крыше мира». Невзирая на соглашение, заключенное в 1885 году, граница там осталась недостаточно определенной и еще может подать повод к конфликтам.

Администрация и колонизация. В конце XIX века Средняя Азия была разделена на два генерал-губернаторства: Степное, заключавшее в себе северную область, уже давно присоединенную к русским владениям, и Туркестанское, образованное всецело из недавно завоеванных территорий. Столица его, Ташкент,

в то же время являлся главным городом Сыр-Дарьинской области. Две другие области: Фергана с главным городом Новым Маргеланом и Зеравшанский округ с главным городом Самаркандом дополняли Туркестанское генерал-губернаторство. Наконец, сюда же надо присоединить территорию на Аму-Дарье вокруг Петро-Александровска и Закаспийскую область с главным городом Ашхабадом, образованную из всех туркменских оазисов. Власти здесь были исключительно военные; начальники областей, округов и т. д. — всегда офицеры. Генерал-губернатором некоторое время был генерал Куропаткин, позднее военный министр.

Руссификация при помощи внедрения в страну русских колонистов до конца XIX века дала некоторые результаты только на севере. В Верненском (Алма-Атинском) округе вплоть до Сыр-Дарьи русские селения многочисленны и довольно цветущи, особенно те из них, которые основаны меннонитами, переселившимися с Кавказа. Не так обстояло дело в собственно Туркестане. Там русские переселенцы были окружены трудолюбивыми и трезвыми туземцами, выдержать конкуренцию которых было невозможно. Точно так же и в городах условия для русского купца или ремесленника были мало подходящими.

В общем, несмотря на неурядицу и притеснения, неизбежные при всяком завоевании, особенно в его начальной стадии, туземцы кое в чем уже выиграли и выиграют еще больше в будущем под русским владычеством, которое избавило их от их туркменских тиранов; даже там, где еще существуют ханы, — в Хиве, в Бухаре, — власть их ограничена. Варварские пытки прежнего времени исчезли; знаменитые «клоповники», в которые бухарские ханы приказывали бросать жертвы своей короткой расправы, являются археологической редкостью. Прекратились также войны между ханами, мятежи и разбойничьи набеги туркмен, грабивших в туземных или иранских деревнях, так же как и охота за рабами.

К этим первым благам «русского мира» завоеватели присоединили и другие. Закаспийская железная дорога, дело генерала Анненкова, продолженная теперь на север до Ташкента, на восток до Нового Маргелана и на юг до Кушки, соединила между собой оазисы и дала им возможность вывозить свои продукты в Россию. Самым важным продуктом до настоящего времени является хлопок; за несколько лет вывоз его удесятерился благодаря железной дороге и ввозу русскими в страну американских хлопкоочистительных машин и новых, более разнообразных плодоносных сортов семян.

Возросло разведение и других культур — винограда, табака. Площадь обрабатываемой земли увеличилась благодаря постройке плотин и переделке арыков (ирригационных каналов). Запроектированы другие большие работы: орошение пустыни Мирза-Раба возле Ташкента водами Сыр-Дарьи, приведение в хорошее состояние берегов Аму-Дарьи, прорытие канала из Аму-Дарьи в Бухару, расширение площади культур в долине Зеравшана, сооружение плотин в Мерве и т. д. Можно думать, что эти работы вернут стране богатства, которыми она пользовалась в средние века до нашествия тюрков, и привяжут ее к власти, возвратившей ей мир и безопасность. [1]

IV. Сибирь, Иран, Дальний Восток

С 1870 года границы Сибири не изменились, история ее состоит исключительно из внутренней колонизации, подъем которой начался только со времени постройки Сибирской железнодорожной магистрали.

Сибирская железнодорожная магистраль. В течение веков русские не помышляли об улучшении существующих в Сибири путей сообщения. Их вполне удовлетворяли, с одной стороны, сеть судоходных рек, по которым давно уже плавали пароходы, а с другой — большой тракт, путь чайных караванов. Только после 1870 года появились проекты улучшения путей, вызванные сначала приобретением Амурской области и новым положением, занятым русскими на Тихом океане, а затем военными успехами Японии и упадком Китая. Чтобы сохранить свои владения и свое влияние на Дальнем Востоке, русским было необходимо иметь возможность быстро перебрасывать во Владивосток людей и провиант. Сначала предполагали улучшить водные пути сообщения, соединив каналом бассейн Оби с бассейном Енисея; но созданная таким образом дорога была бы неудобна, так как ее очень удли-

---

[1] Некоторые положительные стороны присоединения этих новых стран к России сводились часто при царизме к нулю произволом и эксплоатацией, от которых тяжко страдало коренное население среднеазиатских стран. Только советская власть, давшая этим народам право на самоопределение вплоть до отделения, обеспечившая создание национальной промышленности, вырастившая кадры национальной интеллигенции из среды трудящихся, поднявшая общий культурный и материальный уровень их жизни, прочно и неразрывно связала их со всеми народами Союза в единое Союзное государство — СССР. Сталинская Конституция обеспечивает дальнейшее прогрессивное развитие всех наций бывшего Туркестана. — *Прим. ред.*

няли громадные речные излучины, и она была бы закрыта в плохое время года в течение восьми месяцев.

Необходима была железная дорога. После вполне понятных колебаний, объясняющихся издержками и трудностями подобной работы, в 1889 году было издано постановление о постройке Сибирской железнодорожной магистрали, и во Владивостоке были торжественно начаты работы.

Предстояло построить около 7000 верст железнодорожного пути в стране, территория которой вначале, до бассейна Енисея, не представляла затруднений, а затем, до долин Амура и Уссури, становилась весьма неровной. Чтобы сократить время постройки, работы были начаты сразу в нескольких местах: на западном конечном пункте линии — в Златоусте на Урале, в середине — около Омска, куда пароходы доставляли по Северному Ледовитому океану и Оби необходимые материалы, во Владивостоке — на Тихом океане и т. д. В 1899 году два крайних участка — от Владивостока до Хабаровска с одной стороны и от Златоуста до Иркутска с другой — были закончены вчерне, но уже пригодны для движения. Оставался еще центральный участок, где затруднения оказались более значительными, чем предполагали. В долине Амура наводнения разрушили несколько сот верст пути, почти законченного постройкой; несколько раз приходилось менять план переправы через Байкал. В таком положении находилось дело, когда было заключено русско-китайское соглашение, позволившее русским, покинувшим долину Амура и пересекшим Манчжурию с северо-запада на юго-восток к Владивостоку, закончить свою железную дорогу. Можно было рассчитывать на ее окончание к 1902 или 1903 году; впрочем, вполне понятно, что многие участки линии, построенные слишком поспешно, потребовали переделки.

Успехи сибирской колонизации. Созданная с целью скорее стратегической, чем колонизационной, Сибирская железнодорожная магистраль дала результаты, на которые ее инициаторы вовсе не рассчитывали. Благодаря этой магистрали чрезвычайно медленное до того времени заселение Сибири получило громадный толчок. В то время как с 1887 по 1892 год в Сибирь ежегодно переселялось только около 40 000 колонистов, в 1894 году их переселилось туда 80 000, в 1895 году — 100 000, а в 1896 году — около 200 000. Впоследствии и эта цифра была превзойдена. И если даже принять в расчет весьма значительную смертность среди переселенцев и разочарование, заставлявшее несколько тысяч из них ежегодно возвращаться на родину, то все же

можно уже было предвидеть, что в ближайшую перепись в Сибири окажется около десяти миллионов жителей, т. е. что население ее увеличится более чем вдвое по сравнению с тем днем, когда решено было строить Сибирскую железную дорогу.

Более активное заселение, в свою очередь, повлекло за собой интенсивное экономическое развитие. В самом деле, в то время как вывоз мехов и драгоценных металлов, являвшихся долгое время единственной продукцией Сибири, не обнаруживает за последние годы значительного роста, новые разведки открыли существование на Алтае и даже в равнине вблизи железной дороги богатых залежей каменного угля, железа и меди; в короткий срок Сибирь сделалась страной крупной металлургической промышленности; [1] с другой стороны, расположенная между девственным лесом севера — тайгой — и пограничными с Китаем горами, плодородная полоса производила непрестанно возраставшую массу хлеба. Грузы сибирского хлеба уже могли быть отправлены в Европу водным путем по большим рекам и Северному Ледовитому океану. Не было сомнения, что когда этот путь будет лучше изучен, экспорт должен будет достигнуть значительных размеров. Уже в конце XIX века был поднят вопрос о постройке новой железной дороги, которая должна была соединить Сибирь с бассейном Белого моря и сделать Архангельск своим европейским портом.

Экономическое развитие Сибири заставило правительство заняться недостатками ее управления, ее интеллектуальными и моральными нуждами. В последние годы XIX века были изданы указы, учреждавшие государственные банки, переделывавшие границы территориальных округов, изменявшие способы взимания налогов и т. д. Перестали отправлять туда каторжников. 1897 год был здесь отмечен реформой юридических учреждений по образцу внутренней России. Говорили о создании в ближайшем будущем в Западной Сибири земств — земских учреждений, подобных тем, которые имелись в Европейской России. С другой стороны, было увеличено число учебных заведений, самым важным из которых являлся Томский университет, основанный в 1892 году; [2] со дня основания его щедро снабжали средствами магнаты сибирской торговли, которые воображали себя янками Азии и мечтали о будущем развитии Сибири и Азии, подобном развитию Соединенных Штатов в Америке.

[1] Это произошло лишь при советской власти. — *Прим. ред.*

[2] Томский университет был открыт 4 июля (22 июня) 1888 года. — *Прим. ред.*

Соперничество России и Англии в Иране и Афганистане. За последние тридцать лет XIX века соперничество России и Англии проявлялось почти во всех странах Азии, все больше и больше обостряясь по мере роста успехов русских.

Мы уже указывали, как на границе с Турцией Россия освободилась от навязанного ей по внушению англичан на Берлинском конгрессе обязательства не укреплять Батума. Кровавое подавление турками армянского движения, втайне поощряемого англичанами, было другой английской неудачей. Правда, русское влияние распространилось не на все области, ушедшие из-под английского влияния. Преобладающая роль Германии во всех крупных предприятиях по государственным сооружениям в Азиатской Турции заставляла предвидеть, что здесь (за исключением северо-восточной области) русские успехи больше не возрастут.

В Иране, где в течение долгого времени русское влияние соперничало с английским, русские окончательно взяли верх. Выше мы уже указывали, как они заставили исправить в свою пользу границу в Хорасане. Несколько позднее англичанам удалось закрепить за собой монополию навигации по Каруну, которая обеспечивала их товарам доступ во внутренние провинции Ирана. Но русские немедленно добились в виде компенсации преобладающего положения в строительстве иранских железных дорог и даже той дороги, которая окончится у Персидского залива и даст таким образом своим строителям прямой выход в южные моря. Наконец, соглашение в январе 1900 года между иранским правительством и Иранским учетно-ссудным банком, находившимся в руках русского правительства, надолго вовлекло Иран в число клиентов, финансируемых Россией.

Афганистан входил в зону английского влияния, его эмир состоял пенсионером правительства Индии; так называемая «научная» граница Индостана располагала англо-индийскими полками в двух переходах от Кандагара. Англичане заняли Читрал, куда могли бы войти русские, наступая с верховьев Аму-Дарьи; проходы через Гиндукуш были весьма сильно укреплены. Но если англичане имели на своей стороне правительство Кабула, то это вовсе не доказывало, что афганцы в массе вооружатся, чтобы воспрепятствовать продвижению русских армий к Индии. Если Англия со своей железной дорогой из Кветты находилась у ворот Кандагара, то Россия со своей Закаспийской линией и позднее оконченной веткой на Кушку стояла у ворот Герата. В конечном итоге казалось, что в случае столкновения в Афганистане успех будет скорее

на стороне русских, более крепких и многочисленных армий «белого царя», с их безграничными резервами, чем на стороне англо-индийской армии. Главная защита Индии заключалась в конце XIX века, так же как и раньше, в громадных затруднениях с транспортом и снабжением продовольствием, которые предстояло встретить вторгающейся армии.

Дальний Восток. На Дальнем Востоке положение России сделалось менее благоприятным вследствие появления новой военной державы — Японии.

Сначала взаимоотношения России и Японии были хорошие. В 1875 году оба государства смогли миролюбиво разграничить свои владения на побережье Тихого океана; японцы отказались от своей половины большого острова Сахалина в обмен на Курильские острова. Но с возникновением корейского вопроса положение изменилось. Со своими многочисленными незамерзающими портами и положением аванпоста при входе в Печилийский залив Корея была бы драгоценным приобретением для России. Японцы, со своей стороны, рассматривали ее как свою континентальную колонию, как свой передовой пост. Во всяком случае они не могли допустить, чтобы так близко расположенные к ним берега были заняты большой военной державой. Итак, с ранних пор противоположные требования японцев и русских начали волновать Корею, где около слабого и безвластного двора образовались — подобно тому как некогда в Швеции во время соперничества «шапок» и «шляп» — две партии: одна, называвшая себя консервативной и поддерживавшаяся русским правительством, другая — «прогрессивная», поддерживаемая Японией. Такое положение, периодически ухудшаемое волнениями в Сеуле, могло привести обе страны к вооруженному столкновению. До конца XIX века дипломатии удавалось его избежать. Соглашение 1896 года, дополненное в 1898 году, установило в Корее род русско-японского «кондоминиума». Впрочем, несмотря на эти соглашения, соперничество двух «покровителей» Кореи не прекратилось. В мае 1900 года Россия добилась от корейского правительства совершенно не гармонировавшего с предшествующими соглашениями права возводить военные сооружения в порте Мазампо.

Корейский вопрос привел к конфликту между Китаем и Японией, а затем и к войне, после которой побежденные китайцы вынуждены были сделать японцам значительные уступки (Симоносекский договор). Вмешательство России, поддержанной Францией и Германией, принудило японцев отказаться от большей части своих приобретений. В результате оказа-

лось, что они «таскали каштаны из огня» для русских, которых китайцы щедро вознаградили за вмешательство. Россия получила право проложить свой Сибирский путь через Манчжурию и занять определенное число манчжурских городов военными силами для охраны своих железнодорожных работ. Затем при посредстве Русско-Китайского банка Россия обеспечила за собой значительную часть китайских займов и, наконец, после занятия немцами Цзяочжоу заставила отдать себе в аренду, а в действительности навсегда, Порт-Артур и Даляньван. Таким образом русское правительство достигло постоянной цели своих вожделений — владения портом в незамерзающих водах на Тихом океане. С другой стороны, Манчжурия, которую русские пути должны были перерезать во всех направлениях, становилась в скрытом виде русской провинцией. И эти результаты были достигнуты без войны, без серьезных затруднений с Китаем, без столкновения с Японией или другими европейскими державами, которым не удалось добиться от китайцев уступок, равноценных тем, которых добилась от них Россия. Таким образом можно сказать, что в конце XIX века, несмотря на запутанность положения — следствие последних войн в Китае, несмотря на завистливые притязания Японии, север Китая подпал под русское влияние.

ГЛАВА XII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

1870—1900

I. Китай

Резня в Тяньцзине (1870).[1] У нас уже была речь об этой катастрофе. Французский уполномоченный в Пекине граф Жюльен де Рошешуар тотчас обратился с нотой к китайскому правительству, а командующий французской эскадрой на Дальнем Востоке контрадмирал Дюпре прибыл в Тяньцзинь. Начались переговоры; китайское правительство заставило начальника северных портов Чун Хоу, обнаружившего в момент резни крайнюю слабость, извиниться и сместило вице-короля провинции Чжили, Цзэн Го-фаня. Эта резня явилась результатом настоящего заговора против европейцев; убийство вице-короля обоих Цзянов (Цзянсу и Цзянси) в июле 1870 года также стоит в прямой связи с этим заговором и, повидимому, было его последствием. К несчастью для Франции, занятой тогда в Европе страшной войной 1870—1871 годов, она не могла отомстить за кровавое оскорбление, нанесенное ей в Тяньцзине, и Чун Хоу, посланный в Европу, добился аудиенции у Тьера лишь гораздо позднее, благодаря содействию французских секретарей Новиона и Эмбера и после долгих переездов из Марселя в Бордо, из Бордо в Тур, из Тура в Версаль, а затем в Соединенные Штаты. Наконец он представил французскому правительству свои извинительные грамоты. В конце 1871 года Франция одно время опасалась новых осложнений с Китаем из-за католических миссионеров, против которых китайское правительство выставило тогда меморандум из восьми пунктов.

[1] См. т. VI, стр. 305.

Женитьба императора и аудиенция. В октябре 1872 года Тун Чжи, 17 лет отроду, женился на А-лу-тэ; 23 февраля 1873 года он взял в свои руки бразды правления. На другой день, т. е. 24 февраля 1873 года, представители европейских держав и Соединенных Штатов в Пекине обратились к принцу Гуну с письмом, в котором поздравляли молодого государя с фактическим вступлением на престол и в то же время изъявляли желание быть им принятыми в аудиенции. После долгих и многократных переговоров 27 июня они были извещены, что молодой император, вняв их просьбам, примет их торжественно в аудиенции 29 июня, в половине шестого утра. В назначенный день были официально приняты: Луи де Жоффруа от Франции, Фредерик Лоу от Соединенных Штатов, Томас-Фрэнсис Уэйд от Великобритании, генерал Влангали от России, Фергюсон от Голландии и Бисмарк, драгоман германского посольства, так как сам посол по болезни был в отпуску. Кроме того, отдельную аудиенцию получили Луи де Жоффруа и его переводчик Габриэль Деверия для представления грамоты французского правительства в ответ на миссию Чун Хоу. Еще раз такой аудиенции удостоились только послы бельгийский (Серрюи), русский (Бюцов) и японский. Так закончилось регентство императрицы Восточного Китая [1] Цы Ань, вдовы Сянь Фына, и императрицы Западного Китая — Цы Си.[2]

Императрица Цы Си. Императрица Цы Си, вдова императора Сянь Фына, мать императора Тун Чжи и тетка императора Гуан Сюй'я, родилась 17 ноября 1834 года и была соправительницей со смерти своего мужа (1861) до 1873 года, регентшей с 1881 по 4 марта 1889 года и снова соправительницей со времени переворота 22 сентября 1898 года. Китайской политикой фактически руководила, сперва прикрываясь именем принца Гуна, затем Ли Ху-чжана и, наконец, уже открыто — именно она. Она определила и, быть может, ускорила переход власти после Тун Чжи, она же, подготовляя себе новое регентство, наметила преемника Гуан Сюй'я на китайском престоле. Слишком умная для того, чтобы не учитывать иностранное влияние в Китае, она бо-

---

[1] Не «императрица Восточного Китая», а «императрица восточного дворца». Это прозвище происходит от названия дворца, где жила императрица. — *Прим. ред.*

[2] Не «императрица Западного Китая», а «императрица западного дворца». Такое наименование получила вдовствующая императрица Цы Си, бывшая первая наложница императора Сянь Фына (1851—1861), по той причине, что она жила в западном дворце. — *Прим. ред.*

ялась, как бы страна не двинулась слишком быстро по пути прогресса, угрожавшего гибелью культуре Китая, насчитывавшей несколько тысяч лет. Она не стремилась избегнуть необходимых реформ но, без сомнения, желала, чтобы они производились медленно и не потрясли старый организм Китая, как это случилось с Японией в 1868 году. [1]

Но хватит ли у нее времени и влияния, чтобы, с одной стороны, умерить пыл новаторов, а с другой — подстрекнуть усердие чиновников, погрязших в рутине, превращающей человека в простого представителя устаревшей традиции? Это покажет недалекое будущее. [2]

Главным сотрудником императрицы был Ли Ху-чжан.

Ли Ху-чжан. Остановимся на минуту, чтобы охарактеризовать этого замечательного человека, игравшего такую крупную роль в политике своей страны. Ли не принадлежал к племени завоевателей-манчжуров: он — чистокровный китаец. Он родился на третьем году царствования императора Дао Гуана, т. е. в 1823 году, в области Лучжоу, уезде Хэфэй, в провинции Аньхуэй. Высоких должностей он достиг благодаря своему уму и военным дарованиям. Начало его карьеры было скромно. Его отец, бедный и неизвестный ученый, дал ему хорошее воспитание, хотя и был обременен пятью детьми, из которых Ли был вторым. Молодой человек успешно сдал экзамен и в 1848 году поступил в академию Ханьлинь. Затем он вернулся в родную провинцию, где играл незначительную роль, когда вспыхнуло великое восстание тайпинов. Когда тайпины проникли в Аньхуэй, Ли стал во главе небольшого войска; тут он тотчас же был приглашен в секретари всесильным Цзэн Го-фанем, генерал-губернатором обоих Цзянов и командующим войсками в четырех провинциях: Цзянсу, Аньхуэй, Цзянси и Чжэцзян. Поддержка со стороны такой персоны сулила Ли быстрое повышение по службе; и действительно, он, оставаясь офицером, был назначен областным судьей в Чжэцзяне, а в 1861 году, [3] по представлению Цзэна, был перемещен на видный пост губернатора (фу-тай) провинции Цзянсу. В *Пекинской газете* 14 ноября 1863 года был обнародован декрет, в котором, между прочим, говорится, что «Ли Ху-чжан, с тех пор как он занимает пост губернатора

[1] Автор в завуалированной форме хочет сказать о надвигавшейся революции. — *Прим. ред.*

[2] Статья (глава) писалась автором в 1900 году. — *Прим. ред.*

[3] По данным китайских источников, Ли Ху-чжан назначен губернатором провинции Цзянсу не в 1861, а в 1862 году. Китайское официальное название занятой им в 1862 году должности не фу-тай, как у автора, а сюнь-фу. См. *Цин-ши-гао*, История Цинской династии, гл. Бэньцзи, 21, стр. 6. — *Прим. ред.*

Цзянсу, обнаружил много благоразумия и предусмотрительности и что его искусная тактика увенчалась полным успехом. Он несколько раз овладевал разными городами и стяжал большие почести на ратном поле. И ныне взятие Сучжоу делает его еще более достойным похвал. В знак своего полного удовлетворения его величеству приятно было наградить Ли Ху-чжана почетным званием *воспитателя наследного принца* и пожаловать ему желтую кофту». В конце кампании против тайпинов за новые услуги, оказанные им, особенно во главе флота под Нанкином, император пожаловал губернатору Цзянсу наследственное дворянство третьего класса (*бо*, граф) и павлинье перо в два очка *(шуанянь-хуалин)*. Два года спустя Ли сменил своего покровителя Цзэна в должности генерал-губернатора обоих Цзянов. Нам еще придется говорить о нем.

Формоза. В декабре 1871 года лодка, на которой находилось несколько обитателей островов Рю-Кю, потерпела крушение у юго-восточного берега Формозы, и пловцы были убиты дикими обитателями этого побережья. Японцы, заявлявшие притязания на острова Рю-Кю, обратились к китайскому правительству с требованием вознаграждения за этот ущерб. Уклончивые ответы пекинского двора заставили японское правительство действовать прямо: генерал Сайго Цугумицу высадился на юго-восточном берегу Формозы, и война казалась неизбежной; ее предотвратило вмешательство английского посла в Пекине сэра Томаса Уэйда, и 31 октября 1874 года принц Гун заключил с Окубо соглашение, по которому Япония получала полное удовлетворение. Еще до того, 13 сентября 1871 года, Ито от Японии и Ли Ху-чжан от имени Китая заключили в Тяньцзине договор, ратифицированный китайским императором в том же месяце, а микадо, с некоторыми изменениями, — 1 ноября.

Смерть Тун Чжи. Гуан Сюй. Император Тун Чжи умер преждевременно 12 января 1875 года; было нелегко найти преемника столь молодому императору. Дао Гуан оставил девять сыновей; четвертый из них, Сянь Фын, наследовал ему и в свою очередь был сменен на престоле вышеупомянутым Тун Чжи. Возможны были два кандидата: во-первых, сын шестого принца — принц Гун, но такое чрезмерное возвышение уничтожило бы его влияние; во-вторых, Цзай Тянь, сын седьмого принца И Хуаня, князя Чуня, умершего 1 января 1891 года. Престол достался четырехлетнему Цзай Тяню, который принял на царстве имя Гуан Сюй. Совет регентства составился из вдовствующих императриц, вдов Сянь Фына, —

главной супруги, «восточной императрицы» Цы Ань, умершей 7 апреля 1881 года, и «западной императрицы» Цы Си, матери Тун Чжи. Если вспомнить, что последняя была не только матерью предыдущего императора, но по брату и теткой Цзай Тяня, то не удивительно, что она сохранила руководящую роль. Она является виновницей всех государственных переворотов, повергших в смуту не только столицу империи, но и всю ее администрацию, вплоть до того дня, когда Цы Си совершила ловкий ход, который, по выбранным ею средствам, обеспечил ей место не только среди умнейших властительниц Востока, но и среди женщин, наименее стесняющихся в средствах борьбы. По уму и совершонным ею преступлениям с нею может сравниться на всем протяжении китайской истории только императрица У-хоу, жившая в VII веке нашей эры. [1]

Миссия Горация Броуна. Миссия Сладена [2] и падение мусульманского царства Дали [3] (8 января 1873 г.) внушили англичанам желание сызнова разведать пути сообщения между Бирмой и Юньнанем. Лорд Сольсбёри, по соглашению с британским посольством в Пекине и индийским правительством, дал полковнику Горацию Броуну поручение, сходное с тем, которое выполнил капитан Сладен. Драгоман Август-Раймонд Маргари, прибыв 23 августа 1874 года сухим путем из Шанхая, соединился с полковником Броуном в Бамо 17 января 1875 года. Миссия 17 февраля перешла бирманскую границу, но ввиду распространившихся зловещих слухов Маргари перешел границу обратно, чтобы разузнать о настроении умов; 21-го полковник Броун был атакован китайцами, и в то же время Маргари был убит в Манвине. Броуну удалось отступить благодаря поддержке, оказанной ему бирманскими и сикхскими отрядами.

Соглашение в Чифу. Переговоры, вызванные этим инцидентом, оказались самой сложной задачей нового царствования. Они тянулись больше года и едва даже не привели к войне. В конце концов, однако, британскому послу сэру Томасу

---

[1] Автор, слепо следуя указаниям феодальной китайской историографии, считает необходимым подчеркнуть преступления императрицы У-хоу (феодальная историография не может простить ей узурпацию власти). Между тем период царствования У-хоу (660—705), сумевшей еще при жизни своего мужа, танского Гао Цзуна (номинально царствовал с 650 по 683 год), захватить власть в свои руки, отмечен ростом внешнего могущества Китая и расцветом литературы, в особенности поэзии. — *Прим. ред.*

[2] См. т. VI, стр. 324.

[3] Речь идет о государстве, созданном мусульманскими повстанцами в Юньнани в 50-х годах XIX века. — *Прим. ред.*

Уэйду и губернатору Чжили Ли Ху-чжану удалось 13 сентября 1876 года заключить соглашение в Чифу, ратифицированное императором 17-го того же месяца. Это соглашение было чрезвычайно важно; оно распадалось на три раздела: первый уладил инцидент Маргари путем извинений и возмещения в размере 200 000 таэлей; второй касался дипломатических и консульских сношений; наконец, последний — чисто коммерческого свойства — касался открытия портов Ичана и Уху на реке Янцзы, Ханчжоу в Чжэцзяне и Пакхоя в Гуандуне. Англии было предоставлено право послать агентов в Сычуань, в Чунцин. Дополнительная статья определила условия посылки в следующем году английской разведочной экспедиции из Пекина в Тибет и Индию либо через Сычуань, либо через Ганьсу и Кукунор. Гросвенор, секретарь английского посольства в Пекине, и консулы Артур Девенпорт и Э. Колборн Бабер отправились в Юньнань, чтобы присутствовать при суде над убийцами Маргари. Они представили очень интересный доклад о рынках юго-западного Китая. Со времени соглашения в Чифу Китай начинает держать посольства в Европе; первым китайским резидентом в Лондоне и Париже был прибывший в 1876 году Го Сун-тао, его помощником — Лю. На смену Го прибыл маркиз Цзэн.

Тут стал на очередь другой важный вопрос — о влиянии России в Средней Азии.

Первые шаги русских. 25 июля 1851 года военный инженер полковник Ковалевский от имени России, а от имени Китая И Шань и Буяньтай заключили в Кульдже торговый договор, по которому устанавливалась регулярная торговля в городах Или (Кульджа) и Тарбагатае (Чугучак); этот трактат, заключавший в себе 17 статей, дословно гласил, что «русским должны быть отведены места для их факторий в Или и Тарбагатае». Позднее статья 6 Пекинского договора от 2 ноября 1860 года определила, что в виде опыта торговля будет открыта и в Кашгаре на тех же основаниях, как в Или и Тарбагатае. Китайское правительство уступало в Кашгаре участок земли, достаточный для устройства фактории со всеми необходимыми постройками, каковы жилые дома, амбары для склада товаров, церковь и пр., равно как и землю под кладбище, а также пастбище, как в Или и Тарбагатае. «Об отводе вышеуказанных участков будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем. Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов».

Восстания. [1] Смерть Джигангира лишь на несколько лет дала передышку китайским губернаторам; в 1846 году ходжа Катта Тюря со своими братьями овладел Кашгаром, [2] но вскоре был разбит и обращен в бегство китайцами у Кок Робата; в 1857 году восстал другой ходжа, Вали-хан, и его брат Кичик-хан,[3] но лишь два года спустя ему удалось покинуть Коканд; [4] он завладел последовательно Кашгаром, Артышем и Янги-Гиссаром. Сын Джигангира Бузурк-хан, воспользовавшись мятежом мусульман в Ганьсу, восстал против китайских властей при содействии выслужившегося из солдат Якуб-бека.

Якуб-бек. Мухаммед-Якуб, сын Пир-Мухаммед-мирзы, родился около 1820 года в небольшом городке Пишпеке, в Кокандском ханстве. Он отличился в войнах с русскими во времена Перовского и его похода на Сыр-Дарью и не преминул свергнуть своего, преданного всяким порокам, начальника Бузурка (1866). Осенью 1863 года дунгане взяли цитадель Яркенд. [5]

---

[1] См. т. IV, стр. 384.

[2] По китайским и туркестанским источникам, Кашгар был взят осенью 1847 года. — *Прим. ред.*

[3] Кичик-хан — двоюродный брат Вали-хана. — *Прим. ред.*

[4] У автора перепутаны даты. В его освещении выходит, что первая попытка Вали-хана и Кичик-хана поднять восстание имела место в 1857 году, а осуществилось восстание через два года, т. е. в 1859 году. На самом же деле первая попытка обоих ханов вырваться из Коканда относится к 1855—1856 годам. Захват же Кашгара и других городов Восточного Туркестана Вали-ханом был осуществлен в 1857 году. В том же 1857 году восстание было подавлено. (См. *В. В. Григорьев*, Китайский или Восточный Туркестан, вып. 2, 1873, стр. 465—475.) — *Прим. ред.*

[5] В изложении автора не ясно, откуда взялись дунгане и в какой связи они находятся с Якуб-беком. Вкратце восстание дунган и Якуб-бека рисуется в следующем виде. Вслед за восстанием дунган в 1862 году в северо-западных провинциях внутреннего Китая — Ганьсу, Шэньси — в том же году вспыхивает восстание в Синьцзяне, почти одновременно в различных его частях. Так, в конце 1862 года восстают дунгане в Кульдже, затем в Чугучаке. В 1863 году поднимают знамя восстания дунгане в Урумчи. Отсюда восстание распространилось в Кашгарию — в города Кучу, Аксу.

Восстанием дунган и присоединившихся к ним уйгурских крестьян воспользовались потомки бывших правителей Восточного Туркестана — ходжи. Один из них Бузрюк, или Бузурк-хан, сын Джигангира, находившийся до этого в Коканде, вторгается в Восточный Туркестан (1864). Его правой рукой был Якуб-бек, командир отряда кокандских кипчаков, сопровождавших Бузурк-хана. В дальнейшем (1866) Якуб-бек устраняет безвольного Бузурк-хана и после упорной борьбы с манчжурскими правительственными войсками, а затем с образовавшимися в результате восстания народных масс самостоятельными ханствами (дунганским в Урумчи-Манасе, хотанским во главе с муллой Хабибуллахом, Аксу-Уш-турфанским во главе с Рашид-эд-Дином) становится самодержавным правителем Восточного Туркестана и части Чжунгарии (к 1870 году). — *Прим. ред.*

Война началась только в следующем году; из года в год Якуб одерживал все новые победы: зимою 1864/65 года он взял Кашгар, осенью 1865 — Яркенд, в январе 1867 — Хотан, летом и осенью 1867 — Аксу, Куча и т. д., в январе 1869 года — Сарикол и др. Русское правительство не могло допустить, чтобы эта новая власть утвердилась в сердце Центральной Азии, и осенью 1868 года ко двору Якуба прибыл посол из России.[1] С тех пор Якуб, которому угрожали с одной стороны русские, с другой — китайцы, стал искать опоры. Турецкий султан, бессильный защитить даже себя самого, ограничился, конечно, оказанием ему совершенно пустых почестей: он разрешил Якубу принять титул *эмир эльмуминин*, «вождь верующих», а его сосед, эмир бухарский, возвел Якуба в сан *аталык-гази* — «вождь борцов за веру». Англия, с удовлетворением взиравшая на утверждение власти Якуба в Средней Азии, не шла дальше платонических поощрений: отделенный от Индии неприступными горами, Якуб не мог быть для нее полезен в случае угрозы ее индийским владениям.[2] Однако в 1870 и 1873 годах Англия отправила в Яркенд специальную экспедицию под руководством сэра Дугласа Форсайта.

Лучшим оплотом Якуба было его обученное по-европейски войско. Будучи предоставлен собственным силам, он употребил их сначала на то, чтобы упрочить свою власть в стране, а затем вступил в борьбу с Китаем. Результатом кратковременного царствования Якуба было — как мы увидим ниже — то, что русские пришли в непосредственное соприкосновение с китайцами в Тянь-шане и что они смогли путем присоединения части территории Или округлить свои владения в Фергане и Семиречье.

Конец мусульманского восстания. Покончив с мусульманами в Юньнане путем взятия Дали, Китай получил возможность направить все свои силы на северо-западную область империи. Бывший вице-король провинции Фуцзянь, Цзо Цзун-тан, прославившийся в войне с тайпинами и бывший

---

[1] Французский автор не совсем правильно освещает вопрос о взаимоотношениях Якуб-бека с царским правительством, затушевывая в то же время агрессивную роль Англии в Восточном Туркестане. Надо учесть, что поддерживаемый Англией Якуб-бек представлял реальную опасность для русского самодержавия, еще не укрепившего в достаточной мере свои позиции в Средней Азии. Этим и объясняется стремление царского правительства завязать нормальные отношения с Якуб-беком и преградить путь английской агрессии в Средней Азии. — *Прим. ред.*

[2] Не верно! Англия активно помогала укреплению государства Якуб-бека, снабжая его европейским оружием и посылая инструкторов в его армию. — *Прим. ред.*

с 1867 года вице-королем Ганьсу и Шэньси, был назначен главнокомандующим войск, снаряженных против Кашгара. Он овладел городом Манас, ознаменовал свое появление ужасной резней и двинулся на Якуба; но в этот момент Якуб, изнуренный трудами и болезнью, умер. [1] С его смертью рухнуло и его дело; его преемники были не в силах бороться с китайцами, и последние заняли один за другим 19 октября 1877 года столицу эмира Аксу, 21 декабря — Яркенд, 26 декабря — Кашгар и, наконец, 4 января 1878 года — Хотан.

Вопрос о Кульдже. В 1871 году китайцы согласились на предложение русских — занять город Кульджу и северную часть Тянь-шаня впредь до полного умиротворения страны, причем расходы по оккупации Китай должен был им вернуть. Но когда царство Якуба распалось и Небесная империя пожелала взять назад Тянь-шань, пришлось начать переговоры с Россией. Для этого был выбран Чун Хоу, тот самый, который ездил в Европу после тяньцзиньской резни. Прибыв в Россию, Чун Хоу в октябре 1879 года заключил в Ливадии договор на столь невыгодных условиях, что Китай не принял бы их даже в том случае, если бы был предварительно побежден. За это Чун Хоу по возвращении был приговорен к смерти (но не казнен), а имущество его конфисковано. Россия согласилась вернуть часть кульджинской территории, но наиболее цветущую ее часть, а именно долину Теккеса у подошвы Тянь-шаня, и проходы — особенно Музартский, который ведет из Кульджи в Аксу и пересекает военную дорогу, проложенную Цянь Луном и соединяющую Кульджу с Кашгаром, она оставила за собой. Не удивительно, что цензор Чжан Чжи-дун в своем докладе метал громы и молнии против злополучного дипломата.

Чжан Чжи-дун. Одним из лиц, принимавших наиболее деятельное участие в китайской политике за последние годы, [2] является этот видный сановник, генерал-губернатор обоих Ху (Хубея и Хунани), официальная резиденция которого — Учан на правом берегу Янцзы, против Ханькоу. Чжан Чжи-дун — китаец; он родом из Наньпи в провинции Чжили, где он родился в 1835 году; в марте 1865 года он сделался судьей в Кантонской области, в мае 1868 года — казначеем в Цзянсу; своей высокой репутацией он обязан докладу, представленному им в качестве цензора, о договоре, заключенном Чун Хоу с Россией в Ливадии (1879). С тех пор он был последо-

[1] По архивным данным, Якуб-бек был отравлен. — *Прим. ред.*

[2] Конец XIX — начало XX века. — *Прим. ред.*

вательно губернатором Шаньси (январь 1882 г.), генерал-губернатором Гуанси и Гуандуна (август 1884 г.) и, наконец, генерал-губернатором Хубея и Хунани (8 августа 1889 г.). Главным образом по его почину были предприняты обширные работы в устье реки Ханьцзян и постройка великого центрального железнодорожного пути, который должен соединить Голубую реку через Хубей с Пекином (Бейпином).

Урегулирование Кульджинского вопроса. Отказ ратифицировать Ливадийский договор представлял собой, разумеется, *casus belli*.[1] Китайский уполномоченный в Париже и Лондоне, старший сын вице-короля Цзэн Го-фаня, Цзэн Цзи-цзэ, был послан в Петербург для возобновления переговоров на новых основаниях. Это был тот дипломат, которого хорошо знают в Европе под именем маркиза Цзэна; подобно своему отцу, он был родом из Хунани (где родился в 1837 году). Умер он в Пекине в 1890 году. Благодаря своему терпению и дружеским советам он сумел выполнить задачу, которая казалась невыполнимой. 24 (12) февраля 1881 года Цзэн заключил в Петербурге с русскими уполномоченными Николаем Гирсом и Евгением Бюцовым договор из 20 статей, в силу которого значительная часть спорной территории возвращалась Китаю; но статья 7 гласила: «Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми они там владели.[2]

«Граница между владениями России и принадлежащею Китаю Илийской областью будет следовать, начиная от гор Беджин-тау, по течению реки Хоргос до впадения ее в реку Или и, пересекши последнюю, направится на юг, к горам Узун-тау, оставив к западу селение Кольджат».

Женитьба императора и аудиенция. Есть известный параллелизм между событиями, предшествовавшими как совершеннолетию Тун Чжи, так и совершеннолетию Гуан Сюй'я. Последний родился 2 августа 1872 года в Пекине; 26 февраля 1889 года он женился на дочери Гуй Сяна, брата императрицы Цы Си, из рода Е-хуа-ла. Указом от 12 декабря 1890 года император упорядочил дело аудиенций, которые должен был отныне получать дипломатический корпус. Он воскресил этим

[1] Повод к войне.

[2] Речь идет о территории, предназначавшейся для переселенцев из Синьцзяна — дунган и таранчей, — значительная часть которых после восстания 1862—1877 годов поселилась в Семиречье, т. е. в современных Казахской и Киргизской ССР. — *Прим. ред.*

традиции предыдущего царствования; но позже австрийский и английский послы потребовали, чтобы император принял их не в той зале, которая предназначена для приемов китайских вассальных князей. В ноябре 1894 года впервые была дана аудиенция в Вэнь-хуа-дянь, внутри императорского дворца, послам Соединенных Штатов, России, Франции, Англии, Бельгии, Швеции и испанскому поверенному в делах.

Китайско-японская война. Со времен императрицы Дзинго японцы постоянно заявляли настойчивые притязания на Корею; и нам уже пришлось говорить о вторжении Тайко Сама в эту страну.[1] Осложнения, подобные тем, которыми было обусловлено вмешательство Франции в 1866 году и Соединенных Штатов в 1871 году, послужили для японцев предлогом снова выступить со своими притязаниями на Корею. 20 сентября 1875 года японский военный корабль «Униокуван» подвергся во время гидрографических работ нападению корейцев; японцы заставили сеульский двор дать им большое вознаграждение и заключить с ними в Кан-хоа договор (26 февраля 1876 г.). Такого результата не удавалось достигнуть ни французам, ни американцам. Китай — номинальный сюзерен Кореи, так же как и Бирмы и Аннама, — не принимал никакого участия в переговорах. Договор был подписан генерал-лейтенантом министром колоний Курода Тайко Сама (Хидэёси) и членом генро Кётака Иноуэ от лица Японии и уполномоченными Синь Хёнь и Инь Иа-синь от имени корейского правительства. Было установлено, что все коммюнике (обращения) Японии к корейскому правительству будут писаться по-японски и в ближайшие 10 лет будут сопровождаться китайским переводом, Корея же была в праве пользоваться китайским языком. Вне Хо-рян-хана, в Фузане, должны были быть открыты для торговли на побережье два порта; эти дополнительные статьи были приняты обоими правительствами (24 августа 1876, 30 января 1877, 3 июля 1877, 20 декабря 1877 г.). 30 августа 1879 года должен был быть открыт порт Гензан в провинции Хан-цзян; на деле же руководство делами во всех трех открытых для торговли портах — Чемульпо, Гензане и Фузане — приняли чиновники китайского таможенного ведомства. Было очевидно, что Китай, считая себя сюзереном Кореи, не желает уступить место своей сопернице. По милости китайского и японского гарнизонов, стоявших в Сеуле с 1882 года, там уже не раз возникали беспорядки; а 4 декабря 1884 года

[1] См. т. IV, стр. 411.

вследствие соперничества этих гарнизонов в этом городе вспыхнул настоящий мятеж, и семь министров были убиты, а на следующий день завязался бой между обоими гарнизонами. Здание японского посольства было сожжено, много японцев было убито, а остальные принуждены бежать на побережье. Палккеум-мун-юи, Ким-ок-киум, Сайэ-кумпу и Хонг-иенг-сиетри были зачинщиками этой революции,[1] последствия которой оказались диаметрально противоположными возлагавшимся на нее ее инициаторами надеждам: те думали, что работают для японцев, а в действительности оказались игрушкой в руках китайцев. Спустя короткое время Ким-ок-киум, бежавший в Японию, склонился на увещания своего соотечественника Хонг Тьон-у, проживавшего некоторое время в Париже, отправиться с ним в Шанхай. Здесь 28 марта 1894 года Ким-ок-киум был убит из револьвера своим другом, который заявил, что действовал по приказанию корейского короля. Тело несчастного Ким-ок-киума было перевезено в Корею и рассечено на восемь частей, которые были разосланы по восьми провинциям королевства. Война была неизбежна, и, действительно, тотчас начались военные действия. 20 июля капитан Гелсуорси, командир английского судна «Kowshing», отплыл из Таку с намерением высадить войско в Масане, в Корее; но близ островов Шуп-синто его судно было потоплено; спаслись только капитан Гелсуорси, немецкий капитан Ганнекен и 40 человек из экипажа в 1500 человек. Первые сухопутные атаки, предпринятые японцами в июле на укрепленный город Масан, были, очевидно, безуспешны, потому что сразу же после них они двинулись под начальством своего генерала графа Ямагата через Манчжурию по дороге к Пекину; 15 сентября они встретились с китайцами у Пхын-яна. Генерал Цзо был оставлен на произвол судьбы своими китайскими товарищами Е и Вэй, которые 16-го отступили; победа осталась за японцами, и китайцы бежали в Ыйчжу, на реке Ялу, отделяющей Корею от Манчжурии и служащей между ними границей. Спустя два дня, 17 сентября, японцы одержали такую же победу на море, разбив в устье Ялу эскадру китайского адмирала Дина, везшую войско в Ыйчжу; остатки эскадры с большим трудом спаслись в Порт-Артур. Тем временем японцы заняли (8 октября) Ыйчжу и, перейдя Ялу под начальством своего генерала Нодзу (24 октября), после нескольких стычек достигли Фын-хуан-чена, откуда расхо-

[1] Речь идет о восстании тонхаков (1894), сторонников общества «Восточного учения». — *Прим. ред.*

дятся три дороги — на Мукден, Ныочжуанчен и Порт-Артур. Вместо того чтобы двинуться отсюда на Мукден, они пошли на юг. Благодаря соединенной атаке сухопутного войска и флота японцам удалось взять Порт-Артур (ноябрь 1894 г.).

С Ляодунского полуострова японцы перенесли свои завоевательные действия на другой берег Печили (Чжили), к Шаньдунскому заливу, где 2 февраля 1895 года они взяли Вейхайвей; наконец, другая эскадра овладела Пескадорскими островами и высадила отряд войска на Формозу. Ввиду этих неудач Китай запросил мира. 17 апреля 1895 года китайские уполномоченные Ли Ху-чжан и Ли Чжэн-фэн и японские уполномоченные граф Ито Хиробуми и виконт Мутсу Мунемитсу заключили в Симоносеки договор, содержащий 11 пунктов, по которому Срединное царство уступало своему счастливому сопернику южную часть провинции Фэнтянь (Шэнцзин, Манчжурия), остров Формозу и Пескадорские острова; Китай должен был уплатить контрибуцию в 200 000 000 таэлей. Города Шаши в провинции Хубэй, Чунцин в Сычуане, Сучжоу в Цзянсу и Ханчжоу в Чжэцзяне были открыты для японской торговли, и японцы могли держать там консулов. Суда под японским флагом могли свободно плавать по верхнему Янцзы между Ичаном и Чунцином, по реке Усун и по Большому каналу до Сучжоу и Ханчжоу; японцам было предоставлено право оккупировать Вейхайвей до момента, когда договор будет выполнен. Соединенные усилия России, Франции и Германии помешали японцам использовать те преимущества, которые предоставил им Китай на материке: Япония удержала Формозу и Пескадоры, но в Манчжурии ее место заняла Россия, а в Вейхайвей'е — Англия.

Россия. Вмешательство Германии в Шаньдуне должно было вызвать притязания со стороны русских; Россия потребовала себе уступки всех суверенных прав на Порт-Артур и Даляньван на манчжурском побережье, на тот же срок и на тех же условиях, на каких Германия оккупировала Цзяочжоу, а также концессии на проведение железной дороги от Бодунэ до Мукдена и Порт-Артура. 20 марта 1898 года китайское правительство частично удовлетворило это требование: Порт-Артур и Даляньван были сданы в аренду России на 25 лет, но Китай сохранил за собой суверенные права на эти два порта. Концессия на железнодорожные линии фактически обратила Манчжурию в русскую провинцию, несмотря на то, что порт Ныочжуан (Инкоу) был открытым портом.

Германия. Германия, торговые интересы которой в Китае возрастали с каждым днем, не могла оставаться равнодушной

при виде успехов, достигнутых другими странами; стараясь подражать примеру Англии, она несколько раз пыталась создать на китайских побережьях прочное поселение вне портов, открытых для международной торговли. Судя по опыту маневров немецких военных судов, можно было думать, что два пункта являются пригодными для этой цели: один на Фуцзянском побережье, другой у Лаппы на Гуандунском побережье. Но оказалось совсем другое. Пренебрегая протекторатом над католическими миссиями, который некогда являлся главным орудием французской политики на Дальнем Востоке, французы допустили в 1882 году, чтобы итальянские францисканцы провинции Шаньдун уступили часть своей территории нескольким немецким священникам из мюнстерской епархии (Вестфалия), которые прикрылись именем своей Стейльской обители, находившейся в Голландии. Священник И.-Б. Анцер из Регенсбурга, основатель этой новой миссии, быстро достиг звания апостольского викария (1886). 1 ноября 1897 года два священника, принадлежавшие к новой миссии, Нис и Генле, были убиты в Чжанцзя-чжуане (Шаньдуне); кара за эти убийства не заставила себя ждать. 14 ноября 1897 года адмирал Дидерихс появился с крейсерами «Irene», «Kaiser», «Prinzessin Wilhelm» и «Arkona» в бухте Цзяочжоу и без малейшей трудности высадил десант. В результате переговоров 5 января 1898 года между Германией и Китаем был заключен договор, по которому последний отдавал первой в аренду на 99 лет район залива Цзяочжоу с несколькими островами и окружностью на материке в 50 километров.

Англия. Занятие русскими Порт-Артура внушило англичанам желание приобрести у входа в Печилийский залив опорную точку, которая могла бы им служить не только оплотом в случае войны, но и наблюдательным пунктом. Подобное желательное им пристанище они могли найти только на Шаньдунском побережье. Напомним, что во время кампании 1860 года первыми операционными базами были — для англичан их собственная Гонконгская территория, для французов — город Шанхай; вторыми базами служили — для французов Чифу на северном побережье Шаньдуна, а для англичан — Даляньван на полуострове Ляодун, близ местонахождения будущего Порт-Артура. Из этих-то двух пунктов и вышли обе эскадры, чтобы высадить войска в устье Бэйтана и зайти в тыл крепости Таку. После войны порт Чифу был открыт для международной торговли, и англичанам пришлось искать на Шаньдунском побережье новую точку опоры. Такой

пункт они нашли к востоку от Чифу; это был Вейхайвей, и по очищении его японцами англичане получили его в аренду. По Пекинскому соглашению от 24 октября 1860 года англичанам была уступлена в другом районе — на самом юге Китая — часть полуострова Коулун (Цзюлун), против Гонконга; теперь этот участок был заменен участком более северным, чтобы могло установиться сообщение между Дипом и Мирс-Бей и таким образом была облегчена доставка товаров в Кантон.

Франция. Франция добилась таких же преимуществ, получив в аренду (5 апреля 1898 г.) Гуанчжоувань, залив на полуострове Лэй-чжоу, замыкающем с востока вместе с островом Хайнанем Тонкинский залив, внутри которого находится порт Пак-хой, открытый для иностранной торговли; требовать себе этот порт французы не могли, но они могли провести от него железную дорогу к реке Сицзян. Убийство флотских поручиков Куна и Гурлауэна (13 ноября 1899 г.) вызвало в конце этого года со стороны Франции вмешательство в дела этого края и требование вознаграждения в 200 000 франков, которое и было уплачено Китаем. Точно так же, как мы это отмечаем в другом месте, Франция добилась концессии на проведение железной дороги от Лаокая [1] до Юньнаньфу. В последнее время, несмотря на противодействие других западных держав, признаны справедливыми притязания Франции на увеличение ее концессии в Шанхае. Перенесение некрополя обитателей Нинбо, удалить который из пределов французской концессии в Шанхае заставили французов не столько политические, сколько гигиенические соображения, вызвало 3 мая 1874 года китайский народный бунт, повторившийся 16 июля 1898 года. Следует признать, что с французской точки зрения китайский вопрос требует полного пересмотра французских интересов в ближайших к Тонкину и Лаосу южных провинциях и установления сношений между этими провинциями и Янцзы через посредство французских промышленников. Это значит, что надо отказаться от утверждения, что эта великая река принадлежит к сфере влияния Великобритании и что французские интересы в Шанхае и русские в Ханькоу достаточно уравновешиваются английскими. Надо также во что бы то ни стало — коммерческим или политическим путем — связать этот район Янцзы с северной частью Китая, где фактически господствует Россия. [2] Если неминуем раздел Ки-

[1] Во французском Индо-Китае. — *Прим. ред.*
[2] 1900 год.

*

тая,[1] *the break-up of China*, (по выражению лорда Чарльза Бересфорда), то Франция не должна при этом оставаться безучастной, не должна позволять своим более смелым и менее щепетильным соперникам препятствовать ей в осуществлении ее намерений.

Италия. Итальянские интересы представлены в Китае преимущественно миссионерами-капуцинами и патерами из миланской миссионерской общины в провинциях Хунань, Шэньси, Шаньси, Хэбэй, Хэнань и северной части Шаньдуна. Требования других держав побудили и итальянского посла в Пекине Мартино обратиться 28 февраля 1899 года в Цзун-ли-ямынь (управление по иностранным делам)[2] с просьбой об уступке залива Саньмынь в провинции Чжэцзян между Нинбо и Вэньчжоу. Читатель помнит, что Мартино был отозван из Пекина своим правительством. Слабость поддержки, оказанной Италии несколькими западными державами, и явно враждебное отношение, проявленное в этом случае Китаем, послужили причиной того, что новый полномочный посол Сальваго Раджи не добился для Италии арендных прав на вожделенную территорию; справедливость требует, однако, признать, что со времени последнего кризиса итальянский кабинет не склонен итти на авантюры, исход которых сомнителен.

Торговые миссии. Тотчас после китайско-японской войны и заключения Симоносекского договора (17 апреля 1895 г.) обнаружилась настоятельная необходимость снова изучить экономическое состояние Небесной империи в целом и менее известных ее провинций в особенности; Лионская торговая палата взяла на себя почин этого изучения. В состав лионской миссии, руководимой консулом Э. Рош (25 сентября 1895 — 3 мая 1896 г.), а затем Анри Бренье (3 мая 1896 — 28 ноября 1897 г.), входили: флотский врач Р. Деблен, 4 делегата Лионской торговой палаты — К. Метраль (шелк и шелковые ткани), Р. Антуан (шелк), П. Дюкло, гражданский горный инженер, и Л. Скюльфор (общая коммерция и банк); затем делегаты соучаствующих торговых палат: от города *Марселя* — А. Грожан (общая коммерция), от *Бордо* — Л. Рабо

[1] Автор статьи не учел внутренней силы движения народных масс Китая, которые вели и ведут жестокую борьбу за национальное существование и мешают империалистам осуществить раздел страны, о котором они мечтали и продолжают мечтать. — *Прим. ред.*

[2] Это старое название управления по иностранным делам существовало до боксерского восстания. Полное его наименование: Цзун-ли гэ-го шиу я-мынь, т. е. «главное управление делами со всеми (т. е. иностранными) государствами». С 1901 года Цзун-ли я-мынь реорганизовано и переименовано в «министерство внешних (иностранных) дел», вай-у-бу. — *Прим. ред.*

(общая коммерция), от города *Лилля* — А. Виаль (льнопрядение и механические станки), от *Рубэ* — А. Велес (шерсть и шерстяные ткани), от города *Роанна* — Ж. Рио (бумажные материи) и, наконец, инженер-гидрограф А. Перр. Так была возобновлена традиция, возникшая еще в 1843 году, в период посольства Лагрене. Провинции Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань были изучены основательно, тогда как с провинциями Хэнань, Гуанси и Гуандун миссия ознакомилась менее детально. Пример Лиона вызвал подражание со стороны Великобритании: генеральный консул Байрон Брекан осмотрел открытые порты Китая и Кореи; другое обследование произвели по поручению Блекбернской торговой палаты консул Ф.-С.-А. Борн и еще двое лиц; японцы исследовали Чунцин и Янцзы. Миссия лорда Чарльза Бересфорда, отплывшего из Англии 25 августа 1898 года, должна рассматриваться скорее как политическая, нежели как торговая миссия; результатом ее было издание большого тома под заглавием *Раздел Китая (The Break-up of China)*.

Железнодорожные линии. Первая железнодорожная линия в Китае была проведена между Шанхаем и Усуном, т. е. на протяжении приблизительно четырех миль (1876). Китайско-японская война и влияние Ли Ху-чжана побудили правительство провести сеть железных дорог в провинции Чжили. В 1897 году приступили к постройке новой линии между арсеналом Цзян-наня и городом Усуном. Франко-русское товарищество, представителем которого был Русско-Китайский банк, получило по контракту 21 мая 1898 года разрешение эксплоатировать рудники в северной части провинции Шаньси и соединить железной дорогой города Чжэндин и Тайюаньфу. В то же самое время разработка рудников в южной части этой провинции была разрешена так называемому пекинскому синдикату, состоявшему из английских и итальянских капиталистов, а затем те же права были предоставлены ему 21 июня 1898 года в префектурах Хэнани, к северу от Желтой реки; при этом названный синдикат также выговорил себе право строить железнодорожные линии.

В 1895 году небольшая Чжилийская линия, предназначенная обслуживать Кайпинские угольные копи, была выкуплена китайским правительством, продолжена и образовала Тяньцзинь-Пекинскую линию, длиной в 135 километров; она была открыта в сентябре 1897 года. От Пекина идет другая линия к Баодину, главному городу провинции Чжили, и еще одна линия от Тяньцзиня — к Шаньхай-гуаню, представляющему собою первый проход к Великой стене и

путь в Манчжурию. Большая железнодорожная линия, до постройки названная Великим центральным путем, должна соединить Ханькоу на Янцзы, у устья Ханьцзяна, с Пекином; она будет построена французско-бельгийским синдикатом; американцам дана концессия на продолжение ее от Ханькоу до Кантона (контракт от 14 апреля 1898 года). Далее, предположена и другая большая линия, которая соединит Тяньцзинь с Чжэньцзяном на Янцзы и пройдет вдоль Императорского канала; эта концессия отдана англичанам, но с оговоркой в смысле предоставления особых льгот немцам на Шаньдунском участке пути. Немцы, причастные к этой линии, получили, кроме того, в Шаньдуне концессии на линии от Цзяочжоу до Вейсяня и Цзинани с обратной линией до Цзяочжоу через Ичжоу. С августа 1898 года возобновилось движение по линии Шанхай — Усун. Манчжурские линии должны были отойти к России, и Сибирская дорога, вместо того чтобы итти вдоль левого берега реки Амура, должна была пересечь ее излучину и перейти на правый берег, где одна из ее ветвей должна была направиться через Мукден к Порт-Артуру. Франция добилась (20 июня 1895 г.) концессии на железнодорожные линии между Аннамом и Китаем, т. е. на линию от Ханоя до входа в Китай с продолжением до Лунчжоу, Наньнина и Босэ на одном из рукавов Сицзяна (июнь 1896 г. и 1897 г.) и на линию от Пакхоя до Сицзяна, причем конечными станциями на этой реке могли быть сделаны города Учжоу и Наньнин (май 1898 г.); наконец, в апреле 1898 года французы получили разрешение провести железную дорогу от Лаокая на своей тонкинской границе через Юньнань до столицы этой провинции. Англичане выступили конкурентами французов в этом краю, составив проект железнодорожной линии, которая соединила бы главный город Бирмы Мандалаи через Куньлон (Гуньлон) на китайской границе с главным городом провинции Сычуань Чэнду.

Государственный переворот в сентябре 1898 года. «Либеральные» повадки императора, поддержка, которую он оказывал прогрессивным идеям, занесенным с Запада, и проекты некоторых, казавшихся преждевременными, мероприятий, дали возможность вдовствующей императрице Цы Си снова взять в свои руки бразды правления (21 сентября 1898 года). Желая, однако, показать, что она не относится враждебно к иностранцам, Цы Си приняла (15 декабря 1898 года) в официальной аудиенции жен посланников, аккредитованных при пекинском дворе. Распространились слухи, что император отрекся от престола или даже покончил с собой; в действительности же

по обычаю, не представляющему решительно ничего особенного для Срединной империи, заблаговременно был выбран в наследники девятилетний принц Пу Цзюнь. По мнению некоторых китайских ригористов, Цы Си этим только восстановила справедливость, нарушенную ею с целью достижения регентства, когда она добилась избрания в императоры Гуан Сюй'я, устранив от престола другого принца Пу. Ли Хучжан, для которого она создала министерство торговли, был послан в Кантон в качестве вице-короля Гуанси и Гуандуна.

В конце XIX века (1900) было еще преждевременно говорить о том, какие неожиданности готовят европейской политике тайны китайского правления. [1]

II. Корея [2]

. **«Нарвал».** У корейских берегов не раз погибали иностранные суда; здесь в XVII веке потерпел крушение «Ястреб», в 1847 году — «Слава» и «Победительница». Одна такая катастрофа дала французским агентам случай отличиться настолько замечательно, что мы не можем обойти это событие молчанием. В ночь со 2 на 3 апреля 1851 года французское китоловное судно «Нарвал» село на мель у островов близ юго-восточного берега Кореи и затонуло. Весь экипаж, кроме одного человека, спасся после кораблекрушения; помощник капитана в шлюпке добрался до Шанхая и известил об этом несчастье французского консула Монтиньи. Последний, снарядив местное судно, в сопровождении своего драгомана графа Клечковского лично явился на место кораблекрушения и переправил экипаж на родину.

---

[1] События 1900—1938 годов до неузнаваемости изменили положение в Китае. С одной стороны, наглая захватническая политика Японии, затеявшей систематическое завоевание Китая, перевела европейские державы, тоже зарившиеся на китайские территории, из наступательного положения в оборонительное: и Англия и Франция боятся за целость своих владений, которым угрожает Япония; с другой стороны, национально-освободительное движение в Китае оказывает все более и более могучее сопротивление агрессору. Место России занял Советский Союз, не только не помогающий агрессорам, но горячо сочувствующий борьбе китайского народа против насильников. Наконец, Соединенные Штаты менее чем когда-либо склонны смотреть на захват китайской территории сколько-нибудь сочувственно. Они очень недвусмысленно дали понять Японии, что и сейчас не желают признать и никогда в будущем не признают тех марионеточных «правительств», которые Япония сажает в захватываемых ею частях китайской территории. Все это чревато еще очень значительными сдвигами и событиями мирового значения в Китае. — *Прим. ред.*

[2] См. т. IV, стр. 409—413.

Убийства 1866 года. Монсиньор Ферреоль умер 3 февраля 1853 года; на его место апостольским викарием был назначен Симеон-Франсуа Бернё, епископ Капсы (ныне Гафсы). Смута, царившая в стране, грозила миссии опасностью, а тут еще по смерти Чиэльтионга (1849—1863) власть перешла к регентству; с другой стороны, появление русских на Тумангане и их покушения на провинцию Хамхыне настроили корейское правительство против иностранцев.

В марте 1866 года монсиньор Бернё погиб в Сайнам-то: его помощник монсиньор Давелюи и аббаты Бретеньер, Больё, Дори, Пуртье, Птиникола́, Омэтр и Гюэн также были убиты: от смерти спаслись только Ферон, Калэ и Ридель.

Французское вмешательство. Трое уцелевших направились в Тяньцзин, чтобы сообщить об этой катастрофе французскому адмиралу Розу; 18 сентября 1866 года корвет «Примогэ» («Primauguet»), авизо «Дерулед» («Déroulède») и канонерка «Запоздалый» («Tardif») вышли из Чифу в Корею. Они проникли в залив Канг-хоа и, поднявшись вверх по реке Хан до столицы, достигли ее 25 сентября. Произведя эту рекогносцировку, французская флотилия 3 октября вернулась в порт Чифу.

Вот официальный рапорт французского правительства о второй экспедиции адмирала Роза в Корею: «Выйдя из Чифу 11 октября с фрегатом «Воительница» («La Guerrière»), винтовыми корветами «Лаплас» («Laplace») и «Примогэ», авизо «Дерулед» и «Киень-шань» и канонерками «Запоздалый» и «Лебретон», контрадмирал Роз 13-го стал со своей эскадрой на якорь перед островом Лесистым в 18 милях от Канг-хоа. На следующий день канонерки поднялись вверх по реке Салэ (пролив Канг-хоа), ведя на буксире шаланды, на которых находились десантные команды с «Воительницы» и корветов, равно как и отряд морских стрелков с «Иокогамы». Высадившись, наши моряки тотчас заняли без малейшего сопротивления с чьей-либо стороны высоты и оказались в 5 километрах от Канг-хоа. 15-го колонна, руководимая капитаном фрегата графом д'Осери, произвела рекогносцировку; на подступах к одному из фортов, господствующему над городом, она была встречена сильным ружейным огнем, а также пальбой из двух орудий малого калибра. Схватка длилась несколько минут, после чего форт был взят, и корейцы бежали, оставив одно свое знамя в наших руках». Город был взят 16-го октября, и корейский король написал письмо адмиралу Розу, сообщившему в своем ответном письме условия, на которых он может признать себя удовлетворенным. 17 ноября произошла схватка, в которой

было ранено много французов, а некоторое время спустя адмирал Роз, не получая ответа от корейского короля и опасаясь наступления зимы и прекращения навигации, вернулся в Китай, не добившись ничего. Единственным крупным событием экспедиции было разрушение Канг-хоа, но оно не произвело никакого впечатления на корейцев, ставших более дерзкими, чем когда бы то ни было. Не большим успехом увенчалась вскоре и американская экспедиция.

Вмешательство Соединенных Штатов. В 1866 году было послано в Корею американское парусное судно «Генерал Шерман»; экипаж его был убит, а судно разрушено. Для расследования этого дела в 1867 году был прислан адмирал Роуэн с военным кораблем «Вачузет» («Wachusett»); но ему не удалось произвести дознания. Тогда Соединенные Штаты отправили в Корею контрадмирала Роджерса, главнокомандующего азиатской эскадры, на «Колорадо» («Colorado»), сопутствуемом корветами «Аляска» («Alasca») и «Бэниция» («Benicia») и канонерками «Монокеси» («Monocasy») и «Палос» («Palos»). 1 июня 1871 года, в то время, когда американские суда были заняты зондированием реки Салэ между материком и островом Канг-хоа, корейцы без предупреждения открыли по ним огонь; 10 июня три форта Канг-хоа перешли в руки американцев, потерявших в бою лейтенанта Мак Ки; но так как адмирал Роджерс не имел инструкций и не мог взять Сеула, то он принужден был, по примеру адмирала Роза, вернуться в Чифу. Он прибыл сюда 5 июля. Что не удалось французам и американцам, то попытались сделать — и с успехом — японцы, о чем было сказано выше. После того как с Китаем был улажен вопрос о Формозе, Япония отправила в Фузан уже во главе с генералом Куродой, командовавшим эскадрой, посольство, которое прибыло на место 15 января 1876 года. 16 февраля того же года Курода-Киитака и Инуйе-Каору от лица Японии и Си Хон и Ин Ясинг от имени Кореи заключили в Канг-хоа на китайском и японском языках крайне важный договор, которым подтверждалась независимость Кореи и узаконялось открытие портов для торговли. Япония достигла сразу того, о чем тщетно просили Франция и Соединенные Штаты. Договор 1876 года был видоизменен и пополнен целым рядом соглашений и постановлений в 1877, 1882 и 1883 годах. Тем временем Китай в лице своего таможенного персонала вступил во владение тремя вновь открытыми корейскими портами: Ионцруманом, Янсаном и Фузаном. Китай как сюзерен Кореи совершенно не был расположен позволить Японии вытеснить себя и допустить какое-либо ущемление в своих

правах; и вот почему с 1882 года в Сеуле находились два гарнизона — японский и китайский. Между ними изо дня в день возникали ссоры и беспорядки, грозившие принять серьезный оборот. Мы уже говорили о революции, вспыхнувшей 4 декабря 1884 года, и о войне, возникшей между Китаем и Японией из-за Кореи. Корея сделалась полем битвы, на котором должны были встретиться Россия и Япония. Вначале это была борьба дипломатическая, глухая борьба, сквозь которую иногда прорывались раскаты свойственной японцам свирепости. Королева, стоявшая во главе партии Мин, считавшейся партией консервативной, или русской, подверглась нападению в своем дворце и была убита. Партия Мин обвиняла в этом убийстве так называемую прогрессивную, или японскую партию. Русские высадили десант, рассеяли революционеров и укрыли в русском консульстве короля Ли-Гуя, выгнанного повстанцами из его дворца. Мы уже отмечали выше ряд недоразумений, возникавших между Россией и Японией, но было ясно, что рано или поздно дело закончится открытым разрывом, в котором пострадает наименее терпеливый из обоих соперников. Известно, что король Ли-Гуй (или И-Гиенг) объявил себя 8 января 1895 года императором, чтобы этим актом подчеркнуть свою независимость от Китая.

III. Япония

Внутренняя политика. Со времени революции число министерств, оспаривавших друг у друга власть, достигает цифры, которой могли бы позавидовать иные американские республики. Имена некоторых государственных людей сохранятся; таковы Окубо, убитый в 1878 году, граф Мори, убитый в 1887 году, Окума и особенно маркиз Ито.

Нам предстоит рассмотреть те значительные реформы, которыми было дополнено законодательство революции 1868 года, осуществленное во время правления этих деятелей и их товарищей.

В состав японского кабинета, сформированного 6 ноября 1868 года, входили следующие лица: премьер — маршал Ямагата, министр иностранных дел — виконт Аоки, внутренних дел — адмирал Сайго, финансов — граф Матсуката, военный — генерал Катсура, морской — адмирал Ямамото, юстиции — граф Кёура, земледелия и торговли — Соне, путей сообщения — виконт Ёсикава, народного просвещения — граф Кабаяма.

Реформы.[1] Реформы следуют быстро за революцией, и преобразованию подвергается не только управление, но и нравы страны. В 1871 году феодальные владения *(хан)* даймё были конфискованы центральным правительством, что знаменует собою отмену феодализма. Были уравнены в правах перед законом низшие классы, парии *(eta)*, занимавшиеся низменными ремеслами, и *heimin*, население, занятое сельскохозяйственными работами и торговлей. Буддизм перестал считаться официальной религией. Строятся железные дороги: первой линией на Дальнем Востоке была линия Токио—Иокогама (1870—1872), затем линия Кобе—Осака и Осака—Киото (1873—1877). Частные железнодорожные компании начали действовать здесь лишь с 1888 года; до 31 марта 1898 года они провели 3682 километра железных дорог; казенные линии занимали в это время 1065 километров; к 1898 году было 4747 километров рельсовых путей.

Длинная линия проходит через всю Японию от Аомори на севере до пролива Симоносеки. Первая телеграфная линия была проведена в 1869 году, первая почта относится к 1870 году. В то же время была произведена финансовая реформа: в 1868 году прежняя монета были изъята из обращения и заменена *иеной* (мексиканский доллар, разделенный на сто *сен*);

---

[1] Автор не упоминает о целом ряде существенных реформ, прежде всего об аграрных реформах. Декретом 17 июня 1869 года формально отменялись феодальные права даймё, вся земля объявлялась под властью императора, а все японцы его подданными. Декретом 29 августа 1871 года феодальные кланы были ликвидированы окончательно, вводилось новое административное деление, даймё заменялись губернаторами, назначаемыми из центра, 300 даймё и 400 000 самураев получали выкуп за свои феодальные права. В ноябре того же года издается декрет об уравнении в правах четырех сословий. Одновременно издается закон о свободе сельскохозяйственных культур. В 1872 году издается закон о свободе профессий; 15 февраля 1872 года — закон о свободе земельных сделок, узаконяющий право частной собственности на землю. В июле 1873 года натуральный сельскохозяйственный налог заменяется денежным, установленным в три процента со стоимости земли. Тогда же издается закон о свободе торговли. Все эти реформы носят крайне компромиссный и незаконченный характер. Разрешение аграрного вопроса свелось к лишению крестьян земли. Крестьяне, пользовавшиеся землей на правах вечной аренды, вынуждены были в результате этих реформ выкупать землю у помещика, а так как средств на это они не имели, то начался грандиозный процесс обезземеливания крестьянства, увеличивший количество арендаторов и полуарендаторов до 70 процентов всего деревенского населения. Арендная плата составляла 50—60 процентов урожая. Полукрепостническая эксплоатация крестьянства процветала. Создавшаяся в результате всего этого крайняя узость внутреннего рынка толкала японскую буржуазию на поиски внешних рынков, преимущественно колониальных. Развитие японского капитализма шло не столько вглубь, сколько вширь. Полуфеодальная природа японского капитализма и узость внутреннего рынка определяют его особую агрессивность. — *Прим. ред.*

в Осака был учрежден монетный двор. В 1871 году учреждено министерство финансов; в 1873 впервые составлен бюджет; в 1875 преобразована податная система: бюджетный год, считавшийся до того с 1 июля по 30 июня, с 1885 года считается с 1 апреля по 31 марта; 1 октября 1897 года монетной единицей объявлена золотая иена. Проведением этих реформ руководили последовательно Окума и Масаёси Матсуката. В этот же период был принят грегорианский календарь; было введено также оспопрививание, а затем получили применение фотография и европейские официальные мундиры.

В мирное время армия состояла из императорской гвардейской дивизии и 12 дивизий, квартирующих в Токио, Сендай, Нагоя, Осака, Хиросима, Кумамото, Саппоро, Хиросаки, Канадзава, Химедзи, Маругама, Кокура. Исключая резервы, территориальную армию, жандармерию и канцелярский персонал, в армии насчитывалось 175 000 человек. В июле 1902 года флот состоял из 128 судов с экипажем в 16 000 человек (в том числе 8 эскадренных броненосцев, 20 броненосных крейсеров и 10 броненосцев береговой обороны, 4 легких посыльных судна, 16 канонерок, 15 контрминоносцев и 54 миноносца). Был построен ряд новых кораблей. Законом 28 декабря 1872 года, дополненным 21 января 1889 года, военная служба была объявлена обязательной и личной для всех японских граждан. Действительная служба в армии продолжается три года, во флоте — четыре; на службу поступают двадцати лет и числятся на ней, т. е. состоят в запасе, в территориальной армии и др., до сорока лет.

Остров Сахалин. Большой остров Сахалин, лежащий к северу от Эдзо (Хоккайдо) и к востоку от русского побережья Азии, издавна служил яблоком раздора между Россией, владевшей северной частью острова, и Японией, занимавшей южную его часть. Япония заявляла притязания на более обширную территорию, чем та, какую признавала за ней Россия; переговоры, которые вел в 1862 году Такенуси, и соглашение, которое заключил 18 марта 1867 года Коиде, ничего не изменили в положении дел. В 1875 году японский делегат адмирал Эномото Такеаки, [1] посланный в Петербург для новых переговоров по этому вопросу, к удивлению и крайнему неудовольствию своего правительства, согласился обменять японскую часть Сахалина на почти пустынный Курильский архипелаг. Несколько вознаградили себя японцы в другом месте, заняв в 1871 году Бонинские острова (Огасавара).

[1] Позднее Эномото был морским министром, затем министром иностранных дел (1891).

Восстание в Сатсума. [1] Чрезмерная быстрота реформ не преминула вызвать недовольство среди бывших даймё и в конце концов привела к феодальной реакции. Первое восстание (1874) вспыхнуло в Сага (округ провинции Хидзен на острове Кю-Сю) и было быстро подавлено генералом Нодзу. Экспедиция на Формозу должна была послужить средством отвлечения.

Остров Кю-Сю всегда представлял собой исключительно благоприятную почву для восстания, а для подготовки его более всего были пригодны два человека: даймё Симадзу и маршал Сайго Такамори, брат руководителя экспедиции на Формозу. В октябре 1876 года вспыхнуло небольшое восстание в Кумамото, продолжавшееся до конца ноября; но настоящий мятеж начался 20 февраля 1877 года. Подавить его было поручено принцу Арисугава. В конце концов, несмотря на энергичное сопротивление, Сайго, атакованный 24 сентября 1877 года на Сирояма, близ Кагосима, был разбит адмиралом Кавамура и генералом Миёси; Сайго был ранен в бедро, и один из его приверженцев, Гемми Ёрода, отрубил ему голову, чтобы он не достался живым войскам микадо. В этой войне по самому минимальному подсчету (так как официальная статистика преуменьшила число жертв) пало в императорских войсках 6399 человек и было ранено 10 523, у мятежников пало 7000 и ранено было 11 000; деньгами война стоила более 200 миллионов франков.

Убийство Окубо. Один житель из Сатсума проявил особенную враждебность к мятежникам, в чьих глазах он являлся предателем; это был министр внутренних дел Окубо Тосимитсу. [2] 14 мая 1878 года он был убит по пути во дворец людьми из Кага. Это убийство, без сомнения, ускорило пересмотр конституции, которого давно требовало общественное мнение.

---

[1] Непосредственным поводом самурайских восстаний 1874—1877 годов явились декреты правительства о капитализации самурайских пенсий (декрет 27 декабря 1873 года о факультативной капитализации и декрет 5 августа 1876 года о принудительном выкупе пенсий), сокращавшие расходы на пенсии с 20 до 13 миллионов иен. Сатсумское восстание, во главе которого стоял бывший военный министр Сайго Такамори, явилось серьезным испытанием для молодого японского капитализма. Для подавления восстания понадобилось 8 месяцев и огромное напряжение всех сил страны. Сайго имел хорошо вооруженную по европейскому образцу армию. Потери правительственных войск были довольно значительны. Сатсумское восстание являлось последней вспышкой открытого сопротивления феодальной реакции. — *Прим. ред.*

[2] Он происходил из одной сатсумской семьи самураев и родился в 1829 году.

Законодательство. *Уголовное уложение*, обнародованное в январе 1871 года и видоизмененное в мае 1873 года, было снова пересмотрено и наконец, в июле 1880 года, одобрено правительством. 1 января 1882 года оно вступило в действие. Уложение это различает следующие категории преступлений: 1) крупные и мелкие преступления против государства или императорской фамилии, против государственного кредита, законов полицейских, санитарных и пр.; 2) преступления против лиц и собственности; 3) правонарушения. *Уложение об уголовном судопроизводстве*, начатое в июле 1877 года, было закончено в 1878 году, затем пересмотрено, изменено и приведено в согласие с *Уложением о гражданском судопроизводстве* (1890). Последнее, начатое в 1884 году, было закончено в 1887, издано в 1890 и введено в действие 1 января 1891 года. Выработка *Гражданского уложения*, начатая в 1870 году министром юстиции Ято, была продолжена (1873—1886) Оки, который занимал тот же пост и был председателем специальной комиссии, учрежденной в 1880 году; проект Уложения, утвержденный в 1889 году, был обнародован 21 апреля и 7 октября 1890 года и должен был войти в силу 1 января 1893 года, но парламент приостановил его действие; был выработан новый проект, обнародованный 28 апреля 1896 года. И. Мотоно и М. Томии (один из авторов проекта) в 1898 году перевели на французский язык первые три части этого Уложения. *Торговое уложение*, обнародованное 27 марта 1890 года, но потом приостановленное, было снова обнародовано 22 ноября 1892 года, законченная его часть была введена в действие 1 июля 1893 года; а остальная, так же как и незаконченные части других уложений, должна была войти в силу 31 декабря 1896 года. Видное участие в составлении этих кодексов принимал француз Буассонад де Фонтараби, бывший профессор юридического факультета в Париже.

Конституция. [1] 12 октября 1881 года микадо обещал дать конституцию; она была составлена графом Ито Хиробуми и обнародована 11 февраля 1889 года (в одиннадцатый день второго месяца двадцать второго года Мейдзи). Она состоит из 7 глав,

[1] Конституция, опубликованная 11 февраля 1889 года, составлена по прусскому образцу и предусматривает двухпалатную систему с кабинетом министров, ответственным только перед императором. Конституция узаконяет и закрепляет абсолютный характер японской монархии. По конституции, император обладает правом созыва и роспуска парламента, правом объявления войны и заключения мира, правом издания в период между сессиями чрезвычайных указов, имеющих силу закона, и т. д. Военный и морской министры подчинены непосредственно императору. Это узаконяет относительную самостоятельность армии и флота. Даже основное право парламента — принятие бюджета — ограни-

заключающих в себе 76 статей. I. Права императора: право роспуска палат, объявления войны, заключения мира и договоров, право помилования. II. Права и обязанности японских подданных. III. О парламенте, образуемом двумя палатами — палатой пэров, состоящей из членов императорской фамилии, знати и лиц, назначенных императором, и палатой депутатов, члены которой избираются народом. IV. Министры и тайный совет. V. Правосудие: судьи несменяемы; 299 мировых судей *(ку-сайбансё)*, 48 судов первой инстанции *(тихо-сайбансё)*, 7 апелляционных судов *(косо-ин)*, кассационная палата *(дайсин-ин)*, учрежденная в Токио в 1875 году. VI. Финансы. VII. Пересмотр конституции и регламент императорской фамилии.

В самый день обнародования этой конституции виконт Мори Аринори, занимавший в 1883 году пост министра народного просвещения, был убит одним фанатиком за то, что он своей палкой приподнял белую завесу у входа в Геку, храм богини пропитания. Мори был самураем из Сатсума; он родился в 1846 году, состоял в 1871 году поверенным по делам в Вашингтоне, а в 1879 году был назначен послом в Лондон. Смерть его напоминает убийства Ии Камон-но-Ками в 1860 и Окубо в 1878 году.

Внешняя политика. Можно сказать, что внешняя политика Японии со времени революции преследовала двоякую цель: улаживание корейского вопроса [1] и пересмотр договоров с иностранными державами. Стараясь во всем подражать западным нациям, Япония очень скоро переняла не только форму их мундиров, но и их дипломатию и обзавелась полномочными министрами в главных столицах Европы и Америки. Впрочем, язва бюрократизма разъедала страну Восходящего Солнца ничуть не меньше, чем старую Европу: в 1886 году гражданских чиновников насчитывалось 40 727 с жалованьем в 9 625 800 иен, а в 1898 году их было уже 68 613 с жалованьем в 19 123 673 иены. Главной причиной недовольства японцев иностранными договорами был параграф, предоставлявший державам право юрисдикции над их подданными: они не без основания считали этот параграф унизительным

чено статьями 67 и 71 конституции, дающими возможность утвердить бюджет и без парламента. Избирательные права очень ограничены. К выборам в первый парламент было допущено всего 500 000 человек. В 1900 году избирательный ценз был несколько снижен, и количество избирателей увеличилось до 967 000. — *Прим. ред.*

[1] Это «улаживание» состояло в систематической подготовке налета на Корею и ее захвата при первом же удобном случае. Никаких других целей японская политика никогда за последнее полстолетие не имела. — *Прим. ред.*

для своего национального достоинства и свидетельствующим о недоверии, неоправдывавшемся количеством принесенных ими во имя цивилизации жертв. Переговоры близились уже к успешному завершению, когда граф Окума, руководивший ими, подвергся покушению: бомбой ему оторвало ногу, и он принужден был покинуть министерство.

Покушение, произведенное одним фанатиком в 1891 году на цесаревича (позднее императора Николая II), путешествовавшего по Японии, естественно, замедлило пересмотр договоров. Наконец графу Ито посчастливилось довести переговоры до благополучного конца: 16 июля 1894 года лорд Кемберлей подписал договор Японии с Англией; 22 ноября того же года государственный секретарь Грешем и Курино (позднее японский посол в Париже) подписали договор Японии с Соединенными Штатами; статья об отмене экстерриториальности должна была войти в действие 17 июля 1899 года.

4 августа 1896 года в Париже был заключен (министром Гаото) торговый и навигационный договор между Францией и Японией. Первая из его 25 статей гласит: «Устанавливается взаимно полная и безусловная свобода торговли и мореплавания между владениями обеих договаривающихся сторон; французы в Японии и японцы во Франции должны пользоваться постоянным и полным покровительством в отношении личной и имущественной неприкосновенности». Французы теряли право экстерриториальности и подлежали отныне японским законам и японской юрисдикции; Япония отказала французам в праве приобретать землю в полную собственность, но разрешила им снимать в аренду или покупать землю на неограниченный срок без права эксплоатации недр. Этот договор был ратифицирован в 1898 году, а пункт об отмене экстерриториальности должен был вступить в силу 1 января 1900 года.

Затем были заключены договоры с Испанией и с Сиамом (30 апреля 1900 г.), и были открыты японские посольства в Мадриде и Бангкоке.

Выше мы говорили о первых осложнениях между Японией и Кореей, затем о войне с Китаем, об уступке Формозы Японии, о занятии порта Дальнего и Порт-Артура Россией, а Вейхайвей'я Англией.

28 мая 1896 года князь Лобанов и маршал Ямагата, представлявший японское правительство при короновании царя, заключили договор между Россией и Японией. Обе державы условились, что будут держать в Корее одинаковое число солдат и что ни одна из них не войдет в финансовую сделку

с корейским правительством без согласия другой. Япония обязывалась защищать южные и западные части Кореи, Россия — все остальные; телеграфная линия между Сеулом и Фусаном должна была зависеть от Японии, а России предоставлялось право провести телеграфную линию от Владивостока до Сеула. Этот договор остался, можно сказать, мертвой буквой.

Католические миссии. Жестокие гонения в XVII веке совершенно уничтожили христианские миссии в Японии, и в 1671 году прекратила свое существование епархия в Фунае (Япония и подвластные ей земли), которая была отделена в 1587 году от епархии в Макао. В 1831 году Япония была прикреплена к корейской миссии, а в 1846 году папа Григорий XVI превратил Японию в апостолический викариат, разделенный 3 июня 1876 года на южнояпонский и северояпонский. Наконец, 17 апреля 1891 года, был учрежден апостолический викариат в Хакодате. Затем, 15 июня 1891 года было произведено новое церковное деление, и Япония получила архиепископство в Токио и епархии в Осака, Нагасаки и Хакодате, находящиеся в ведении духовенства семинарии иностранных миссий в Париже.

Формоза. В первое время после занятия Формозы японцами здесь имели место большие злоупотребления; ввиду этого в 1897 году были назначены новые чиновники и управление острова преобразовано. Формоза была разделена на шесть префектур: Тайпэ, Синчу, Тайчу, Чин-и, Тен-Чан и Тайнан, и на три административных округа: Хан, Тайтун и Пескадорские острова. Закончено было проведение подводного кабеля между Формозой и Японией. Генерал-губернатор запретил продавать, дарить и закладывать землю иностранцам. Вне концессий иностранец, если он не состоял на службе у правительства или туземца, не был в праве ни купить дом, ни снять его внаймы, да и в этом случае он должен был получить разрешение от властей. Наконец, и в пределах концессий, все сделки, касающиеся недвижимой собственности, подлежали предварительному одобрению со стороны администрации.

Будущность Японии. Япония не только сумела создать в течение нескольких лет флот и армию, отличившиеся в войне с китайцами и внушавшие в конце XIX века уважение западным державам, но она и своей промышленностью успешно конкурировала с Соединенными Штатами Америки и Европой. Необычайно выросли шелкопрядильни, ткацкие фабрики, кораблестроительные верфи, бумажные и спичечные фабрики, мыловаренные заводы. Какова будет ориентация этой новой

силы? В сторону ли своего врага — Китая? Так бы оно, несомненно, и было, если бы население Небесной империи было расположено позволить собою руководить, но ассимиляция Китая — дело еще очень отдаленного будущего. В сторону Англии? Конечно, англичанам было бы очень выгодно сблизиться с Японией, чтобы пресечь планы своих соперников на Дальнем Востоке. Но имеет ли смысл японцам связывать себе руки союзом с державой, флот которой, правда, велик, но у которой нет армии, как это показали недавние события в Трансваале? Возможно, что японцы предпочтут свободу действий. Или к Соединенным Штатам? Об этом нечего и думать: слишком много противоположных интересов сосредоточено на Филиппинских и Гавайских островах. К России? Но это самая темная точка на горизонте. Совершенно очевидно, что укрепившаяся в Манчжурии держава будет, сообразуясь с обстоятельствами, стремиться в более или менее отдаленном будущем поглотить Корею. Возможно, что японцы попытаются остановить русского исполина на его пути. Несомненно, что движимые своим воинственным духом и горячей преданностью новообращенных новым идеям, внушенным им их революцией, они и вступят в борьбу. [1] Но будут ли они иметь успех — это уже другой вопрос.

[1] Япония является вооруженным до зубов империалистическим хищником, позже других выступившим на борьбу за «передел» колоний и полуколоний, но тем более яро проводящим свою захватническую политику. Захват сначала Кореи, потом Китая был поставлен как цель деятельности ближайших поколений еще в начале девятидесятых годов XIX века. Европейская пресса узнала об этом лишь впоследствии. Успешная война с Россией позволила осуществить захват Кореи. Злодеяния, которые творились и творятся в Корее, очень хорошо показали, чего следует ждать Китаю в случае, если и его постигнет подобная участь. Попытка завладеть всеми экономическими ресурсами Китая была проделана японцами в 1915—1917 годах путем навязывания Китаю целого ряда разорительных для него торговых и других договоров и концессий. Но так как по окончании мировой войны обнаружилось, что европейские державы не намерены беспрекословно уступить Китай японской экономической эксплоатации, то несколько лет японцы придерживались выжидательной политики и присматривались к Европе. Удостоверившись, что европейские противоречия все усиливаются и что Соединенные Штаты также не в таком положении, чтобы можно было бы бояться их немедленного вмешательства, Япония в 1931 году выступила уже с вооруженной силой против Китая. И до и после этой даты офицеры (главным образом члены патриотических ассоциаций, действующих под разными именами, сплошь и рядом неизвестными европейцам) путем убийств отделались от тех министров, которые стояли за мирную политику. Но тут Японию ждало жестокое разочарование. Война с Китаем оказалась затяжной, превратилась в народную партизанскую борьбу китайского народа. Воюя семь лет (1931—1938), истратив почти всю свою золотую валюту, Япония не сумела добиться никаких прочных результатов. Недовольство разоряемого крестьян-

IV. Голландская Индия и Малайский полуостров [1]

Управление. Способ управления Голландской Индией установлен административным положением 1854 года и соответствующими статьями голландской конституции. Во главе администрации стоит генерал-губернатор, назначаемый королем и управляющий при помощи совета. Обязанности министров исполняют директоры отдельных ведомств: финансов, внутренних дел, народного просвещения, куда входят также исповедания и промышленность, гражданских общественных работ, юстиции и, наконец, военно-морского. На генеральный секретариат возложено редактирование официальной газеты. «В административном отношении острова архипелага разделены на известное число провинций; во главе каждой из них стоит высший чиновник в звании губернатора или резидента, иногда помощника резидента, действующий через целый штат подчиненных ему чиновников. В делах, касающихся туземного населения, они обязаны советоваться с туземными вождями» (Ван дер Лит).

Главной целью администрации Голландской Индии в течение всего столетия было упрочение своей мощи и распространение своего влияния на островах Индийского архипелага. Рассмотрим главные пункты, на которые распространялась ее деятельность.

Ява. Индусские государства этого острова, из которых главными были Маджапагит на востоке (разрушено в 1478 году) и Паджаджаран, колония Маджапагита, на западе (разрушено около 1530 года), пали под натиском мусульман в конце XV и в начале XVI столетий, за исключением Баламбангана, завоеванного лишь в XVII веке Матарамом. От этого царства — крупнейшего из мусульманских государств на Яве — в конце XVIII столетия оставались уже только княжество Серакарто и Иогиакарто. Из-за последнего и вспыхнула война 1825—1830 годов. [2] После этой кровопролитной борьбы Баниумас, Багелен, Мадиун, Пахитан и Кидири были поставлены под управление голландских чиновников. Суверенитет Голландии был признан на всем протяжении острова.

ства, накапливающееся раздражение жестоко эксплоатируемых рабочих, прогрессирующее истощение казны, буйное самоуправство военщины — таковы явления, которые, по отзывам всех наблюдателей могут привести к серьезнейшему революционному взрыву. — *Прим. ред.*

[1] См. т. IV, стр. 404

[2] Там же, стр. 407.

Суматра. Ачин, на северной оконечности Суматры, искони служил для голландцев источником затруднений. Англичане, сохранившие кое-какие права на Суматре, отказались от них по договору 1871 года и тем предоставили голландцам полную свободу расширять свои владения; взамен этого голландцы уступили англичанам последние свои фактории на Гвинейском побережье в Африке. Еще после войн 1821—1838 годов в руки голландцев перешла лучшая часть бывшего царства Менангкабау, т. е. верхний и нижний Паданг с Манделингом, Анголой и Спироком. В 1840 году они прогнали ачинцев из Сингела и Бароса, а в силу договора 1871 года с Англией получили возможность завоевать и остальную часть территории. Ачин издавна находился в вассальной зависимости от царства Педир; в 1507 году сын наместника объявил себя независимым и под именем Али-Могайата (1507—1522) сделался родоначальником династии, которая правила до войны, предпринятой Голландией с целью наказать туземцев. «Никогда еще, — говорит К.-М. Кан, — им не приходилось вести на архипелаге такой кровопролитной и дорого стоящей войны против столь упорного врага». Султан Ала-эд-Дин-Махмуд III, царствовавший в Ачине с 1870 года, был в 1874 году низложен голландцами, а его территория была ими аннексирована.

Бали и Ломбок. Эти острова, лежащие между Явой и Суматрой, были подвластны яванскому царству Маджапагит; после его падения (1478) Дева Агунг Кетут, овладевший также Ломбоком, основал на острове Бали независимое государство. Князь Матарамский завоевал Ломбок в 1839 году, а когда голландцы в 1849 году свергли царя Каранг-асема, то он с их согласия занял и Бали. Однако из Матарамской династии в Ломбоке царствовало лишь два государя: Анак Агунг Нгура Кетут Каранг-асем (1839—1870) и Рату Агунг Гедэ Каранг-асем. Ломбок, на котором находится высочайшая гора архипелага Ганунг Ринджани (3800 метров), называется также Сассаком и Салапарангом. Здешние князьки, выведенные из себя притеснениями своих владык, царей Бали, 9 декабря 1891 года написали на них жалобу голландскому резиденту Бали и Ломбока. По соглашению от 7 июня 1843 года, заключенному князем Матарамским, провозгласившим себя единым владыкой Салапаранга (Ломбока), с агентом правительства Голландской Индии Копманом, раджа признавал суверенитет голландского короля в лице голландского генерал-губернатора. Вопреки этому соглашению, голландский уполномоченный, присланный в 1892 году, не был принят ломбокским

правительством. Война была решена. 5 июля 1894 года голландские войска высадились на Ломбоке; они последовательно завладели городами Матарам (28—29 сентября) и Тьякра-Нагара (18 ноября); раджа бежал на северо-восток от этого последнего города, в Сассари, где и был схвачен голландцами; его перевезли в Батавию, и там он умер в мае 1895 года; с его смертью прекратилась Матарамская династия.

Борнео. Голландцы последовательно заключили договоры с туземными князьями Понтианака и Самбаса, Мампавы и Ландака (1818—1819), и во всех этих городах посадили своих агентов. Беспокойные китайские колонисты были окончательно усмирены в 1853—1856 годах. На юго-востоке договорами 1817, 1823 и 1826 годов владения султана Банджер-Массин были ограничены бассейнами Нагары и Мартапуры. Словом, голландцы подчинили себе все княжества по восточному берегу до владений Компании Северного Борнео (North Borneo Company). Султан остававшегося еще независимым государства Бруней, в северо-западной части острова, в 1841 году уступил за ежегодную ренту южную часть своих владений англичанину Джемсу Бруку, который обратил ее в независимое княжество Саравак и принял титул раджи. Ему в 1868 году наследовал его племянник сэр Чарльз-Джонсон Брук, признавший 14 июня 1888 года протекторат британского правительства. В 1877 и 1878 годах султаны Брунея и Сулу (Соло) уступили большую территорию в северной части острова сэру Альфреду Денту, который для эксплоатации ее основал Британскую компанию Северного Борнео (The British North Borneo Company), получившую 1 ноября 1881 года королевскую грамоту и состоявшую с 1888 года под британским протекторатом. Наконец, султан Брунея уступил Англии находящийся поблизости остров Лабуан (1846), которым управляет губернатор.

Тимор. По Лиссабонскому договору (20 апреля 1849 г.) Португалия удержала за собой только северо-восточную часть острова и уступила Голландии свои права на восточную оконечность острова Флореса.

Это великолепное колониальное владение процветало бы еще больше, если бы чрезмерный приток капиталов не сдерживался опасением, как бы здешними делами не слишком заинтересовались иностранцы и не возбудили бы вожделения великих держав.

Малайский полуостров. Благодаря своим завоеваниям в 1795 году и затем по договору 1824 года с Голландией Великобритания приобрела на Малайском полуострове значи-

тельные территории, которые она впоследствии еще расширила и историю которых мы здесь вкратце изложим. Эти владения—колонии на проливе (Straits Settlements)—подразделяются на 1) британские колонии, 2) государства, находящиеся под британским протекторатом и 3) одно независимое государство.

1. Британские колонии. В состав этих колоний входят: Пинанг, провинция Уэльслей, Диндингс, Малакка и Сингапур.

Пинанг. Этот остров был главной колонией до 1837 года, когда административный центр был перенесен в Сингапур. В 1867 году он сделался коронной колонией, и управлял им вице-губернатор; с 1880 года им, как и Малаккой, управляет «Resident councillor».

Провинция Уэльслей. Границы этой колонии были округлены по договору с Сиамом в 1831 году и благодаря территориальным уступкам, сделанным Сиамом в 1867 году и Пераком в 1874 году (Транс-Криан); в административном отношении она находится в зависимости от Пинанга.

Диндингс. Эта группа островов, в которой главными являются самый крупный остров Пуло Пангкор и Малый Диндингс, перешла в 1886 году из-под управления Перака в ведение администрации Straits Settlements.

Малакка. Эта территория была окончательно присоединена в 1824 году; позднее в ее состав были включены Нанинг и Джеллиэ. Вопрос о Нанинге был разрешен путем двух войн (1831 и 1832) и договора (1833).

Сингапур. Этот остров, ставший вместе с предыдущими коронной колонией в апреле 1867 года, управляется губернатором; первым губернатором (апрель 1867 г.) был здесь полковник сэр Г. Сен-Джордж Орд.

2. Государства под протекторатом. Этими туземными государствами являются: Перак, Селангор, Сунгей Ужонг, Негри Сембилан, Джеллабу и Паганг.

Перак, покоренный сиамцами в 1818 году, был ими, по договору (1882) с Ост-Индской компанией, признан независимым под британским протекторатом. В 1874 году несколько случаев морского разбоя вызвали вмешательство сэра Эндрью Кларка, губернатора Straits Settlements, и по договору, заключенному в Пангкоре (20 января 1874 г.), согласно просьбе султана Абдуллы, сюда был назначен английский резидент.

Селангор. Брат султана Кедды, Тунку Диа Удин, зять султана селангорского, которого последний назначил своим вице-королем, в 1867 году подвергся нападению со стороны раджи Махди (внук селангорского султана); война длилась с 1867 по

1873 год, когда по просьбе губернатора Straits Settlements вмешался *бандагара* Паганга и сюда был назначен английский резидент (Дж.-Г. Давидсон).

Сунгей Ужонг. Распри между этим государством и соседним Рамбовом (Рембо) повлекли за собой в 1873 году английское вмешательство и назначение резидента.

Негри Сембилан. Эти «девять царств» приняли в 1881 году третейский суд губернатора, которым в то время был сэр Фредерик Уэлд, а в 1887 году признали над собой британский протекторат.

Джеллабу. Это государство представляло собой раньше одно из царств Негри Сембилан; в июне 1885 года здесь был водворен сборщик податей, а в 1889 — английский резидент.

Паганг. Это государство долгое время считалось находящимся в зависимости от Джохора; граница между обоими государствами была определена в 1868 году. Вслед за соглашениями, состоявшимися в 1886 и 1887 годах, был назначен в 1888 году английский резидент; в 1892 году англичанам пришлось подавить здесь восстание.

3. Независимое царство Джохор. Властелин Джохора носил неизвестный на Малакке титул магараджи с 1868 по 1887 год, когда Англия признала за ним титул султана. Независимость этого государства, самого южного на Малайском полуострове, находится, естественно, всецело в руках его могущественной соседки, ссужающей деньгами его государя.

ГЛАВА XIII

РАЗДЕЛ АФРИКИ

Характеристика последнего периода истории Африки. Вот уже двадцать лет, как история Африки вступила в совершенно новый фазис — в фазис раздела. Впрочем, сама по себе история эта очень краткая и крайне бессодержательная. В XV столетии португальцы открыли дорогу вокруг этого материка и даже произвели внутри его разведки, результаты которых они ревниво таили от всего света. Европа, занятая Америкой и Азией, представлявшими более непосредственный и более разительный источник обогащения, а главное — занятая своими нескончаемыми внутренними распрями, не имела времени думать об Африке, хотя последняя и лежит почти в виду ее берегов. Ее сношения с Африкой ограничивались тем, что она покупала у прибрежных царьков миллионы невольников. Африка не привлекала европейцев; ее северные области, где утвердились воинственные мусульмане, почти так же хорошо вооруженные и организованные, как современные им европейцы, отражали последних силой. А остальной материк не заключал в себе ни таких городов, как Дели или Бенарес, ни таких эльдорадо, как Перу или Мексика, и его считали пригодным единственно для поставки «черного дерева», [1] нужного американским плантациям. Поэтому португальские, а затем и французские, голландские и английские посты на побережьях были лишь торговыми факториями, не оказывавшими непосредственного влияния на необъятные пространства внутренней Африки. Европа покупала у Африки только то, что в силу ее спроса естественно притекало на побережье при посредстве туземных торговцев, т. е. немного слоновой кости и в особенности караваны невольников.

Однако непроницаемая таинственность столь близкой Африки стала возбуждать любопытство европейцев с тех пор,

[1] Так называли рабов. — *Прим. ред.*

как окончание войн Революции и Империи, а также великие научные сдвиги новейшего времени дали им досуг, а их энергии новые стимулы. К концу первой трети XIX столетия начался период великого научного гуманистического исследования Африки. Внутрь материка один за другим потянулся ряд бескорыстных, героических путешественников, страстно преданных своему делу, вроде Рене Кайе, Камерона, Спика, Гранта, ученых, вроде Барта и Нахтигаля, и филантропов, вроде Ливингстона, самого значительного из всех. И постепенно на почти сплошь белой карте Африки начали чернеть реки, устья и истоки которых большей частью оставались сомнительными, и озера, вторично открытые после португальцев, которые их знали, но скрывали от света. Научный пыл и усердие охотников за невольниками раскрывали тайну недр африканского материка.

Раздел Африки. Около 1880 года произошел коренной поворот:[1] преемники этих ученых и филантропов начинают завоевывать, каждый для своей родины, целые царства. В Европе закончилась долгая работа национальной концентрации. Молодые нации объединились; теперь им уже не приходилось бороться за свое существование, и они могли искать простора вне своих границ. Другие, давно объединенные, уже не находили на старом материке, поделенном на прочные и ясно

[1] Последняя четверть XIX века была охвачена лихорадкой колониальных расширений. «...Характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был *передел*,' — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* переделы т.-е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину» (*Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 132). Колониальная политика конца XIX века принципиально отлична от колониальной политики предшествующих периодов XIX века. Своеобразие колониальных захватов последней четверти XIX века состоит в том, что они теснейшим образом связаны с империалистической стадией развития капитализма. Период предельного развития капитализма с преобладанием свободной конкуренции, как установил Ленин в своей классической работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», приходится на 1860-е и 1870-е годы. «Мы видим теперь, — пишет Ленин, — что *именно после этого периода* начинается громадный «подъем» колониальных захватов, обостряется в чрезвычайной степени борьба за территориальный раздел мира. Несомненен, следовательно, тот факт, что переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу *связан* с обострением борьбы за раздел мира» (*Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 133). Мировая империалистическая война 1914—1918 годов представляла борьбу империалистических стран за передел поделенного в конце XIX века мира. В настоящее время мы являемся свидетелями новой, варварской борьбы за передел мира со стороны наиболее агрессивных фашистских стран — Германии, Италии и Японии. — *Прим. ред.*

очерченные куски, поводов к желательным или даже обязательным войнам. Европейская международная политика совершенно утратила гибкость и неожиданность; всякая попытка экспансии тотчас заставила бы всех взяться за оружие. К тому же Европа успела оправиться от последних войн, приведших к концентрации крупных национальностей. К ней снова вернулись ее былая энергия и жажда экспансии, а утолить их она могла лишь вне своих пределов. Все материки были заняты, оставалась одна Африка, бывшая до того в пренебрежении; и вот все европейские державы набросились на нее — и для этого, так долго презиравшегося материка внезапно наступил период раздела. По торопливой жадности соперников это соревнование напоминало растерзание добычи собаками. Не прошло и двадцати лет, как почти вся Африка оказалась разобранной; и если бы теперь совладельцы захотели расширить свои владения, они смогли бы это сделать лишь за счет наиболее слабых среди них, и, судя по некоторым предварительным признакам, этот новый период истории уже не очень далек.

Итак, история Африки за последние двадцать лет XIX века должна быть сведена к повествованию о захвате ее европейскими державами вплоть до самого центра, сердца материка. Эксплоатация европейцами Африки едва только начата, ее экономический строй не вышел еще из зачаточного состояния, и развитие ее, которого мы здесь не будем касаться, может стать предметом изучения только для будущих историков. С другой стороны, и в туземном мире, за исключением немногих пунктов, не произошло никаких событий, представляющих собой интерес общемирового характера. Нельзя, однако, сказать о многочисленных африканских народностях, что они были счастливы, так как не имели истории. История у них была, но настолько запутанная и настолько насыщенная смутами, что ее невозможно рассказать: потоки крови, беспрестанно лившиеся в Африке, были вызваны бесчисленными экспедициями охотников за невольниками и набегами соседей друг на друга; это были результаты безмерной в целом, но микроскопической в своих деталях анархии, — и мы должны здесь ограничиться этим общим упоминанием о ней. Таким образом, нам придется говорить только о разделе, которому подверглась Африка со стороны культурных наций. Мы ограничимся изображением политической эволюции, побудившей Европу несколькими поспешными договорами разрубить на куски целый материк, где границы отодвигались в неизвестную даль, а преемники путешественников,

ученых и филантропов, вроде Барта и Ливингстона, стали завоевателями в вечной погоне за протекторатами и вместо бескорыстных научных открытий занялись детальным описанием и объездом неизведанных стран в целях их захвата и эксплоатации.

Вся эта африканская эволюция резюмируется в одном имени: Стэнли. Стэнли начал с открытия новых стран, а затем стал завоевателем и организатором. Его неожиданные географические открытия сперва обратили на себя внимание Европы, до тех пор равнодушной к Африке, а затем стали возбуждать ее вожделения, так как ее недавние внутренние пертурбации навели ее на этот путь. Большое путешествие Стэнли и беззастенчивая реклама, с помощью которой он обнародовал результаты своего путешествия, были ближайшей причиной лихорадочного раздела Африки. [1]

Разыгравшиеся при этом страсти повели к крупной попытке — к Берлинскому конгрессу 1885 года — с целью выработать основы государственного права для Африки. Результатом открытий Стэнли и упорной предприимчивости бельгийского короля, а затем и Берлинского конгресса явилось создание нового государства, косвенно повлекшее за собой появление двух больших европейских колоний — французского Конго и Германской Восточной Африки. Независимое государство Конго является в настоящее время замечательнейшим образцом систематической эксплоатации и оккупации большого земельного пространства в тропической Африке. Возникновение и особенности Конго заставляют нас начать эту главу истории именно с него.

I. Независимое государство Конго

Возникновение государства Конго. В *Дейли Телеграф (Daily Telegraph)* 12 ноября 1877 года был напечатан с приложением карт, вызвавших сильное волнение среди географов,

[1] Конечно, не причиной и даже не поводом. Разведки касательно Африки производились уже задолго до Стэнли. Еще в последние годы XVIII века Мунго-Парк, а за ним и другие путешественники обратили внимание на Черный материк. Но очередь Африки наступила лишь тогда, когда в Азии уже нельзя было рассчитывать поживиться настоящими колониями, а можно было довольствоваться лишь полуколониями вроде Китая, потому что лучшие части уже были в крепких руках Англии и России. Америка была закрыта для европейских захватчиков. Именно возросший интерес к овладению Африкой послужил основой ряда научных экспедиций, одной из главных целей которых было собирание сведений о богатствах и о природе отдельных намечаемых к аннексии районов. — *Прим. ред.*

отчет о путешествии репортера Стэнли, которого эта газета по соглашению с *Нью-Йорк Геральд (New-York Herald)* отправила в поиски за Ливингстоном и который ценой трехлетних усилий достиг нового крупного успеха в исследовании Африки: он исследовал бассейн реки Конго. До сих пор никто даже не подозревал громадного значения португальского «Рио Подерозо», хотя об этом можно было бы догадаться по колоссальному объему вод, изливаемых им в море. Пороги, находящиеся на недалеком расстоянии от морского берега, преграждали всякую попытку подняться вверх по течению. С другой стороны, по какому-то географическому фетишизму, реки, открытые Камероном и Ливингстоном между озером Бангвеоло и Ньянгве, были отнесены к бассейну Нила, несмотря на разницу в их высоте над уровнем моря и полноводности. Стэнли установил, что все они вливаются в Атлантический океан через Конго, и доказал миру существование громадного судоходного пути вглубь экваториальной Африки. Но ни одна колониальная держава, даже Англия, к которой Стэнли все-таки обратился, не сумела использовать это открытие, и только в январе 1878 года двое посланцев бельгийского короля «перехватили» путешественника в момент его высадки на европейский материк, в Марселе.

14 сентября 1876 года, в связи с географическим съездом в Брюсселе, Леопольд II основал в видах борьбы с невольничеством *Международное африканское общество*, [1] организовавшее целый ряд экспедиций: экспедиция французского комитета под руководством Браза привела в конце концов к основанию колонии французского Конго; экспедиция Бёма и Рейхарда, снаряженная германским комитетом, подготовила установление владычества Германии в Восточной Африке. Но бельгийские экспедиции, все еще направлявшиеся по традиционному пути на Занзибар, были малоуспешны. Открытие Стэнли подало Леопольду II блестящую мысль. [2] Он предложил Стэнли приняться за Африку уже не с востока,

[1] Для Леопольда II, спекулянта, биржевого дельца, покровителя и компаньона разных больших международных аферистов, «борьба с невольничеством» была исключительно приличной ширмой для прикрытия новой аферы с Конго. Тут же укажем, что, захватив Конго, Леопольд II превратил фактически в рабов три четверти населения этой несчастной страны. В 90-х годах XIX века европейская пресса была полна разоблачений о неистовых жестокостях, какие производили в Конго управляющие, приказчики, арендаторы и концессионеры короля Леопольда II. Леопольд даже вынужден был послать туда ревизионную комиссию, ровно ничего не сделавшую. — *Прим. ред.*

[2] У Леопольда II часто являлись такие «блестящие мысли», когда речь шла о том, чтобы поживиться чужим добром. Такой уж был тип человека. «Типик!» — сказал о Леопольде II Ленин (см. Лен. сб., XXVIII, стр. 272).

а с запада, через Конго, и поддержать филантропическую деятельность *Международного африканского общества* каким-либо предприятием, носящим одновременно и экономический и политический характер. Стэнли согласился, и 25 ноября 1878 года был основан в целях осуществления идеи короля *Комитет для изучения Верхнего Конго*, с капиталом в миллион франков. 14 августа 1879 года бельгийская экспедиция достигла устьев Конго; в декабре 1881 года, затратив неимоверные усилия на то, чтобы пройти пороги, она начала собирать свои разборные пароходы на берегу Стэнли-Пуля, у начала судоходной части реки. Затратив много времени на то, чтобы добраться до этого места, экспедиция бельгийского короля была обрадована неожиданной удачей. Браза, достигший Стэнли-Пуля еще в сентябре 1880 года, не заметил — так как они спустились не по Куанго, южному притоку Конго, — что одновременно с ним пришли на южный берег португальские путешественники Капельо и Ивенс. Таким образом, того соединения французского и португальского флагов на берегах Конго, которое могло бы преградить продвижение внутрь страны всякой частной экспедиции на подобие экспедиции *Комитета для изучения*, не произошло. А такой экспедицией и была экспедиция, руководимая Стэнли, который лихорадочно спешил, подстегиваемый именно этим опасением. Таким образом, верховье Конго оставалось открытым для бельгийцев, которые и бросились туда.

Ввиду того, что страна, в которой им приходилось действовать, находилась в диком состоянии, они были принуждены создать здесь настоящее государство; с этой целью они заняли берега Конго и основали военные посты до водопадов Стэнли. Точно также они утвердились в долине приморской речки Ниари-Килиу, чтобы сохранить выход к морю на случай, если бы устье Конго было отдано Португалии, заявлявшей на него притязания. Кроме того, *Комитет для исследования Верхнего Конго*, переименованный в *Международную компанию Конго*, зарвавшись в своей территориальной жадности, поручил майору Висману, недавно посетившему царство Муаты Ямво, завоевать для Бельгии и этот край.

Эта кипучая деятельность не могла оставаться тайной; в течение немногих лет она создала такое положение, что державы, чьи владения граничили с занятыми этим способом

Роджер Кэзмент, в свое время разоблачавший зверства в бельгийском Конго, сказал о Леопольде, что единственный способ для подобных людей не попасть в тюрьму за свои проделки — это самим как-нибудь устроиться в качестве государя. — *Прим. ред.*

территориями, начали протестовать, и нужно было подумать об упорядочении их отношений. Это и послужило предметом переговоров в 1884—1885 годах. К этому моменту всем уже стало ясно, что целью бельгийского короля является создание в Африке независимого государства, и правительство Соединенных Штатов 22 апреля 1884 года признало суверенитет *Международной компании*. Но дальнейшая судьба предприятия все еще оставалась очень неопределенной. Отношения с Францией, требовавшей себе бассейн Ниари-Килиу, оставались натянутыми. С другой стороны, Португалия 26 февраля 1884 года добилась от Англии, в обмен на некоторые экономические преимущества, уступки обоих берегов Нижнего Конго до Ноки. Это совершенно отрезало компанию от сообщения с океаном, так как Браза, со своей стороны, требовал себе бассейн Килиу. Таким образом, компании грозила смерть; но тут она встретила со стороны Франции готовность к примирению. По соглашению от 23 апреля 1884 года Франция обязалась блюсти неприкосновенность станций и территорий компании под тем условием, чтобы та, со своей стороны, признала за Францией право преимущества на случай, если бы ей пришлось переуступить свои владения. Впоследствии французское правительство, по соглашению от 5 февраля 1895 года, признало свое право преимущества недействительным в отношении Бельгии, мечтавшей вернуть себе Конго, но заставило подтвердить его за собой по отношению ко всем прочим державам. В это же время князь Бисмарк, руководимый, без сомнения, желанием укрепить «мировую» политику Германии, а может быть искавший для последней и повода к совместной деятельности с Францией, предложил Франции урегулировать по обоюдному соглашению вопросы, касающиеся Африки. Встретив поддержку в Париже, он поднял протест против англо-португальского договора. 23 июля 1884 года он заявил в рейхстаге, что имперское правительство сочувствует созданию независимого государства в Конго, а тремя днями позже английский министр иностранных дел доложил нижней палате об отказе от португальского договора. Африканская затея бельгийского короля была спасена.

Берлинский конгресс (1885). Во время конференции, которая должна была состояться в Берлине 15 ноября, чтобы попытаться установить африканское публичное право, *Международная компания* намеревалась урегулировать с соседними державами вопрос о своих границах и добиться со стороны всех цивилизованных стран признания себя незави-

симым государством. 5 февраля 1885 года она пришла к соглашению с Францией, а 14 февраля с Португалией, и если она и была вынуждена уступить первой из этих держав долину Куилу, а второй — южный берег устья Конго, то для себя она сохранила вместе с северным берегом выход к океану, к которому стремилась. Наконец, 23 февраля 1885 года *Международная компания Конго* была признана на Берлинской конференции всеми представленными там державами как независимое государство и заявила, что она присоединяется к общим постановлениям конференции. Новому государству, создавшемуся в Африке, суждено было обладать гораздо большей жизнеспособностью, чем самому берлинскому постановлению. Последнее почти во всех своих пунктах так и осталось торжественным, но пустым выражением добрых намерений дипломатов. По этому постановлению в бассейне Конго, границы которого должны были носить условный характер, должна была существовать полная свобода торговли, а на практике независимое государство установило там монополии. Берлинское постановление гласило, что судоходство как на Нигере, так и на Конго должно быть свободно, а между тем известно, как поступила с этим пунктом королевская компания реки Нигер. Наконец, берлинское постановление предусматривало различные приемы оккупации африканских земель и арбитража в спорных случаях, но в этих пунктах оно почти всегда оставалось мертвой буквой.

Конго и Бельгия. Наоборот, государство Конго, возникшее как раз в момент составления берлинского постановления, обнаружило с самого начала под влиянием энергичных импульсов со стороны короля Леопольда, которому бельгийский парламент резолюциями от 28 и 30 апреля 1882 года предоставил право сделаться главой нового государства, признаки самого цветущего здоровья. 1 августа король сообщил державам одновременно о том, что он облечен суверенной властью и об официальном преобразовании *Международной компании* в *Независимое государство Конго*, которое заявило о своем постоянном и неизменном нейтралитете. С этих пор единение между Конго и Бельгией становилось все более и более тесным; бельгийские финансы были использованы для вознаграждения чиновников нового государства и для создания железной дороги от морского берега до озера Стэнли-Пуль. Но великая мечта бельгийского короля заключалась в том, чтобы Конго в один прекрасный день сделалось достоянием Бельгии и послужило

для последней огромным рынком.[1] В своем духовном завещании от 2 августа 1889 года, которое было доложено палатам 9 июля 1890 года, он завещал Конго Бельгии. 25 и 30 июля палаты утвердили договор, заключенный между Независимым государством и бельгийским правительством; согласно этому договору Бельгия давала Независимому государству Конго ссуду в 25 миллионов франков и могла получить его в собственность через десять лет или спустя еще одно или несколько десятилетий при условии продления ссуды на соответственный срок. В июле 1894 года в бельгийскую конституцию были внесены изменения, предусматривавшие приобретение колоний. 9 января 1895 года государство Конго было вынуждено снова прибегнуть к помощи бельгийских финансов, и по этому поводу возникла мысль ускорить присоединение его к Бельгии. В этом смысле был представлен проект, который вызвал жесточайшую оппозицию; дело ограничилось тем, что парламент отпустил 5 600 000 франков в виде предварительной субсидии, и проект присоединения был 29 ноября взят обратно. Невзирая на сроки, указанные в договоре 1890 года, вопрос о присоединении не был поставлен на очередь и в 1900 году. Мало вероятно, впрочем, чтобы он был разрешен в положительном смысле в ближайшее время. Мысль о приобретении колоний, несомненно, проложила себе путь в Бельгии, где беспрерывно возникают новые отрасли промышленности, рассчитанные на нотребности Конго. Но в интересах самой этой страны ее, вероятно, еще оставят в распоряжении неограниченного короля-собственника, который управляет ею свободно, расчетливо, не стесняемый парламентскими затруднениями.

Успехи оккупации. Осложнения с Францией. Начиная с 1885 года, т. е. со времени окончательного сформирования государства Конго, исследование и оккупация бассейна реки производились с необычайной энергией, так что представители нового государства вскоре достигли его пределов и даже перешли эти несколько неопределенно установленные целым рядом соглашений, подписанных в 1884—1885 годах, границы. По отношению к югу это расширение владений

[1] Эта «великая мечта» была категорически продиктована Леопольду II бельгийским парламентом. На самом деле Леопольда долго одолевала совсем другая мечта, которую он робко начал было даже осуществлять: мечталось, что Бельгия будет оплачивать бо́льшую часть расходов по Конго, а он, Леопольд, будет класть все доходы в свой карман. После нескольких неприятных объяснений в финансовой комиссии палаты депутатов с этой мечтой пришлось распроститься, и тогда-то Леопольд «завещал» Конго Бельгии. Но при этом выпросил себе все-таки одну за другой несколько «ссуд». — *Прим. ред.*

с самого начала велось особенно энергично. В этом направлении Независимое государство встретило двух соперников: в 1890 году Англия стала оспаривать у него право на здоровые и плодородные плоскогорья Катанги, но Независимое государство сумело с помощью соглашения от 12 мая 1894 года, в силу которого оно отказывалось, впрочем, в пользу Англии от части принадлежавших ему в этих возвышенных областях прав, во-время занять их и сохранить за собой. С другой стороны, договор, заключенный 14 февраля 1885 года между Португалией и Международной компанией Конго, оставлял в довольно неопределенном положении империю Муаты Ямво. Благодаря энергичным действиям конгоских [1] офицеров большая часть ее отошла к Конго, несмотря на протесты Португалии, которая в конце концов санкционировала создавшееся положение, подписав совместно с Независимым государством декларацию 24 марта 1894 года.

Экспансия Конго по направлению к северу вызвала более громкие и более тяжелые международные осложнения. К тому же она совершалась здесь еще энергичнее, чем на юге. Соглашение от 5 февраля 1885 года определяло границу между Независимым государством и французским Конго; пределом последнего служил 17° восточной долготы по Гринвичу, но к нему же был отнесен весь бассейн реки Ликона-Нкунджа, хотя этот бассейн простирался и далее к востоку. Вскоре, однако, сделанное миссионером Жоржем Гренфелем открытие огромного бассейна реки Убанги повело к разногласию: Независимое государство утверждало, что река эта, протекающая вся целиком к востоку от 17° восточной долготы, должна принадлежать Конго, между тем как Браза, уподобляя бассейн Убанги бассейну Ликона-Нкунджа, требовал уступки его Франции. Спор был улажен постановлением от 29 апреля 1887 года, которое определяло направление общей границы по реке Убанги, а затем по 4 параллели, начиная с того пункта, где она во второй раз пересекает течение реки. Но невероятная стремительность бельгийской экспансии в эту сторону заставила нарушить это соглашение. Капитан ван Жель, поднявшись в 1887 году вверх по Убанги, принял ее за реку Уелле, открытую Швейнфуртом за десять лет до того. Тотчас же вся область была занята бельгийцами. В 1891 году Леопольд II, привлекаемый, в свою очередь, историческими чарами Нила [2] и мечтавший присоединить к своим африкан-

[1] Т. е. бельгийских. — *Прим. ред.*

[2] Все время автор этой главы до курьеза извращенно толкует неистово-хищническую деятельность Леопольда II. Какие «чары» (да еще «истори-

ским владениям древние экваториальные провинции Египта, отделившиеся от последнего в результате восстания махдистов, приказал сосредоточить в новой, присоединенной к Конго области Джаббир, по реке Уелле, значительные силы, командование над которыми было вверено капитану ван Керковену, с предписанием отправиться на завоевание стран, лежащих к северо-востоку. В то время как главные силы войска располагались для осуществления этих обширных замыслов на берегу Нила, около развалин Ладо, от них отделилась и направилась на север блестящая плеяда офицеров: де ла Кетюль дошел в 1893 году до Гофра-ан-Нахас, лежащего к югу от Дарфура, и основал невдалеке конгоский пост; лейтенант Донкьер де Донсель утвердился в Лиффе, близ Демо-Зибера, древней египетской столицы Бахр-эль-Газала; наконец, еще более отважный капитан Ганолэ проник далеко в бассейн реки Шари.

Правда, бельгийцы не надолго удержали за собой эти владения, завоевание которых было довольно призрачно. На востоке махдисты, изгнанные из Бахр-эль-Газала восставшими динками, сохранили все же в своих руках берега Нила и принудили бельгийцев оттуда удалиться; они даже преследовали их до Уелле. На западе один из отрядов махдистов, вышедший из Дарфура, заставил все маленькие бельгийские посты отступить к Мбому. В то же время дипломатия предприняла шаги к тому, чтобы сделать это отступление представителей Конго окончательным. Франция была недовольна не только тем, что бельгийцы переходят северную границу, установленную протоколом от 3 апреля 1897 года, но и вторжением их в принильские области, неприкосновенность которых она гарантировала Египту; в этом случае Франция непримиримо отстаивала право, юридически неоспоримое, но вызывавшее полное недоумение вопросом, как осуществить его на практике. Несколько раз начинались переговоры, но они постоянно оканчивались неудачей ввиду невозможности примирить неопределенные притязания Франции и территориальные аппетиты Конго, развивавшего энергичную деятельность и уже

ческие чары»!) Египта могли «привлекать» Леопольда, который никогда ничего общего с науками и искусствами не имел, а просто хотел подзаработать что-нибудь, воспользовавшись восстанием махдистов против Англии, — и уже протянул туда руки, послав каких-то проходимцев основать «оазис европейской цивилизации» (так было оповещено о захвате Лиффа). Но не тут-то было: французы заявили, что они уже раньше взяли на себя заботу о цивилизации в этих местах, — и выгнали «конгоских граждан» вон. Но все-таки кое-что Леопольду при английской помощи удалось заполучить и тут. — *Прим. ред.*

владевшего теми областями, которые составляли предмет спора. В конце концов король Леопольд, пускавший в ход Францию против Англии и наоборот, вошел в соглашение с этой последней, чтобы добиться хотя бы с ее стороны определенного отношения к своему положению на Ниле. Конго и Англия подписали 12 мая 1894 года конвенцию, согласно которой первая из этих стран получила в свое пользование на все время, пока она будет или независимой, или же останется бельгийской колонией, территории области Бахр-эль-Газала, а на время жизни короля — владетеля Конго — прилегающую к ней область от долины Нила до Фашоды. Кроме того, территория Конго была установлена от 4-й северной параллели (границы, установленной в 1884 году) до линии водораздела между Нилом и рекой Конго, а Независимое государство получило гавань на озере Альберта вместе с полосой земли, дававшей туда доступ. Взамен этого Конго предоставляло англичанам право провести по территории Конго, к западу от озера Танганьика, трансафриканский телеграф, постройку которого они тогда задумали, и уступало в пользование Англии полосу земли шириной в 25 километров, соединявшую озеро Танганьику и озеро Альберта-Эдуарда.

Германия протестовала против последнего пункта, так как в случае принятия его германские владения в Восточной Африке были бы со всех сторон окружены британскими территориями; Англия вынуждена была уступить. Что касается Франции, то она была еще более раздражена и грозила силой вытеснить Конго из оспариваемых областей. Независимому государству пришлось удовольствоваться конвенцией, подписанной 14 августа 1894 года и ограничивавшей его владения с севера течением реки Мбому, а к востоку от истоков этой реки линией водораздела между Нилом и рекой Конго; исключение составляла только область в Реджафе, занятие которой Независимым государством не встречало препятствий со стороны французской политики. Франция доставила себе платоническое удовлетворение, вытеснив бельгийцев из долины Нила, хотя сама не предполагала сделать никакого серьезного усилия, чтобы укрепиться там; иначе говоря, она сохранила открытым поле действий для Англии. Конвенция 14 августа 1894 года была началом того события, которое разыгралось в Фашоде.

Борьба с арабами. Бельгийская экспансия к востоку до установленных границ Независимого государства имела целью не одно только исследование страны: она была и следствием борьбы Бельгии против арабов — сторонников рабовладения.

Уничтожение торговли неграми в западной части Африки и беспощадное преследование этой торговли на востоке все же не избавили еще от этого бича внутреннюю часть материка, где зло это царит постоянно, поддерживаемое раздорами между различными племенами и ставшее необходимым в силу множества социальных, экономических и естественноисторических причин. К последним принадлежит, например, существование мухи цеце, укус которой смертелен для вьючных животных и которая делает перевозку кладей в экваториальной Африке возможной только на людских спинах. Бич этот сделался, однако, особенно тягостным в течение XIX века вследствие того, что арабы-негроторговцы проникли в самую глубь материка. Прибывавшие из Хартума и главным образом из Занзибара охотники за неграми прошли уже дальше Верхнего Конго. Они продолжали свое поступательное движение все дальше и дальше и опустошили бы Африку вплоть до самого Атлантического океана, если бы в это же время европейцы, прибывшие с запада, не выступили навстречу арабам, двигавшимся с востока. Когда в 1885 году капитан ван Жель дошел до водопадов Стэнли, чтобы учредить здесь конгоский пост, он застал здесь старого арабского вождя Типпо-Тиба, который уже восемь месяцев находился на берегу этой реки. Будущие противники встретились. Но бельгийцы, несмотря на некоторые насильственные действия, воздержались от немедленного начала борьбы. Они еще не располагали достаточными силами на Верхнем Конго и вначале прибегали к отсрочкам.

Но столкновение было неизбежно, раз сошлись с одной стороны филантропы, [1] которые в то же время были коммерсантами, желавшими эксплоатировать страну, а с другой — работорговцы, разорявшие страну. [2]

27 октября 1891 года произошло наконец первое сражение, и затем военные действия пошли своим чередом. Эмин-паша, который исследовал неизвестную область между озером Альберта-Эдуарда и водопадами Стэнли, был убит арабами. Но конгоские войска под начальством Дани прогнали сперва работорговцев с берегов Ломами, а затем 4 марта 1893 года

[1] Эти «филантропы» заменили рабство «долгосрочными договорами» с туземцами, которых заставляют отбывать очень тяжелую барщину и бьют смертным боем за недостаточное усердие, а когда они убегают, то заключают их оставшиеся семьи в зловонные подземелья. Еще в 1936 году разоблачения Шаллэ (Challay) и других путешественников заставили французскую и английскую прессу об этом говорить. — *Прим. ред.*

[2] «Филантропы», конечно, возмущались негроторговцами, угонявшими людей и этим лишавшими «филантропов» нужной им самим дешевой и закрепощенной рабочей силы. — *Прим. ред.*

взяли Ньянгве. Другое пристанище арабов, Касонго, пало 22 апреля. Предстояло еще два похода — один для покорения области водопадов, другой — для отражения Румалица, султана Уджиджи, который вторгся в пределы государства Конго, чтобы оказать помощь своим союзникам. Наконец, 25 января 1894 года, его крепость Каламбаре была взята. Все арабские вожди были убиты, изгнаны или взяты в плен, и вся страна, так долго подвергавшаяся опустошениям, перешла под власть Независимого государства, которое достигло на востоке условленной границы, установленной в 1884 году.

Восстание бателелов. Оставалась, правда, еще область Реджафа, которая могла быть занята бельгийцами на основании договора с Англией, так как пункт, касающийся этой области, не был отменен конвенцией между Францией и Конго. Чтобы занять эту область, а может быть, и для осуществления какого-либо дальнейшего плана, задуманного королем Леопольдом, была снаряжена большая экспедиция. Экспедиция под начальством барона Дани покинула посты на Уелле в сентябре 1896 года. Но авангард ее, который состоял из трех батальонов, придя 12 февраля 1897 года после чрезвычайно утомительного похода через большой экваториальный лес в Дирфи, близ линии водораздела рек Нила и Конго, взбунтовался. Бателелы, составлявшие этот авангард, повернули обратно, надеясь достигнуть земель своего племени между Верхним Конго и Ломами. Они разбили 18 марта на Аруими главные силы Дани, который попытался их остановить. С этих пор эти варвары передвигались всей своей массой в области озер Альберта-Эдуарда и Танганьики, стремясь постоянно повернуть на запад и все время терпя поражения при столкновении с конгоскими войсками, которые заграждали им путь. Между тем в течение двух с половиной лет не удавалось окончательно уничтожить эту орду, пополнявшую, без сомнения, свою убыль бродячими элементами тех стран, по которым она проходила; долгое время она поглощала все военные силы Конго и создавала опасность для его крайних восточных границ. Но восстание бателелов не могло помешать бельгийцам занять ту небольшую область на берегах Нила, которая была передана им в пользование Англией. 18 февраля 1897 года, шесть дней спустя после возмущения в Дирфи, капитан Шальтен отнял Реджаф у махдистского гарнизона, который бежал в Бор, лежащий ниже по течению реки. С этого времени голубой флаг с золотой звездой не переставал развеваться над Ладо. В настоящее время Независимым

государством фактически заняты все принадлежащие ему по праву земли, и это является до сих пор единственным в Африке примером такой полной оккупации.

Эксплоатация. Еще более замечательны были успехи эксплоатации страны, которым, в сущности, чрезвычайно способствовало одно исключительное для речных условий Африки обстоятельство, а именно существование судоходных путей протяжением в 18 000 километров в среднем бассейне реки Конго; бассейн этот представляет собой совершенно ровное дно некогда существовавшего внутреннего моря. Но эта удивительная водная сеть была лишена сообщения с океаном из-за области неодолимых порогов, которые очень долго мешали всякой попытке проникнуть в глубь страны. Поскольку не имелось практических способов достигнуть этих водных путей с моря, они оказывались бесплодным богатством, и Стэнли по возвращении из своего путешествия заявил, что «без железной дороги весь Конго не стоит и двух су». Король Леопольд с 1885 года задумал сооружение этого пути сообщения длиной в 400 километров, который должен был соединить судоходную часть реки Конго с океаном. Постройка дороги начата была, однако, только в июле 1898 года: прежде всего было трудно добыть 25 миллионов франков, которых, по расчету, должно было хватить на постройку, хотя Бельгия и давала две пятых этой суммы. Затем стали возникать непредвиденные затруднения; прежде всего оказалось необычайно трудно подняться от Матади на первые гребни. Расходы оказались втрое больше предусмотренных, и тем не менее ценность бумаг повысилась сверх всякого ожидания. Торговля Конго благодаря этому средству сообщения возрастала гигантскими шагами, на 10 миллионов ежегодно, по мере того как железная дорога подвигалась внутрь страны. Торговый оборот поднялся в 1898 году до 41 миллиона, две трети которых приходились на долю Бельгии, имевшей, таким образом, все основания быть довольной предприятием своего короля.

Правда, что этот последний после понесенных им больших жертв, после того как он с изумительной верой поставил на карту почти все свое состояние, мог сказать себе, что сделал выгодное дело. Он оказался не только главой государства Конго, но и собственником большей части этой страны. Декрет от 1 июля 1885 года объявлял все пустующие земли принадлежащими государству, а собственность государства — это собственность короля. Государство само непосредственно эксплоатирует бóльшую часть этих земель, т. е. производит торговлю каучуком и слоновой костью. Это был прямой до-

ход государства, дававший королю несколько миллионов в год. Но Леопольд II думал и о будущем и подготовлял устройство плантаций в своих необъятных владениях; деньги, которые он получал от торговых операций, он вкладывал здесь же на расширение земледелия. То, что он делал на своих землях, делали у себя большие привилегированные компании, которым он предоставил эксплоатацию части территории Конго. Эта непосредственная и интенсивная эксплоатация создала настоящее богатство для Бельгии: в ней возник целый ряд обществ для эксплоатации Конго, целый ряд конгоских ценностей поступил в обращение. Бельгийское Конго представляет собой, таким образом, совершенно иную картину, чем соседние с ним пустынные пространства французского Конго и португальской Анголы. Правда, в этой блестящей картине есть и темные стороны: прежде всего — нарушение установленной Берлинским соглашением свободы торговли, если не в теории, то на практике, теми условиями, при которых производится эксплоатация страны; но можно ли было ожидать, что частные лица или небольшие компании пойдут на риск в такой дикой стране, где могут преуспевать только привилегированные компании, т. е. такие, которые и склонны и способны итти на большие мероприятия, необходимые для покорения девственной природы? Только эти могущественные организации и имеют достаточно силы, чтобы проникнуть в почти неисследованную Африку и процветать там. С другой стороны, сбор каучука слишком часто напоминает собой барщину, и замечено даже некоторое скандальное соотношение между числом солдат конгоской армии и количеством килограммов собранного каучука. Но все это постепенно сглаживается, и, даже принимая в расчет отрицательные стороны, можно сказать, что предприятие короля Леопольда является самым замечательным и наиболее полно осуществленным колониальным предприятием в тропической Африке. [1]

---

[1] Это лживое восхваление «гнуснейшего из рабовладений», как называл английский публицист Лабушер порядки в Конго, это лицемерное сожаление, что порядки Конго «*напоминают* барщину», когда эти порядки являются такой ужасающей барщиной, какой не знал ни феодализм в Европе, ни крепостное право в России, — все это крайне характерно для всего изложения истории колониальной политики в настоящем труде. Давая четкое, обстоятельное изложение внешних событий, автор вместе с тем даже и не подозревает возможности подхода к этим событиям не с точки зрения грабительских успехов короля Леопольда II и нанятой и напущенной им на несчастную страну шайки вымогателей, истязателей и головорезов, а с точки зрения истребляемых и истязуемых туземцев. Либеральному автору кажется достаточным сделать две-три беглых

II. Германские колонии

Отличительные черты германской колониальной политики. Если бельгийское предприятие в Конго было плодом личной воли короля, то германские предприятия были порождены очень сильным национальным чувством. Создалась объединенная Германская империя, которая, подобно всем великим державам, должна была владеть колониями, тем более что ее торговля быстро расширялась, а население увеличивалось более, чем на 500 000 человек в год. Уже в 1884 году немцы с большим увлечением водрузили свой флаг, заняв некоторые свободные участки, имевшиеся еще кое-где на побережье. Не пускаясь в рискованную колониальную политику, они по окончании периода раздела оказались в числе наиболее выигравших, так как на этом материке, где до 1884 года им не принадлежало и пяди земли, они к концу XIX века владели территорией общей сложностью в 2 348 000 квадратных километров. Это значит, что по размеру своих африканских владений Германия следовала непосредственно за Англией и Францией, а ценность ее земель в среднем была не ниже, чем ценность колоний, принадлежавших ее соперникам.

Колониальная политика Германии была довольно сложна: она выработала определенные принципы, но следовала им на практике весьма относительно. Князь Бисмарк, манерничая, говорил, что Германия не станет по примеру других держав вести колонизацию средствами государства, а будет в этой области только следовать за частной инициативой и поддерживать ее. Тем не менее две из четырех германских колоний в Африке, Того и Камерун, были созданы непосредственным вмешательством государства. В июле 1884 года германский генеральный консул доктор Нахтигаль поднял имперский флаг на морском берегу Того и на реках Камеруна, вдохновляемый теми самыми общими соображениями несколько теоретического характера, над которыми канцлер как будто

оговорки («скандальное соотношение между числом солдат конгоской армии и количеством килограммов собранного каучука»), ему кажется достаточным *выдумать*, будто «все это (т. е. жестокости относительно туземцев) постепенно сглаживается», чтобы закончить хвалой предприимчивому королю Леопольду II. Читателю можно посоветовать, ознакомившись с этой главой, дающей много полезного фактического материала по внешней истории раздела Африки, обратиться к соответствующему нашему указателю и поискать, что писали о подвигах европейских «просветителей» в колониях классики марксизма-ленинизма. — *Прим. ред.*

бы насмехался: он стремился найти доступ к большим магометанским государствам центрального Судана, которые были исследованы Бартом и им самим. Что касается остальных колоний в Юго-западной и Восточной Африке, то хотя они и были созданы по инициативе Франца Людеритца и доктора Петерса, но все заставляет думать, что инспирированы они были имперским правительством и что оно уже, во всяком случае, немедленно воспользовалось их результатом. Согласно первоначальной программе действий, намеченной в 1884 году, управление колониями надлежало передать в руки частных компаний. Этот прием не был, однако, даже испробован в Того и Камеруне, а в 1890 году он перестал применяться и в юго-западных и восточных колониях, перешедших в ведение короны. Точно также и с дипломатической точки зрения в колониальной политике Германии замечалось не одно совершенно явное противоречие. Немцы часто принимали очень агрессивный тон по отношению к англичанам (последние сами приходили в ярость от появления соперников на колониальной арене), но в действительности правительство всегда сдерживало их и вместе с князем Бисмарком говорило: «Англия важнее для нас, чем Занзибар и вся Восточная Африка». Это правительство тщательно остерегалось создавать чрезмерными требованиями, враждебными интересам французов, какие-либо помехи делу сближения с Францией, которое за последние годы являлось одной из самых постоянных забот германской дипломатии.

Германские владения в Восточной Африке. Из германских колоний больше всего нашумела своей историей Восточная Африка. Она, так сказать, отражает собой всю колониальную политику Германии: именно она послужила поприщем для испытания различных систем, и именно в связи с ее развитием обнаружилось больше всего соперничество Германии с Англией. Поэтому, для того чтобы набросать краткий исторический обзор германских начинаний в Африке, надо только изучить прошлое этой колонии, а затем уже достаточно нескольких слов об остальных колониях, чтобы получить представление обо всем предприятии в целом.

В 1884 году доктор Петерс, директор *Германской колонизационной компании*, при энергичном содействии исследователя Герарда Рольфса, ставшего германским генеральным консулом в Занзибаре, углубился внутрь Африки и подписал с вождями Узагары и соседних областей целый ряд договоров о протекторате. Об этих договорах он немедленно сообщил в Берлин. 12 февраля 1885 года была основана *Германская восточноафриканская компания*, получившая 27-го право на

сюзеренитет; таким образом и возникла германская колония в Восточной Африке. Почти непосредственно вслед за этим один из представителей компании заключил от ее имени договоры относительно 1800 километров морского берега, расположенного далее к северу, между рекой Тана и мысом Гвардафуй. Самой богатой частью этой области являлся султанат Виту.

Англия обеспокоилась, так как она считала, что занзибарский султанат должен быть подчинен ее влиянию. Правда, независимость султана была гарантирована франко-английской декларацией 1862 года, но в Занзибаре преобладало английское влияние: занзибарской армией командовал английский офицер, а другой подданный английской королевы состоял советником при султане. Казалось, что далеко в глубине материка стараниями шотландских миссионеров, которым Ливингстон проложил путь, подготовлялась для будущего господства Великобритании область больших озер. Потому-то разведки Петерса и его сподвижников вызвали шум в Англии. Английский кабинет заявил протест от имени занзибарского султана, между тем как последний отправил в Узагару для восстановления там своей власти экспедицию под начальством британского офицера. Германия ответила, что султан согласно предписаниям Берлинского договора не занимал спорных территорий и что, следовательно, приобретения, сделанные от имени Германской компании доктором Петерсом, являются законными. Министерство Гладстона не желало доводить дела до крайности: оно удовольствовалось заявлением, что в Восточной Африке хватит места для двоих, и основало в Англии *Имперскую британскую восточноафриканскую компанию*, которая должна была конкурировать с Германской компанией. Новое учреждение не замедлило овладеть, по крайней мере на бумаге, целым рядом областей путем договоров с неграми, и вскоре области, находившиеся под английским протекторатом, перемешались с областями, находившимися под протекторатом Германии, особенно по направлению к Момбасу и к северу.

Такое положение долго продолжаться не могло, и найти из него выход было тем легче, что князь Бисмарк, как мы видели, не желал ссориться с Англией. Его рвение в колониальных делах было весьма умеренным; он дал увлечь себя пылким людям вроде доктора Петерса, а главное — общественному мнению, в котором эти люди находили поддержку, но сам он плелся в хвосте движения и санкционировал лишь часть результатов, достигнутых их стараниями. Его скепти-

цизм по отношению к колониальным делам проявлялся иногда в оригинальных выходках. Однажды он заявил, что колонии явятся для Германии тем же, чем служит горностай для некоторых польских дворян, не имеющих рубашки. Говоря о необходимости сохранить плоды трудов доктора Петерса, он ограничился в рейхстаге следующими словами: «Быть может, спустя тридцать лет придется раскаяться, что было отвергнуто то право на владение, которое нам в настоящее время предлагается... необходимо, по крайней мере, добиться гарантий, что эти области не будут заняты другими державами». А чтобы сохранить их, не заявляя притязаний на слишком обширные владения, он вошел в соглашение с Англией. Германия начала с того, что отмежевалась, по соглашению с Францией и Англией, подписавшими договор 1862 года, от владений занзибарского султана, причем последние были ограничены (декларация 7 июля 1886 года) островами и прибрежной полосой в 10 миль ширины; затем, по соглашению от 1 ноября 1886 года, она поделила с Англией страну, лежащую позади этой огромной прибрежной полосы. Пограничной чертой между обеими сферами влияния должна была служить линия, начинающаяся от берега, огибающая с севера подошву Килиманджаро и оканчивающаяся на восточном берегу озера Виктории в том месте, где эта линия пересекается первым градусом южной широты. Южная часть страны отдавалась в распоряжение Германии, северная — в распоряжение Англии, но по эту сторону границы в руках Германии оставался султанат Виту, клином вдававшийся в британскую территорию.

Восстание туземцев. Преобразование колонии. Это разграничение, бесспорно, не было проведено настолько далеко в глубь страны, чтобы предотвратить в будущем всякие осложнения. Немцы желали достигнуть восточного берега озера Танганьики и границ государства Конго. Но соперничество между Англией и Германией, если не считать некоторой полемики в печати, на время улеглось. Немцы были поглощены серьезными осложнениями на своей территории, и вскоре Англия, почувствовав, что эти осложнения отражаются и на ее смежных владениях, была вынуждена приняться за дело совместно со своей соперницей, чтобы положить этому конец. 28 апреля 1888 года германская колония добилась того, что занзибарский султан передал ей управление частью своих владений, лежащих на материке и смежных с германской территорией. Туземцы были чрезвычайно сильно раздражены этой переменой власти, а немцы не сделали ничего, чтобы облегчить им ее. По отношению к торговцам-арабам были

приняты жесткие фискальные меры. В стране было введено бюрократическое управление, совершенно не соответствовавшее ее социальному состоянию, и спустя несколько времени князь Бисмарк должен был признать в рейхстаге, что Компания послала в Восточную Африку столько чиновников, «словно предстояло управлять каким-нибудь округом Померании». Восстала вся страна, и в начале октября немцы, прогнанные отовсюду, сохранили в своих руках только Багамойо и Дар-эс-Салам. Германское правительство занялось налаживанием блокады вдоль побережья, чтобы воспрепятствовать получению оружия туземцами; оно предложило Англии принять участие в блокаде и представило дело в таком свете, будто восстание вызвано главным образом негроторговцами, которым помешали торговать. Для Англии, однако, убедительными оказались не столько доводы человеколюбия, сколько опасения, как бы восстание не распространилось и на британскую территорию, а главное — соображения о могущих возникнуть затруднениях, если Германии будет предоставлена возможность действовать единолично на занзибарском берегу. 5 ноября 1888 года была объявлена совместная блокада; Франция и Италия примкнули к ней, чтобы обеспечить доступ судам, плавающим под их флагом.

Но немцам вскоре стало ясно, что одних только морских мер будет недостаточно. Одному арабскому вождю, Бушири, удалось сосредоточить в своих руках власть над всем побережьем. Приближался момент, когда в Восточной Африке могло не остаться ни одного европейца. Такое положение вынудило имперское правительство отбросить программу 1884 года и вмешаться непосредственно в дела на территории компании. У рейхстага был испрошен кредит в два миллиона марок на покрытие расходов по экспедиции, и кредит этот был вотирован 26 января 1889 года благодаря содействию католического центра, на который повлияла проповедь кардинала Лавижери об ужасах работорговли. Знаменитый исследователь Висман был командирован в Восточную Африку в звании имперского комиссара. Под его начальством вскоре собрался отряд чернокожих в 1100 человек, с помощью которого он умиротворил побережье. В течение осени 1889 года ему удалось схватить Бушири, который был предан смертной казни. Тем не менее в ноябре потребовалось ассигнование нового кредита в 1 950 000 марок на покрытие расходов по кампании, которая, правда, положила конец открытому восстанию, но не брожению в стране, особенно в глубине страны,

где возмущение приняло эндемический и спорадический характер и продолжалось в форме отдельных вспышек до самой мировой войны. [1]

Это непосредственное вмешательство империи в дела самой главной из ее колоний обозначает собой важный поворот в колониальной истории Германии, а именно: конец полномочий, полученных компаниями, и нарушение программы, формулированной в 1884 году. Первой заботой Висмана по прибытии в Восточную Африку было сместить чиновников компании и на месте ее флага водрузить знамя империи. Германские владения в Восточной Африке сделались коронной колонией; начиная с 1 апреля 1891 года, после некоторого переходного периода, она стала управляться в качестве таковой. Кроме того, империя решила в это время непосредственно и более тщательно заняться своими заморскими владениями. Одна пароходная компания получила субсидию в 900 000 марок на устройство регулярного сообщения между Гамбургом и восточноафриканскими портами; 1 апреля 1890 года было создано при министерстве иностранных дел специальное *Колониальное бюро*, а в октябре того же года в первый раз собрался колониальный совет, имевший совещательный голос и составленный из чиновников и видных колониальных деятелей по назначению правительства.

Договор 1 июля 1890 года. Почти в то же самое время, когда происходили эти крупные перемены в основах управления колониями, территориальное соперничество Англии и Германии, возобновившееся было с довольно большой ожесточенностью на востоке Африки, было окончательно устранено договором 1 июля 1890 года. Мы видели, что соглашение 1 ноября 1886 года определяло англо-германскую границу только до озера Виктории. По ту сторону этого озера, между его западным берегом и границей Независимого государства Конго, лежало обширное открытое пространство, через которое немецкие колониальные деятели могли рассчитывать достигнуть стран, лежащих в верхней долине Нила, особенно Уганды, между тем как англичане, со своей стороны, могли этим же путем сделать попытку соединить свои северные и южные владения и осуществить таким образом мечту, формулированную Родсом: «От Капштадта до Каира». Намерения немецких колониальных деятелей обнаружились в

[1] И Петерса и Висмана социал-демократическая пресса с бесчисленными фактами в руках обвиняла в дикой жестокости в обращении с туземцами Восточной Африки. Петерс заявлял: «Негров нужно сечь, это единственный язык, который они прекрасно понимают». — *Прим. ред.*

путешествии доктора Петерса, который под предлогом оказания помощи Эмин-паше, блокированному с 1885 года махдистами в своей провинции Экватории, высадился в 1887 году близ устья реки Тана и направился в глубь страны. Англичане пытались всеми средствами помешать ему; их крейсеры захватили его судно якобы за контрабандный провоз оружия, и Германия не предприняла ничего для того, чтобы поддержать этот передовой отряд, подготовлявший расширение ее владений в Африке. Но немецкие колониальные деятели возлагали самые большие надежды на экспедицию доктора Петерса. Их озлобление против англичан возрастало и достигло предела, когда Эмин-паша, которого Стэнли почти силой доставил на побережье в декабре 1889 года, был принят на службу Германии, чтобы под имперским знаменем итти отвоевывать свою провинцию Экваторию, между тем как Стэнли принес в дар Англии все договоры, заключенные им в окружности озера Альберта. Это был как раз момент падения Бисмарка, и немецкие колониальные круги надеялись, что имперская политика примет теперь направление, более согласное с их желаниями, и перестанет так тщательно считаться с притязаниями Англии. Но эти ожидания были обмануты. Официозная *Северо-Германская газета* писала в это время: «Наши отношения с Англией составляют одну из самых важных гарантий сохранения европейского мира, и правительство не может поддерживать колониальных затей, которые, не принося пользы Германии, направлены против интересов Англии». Явно намекая на стремления доктора Петерса, официозный орган прибавлял: «Правительство не примет к уплате векселя, написанного первым попавшимся авантюристом за счет пустующих земель». И правительство подписало договор 1 июля 1890 года, который привел колониальных деятелей в отчаяние, тем более что немного времени спустя доктор Петерс с величайшей поспешностью вернулся к берегу, везя с собой договор о протекторате над Угандой.

Договор 1 июля 1890 года, распространявшийся также на Камерун и германские владения в Юго-западной Африке, завершал отмежевание Германии в Восточной Африке, так как продолжил границы ее владений к северу до пределов государства Конго, а к югу — до озера Танганьики. Ограниченная таким образом колония занимала пространство в 951 000 квадратных километров. Англия отказалась от политического пути с севера на юг между государством Конго и германской территорией и сохранила за собой только право свободного сообщения между северной и южной сферами своего влияния.

Германия, со своей стороны, отказалась от всяких притязаний на Уганду и Занзибар, получив взамен в Европе остров Гельголанд, обладание которым в известных немецких кругах считалось необходимым для завершения германского единства. Англия, руководимая дальновидными политическими соображениями, настояла на том, чтобы границей сферы ее влияния с этих пор признавались «Независимое государство Конго и западная линия водораздела бассейна Верхнего Нила». Быть может, соглашаясь на признание этой границы в такой области, где ни немцы, ни англичане еще не появлялись, Германия рассчитывала, что когда-нибудь ей удастся расширить до линии водораздела между Нилом и озером Чад свою колонию Камерун, остававшуюся еще свободной от границ на востоке.

Как бы то ни было, но этот договор вызвал сильное недовольство среди немецких колониальных деятелей, которые негодовали на отказ от Занзибара и Уганды. Чтобы умиротворить их, канцлер Каприви опубликовал в *Имперском вестнике* оправдательную записку, в которой приводился обычный довод: «Мы руководились соображениями общей политики и прежде всего желали укрепить свое соглашение с Англией». Что же касается Занзибара, прибавлял имперский канцлер, то его торговое значение можно уничтожить, перенеся коммерческие учреждения на берег материка. В этом отношении предположения Каприви не оправдались: Занзибар остался главным распределительным центром в Восточной Африке, но, несмотря на доминировавшее там английское влияние, он мало-помалу попал в сферу действия германской торговли.

Со времени заключения договора 1890 года германские владения в Восточной Африке давали мало поводов говорить о себе. Восстания там происходили почти непрерывно, но они носили местный характер, и хотя по временам войска державы-покровительницы и терпели поражения, но все же в основном владычеству Германии там ничто не угрожало.

Что касается вообще положения дел в Африке, то за последние девять лет приходилось три раза заниматься германскими владениями в Восточной Африке. В 1891 году Эмин-паша, которому было поручено организовать северную часть колонии, покинул ее и направился через Уганду, чтобы вернуть себе свои прежние владения на верхнем течении Нила. Английская печать забила по поводу этой вылазки тревогу, но 28 октября 1891 года *Имперский вестник* дезавуировал действия паши в следующих выражениях: «Он действует во-

преки данным ему приказаниям и должен один нести ответственность за последствия». Вся эта затея, как известно, не имела других последствий, кроме смерти Эмина, который был убит в пустынях Верхнего Аруими. Позднее, как мы видели, имперское правительство добилось отмены того пункта в конго-английском договоре 12 мая 1894 года, согласно которому территория государства Конго отделялась от германских владений в Восточной Африке полосой земли в 25 километров ширины, находящейся между озером Танганьика и озером Альберта-Эдуарда и отданной в пользование Англии. Уже в более позднее время обратила на себя внимание поездка Сесиля Родса в Берлин для получения согласия на проведение великого английского трансафриканского пути по германской территории. Он получил согласие на проведение телеграфа. Что же касается железной дороги, то, насколько известно, Германия должна сама построить тот участок, который приходится на ее территорию. Но она сделает это не ранее, чем закончит свою линию от Багамойо и Дар-эс-Салама до Табора и далее до озер. Построено было всего несколько километров этой железной дороги, и хотя в последнее время ею как будто занялись более энергично, однако дело это, как, впрочем, и все работы, направленные к поднятию ценности обширных, еще пустующих владений Германии в Восточной Африке, находилось в конце XIX века еще в зародыше.

Германские владения в Юго-западной Африке. Точно так же обстояло дело и в Юго-западной Африке. Однако эти владения пользовались в некоторых отношениях особыми симпатиями империи, эмиграция из которой сюда ежегодно достигала таких больших размеров; это — единственная германская колония, климат которой допускает заселение ее белыми. Но она не оправдала возлагавшихся на нее надежд, хотя и оказалась богатой минералами; за исключением северной части, она чрезвычайно безводна, и в ней возможно только скотоводство в самой экстенсивной форме. Кроме того, она не осуществила той грандиозной идеи, ради которой была занята. Мечта Германии заключалась в том, чтобы создать в южной половине Африки, к северу от английских колоний, обширную германскую территорию, состоящую из германской колонии и голландских республик, с которыми предполагалось соединиться, воспользовавшись для этого лежащими в глубине материка областями. Но Англия воспрепятствовала осуществлению этого проекта и поспешила заполнить пробел, заняв в 1887 году Бечуаналенд, а в следующем году области,

лежащие еще более к северу. Бурские республики были таким образом изолированы, и пангерманистские мечты о Южной Африке рассеяны. Договор 1 июля 1890 года, утвердивший это положение вещей, ограничил Юго-западную африканскую колонию ее нынешними пределами, в сущности еще очень обширными, так как колония занимает пространство в 831 000 квадратных километров. Кроме того, по договору с Португалией 30 декабря 1886 года и по договору 1 июля 1890 года, германская территория в Юго-западной Африке доходит в одном месте до Замбези, отделяя португальскую Анголу от английских владений по озеру Нгами. Это на первый взгляд нелепое территориальное распределение оказало бы, несомненно, влияние на участь португальских колоний, если бы они попали в положение выморочных. И мы увидим в другом месте, что Германия, предвидя такую возможность, с этих пор сохраняла за собой южную часть Анголы.

Камерун и Того. В Камеруне, так же как и в Того, первоначальным замыслом Германии было дойти до сравнительно цивилизованных мусульманских государств центрального Судана. Но этот замысел был осуществлен лишь частично в первой из обеих колоний и совершенно не удался во второй. Посредством ряда договоров с Англией Германия расширила свою колонию Камерун до Бенуэ; англо-германское соглашение 15 ноября 1893 года продолжило ее границы даже до озера Чад, но закрыло для нее доступ в Борну и в западную часть Адамауа. В то же время этим соглашением предусматривалось расширение германского Камеруна на весь бассейн Шари, так как в качестве будущей восточной границы здесь указывалась граница Дарфура и линия водораздела между бассейнами Шари и Нила. Но в промежуточной области надо было опередить французов, имевших то преимущество, что в их руках находился путь, ведущий к Санга. И французские миссии Местра, Мизона и других, действительно, приходили в Багирми и Адамауа раньше, чем немецкие миссии Цинтграфа, Моргена, Гравенрейта, которых надолго задерживали пороги прибрежных рек, лес и враждебное отношение его обитателей. Это неблагоприятное положение вещей повело к заключению франко-германского соглашения от 4 февраля 1894 года, которое ставило предел расширению Камеруна на восток. Тем не менее эта колония доходит до нижнего течения Шари, до южного берега озера Чад и охватывает площадь в 493 000 квадратных километров.

Колония Того была остановлена в своем стремлении к экспансии гораздо ближе к берегу, вследствие неожиданного расцвета

французского Судана. Она занимает пространство всего в 100 000 квадратных километров. На западе границы ее были определены по англо-германскому соглашению от 28 июля 1886 года, дополненному позднее договором 14 ноября 1899 года, который распределяет между Германией и Англией территорию Салага. Этот округ был объявлен нейтральным по англо-германскому договору 14 марта 1888 года. С восточной стороны колония Того должна была, согласно немецким замыслам, достигнуть Нигера и даже перейти за него; но французские миссии Дёкера, Альби, Бода, Туте опередили миссии немцев под начальством Грюнера, Карнапа и других, и франко-германский договор 27 июля 1898 года, урегулировавший создавшееся положение, свел Того на положение простой береговой колонии. Правда, эта небольшая область оказалась в действительности самой богатой среди колониальных владений Германии и единственной, окупавшей производимые на нее затраты. С точки зрения имевшихся в нем ценностей Камерун занимал второе место, между тем как колонии в Юго-западной и Восточной Африке, вызывавшие наибольший интерес у германских колониальных деятелей, подававшие повод к самым большим надеждам и стоившие наиболее дорого, оказывались наиболее отсталыми в своем развитии. [1]

III. Португальские владения

Бессилие португальской политики. Если Германия, поздно явившаяся в Африку, тем не менее обеспечила себе там обширные владения, то Португалия, открывшая побережье материка и владевшая на нем самыми старыми поселениями, начало которых восходит еще к XVI веку, пережила в период раздела такое крушение всех своих обширных замыслов относительно Африки, что опасность угрожала

[1] Германская крупная буржуазия устами своих ораторов в рейхстаге и пером своих публицистов в прессе не переставала вплоть до самой мировой войны твердить, что нужно спешить захватывать еще остающиеся «неразобранными» части земного шара. Но Бисмарк и немногие его последователи (в этом вопросе) утверждали, что, во-первых, погоня за колониями непременно отбросит Англию в лагерь врагов Германии, а это может стать гибельным для Германской империи, и, во-вторых, что все равно все эти заморские колонии в случае войны Германии с Англией будут мгновенно отняты у Германии англичанами, владеющими морем. Указывалось и на относительную бедность тех колоний, которые еще пока остались на долю Германии. — *Прим. ред.*

даже самому существованию ее больших колоний, которые она еще удерживала своей слабой рукой. Объясняется это тем, что притязания ее превышали возможности, заключающиеся в еще сохранившейся энергии и духе предприимчивости этого маленького лузитанского королевства. Португалия мечтала соединить в Африке свои мозамбикские владения с владениями в Анголе, подчинить своей власти все страны по течению Замбези и создать таким образом одну державу, которая охватывала бы Южную Африку во всю ее ширину от Атлантического до Индийского океана. Но вина этой грандиозной идеи заключалась в том, что она даже не начала осуществляться. Даже после замечательного путешествия, которое совершил с целью положить начало ее осуществлению в 1877—1879 годах Серпа-Пинто из Бенгуэлы в Дурбан, португальцы на западе остановились в Бигэ, а на востоке в Зумбо; между Мозамбиком и Анголой оставался свободный участок в 200 лье ширины. И беззаботная Португалия подумала о захвате его только тогда, когда уже было слишком поздно, — когда он привлек к себе внимание Англии.

Соперничество с Англией. Англия была занята в то время планом окружения бурских республик своими владениями, но непосредственное выполнение этого плана привело ее в соприкосновение со странами, на которые заявляла притязания Португалия. А так как эти страны оказались незанятыми и на них покушалась второстепенная держава, то Англия, конечно, должна была позаботиться о том, чтобы овладеть ими и продолжить свои завоевания до Замбези и далее до Нила; весной 1889 года честолюбивая формула Сесиля Родса «от Капштадта до Каира» появилась в английской печати. Земли, на которые заявляла притязания Португалия, лежали на пути, намечавшемся горделивыми английскими замыслами, и спустя несколько месяцев Португалия была самым грубым образом вытеснена Англией, которая применила к ней право сильного. Мечты португальцев об их владычестве в Африке были рассеяны.

Тем не менее португальцы считали осуществление их вполне обеспеченным, так как по договорам, заключенным 13 мая и 30 декабря 1886 года с Францией и Германией, обе эти державы предоставляли Португалии «проводить свое суверенное и цивилизаторское влияние в областях, разделяющих португальские владения в Анголе и Мозамбике, при условии, что не будут нарушены права, ранее приобретенные другими державами». Но Португалии скоро пришлось уви-

деть, чего стоят ее «исторические права», когда они приходят в столкновение с замыслами Англии.

Португальцы соприкасались с англичанами на севере и на юге спорной территории. На севере шотландские миссионеры, явившиеся вслед за Ливингстоном, захватывали, проповедуя катехизис, страну около озера Ньясса; торговцы последовали за ними и основали *Компанию африканских озер*; город Блентайр на возвышенностях Шире был английским центром; консул Джонстон, сотрудник Сесиля Родса, стремился к тому, чтобы эти религиозные и экономические начинания превратились в политический захват. На юге португальцы тщетно старались остановить натиск англичан, вторгавшихся в страну матабелов и махонов. В 1887 году британские агенты заключили договор о протекторате с бечуанским вождем Кама, а в мае 1888 года с царем матабелов Лобенгулой.

Осложнения с Португалией должны были возникнуть вновь. Это государство возобновило в 1887 и 1888 годах прежние свои договоры с махонами о протекторате; на территории этого племени были учреждены португальские посты, где португальский флаг развевался до середины XIX столетия и где португальские выходцы занимались разработкой золотоносных россыпей. Англия протестовала против действий португальцев в Махоналенде, ссылаясь на верховные права Лобенгулы, — хотя в действительности этот вождь занимался только тем, что безжалостно грабил махонов, — а Португалия протестовала против действий англичан у матабелов, ссылаясь на ранее приобретенные права. Обе стороны стали готовиться: английская Южноафриканская компания, служившая благодаря влиянию Родса главным двигателем британской политики в этой части света, получила свою хартию 16 октября 1889 года; Мозамбикская компания была месяц спустя облечена аналогичными полномочиями для борьбы со своей английской соперницей. Кроме того, португальское правительство дало ей концессию на сооружение железной дороги до Маники. Конфликт приближался; но разразился он не на юге, а в северной части спорных территорий. Консул Джонстон получил от португальских властей под предлогом географического изучения право прохода к макололам. Но, прибыв в их страну, где Серпа-Пинто заключал договоры начиная с 1886 года, он заключил там договор о протекторате и водрузил британские флаги. Когда несколько времени спустя Серпа-Пинто вернулся с португальской экспедицией, производившей изыскания для железной дороги между Килимане

и озером Ньясса, макололы преградили ему путь. Португальский офицер одержал над ними верх, снял британские флаги и приказал нести их к берегу, оказав им предварительно надлежащие почести. Хотя английские представители и признавали, что они превысили свои полномочия, однако лорд Сольсбёри потребовал, чтобы Серпа-Пинто был отозван.

Ультиматум 12 января 1890 года и договор 11 июня 1891 года. Португалия делала безуспешные попытки вступить в переговоры, но 12 января 1890 года британское правительство предъявило ультиматум лиссабонскому правительству. Последнему давалось 24 часа сроку, в течение которого оно должно было выразить согласие на отозвание из спорных областей по Замбези и Сире и из страны махонов всех поставленных им там властей и отправленных экспедиций. Португалия уже раньше была готова это исполнить, но она требовала, чтобы то же самое было сделано и Англией, и именно этим ее в сущности вполне законным требованием и был вызван ультиматум 12 января. Португальское правительство ответило, что уступает принуждению, так как не может вступать в борьбу с Англией. После ожесточенной полемики в печати и опасного брожения в Португалии 20 августа 1890 года было объявлено, что подписан проект договора, по которому португальские владения в Мозамбике ограничивались их нынешними пределами; исключение составляла Маника, значительная часть которой сохранялась за Португалией. Но вскоре стало очевидно, что общественное мнение Португалии еще не смирилось и что договор этот не будет утвержден. Лорд Сольсбёри не хотел слишком нажимать на Португалию из опасения за участь династии Браганца, так как падение последней вызвало бы сильное недовольство в монархических странах Европы, и 14 ноября было подписано соглашение (modus vivendi), в силу которого каждая из обеих держав обязывалась в течение шести месяцев не предпринимать ничего на территории, отводимой, согласно проекту договора, ее противнице.

Но это соглашение отнюдь не прекратило захватов со стороны английской Южноафриканской компании. Она заняла теперь Манику, как, впрочем, и всю остальную Южную Африку; в этот период она распространила свои притязания даже на Катангу, находившуюся в пределах государства Конго. Представитель Португалии полковник д'Андраде пытался отстоять Манику от агентов Родса и приложил усилия к тому, чтобы вождь страны остался верен обязатель-

ствам, принятым им по отношению к Португалии, но так как это ему слишком хорошо удалось, то англичане удалили его силой 15 ноября 1890 года. Этот тяжкий проступок был совершон на территории, которая по договору 20 августа должна была остаться в руках Португалии, и лорд Сольсбёри признал действия английской компании неправильными. Он предписал ей очистить те части Маники, которые должны были принадлежать Португалии; компания вначале не обратила на это никакого внимания, а затем, после повторных приказаний из Лондона, решила произвести частичное отступление. Но победа тем не менее должна была остаться за ней, так как британское правительство не могло ни употребить силу против нее, ни допустить, чтобы Португалия, сосредоточившая здесь 700 солдат, вытеснила ее военной силой. В этот же период отряды флибустьеров, организованные агентами Родса, поднялись вверх по Лимпопо, чтобы восстановить Гугунгану, короля Газы, против господствовавших над ним португальцев; была сделана попытка доставить англичанам оружие из Маники через португальскую колонию в Мозамбике. В конце концов британская компания перешла в наступление против Маники, и когда португальцы решили занять те округа, которые им были предоставлены по проекту договора 20 августа и по временному соглашению от 14 ноября 1890 года, они 11 мая 1891 года подверглись нападению со стороны солдат компании и были разбиты. Но известие об этом новом происшествии пришло в Европу уже после заключения договора 11 июня 1891 года, который положил конец англо-португальскому спору, удовлетворив в сущности все претензии англичан.

Этот договор заключал в себе почти все пункты соглашения от 20 августа 1890 года. Но он обязывал Португалию отказаться от Маники, так как невозможно было удалить оттуда британскую компанию, а взамен давал ей большую территорию на севере Зумбо. Кроме того, договор 11 июня устанавливал на случай продажи колоний обоюдное право преимущества взамен того, которое было выговорено в пользу одной лишь Англии в проекте договора 20 августа 1890 года. Но это было удовлетворение чисто платонического характера, оказанное португальскому самолюбию, так как для Англии не предвиделось необходимости продавать колонии. Другое изменение было не такого невинного свойства: пункт 4-й заменял ясную границу по Кабомпо, притоку Замбези, установленную договором 1890 года, «западными пределами территории Баротсе». Здесь имелась заведомая неопределенность, которой можно

было бы в случае надобности прикрыть захватническое наступление британского Замбези на страну, лежащую позади португальской Анголы. Кроме того, Англия выговорила себе очень широкое право свободного торгового сообщения между своими внутренними владениями и портами Индийского океана через португальскую территорию, а Португалия обязалась выстроить железную дорогу или же допустить постройку ее от берега океана до Махоналенда.

Договором 11 июня 1891 года был завершен англо-португальский спор, начавшийся в 1875 году, когда Англия заявила на бухту Делагоа притязания, отвергнутые, впрочем, третейским судом маршала Мак-Магона.

Положение Португалии в Африке в конце XIX века. Со времени этого последнего соглашения больше уже не приходилось слышать разговоров о португальских владениях; в то время как для честолюбивых замыслов Англии в Африке открывалось широкое поприще, планы Португалии были разбиты, и ее колонии могли сохраниться только в своих прежних пределах. Однако и в этих пределах они еще представляли для Португалии обширное и великолепное владение. Если даже оставить в стороне небольшой округ португальской Гвинеи, сведенной по франко-португальскому договору 12 мая 1886 года на положение только береговой колонии, Португалии принадлежали 768 000 квадратных километров в Мозамбике и 1 315 000 — в Анголе. Со времени своих неудач Португалия старалась, чтобы управление этими огромными пространствами, особенно лежащими на берегу Индийского океана, находилось в руках частных компаний. 12 октября 1891 года Мозамбикская колония была реорганизована и получила название Свободного восточноафриканского государства. Мозамбикская компания, восстановленная в конце 1891 года с помощью французских капиталов, построила железную дорогу от Бейры до границ Родезии; она является концессионером страны Софала и той небольшой части Маники, которая сохранилась в руках Португалии. В остальной части колонии было организовано пять других компаний. Промышленное освоение Анголы, являющейся, быть может, прекраснейшей страной тропической Африки, подвинулось вперед еще меньше. Правда, выстроена железная дорога длиной в 365 километров, соединяющая Амбаса с портом Лоанда, но страна эксплоатировалась чрезвычайно слабо и главным образом метисами, которые вырабатывали только то, что им было необходимо для пропитания; в колонии была всего лишь одна крупная коммерческая компания Моссамедес.

В общем, получается такое впечатление, что сил Португалии и ее действительной творческой энергии нехватало даже на ту часть ее прежних африканских владений, которая еще оставалась в ее руках. Можно вообще задать вопрос: надолго ли еще сохранит Португалия свои африканские владения?

Тайный договор относительно будущности португальских территорий был заключен летом 1898 года между Англией и Германией, причем последняя, как говорят, безуспешно пыталась заключить его сперва с Францией. Было решено, что когда Португалии понадобится новый заем (что, без сомнения, должно было случиться в самом ближайшем будущем), ей будут предложены английские и немецкие капиталы, в обеспечение которых Германия займет северные, а Англия — южные таможни Мозамбика. А это, в сущности, было бы полным захватом самой страны. Позднейшие соглашения показали, что в этом тайном договоре речь шла даже о южной части Анголы, которая должна была отойти к Германии. По соглашению с британской компанией, которое также не было опубликовано, Германия, действительно, пользовалась правом контроля над постройкой железных дорог в южной части Анголы, и отсюда ясно, что Англия признала за ней условное право на владение по крайней мере частью этой колонии. Но все эти сделки, по всей вероятности, должны были войти в силу только при условии, что на них согласится Португалия. Быть может, при некотором благоразумии она сумела бы сохранить хотя бы на западном берегу свои владения, являющиеся для нее в своем роде второй Бразилией. В этом случае ей была бы обеспечена в Африке прекрасная будущность.

IV. Бурские республики

В одной из предыдущих глав[1] была изложена вплоть до новейших времен история голландских республик в Южной Африке, и теперь нам остается заняться только теми событиями, которые непосредственно предшествовали разрыву между этими государствами и Великобританией и послужили его причиной.

События, предшествовавшие войне. После естественно наступившего вслед за набегом Джемсона временного за-

[1] См. т. VII, стр. 139—141.

тишья, в течение которого показавшая себя перед всем миром в столь неприглядном свете британская политика была вынуждена проявить некоторую сдержанность, — стали снова усердно заниматься трансваальскими делами. Речь шла лишь о том, чтобы заставить Трансвааль изменить свою политику нажима в отношении горной промышленности, терпевшей ущерб от чрезмерно тяжелых налогов, от установленных железными дорогами с разрешения государства высоких тарифов и от монополии динамита, предоставленной им одной компании. Следует признать, что в этих вопросах правительство Претории мало шло на уступки и облегчало искусную игру Англии, изощрявшейся в том, чтобы изолировать Трансвааль морально, и всячески внушавшей всем, что именно она, Англия, является главной защитницей интересов золотопромышленников против алчных буров. В этом смысле были предприняты и в самой Англии и даже на европейском континенте изумительные кампании в печати, которые велись в продолжение 1897 и 1898 годов и только несколько смягчились в этом последнем году, так как Англии в это время надо было урегулировать положение дел на Нигере и затем в верховьях Нила, и ей было важно, чтобы трансваальские дела не слишком привлекали к себе внимание. [1]

Весной 1899 года у англичан оказались наконец развязанными руки, и стало очевидно, что они намерены энергично приняться за трансваальский вопрос. А так как они считали, повидимому, что им более незачем соблюдать осторожность, то их требования из экономических, какими они оставались до тех пор, сразу превратились в политические. 1 июня съехались на конференцию в Блемфантейн верховный британский комиссар в Южной Африке лорд Альфред Мильнер и президент Крюгер, которые должны были сообща искать путей для разрешения затруднений. Лорд Мильнер не сказал здесь ни

[1] Вождь английского империализма Сесиль Родс в 1895 году цинично объяснял своему другу журналисту Стэду необходимость колониальных захватов: «Я был вчера в лондонском Ист-Энде (рабочий квартал) и посетил одно собрание безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: хлеба, хлеба!, я, идя домой и размышляя о виденном, убедился более, чем прежде, в важности империализма... Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами» (*Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 134). — *Прим. ред.*

одного слова о тяготах горной промышленности, а требовал только права натурализации через пятилетний срок для уитлендеров, т. е. для иностранцев, живущих в Трансваале. Это послужило поводом для столкновения, так как иностранцы являются в пустынные равнины Южноафриканской республики исключительно для того, чтобы разбогатеть, а затем возможно скорее вернуться в страны, в которых они могут жить более комфортабельно. Как бы то ни было, но президент Крюгер совершил ошибку, отказав лорду Мильнеру в этом требовании; а между тем, согласившись на него, он создал бы немалые затруднения для воинственной политики Чемберлена, который искал только какого-нибудь предлога для конфликта. [1] Право натурализации через пятилетний срок было бы, конечно, чрезмерной льготой для в большинстве своем очень подвижного населения, но для буров оно не представило бы опасности, так как очень немногие иностранцы воспользовались бы им.

Однако президент Крюгер ограничился тем, что провел через фолксраад закон, по которому срок, требуемый для получения гражданства в Трансваале, понижался с девяти до семи лет. 2 августа Чемберлен отправил Трансваалю ноту, в которой заявлял, что он не станет a priori рассматривать новый закон как неудовлетворительный, если только правительство Претории согласится передать его на рассмотрение смешанной англо-трансваальской комиссии, которая исследует его практическую пригодность и будет иметь право предложить поправки. Трансвааль увидел в этом предложении попытку создать прецедент, который позволил бы Англии вмешаться в его внутренние дела, и 19 августа, во избежание создания такого прецедента, Южноафриканская республика согласилась на то требование, которое было предъявлено лордом Мильнером в Блемфантейне, — на натурализацию иностранцев через пятилетний срок. По отношению к любой державе, действительно желающей полюбовного разрешения спора, такое предложение означало бы мир. Но Англия хотела войны, чтобы в лице Трансвааля разрушить центр голландского национализма в Южной Африке, и 28 августа Чемберлен

---

[1] Дело бурских республик было безнадежным, и никакие уступки не могли их спасти. Чемберлен и те круги золотоискателей и эксплоататоров алмазных россыпей, а также промышленной буржуазии (прежде всего металлургов, мечтавших о железной дороге Капштадт—Каир), которые поддерживали захватнические проекты Чемберлена, все равно не успокоились бы, пока не достигли бы своей основной цели: включения Трансвааля и Оранжевой республики в состав британских владений. — *Прим. ред.*

заявил, что принимает предложение Трансвааля, но в то же время отказался дать Южноафриканской республике какие бы то ни было гарантии независимости, которых президент Крюгер требовал взамен. Результатом было то, что 2 сентября Трансвааль взял обратно свои предложения от 19 августа. Но он дал согласие на рассмотрение вопроса о пятилетнем сроке для натурализации, при условии, как говорилось в трансваальской ноте, что «это рассмотрение не будет иметь целью вмешательство во внутренние дела страны». Британское правительство, требования которого были удовлетворены, оказывалось как будто вынужденным к миру. Тем не менее Чемберлен хотя и заявил 12 сентября, что принимает предложение Трансвааля относительно учреждения комиссии для рассмотрения вопроса, но в то же время дал понять, что работы этой комиссии никоим образом не могут помешать дальнейшему вмешательству. Тогда президент Крюгер, утомленный бесплодными усилиями наполнить эту дипломатическую бочку Данаид, отправил телеграмму, в которой он поддерживал свои прежние предложения, но в то же время достаточно ясно обвинял Чемберлена в обманном характере его политики, и 22 сентября Чемберлен ответил, что так как соглашение недостижимо, то Англия оставляет за собой право формулировать свои окончательные предложения. Она, однако, не торопилась выдвинуть эти предложения, так как у нее не было в Южной Африке достаточно войска, чтобы поддержать их силой. А так как было совершенно очевидно, что она просто старается выиграть время, чтобы ее военные приготовления успели догнать слишком пылкую дипломатию Чемберлена, то правительство Претории отправило 9 октября Англии ноту, в которой оно требовало немедленного предъявления британских предложений или же прекращения подвоза подкреплений; в противном случае буры грозили начать военные действия. Англия достигла своей цели, хотя и несколько раньше, чем ей это было удобно по ходу ее военных приготовлений: нота 9 октября была *ультиматумом*, который и послужил непосредственным поводом к войне.

Война с Англией. События вскоре показали, что англичане совершили ошибку, сделав войну неизбежной при столь скороспелой подготовке и относясь с пренебрежением к силе своих противников. С самого начала бургеры[1] двух республик

[1] Бургеры — по преимуществу горожане, тогда как буры — фермеры. — *Прим. ред.*

сразу перешли в наступление; Оранжевая республика заключила с Трансваалем союзный договор непосредственно вслед за набегом Джемсона. Буры осадили Мафекинг и Кимберлей. В Натале они принудили британские войска спешно очистить Ньюкестль, Денди и после двух довольно серьезных сражений при Гленко и Эландслаагте осадили их в Лэдисмите. 31 октября вблизи города Никольсон-Нек они взяли в плен 2000 англичан. В этот период республиканцы были так твердо уверены в своем успехе, что официально присоединили Гриквеленд, Бечуаналенд и другие части британских колоний. Действительно, в продолжение всей первой половины войны победа оставалась на их стороне.

Вследствие этого неудачного начала англичанам пришлось изменить свои планы. Было объявлено, что они высадят войска в Капштадте, в порте Елизаветы и в Ист-Лондоне, чтобы, пользуясь этими тремя базами — конечными пунктами железных дорог, ведущих в глубь страны, — проникнуть в Оранжевую республику с юга.

Это значило напасть на неприятеля в наиболее удобном месте, в области возвышенных плоскогорий. Но из-за наступательной тактики буров перед главным штабом английской армии оказалась двойная задача: освободить и Лэдисмит и Кимберлей, причем последняя операция должна была в то же время угрожать блемфантейнской дороге. Для англичан, действительно, было в высшей степени важно не допустить падения Кимберлея и особенно Лэдисмита, так как сдача этих городов привела бы к опасным последствиям во всей Южной Африке. Все голландцы в Капской колонии сочувствовали в душе своим соплеменникам-республиканцам, а в северных округах они даже взялись за оружие вместе с бурами. Капитуляция Лэдисмита могла бы, пожалуй, сделать это восстание всеобщим.

Англичане, однако, не имели успеха в своих наступлениях на Кимберлей и на Лэдисмит. Первый из этих походов был совершон под командой лорда Метуэна; при втором наступлении главнокомандующий лорд Буллер счел вскоре необходимым взять руководство в свои руки, так как буры создали чрезвычайно много заграждений на пути к Лэдисмиту.

Лорд Метуэн одержал сперва две дорого обошедшиеся ему победы при Бельмонте и Граспане. 28 ноября ему еще удалось ценой больших потерь заставить бурского вождя Кронье очистить позицию на реке Моддер. В это же время англичане установили через головы своих противников связь

с Кимберлеем и Лэдисмитом посредством гелиографа; освобождение обоих городов казалось неминуемым; но вслед за тем для английских войск наступила черная пора. 9 декабря генерал Гатэкр, на которого вместе с генералом Френчем было возложено поручение задерживать буров в центре и препятствовать их дальнейшему вторжению в прилежащие к южному берегу Оранжевой реки округа Капской колонии, потерял при Стормберге 600 человек и три пушки. 12 декабря Метуэн потерпел кровавое поражение при попытке произвести ночную атаку на позиции Кронье, у Маггерсфантейна. Шотландцы потеряли 702 человека из 832. После этого сражения лорд Метуэн, поглощенный заботой о защите своих путей сообщения против восставших африкандеров, был как бы оцеплен бурскими линиями, великолепно организованными Кронье. Наконец, 15 декабря генерал Буллер потерпел еще худшую неудачу на другом театре войны, в Натале; он тщетно пытался форсировать переправу через Тугелу, чтобы снять блокаду с Лэдисмита, и потерял при этом 11 пушек и 1500 человек, попавших в нелепое положение.

За этим рядом неудач последовал период некоторого затишья. Англичане поняли, что им понадобится гораздо большее напряжение сил, чем они вначале предполагали. Они приняли меры к тому, чтобы в конце декабря довести численность своей армии в Южной Африке до 120 000 человек, цифры, впоследствии увеличенной до 220 000. Буры, со своей стороны, никогда не выставляли в поле более 55 000 человек. Но у них было преимущество, компенсировавшее и их недостаточную численность и недостаток связи и дисциплины, заставлявшие их иногда упускать чрезвычайно выгодные случаи: у каждого из них имелась по меньшей мере одна лошадь, и они представляли собой как бы кавалерийскую пехоту. Это позволяло им очень быстро перемещаться и бороться с очень большим числом врагов. В этом отношении англичанам никогда не удалось сравняться с бурами несмотря на то, что они доставили в Южную Африку 60 000 лошадей: специфические местные болезни и плохие пастбища (*veldt*) погубили бóльшую часть этих лошадей, прежде чем они освоились с новыми условиями.

Между тем буры, со своей стороны, сделали большую ошибку. Они направили свои главные усилия на Наталь и упорно добивались взятия Лэдисмита, вместо того чтобы оставить против него только заслон. Если бы они с такой же энергией двинулись на Капскую колонию, которая вначале почти не была защищена, то заняли бы бóльшую ее часть

и вызвали бы повсеместное восстание африкандеров. Тогда операционная база англичан была бы отодвинута почти к самому берегу, и такое положение продолжалось бы до тех пор, пока англичане, получив подкрепления, не решили бы перейти в наступление.

В начале января 1900 года англичане потерпели новое поражение, выпавшее на этот раз на долю генерала Френча, которому было поручено охранять лежащие к югу от Оранжевой реки округа Капской колонии. 9 января несколько рот Суффолькского полка были захвачены врасплох и взяты в плен перед Кольсбергом.

Но в этот момент весь интерес был сосредоточен на Натале. Вопрос заключался в том, удастся ли генералу Буллеру освободить Лэдисмит, прежде чем голод принудит к сдаче 10-тысячный гарнизон этого города. В продолжение нескольких недель можно было опасаться решительно всего. 23 января генерал Уоррен занял Спион-Коп, гору, господствовавшую над бурскими линиями, расположенными между Лэдисмитом и шедшей на выручку армией. Но республиканцы устроили свои траншеи таким образом, что 25 января англичанам пришлось, несмотря на их героическое упорство, после большой потери людьми очистить Спион-Коп. 27 января генерал Буллер даже отвел все свои войска на юг, за Тугелу, так как северную позицию нельзя было удержать. 5 февраля он был снова оттеснен.

Но продвижение англичан на другом участке боевого фронта изменило военное положение и косвенно повело к освобождению гарнизона Лэдисмита, силы которого уже совершенно подходили к концу. Лорд Робертс, который прекрасно понял, что слабым пунктом республик являются равнины по Оранжевой реке, сосредоточил свои силы со стороны Де Аара, к югу от Кимберлея. В это время английский главнокомандующий располагал уже большой армией. Одна часть ее обошла отряд Кронье, который все время стоял в окопах у Маггерсфантейна, и, пройдя в его тылу, 15 февраля вступила в Кимберлей. Вскоре после этого Кронье, слишком долго не проявлявший активности и с необъяснимым упорством не слушавший своих советчиков-иностранцев, попытался начать отступление. Но он был остановлен и окружен у Паардеберга, где 27 февраля и сдался после героического сопротивления. К моменту сдачи у него оставалось не более 4000 человек; остальным 9000 удалось ускользнуть по частям.

Это событие повлекло за собой общее отступление буров. Они покинули окрестности Лэдисмита, куда англичане во-

шли без боя 1 марта. Город перенес осаду, длившуюся 109 дней. С этого момента буры защищали в Натале только проходы Биггарсберга и Дракенсберга.

Было очевидно, что роли переменились и что теперь должно было начаться вторжение в республики; Оранжевая республика уже частично подверглась этой участи. Тогда оба президента, Крюгер и Штейн, сделали последнюю попытку достигнуть мира: они написали лорду Сольсбёри, что Англия могла бы теперь, когда победа находится на ее стороне, выслушать мирные предложения. Но английский премьер категорически ответил, что он «не может согласиться ни на независимость Южноафриканской республики, ни на независимость Свободного государства Оранжевой реки».

Наступление англичан продолжалось, и 14 марта, после небольшой стычки у Ритфантейна, они вступили в Блемфантейн. Президент Штейн перенес резиденцию своего правительства на север, в Кронштадт. Лорд Робертс был вынужден предпринять продолжительные операции, чтобы совершенно очистить от бурских отрядов южную и восточную части Оранжевой республики. Англичане иногда все же терпели поражения, как, например, при Бушмандорпе, к востоку от Блемфантейна, где они потеряли 300 человек и 7 пушек. На сцену выступил «неуловимый» Девет, а генерал Бота, принявший после смерти генерала Жубера верховное командование над бурами, усвоил значительно более подвижную тактику, чем его предшественник. Англичане скоро это почувствовали: им пришлось направить в одно место по разным путям 5 колонн, насчитывавших в общей сложности 40 000 человек, чтобы освободить небольшой английский гарнизон в Вепенере, который осаждало 6000 буров; и при этом им не удалось захватить ни одного из осаждавших и ни одной пушки. В этот период войны был убит в Босгофе полковник Вильбуа-Марейль во время неслыханной по своей смелости разведки в направлении к Кимберлею.

Между тем лорд Робертс соединил в Блемфантейне свои главные силы и переформировал свою кавалерию. Он двинулся по направлению к Трансваалю и путем обходных движений, которые оказались для него возможны благодаря подавляющему превосходству в силах, уничтожил все линии обороны, подготовленные бурами. 3 мая был занят Брандфорт, 12-го — Кронштадт, 30-го — Иоганнесбург, 5 июля — Претория. Буры нигде не могли устоять перед этой грозной армией. Самые серьезные сражения произошли около Претории, но

целью их была не подготовка этой крепости к сопротивлению, а наоборот, стремление выиграть время, разоружить крепость и вывезти ее артиллерию в Лиденбургские горы в восточной части Трансвааля, которые должны были, повидимому, служить последним оплотом республиканцев. Вскоре отряды, защищавшие проход Лаингс-Нека, уступили это ущелье генералу Буллеру, двигавшемуся из Наталя, а сами успели со всеми своими пушками достигнуть горной области Лиденбурга и Барбертона.

Тем временем одна легкая колонна освободила 18 мая Мафекинг, который был осажден с самого начала военных действий и защита которого была поручена прекрасному руководству полковника Баден-Поуэлла. Это счастливое для англичан событие вызвало подлинный энтузиазм во всей Англии.

Сентябрь показал, что сопротивление буров в горах Лиденбурга оказалось не таким, как ожидалось. Республиканцы, побежденные первоначально у Махадодорпа, на железной дороге из Претории в Лоренсо-Маркес, были быстро отброшены от Барбертона, от Лиденбурга и с чрезвычайно сильной позиции на Шпицкопе; президент Крюгер, неспособный в силу своего преклонного возраста следовать за отрядами, которым оставалось только вести партизанскую войну, бежал в Лоренсо-Маркес, откуда голландский крейсер доставил его в Европу. В это время Бота отправился на север на поиски новой базы для сопротивления в горах Зутпансберга.

Однако прекращение организованного сопротивления буров еще не было концом борьбы. Последняя продолжалась на всем пространстве обеих занятых республик. Эти страны, по английской политической терминологии, названы «колонией Оранжевой реки» и «Трансваальской колонией», но, вопреки всем заявлениям о присоединении, буры не смирялись. Партизанские отряды блуждали по всей территории, нападали на отдельные английские посты, перерезывали железные дороги. Буры повсюду находили оружие, различные припасы и даже пушки, которые были ими спрятаны. Вся страна была покрыта как бы сетью заговоров; сопротивление было всеобщим и упорным. И англичане старались постепенно сломить его. Они сосредоточивали крестьян в городах, иногда даже ссылали их; они сжигали фермы.

Оставался открытым вопрос, удастся ли англичанам уничтожить единственное европейское население, способное жить на тощих южноафриканских равнинах, и сумеют ли они

заменить его британскими переселенцами. Это был трудный вопрос, так как буры вместе с голландцами Капландии и Наталя составляли бо́льшую часть белого населения в Южной Африке, а идея британского империализма едва ли могла найти искренних сторонников во всех этих африкандерах — жителях колоний и побежденных республик. Им было слишком ясно показано, что минувшая война была войной двух племен; в минуту грубой откровенности британский верховный комиссар Альфред Мильнер воскликнул перед одним из выдающихся голландских представителей в Капштадте: «Мое дело разрушить господство африкандерства».

Хотя изложение настоящего тома должно было бы остановиться на событиях конца 1900 года, мы считаем полезным вкратце напомнить о моментах, которые привели к концу англо-бурской войны.

Бурские вожди вторглись в декабре 1900 года в Капскую колонию и дошли до Пикетсберга, в 75 километрах от Капштадта. В течение всего 1901 года и вплоть до весны 1902 года они одержали несколько частичных блестящих побед. Но победитель махдистов при Омдурмане лорд Китченер, сменивший лорда Робертса на его посту, применил жестокий метод военных действий: располагая 250 000 солдат против 20 000, он имел возможность увеличить число концентрически двигающихся колонн; он перерезал страну линиями блокгаузов, связанных между собой заграждениями из колючей проволоки, что должно было помешать передвижениям партизанских отрядов; он объявил осадное положение в Капленде; он систематически опустошал страну, сжигал фермы; уничтожал стада скота, захватил почти 100 000 женщин и детей и заключил их в концентрационные лагери, где дети погибали тысячами от голода, холода, тифа, дизентерии и оспы. Он угрожал совершенно истребить весь народ. Таким образом ему удалось сломить героическое сопротивление буров, тем более что от 40 000 до 50 000 пленных буров находилось в Капштадте, на острове Цейлоне (Индостан), на Бермудских островах и на острове св. Елены. 1 апреля 1902 года Китченер смог телеграфировать в Лондон, что представители 165 отрядов, собравшись в Веренигинге, подписали мир на следующих тяжелых условиях: прекращение военных действий; нечто вроде внутренней автономии вместо гордой независимости двух республик; половинчатая амнистия для «мятежников Капленда». Побежденные получили 3 миллиона фунтов стерлингов для восстановления своих ферм. Война стоила Англии 5,5 миллиарда

ОПЕЧАТКА

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
385	Первая снизу	5,5 миллиарда	0,25 миллиарда

«История XIX века», т. VIII. — Зак. № 522

фунтов стерлингов; у англичан выбыло из строя около 75 000 человек, в том числе 17 000 убитыми; погибло несколько десятков тысяч лошадей.

V. Итальянские колонии и Абиссиния

Начало итальянских захватов в Африке. Италия, так же как и все европейские державы за последние двадцать-тридцать лет XIX века, считала, что она нарушит все традиции, если не будет, как и все остальные, стремиться к приобретению колоний. И, подобно остальным державам, она направила свои взоры на Африку, где еще было несколько свободных мест. Впрочем, объект ее притязаний определился еще и вследствие одного второстепенного обстоятельства: морской компанией Рубаттино была в 1869 году куплена бухта Ассаб на юго-западном берегу Красного моря; покупка эта совпала с тем моментом, когда благодаря открытию Суэцкого канала Красное море, не имевшее до тех пор выхода, сделалось участком самого большого морского пути в мире. В 1882 году, когда Италия, обманувшись в своих расчетах в отношении Туниса, искала способов вознаградить себя, она устремила взоры на Ассаб, где уже развевался ее флаг. Итальянское правительство перекупило у компании Рубаттино за 400 000 франков ее права. Но спустя немного времени Италия поддалась опасной иллюзии о возможности сотрудничества с Англией, к чему она постоянно стремилась с изумительным усердием и даже с заискивающей угодливостью. Англичане находились в Египте, и Махди как раз поднял восстание в Судане. Англия должна была желать, чтобы какая-нибудь другая держава освободила ее от тяжелой задачи завершения к югу от Суакима военных мероприятий, которые преградили бы махдистам доступ к Красному морю, откуда те могли получать оружие и боевые припасы. Кассала только что была взята дервишами: необходимо было, следовательно, охранять соседний берег. С другой стороны, англичане не были бы в претензии, если бы этот берег был занят усердными помощниками, так как им приходилось опасаться, как бы Франция не напомнила о своих старых правах на бухту Адулис, где, как говорили, абиссинский царь Иоанн намерен был водрузить трехцветный флаг. Вот почему в 1885 году англичане призвали итальянцев занять Массауа (Массову) и соседнюю береговую полосу.

Немного времени спустя у власти стал Криспи, который лелеял обширные замыслы относительно Африки. В период его управления, в 1888 году, Италия водрузила свой флаг на необозримом побережье Индийского океана, заняв берег Оппии и Бенадира от реки Джуба и до мыса Гвардафуя. Овладение этим знойным и пустынным побережьем представлялось Италии необходимым, так как оно ограничивало с юга огромную колониальную империю, которая на севере имела своим пределом Массауа и Ассаб и корону которой Криспи желал возложить на короля Гумберта. Эта преждевременная церемония не состоялась, но название Эритреи, которое должна была носить африканская империя короля Гумберта, было официально принято 1 января 1890 года для обозначения довольно скромной еще территории Массауа.

Скрытое противодействие Англии. Однако разочарование, вызванное прежде всего добрыми друзьями — англичанами, не замедлило наступить. В то самое время, когда итальянцы начали против Абиссинии предприятия, о которых речь будет ниже, англичане направились к египетскому Судану, к Нилу, права на который Англия выговорила себе по договору с Германией 1 июля 1890 года; в этом же самом году один итальянский отряд проник до Агорда, лежащего на кассальской и хартумской дорогах. Англичане немедленно забили тревогу; они могли еще допустить, чтобы Италия, в роли покорного статиста, охраняла с востока долину Нила против предприимчивой третьей стороны, но покушения ее на соперничество с британской политикой в отношении этой, предназначавшейся для Англии области, были для них уже совершенно недопустимы. В этом случае Италия становилась уже помехой, и Англия дала ей почувствовать над собой власть британской политики, принудив ее подписать протоколы от 24 марта и 15 апреля 1891 года. Согласно этим актам, 35-й меридиан на восток от Гринвича должен был служить крайним пределом, которого могла к западу достигнуть Эритрея. Итальянцы были, таким образом, окончательно остановлены на расстоянии более 200 километров от Нила.

Правда, протокол 15 апреля 1891 года давал Италии еще и нечто большее: он предоставлял ей право временно занять Кассалу и небольшую часть смежной страны. Англия, которая по своему усмотрению захватывала все египетские территории, попадавшие ей под руку, или же отдавала их, подобно Массауа, своим союзникам, вдруг почувствовала нечто вроде угрызений совести в отношении Кассалы. Она заявила, что вопрос о правах хедива остается открытым и что как только

Египет будет в состоянии занять Кассалу, итальянцы должны будут отдать ему эту крепость. Такой момент наступил 25 декабря 1897 года, но в это время итальянцы уже отказались от своих африканских замыслов; они были разгромлены в Абиссинии и были рады возможности прекратить оккупацию, которая давно уже являлась для них лишь тяжелым бременем.

Борьба между Италией и Абиссинией. Мы видели, что, согласно протоколам 1891 года, итальянцы были лишены участия в египетском наследстве, заключавшемся в долине Нила, но эти же протоколы отводили им, в качестве сферы их влияния, огромные территории на востоке Африки, вокруг небольших французских владений в Обок-Джибути и английских — в Сомалиленде, вклинивавшихся в эти территории. К несчастью для итальянцев, доставшаяся им в Африке часть охватывала наряду с полосой пустынь также и почти неприступную горную страну, родину единственного туземного племени, которое заслуживает названия нации, а именно абиссинцев. В Абиссинии после английской экспедиции лорда Нэпира и смерти негуса Феодора, последовавшей в 1868 году, начался период скрытой и как бы подсознательной подготовки к национальному возрождению. Число крупных феодалов в результате политики негуса Иоанна значительно сократилось, в народе начало пробуждаться самосознание, и народ этот, всегда внушавший страх своей храбростью и представлявший угрозу вследствие физического строения его гористой родины, становился все более и более опасным врагом. Едва высадившись на берегу Массауа (Массовы), итальянцы тотчас же пришли в столкновение с Абиссинией. Побережье представляло собой безводную малярийную местность, и итальянцев поэтому неизбежно должен был привлекать климат соседних возвышенных плоскогорий. Но здесь они встретили, и притом в очень неблагоприятных условиях, вассалов абиссинского негуса, и в 1887 году один из высланных итальянских отрядов был уничтожен рас-Алулою в Догали. Спустя немного времени прибыл император Иоанн с большим войском, чтобы встретить лицом к лицу вторгшихся пришельцев, которые, повидимому, угрожали древней независимости абиссинцев. Он укрепился в тылу Саати на очень сильных позициях, откуда стал фактически осаждать Массауа и откуда его не могли выбить ни 20 000 солдат генерала Сан-Марцано, ни усилия дипломатов. Но столкновение между Италией и Абиссинией задержалось из-за совершенно случайного обстоятельства: дервиши предприняли с запада нашествие на абиссинские горы. Негус

Иоанн был вынужден с величайшей поспешностью покинуть свои позиции у Саати, чтобы выступить навстречу этим варварам. Он разбил их в битве при Метемме 10 марта 1889 года, но вечером того же дня сам погиб, убитый шальной пулей. Абиссинии предстояло пережить один из тех периодов анархии, которые всегда начинаются в ней, когда императорский трон оказывается вакантным.

Итальянцы могли бы использовать это положение, помешав каждому из претендентов достичь слишком преобладающего влияния; словом, для того чтобы получить власть, они должны были бы согласиться на дележ. Они могли бы выставить владетеля Тигрэ, рас-Мангашу, побочного сына императора Иоанна и его наследника по завещанию, с одной стороны, и Менелика, короля Шоа, — с другой. Но воспоминание о тех затруднениях, которые уже раньше создавались общностью их границы с Тигрэ, лишило их способности правильно ориентироваться, и они вообразили, что поступят очень ловко, если подчинят Абиссинию одному человеку, но при условии, чтобы этот человек был им предан. Поэтому они полагали, что сделали мастерский ход, вступив в соглашение с Менеликом, королем Шоа, могущество которого уже и тогда представлялось довольно опасным вследствие размеров его густо населенного королевства, соприкасавшегося на юге с никому не принадлежавшими областями, откуда он мог получать золото, слоновую кость и воинов. И тем не менее именно ему итальянцы помогли овладеть императорской короной. Укаяльским договором 2 мая 1889 года, где одна весьма двусмысленная фраза заставила его принять чрезвычайно неопределенный протекторат, они признали его негусом (царем царей) Абиссинии. Этим же соглашением Менелик устанавливал для итальянцев границу, оставлявшую им лишь очень небольшую колонию в форме полукруга около Массауа. Но Криспи тогда не боялся уступить требованиям Менелика — вассала, которого предстояло вскоре превратить в подданного. Он даже помог королю Шоа осуществить фактически свою власть над всей Абиссинией, посодействовав тому, чтобы Национальный банк Флоренции выдал ему ссуду в 4 миллиона, необходимую для того, чтобы приступить к делу.

Затруднения начались, однако, почти тотчас же. Итальянцы совершили последнюю ошибку, выразившуюся в том, что генерал Ореро в 1890 году занял Тигрэ. Этот промах повел к полному объединению абиссинцев, и рас-Мангаша, единственный возможный соперник Менелика, бросился в объятия последнего, а Укаяльский договор оказался нарушенным.

Правда, было заключено новое соглашение, устанавливавшее в качестве границ течение рек Мареб, Белеза и Муна; но с этих пор между обеими сторонами возник скрытый разлад. Итальянское правительство старалось всеми возможными способами утвердить свой протекторат над Абиссинией, между тем как Менелик стремился создать у всех впечатление, что его империя — независимое государство. Именно ввиду этого он отправил 10 апреля 1891 года всем державам циркулярную ноту, в которой требовал, чтобы ему были возвращены границы Белого Нила, и заявлял, что Абиссиния должна быть принята во внимание при разделе Африки.

Разногласие с Италией касалось 17-го пункта Укаяльского договора. Итальянский и амгарский тексты не были тождественны. Первый текст гласил: «Царь царей Абиссинии обязуется», между тем как во втором тексте было сказано: «имеет право пользоваться услугами итальянской дипломатии для сношений по всем своим делам с европейскими державами». На основании своей собственной версии итальянцы заключали, что им принадлежит право протектората над Абиссинией, но Менелик решительно отвергал это притязание. Чтобы не оставить своим противникам никакой власти над собой, он поспешил вернуть деньги, которые были ему даны в ссуду согласно Укаяльскому договору. Затем негус писал королю Гумберту: «Мною установлено, что амгарский текст и итальянская версия 17-го пункта не тождественны. Я договаривался о том, что дела Абиссинии могут при наличии дружественных отношений вестись итальянской дипломатией, но я никогда не обязывался к тому договором. Ваше величество должно понять, что ни одна независимая держава не поступила бы подобным образом. Если вам дорога честь вашего союзника, то вы поспешите исправить ошибку в толковании пункта 17-го и известите об этой поправке европейские державы, которым вы сообщили этот пункт в неверном переводе». Само собой разумеется, что итальянское правительство и не подумало исполнить эту просьбу. Чтобы попытаться как-нибудь уладить дело, оно отправило к негусу графа Антонелли, старого знатока Африки, миссия которого, однако, не удалась. Он говорил Менелику, что всякое сообщение державам о принятии к сведению абиссинской версии пункта 17-го было бы оскорблением достоинства Италии, но Менелик отвечал: «Если у вас есть своя честь, то и у нас есть своя». В конце концов, пользуясь тем, что заключенный в 1889 году на пять лет договор мог быть возобновлен или не возобновлен в 1894 году, негус заранее от него отка-

зался и известил об этом других государей еще в июле 1893 года. «Под видом дружбы, — писал он, — в действительности делались попытки лишь к тому, чтобы завладеть моей страной... Я не имею ни малейшего намерения покушаться на нашу дружбу с Италией, но мое государство достаточно сильно, чтобы не нуждаться ни в каком протекторате и жить самостоятельно. Считаю долгом довести до вашего сведения о своем намерении ни в каком случае не возобновлять этого договора».

В Италии не придавали большого значения этому положению. В ожидании действительной оккупации самым важным было не заставить Менелика признать итальянское толкование Укаяльского договора, а добиться согласия держав на признание итальянского протектората, который и был почти всеми признан. Но тяжелое пробуждение наступило тогда, когда от притязаний пожелали перейти к фактическому захвату власти. Криспи был нетерпелив и торопил генерала Баратьери, который безрассудно шел вперед, считая себя бесспорным победителем потому, что в начале 1895 года он разбил рас-Мангашу при Коатите и Сенафэ и вошел в качестве победителя в главные города Тигрэ — Адуа и Аксум. Он направился еще далее, до озера Ашианги, но в этот самый момент Менелик, действовавший медленно и осторожно, объединил вокруг себя в Шоа все племена Абиссинии, до племен каффа и до дальних южан — галла. Когда его армия была собрана, он медленно двинулся к северу. Один итальянский отряд, ушедший слишком далеко вперед под начальством майора Тозелли, был уничтожен при Амба-Алаги; спустя несколько дней капитулировал итальянский форт в Макалле. Тогда Менелик, искусно маскируя свое движение с помощью гарнизона этого поста, который он направил к итальянцам, вдруг появился в центре Тигрэ. Баратьери, правда, очистил Адую и из Италии к нему прибыли большие подкрепления (у него было, как уверяют, 60 000 человек), но этого было слишком мало, чтобы уничтожить 200 000 хорошо вооруженных и умело руководимых негусом воинов. Тем не менее Баратьери атаковал 1 марта 1896 года негуса близ Адуи, но был разбит, а итальянская армия, совершенно рассеянная, оставила на месте 9000 человек. Министерство Криспи пало, и великие замыслы Италии в отношении Африки были разбиты.

Шесть месяцев спустя, 13 ноября 1896 года, майор Нерацини подписал в Аддис-Абебе с Менеликом договор, по которому король Гумберт отказывался от всякой мысли о протекторате

над Абиссинией. Италия сохранила в своих руках страны, лежащие к северу от границы, временно установленной по течению рек Мареб, Белеза и Муна. На Бенадирском берегу ее владения прекращались приблизительно в двухстах километрах от моря. 14 мая 1897 года Рудини сделал в итальянской палате сообщение, согласно которому он обязывался вести в Эритрее очень умеренную политику и расходовать там не более 10 миллионов в год. Уменьшить расходы до этой суммы удалось не сразу, но несомненно, что период авантюр уже был закончен. По соглашению, заключенному в Риме, признаны окончательными те границы между итальянскими и абиссинскими владениями, которые были установлены договором в Аддис-Абебе. Бенадирское побережье было передано особо утвержденному товариществу, и такой же режим пытались, но пока что без успеха, установить на территории Массауа. Из состава обширной империи, о которой мечтал Криспи, Италия владела в действительности пространством приблизительно в 500 000 квадратных километров. То была по большей части пустынная и очень редко населенная страна, с очень слабо развитой торговлей и едва только начинающейся промышленностью; общественные работы там ограничивались сооружением нескольких имеющих небольшое экономическое значение железных дорог на территории Массауа.

Положение Абиссинии в конце XIX века. Прежде чем расстаться с этой частью Африки, следует сказать еще несколько слов об Абиссинии. Этой страной много занимались с тех пор, как она выступила на сцену в качестве серьезной державы, и Англия, господствующая в долине Нила, в особенности не теряла ее из виду. В 1897 году, до победы под Омдурманом и инцидента в Фашоде, Англия опасалась, что Менелик станет оказывать помощь французским экспедициям, направлявшимся к Нилу. 28 апреля 1897 года в Аддис-Абебу прибыла английская миссия, о которой ходили самые таинственные слухи; одно время говорили, несмотря на всю неправдоподобность этого известия, будто англичане уступили Менелику границу Белого Нила, которой он домогался в 1891 году. В действительности же 14 мая 1897 года в Аддис-Абебе был заключен между англичанами и негусом договор, устанавливавший только границы Абиссинии и британского Сомали.

Все остальные границы, в районе Нила и озера Рудольфа, остались неопределенными. Уверяли, что капитан Гаррингтон, представитель Англии при негусе, вел дела о разграни-

чении. Но эти раздававшиеся в течение нескольких лет уверения не оправдались. [1] Возникает вопрос, не взращивает ли здесь Англия семена будущих раздоров в ожидании того времени, когда вопрос о Южной Африке будет окончательно урегулирован и она сможет округлить захваченные ею в северо-восточной Африке владения.

VI. Марокко

Внутреннее положение. Единственным туземным государством в Африке, летописи которого представляют некоторый общий интерес, являлось, кроме Абиссинии, к концу XIX века только Марокко. Но история его заполнена событиями, весьма похожими одно на другое. У порога Европы, уцелев благодаря взаимному соперничеству европейских держав, живет тревожной жизнью этот последний уголок мусульманского средневековья. Глава государства проводит время в постоянных разъездах со своей свитой по своим владениям, чтобы подавлять то и дело возникающие восстания и силой собирать налоги и вымогать деньги у чиновников, которые, в свою очередь, вымогают их у народа. Впрочем, у Марокко в последние годы было великое — с мароккской точки зрения, разумеется, — царствование Мулаи-эль-Гассана, деяния которого являются типичными для положения вещей, существовавшего до наших дней в царстве Магреба. [2]

Вступив в 1873 году после своего отца на престол в Меракеше, Мулаи-эль-Гассан был вынужден силой утверждать свою власть над всеми частями государства, часто даже по нескольку раз в одном и том же месте. Первые годы его царствования ушли на умиротворение как с помощью религиозной дипломатии, так и силой оружия тех равнинных областей Марокко, которые населены преимущественно арабскими племенами, враждующими с горным населением, с берберами. Мулаи-эль-Гассану пришлось покорить Таделу, и он вошел в Фец насильственным путем; в течение нескольких лет забота о под-

---

[1] Фашистская Италия вела в 1935—1936 годах грабительскую войну в Абиссинии, окончившуюся вследствие технического превосходства вооружения итальянской армии «завоеванием» Абиссинии. Но это «завоевание» (до осени 1938 года, когда пишутся эти строки) ограничивается городами и крупными населенными пунктами. В глубь страны итальянцы почти не отваживаются проникать. По признанию даже итальянской прессы, Абиссиния — нищая и разоренная страна, дающая Италии пока одни только убытки. — *Прим. ред.*

[2] Марокко — по-арабски Maghreb el Aksa. — *Прим. ред.*

держании повиновения в стране, лежащей между Танжером и его тремя главными городами, не оставляла ему времени для активного вмешательства в дела более отдаленных областей. Наконец ему удалось покорить (1882) своих подданных в Сузе, в юго-западной части Большого Атласа, но спустя немного времени явилась необходимость снова двинуться в эту страну.

Однако начиная с 1888 года поле деятельности султана расширяется. Он прилагает все усилия к тому, чтобы разрушить союз берберских племен в горах, отделяющих Фец от Верхней Мулуйи. Мулаи-эль-Гассан желал предпринять паломничество в оазис Тафилалет — колыбель его рода. Но предварительно было необходимо подготовить себе пути с помощью дипломатии и подорвать влияние нового религиозного деятеля Си-Арби-эль-Деркауи, которому удалось силой своего авторитета создать вокруг себя союз опасных берберских племен с юго-западных гор. Влияние Деркауи сперва подтачивалось на окраинах, затем в 1891 году Си-Арби-эль-Деркауи умер, и для политики Магзена [1] открылось достаточно свободное поле, для того чтобы в 1894 году султан мог отправиться, правда, в сопровождении сильного войска, в горную юго-западную область. По пути он принял изъявления покорности от берберских племен и направился в Тафилалет, чтобы помолиться на могиле родоначальника своего дома Мулаи-Али-Шерифа, прибывшего из Ямбо, из Аравии, в самом начале магометанской эры; в этот момент, являющийся кульминационным пунктом царствования Мулаи-эль-Гассана, власть его была так прочна, как это редко бывало у мароккских султанов. Он готовился уже предпринять некоторые политические действия в Сахаре и стал помышлять о далеких оазисах Туата, когда внезапно оказался призванным обратно на север своего государства новым и серьезным осложнением с неверными; рифские племена начали борьбу с испанцами около укреплений Мелиллы.

Отношения с иностранцами. Это был, собственно говоря, уже не первый случай, когда Мулаи-эль-Гассан оказывался в натянутых отношениях с христианами, с которыми ему постоянно приходилось улаживать какие-нибудь дела. Но обычно это ему удавалось, и он прилагал все усилия к тому, чтобы не допускать в свое государство каких бы то ни было иностранцев; в этих стараниях ему помогал страх европейских держав перед теми чрезвычайно трудными вопро-

[1] «Правительственный совет» Марокко. — *Прим. ред.*

сами, которые могло повлечь за собой всякое покушение на мароккский status quo. В 1880 году державы созвали в Мадриде конференцию для урегулирования отношений между иностранцами и Марокко; 3 июля они даже подписали соглашение, в силу которого европейцы получали возможность приобретать в Марокко собственность, но султан сумел сделать это соглашение мертвой буквой, выговорив себе право не утверждать подобных приобретений — право, которым он постоянно пользовался. По договору 1860 года, который положил конец экспедиции в Тетуан, Испания получила принципиальное согласие на уступку ей гавани Санта-Крус де ла Мар Пекенья на мароккском берегу, против Канарских островов. Но найти указанное место оказалось невозможным, и дипломатия шерифа, предлагавшая под именем гавани Санта-Крус последовательно целый ряд совершенно непригодных для стоянки судов бухт, довела дело до того, что испанцы отказались от своих требований. В 1890 году Германия добилась заключения торгового договора, предоставлявшего иностранцам право торговать внутри страны. Этот договор, в сущности, был повторением более старого заключенного с англичанами договора; этот последний договор дал так же мало результатов, как и первый, благодаря хитроумным фискальным мерам, принятым султаном. Англия добивалась под предлогом сооружения там маяка приобретения небольшого участка земли на мысе Спартель; но Франция тотчас же избавила султана от всякого беспокойства по этому поводу, заставив сделать этот пункт интернациональным. Правда, и со стороны этой последней державы Мулаи-эль-Гассану приходилось также многого опасаться; прежде всего здесь играло роль беспокойное алжирское соседство, создававшее бесчисленные инциденты и претензии; далее, в 1883 году начал пользоваться французским протекторатом выдающийся религиозный деятель Эль-Гадж-Абдесселам, шериф Уаззана и глава братства Таибия, которое преследовалось мароккскими властями, но имело много сторонников и жертвователей в Алжире; в 1892 году сын Абдесселама, Мулаи-эль-Арби, вступив на место отца, добился подтверждения французского протектората. Все это беспокоило султана, но до сих пор не создавало опасности для его государства.

Наконец, в 1894 году, как мы уже видели, серьезное столкновение у Мелиллы вынудило его прервать решительные действия на юге; рифские племена напали на крепость и убили испанского генерала Маргалло, но Испания сосредоточила войска в Мелилле, и можно было опасаться, что этот экспедиционный

отряд двинется вперед. Мулаи-эль-Гассану удалось предотвратить эту опасность: 5 марта 1894 года он подписал с маршалом Мартинес-Кампосом договор, по которому он обязался уплатить 20 миллионов песет и слегка изменить границу Мелиллы. Это было последним мероприятием Мулаи-эль-Гассана, который умер 6 июля 1894 года, сумев еще раз отстранить неверных. [1]

---

[1] Еще в XVI столетии Франция и Испания мечтали о покорении Марокко, но марокканцы были тогда так сильны не только на суше, но и на море, что и речи не могло быть об исполнении этого желания. С тех пор между Францией и Марокко отношения бывали то враждебными, то дружественными; то марокканские послы говорили Людовику XIV, что если бы река Сена была из чернил, то и этих чернил нехватило бы, чтобы описать все добродетели французского короля, то марокканские корсары грабили французские торговые суда и нападали на берега Прованса. В XIX веке никакие поползновения французов против Марокко не были возможны вследствие самой решительной, уже наперед высказанной постоянной оппозиции со стороны англичан. В 1903 году король английский Эдуард VII прибыл в Париж с твердой целью добиться общего политического соглашения с Францией, — и с самого начала переговоров министр иностранных дел Делькассе заявил ему, что Англия предоставляет французам делать с Марокко все, что им заблагорассудится. 8 апреля 1904 года это было оформлено франко-английским соглашением. Противодействие Германии (в 1905, 1908, 1911 гг.) лишь отсрочило, но не изменило неизбежного события; после особого соглашения с Германией (4 ноября 1911 г.) французы официально провозгласили свой протекторат в Марокко. — *Прим. ред.*

ГЛАВА XIV

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1898—1899

Отсутствие территориальных соглашений в Европе и в Азии. Со времени исправления в пользу Турции границы, отделяющей ее от Греции, в Европе не состоялось больше до самого конца XIX века ни одного территориального соглашения.

Почти так же обстояло дело и в Азии. Нельзя же назвать территориальными соглашениями сдачу китайским правительством в аренду германскому, английскому, французскому, итальянскому и русскому правительствам в последние годы XIX века узких береговых отрезков Киао-чжоу, Вейхайвея, Гуан-чжоу, Сан-Муня и Порт-Артура. Еще менее заслуживали такого наименования те экономические преимущества, которых добились для своих подданных эти правительства в известных частях Срединной империи (Китая).

Но в остальных частях света 1898 год и часть следовавшего за ним года были ознаменованы рядом крупных территориальных соглашений, явившихся результатом двух важных исторических фактов, суливших в будущем серьезные последствия политического, экономического и морального порядка, а именно испано-американской войны и захватнического соперничества Франции и Англии на африканском материке. [1]

---

[1] В истории колониальной политики европейских держав конец XIX века был, принимая ленинскую периодизацию, последним временем эпохи *раздела* земного шара, а самые последние годы его (испано-американская война и англо-бурская война) были временем, когда уже началась эпоха *передела* мира, т. е. борьбы между державами из-за уже раньше захваченных колоний. К этому же времени относится и решительное вступление Соединенных Штатов в число колониальных держав, что еще более обострило вопрос о «переделе» мира.

Для держав европейских эти годы (конец XIX века) были временем, когда Англии, являвшейся еще перед 1870 годом единственной великой коло-

Испано-американская война лишила Испанию ее последних колоний на Антильских островах и в Малайском архипелаге, а захватническое соперничество Франции и Англии в Африке привело к англо-французскому соглашению от 14 июня 1898 года и к дополнительному заявлению от 21 марта 1899 года, которыми определено было взаимное положение обеих держав в западной и центральной частях черного материка.

I. Последствия испано-американской войны

Отказ Испании от ее владений в Америке. Отказ Испании от всех ее суверенных и владельческих прав на Кубу был оформлен статьей 1-й договора, подписанного испанскими и американскими уполномоченными 10 декабря 1898 года в Париже. По статье 2-й того же договора Испания уступила Соединенным Штатам все права суверенитета и собственности на остров Порто-Рико, а также остальные Вест-Индские острова, какие еще принадлежали ей в это время.

Таким образом, в силу этих двух статей Испания потеряла все свои последние владения в Новом Свете, открытом за

ниальной державой, пришлось выдержать упорную и моментами очень опасную, хотя и не дошедшую до военного столкновения, борьбу с Францией, Россией и, наконец, готовиться к грозной схватке с Германией. Последние годы периода промышленного капитализма, затем переходные самые последние годы XIX века и начало господства финансового капитала, начало уже новейшего империализма — такова основная характеристика этих лет. Весь этот период можно разделить на следующие хронологические отрезки, если иметь в виду колониальную политику:

1. 1871 — 1885. Для Англии это годы захвата Египта, разгорающейся борьбы за Судан с махдистами и кровавого поражения Гордона в Хартуме. Англия оказывается надолго связанной в Египте. Этим пользуются как Франция, захватывающая после Туниса Индо-Китай и начинающая свое широкое и методическое вторжение в Центральную Африку, так и Россия, овладевающая Мервом и Ферганой, и Германия, захватывающая первые свои колонии в Африке.

2. 1885 — 1895. Англия продолжает, с одной стороны, укрепляться в Египте и медленно готовиться к покорению Судана, а с другой стороны — начинает активную дипломатическую борьбу против поступательного движения России в Средней Азии. Кроме того, в Англии начинается уже тревога по поводу консульских донесений, упорно говорящих о победоносной конкуренции Германии. Франция усиленным темпом продолжает завоевание центральной Африки, завоевывает, кроме того, громадный остров Мадагаскар, подавляет революционные движения туземцев в Индо-Китае. Англия стремится задержать французов и с этой целью помогает бельгийскому королю Леопольду II отхватить и укрепить за собой обширные территории в Конго.

3. 1895 — 1902. Англия после неудачной попытки Джемсона и затем после тяжелой военной борьбы овладевает двумя бурскими республиками.

четыре века до того испанскими мореплавателями. Флаг, который развевался на корме «каравелл» Колумба и под которым преемники Колумба объехали половину Северной и всю Южную Америку, не высится ни в одной точке этой части света, где он так долго царил почти один.

С точки зрения мирового равновесия сил факт этот имеет первостепенное значение.

«Американское Средиземное море». Обширное углубление в американском материке между южной оконечностью Флориды и мысом Париа, лежащим почти у устьев Ориноко, закрытое с востока Лукайскими (Багамскими) и Антильскими островами, представляет собой водное пространство, деля-

---

Непосредственно перед началом последней войны с бурами она завоевывает, наконец, Судан и, придя в непосредственное соприкосновение с французами (в Фашоде), ставит ребром вопрос об обладании Египтом, явно грозя Франции немедленной войной. Дело кончается отступлением Франции. Одновременно Россия, Франция и Германия ультиматумом 1895 года отодвигают Японию от Китая и сами отхватывают у Китая части его восточной территории.

4. 1902 — 1904. Крутая перемена всего курса английской политики под влиянием необычайно усилившейся экономической борьбы с Германией и явной подготовки Германии к вооруженной борьбе на море, заключение франко-английского соглашения от 8 апреля 1904 года, начинающего новую эру мировой истории вообще и колониальной в частности, — эру усиленной подготовки всех великих держав к решающей схватке за передел земель в Африке, Азии и Европе. Таковы основные вехи истории колониальной политики европейских держав в последние тридцать лет XIX века и в самом начале XX века. XIX век завещал XX веку целый ряд сложных, неразрешенных проблем. Германская буржуазия не получила той доли в разделе земного шара, на которую, как ей казалось, она имела право и основание рассчитывать. Италия, сделавшая попытку обзавестись колонией в Восточной Африке, испытала жесточайший отпор в Абиссинии. И Германия и Италия возлагали поэтому уже с самого начала XX века свои надежды *только* на будущие войны и конфликты. Япония точно также возлагала свои упования *исключительно на пробу сил* (слова барона Гаяши, японского посла в Лондоне, о подготовлявшейся в 1902—1903 годах войне с Россией).

Все эти три державы — Германия, Италия и Япония — ждали исполнения своих желаний *только* от наступательных войн, к которым, как они полагали, им должно готовиться, чтобы в нужный и подходящий момент эти войны вызвать.

Образование Антанты в 1904 году, присоединение России к Антанте в 1907 году — таковы были события, совершенно изменившие, однако, все перспективы дальнейшего передела земного шара. Наконец, с первых лет XX века, особенно после первой русской революции 1905 года, выступает на сцену новый фактор, который существовал и до тех пор, но не имел, за исключением Индии, большого значения: «колониальные народы», загнанные, нагло эксплоатируемые «туземцы» пробуждаются к новой жизни, к протесту, к сознанию неизбежности и необходимости национального освобождения, революционного отпора хищным слугам и наемникам европейского и североамериканского финансового капитала. Но эти явления развивались и занимали мировую сцену уже тогда, когда XIX век отошел в область истории. — *Прим. ред.*

щееся естественно на две крупные и представляющие огромное значение части: Мексиканский залив и Антильское море.

С точки зрения геологической и географической моря эти составляют часть той характерной морской впадины, к которой относится и отличающееся наиболее оживленными сношениями море; на европейском и африканском побережье этой впадины процветала античная цивилизация; ее можно назвать «средиземной впадиной — не только потому, что в нее входит нынешнее Средиземное море, но и потому, что она делит пополам материковые массы». [1]

Политическая и экономическая роль «американского Средиземного моря» соответствует — как и роль его близнеца в Старом Свете — его благоприятному географическому положению. Кто владеет им, тот господствует над огромными береговыми пространствами, где много пристанищ для кораблей и позади которых лежат территории, изобилующие природными богатствами и бывшие до европейского завоевания ареной высокой туземной цивилизации, оставившей осязательные следы. С Антильских островов можно одновременно наблюдать и за устьем Миссисипи и за устьем Ориноко; особенно легко отсюда наблюдать тот перешеек, который соединяет обе Америки и по которому когда-нибудь — будет ли он перерезан между Панамой и Колоном, или же воспользуются озером Никарагуа, представляющим естественное понижение, — пройдет один из величайших мировых путей.

Уступка Порто-Рико. Таким образом к концу XIX века Соединенные Штаты, владея островом Порто-Рико, который был уступлен им вместе с прилежащими к нему островами, уже господствовали над всем северным побережьем «американского Средиземного моря», находясь одновременно на самой прямой дороге из Европы к Панамскому перешейку.

Куба. До конца XIX века не было известно, какой режим будет введен на Кубе, так как Испания ограничилась тем, что отказалась от всех своих прав на этот остров. Но при всех обстоятельствах — останется ли Куба вполне независимой, будет ли ей предоставлена автономия под протекторатом или контролем великой американской республики, или же она будет включена в состав последней на тех же основаниях, как Порто-Рико, или из нее будет образован новый штат федерации, — Соединенные Штаты сохранят на Кубе преобладающее влияние. [2] Владея

[1] *A. de Lapparent*, Leçons de géographie physique, 2 éd. Paris, G. Masson, 1898, 1 vol. in-8°, p. 24.

[2] Кубе была предоставлена полная автономия под протекторатом Соединенных Штатов. — *Прим. ред.*

ею, они не только владеют страной, которая является самой крупной производительницей сахара и табака в мире, но они могут в любую минуту закрыть вход в Мексиканский залив и наблюдать за Кампешевым заливом и берегами Юкатана и Центральной Америки.

Итак, владея Порто-Рико и Кубой, Соединенные Штаты держат в своих руках ключи от «американского Средиземного моря».

Уступка Филиппин Соединенным Штатам. Благодаря статьям 2 и 3 того же Парижского договора, обеспечившим за Соединенными Штатами остров Гуам из группы Марианских островов и весь Филиппинский архипелаг, они овладели также одним из ключей от «азиатского Средиземного моря».

Статья 3-я точно определила границы территории, уступленной испанцами Соединенным Штатам в этой части света. Вот ее текст: «Испания уступает Соединенным Штатам архипелаг, известный под именем Филиппинских островов, в состав которого входят острова, лежащие между следующими линиями:

«Между линией, идущей с запада на восток, к северу от 20-й параллели северной широты и проходящей через середину судоходного пролива Баши от 118 до 127° восточной долготы от Гринвича; отсюда вдоль 127 меридиана восточной долготы на юг до 4°45′ северной широты; далее на запад вдоль 4°45′ северной широты до пересечения этой параллели с меридианом 119°35′ восточной долготы; отсюда к северу вдоль меридиана 119°35′ восточной долготы до параллели 7°40′ северной широты; отсюда на запад по параллели 7°40′ северной широты до ее пересечения с меридианом 116° восточной долготы; отсюда на северо-восток по прямой линии до пересечения параллели 10° северной широты с меридианом 118° восточной долготы и отсюда к северу, следуя вдоль меридиана 118° восточной долготы, до того пункта, с которого начато это разграничение» (т. е. до пролива Баши).

Таким образом, по Парижскому договору Соединенные Штаты получили весь архипелаг Филиппин и в том числе некоторые области, как, например, часть Минданао, архипелага Палау и архипелага Зулу, на которые Испания никогда не имела даже номинальных прав.[1]

«Азиатское Средиземное море». Архипелаг Зулу играет в Азии почти такую же важную роль, как Антильский в Аме-

[1] Не часть Минданао, а весь остров Минданао отошел к США. Архипелаг Палау не входит в пределы выше очерченной линии, а лежит гораздо восточнее (135° в. д.). — *Прим. ред.*

рике. Подобно последнему он омывается теми глубокими морями, которые образуют к северу от экватора вокруг земного шара упомянутую выше «средиземноморскую впадину». Он запирает с востока «азиатское Средиземное море», как Антиллы с востока же запирают американское. И точно также, кто владеет им, тот господствует над берегами, за которыми простираются богатые и густо населенные страны, а остатки культуры хмеров в Азии, так же как и остатки цивилизации ацтеков в Мексике, показывают, что так обстоит дело со времен отдаленнейшей древности.

Филиппины — удобный пост для наблюдения за Японией и Китаем на севере, Индо-Китаем на западе и за Малайским архипелагом на юге с огромной расположенной за ним территорией, уже наполовину свободной в политическом и экономическом отношении и население которой принадлежит к той же расе и говорит на том же языке, что и новые владельцы Филиппин, т. е. за Австралией. Не следует забывать, наконец, что Сингапур, как и Панама, является одним из тех пунктов, через которые всегда проходили и всегда будут проходить *великие* мировые пути. Соединенные Штаты владеют одним из берегов того широкого канала, который на юге открывается этим узким выходом, а на севере замыкается проливом Формоза и которого не может миновать ни одно судно, идущее из Европы в Китай или из Китая в Европу.

Есть только одно обстоятельство, вследствие которого положение Соединенных Штатов на «азиатском Средиземном море» не так прочно, как на американском, — их отдаленность. Правительство Соединенных Штатов сделало все возможное для того, чтобы ослабить действие этого последнего обстоятельства.

Присоединение к Соединенным Штатам острова Гуам. Острова Уэк (Альциона) и архипелаг Ансона. Самоа. Присоединение Гаваи. В силу Берлинского соглашения от июня 1889 года Соединенные Штаты получили во владение морскую станцию на островах Самоа, или Мореплавателей, которые управляются тремя делегатами: английским, германским и северо-американским. Далее, по договору 16 июня 1897 года к Соединенным Штатам была присоединена Гавайская республика; этот договор был ратифицирован гавайским парламентом в сентябре 1897 года и северо-американским в 1898 году, а 6 июля 1898 года санкционирован президентом Мак-Кинлеем. Американский флаг был торжественно поднят в Гонолулу 12 августа 1898 года.

С тех пор Соединенные Штаты приобрели еще и вторую и даже третью стацию на прямом пути, ведущем от американского побережья к их новым владениям — Филиппинам; они присоединили к себе острова Уэк (Альциона) в архипелаге Ансона, к северу от Маршальских островов, и добились уступки (ст. 11 договора от 10 декабря 1898 года) острова Гуам, самого крупного из Марианских островов.

Политическое и экономическое значение территориальных соглашений, обусловленных испано-американской войной. Итак, в результате территориальных соглашений, обусловленных испано-американской войной, Соединенные Штаты приобрели бесспорное преобладание на «американском Средиземном море» благодаря уступке им Испанией Порто-Рико и устранению ее с Кубы и неоспоримое влияние на «азиатском Средиземном море» вследствие присоединения к ним, с одной стороны, Сандвичевых островов и Уэка, а с другой — Филиппин и острова Гуама. Опираясь на трактат, подписанный в Париже 10 декабря 1898 года, великая американская республика стремится все более и более расширить свое влияние на Тихом океане. Не владея сама Панамой и Сингапуром, через которые уже проходят или еще пройдут два величайших мировых пути, она заняла пост на пороге первого в Антильском море и на пороге второго — в Китайском; и теперь «звездный флаг» (Star spangled banner) господствует над первым морским путем и сторожит второй.

Эти территориальные соглашения — важнейшие из заключенных в 1898 году. Дальнейшие события показали их политическое значение для этих благословенных стран, которые по своим физико-географическим условиям предназначены стать средоточием интенсивной культуры.

II. Англо-французские соглашения в Африке

Объединение французских колониальных владений. Точно также вокруг одного из этих бассейнов, а именно вокруг бассейна Средиземного моря, были заключены другие территориальные соглашения, о которых нам еще остается рассказать, — соглашения, определившие взаимные границы английских и французских владений в северной, западной и центральной Африке. Несколько уступая по своему значению соглашениям, вызванным испано-американской войной, эти территориальные соглашения тем не менее тоже чрезвычайно важны. Объединив в однородное целое французские владения

в Африке от Конго до Средиземного моря и от Атлантического океана до бассейна Бахр-эль-Газаля, они в политическом и военном отношении обеспечили тыл французских колоний Алжира и Туниса на Средиземном море; и возможно, что благодаря им же со временем начнут стекаться к алжирским и тунисским французским портам, а следовательно и в порты Сетта и Марселя, торговые продукты оазисов Сахары и плодоносных областей, составляющих бассейн озера Чад.

Итог предшествующих соглашений. Эти территориальные соглашения, зарегистрированные англо-французской конвенцией 14 июня 1898 года и дополнительной к ней декларацией 21 марта 1899 года, не представляют собой обособленного факта. Им предшествовал ряд таких же соглашений, формулированных в конвенциях, которые Франция заключила с Португалией (12 мая 1886 г.), республикой Либерией (8 декабря 1892 г.), Независимым государством Конго (5 февраля 1885, 29 апреля 1887, 14 августа 1894 и 5 февраля 1895 гг.), Германией (24 декабря 1885, 1 февраля 1887, 15 марта 1894 и 23 июля 1897 гг.) и, наконец, с Англией (10 августа 1889, 5 августа 1890, 26 июня 1891, 12 июля 1893, 21 января 1895 и 15 января 1896 гг.).

Но как ни важны были некоторые из этих соглашений, все они в общем касались только деталей или вопросов, взятых в отдельности. Дипломатические акты 14 июня 1898 и 21 марта 1899 годов отличались от них тем, что они охватывали некоторое территориальное целое, т. е. что они определили взаимное положение Франции и Англии в северной, западной и центральной Африке, т. е. в тех пунктах, где эти две державы тогда столкнулись.

Соглашение от 14 июня 1898 года. Два разрешенных таким образом вопроса касались бассейнов нижнего Нигера и Верхнего Нила. Первый вопрос был урегулирован соглашением, которое подписали в Париже 14 июня 1898 года Ганото и сэр Эдмунд Монсон, второй — дополнительной декларацией к статье 4-й этого соглашения, подписанной в Лондоне 21 марта 1899 года Полем Камбоном и маркизом Сольсбёри.

Вот содержание этого соглашения: «1) Что касается области нижнего Нигера, то пограничная линия между французскими и английскими владениями от французской колонии на Слоновом берегу до Чада должна пройти от конечной северной точки границы, установленной англо-французским соглашением от 12 июля 1893 года, т. е. от пересечения русла Черной Вольты с 9° северной широты, вдоль русла этой реки на север до его пересечения с 11° северной широты. Отсюда она

направится на восток вдоль названной параллели северной широты до реки... пройдя непосредственно к востоку от деревень Суага (Цвага) и Себилла (Цебилла). Затем она пойдет вдоль русла западного рукава этой реки вверх по течению до его пересечения с параллелью широты, проходящей через деревню Сапелига. Отсюда граница пойдет северной окраиной территории, принадлежащей Сапелиге, до реки Нуго (Нюго) и затем направится по руслу этой реки, вверх или вниз, смотря по надобности, до точки, лежащей в 3219 метрах (2 мили) к востоку от дороги, которая ведет от Гамбаги к Тингурку (Тенкругу) через Банку (Бавку). Отсюда она пойдет по прямой линии до точки пересечения 11° северной широты с дорогой... соединяющей Сансаннэ-Манго с Памой через Джебигу (Жебигу) (ст. 1).

«Граница между французской колонией Дагомеей и британской колонией Лагосом, проведенная на самой территории англо-французской разграничительной комиссией 1895 года... должна впредь считаться границей между французскими и британскими владениями от моря до 9° северной широты.

«От точки пересечения реки Окпара с 9° северной широты, как она была определена названными комиссарами, граница между французскими и британскими владениями направится к северу и пойдет по линии, идущей к западу от территории следующих селений: Табира, Окута, Бориа, Тера, Гбани, Яссикера (Ассигера) и Декала.

«От западной оконечности территории Декала граница направится на север... и достигнет северного берега Нигера в точке, лежащей в 16 093 метрах (10 миль) вверх по течению от центра Гирис (Жере, порт Ило), считая по прямой линии (ст. 2).

«От пункта, обозначенного в статье 2-й, где англо-французская граница достигает Нигера..., пограничная линия пойдет по перпендикуляру, воздвигнутому в этой точке, к правому берегу реки, до его пересечения с воображаемой средней линией реки. Следуя затем по этой линии до ее пересечения с линией, перпендикулярной к левому берегу и выходящей от воображаемой средней линии устья впадины, граница пройдет по руслу высохшей речки... носящей имя Даллуль Маури... От этой точки пересечения граница пойдет по этому перпендикуляру до его пересечения с левым берегом реки (ст. 3).

«К востоку от Нигера англо-французская граница... начинаясь от точки на левом берегу Нигера, указанной в предыдущей статье, т. е. от средней линии Даллуль Маури... пойдет по этой средней линии до ее встречи с окружностью круга,

описанного от центра города Сокото радиусом в 160 932 метра (100 миль). Отсюда она пойдет северной дугой этого круга до нового пересечения с 14° северной широты и затем, следуя этой параллели, на восток на протяжении 112 652 метров (70 миль), отсюда прямо на юг до параллели 13°20′ северной широты, затем к востоку по этой параллели на протяжении 402 230 метров (250 миль); отсюда она направится прямо на север до вторичного пересечения с 14° северной широты, затем на восток по этой параллели до ее пересечения с меридианом, проходящим в 35 минутах к востоку от центра города Кука, затем по этому меридиану на юг до его пересечения с южным берегом озера Чад.

«Правительство Французской республики признает находящейся в сфере британского влияния всю территорию к востоку от Нигера, ограниченную указанной линией, англо-германской границей и морем.

«Правительство е. в. королевы британской признает находящимися в сфере французского влияния северный, восточный и южный берега озера Чад от точки пересечения 14° северной широты с западным берегом озера до выхода к озеру границы, определенной франко-германской конвенцией 15 марта 1894 года (ст. 4)».

Дополнительная декларация 21 марта 1899 года. «2) Что касается области Верхнего Нила, то пограничная линия идет от того пункта, где граница между Свободным государством Конго и французской территорией пересекает линию водораздела рек, текущих к Нилу и впадающих в Конго, и его притоков. Следуя в общем этой линии водораздела до ее пересечения с 11-й параллелью северной широты, она идет отсюда до 15-й параллели, причем в принципе отделяет царство Вадай от территории, составлявшей в 1882 году провинцию Дарфур; но она ни в каком случае не должна перейти на западе за 21° восточной долготы от Гринвича (18°40′ в. д. от Парижа), а на востоке — за 23° восточной долготы от Гринвича (20°40′ в. д. от Парижа) (ст. 2).

«В принципе признается, что к северу от 15-й параллели район французского влияния должен быть ограничен с северо-востока и востока линией, которая, выйдя из точки пересечения тропика Рака с 16° восточной долготы от Гринвича (13°40′ в. д. от Парижа), пойдет на юго-восток до встречи с 24° восточной долготы от Гринвича (21°40′ в. д. от Парижа) и отсюда по 24° до пересечения, к северу от 15-й параллели северной широты, с границей Дарфура, которая имеет быть определена позднее (ст. 3)».

Статьей 1-й оба правительства обязались «не приобретать ни территории, ни политического влияния» — одно к востоку, другое к западу от этой пограничной линии.

Этот договор совершенно не предусматривал территориального соглашения по египетскому вопросу. Министр иностранных дел Делькассе категорически высказал это в письме к французскому послу в Лондоне Полю Камбону от 7 марта 1899 года. «Для того чтобы избежать упоминания о египетском вопросе, — писал он, — я с первой минуты старался связать это новое соглашение с конвенцией 14 июля 1898 года. Вопрос идет только о восточных границах».

III. Второстепенные территориальные соглашения в Океании

Вышеизложенные территориальные соглашения являются — вместе с теми, которые обусловила собою испано-американская война, — безусловно важнейшими за последние два года XIX века.

Но испано-американская война имела значительные последствия не только здесь.

Приобретение Германией островов Каролинских, Палау и Марианских. После утраты Филиппин и Гуама у Испании оставался еще последний обломок ее прежней колониальной державы — три архипелага: Каролинский, Палау и Марианский; но так как сохранение их вызывало расходы, превышавшие могущие быть от них доходы, то Испания благоразумно решила сбыть их с рук. По договору с Германией, подписанному 12 февраля 1899 года, Испания уступила последней «острова Каролинские с островами Палау и Марианскими, исключая Гуам, за вознаграждение в 25 миллионов песет» (ст. 1).

Сверх того Германия обязалась предоставить испанцам в отношении торговли и религии те же льготы, что и своим собственным подданным (ст. 2), и право устроить по одной угольной станции на каждом из трех архипелагов, причем Испания «могла сохранять эти станции даже во время войны» (ст. 3).

---

[1] Но по франко-английскому соглашению 8 апреля 1904 года Франция отказалась формально и категорически от каких бы то ни было претензий и домогательств в Египте, который отныне французы признали сферой исключительно английских интересов. По тому же соглашению Англия отказалась от всяких претензий на Марокко и этим отдала его французам. — *Прим. ред.*

Согласно пункту 4, договор 12 февраля 1899 года был в июне того же года одобрен парламентами обоих государств и вскоре затем ратифицирован обоими правительствами.

Аннексирование Францией Подветреных островов в Таити. Таким образом, и Океания была, подобно Африке, поделена между европейскими державами. И так же как в Африке, Франция за последние два года разрешила там несколько спорных вопросов относительно своих колониальных владений. Закон 19 марта 1898 года объявил «острова Подветреные в Таити нераздельной частью французской колониальной державы». Этот закон, опубликованный в *Журналъ офисиель (Journal officiel)* три дня спустя, был последним следствием постановления о присоединении, обнародованного губернатором французских владений в Океании 16 марта 1888 года, после окончательного поражения, нанесенного восставшему вождю Тераупоо 16 февраля 1897 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

ТУРЦИЯ

1871—1900

1871 *март 1.* Заключение в Лондоне договора об изменении некоторых статей Парижского мирного договора 1856 года.

» *май.* Подавление восстания в Иемене.

1872 Возвращение эмигрантов-младотурок.

1873 *апрель.* Высылка Намык-Кемаля на остров Кипр. Закрытие газеты «Ибрет». Высылка многих либералов.

» *июнь 17.* Открытие железной дороги Константинополь—Адрианополь.

1874 Восстановление внутренних пошлин. Повышение натурального ашара до одной восьмой урожая.

1875 *февраль—август.* Восстание в Герцеговине и Боснии.

» *октябрь.* Декрет о задержке выплаты долгов Оттоманской империи.

» *декабрь.* Фирман султана о проведении ряда реформ.

1876 *март 9.* Манифест мусульманских патриотов к западноевропейским державам.

» *май—август.* Восстание в Болгарии, жестоко подавленное войсками. Резня болгар.

» *май 6.* Убийство французского и германского консулов в Салониках.

» *май 10.* Начало народных выступлений в Константинополе против вмешательства европейских держав. Требование отставки правительства и проведения реформ.

» *май 30—31.* Дворцовый переворот. Свержение султана Абдул-Азиса. Вступление на престол Мурада V.

» *июнь 1.* Манифест Мурада V с обещанием реформ.

» *июнь 15.* Убийство министра иностранных дел Решид-паши, военного министра Хусейн-Авни и других.

» *июль 1 и 2.* Объявление войны Сербией и Черногорией.

» *июль 28.* Начало выпуска бумажных денег.

» *август 20—30.* Резня армян.

» *август 31.* Свержение султана Мурада V. Вступление на престол султана Абдул-Гамида II.

» *декабрь 12.* Открытие в Константинополе конференции представителей европейских держав по восточному вопросу.

» *дскабрь 23.* Рескрипт султана Абдул-Гамида II о конституции.

» *декабрь 27.* Новый декрет о выплате долгов.

1877 *январь 18.* Отклонение национальным советом предложений конференции представителей европейских держав.

» *январь.* Высылка Намык-Кемаля на остров Родос.

1877 *март 1.* Подписание мирного договора с Сербией.
» *март 8.* Выступления сторонников младотурок в Константинополе против высылки деятелей конституционного движения.
» *март 19.* Открытие первого турецкого парламента (меджилиса), избранного на основе рескрипта о конституции 1876 года.
» *март 31.* Подписание протокола 6 европейских держав по восточному вопросу.
» *апрель 12.* Отклонение Турцией протокола по восточному вопросу.
» *апрель 24.* Объявление Россией войны Турции.
» *май 23.* Провозглашение полной независимости Румынского княжества от Турции.
» *ноябрь.* Объявление амнистии болгарам.
» *декабрь 10.* Сдача Плевны русским войскам.
1877 — 1878 Восстание курдов.
1878 *январь.* Правительственный кризис.
» *январь.* Открытие меджилиса.
» *февраль 13.* Прибытие английского флота в Дарданеллы.
» *февраль.* Восстание на острове Крите, в Фессалониках и в Эпире.
» *февраль 14.* Роспуск меджилиса. Установление «зулюма» (тирании) и укрепление абдул-гамидовского режима.
» *март 3.* Подписание в Сан-Стефано мирного договора с Россией.
» *май 20.* Подавление восстания младотурок под руководством Али Суави в Константинополе.
» *июнь 4.* Заключение тайного соглашения с Англией об оборонительном союзе против России. Предоставление Англии острова Кипра.
» *июнь 13 — июль 13.* Конференция в Берлине по восточному вопросу.
» *июль 3.* Передача острова Кипра Англии.
» *август 4.* Ратификация Берлинского договора.
» *октябрь 24.* Провозглашение реформ султаном.
1878 *ноябрь* — **1881** *май.* Волнения в Албании. Образование Албанской лиги.
1879 Объявление финансового банкротства. Начало переговоров о пересмотре внешних долгов.
» *февраль 8.* Подписание окончательного мирного договора с Россией.
» *апрель 21.* Заключение соглашения с Австро-Венгрией об управлении Боснией и Герцеговиной.
» *июль—август.* Эвакуация русских войск из Турции.
» *декабрь 31.* Временный разрыв дипломатических сношений с Англией.
1880 Начало борьбы курдского шейха Обейдуллы за независимость Курдистана от Турции.
» *сентябрь 21.* Подписание в Константинополе европейскими державами протокола о незаинтересованности в делах Черногории и Греции.
1881 *май 12.* Установление протектората Франции над Тунисом.
» *май 24.* Подписание в Константинополе договора о присоединении Фессалии к Греции.
» *июнь 27—29.* Процесс Мидхат-паши по обвинению в убийстве султана Абдул-Азиса.
» *декабрь 20.* Декрет об оттоманском государственном долге. Образование «Управления оттоманскими долгами». Финансовое закабаление Турции.
1882 *ноябрь.* Раскрытие заговора Фуад-паши против султана.
» *ноябрь.* Пограничные конфликты с Черногорией.
1883 Восстание на острове Крите.
1884 Сдача табачной монополии (Режи) иностранной компании на 30 лет.

1885 *сентябрь—ноябрь.* Восстание в Восточной Румелии. Присоединение ее к Болгарии.
» *октябрь 24.* Заключение с Англией соглашения по египетскому вопросу.
1886 *март 13.* Ратификация Турцией сербо-болгарского мирного договора.
1887 *август 12—14.* Первый поезд Вена—Константинополь.
» *октябрь.* Заключение займа в Германском банке.
» *октябрь 6.* Предоставление немецкой компании концессии на постройку Анатолийской железной дороги.
» *октябрь 29.* Заключение в Константинополе соглашения о свободном плавании по Суэцкому каналу.
» *ноябрь 2.* Смерть вождя младотурок Намык-Кемаля.
1889 *август.* Восстание на острове Крите.
» *ноябрь 2.* Прибытие германского императора Вильгельма II в Константинополь.
1890 *апрель 30.* Подписание соглашения о конверсии займов.
» *июнь—ноябрь.* Восстание армян в Эрзерумском вилайете.
1891 Образование федерации младотурецких эмигрантов в Женеве.
1893 *январь.* Открытие Анатолийской железной дороги.
1894 — 1895 Сосунское восстание. Избиение армян (так называемая «Сосунская резня»).
1894 Образование в Константинополе либерального комитета — ядра партии «Единение и Прогресс».
» *декабрь 9.* Разрыв дипломатических сношений с европейскими державами.
1895 Восстание в Македонии.
» *сентябрь 30 — октябрь 9.* Расстрел демонстрации армян в Константинополе. Резня армян в Трапезунде и в других местах.
» *октябрь 20.* Декрет о проведении реформ в Армении.
» *ноябрь 16.* Опубликование программы либерально-конституционной партии.
» *ноябрь.* Восстание в Аравии.
» *декабрь 14.* Введение военного положения.
1896 *август 26—30.* Резня армян.
» *сентябрь 3.* Создание чрезвычайных судов для рассмотрения дел участников армянского восстания.
» *сентябрь 16.* Массовые аресты и высылка младотурок.
» *сентябрь—октябрь.* Массовые репрессии против армян.
» *декабрь 6.* Опубликование манифеста Либерального комитета Турции с требованием восстановления конституции.
» *декабрь 6.* Опубликование англо-русского соглашения относительно реформ в Турции.
1897 *март 2.* Коллективная нота 6 европейских держав турецкому правительству.
» *март.* Волнения в Малой Азии.
» *апрель 17.* Объявление войны Греции.
» *сентябрь 18.* Подписание прелиминарного мира с Грецией.
» *декабрь 16.* Подписание в Константинополе мирного договора с Грецией.
» *декабрь 18.* Представление органического статута острова Крита.
1898 *октябрь 18—22.* Визит германского императора Вильгельма II в Турцию.
1899 *ноябрь.* Предоставление компании германских финансистов концессии на постройку Багдадской железной дороги.
1900 *июнь 23.* Манифест младотурок против диктатуры султана. Вооруженные выступления курдов.

ЕГИПЕТ И СУДАН

1848—1900

1848 — 1854 Правление Аббаса.
1854 — 1863 Правление Саида.
1855 Начало сооружения первой железной дороги Александрия—Каир.
1859 *апрель 25.* Начало сооружения Суэцкого канала.
1861 *апрель 19.* Заключение торгового договора с Англией.
» *ноябрь 1.* Открытие телеграфной линии Мальта—Александрия.
1862 Заключение первого иностранного займа.
1863 — 1879 Правление Измаил-паши.
1864 Волнения в суданской армии.
1866 *май 21.* Присвоение турецким султаном египетскому правителю звания наследственного хедива.
» *ноябрь 27.* Открытие египетской законодательной палаты.
1867 *июнь 9.* Фирман султана о правах хедива.
1869 *ноябрь 16.* Открытие Суэцкого канала.
1869 — 1873 Военная экспедиция Самуэля Бекера к верховьям Нила. Завоевание Англией экваториальных провинций.
1873 *июнь 8.* Фирман султана о предоставлении хедиву права заключать иностранные займы, заключать договоры, набирать войска и т. д.
» *октябрь.* Первый египетский бюджет. Усиление финансовых затруднений.
1873 — 1875 Военная экспедиция полковника Гордона в Судан.
1875 *июнь 28.* Открытие международных смешанных судов.
» *ноябрь 25.* Покупка Англией акций Суэцкого канала у хедива.
1876 *апрель 8.* Объявление финансового банкротства.
» *май 2.* Образование комиссии «Долговой кассы» из представителей 6 европейских держав.
» *май 14 и 25.* Консолидация всех займов.
» *ноябрь 18.* Установление генерального контроля Англии и Франции над египетскими финансами.
1878 *март.* Образование международной комиссии финансового расследования.
1879 *февраль 18.* Выступление против правительства группы офицеров во главе с Араби-пашой.
» *апрель 7.* Образование антиевропейского кабинета Шерифа.
» *июнь 26.* Низложение хедива Измаила султаном по требованию Англии и Франции.
1879 — 1892 Правление хедива Тевфика.
1879 *сентябрь 4.* Назначение Баринга и де Блиньера генеральными контролерами.
1880 *апрель 4.* Назначение Международного комитета ликвидации долгов Египта.
1881 *февраль 1—11.* Военные волнения под руководством Араби-паши. Неудачная попытка ареста Араби.
» *май.* Начало восстания в Судане под руководством Махди.
» *июнь.* Декрет об уничтожении рабства.
» *сентябрь 9.* Окружение каирским гарнизоном дворца хедива. Образование министерства Шерифа. Восстановление египетского Собрания.
1882 *январь 8.* Ноты Англии и Франции о поддержке хедива против Собрания и конституции.

1882 *февраль 3—5.* Образование министерства Махмуда-Сами. Назначение Араби военным министром.
» *май 9.* Обострение политического кризиса. Борьба между хедивом и правительством.
» *май 20.* Прибытие англо-французского флота в порт Александрию.
» *май 25.* Ультиматум Англии и Франции египетскому правительству.
» *июнь 11.* Начало восстания в Александрии.
» *июнь 24.* Открытие в Константинополе международной конференции по египетскому вопросу.
» *август.* Образование Национального совета.
» *август 2.* Захват города Суэца английскими войсками.
» *август 20—24.* Занятие английскими войсками Порт-Саида, берега Суэцкого канала и всех учреждений Суэцкой компании.
» *сентябрь 11—13.* Поражение египетских войск под командованием Араби-паши в битве с английскими войсками под Телль-эль-Кебиром.
» *сентябрь 15.* Занятие Каира английскими войсками.
» *сентябрь 17.* Указ хедива о роспуске египетской армии.
» *сентябрь 30.* Оставление английской 12-тысячной оккупационной армии в Египте.
» *ноябрь 9.* Англо-французское соглашение об уничтожении англо-французского контроля.
» *декабрь 27.* Ссылка Араби-паши и других национальных деятелей на остров Цейлон.
1882 — 1899 Восстание под руководством Махди в Судане.
1883 *май 1.* Опубликование хедивом новой конституции (органического закона).
» *сентябрь 24.* Учреждение государственного совета.
» *ноябрь 5.* Истребление в Судане английских войск под начальством генерала Хикса.
1883 — 1907 Правление лорда Кромера (Э. Баринга) в Египте.
1884 *февраль 4.* Истребление в Судане англо-египетских войск под начальством В. Беккера.
» *июнь 28 — август 2.* Конференция 6 европейских держав по египетскому вопросу.
1885 *январь 26.* Взятие повстанцами Махди города Хартума в Судане. Истребление англо-египетского гарнизона во главе с генералом Гордоном.
» *февраль.* Захват итальянскими войсками прибрежья Массалы (по договоренности с Англией).
» *март 29.* Открытие в Париже международной конференции по вопросу о нейтрализации Суэцкого канала.
» *июнь 22.* Смерть Махди Ахмета.
1887 *май 28.* Англо-турецкое соглашение по египетскому вопросу (отклонено султаном).
1888 *октябрь 29.* Международное соглашение по вопросу о нейтрализации Суэцкого канала.
1889 *август 3.* Поражение махдистов у Тоски.
» *декабрь 17.* Закон об уничтожении принудительного труда в Египте.
1890 *январь 1.* Вступление в силу англо-египетского торгового договора.
» *июль 3.* Указ хедива о судебной реформе.
» Образование международного муниципалитета в Александрии.
1892 *январь 7.* Смерть хедива Тевфика.
1892 — 1914 Хедив Аббас-Хильми.
1893 *январь.* Правительственный кризис.
» Французская военная экспедиция к Верхнему Нилу.

1894 *май*. Забастовка рабочих в Порт-Саиде.
» Захват Италией Кассалы с согласия Англии.
» Занятие Англией Уганды.
1894 — 1902 Сооружение Ассиутского водохранилища.
1896 — 1898 Война с дервишами. Завоевание Судана англо-египетскими войсками под начальством Китченера.
1896 *март 15*. Вступление англо-египетских войск в Судан.
1896 — 1898 Французская военная экспедиция в Судан.
1897 Постройка железной дороги через Суданскую пустыню.
1898 *июль 11*. Назначение Е. Пальмера управляющим Национальным банком в Египте.
» *июль 18*. Занятие Фашоды французской экспедицией Маршана.
» *сентябрь 2*. Разгром махдистов англо-египетскими войсками у Омдурмана.
» *сентябрь 19*. Прибытие англо-египетских войск к Фашоде. «Фашодский инцидент».
1898 — 1903 Постройка Ассуанской плотины.
1899 *январь 19*. Англо-египетский договор о совместном владении Суданом.
» *март 21*. Англо-французское соглашение об африканских владениях.
» *ноябрь 26*. Разгром остатков махдистских войск в Судане. Убийство халифа Абдаллы.
» *декабрь 12*. Открытие железной дороги Хартум—Каир.
1900 *февраль*. Бунт гарнизона в Хартуме.
» *июнь 27 — июль 4*. Визит хедива в Лондон.
» Основание национальной египетской газеты «Знамя» («Аль-лива») Мустафой Кямилем.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1879—1900

1879 *январь—сентябрь*. Война Англии с зулу.
» *октябрь 7*. Заключение союзного и оборонительного договора между Германией и Австро-Венгрией.
1880 *июль 3*. Заключение в Мадриде соглашения по марокканским делам.
» *сентябрь 21*. Подписание в Константинополе европейскими державами протокола о незаинтересованности в делах Черногории и Греции.
1880 *декабрь* — 1881 *август*. Война Англии с бурами.
1881 *февраль 24*. Заключение в Петербурге русско-китайского договора.
» *май 12*. Установление протектората Франции над Тунисом.
» *май 24*. Подписание европейскими державами договора о присоединении Фессалии к Греции.
» *июнь 18*. Секретное соглашение трех императоров (России, Германии и Австро-Венгрии) о взаимных гарантиях.
» *июнь 28*. Заключение союзного договора между Австро-Венгрией и Сербией.
» *август 3*. Заключение соглашения между Англией и Трансваалем.
» *декабрь 20*. Декрет турецкого правительства об оттоманском государственном долге.
1882 *май 20*. Заключение союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией. Образование «тройственного союза».
» *июнь 25*. Декларация России, Англии, Франции, Австро-Венгрии, Германии и Италии о «незаинтересованности в делах Египта».

1882 *июль—сентябрь*. Англо-французская интервенция в Египте. Бомбардировка Александрии. Занятие Александрии и Каира.
1883 *март* — 1884 *май*. Французская военная экспедиция в Индо-Китай. Захват Тонкина.
» *июнь*. Окончание пятилетней войны Англии с Афганистаном.
» *июнь*. Подписание франко-тунисского договора.
» *октябрь 30*. Заключение союзного договора между Австро-Венгрией и Румынией.
1884 *февраль 27*. Соглашение между Англией и Трансваалем.
» *апрель*. Установление германского протектората над Юго-западной Африкой.
» *июль 14*. Основание немецких колоний в Камеруне и Того.
» *сентябрь*. Свидание российского, германского и австро-венгерского императоров в Скерневицах.
» *декабрь*. Захват Германией ряда островов на Тихом океане.
1885 *январь 26*. Взятие Хартума, занятого английскими войсками, повстанцами Махди (Судан).
» *февраль 26*. Подписание в Берлине заключительного акта конференции по африканскому вопросу.
» *март 18*. Конвенция относительно упорядочения финансов египетского правительства.
» *март 30*. Столкновение русских и афганских войск на реке Кушке.
» *май 2*. Установление протектората Бельгии над Конго.
» *июль—август*. Угроза англо-русской войны в Средней Азии.
» *сентябрь 10*. Подписание Англией и Россией протокола относительно определения русско-афганской границы.
» *сентябрь 23*. Начало русско-болгарского конфликта в связи с присоединением Восточной Румелии к Болгарии.
» *сентябрь 30*. Аннексия Бечуаналенда Англией.
» *октябрь 24*. Заключение англо-турецкой конвенции по египетскому вопросу.
1885 — 1887 Итальянская военная экспедиция в Абиссинию.
1886 *январь 1*. Аннексия Бирмы Англией.
» *январь 14*. Установление французского протектората над Камбоджей.
» *апрель 9 и ноябрь 1*. Англо-германские договоры относительно Африки и тихоокеанских островов.
» *май 3*. Подписание мирного договора между Болгарией и Сербией.
» *июль 8*. Хунчунское соглашение об установлении границы между Россией и Китаем в районе озера Хасан.
» *ноябрь 20*. Разрыв дипломатических сношений между Россией и Болгарией.
1887 *февраль 12 и март 24*. Заключение Англией, Австро-Венгрией и Италией соглашения по средиземноморскому вопросу.
» *февраль 20*. Заключение нового союзного договора между Германией, Австро-Венгрией и Италией.
» *апрель 20*. Арест французского таможенного чиновника Шнебеле германскими властями.
» *май 4*. Заключение итало-испанского соглашения по средиземноморским вопросам.
» *июнь 18*. Заключение русско-германского гарантийного соглашения.
» *июль 22*. Англо-русский протокол о разграничении афганских владений на левом берегу Аму-Дарьи.
1888 *октябрь 6*. Получение Германской компанией концессии в Турции на постройку Анатолийской железной дороги.

1888 *октябрь 29.* Заключение в Константинополе конвенции о свободном плавании по Суэцкому каналу.
» *декабрь.* Заключение Россией первого займа во Франции.
1889 *июнь 14.* Генеральный акт Берлинской конференции (Германии, Англии и США) относительно островов Самоа.
1890 *январь 1.* Образование итальянской колонии Эритреи на африканском побережье Красного моря.
» *февраль 7.* Подписание русско-германского торгового договора.
» *март 17.* Подписание англо-китайского договора о Тибете.
» *июль 1.* Англо-германская конвенция о Восточной Африке и об обмене Гельголанда.
» *июль 3.* Заключение соглашения между Бельгией и Конго.
» *август 5.* Англо-французское соглашение об африканских владениях.
» *август 17—23.* Свидание императора Вильгельма II с Александром III в Нарве.
» *сентябрь 24.* Англо-итальянское соглашение о границах африканских владений.
1891 *апрель 15.* Англо-итальянское соглашение по африканскому вопросу.
» *июль 23.* Прибытие французской эскадры в Кронштадт.
» *август 21 и 27.* Обмен нотами между Францией и Россией о заключении франко-русского союза.
» *август 24.* Англо-итальянское соглашение об Абиссинии.
1892 *февраль 1.* Вступление в силу торговых договоров Германии с рядом государств.
» *август 17.* Заключение русско-французской военной конвенции.
» *октябрь 15.* Англо-германское соглашение о Камеруне.
1893 *июнь 8.* Русско-персидское соглашение об установлении пограничной линии.
1893 *август 2* — 1894 *февраль 10.* Таможенная война между Германией и Россией.
» *октябрь.* Пребывание русской эскадры в Тулоне.
» *ноябрь 15.* Заключение англо-германского соглашения относительно Африки.
» *декабрь 4.* Подписание англо-французского договора о Сиаме.
1893 *декабрь 27* — 1894 *январь 4.* Обмен нотами между Россией и Францией о вступлении в силу союзной военной конвенции.
1894 *март 15.* Заключение франко-германского соглашения относительно Африки.
» *май 5.* Заключение англо-итальянского соглашения относительно Африки.
» *июль 16.* Заключение англо-японского договора.
1894 — 1895 Война Японии с Китаем.
1895 *март 11.* Заключение англо-русского соглашения о разграничении сфер влияния в области Памира.
» *апрель 17.* Подписание Симоносекского мирного договора между Японией и Китаем.
» *июнь 8.* Подписание русско-японского договора о торговле и мореплавании.
» *июль 6.* Обмен декларациями между Россией и Китаем о заключении 4-процентного китайского займа.
» *октябрь 18.* Вмешательство России, Франции и Германии в японо-китайские отношения.
» *ноябрь 8.* Подписание японо-китайского соглашения о возвращении Ляодунского полуострова Китаю.
1895 *декабрь* — 1896 *октябрь.* Итало-абиссинская война.

1895 *декабрь 29—30.* Набег Джемсона на Трансвааль.
1896 *январь 2.* Поздравительная телеграмма Вильгельма II президенту Трансвааля Крюгеру.
» *январь 15.* Англо-французская декларация о сферах влияния в Индо-Китае.
» *март 1.* Поражение итальянской армии при Адуе в Абиссинии.
» *май 14.* Русско-японский меморандум по корейскому вопросу.
» *июнь 2.* Подписание русско-китайского соглашения о русской концессии в Ханькоу.
» *июнь 20.* Аннексия Мадагаскара Францией.
» *сентябрь 8.* Заключение между Китаем и Русско-Китайским банком договора о постройке и эксплоатации Китайско-Восточной железной дороги.
» *октябрь 26.* Подписание итало-абиссинского мирного договора.
1896 — 1898 Война Англии с дервишами. Завоевание Судана.
1897 *апрель—декабрь.* Греко-турецкая война.
» *май 8 и 17.* Заключение соглашения между Россией и Австро-Венгрией по балканскому вопросу.
» *июль 23.* Франко-германское соглашение относительно Африки.
» *август 8.* Прибытие Вильгельма II в Петербург.
» *сентябрь 5.* Заключение соглашения между Австро-Венгрией и Италией об Албании.
» *ноябрь 14.* Захват Германией порта Цзяо-Чжоу (Киао-Чао) в Китае.
» *декабрь 4.* Подписание греко-турецкого мирного договора.
» *декабрь 18.* Принятие органического статута острова Крита конференцией представителей России, Англии, Франции и Италии.
1898 *январь 19.* Попытка Англии заключить соглашение с Россией.
» *март 10.* Установление международного контроля над греческими финансами.
» *март 27.* Заключение Россией договора с Китаем об аренде портов Порт-Артура и Даляньваня.
» *апрель—декабрь.* Испано-американская война.
» *апрель 25.* Подписание русско-японского протокола о независимости Кореи.
» *июнь 14.* Англо-французское соглашение по африканскому вопросу.
» *июль 1.* Заключение англо-китайского договора об аренде порта Вейхайвей'я.
» *июль 10 — ноябрь 4.* Англо-французское столкновение в Судане (при Фашоде).
» *август 30.* Англо-германское соглашение об Анголе (португальская колония).
» *ноябрь 9.* Речь Вильгельма II в Дамаске.
» *декабрь 10.* Подписание мирного договора между США и Испанией.
1899 *январь 19.* Англо-египетское соглашение о Судане.
» *март 21.* Англо-французское соглашение об Африке. Урегулирование взаимных претензий.
» *апрель 28.* Англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Китае.
» *май 18 — июль 29.* Первая Гаагская мирная конференция.
» *июнь 2.* Приобретение Германией у Испании Маршальских, Каролинских и других островов в Тихом океане.
» *октябрь 12.* Начало англо-бурской войны.
» *октябрь 14.* Англо-португальский секретный договор о неприкосновенности колоний Португалии.

1899 *ноябрь 14 и декабрь 2.* Англо-германский и англо-германо-американский договоры о Самоа.
» *декабрь 23.* Основание в Турции германской концессии на постройку Багдадской железной дороги.
1900 *январь 1.* Установление английского протектората над Нигерией.
» *январь 24.* Франко-итальянский протокол о разграничении владений в Восточной Африке.
» *февраль 5.* Договор между Англией и США относительно Панамского канала.
» *май 28 и сентябрь 1.* Аннексия Англией Оранжевой и Южно-африканской (Трансвааль) республик.
» *октябрь 16.* Обмен нотами между Англией и Германией о «принципах» политики «открытых дверей» в Китае.
» *ноябрь 7.* Договор по филиппинскому вопросу между Испанией и США.
» *декабрь 14—16.* Франко-итальянское соглашение о разделе сфер влияния на северном побережье Африки.
» Заключение Персией займа у России.
1900 — 1901 Подавление боксерского восстания в Китае империалистическими державами.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1871—1900

1871 *февраль 27.* Заключение в Вашингтоне соглашения с Англией по «алабамскому» вопросу.
» *март 27.* Выступление Чарльза Сёмнера против аннексии Сан-Доминго.
» *апрель 20.* Акт против Ку-клукс-клана.
» *август 10.* Национальная рабочая конференция в Сент-Луи.
» *ноябрь.* Раскол среди нью-иоркских секций I Интернационала.
» Распад Национального рабочего союза.
» Первый общий конгресс американской организации I Интернационала.
1872 *январь 7—31.* Процесс Туида в Нью-Йорке.
» *февраль 22.* Национальный рабочий съезд в Колумбусе.
» *март.* Успешная забастовка 100 000 строителей в Нью-Йорке (требование 8-часового рабочего дня).
» *апрель 10—14.* Национальный съезд негров в Новом Орлеане.
» *май 1—3.* Национальный съезд Либерально-республиканской партии в Цинциннати. Избрание Горация Грили кандидатом в президенты.
» *июнь 6.* Снижение тарифных ставок на 10 процентов.
» *август 22.* Национальный съезд Рабочей партии реформ в Филадельфии.
» *сентябрь 14.* Урегулирование «алабамского» вопроса решением третейского суда в Женеве.
» *ноябрь 5.* Присуждение Туида к 12-летнему тюремному заключению.
» *ноябрь 5.* Переизбрание Гранта президентом республики.
1873 *май 7.* Высадка десанта в Панаме. Вмешательство во внутренние дела Панамы.
» *май 22.* Окончание войны с индейцами в Калифорнии и Орегоне.
» *июнь—октябрь.* Война с индейцами в Дакоте.
» *июль 15.* Попытка создания объединения профсоюзов в национальном масштабе.
» *сентябрь 8.* Начало экономического кризиса.
» *декабрь 12.* Массовая демонстрация безработных в Нью-Йорке.

1874 Образование Социал-демократической партии.
» *январь 13.* Демонстрация безработных в Нью-Йорке. Уличные бои с полицией.
» *февраль 4—7.* Национальный конгресс фермерской организации «Гренжер» (12 000 организаций, около 1 миллиона членов).
» *февраль 13.* Высадка войск США в Гонолулу в связи с восстанием.
» *март 11.* Смерть Чарльза Сёмнера.
» *апрель 27.* Образование террористической организации Лиги белых в Луизиане.
» *ноябрь 4.* Поражение республиканцев на выборах в палату представителей.
» *декабрь 7.* Кровавое столкновение между белым населением и неграми в Виксбурге (Миссисипи).
1875 *январь 14.* Закон о возобновлении размена бумажных денег на звонкую монету.
» *январь 30.* Заключение торгового договора с Гавайскими островами.
» *март 1.* Принятие конгрессом акта о гражданских правах, впоследствии признанного Верховным судом противным конституции.
» *март 3.* Повышение тарифных ставок на 10 процентов.
» *март 11.* Съезд Партии гринбекеров (независимых) в Кливленде.
» *август 1 — октябрь 1.* Забастовка текстильщиков в штате Массачузетс против снижения заработной платы.
» *декабрь 9.* Скандальный политический процесс личного секретаря и друга президента Гранта, генерала Бабкока.
1876 *апрель 14.* Стачка железнодорожных рабочих с требованием признания их тред-юниона.
» *май 10.* Открытие в Филадельфии выставки, посвященной столетию независимости США.
» *май 17.* Принятие национальным съездом Партии гринбекеров избирательной платформы. Избрание кандидата в президенты.
» *июнь 14.* Избрание национальным съездом Республиканской партии в Цинциннати кандидатом в президенты Гайеса.
» *июнь 27.* Избрание съездом Демократической партии в Сент-Луи кандидатом в президенты Тильдена.
» *август 1.* Образование 38-го штата — Колорадо.
» Последний, Третий съезд секции I Интернационала. Основание Рабочей партии.
1877 *июнь 22.* Акт президента о запрещении государственным служащим состоять членами политических партий и принимать активное участие в избирательной кампании.
» *июль 20—26.* Кровавые бои рабочих-железнодорожников с войсками в Балтиморе, Питтсбурге, Чикаго и других городах.
» *июль 23.* Массовые митинги солидарности с бастующими железнодорожниками в Сан-Франциско.
» *июль.* Массовые стачки железнодорожных рабочих по всей стране. Кровавые столкновения с полицией и войсками в 17 штатах.
1877 — 1881 Президентство республиканца Гайеса.
1877 *сентябрь 12.* Образование Рабочего союза безработными Сан-Франциско.
» *октябрь 17.* Заключение контракта между Стандарт Ойль Компани и Пенсильванской железной дорогой на монопольную перевозку нефти.
» Переименование Объединенной рабочей партии в Социалистическую рабочую партию.
1878 *февраль 19.* Первый патент Эдисона на изобретение фонографа.

1878 *февраль 22.* Слияние Партии гринбекеров и Рабочей партии на съезде в Толедо. Образование национальной рабоче-фермерской партии «Гринбек лейбор парти».
» *февраль 28.* Принятие конгрессом закона о серебряной валюте.
» Первый легальный съезд организации «Рыцарей труда».
1879 *январь 1.* Возобновление монетного обращения.
» *март 1.* Veto президента на резолюцию конгресса от 24 февраля об ограничении китайской иммиграции.
» *март 3.* Принятие конгрессом добавлений к Гомстед-акту (о регулировании продажи земли).
» *май.* Забастовка горнорабочих в Колорадо. Требование 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы.
» *май 24.* Смерть Вильяма Гаррисона.
» Начало агитации Генри Джорджа.
1879 *сентябрь 21* — 1880 *ноябрь 8.* Война с индейцами в Колорадо и Ута.
1880 *ноябрь 2.* Избрание республиканца Гарфильда президентом.
» *ноябрь 17.* Заключение договора с Китаем.
1881 *июнь—октябрь.* Забастовка рабочих металлургической промышленности в Кентукки.
» *июль 2.* Покушение на жизнь президента Гарфильда.
» *сентябрь 19.* Смерть президента Гарфильда.
1881 *сентябрь 20* — 1885 *март 4.* Президентство Честера Артура.
» *ноябрь 15.* Образование Американской федерации труда на съезде профсоюзов в Питтсбурге.
» Приезд в США Моста и других полуанархистов.
1882 *январь 2.* Реорганизация Стандарт Ойль Компани в нефтяной трест во главе с Рокфеллером.
» *апрель 1 — сентябрь 1.* Стачка углекопов в западной Пенсильвании против снижения заработной платы.
» *май 9 — июль 11.* Забастовка рабочих металлистов в Кливленде.
» *июнь 1 — сентябрь 20.* Стачка рабочих металлистов в Пенсильвании.
» *июль 29.* Подписание договора с Мексикой.
» *август 5.* Вступление в силу акта о недопущении китайцев в США.
» *октябрь.* Победа демократической партии на выборах в палату представителей.
1883 *январь 16.* Акт о реформе гражданской службы.
» *март 3.* Акт о таможенном тарифе (частичное понижение ставок).
» *март 24.* Открытие телефонной связи между Нью-Йорком и Чикаго.
» *октябрь 3.* Признание Верховным судом неконституционным акта о гражданских правах, принятого 1 марта 1875 года.
1884 *январь 23.* Конференция независимых республиканцев в Нью-Йорке.
» *февраль 2 — май 26.* Стачка прядильщиков в Массачузетсе.
» *май 6.* Начало экономического кризиса.
» *май 28—29.* Съезд Партии гринбекеров в Индианополисе.
» *июнь 16 — ноябрь 2.* Стачка углекопов в западной Пенсильвании.
» *июнь 16.* Конференция независимых демократов в Нью-Йорке.
» *июнь 22 — ноябрь 23.* Забастовка углекопов в Огайо против снижения заработной платы.
» *июнь 27.* Основание федерального бюро труда в Вашингтоне.
» *июль 30.* Съезд Национальной рабочей партии в Чикаго.
» *сентябрь 2.* Открытие международной электрической выставки в Филадельфии.
» *октябрь 7.* Постановление Четвертого съезда Американской федерации труда об объявлении 1 мая 1886 года всеобщей забастовки.
» *ноябрь 4.* Избрание демократа Кливленда президентом республики.

1885 *февраль 27.* Начало забастовки железнодорожников в Миссури, Канзасе и Техасе.
1885 — 1889 Президентство демократа Кливленда.
1885 *март 5 — апрель 29.* Стачка горнорабочих в западной Пенсильвании против снижения заработной платы.
» *апрель 8.* Высадка десанта США в Панаме.
» *май—октябрь.* Стачки рабочих различных профессий во многих штатах.
» *июль 23.* Смерть генерала Гранта.
1886 Рост забастовочного движения. Число организованных рабочих достигает 1 миллиона.
» *март—май.* Забастовка машинистов и кочегаров Юго-Западной железной дороги.
» *апрель 20.* Начало войны с индейским племенем апаш.
» *май 1.* Забастовка рабочих по всей стране с требованием 8-часового рабочего дня.
» *май 3—5.* Кровавые события в Чикаго и Мильвуоки (Висконсин). Выступления анархистов.
» *май 17.* Всеобщий съезд тред-юнионов, противников ордена «Рыцарей труда».
» *июнь 29.* Акт о тред-юнионах.
» *август 25—27.* Съезд фермерской партии в Сен-Пауле (Миннезота).
» *сентябрь 19.* Съезд «Рыцарей труда» в Ричмонде.
» *октябрь 7.* Конференция федерации профессиональных союзов.
» *октябрь.* Локаут рабочих мясной промышленности в Чикаго.
» *ноябрь.* Съезд Союза фермеров высказывается за союз с рабочими организациями.
» Первый конгресс Американской федерации труда.
1887 Забастовка грузчиков Нью-Йорка.
» *февраль 8.* Начало сокращения и ликвидации резерваций индейцев.
» *февраль 22.* Образование Объединенной рабочей партии на съезде в Цинциннати.
» *октябрь 1.* Образование сахарного треста.
» Образование Прогрессивной рабочей партии Нью-Йорка.
» Образование клубов «Земли и труда».
1888 Успешная забастовка 60 000 металлистов Пенсильвании и Огайо.
» *ноябрь 6.* Избрание республиканца Гаррисона президентом.
» *декабрь.* Конгресс Американской федерации труда. Принятие постановления о борьбе за 8-часовой рабочий день.
1889 *январь 4.* Образование Американской ассоциации историков.
» *февраль 9.* Учреждение министерства земледелия.
1889 — 1893 Президентство Гаррисона.
» *июнь 14.* Подписание договора об островах Самоа.
1889 *октябрь 2* — 1890 *апрель 19.* Первая Панамериканская конференция в Вашингтоне.
» *октябрь 10.* На съезде Американской федерации труда отклонены предложения: 1) об образовании независимой рабочей партии; 2) об объявлении всеобщей забастовки 1 мая и 3) о созыве совместных конференций с «Рыцарями труда».
» Принятие антитрестовских законов в Канзасе, Мэне, Северной Каролине, Тенесси и Мичигане.
» *октябрь 16 — декабрь 31.* Международная морская конференция в Вашингтоне.
» *ноябрь 2, 8 и 11.* Принятие в состав штатов Северной Дакоты, Южной Дакоты, Монтаны и Вашингтона.

1889 *ноябрь 13—15.* Съезд партии популистов в Монгомери.
» *ноябрь 26.* Национальная конференция в Сент-Луи по вопросу о серебряной валюте.
» *декабрь 14.* Основание Американской академии политических и социальных знаний в Филадельфии.
» Массовое учреждение трестов в Нью-Джерси и других штатах.
1890 *май 1.* Начало экономического кризиса.
» *май 1.* Всеобщая забастовка печатников с требованием 8-часового рабочего дня.
» *июнь 12.* Окончательное оформление Партии популистов на съезде в Топеке (Канзас).
» *июль 2.* Закон Шермана против трестов (суд и власти распространили действие закона и на профсоюзы).
» *июль 3 и 10.* Принятие в состав штатов Айдахо и Вайоминга.
» *июль 14.* Закон о покупке серебра.
» *август 9 — сентябрь 17.* Политическая стачка рабочих Нью-Иоркской центральной железной дороги.
» *октябрь 1.* Подписание президентом Мак-Кинлеем акта о запретительном тарифе.
» *ноябрь 4.* Победа демократической партии на выборах в конгресс.
» *декабрь 2.* Национальный съезд фермерского альянса и индустриального союза в Окала (Флорида).
1890 — 1891 Войны с индейцами в Южной Дакоте.
1891 *январь 22.* Конференция рабочих организаций в Вашингтоне.
» *август 1.* Введение 8-часового рабочего дня в штате Небраска.
» *ноябрь 18.* Съезд фермерского альянса в Индианополисе.
» Запрещение Американской федерацией труда всеобщей стачки пекарей для борьбы за 8-часовой рабочий день.
1892 *февраль 22.* Национальная индустриальная конференция, созванная фермерским альянсом и орденом «Рыцарей труда». Принятие постановления о поддержке кандидата Партии популистов.
» *март 1.* Решение Верховного суда штата Огайо о запрещении Стандарт Ойль Компани.
» *июнь 25 — ноябрь 20.* Забастовка рабочих стальных предприятий Карнеджи и К° в Гомстеде (Пенсильвания). Кровавые столкновения с полицией.
» *июль 2.* Первый национальный конгресс Народной партии (популистов).
» *август 28.* Съезд Социалистической рабочей партии в Нью-Йорке.
» *ноябрь 5—11.* Всеобщая забастовка в Новом Орлеане.
» *ноябрь 8.* Избрание демократа Кливленда президентом республики.
1893 *январь 17.* Признание США временного правительства на Гавайских островах.
» *январь—февраль.* Интервенция на Гавайских островах.
» *февраль 14.* Подписание с «временным правительством» Гавайских островов договора о присоединении островов к США.
1893 — 1897 Президентство демократа Кливленда.
1893 *апрель 12.* Образование Американского союза железнодорожников.
1893 — 1896 Экономический кризис.
1893 *май 1 — октябрь 30.* Всемирная выставка в Чикаго.
» *ноябрь 1.* Отмена акта Шермана о покупке серебра.
» Организация революционного объединения горнорабочих.
» Съезд «Рыцарей труда».
» Массовое применение судебных приказов как средства борьбы против забастовок.
1894 *апрель—июнь.* Забастовка 150.000 горнорабочих Огайо.

1894 *апрель 3.* Введение осадного положения в Южной Каролине.
» *май—август.* Забастовка в железнодорожных мастерских Пульмана. Забастовка железнодорожников в 27 штатах.
» *июль 4.* Провозглашение республики на Гавайских островах.
» *июль 10.* Арест Дебса и других руководителей союза железнодорожников.
» *июль 12.* Выступление лидеров Американской федерации труда против проведения стачки солидарности с бастующими железнодорожниками.
» *август 7.* Признание президентом США Гавайской республики.
» *август 28.* Принятие либерального таможенного тарифа.
1895 *март 6.* Опубликование платформы Американской партии биметаллизма.
1896 Образование социалистического профсоюзного альянса (Де Леон).
» *июль 4—10.* Съезд Социалистической рабочей партии в Нью-Йорке.
» *июль 22—25.* Съезд Народной партии (популистов) в Сент-Луи.
» *ноябрь 3.* Избрание республиканца Мак-Кинлея президентом республики.
1897 — 1901 Президентство Мак-Кинлея.
1897 *июнь 16.* Новый договор об аннексии Гавайских островов.
» *июль 2 — сентябрь 12.* Забастовка горнорабочих.
» *июль 24.* Протекционистский запретительный тариф.
1898 *январь 18 — апрель 21.* Стачка рабочих-текстильщиков в Новой Англии против сокращения заработной платы.
» *февраль 15.* Взрыв броненосца «Мэн» в Гаванне.
» *февраль 24.* Начало восстания на Кубе.
» *апрель 11.* Объявление войны Испании.
» *апрель 21 — август 12.* Война с Испанией.
» *апрель 24, 28 и 29.* Объявление Англией, Францией и Португалией нейтралитета в испано-американской войне.
» *май 12.* Прибытие третьего германского военного судна в Манильскую гавань.
» *июнь 12.* Провозглашение Филиппинами независимости от Испании.
» *июнь 13.* Основание Социал-демократической партии на конференции в Чикаго под руководством Дебса.
» *июнь 30.* Прибытие войск США в Манилу (Филиппины).
» *июль 7.* Принятие конгрессом резолюции об аннексии Гавайских островов.
» *август 12.* Аннексия Гавайских островов.
» *август 13.* Взятие Манилы войсками США.
» *сентябрь 6.* Съезд популистской партии в Цинциннати.
» *октябрь.* Аннексия Порто-Рико.
» *октябрь.* Последняя война с индейцами.
» *декабрь 10.* Подписание в Париже мирного договора с Испанией.
1899 *январь 1.* Формальный переход Кубы под контроль США.
» *январь.* Начало восстания Филиппин против американского империализма.
» *январь 5.* Объявление об аннексии Филиппинских островов США.
» *февраль 4.* Начало военных действий филиппинских повстанцев против войск США.
» *февраль 17.* Образование Антиимпериалистской лиги с требованием признания независимости Филиппин.
» *апрель—июнь.* Забастовка горняков, сопровождавшаяся расстрелом рабочих и кровавыми столкновениями с войсками.
» *сентябрь 6.* Нота статс-секретаря Гея Англии, Германии, России, Франции и Японии о политике «открытых дверей» в Китае.

1899 Договор с Англией и Германией об островах Самоа.
» Съезд Социалистической рабочей партии в Рочестере. Раскол партии.
1900 *февраль 5.* Договор с Англией относительно Панамского канала.
» *февраль 6—8.* Съезд фермерского альянса и индустриального союза в Нью-Йорке.
» *февраль 22—23.* Конференция Антиимпериалистской лиги в Филадельфии.
» *март 9.* Избрание Дебса на съезде Социал-демократической партии кандидатом в президенты.
» *март 14.* Акт о золотой валюте.
» *март 24.* Основание новой стальной компании Карнеджи.
» *май 9—10.* Съезды популистской партии в Цинциннати и Сиук Фаллс.
» *июнь 2—8.* Съезд Социалистической рабочей партии в Нью-Йорке.
» *август 15—16.* Конгресс Антиимпериалистской лиги в Индианополисе.
» *сентябрь—октябрь.* Забастовка 100 000 рабочих на антрацитовых копях.
» *ноябрь 1.* По переписи население США составляло 76 304 799 человек (увеличение за 10 лет на 21 процент), Нью-Йорка — 3 437 202 человека.
» *ноябрь 6.* Избрание республиканцев Мак-Кинлея президентом и Т. Рузвельта вице-президентом республики.
» *ноябрь 7.* Договор с Испанией о Филиппинском архипелаге.

БРАЗИЛИЯ

1871—1900

1871 *сентябрь 28.* Закон Рио Бранко об отмене, в принципе, рабства.
1872 *январь 18.* Заключение договора о дружбе, торговле и судоходстве с Парагваем.
1873 *январь 18.* Заключение договора о дружбе, торговле и судоходстве с Аргентиной.
» *апрель 26.* Предоставление английской компании монополии на постройку телеграфных линий.
1875 *февраль 27.* Введение всеобщей воинской повинности.
1885 *сентябрь 28.* Закон об освобождении рабов, достигших 60 лет.
1886 *июнь 12.* Декрет о постепенном освобождении рабов.
1888 *май 13 и 15.* Закон об отмене рабства. Декрет об освобождении всех рабов.
1889 *ноябрь 15.* Революция в Рио-де-Жанейро. Свержение императора. Провозглашение республики. Образование временного правительства во главе с генералом Фонсека.
» *ноябрь 19.* Декрет об избирательных правах граждан.
» *ноябрь 26.* Декрет о гражданстве.
» *декабрь 18—20.* Контрреволюционный мятеж в Рио-де-Жанейро.
» *декабрь 20.* Декрет об изгнании императорской фамилии.
1890 *январь 7.* Декрет об отделении церкви от государства.
» *январь 29.* Признание США Бразильской республики.
» *февраль.* Образование Бразильского банка.
» *июнь 28.* Декрет о регулировании иммиграции.
» *октябрь 20.* Признание республики Англией.
» *октябрь 24.* Закон о банкротстве.
» *ноябрь 14.* Закон об организации судопроизводства.
» *ноябрь 15.* Открытие учредительного собрания в Рио-де-Жанейро.

1891 *февраль 14.* Принятие земельного акта.
» *февраль 24.* Опубликование конституции «Соединенных Штатов Бразилии».
» *февраль 25.* Избрание генерала Фонсека президентом республики.
» *июнь 15.* Открытие первого республиканского конгресса.
» *ноябрь 3.* Роспуск конгресса президентом. Введение военного положения. Установление диктатуры Фонсека.
» *ноябрь 9.* Восстание гарнизона в Рио Гранди до Суль.
» *ноябрь 23.* Восстание военного флота. Отставка президента Фонсека.
1891 *ноябрь 23* — **1894** *ноябрь 15.* Диктатура президента генерала Пейхото.
1892 *апрель.* Провозглашение независимости Матто-Гроссо.
» *апрель 11.* Подавление восстания в Рио-де-Жанейро.
» *май 13.* Сдача гарнизона Матто-Гроссо правительственным войскам.
» *июнь.* Начало восстания в Рио Гранди до Суль.
1893 *сентябрь* — **1894** *март 13.* Восстание флота.
» *сентябрь 13.* Бомбардировка Рио-де-Жанейро восставшим флотом.
» *октябрь.* Образование временных правительств в сецессионистских штатах.
1894 *январь 1.* Захват Англией Тринидадских островов.
» *февраль 3.* Снятие блокады восставшим флотом.
» *март 7.* Прибытие военного флота, приобретенного президентом в Англии и США.
1894 *май 14* — **1895** *март 16.* Разрыв дипломатических сношений с Португалией.
1894 *ноябрь 15* — **1898** *ноябрь 15.* Президентство доктора Г. Пруденте де Мораэс Баррос.
1895 *июнь 24.* Разгром повстанцев Рио Гранди правительственными войсками.
» *август 23.* Подписание мирного соглашения между правительством и повстанцами.
» *октябрь 30.* Закон о реформе народного образования.
1896 *август 25.* Очищение Англией Тринидада.
1897 *август 15.* Договор с Францией об установлении пограничной линии с Гвианой.
1898 — 1902 Президентство Кампоса Сальеса.
1900 *декабрь 1.* Урегулирование с Францией вопроса о пограничной линии с Гвианой.

АРГЕНТИНА, ПАРАГВАЙ, УРУГВАЙ

1872—1900

1872 *январь 18.* Договор Парагвая с Англией о дружбе, торговле и судоходстве.
» *апрель 6.* Окончание гражданской войны в Уругвае. Победа партии «колорадос».
» *октябрь 3.* Закон об основании Национального банка в Аргентине.
1873 *январь 18.* Заключение между Аргентиной и Бразилией договора о дружбе, торговле и судоходстве.
» *март.* Восстание в Парагвае.
1874 *март 2.* Заключение Аргентиной договора с Перу о дружбе, торговле и судоходстве.
» *июль 20.* Пересмотр конституции Уругвая.
» *сентябрь—ноябрь.* Восстание в Буэнос-Айресе под руководством генерала Митра.

1874 *октябрь 12* — **1880** *октябрь 12.* Президентство Николаса Авельянеда в Аргентине.
1875 *январь.* Военное восстание в Уругвае. Отставка президента Авельянеда.
» *февраль 28.* Антиклерикальные волнения в Буэнос-Айресе. Введение осадного положения в Аргентине.
» *апрель.* Убийство президента Парагвая Гиля.
1876 *февраль 3.* Пограничный договор Парагвая с Аргентиной.
» *март 10.* Военное восстание в Уругвае. Установление диктатуры полковника Лоренсо Латорре.
» *май 23.* Принятие поправок к конституции Уругвая.
» *октябрь 19.* Закон об иммиграции и колонизации.
1879 *апрель 29.* Возобновление Уругваем дипломатических сношений с Англией.
1880 *март* — **1882** *март.* Президентство Видаля в Уругвае.
» *июль 20—21.* Бои между национальными и провинциальными войсками у Буэнос-Айреса.
» *сентябрь 10.* Признание Испанией независимости Парагвая.
1880 — 1886 Президентство генерала Рока в Аргентине.
1882 *октябрь 24.* Закон о продаже государственных земель в Аргентине.
1882 — 1886 Президентство генерала Сантоса в Уругвае.
1883 *октябрь 9.* Признание Испанией независимости Уругвая.
1884 *октябрь 16.* Закон об управлении государственными территориями в Аргентине.
» *октябрь 16.* Договор Парагвая с Англией о дружбе, торговле и судоходстве.
1885 *май 30.* Заключение Аргентиной договора с Чили о дружбе, торговле и судоходстве.
» *ноябрь 13.* Договор Уругвая с Англией о дружбе, торговле и судоходстве.
» *декабрь 18.* Опубликование земельного закона в Парагвае.
1886 *март.* Подавление восстания в Уругвае.
» *март 24 и ноябрь 18.* Отставка президента Сантоса в Уругвае.
1886 — 1890 Президентство Хуареса Сельмана в Аргентине.
1886 *ноябрь 3.* Закон о системе банков в Аргентине.
1890 *июнь 12.* Закон об иммиграции в Уругвай.
» *июль 7.* Паника на бирже Буэнос-Айреса. Обострение финансового кризиса.
» *июль 26.* Восстание в Буэнос-Айресе.
» *август 5.* Отставка президента Сельмана в Аргентине.
1890 *август 6* — **1892** *октябрь 12.* Президентство Пеллегрини в Аргентине.
» *ноябрь 24.* Новый финансовый кризис в Буэнос-Айресе.
1891 *февраль 14 и 20.* Раскрытие антиправительственного заговора в Буэнос-Айресе.
» *март 4—13 и апрель 7 — июнь 1.* Закрытие Национального банка и Провинциального банка Буэнос-Айреса.
» *август.* Финансовый кризис в Уругвае.
» *октябрь.* Восстание Бланко в Монтевидео.
» *октябрь.* Восстание под руководством либералов в Парагвае.
» *декабрь 1.* Открытие Банка аргентинской нации.
» *декабрь 22.* Принятие в Парагвае закона о земельном налоге.
1892 *апрель 2—3.* Введение осадного положения в Аргентине. Массовые аресты.
1892 — 1895 Президентство Пена в Аргентине.
1893 *январь.* Начало вооруженных восстаний в Аргентине под руководством генерала Рока.

1893 *июль 20—21.* Начало вооруженных восстаний под руководством радикалов в провинциях Сан-Луи, Санта-Фе и Буэнос-Айресе.
1894 *июнь 9.* Государственный переворот в Парагвае. Изгнание президента Гонзалеса.
» Образование Социалистической партии Аргентины.
1895 *январь 23.* Отставка президента Аргентины Пена.
1895 *январь 23* — **1898** *октябрь 12.* Президентство Урибу в Аргентине.
1897 *февраль—сентябрь.* Восстание Бланко в Уругвае.
1898 *март 15.* Принятие поправок к конституции Аргентины.
» *июнь 12.* Избрание генерала Рока президентом Аргентины.
» *сентябрь 23.* Увеличение таможенного тарифа в Аргентине.
1900 *март.* Подавление правительственными войсками восстания в Энтре-риосе.

КОЛУМБИЯ И ВЕНЕСУЭЛА

1870—1900

1870 *июль 13* — **1877** *февраль 27.* Президентство Гусмана Бланко в Венесуэле.
1872 *апрель 1* — **1874** *апрель 1.* Президентство Мануэля Торо в Колумбии.
» *май.* Подавление восстания генерала Саласара в Венесуэле.
1873 *январь 1.* Введение гражданского брака в Венесуэле.
» *апрель и сентябрь.* Восстания в Панаме.
1874 *май 27.* Новая конституция Венесуэлы.
1874 — 1876 Президентство Сант-Яго Перро в Колумбии.
1876 *август* — **1877** *апрель.* Гражданская война в Панаме.
» *сентябрь.* Основание национальной церкви в Венесуэле.
1876 — 1878 Президентство Парра в Колумбии.
1878 *май 18.* Предоставление правительством Колумбии привилегий французской компании на постройку межокеанского (Панамского) канала.
» *июль и декабрь.* Восстания в Панаме.
1878 — 1880 Президентство генерала Трухильо в Колумбии.
1879 — 1884 Президентство Гусмана Бланко в Венесуэле.
1880 — 1882 Президентство Рафаэля Нунеса в Колумбии.
1881 *февраль 24.* Начало сооружения Панамского канала.
1882 — 1884 Президентство Салдуа и Олатора в Колумбии.
1884 — 1886 Президентство Рафаэля Нунеса в Колумбии.
1885 *январь—август.* Восстания под руководством либералов в Колумбии.
1886 *август 4.* Новая унитарная конституция Колумбии.
» *август 7.* Провозглашение Рафаэля Нунеса президентом на 6 лет.
1886 — 1887 Президентство Гусмана Бланко в Венесуэле.
1887 *апрель.* Новый гражданский кодекс в Колумбии.
» *декабрь 31.* Конкордат Колумбии с папой.
1889 *май 15.* Приостановление работ по сооружению Панамского канала.
» *октябрь.* Выступление студентов университета Венесуэлы.
1890 *январь 4.* Предоставление Северо-американской компании концессии на постройку железной дороги в Колумбии.
1891 *апрель 9.* Опубликование новой конституции Венесуэлы.
1892 *апрель.* Начало военного восстания под руководством генерала Креспо в Венесуэле.
» *август 7.* Переизбрание Нунеса президентом Колумбии.
» *октябрь 6—7.* Занятие войсками генерала Креспо города Каракаса. Провозглашение генерала Креспо диктатором Венесуэлы.

1894 *март* — **1898** *март*. Президентство генерала Креспо в Венесуэле.
» *август 24*. Принятие в Венесуэле закона о государственных землях.
» *сентябрь 18*. Смерть президента Колумбии Нунеса.
» *ноябрь 1*. Возобновление работ по сооружению Панамского канала.
1894 — 1896 Президентство Каро в Колумбии.
1895 *январь 31*. Начало восстания в Боготе.
» *ноябрь 10*. Начало восстания против президента в Венесуэле.
1897 *декабрь 11*. Возобновление дипломатических сношений Венесуэлы с Англией.
1899 *февраль—октябрь*. Восстание в Венесуэле под руководством генерала Кастро.
» *август—ноябрь*. Восстание под руководством либералов в Колумбии.
» *октябрь 23 и 24*. Занятие Каракаса войсками генерала Кастро. Провозглашение генерала Кастро временным президентом Венесуэлы.
» *ноябрь 20*. Признание США правительства генерала Кастро в Венесуэле.
1900 *март—июль*. Военное восстание в Колумбии.
» *май 27*. Окончание гражданской войны в Венесуэле.
» *октябрь 15*. Начало нового восстания в Колумбии под руководством либералов.
» *октябрь 24*. Подавление восстания генерала Педро Акоста в Венесуэле.
» *октябрь 29*. Избрание генерала Кастро президентом Венесуэлы.

БОЛИВИЯ, ЭКВАДОР, ПЕРУ И ЧИЛИ

1871—1900

1871 *сентябрь 18* — **1876** *сентябрь 18*. Президентство Федерико Эррасуриса в Чили.
1872 *июнь*. Основание Национального банка Боливии.
» *июль 1*. Открытие Национальной выставки в Лиме (Перу).
» *июль*. Восстание в Перу. Отставка и арест президента Балта.
1872 *август 2* — **1876** *август 2*. Президентство демократа Пардо в Перу.
1873 *февраль 6*. Заключение оборонительного договора между Боливией и Перу.
» *май*. Восстание в Лиме.
1874 *ноябрь—декабрь*. Восстание под руководством де Пьерола в Перу.
1875 *июль 21*. Пограничное соглашение между Боливией и Чили.
» *август 6*. Убийство президента Морено в Эквадоре.
» *декабрь 7*. Закон о продаже государственных земель в Эквадоре.
1876 *январь 16*. Открытие международной выставки в Сант-Яго (Чили).
» *сентябрь—декабрь*. Восстание под руководством либералов в Эквадоре. Победа либералов.
1876 *декабрь 25* — **1883** *июль 9*. Президентство генерала Вентимильи в Эквадоре.
1876 — 1881 Президентство Аннибала Пинто в Чили.
1877 — 1879 Экономический кризис в Чили.
1879 *март 1*. Объявление Боливией войны Чили. Начало Тихоокеанской войны.
» *апрель 5*. Объявление Чили войны Боливии и Перу.
» *август 14*. Договор Перу с Испанией о мире.

1879 *декабрь 22—23.* Восстание под руководством де Пьерола в Перу. Вступление Пьерола в Лиму и провозглашение его верховным правителем республики.
1880 *май 26.* Поражение армии Перу в битве с войсками Чили в Такна.
» *июнь.* Занятие войсками Чили южной части Перу.
» *октябрь 28.* Опубликование новой конституции Боливии.
1881 *январь 13 и 15.* Победа чилийской армии в сражении с войсками Перу у Чорильос и Мирафлорес.
» *январь 17.* Занятие Лимы, столицы Перу, войсками Чили. Бегство Пьерола в Европу.
» *март 12.* Избрание Кальдерона президентом Перу.
» *июнь 23.* Признание США правительства Кальдерона.
» *июль 23.* Пограничное соглашение Чили с Аргентиной.
» *сентябрь 28.* Взятие в плен чилийскими войсками президента Перу Кальдерона.
1881 *и* 1885 Законы против католического духовенства в Чили.
1881 — 1886 Президентство Санта-Мария в Чили.
1882 *апрель 2.* Установление диктатуры президента Вентимильи в Эквадоре.
1883 *январь.* Восстание под руководством консерваторов в Эквадоре.
» *июнь 6.* Избрание Кларедона президентом Перу.
» *июль 9.* Бегство президента Эквадора Вентимильи в Перу.
» *октябрь 11.* Открытие учредительного собрания в Эквадоре.
» *октябрь 20.* Договор перуанского генерала Иглесиаса с Чили (без согласия правительства Перу). Генерал Иглесиас провозглашает себя президентом.
» *октябрь 20.* Подписание договора между Чили и Перу.
» *октябрь 22 и 25.* Очищение Лимы войсками Чили. Занятие Лимы войсками Иглесиаса.
» *декабрь 11.* Подписание Боливией мирного договора с Чили.
1884 *январь 16.* Закон о введении гражданского брака в Чили.
1884 *февраль 10* — 1888 *июнь 30.* Президентство консерватора Пласидо Камано в Эквадоре.
» *февраль 13.* Опубликование новой конституции Эквадора.
» *апрель 4.* Подписание Боливией договора с Чили.
1884 *август* — 1885 *декабрь.* Междоусобная война в Перу между генералами Касересом и Иглесиасом.
» Восстание под руководством радикалов в Эквадоре.
1885 *декабрь 1.* Занятие Лимы войсками генерала Касереса. Отставка генерала Иглесиаса.
1886 — 1891 Президентство Хозе Бальмаседы в Чили.
1887 *март 28.* Договор Эквадора с Германией о дружбе.
» *октябрь 14.* Принятие в Перу закона об иммиграции.
» *ноябрь 4.* Принятие в Перу закона о государственных землях.
1889 Упразднение церковной десятины в Эквадоре.
1890 *апрель.* Образование Перуанской корпорации в Лондоне.
1891 *январь 7.* Начало восстаний во флоте против диктатуры Бальмаседы. Отрешение Бальмаседы от должности президента. Образование революционной хунты.
» *август 29.* Взятие Сант-Яго войсками конгресса.
» *сентябрь 4.* Образование временного либерального министерства в Чили.
» *сентябрь 7.* Признание США нового правительства Чили.
» *декабрь 18.* Избрание либерала Монита президентом Чили.
1892 *август 28.* Закон об иностранцах в Эквадоре.
» Восстание индейцев в Боливии.

1894 *август* — **1895** *март*. Восстание под руководством де Пьерола в Перу.
1895 *апрель*. Начало восстания в Эквадоре под руководством либералов. Отставка и бегство президента.
» *май 18*. Договор между Боливией и Чили о Такна-Арико.
» *май 23*. Договор Боливии с Чили о мире и торговле.
» *июнь* 6. Провозглашение в Эквадоре временного либерального правительства во главе с Альфаро.
» *сентябрь 1*. Вступление Альфаро в Квито — столицу Эквадора.
1895 — 1899 Президентство де Пьерола в Перу.
1896 *апрель 14*. Образование национальной гвардии в Чили.
» *апрель 17*. Пограничное соглашение Чили с Аргентиной.
» *август 22*. Окончательное подавление мятежа консерваторов и клерикалов в Эквадоре.
» *октябрь 9*. Открытие учредительного собрания в Эквадоре.
1896 — 1901 Президентство дон-Федерико Эррасуриса в Чили.
1897 *январь 14*. Опубликование новой конституции в Эквадоре.
1897 *январь 17* — **1901** *август 31*. Президентство Альфаро в Эквадоре.
» *июнь*. Финансовый кризис в Чили.
1898 *июль 31*. Закон об иностранных банках в Чили.
» *ноябрь*. Начало восстания под руководством либералов в Боливии.
» *декабрь 27*. Введение всеобщей воинской повинности в Перу.
1899 *апрель 11 и 28*. Занятие повстанцами Оруро. Бегство президента Боливии Алонсо. Провозглашение временного либерального правительства в Боливии.
» *сентябрь 27*. Закон против духовенства в Эквадоре.
» *октябрь—ноябрь*. Подавление восстания генерала Дюранда в Перу.
» *октябрь 26*. Избрание полковника Хозе Пандо президентом Боливии.
1900 *август 18*. Подавление реакционного мятежа в Боливии.
» *сентябрь 5*. Введение всеобщей воинской повинности в Чили.

МЕКСИКА

1871—1900

1871 *октябрь 1*. Восстание в Мехико.
» *октябрь 12*. Избрание Хуареса президентом республики.
» *декабрь 7*. Опубликование Уголовного кодекса.
1872 *январь 4*. Подавление восстания в Охака.
» *март 13*. Начало восстания в Вальядолиде.
» *июль 18*. Смерть президента Хуареса.
1872 — 1876 Президентство Лердо де Техада.
1872 *октябрь 19*. Подавление восстания в Синалоа.
1873 *январь 1*. Открытие первой мексиканской железной дороги Вера-Крус—Мехико.
» *январь 17*. Начало войны с племенами найярит.
» *май 29*. Принятие конгрессом постановлений об отделении церкви от государства, о гражданском браке, о запрещении духовных орденов и об изгнании иезуитов.
» *июль 14*. Подавление восстания в Тепике.
1874 *декабрь 4*. Закон о запрещении религиозного обучения в школах.
1875 *май 31*. Закон о колонизации.
» *декабрь*. Начало восстания под руководством Порфирио Диаса.
1876 *январь 28*. Захват Охака генералом Гернандесом.
» *апрель 2*. Занятие Матамороса Диасом.

1876 *май 31.* Закон о наделении землей поселенцев-иммигрантов.
» *июль.* Переизбрание Лердо де Техада президентом.
» *октябрь 31.* Начало восстания под руководством Иглесиаса.
» *ноябрь 20.* Бегство Лердо де Техада из Мексики.
» *ноябрь 23.* Вступление Диаса в Мехико.
» *декабрь 20.* Занятие Кверетаро войсками Диаса.
1877 *май 2.* Избрание Порфирио Диаса президентом.
1877 — 1880 Президентство Диаса.
1877 *декабрь 25.* Закон о постройке железных дорог. Начало крупного железнодорожного строительства.
1878 *апрель 9.* Признание США правительства Диаса.
1880 *апрель 3.* Передача бостонской компании Саймона концессии на постройку Мексиканской центральной железной дороги.
1880 *декабрь 1* — 1884 *декабрь 1.* Президентство генерала Мануэля Гонзалеса.
1881 *август 23.* Основание Мексиканского национального банка.
1882 *декабрь 5.* Заключение торгового договора с Германией.
» Возобновление дипломатических сношений с Францией.
1883 *июнь 14.* Закон о консолидации государственного долга.
» *декабрь 14.* Принятие конституционных поправок о государственном контроле над шахтами и банками.
» *декабрь 15.* Принятие законов об эксплоатации государственных земель и о колонизации.
1884 *март 31.* Принятие Гражданского кодекса.
» *апрель 15.* Опубликование Коммерческого кодекса.
» *май 14.* Ратификация торгового договора с США.
» *август 6.* Соглашение с Англией о возобновлении дипломатических сношений и об уплате долгов.
» *ноябрь 22.* Опубликование федерального кодекса о шахтах.
1884 — 1900 Президентство Порфирио Диаса.
1885 Резня индейского населения долины Папанля.
1886 *март.* Подавление восстания племени якки.
» *май 28.* Закон об иностранцах.
» *ноябрь 27.* Заключение торгового договора с Францией.
1887 *август.* Открытие телеграфа между Мехико и Гватемалой.
» *ноябрь 10.* Предоставление американцам концессии на постройку железной дороги.
1888 *март 24.* Заключение контракта в Берлине на получение иностранного займа.
» *ноябрь 27.* Заключение торгового договора с Англией.
1891 *март 21.* Закон об обязательном начальном обучении.
» *ноябрь 1.* Вступление в силу закона о покровительственном таможенном тарифе.
1893 *апрель 20.* Предоставление Английской компании концессии на постройку железной дороги.
1894 *март 26.* Опубликование общего земельного закона.
1896 *март 24.* Предоставление Нью-иоркской компании концессий на постройку железных дорог.
» *июль 1.* Запрещение внутренних торговых пошлин.
» *август 12.* Начало восстания племени якки (продолжалось до 1909 года).
1899 *июль 1, 2 и 3.* Заключение договоров в Берлине, Париже и Лондоне о займах.
1900 *октябрь 28.* Перепись населения (13 570 545 чел., из них 19 процентов белых, 43 процента индейцев и 38 процентов метисов).

ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИИ

1870—1900

1870 *октябрь 24.* Указы правительства «национальной обороны» о введении гражданского управления и суда присяжных и о натурализации евреев в Алжире.

1870 — 1871 Восстание кабилов в Алжире против французского владычества.

1871 *апрель 8.* Провозглашение Шейх Хаддадом, вождем хуанов, «священной войны» (джихад) народов Алжира против Франции. Развертывание крестьянской войны.

» *июль 13.* Капитуляция Шейх Хаддада. Начало французского террора на юге Алжира.

» *октябрь 25.* Декретом султана Тунис объявлен частью Турецкой империи.

1873 Введение всеобщей воинской повинности в Алжире.

1875 *июль 19.* Англо-тунисский торговый договор.

1878 *апрель 19.* Договор Франции с Дагомеей о протекторате.

1879 *июнь.* Кровавое подавление французскими войсками восстания племен улэд-абди и улэд-дауд в горной цепи Ореса (Алжир).

1880 *август.* Франко-итальянский конфликт в связи с получением итальянцами концессии на постройку железной дороги в Тунисе.

» Прекращение тунисским беем уплаты процентов по французским займам.

1881 *март 21.* Установление протектората Франции над территорией от устья Нигера до Тимбукту (французский Судан).

» *март 30—31.* Вооруженные столкновения между французскими войсками и тунисским племенем, крумирами, на алжирской границе.

» *апрель 24, 25.* Начало франко-тунисской войны. Занятие французами форта Табарки.

» *апрель 30.* Занятие французскими войсками порта Бизерта в Тунисе.

1881 *апрель* — **1883** *июнь.* Восстание племени улэд-сиди-шейхов в южном Оране (Алжир) против французского господства.

» *май 12.* Подписание франко-тунисского договора близ Бардо. Признание беем французского регентства.

» *май 16.* Протест Турции против Бардоского договора.

» *июнь.* Рустан — первый французский генеральный резидент в Тунисе.

» *июнь 30.* Начало антифранцузского восстания в Сфаксе, охватившего затем весь Тунис.

» *октябрь 10.* Оккупация Туниса французскими войсками.

1882 *октябрь 22.* Смерть тунисского бея Саддока. Возведение на престол Али VI.

1882 — 1885 Первая война Франции с Мадагаскаром.

1883 *февраль 1.* Основание первого французского форта в Судане — Бамако (на берегу Нигера).

» *март 27 и май 5.* Французские законы о системе судопроизводства в Тунисе.

» *апрель.* Разгром отрядов альмами (владыки) Самори французскими войсками у Уэйако и Банкуманы (Судан).

1883 *апрель 21* — **1885** *май 25.* Миссия Саворньян де Браза в экваториальную Африку. Образование французского Конго.

» *июнь 8.* Франко-тунисское соглашение. Установление протектората Франции.

1886 *март 28.* Договор альмами Самори с Францией о мире и протекторате.

1886 *и* **1892** Присоединение к Франции островов Большого Коморо, Анжуана, Глориозо, Амстердама и св. Павла в Индийском океане.

1886 — 1891 Установление французского протектората над территориями в Судане.

1887 *март 25.* Договор Франции с Самори о протекторате над левым берегом Нигера.

» *апрель 29.* Договор Франции со Свободным государством Конго.

» *май 12.* Договор Франции с султаном Умаду о протекторате над всеми владениями в Верхнем Нигере.

» *октябрь 18.* Установление английского протектората над территориями Королевской компании Нигера.

1888 *февраль 20.* Установление французского протектората над Конго.

» Занятие Джибути Францией.

1889 *июнь 26.* Закон о натурализации в Алжире.

1890 *январь 3 — октябрь 3.* Война Франции с Дагомеей.

» *август 5.* Англо-французское соглашение о владениях в Африке.

» *октябрь 3.* Договор Франции с Дагомеей о протекторате.

1890 — 1891 Миссии Крампеля и Дыбовского к озеру Чад в экваториальной Африке. Присоединение к французским колониям территории между Убанги и Шари.

1891 *ноябрь 18.* Первое заседание совещательного совета в Тунисе.

1892 *март* — **1894** *январь.* Война Франции с Дагомеей. Завоевание Дагомеи.

» *август 27.* Декрет об автономии колонии французского Судана.

» *октябрь 4 — декабрь 5.* Французская миссия в Фец (Марокко). Получение привилегий на основание концессии.

» *декабрь 3.* Декрет об установлении французского протектората над Дагомеей.

1893 *апрель* — **1894** *февраль.* Завоевание Францией Масины и Тимбукту (французский Судан).

» *ноябрь 21.* Замена военного губернатора гражданским в Судане.

1894 *январь 25.* Полная капитуляция царя Дагомеи Беганзина.

» *июнь 22.* Присоединение к французской колонии приморской части Дагомеи.

» *июль 13.* Образование колонии Верхней Убанги.

» *ноябрь 26.* Установление французского протектората над Никки (Судан).

1895 *январь 15 — октябрь 1.* Вторая война Франции с Мадагаскаром.

» *июнь 16.* Образование общего управления французской Западной Африкой.

» *июль 3.* Установление французского протектората над Буза (Судан).

» *декабрь 17.* Заключение Францией с Мадагаскаром договора о протекторате.

1896 *январь.* Начало всеобщего восстания на Мадагаскаре против французского господства.

» *февраль 22.* Введение в совещательный совет Туниса нескольких туземцев.

» *август 6.* Закон о присоединении Мадагаскара к Франции.

» *сентябрь 27.* Отмена рабства на Мадагаскаре.

» *сентябрь 28.* Франко-итальянский договор о торговле и судоходстве в Тунисе.

1896 — 1898 Миссия Маршана к Нилу.

1897 *февраль 28.* Свержение королевы Мадагаскара Ранавало III.

*

1898 *январь 23 и 24* — **1899** *сентябрь 20—22.* Еврейские погромы в Алжире (в связи с делом Дрейфуса).

» *май 1 и июнь 8.* Взятие французскими войсками крепостей Сикассо и Конга (Судан).

» *июль 12.* Занятие Фашоды французской военной экспедицией Маршана.

» *август 23.* Реорганизация управления Алжира.

» *сентябрь 19.* Столкновение англо-египетской экспедиции Китченера с экспедицией Маршана в Фашоде.

» *ноябрь 4.* Решение французского правительства об очищении Фашоды и завоеванной области по Нилу.

1898 *ноябрь 12* — **1899** *февраль 9.* Еврейские погромы в Тунисе.

1899 *март 21.* Англо-французское соглашение по вопросу о владениях в Африке.

» *октябрь 17.* Декрет о разукрупнении французского Судана (присоединение большей части к Сенегалу, Гвинее, Дагомее и Слоновому берегу).

1899 *октябрь* — **1900** *май.* Завоевание султаната Рабаха (область Чад).

1899 *декабрь* — **1900** *май.* Французская военная экспедиция в западном Алжире. Присоединение к Алжиру оазисов южной части Марокко (Инсалах, Туат, Тидикелт и Гурара).

1900 *август—сентябрь.* Столкновения французских войск с берберами в юго-западном Алжире.

» *сентябрь 5.* Декрет об образовании колонии Чад в экваториальной Африке.

ИНДО-КИТАЙ

1871—1900

1871 — **1873** Экспедиция Дюпюи по Красной реке.

1873 *март.* Договор Дюпюи с юньнаньскими властями о доставке им оружия для усмирения мусульманского восстания.

» Отказ аннамских властей допустить французов в Ханой и разрешить плавание по Красной реке.

» *ноябрь.* Захват Ханоя французами и обращение Аннама к Китаю за помощью.

» *декабрь.* Захват Тонкина (дельты реки Красной).

» *декабрь.* Приход «черных флагов» из Китая на помощь Аннаму и отвоевание Ханоя у французов.

» *декабрь.* Отправка Аннамом посольства с данью к китайскому императору.

1874 *февраль 6.* Соглашение Франции с Аннамом. Эвакуация дельты французами.

» *март 15.* Заключение Сайгонского договора (открытие для внешней торговли портов Хайфонг, Ханой и др.).

» *август 31.* Подписание франко-аннамского торгового договора.

1875 *май 24.* Требование французского посланника в Китае об открытии в Юньнани пунктов для торговли и увода китайских войск из Тонкина.

1879 Неудачная попытка аннамского короля вступить в соглашение с Сиамом с целью освобождения от французского гнета.

1881 Официальная отмена барщины (фактически существует до настоящего времени).

» *июнь 21.* Ассигнование французской палатой депутатов дополнительных кредитов на отправку войск для захвата Тонкина.

1881 *сентябрь 24.* Протест китайского правительства против франко-аннамского договора 1874 года.
1882 *декабрь 2.* Франко-китайское соглашение об Аннаме.
1883 Вотирование палатой кредитов на Тонкинскую экспедицию.
» *июнь 20.* Смерть императора Аннама Ту Дука.
» Вступление на престол Ван Лана под именем Гиен Гоа.
» *июнь.* Бомбардировка Аннама французским флотом под управлением вице-адмирала Курбе. Резня аннамского населения.
» *июнь.* Захват портов Гуэ французами.
» *август 25.* Договор Франции с Аннамом о протекторате.
» *декабрь.* Захват французами Сонтея.
» *декабрь.* Протест китайского правительства против договора от 25 августа.
» *декабрь.* Начало военных действий между Францией и Китаем.
1884 *март.* Захват Тонкина французскими войсками.
» *май 2.* Франко-китайская Тяньцзиньская конвенция («конвенция Ли Ху-чжан — Фурнье»).
» *май 6.* Новый франко-аннамский договор, расширивший протекторат Франции над Аннамом.
» *июнь—июль.* Возобновление военных действий между Францией и Китаем.
» *июль 12.* Ультиматум Франции Китаю.
» *август.* Бомбардировка Пилуна (Формоза) французскими войсками.
» *август 23.* Поражение китайского флота в сражении при Фучжоу.
» *ноябрь 12.* Массовые убийства китайцев французами на Формозе.
» *ноябрь.* Проведение французами телеграфа от Гуэ до Туан-ана.
1885 *март.* Поражение французов в Тонкине.
» *март 30.* Падение министерства Жюля Ферри («тонкинского убийцы») в связи с неудачей Тонкинской экспедиции.
» *март 31.* Дополнительное ассигнование 200 миллионов франков на окончательный захват Тонкина.
» *апрель 4.* Подписание предварительного протокола о прекращении военных действий между Францией и Китаем.
» *апрель 25.* Тяньцзиньская конвенция о сухопутной торговле между Аннамом и Китаем.
» *июнь 9.* Тяньцзиньский договор Франции с Китаем.
» *июнь.* Эвакуация Пилуна и Пескадорских островов.
» *июнь.* Восстание в Гуэ.
» *июнь.* Отравление императора Гиен Гоа. Начало правления императора Гонг Монга под именем Донк Хан.
1886 Постройка первой железной дороги от Сайгона до Мито (около 40 миль).
1886 — 1892 Движение «пиратов» под руководством Детама.
1887 *июнь 26.* Заключение дополнительной конвенции Франции с Китаем, разграничившей владения Тонкина и Китая.
» Образование Индо-Китайского союза (Кохинхина, Камбоджа, Аннам, Тонкин). Создание должности генерал-губернатора.
1893 *октябрь 3.* Договор Сиама с Аннамом.
» Установление французского протектората над Лаосом.
1895 *июнь 20.* Франко-китайская конвенция (в дополнение к договору 1887 года).
1896 *январь 15.* Договор между Англией и Францией. Разделение Сиама на сферы влияния.

КИТАЙ

1870—1900

1868 — 1870 Объединение Якуб-беком Восточного Туркестана.

1870 *март.* Новое восстание дунган в Нинся.

» *июнь 21.* Движение против иностранцев в Тяньцзине.

1871 *март 22.* Захват правительственными войсками под командованием Лю Цзинь-тана Цзиньцзину. Казнь в Ганьсу вождя дунган, главы секты «новая религия», Ма Хуа-лунна.

» *июнь.* Временная оккупация царской Россией Илийского края.

» *сентябрь 13.* Заключение договора в Тяньцзине между Китаем и Японией (урегулирование торговых отношений).

1872 *апрель—декабрь.* Разгром дунганских повстанцев в провинции Шэньси.

1873 *январь 8.* Разгром правительства мусульманских повстанцев в Далифу, в Юньнани. Самоубийство вождя восстания Ду Вэнь-сю.

» *февраль 23.* Конец регентства императриц Цы Ань и Цы Си (первый период регентства Цы Си, 1861—1873 гг.).

» *февраль.* Окончательное усмирение мусульманских повстанцев в Юньнани.

» *июль—ноябрь.* Подавление восстания дунган в большей части провинции Ганьсу.

» *декабрь 13.* Правительственные войска захватили один из последних центров дунганского восстания в Ганьсу — Сучжоу. Казнь лидера сучжоуских дунган Ма Вэнь-лу.

» *декабрь.* Захват французскими войсками Ханоя.

1874 *март—апрель.* Попытка Японии захватить Формозу. Военная экспедиция генерала Сайго Цугумицу на Формозу. Вмешательство английского посла в Пекине Томаса Уэйда в японо-китайский конфликт.

» *апрель.* Договор о дружбе между Францией и Аннамом.

» *октябрь 31.* Заключение соглашения о Формозе принцем Гуном с представителем Японии Окубо. Выплата Китаем контрибуции Японии в размере 500 000 таэлей.

1874 — 1875 Посылка английской разведывательной миссии в Юньнань и Бирму в составе полковника Горация Броуна и драгомана Маргари.

1875 *январь 12.* Смерть императора Тун Чжи.

» Восшествие на престол четырехлетнего принца Цзай Тяня, принявшего титул Гуан Сюй.

» Назначение регентшами императриц Цы Ань и Цы Си.

» *февраль.* Убийство драгомана Маргари. Обострение отношений между Китаем и Англией.

» *апрель.* Назначение Цзо Цзун-тана правительственным комиссаром по делам Синьцзяна.

» *сентябрь 20.* Японо-китайский конфликт. Отправка Японией военной экспедиции в Корею.

1876 *февраль 26.* Заключение японо-корейского договора в Канхоа (открытие для японской торговли портов Чемульпо, Гензана и Фузана).

» *сентябрь 13.* Заключение англо-китайского соглашения в Чифу (открытие портов Ичана, Уху, Ханчжоу и Пакхоя для английской торговли; разрешение на посылку английского агента в Чунцин; денежная компенсация за убийство Маргари и т. д.).

» Назначение первых китайских послов в Лондон и Париж.

» Постройка первой железнодорожной линии Шанхай—Усун.

1877 *октябрь—декабрь.* Разгром государства Якуб-бека.

1877 *октябрь*. Смерть Якуб-бека.
1878 *март—апрель*. Окончательное усмирение восстания в Синьцзяне.
1879 *май—июнь*. Уничтожение Японией самостоятельности владений на островах Рю-Кю, превращение их в японскую провинцию.
» *октябрь*. Заключение в Ливадии китайско-русского соглашения об Илийском крае.
» Протесты китайских государственных деятелей против заключения этого соглашения.
1880 *февраль*. Назначение Цзэн Цзи-цзэ послом в Россию.
1881 *февраль 24 (12)*. Подписание в Петербурге договора между Россией и Китаем.
» *апрель*. Смерть императрицы Цы Ань.
1882 *май—июнь*. Заключение Кореей договоров с Англией, США и Францией.
» Вторжение французских войск в Тонкин.
» *август*. Волнения в Корее. Посылка китайских и японских войск в Сеул.
1884 *январь—апрель*. Начало войны между Китаем и Францией из-за Тонкина.
» *декабрь 4*. Восстание тонхаков в Сеуле. Вмешательство китайских войск. Столкновение между китайскими и японскими войсками.
1885 *апрель 18*. Соглашение в Тяньцзине между Японией (Ито) и Китаем (Ли Ху-чжан) о Корее (о выводе войск из Кореи).
» *июнь 9*. Франко-китайское соглашение о Тонкине (уступка Китаем Тонкина).
» *ноябрь*. Захват Англией Бирмы.
1886 *апрель 25*. Соглашение между Францией и Китаем (о границах Тонкина и о торговле).
» *июль*. Соглашение Китая с Англией о Бирме.
1887 *март*. Начало строительства железной дороги Таку—Тяньцзинь.
1891 *апрель—май*. Выступление сторонников тайного Общества старших братьев (Гэ-лао-хуэй).
1893 *август*. Окончание строительства железной дороги Пекин—Шаньхайгуань.
1894 *июнь*. Восстание тонхаков в Корее.
» Обострение китайско-японских отношений из-за Кореи.
» *август*. Начало японо-китайской войны.
» *сентябрь 15*. Столкновение японских и китайских войск у Пхын-яна. Поражение китайских войск.
» *октябрь*. Разгром китайского флота и поражение китайской армии близ реки Ялу.
» *ноябрь*. Захват японцами Порт-Артура.
1895 *февраль 2*. Захват японцами Вейхайвей'я.
» *март—май*. Оккупация Японией Пескадорских островов и высадка войск на Формозе.
» *апрель 17*. Заключение мирного договора в Симоносеки между Китаем и Японией.
» *апрель 29*. Предъявление Японии ультиматума Россией, Германией и Францией по поводу захвата Ляодуна.
» Отказ Японии под давлением европейских держав от Ляодуна.
» *июнь*. Получение Францией концессии на строительство железной дороги между Аннамом и Китаем.
» *июль*. Восстание дунган в Ганьсу.
1895 *сентябрь 25* — 1896 *май 3*. Посылка французской торговой миссии в Китай.

1896 *май* — **1897** *сентябрь*. Посылка французской торговой миссии в Китай.
» *май*. Переговоры Ли Ху-чжана в Петербурге.
» *май 22*. Соглашение о постройке Китайско-Восточной железной дороги.
1897 *август* — **1901**. Постройка Китайско-Восточной железной дороги.
» *сентябрь*. Открытие Тяньцзинь-Пекинской железнодорожной линии.
» *ноябрь*. Убийство немецких миссионеров в Шаньдуне. Использование Германией этого факта с целью захвата китайских территорий.
» *ноябрь 14*. Захват Германией Цзяочжоу.
1897 — **1898** Восстания в Аньхой, Цзянсу и Хэнани.
1898 *январь—февраль*. Доклады Кан Ю-вэй'я императору о необходимости осуществления реформ.
» *март 6*. Соглашение о передаче Германии в «аренду» на 99 лет Цзяочжоу.
» *март 27 (15)*. Соглашение о передаче царской России в аренду на 25 лет Порт-Артура и Даляньвана.
» *апрель*. Получение Францией концессии на строительство железной дороги от Лаокая до Юньнаньфу.
» *апрель 5*. Получение Францией в «аренду» Гуанчжоуваня.
» *апрель 14*. Получение американцами концессии на строительство железной дороги Ханькоу—Кантон (продолжение Пекин-Ханькоуской линии).
» *май 21*. Разрешение франко-русскому товариществу строительства железной дороги Чжэндин—Тайюань и эксплоатации рудников в Северной Шаньси.
» *май—июнь*. Присоединение Англией Коулуна (Цзюлуна).
» *май 11 — сентябрь 21*. Период реформ в Китае (100 дней).
» *июнь*. Предоставление Пекинскому синдикату (англо-итальянский капитал) прав на разработку рудников в Южной Шаньси и Хэнани и на строительство железнодорожных линий.
» *июль*. Получение Англией в «аренду» Вейхайвей'я.
» *сентябрь 21—22*. Дворцовый переворот. Захват власти императрицей Цы Си. Казнь сторонников реформ. Заточение императора Гуан Сюй'я. Бегство Кан Ю-вэй'я за границу.
1899 *февраль 28*. Требование Италии об уступке ей Китаем залива Саньмынь (в Чжэцзяне). Отказ Китая.
» *июнь*. Восстание в Шаньдуне под руководством Общества справедливости и гармонии (И-хэ-туань).
» *декабрь*. Объявление награды за поимку Кан Ю-вэй'я и Лян Ци-чао в связи с борьбой Кан Ю-вэй'я, создавшего за границей Общество защиты императора (Бао-хуан-хуэй) против императрицы Цы Си.
1900 *июнь*. Запрещение деятельности боксеров — Общества кулака (Цюань-хуэй).
» Боксерские восстания в Шаньдуне, Чжили, Шаньси.

ЯПОНИЯ

1871—1899

1871 *август 29*. Императорский указ о ликвидации кланов.
» Введение нового административного деления (префектуры — кен). Даймё заменены губернаторами (тидзи), назначаемыми из центра.
» *сентябрь*. Переход к золотому стандарту.
» *ноябрь*. Декрет об уравнении четырех сословий и формальная ликвидация касты париев (эта).

1871 *декабрь*. Отправление посольства в Европу и США для пересмотра договоров.
» Оккупация японцами островов Бонин.
» За год отмечено 24 крестьянских восстания.
1872 Закон о предоставлении банкам права денежной эмиссии.
» *февраль 15*. Закон о свободе земельных сделок.
» Закон о свободе профессий.
» *октябрь 16*. Присоединение к Японии островов Рю-Кю.
» Выступление горняков в шахтах Такасима.
» Закон о свободе торговли.
» *декабрь 28*. Введение всеобщей воинской повинности.
» Отмечено 16 крестьянских восстаний.
1873 Открытие банка Сибудзава.
» Открытие первой спичечной фабрики.
» *июль 28*. Замена натурального земельного налога денежным.
» Закон об отмене ограничений дробления земельных участков.
» Второй английский заем Японии в 11 712 000 иен.
» *декабрь 27*. Указ о предоставлении самураям права капитализировать свою пенсию и об обложении дохода с этих пенсий налогами.
» Отмечено 36 крестьянских восстаний с 300 000 участников.
1874 *февраль и апрель*. Самурайское восстание в провинции Хидзен под руководством Это Симпей.
» *февраль*. Самурайское восстание в Тёсю.
» *май*. Посылка экспедиции на Формозу.
» Предоставление фирме Митсубиси прав на военно-морские перевозки для Формозской экспедиции.
» *сентябрь—октябрь*. Японо-китайские переговоры.
» *октябрь 31*. Японо-китайское соглашение. Китай уплачивает Японии 500 000 таэлей контрибуции.
» *(конец года)*. Начало кампании за созыв парламента.
» *декабрь*. Крестьянские волнения в провинции Коти и Акита в связи с введением воинской повинности.
1875 Манифест императора о создании нового «совещательного органа» (тихоканкайги).
» «Положение о печати». Введение строгой цензуры. Запрещение политических митингов.
» *май 17*. Заключение японо-русского договора. Россия получает в обмен на Курильские острова остров Сахалин.
» *сентябрь*. Инцидент в Корее — обстрел японского судна корейцами.
1876 Открытие банков Митсуи и Ясуда.
» Открытие государственной фабрики военного обмундирования.
» Основание торговой компании Митсуи (Митсуи буссан кайся).
» *январь 6*. Посылка карательной экспедиции в Корею. Бомбардировка Енг-Чонго.
» *февраль 26*. Заключение японо-корейского договора.
» *август 5*. Закон о принудительном выкупе самурайских пенсий (срок 7—14 лет).
» Восстания самураев в Кумамото, Акитсуки, Хайто.
» Выступление 10 000 крестьян в префектуре Исэ против налоговой реформы.
1877 Образование пароходной компании Митсубиси.
» *январь 4*. Сокращение земельного налога.
» *февраль 20 — сентябрь 24*. Восстание самураев в Сатсума.
1878 *май 13*. Убийство министра внутренних дел Окубо самураями.
» Указ о запрещении крестьянам пользоваться общинными землями.

1878 Выступление горняков на шахтах Такасима.
1879 *апрель 4.* Оформление аннексии Японией островов Рю-Кю. Превращение их в префектуру Окинава.
» Волнения крестьян в префектуре Осака.
» *август.* Волнения крестьян в префектуре Ниигата, вызванные экспроприацией общинных земель.
1880 Создание объединения предпринимателей в бумажной промышленности.
» Организация союза сторонников парламента (коккай кисей домэйкай).
» *апрель 3.* Издание специальных правил об объединениях (ограничение свободы собраний и союзов).
» *октябрь.* Выступление 30 000 крестьян в префектуре Гумма.
1881 *сентябрь 15.* Организация железнодорожной компании с капиталом в 20 миллионов иен.
» Открытие прядильных фабрик в Аити и Хиросима.
» *октябрь 12.* Императорский указ о созыве парламента через 9 лет (1890).
» *октябрь 29.* Организация Дзиюто (либеральной партии) во главе с Итагаки.
» Организация в Токио союза рабочих государственных предприятий.
» Выступление текстильщиц в городе Курума.
1882 Организация Кайсинто (партии реформ) во главе с Окума.
» Создание объединения предпринимателей в прядильной промышленности.
» Обеспечение фирмой Митсуи выпущенных правительством банкнот на 3 миллиона иен.
» Организация мелкобуржуазной Восточной социальной партии (Тоё Сякайто).
» *апрель.* Выступление арендаторов двух уездов префектуры Тоттори за снижение арендной платы.
» Волнения крестьян в префектуре Фукусима под руководством левого крыла Дзиюто.
» *июнь 23.* Разгром японского посольства в Корее. Япония мобилизует флот.
» *июнь 27.* Создание Японского государственного банка с монопольным правом денежной эмиссии.
» *август 30.* Японо-корейское соглашение.
1883 *март.* Крестьянские волнения в префектуре Канагава.
» *апрель 16.* Закон об ограничении свободы печати.
» Выступление рикш в Токио с требованием улучшения их экономического положения.
1884 *февраль.* Роспуск правительством партии Дзиюто.
» *июнь.* Волнения крестьян в префектурах Канагава и Гумма, направленные против ростовщиков и банков. Волнения перебросились в префектуры Токио и Саитама (август—сентябрь).
» Создание комиссии по составлению конституции под председательством Ито Хиробуми.
» *ноябрь.* Волнения крестьян в районе Титибу (префектура Сантама), перекинувшиеся в префектуры Гумма и Нагано.
» *ноябрь 29.* Закон о союзах предпринимателей.
» Передача правительственных доков в Нагасаки фирме Митсубиси.
» *декабрь 4.* Японцы организуют переворот в Корее. Образование правительства во главе с Ким-ок-киум (глава японофильской партии).
» *декабрь 6.* Антияпонское восстание в Корее, поддержанное Китаем.

1885 Передача правительственного дока в Кобе фирме Кавасаки.
» *февраль.* Волнения крестьян 40 деревень в префектуре Сидзуока.
» *апрель 18.* Подписание Тяньцзиньского договора (Ли Ху-чжан — Ито).
» *май.* Волнения крестьян в префектуре Мияги.
» *ноябрь 2.* Создание объединения предпринимателей в шелкомотальной промышленности.
1885 *декабрь 22* — 1888 *апрель 30.* Организация в Японии первого кабинета министров по европейскому образцу. Премьер-министр — Ито Хиробуми.
1887 Открытие первого частного машиностроительного завода Сибаура (Митсуи).
» Начало выхода в свет журнала «Кокумин-но-томо» («Друг народа»).
» *декабрь 25.* Запрещение всех собраний политического характера, запрещение политической агитации.
1888 *февраль.* Соглашение об организации смешанных судов для иностранцев.
» *апрель 28.* Организация тайного совета (Сумитсуин) и предоставление ему права толкования конституции. Председатель совета — Ито.
» *апрель 30.* Образование кабинета Курода.
» Выступление горняков на шахтах Такасима против снижения зарплаты.
» *декабрь.* Закон о патентах и торговых марках.
1889 Открытие военно-морского арсенала в Курэ.
» *февраль 11.* Опубликование конституции.
» Забастовка на чайной фабрике в Иокогаме.
» *декабрь 24.* Организация кабинета Ямагата.
1890 Основание нефтепромышленной компании.
» *июль.* Первые выборы в парламент.
» Образование союза печатников (досикай) и союза металлистов (домэй синкогуми).
1891 *май 6.* Образование кабинета Матсуката.
» *ноябрь 27.* Открытие второй сессии парламента.
» *декабрь 25.* Роспуск парламента.
1892 Открытие электромашиностроительного завода Митсуи.
» Победа оппозиции на выборах в парламент.
» *май 6.* Открытие третьей сессии парламента.
» *июль 8.* Отставка кабинета Матсуката и образование второго кабинета Ито.
1893 *декабрь 30.* Роспуск парламента.
1894 *март—июль.* Крестьянское восстание в Корее (восстание тонгхаков). По просьбе Кореи китайское правительство присылает отряд в 1600 человек.
» *май 15.* Открытие сессии парламента.
» *июнь 12.* Япония в виде протеста вводит в Корею 10 000 солдат.
» *июнь 24.* Роспуск парламента.
» *июнь 28.* Японский ультиматум Корее и Китаю с требованием удаления китайских войск из Кореи.
» *июль.* Выборы в парламент.
» *июль 16.* Заключение англо-японского равноправного договора.
» *июль 23.* Переворот в Корее, произведенный японскими войсками. Создание нового правительства во главе с японским ставленником Тэ Уонь-гунь.
» *июль 26.* Тэ Уонь-гунь заключает с Японией союзный договор.
» *август 1.* Императорский манифест об объявлении войны Китаю.

1894 *сентябрь 16.* Поражение китайцев у Пхиёнани. Китайская армия отходит к реке Ялу. Вся Корея в руках Японии.
» *сентябрь 22.* Подписание японо-американского договора.
» *октябрь.* Парламентская сессия в Хиросима. Принятие добавочного военного бюджета в 150 миллионов иен. Утверждение займа Корее в 3 миллиона иен.
» *октябрь 24.* Японская армия форсирует реку Ялу.
» *ноябрь 6.* Взятие японцами Дайрена.
» *ноябрь 21.* Взятие японцами Порт-Артура.
1895 Основание банка Сумитомо.
» Открытие первой линии электропередачи.
» *февраль 2.* Взятие японцами Вейхайвей'я.
» *февраль 2.* Япония отказывается от мирных переговоров с Китаем.
» *март 4.* Взятие японцами Ляояна.
» *март 6.* Взятие японцами Инкоу.
» *март 9.* Взятие японцами Циньвандао.
» *март 20.* Японский флот у Пескадорских островов.
» *март 20.* Начало мирных переговоров в Симоносеки (Ито — Ли Хучжан).
» *март 30.* Заключение перемирия на 21 день (только в северном Китае).
» *апрель 17.* Симоносекский мирный договор между Японией и Китаем.
» *апрель 29.* Предъявление Японии Германией, Францией и Россией ультиматума с требованием отказаться от Ляодунского полуострова.
» *май 5.* Япония подчиняется требованиям трех держав.
» *май 29.* Японские войска высаживаются на Формозе.
» *июнь 8.* Японо-русский торговый договор (по образцу японо-английского договора 1894 года).
» *декабрь 25.* Открытие сессии парламента.
1896 *март 15.* Закон о поощрении судостроения.
» Закон об укрупнении банков.
» *март.* Окума организует новую партию Симпото (прогрессивная партия).
» *май 28.* Русско-японский договор (Лобанов — Ямагата) о совместных действиях в Корее.
» *август 4.* Японо-французский торговый договор.
» *сентябрь 18.* Отставка кабинета Ито и образование второго кабинета Матсуката.
» Принятие правительством десятилетней программы расширения армии и флота.
1897 *апрель.* Образование Общества друзей рабочих (Сёкокюкай).
» *июнь.* Создание Общества содействия организации профсоюзов (Родо кумиай Кисей домэй кай). Руководитель — Сен Катаяма.
» Образование Общества изучения социальных проблем (Сякай мондай кенкюкай).
» Образование союза металлистов (Тетсуко кумиай) под руководством Сен Катаяма.
» За год отмечены 32 забастовки рабочих с 3517 участниками.
» Третий английский заем Японии в 40 миллионов иен.
» *декабрь.* Создание металлургической компании.
» Начало строительства правительственного металлургического завода Явата.
1898 *январь 12.* Образование третьего кабинета Ито.
» *январь.* Создание высшего военного совета под председательством маршала Ямагата.
» *март.* Выборы в парламент. Дзиюто получает 99 мест, Симпото — 105.

1898 *апрель 13.* Японо-русский протокол о Корее, подтверждающий договор 1896 года.
» *апрель 26.* Договор Японии с Китаем о провинции Фуцзянь.
» *май 14.* Открытие сессии парламента. Отказ парламента утвердить увеличение налогов. Роспуск парламента.
» *июнь 22.* Образование Кейсейто (конституционная партия) — блок Симпото и Дзиюто. Лидеры — Окума и Итагаки.
» *июнь 30.* Образование первого партийного кабинета во главе с Окума, с участием Итагаки.
» *сентябрь.* Распад Кейсейто — выход из нее Дзиюто.
» *сентябрь 8.* Образование второго кабинета Ямагата.
» *октябрь.* Образование Общества изучения социализма (Сякайсюги кенкюкай). Лидеры — Сен Катаяма, Котоку, Абэ.
» Создание союза печатников под руководством Сен Катаяма.
» За год отмечены 43 забастовки рабочих с 6292 участниками.
1899 *июнь.* Четвертый английский заем Японии в 10 миллионов фунтов стерлингов.
» *ноябрь 19.* Открытие сессии парламента. Обсуждение вопроса об изменении избирательного закона.

АФГАНИСТАН И ПЕРСИЯ

1870—1900

1872 Получение Сименсом концессии на проведение телеграфа от Лондона до Тегерана.
» *июль 25.* Предоставление персидским правительством барону Рейтеру концессий (на 70 лет) на строительство железных дорог и т. д.
1873 Признание Россией английского влияния в Афганистане.
» *апрель 19 — сентябрь 23.* Первая поездка шаха Наср-эд-Дина в Европу.
1877 — 1878 Резкое обострение англо-афганских отношений.
1878 *июнь—август.* Дипломатическая миссия генерала Столетова в Афганистан.
» *ноябрь.* Начало англо-афганской войны.
» Военное выступление России на афганской границе.
1879 *февраль 20.* Смерть афганского эмира Шир-али. Вступление на престол Якуб-хана.
» *май 9.* Признание Англией Якуб-хана эмиром Афганистана.
» *май 26.* Подписание эмиром Якуб-ханом мирного договора с Англией.
» *сентябрь 3 и 5.* Народное восстание в Кабуле. Народные волнения в Герате.
» *сентябрь 6.* Возобновление английскими войсками военных действий против Афганистана.
» *сентябрь 22.* Занятие английскими войсками Кабула.
» *октябрь 19.* Отречение эмира Якуб-хана.
» Отмена чеканки монеты в провинциях и централизация ее чеканки в Тегеране.
» Восстание против налогового гнета в Тегеране.
1880 *июль 22.* Возведение на афганский престол английского ставленника Абдеррахмана (признание его «кабульским эмиром»).
» *июль 27.* Поход войск Аюб-хана из Герата в Кандагар.
» *июль 28.* Взятие крепости Кандагара английскими войсками.

1880 *июль* — **1881** *октябрь*. Восстание под руководством Аюб-хана в Герате и Кандагаре против английского империализма и против эмира.

» *август 31 — сентябрь 1*. Разгром войск Аюб-хана в Кандагаре английскими войсками под начальством генерала Робертса.

1880 — 1901 Афганский эмир Абдеррахман.

1880 Организация русскими офицерами казачьей бригады в Персии.

» *октябрь — декабрь*. Кровавое подавление восстания курдов в Персии.

1881 *июль 30*. Вступление войск Аюб-хана в провинцию Кандагар.

» *сентябрь 22 и октябрь 4*. Занятие Кандагара и Герата войсками эмира. Разгром войск Аюб-хана; бегство его в Персию.

» *декабрь 21*. Заключение соглашения между Персией и Россией о пограничной линии по реке Артек.

1883 *апрель—июнь*. Подавление восстания племени шиварн в Афганистане.

» *июль 21*. Предоставление Англией ежегодной субсидии афганскому эмиру для борьбы против России.

» Отмена беспошлинного транзита западноевропейских товаров в Персию через Батум.

1884 *март 18*. Занятие Мервского оазиса русскими войсками.

1885 *март 30*. Вооруженное столкновение между русскими войсками и войсками Афганистана у Таш-кенри на реке Кушке. Присоединение области Пенджа, граничащей с Афганистаном.

» *сентябрь 10*. Заключение Англией и Россией протокола по вопросу о событиях на афганской границе.

» *октябрь 28*. Открытие железной дороги, связавшей Афганистан с Индией.

» Русско-персидская конвенция о воспрещении в Персии железнодорожного строительства на 16 лет (впоследствии срок был продлен до 1910 года).

» Фирман шаха Наср-эд-Дина о сборе налогов.

1886 *октябрь—ноябрь*. Восстание против налогового гнета в Афганистане.

1887 *апрель—июнь*. Кровавое подавление восстания племени гильзаев.

» *июль—ноябрь*. Восстание на юге Афганистана против эмира.

1888 *май, август—сентябрь*. Восстание против эмира в афганском Туркестане.

» Предоставление персидским правительством русскому рыбопромышленнику Лианозову права на эксплоатацию рыбных богатств по всему побережью Каспийского моря, от Астары до Артека.

» Учреждение в Персии Бельгийского общества железных дорог и трамваев.

» *июнь 25*. Открытие первой железной дороги в Персии (Тегеран—Шах-Абдул-Азим).

» *сентябрь 3*. Открытие реки Каруна для международного плавания.

1889 *январь 30*. Получение бароном Рейтером концессии на учреждение Шах-иншанского банка в Персии.

» *февраль*. Подавление войсками эмира восстания племени шиварн.

» *октябрь 23*. Открытие банка в Персии.

1890 Основание в Тегеране Русско-персидского банка, переименованного затем в Учетно-ссудный банк.

» Восстание курдов в Персии.

» Предоставление английской компании Тальбот табачной монополии по всей Персии.

1891 Английская карательная экспедиция против восстания в персидском Белуджистане.

» *сентябрь—октябрь.* Афгано-русский конфликт по вопросу о Памирской пограничной линии.

» *декабрь.* Народное движение протеста против табачной монополии в Персии.

1892 *январь 7.* Ликвидация табачной монополии в Персии.

» *май.* Получение Персией займа в Англии для уплаты компенсации за аннулирование табачной концессии.

» *май—октябрь.* Восстание ряда племен Афганистана против эмира.

1893 *сентябрь 20 — ноябрь 15.* Английская миссия в Кабуле.

» *ноябрь 12.* Подписание в Кабуле англо-афганского соглашения об афгано-индийской границе.

1894 *март 2.* Запрещение свободной чеканки серебряной монеты в Персии.

1894 *ноябрь* — **1897** *декабрь.* Восстания племен на афгано-индийской границе.

1896 *май 1—2.* Убийство шаха Наср-эд-Дина. Вступление на престол шаха Мозаффер-эд-Дина.

1897 *август 25 и октябрь 5.* Заявление эмира Абдеррахмана о своей верности Англии.

» Получение Персией займа в России в размере 20 миллионов рублей.

1898 Установление английского протектората над портом Ковейт.

1900 *январь 30.* Получение Персией займа в России.

МАРКС, ЭНГЕЛЬС, ЛЕНИН, СТАЛИН О ГЛАВНЕЙШИХ ЛИЦАХ И СОБЫТИЯХ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ в т. VIII

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдул-Гамид (1842—1918). *Ленин.* Горючий материал в мировой политике (*Л.*, т. XII, с. 305).

Агинальдо. *Ленин.* Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 161).

Араби, Ахмет-паша (1839—1911). *Энгельс.* Письмо к М. от 26-VIII—1882 (*М.* и *Э.*, т. XXIV, с. 575). — Письмо к Э. Бернштейну от 9-VIII—1882 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 234).

Бисмарк. См. т. V.

Пуанкаре, Анри (1857—1912). *Ленин.* Материализм и эмпириокритицизм (*Л.*, т. XIII, с. 24, 42, 135, 150, 207, 210, 216, 224, 228, 229, 231, 238, 242—244, 248, 250, 252, 254, 279, 280). — Замечания на книгу Абеля Рея «Современная философия» (*Л.*, Философские тетради, 1934, с. 347, 348, 358, 378, 406).

Родс, Сесиль. См. т. VII.

Рузвельт, Теодор (1858—1918). *Ленин.* Заседание Международного Социалистического Бюро (*Л.*, т. XII, с. 351, 354). — Итоги и значение президентских выборов в Америке (*Л.*, т. XVI, с. 190—192).

Ферри, Жюль. См. т. VII.

Чемберлен, Джозеф (1836—1914). *Ленин.* Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 133, 134). — Дж. А. Гобсон «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 85). — А. Вирт «Мировая история современности» (Лен. сб., XXVIII, с. 269). — Германия и мировая война (Лен. сб., XXVIII, с. 291).

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абиссиния (1870—1900). *Ленин.* Дж. А. Гобсон «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 25). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 252—253). — А. Тардье «Франция и союзы» (Лен. сб., XXVIII, с. 279).

Австро-Германский Союз (1879). *Ленин.* Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 284—287).

Сталин, И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV Съезду ВКП(б) (М., 1935, с. 39—41).

Алжир (1870—1900). *Энгельс.* Официозный вой о войне (*М.* и *Э.*, т. XV, с. 206, 210).

Американский путь развития. *Ленин.* Уроки кризиса (*Л.*, т. IV, с. 172). — Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов (*Л.*, т. XI, с. 348—349, 361, 390,493—494). — Аграрная программа социал-демократии в русской революции (*Л.*, т. XII, с. 278, 290, 294). — О некоторых источниках современного идейного разброда (*Л.*, т. XIV, с. 198). См. также Справочник к II и III изданиям сочинений Ленина, раздел: «Два пути капиталистического развития сельского хозяйства».

Англо-бурская война (1899—1902). *Ленин.* Китайская война (*Л.*, т. IV, с. 61). — Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 78, 134, 140, 153—154, 166—167). — Империализм и раскол социализма (*Л.*, т. XIX, с. 302). — О задачах III Интернационала (*Л.*, т. XXIV, с. 390).

Аргентина (1870—1900). *Маркс.* Капитал, т. III, с. 640.

Ленин. Выписки из «Die Bank» (Лен. сб., XXII, с. 321). — С. Вальтерхаузен «Народнохозяйственная система поощрения капитала за границей» (Лен. сб., XXVIII, с. 389).

Армянский вопрос. *Энгельс.* Письмо к Зорге от 17-VIII—1889 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 352, 353).

Ленин. Под чужим флагом (*Л.*, т. XVIII, с. 109).

Сталин, И. В. О «Турецкой Армении» (*Ленин, Сталин.* Избранные произведения 1917 года, с. 662—663).

Боксерское восстание (1900—1901). *Ленин.* Китайская война (*Л.*, т. IV, с. 60—64). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 253). —Г. Эбельгард, «История новейшего времени» (Лен. сб., XXIX, с. 281). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 287). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 298).

Болгария. *Энгельс.* Письмо к А. Бебелю от 13-IX—1886 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 583—586). — Письмо к А. Бернштейну от 9-X—1886 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 596—597).

Бразилия (1870—1900). *Ленин.* Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 252).

Германские колонии (1870—1900). *Ленин.* Уроки кризиса (*Л.*, т. IV, с. 165). — Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 133, 135, 150). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 288—298).

Голландские колонии (1870—1900). *Ленин.* Пробуждение Азии (*Л.*, т. XVI, с. 383).

Греко-турецкая война (1897). *Ленин.* Под чужим флагом (*Л.*, т. XVIII, с. 109).

Египет (1870—1900). *Энгельс.* Письмо к Э. Бернштейну от 9-VIII—1882 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 234). — Письмо к К. Каутскому от 12-IX—1882 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 237).

Ленин. Дж. А. Гобсон, «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 23). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 251—252). — Ж. Наха, «Экономическое и социальное положение египетского феллаха» (Лен. сб., XXVIII, с. 307). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 292).

Испано-американская война (1898—1900). *Ленин.* Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 78, 161, 170). — Итоги

дискуссии о самоопределении (*Л.*, т. XIX, с. 258). — Империализм и раскол социализма (*Л.*, т. XIX, с. 302). — Материалы к реферату «Европейская война и социализм» (Лен. сб., XIV, с. 134). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 286—287).

Кавказ (1870—1900). *Ленин.* Еще к вопросу о теории реализации (*Л.*, т. II, с. 419). — Развитие капитализма в России (*Л.*, т. III, с. 382, 463—464).

Китай (1870—1900). *Энгельс.* Письмо к В. Либкнехту от 10-II—1880 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 171—172). — Письмо к А. Бебелю от 18-III—1886 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 339). — Письмо к Ф. А. Зорге от 10-XI—1894 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 471—472).

Ленин. Китайская война (*Л.*, т. IV, с. 60—64). — Демократия и народничество в Китае (*Л.*, т. XVI, с. 26—31). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—253). — «Германия и мировая война» (Лен. сб., XXVIII, с. 291). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 284—287).

Сталин, И. В. Революция в Китае и задачи Коминтерна (*Сталин, И. В.* Об оппозиции. М.—Л., 1928, с. 587—593, 603). — К постановке национального вопроса (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос [М.], 1937, с. 82—86). — Национальные моменты в партийном и государственном строительстве (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1934, с. 118—119). — Задачи КУТВ в отношении колониальных и зависимых стран Востока (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос [М.], 1937, стр. 161—165). — О Китае. Из речи на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК 1 августа 1927 г.: «Международное положение и оборона СССР» (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос [М.], 1937, с. 174—198).

Китайско-японская война (1894—1895). *Энгельс.* Письмо к Ф. А. Зорге от 10-XI—1894 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 471—472).

Ленин. Уроки кризиса (*Л.*, т. IV, с. 165). — Падение Порт-Артура (*Л.*, т. VII, с. 45). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 252). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 284—285).

Колониальная политика России. *Энгельс.* Внешняя политика русского царизма (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 3—40).

Ленин. Еще к вопросу о теории реализации (*Л.*, т. II, с. 419). — Развитие капитализма в России (*Л.*, т. III, с. 464). — О сепаратном мире (*Л.*, т. XIX, с. 280). — Дж. А. Гобсон, «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 27). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—251). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 285). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 288, 290, 292).

«Мейдзи». *Ленин.* Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 289).

Младотурки. *Ленин.* События на Балканах и в Персии (*Л.*, т. XII, с. 357—358).

Наука. — *Энгельс.* Анти-Дюринг (*М.* и *Э.*, т. XIV, с. 1—389). — Диалектика природы (*М.* и *Э.*, т. XIV, с. 391—631).

Ленин. Материализм и эмпириокритицизм (*Л.*, т. XIII, с. 7—295).— О значении воинствующего материализма (*Л.*, т. XXVII, с. 180—190). — Речь на III Всероссийском съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи» (*Л.*, т. XXX, с. 403—417). — Философские тетради (ИМЭЛ, 1934).

Сталин, И. В. К вопросам аграрной политики в СССР (Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.) (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, с. 299—317).— Речь на совещании стахановцев (Госполитиздат, 1938). —Речь тов. Сталина на приеме работников высшей школы в Кремле 17 мая 1938 г. (Госполитиздат, 1938).

Пан-исламизм. *Ленин.* Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (*Л.*, т. XXV, с. 285, 289). — О. Гетц, Русский Туркестан (Лен. сб., XXVIII, с. 309, 311).

Раздел Африки. *Энгельс.* Дополнение к третьему тому «Капитала» (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 512).

Ленин. Война и революция (*Л.*, т. XXX, с. 338—339). — Дж. А. Гобсон, «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 27). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—253).— Тардье, «Франция и союзы» (Лен. сб., XXVIII, с. 277). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 285, 287). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 290, 292, 294, 296, 298).

Рыцари труда. *Энгельс.* Письмо к Г. Шлютеру от 26-XI—1886 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 605). — Письмо к Ф. А. Зорге от 29-XI—1889 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 606). Письмо к Ф. Келли Вишневецкой от 28-XII—1886 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 610—611). — Письмо к Ф. А. Зорге от 10-III—1887 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 629). — Письмо к Ф. А. Зорге от 24-X—1891 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 415).

Ленин. Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» (*Л.*, т. XI, с. 167, 171).

Самоа. *Ленин.* Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 287).

Соединенные Штаты Америки (1870—1900). *Энгельс* [О концентрации капитала в Соединенных Штатах] (*М.* и *Э.*, т. XV, с. 611—613). — Рабочее движение в Америке (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 1, с. 284—292). — Выборы президента в Америке (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 315—317). —

Маркс. Письмо к Н. Ф. Даниельсону от 15-XI—1878 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 16). — Письмо к Н. Ф. Даниельсону от 19-II—1881 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 113). Письмо к Ф. А. Зорге от 29-IV—1886 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 553—554). — Письмо к А. Бебелю от 30-III—1881 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 177—178). — Письмо к К. Каутскому от 12-IX—1882 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 204). — Письмо к А. Бебелю от 22-XII—1882 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 213). — Письмо к А. Бебелю от 10 [11]-V—1883 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 231). — Письмо к А. Бебелю от 28-X—1885 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 310). — Письмо к В. Либкнехту от 12-V—1886 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 345). — Письмо к А. Бебелю от 18-VIII—1886 (Архив М. и Э., т. I (VI), с. 353—354). — Письмо к Зорге от 8-II—1890 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 363—364). — Письмо к Ф. А. Зорге от 6-I—1892 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 422—424). — Письмо к Ф. А. Зорге от 18-III—1893 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 442—444). — Письмо к Зорге от 2-XII—1893

(Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 454—456). — Письмо к Ф. А. Зорге от 16-I—1895 (Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., СПБ., 1907, с. 476—477). — Письмо к Шлютеру от 30-III—1892 (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Письма, 4-е изд., М.—Л., 1932, с. 394, 395).

Ленин. Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» (*Л*., т. XI, с. 161—174). — Итоги и значение президентских выборов в Америке (*Л*., т. XVI, с. 190—192). — Русские и негры (*Л*., т. XVI, с. 299, 300). — Капитализм и иммиграция рабочих (*Л*., т. XVII, с. 40—41). — Новые данные о законах развития капитализма в земледелии (*Л*., т. XVII, с. 575—645). — Критические заметки по национальному вопросу (*Л*., т. XVIII, с. 147). — Социализм и война (*Л*., т. XVIII, с. 196). — Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л*., т. XIX, с. 149—150, 172). — Государство и революция (*Л*., т. XXI, с. 375, 376, 391). — Письмо к американским рабочим (*Л*., т. XXIII, с. 178—189). — Пролетарская революция и ренегат Каутский (*Л*., т. XXIII, с. 220, 342, 343). — Тезисы и доклад о буржуазной демократии (*Л*., т. XXIV, с. 101). — Война и революция (*Л*., т. XXX, с. 347).— Социалисты и негры в Америке (Лен. сб., XXVIII, с. 65).— Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—251). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 286—287).

Сталин, И. В. Об основах ленинизма (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, с. 30). — Итоги первой пятилетки (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, с. 487). — Беседа с первой американской рабочей делегацией (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, с. 194—202). — Вопросы и ответы (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, изд. 9-е, с. 170). — О социал-демократическом уклоне в нашей партии (*Сталин, И. В.* Об оппозиции. М.—Л., 1928, с. 339, 382—384, 388). — О хозяйственном положении Советского Союза. Л., 1926, с. 21. — Политический отчет Центрального Комитета XV Съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово 3—7 декабря 1927. М., 1957, с. 22, 26, 29.

Союз трех императоров. *Ленин*. Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 288).

Тройственный союз. *Ленин*. Вирт, «Мировая история современности» (Лен. сб., XXVIII, с. 249). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—251).

Туркестан. *Ленин*. О. Гетц. Русский Туркестан (Лен. сб., XXVIII, с. 309).

Сталин, И. В. Речи на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1934, с. 133). — О политических задачах Университета народов Востока (*Сталин, И. В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1934, с. 157).

Турция. *Энгельс*. Письмо к Э. Бернштейну от 21 апреля 1882 г. (*М. и Э.*, т. XXVII, с. 216). — Письмо к А. Бебелю от 23-X—1886 (*М. и Э.*, т. XXVII, с. 601).

Ленин. По поводу государственной росписи (*Л*., т. IV, с. 350). — Доклад по национальному и колониальному вопросам на II Конгрессе Коммунистического Интернационала (*Л*., т. XXV, с. 351).

Сталин, И. В. Беседа со студентами университета им. Сун Ят-сена (*Сталин, И. В.* Об оппозиции, с. 573—574).

Фашода. *Ленин*. Вирт, «Мировая история современности» (Лен. сб., XXVIII, с. 249). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 253). — Главнейшие кризисы в международной политике великих держав

после 1870—1871 годов (Лен. сб., XXIX, с. 285). — Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года (Лен. сб., XXIX, с. 298).

Франко-русский союз. *Энгельс.* Внешняя политика русского царизма (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 31—35, 38, 39).

Ленин. Итоги дискуссии о самоопределении (*Л.*, т. XIX, с. 257). — Вирт, «Мировая история современности» (Лен. сб., XXVIII, с. 249, 271). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—251).

Сталин, И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV Съезду ВКП(б) М., 1935, с. 41.

Французские колонии (1870—1900). *Энгельс.* Письмо к К. Каутскому от 18-IX—1883 (*М.* и *Э.*, т. XXVII, с. 331—332).

Ленин. Уроки кризиса (*Л.*, т. IV, с. 165). — Социализм и война (*Л.*, т. XVIII, с. 195—197). — Империализм, как высшая стадия капитализма (*Л.*, т. XIX, с. 133, 135—136, 150). — I Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. Речь о войне 22(9) июня 1917 г. (*Л.*, т. XX, с. 490). — Война и революция (*Л.*, т. XXX, с. 339). — Дж. А. Гобсон, «Империализм» (Лен. сб., XXVIII, с. 25). — Таблицы колониальных захватов и войн (Лен. сб., XXVIII, с. 250—253).

Чили. *Ленин.* Выписка из «Die Bank» (Лен. сб., XXIII, с. 321).

Япония. *Маркс.* Капитал, т. I (*М.* и *Э.*, т. XVII, с. 785).

Ленин. Уроки кризиса (*Л.*, т. IV, с. 165). — Падение Порт-Артура (*Л.*, т. VII, с. 45, 48). — О праве наций на самоопределение (*Л.*, т. XVII, с. 430). — Империализм и раскол социализма (*Л.*, т. XIX, с. 309—310). — Всероссийская апрельская конференция Р.С.-Д.Р.П. 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г. Речь в защиту резолюции о войне 10 мая (27 апреля) (*Л.*, т. XX, с. 261). — Вирт, «Мировая история современности» (Лен. сб., XXVIII, с. 249).

Сталин, И. В. Октябрьская революция и тактика русских большевиков (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, с. 82).

БИБЛИОГРАФИЯ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕ

(1870 – 1900)

Stammhammer, J. Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus. 1. Bd. Jena, 1893; 2. Bd. Jena, 1898 (1893—1898); 3. Bd. Jena, 1908 (1898—1908).
Verecque, Ch. Dictionnaire du socialisme. P., 1911.

Градовский, А. К. Социализм на Западе Европы и в России (Соч., т. 3, с. 377—492).
Энгельс, Ф. Европейские рабочие в 1877 г. (*М.* и *Э.*, т. XV, с. 387—410).
Энгельс, Ф. Политическое положение в Европе (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 1, с. 265—267).
Энгельс, Ф. Международный рабочий конгресс 1891 (Брюссель) (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 140—143).
Энгельс, Ф. О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 144—146).
Энзор, Р. Современный социализм. Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий. Перев. с англ. М., 1906.
Ленин, В. И. Исторические судьбы учения К. Маркса (Соч., т. XVI, с. 331—333).
Ленин, В. И. Положение и задачи социалистического интернационала (Соч., т. XVIII, с. 67—71).
Ленин, В. И. Мертвый шовинизм и живой социализм. Как восстановлять интернационал (Соч., т. XVIII, с. 74—79).
Плеханов, Г. В. На международные темы (1888—1894). (Соч., т. IV, с. 5—257.)

Англия [1]

Archbold, E., Lee, H. W. Social-democracy in Britain. Fifty years of the social movement. L., 1935.
Энгельс, Ф. Статьи из Лондонской газеты «The Labour Standard» за 1881 год. М., 1934.
Энгельс, Ф. Тред-юнионы. (*М.* и *Э.*, т. XV, с. 563—569.)
Fay, C. R. Life and labour in the nineteenth century. Cambridge, 1920.
Green, F. E. History of the English agricultural labourer (1870—1920). L., 1920.

---

[1] Высказывания классиков марксизма см. также под отдельными странами в предшествующем отделе.

Hutchins, B. L., Harrison, A. A history of factory legislation. L., 1911.
Mantoux, P., Alfassa, M. La crise du trade-unionisme. P., 1903.
Macknail. Life of William Morris, v. 1—2. New ed., L., 1922.
Morris, M. William Morris. Artist, writer, socialist. V. 1— The art of William Morris. Morris as a writer. Oxford, 1936. V. 2 — Morris as a socialist with an account of W. Morris — I knew him — by Bernard Shaw. Oxford, 1936.
Ротштейн, Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.—Л., 1925.
Rousiers, P. La question ouvrière en Angleterre. P., 1895.
Рузье, П. Профессиональные союзы в Англии. СПБ., 1898.
Scott. Bibliography of the works of W. Morris. L., 1897.
Вебб, С. и Б. История рабочего движения в Англии. СПБ., 1899.
Вебб, С. и Б. Теория и практика английского тред-юнионизма, т. 1—2, перев. В. Ильина [В. Ленина]. СПБ., 1900—1901.

Бельгия

Bertrand, L. Histoire de la démocratie et du socialisme en Belgique depuis 1830, v. 1—2. Bruxelles, 1906—1907.
Дешен, Л. Рабочие синдикаты в Бельгии. Перев. с франц. СПБ., 1906.
Delsinne, L. Le mouvement syndical en Belgique. P., 1936.
Магайм, Э. Профессиональные рабочие союзы. Перев. с франц. СПБ., 1895.
Водовозов, Н. Рабочее движение в Бельгии. (*Водовозов, Н.* Экономические этюды, с. 247—291. СПБ., 1907.)

Германия

Bebel, A. Die Sozialdemokratie im deutschen Reichstag. Tätigkeitsberichte und Wahlaufrufe aus den Jahren 1871—1893, Heft 1—5. B., 1907—1909.
Энгельс, Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. (*М. и Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 103—116.)
Энгельс, Ф. Письмо А. Бебелю по поводу Готской программы 18 (28) III—1875. (*М. и Э.*, т. XV, с. 288—294.)
Энгельс, Ф. Предисловие к «Критике Готской программы». (*М. и Э.* т. XVI, ч. 2, с. 81—82.)
Энгельс, Ф. Социализм в Германии. (*М. и Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 241—254.)
Кампфмейер, П. Очерк истории и литературы германского рабочего движения. СПБ., 1905.
Маркс, К. Критика Готской программы. (*М. и Э.*, т. XV, с. 265—287.)
Mayer, G. Friedrich Engels. Eine Biographie, Bd. 1—2. B., 1920.
Меринг, Ф. История германской социал-демократии, т. 4. Перев. с нем. М., 1920—1922.
Meyer, R. Der Emancipationskampf des vierten Standes, Bd. 1—2. B., 1874—1875.

Голландия

Pringsheim, O. Die Lage der arbeitenden Klassen in Holland (Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik, 1. Bd. 1888) [продолжение там же, 4. Bd. (1891)].

Италия

Анджиолини, А. История социализма в Италии, ч. 1—2. Перев. с итал. СПБ., 1907.

Энгельс, Ф. Будущая итальянская революция и социалистическая партия (письмо Турати) (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 1, с. 377—382).

Энгельс, Ф. Социализм международный и социализм итальянский (письмо в редакцию журн. «Critica sociale») (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 1, с. 434—435).

Labriola, Antonio. Da un secolo all'altro. Ediz. posthumo de Dal Pane. Bologna, 1925.

Россия

От группы «Освобождение Труда» до появления газеты «Искра»

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. Госполитиздат, 1938.

Ленин, В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. (Соч., т. XV, с. 108—110.)

Ленин, В. И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах. (Соч., т. I, с. 363—397.)

Ленин, В. И. О стачках. (Соч., т. II, с. 569—578.)

Ленин, В. И. Задачи русских социал-демократов. (Соч., т. II, с. 167—187.)

Ленин, В. И. Протест российских социал-демократов. (Соч., т. II, с. 473—486.)

Ленин, В. И. Рабочая партия и крестьянство. (Соч., т. IV, с. 100—106.)

Ленин, В. И. О народничестве. (Соч., т. XVI, с. 283—286.)

Ленин, В. И. Из прошлого рабочей печати в России. (Соч., т. XVII, с. 341—347.)

Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, гл. II. Критика народнической социологии. (Соч., т. I, с. 271—295.)

Ленин, В. И. Развитие капитализма в России. (Соч., т. III, гл. II, с. 124—137; гл. IV, с. 230—243; гл. VI, с. 298—299; гл. VII, с. 423—431; гл. VIII, с. 432—436, 462—465.)

Ленин, В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Соч., т. I, с. 51—222.)

Первый съезд РСДП (Всесоюзная Коммунистическая Партия (б) в резолюциях, ч. 1, с. 1—4, изд. 4-е испр. и дополн. М., ИМЭЛ, 1933).

Плеханов, Г. В. Забастовка в России (Морозовская стачка). (Соч., т. II, с. 390—392. М. — Пг., 1923.)

Плеханов, Г. В. Наши разногласия. (Соч., т. II, с. 91—356. М. — Пг., 1923.)

Плеханов, Г. В. Рабочее движение в 1891 году. (Соч., т. IV, с. 99—124. М. — Пг., 1923.)

Плеханов, Г. В. Современные задачи русских рабочих. (Письмо к петербургским рабочим кружкам.) (Соч., т. II, с. 363—372. М. — Пг., 1923.)

Проект программы русских социал-демократов, составленный группой «Освобождение Труда» — 1887. (*Ленин, В. И.* Соч., т. II, с. 617—620.)

Сталин, И. В. Об основах ленинизма, гл. I. Исторические корни ленинизма. (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, изд. 10-е. М.—Л., 1938, с. 3—7.)

Берия, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. М., 1938.

Ладо Кецховели. Соратник т. Сталина на заре революционного движения в Грузии и Закавказье (1876—1903). Сборник под ред. Л. Берия и Г. Брайта, М., 1938.

Turin, S. P. From Peter the Great to Lenin. A history of Russian labor movement with special reference to trade-unionism. L., 1936.

Франция

Блюм, Л. Конгрессы французских рабочих и социалистов (1876—1900). Перев. с франц. М., 1906.
Bernstein, S. The beginnings of Marxian socialism in France. N. Y., 1933.
Dolléans, E. Pelloutier, le réveil du syndicalisme. P., 1938.
Dunois, A. Le premier mai. Esquisse historique. P., 1934.
Garmy, R. Histoire du mouvement syndical en France. P., 1932.
Гед, Ж., Лафарг, П. Программа французской рабочей партии. Перев. с франц. СПБ., 1906 [переиздано в 1917 г.].
Галеви, Д. Очерки по истории рабочего движения во Франции. Перев. с франц. М., 1906.
Гед, Ж., Лафарг, П. Чего хотят социал-демократы. Перев. Г. В. Плеханова с его примечаниями и введен. (ср. также Г. Плеханов, Соч., т. I, с. 394—399). Женева, 1888 [переиздано в 1902 г.].
Kelso, M. R. The inception of the modern French labor movement 1871—1879. (Journal of modern history, 1936, v. 8, p. 173—193.)
Козловский, Л. Очерк синдикализма во Франции. М., 1906.
Критская, Н., Лебедев, Н. История синдикализма и синдикального движения во Франции. М., 1908.
Levasseur, E. Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième République. P., 1907.
Levine, L. The labour movement in France. A study in revolutionary syndicalism. N. Y., 1912.
Луи, П. История синдикального движения во Франции (1789—1906). Перев. с франц. Одесса, 1907.
Луи, П. История социализма во Франции. Перев. с франц. СПБ., 1906.
Милицына, Т. Борьба течений во французском профессиональном движении в конце 19 и начале 20 в. М., 1937.
Lombard, P. Au berceau du socialisme. P., 1932.
Пеллутье, Ф. и М. Жизнь рабочих во Франции. Перев. с франц. СПБ., 1901.
Полиа, Рабочий класс в Париже. (Наблюдатель, 1883, №№ 5, 6, 7, 8.)
Renault, C. Histoire des grèves. P., 1887.
Seilhac, L. Les congrès ouvriers en France (1876—1897). P., 1899.
Seilhac. L. Les congrès ouvriers en France (1898—1906). Reims, 1908.
Вейль, Ж. История социального движения во Франции (1852—1892). Перев. с франц. СПБ., 1906. [Новое французское изд. (P., 1924) доведено до 1924.]
Zévaès, A. (éd.) Histoire des partis socialistes en France, v. 1—11. P., 1911.
Zévaès, A. La fusillade de Fourmies. P., 1936.

Гэд

Compère-Morel. Jules Guesde; le socialisme fait l'homme. P., 1937.
Гед, Ж. Рабочее движение во Франции со времени Коммуны. (Социал-демократ, № 3, Женева, 1890.)
Гед, Ж. Речи, произнесенные в палате депутатов. Перев. с франц. СПБ., 1908.
Zévaès, A. Jules Guesde, 1845—1922. P., 1929.
Zévaès, A. Jules Guesde et Jean Jaurès. Revue de Paris, 43 année (1936), t. 4, p. 79—111.

Жорес [1]

Boitel, M. Les idées libérales dans le socialisme de Jean Jaurès. P., 1921 (библ.).
Challaye, F. Jean Jaurès. P., 1936.
Desanges, P., Meriga, L. La vie de Jaurès. P., 1924 (библ.).
Klement, J. Jaurès réformiste. P., 1931.
Лагардель, Г. Жорес как оратор. (Новая жизнь, 1911, кн. 13, с. 185—207.)
Zévaès, A. Jean Jaurès. P., 1938.

К ГЛАВЕ I

ТУРЦИЯ И ЕГИПЕТ

ТУРЦИЯ

Библиография

Babinger, F. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Lpz., 1927.
Тверетинова, А. Каталог книг по истории на турецком языке, находящихся в библиотеках Ленинграда (Библиография Востока, кн. 10, 1936, с. 201—223).
Cobham, C. D. Excerpta cypria; materials for a history of Cyprus, translated and transcribed. With an appendix on the bibliography of Cyprus. Cambridge, 1908.

Общие и специальные труды

Abdul-Hamid et son règne. Par un ancien fonctionnaire ottoman. P., 1895.
Bérard, V. La politique du Sultan. P., 1897.
Bérard, V. La révolution turque. P., 1909.
Фалеев, П. Турецкие писатели о причинах упадка Турции. (Восточный сборник, вып. 2, СПБ., 1912, с. 1—20.)
Gaulis, G. La ruine d'un empire. P., 1913.
Hecquard, Ch. La Turquie sous Abdul-Hamid II. Bruxelles, 1901.
Lamouche, L. Histoire de la Turquie depuis les origines jusqu'à nos jours. P., 1934.
Le Jeune L. Le sultan Abdul-Hamid et son oeuvre. P., 1894.
Luke, H. The making of modern Turkey. From Byzantium to Angora. L., 1936.
Мельник, А. Турция. Ее историческое прошлое и настоящее. М., 1937.
Miller, W. The Ottoman empire and its successors (1801—1927). Cambridge, 1936.
Найт, Э. Ф. Революционный переворот в Турции. Перев. с англ. СПБ., 1914.
Roy, G. Abdul-Hamid, le sultan rouge 1842—1918. P., 1936.
Стамбулов, В. Намык-Кемаль. М., 1935.
Тарле, Е. В. Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта. (Анналы, 1923, № 3, с. 21—71.)
Турецкая конституция. Основные законы Турецкой империи. Перев. с турецк. СПБ., 1909.
Турецкий сборник. СПБ., 1909.

Литература

Gibb, E. J. W. History of Ottoman poetry, v. 1—6. L., 1900—1909.
Гордлевский, В. Очерки по новой османской литературе. М., 1912.
Смирнов, В. Очерк истории турецкой литературы. СПБ., 1891.

---

[1] Собр. соч. Ж. Жореса выпущено недавно под ред. M. Bonnafons в 8 томах (P., 1931—1937).

ЕГИПЕТ

Библиография

Modern Egypt; a list of references to material in the New York public library. N. Y., 1929 (cf. Bulletin of the New York public library, 1928 september — 1929 april).

Maunier, R. Bibliographie économique, juridique et sociale de l'Égypte moderne (1798—1916). Le Caire, 1918 (supplément — L'Égypte contemporaine, v. 16 (1925), p. 240—260).

Hilmi, I. Literature of Egypt and the Soudan. V. 1, L., 1886; v. 2, L., 1888.

Общие и специальные труды

Adam, E. L'Angleterre en Égypte. P., 1922.

Blunt, W. S. Secret history of the English occupation of Egypt. L., 1907.

Bréhier, L. Études d'histoire contemporaine. L'Égypte de 1798 à 1900. P., 1903.

Caillard, M. A. Lifetime in Egypt, 1876—1935. L., 1935.

Cambridge modern history, v. 12. The latest age. Cambridge, 1910.

Cameron, D. A. Egypt in the XIX century. L., 1898 (до 1882 г.).

Chafik, A. L'Égypte moderne et les influences étrangères. Le Caire, 1931.

Charles-Roux. L'Égypte de 1801 à 1882. P., 1936 (*Hanotaux, G.* réd. Histoire de la nation égyptienne, v. 6).

Clerget, M. Le Caire. Étude de géographie urbaine et d'histoire économique. Le Caire, 1934.

Cromer, E. B. Modern Egypt, v. 1—2. N. Y. — L., 1908.

Documents diplomatiques concernant l'Égypte, depuis Méhémet Ali jusqu'en 1920, publiés par l'Association égyptienne de Paris. P., 1921.

Египет. Краткий исторический очерк и современное состояние его. СПБ., 1882.

Freycinet, C. de. La question d'Égypte. P., 1905.

Hasenclever, A. Geschichte Aegyptens im 19. Jahrhundert (1798—1914). Halle-am-Saale, 1917.

Ibrahim Bey. Trente-cinq ans de domination britannique en Égypte. Lausanne, 1919.

Kamel Sayed. La conférence de Constantinople et la question égyptienne de 1882. P., 1913.

Кильберг, Х. И. Восстание Араби-Паши в Египте (1879—1882). М.—Л., 1937.

Lémonon, E. L'Europe et la politique britannique (1882—1911). P., 1912.

Левин, И. Египет. М., 1937.

Лондонская конвенция относительно упорядочения финансов Египетского правительства. 1885 г., марта 6-го (18-го). С прилож. (*Мартенс, Ф.* Собрание трактатов и конвенций, т. 12, № 464, с. 439—446. СПБ., 1898.)

Méra, E. Une page de politique coloniale: lord Cromer en Égypte (1883—1907). P., 1913.

Mustafa Kamil. Égyptiens et anglais. P., 1906.

Neumann, Th. Das moderne Aegypten. Lpz., 1893.

Plauchut, E. L'Égypte et l'occupation anglaise. P., 1889.

Ротштейн, Ф. А. Захват и закабаление Египта. М., 1924.

Ротштейн, Ф. А. Англичане в Египте. М.—Л., 1925.

Sabry, M. Épisode de la question d'Afrique. L'Empire Égyptien sous Ismaïl et l'ingérence anglo-française (1863—1879). P., 1933.

Sanderson. Lord Cromer. L., 1918.

Strakosch. Erwachende Agrarländer, Nationalwirtschaft in Aegypten und Sudan unter englischem Einflusse. B., 1910.

Судан

Biovès, A. Gordon Pacha. Un grand aventurier du 19 siècle. P., 1907.
Churchill, W. The river war; a historical account of the reconquest of Soudan, v. 1—2. L., 1899 (3d ed., 1916).
Déhérain. Le Soudan égyptien de Mohamed Aly à Ismaïl Pacha. P., 1936 (*Hanotaux, G.* réd. Histoire de la nation égyptienne, v. 6).
Dujarric, G. L'état mahdiste du Soudan. P., 1901.
Gordon, Ch. G. Journals of Kartoum. L., 1885.
Hill B. Gordon in Central Africa, 1874—1879. L., 1887.
Ohrwalder, J. Aufstand und Reich des Mahdi im Sudan. Innsbruck, 1892.
Pensa, H. L'Égypte et le Soudan égyptien. P., 1895.
Sammarco, A. Les règnes de Abbas, de Saïd et d'Ismaïl (Précis de l'histoire d'Égypte, v. 4). P., 1935.
Slatin-Pascha, R. Feuer und Schwert in Sudan (1896, 13-te Aufl., Bd. 1—2, B., 1922).
Tiedemann, A. von. Mit lord Kitchener gegen den Mahdi. B., 1906.
Wingate, F. R. Mahdison and the Egyptian Sudan. L., 1891.

К ГЛАВЕ II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СО ВРЕМЕНИ БЕРЛИНСКОГО ТРАКТАТА

Библиография

Temperley H., Penson, M. L. A short bibliography of modern European history. L., 1931.

Мемуары

Une grande dame d'avant guerre. Lettres de la princesse *Radziwill* au général de Robilant, 1889—1914, v. 1—4. Bologna, 1933—1934.

Официальные материалы и документы

Albin, P. Les grands traités politiques. Recueil des principaux textes diplomatiques depuis 1815 jusqu'à nos jours. P., 1911.
Archives diplomatiques. Recueil de diplomatie et d'histoire (1878—1900). P., s. a.
Catalogue of parliamentary papers (1801—1900) with a few of earlier date. L., 1904.
Die grosse Politik der europäischen Kabinette (1871—1914). Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes, hrsg. von J. Lepsius, A. Mendelssohn-Bartholdy und F. Thimme, Bd. 3—6. B., 1922.
France. Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques français (1871—1914). I série (1871—1900), v. 1—5. P., 1929—1933.
German diplomatic documents (1871—1914), select. and transl. by E. T. S. Dugdale, v. 2—4. N. Y., 1929—1931.

Политические ежегодники

Annual register. A review of public events at home and abroad. L., с 1878 ежегодно.
Daniel, A. L'année politique, v. 1—26 (1874—1899). P., с 1875—1900.

Müller, W. Politische Geschichte der Gegenwart (1879—1899). Jg. 12—32. B., 1880—1900.
Schulthess, H. Europäischer Geschichts-Kalender. N. Folge. Jg. 1—15. B., 1885—1899.

Общие труды

Эндрьюс, М. Историческое развитие современной Европы от Венского конгресса до наших дней. Перев. с англ. М., 1899.
Benns, T. L. European history since 1870. N. Y. [1937].
Bourgeois, E. Manuel historique de politique étrangère, v. 4. La politique mondiale (1878—1919). P.—B., 1926.
Херншоу, Ф. Д. К. Европейские коалиции, союзы и соглашения, начиная с 1792 г. Перев. с англ. М., 1924.
Debidour, A. Histoire diplomatique de l'Europe depuis le congrès de Berlin jusqu'à nos jours, v. 1—2. P., 1916—1917.
Emden, P. H. Money powers of Europe in the 19th and 20th centuries, N. Y., 1938.
Gooch, G. P. History of modern Europe (1878—1919). L .— N. Y., 1923 (сокращ. русск. перев.: *Гуч, Д.* История современной Европы. М., 1925).
Кулишер, И. М. Международные торговые договоры, т. 1—2. Пг., 1922.
Langer, W. L. The diplomacy of imperialism (1890—1902), v. 1—2. N. Y. — L., 1935.
Langer, W. L. European alliances and alignments (1871—1890). N. Y., 1931.
Seignobos, C. 1815—1915. Du congrès de Vienne à la guerre de 1914. P., 1915.
Slosson, P. W. Europe since 1873. With a forword by J. T. Shotwell. Boston, 1935.
Штиглиц. А. Н. 1898 год в международном отношении. СПБ., 1900.
Viallate, A. L'impérialisme économique et les relations internationales pendant le dernier demi-siècle (1870—1920). P., 1923.

Первая Гаагская конференция, 1899 г.

Мартенс, Ф. Ф. О первой мирной конференции в Гааге, в 1897 г. (Вестн. Европы, 1900, № 3, с. 5—28.)
Protocoles de la Conférence de la Paix, v. 1—4. La Haye, 1899.

Внешняя политика Германии, Австрии и Италии и Тройственный союз

Coolidge, A. C. Origins of the Triple alliance. Three lectures. N. Y., 1917.
Larmeroux, J. La politique extérieure de l'Autriche-Hongrie (1875—1914), v. 1. La marche vers l'Orient (1875—1908). P., 1918.
Лемонон, Э. Англия и Германия. Перев. с франц. М.—Л., 1925.
Pribram, A. F. Die politischen Geheimverträge Österreich-Ungarns (1879—1914). Wien, 1920.

Внешняя политика Франции

Albin, P. La Paix armée. L'Allemagne et la France en Europe (1885—1894). P., 1913.
Billot, A. La France et l'Italie (1881—1899), v. 1—2. P., 1905.
Лемонон, Э. Очерк истории англо-французских отношений. Перев. с франц. М., 1923.

Mévil, *A.* De la paix de Francfort à la conférence d'Algésiras. P., 1909.
Pinon, *R.* Histoire diplomatique [française] 1815—1928. P., 1929. (*Hanotaux*, *G.* Histoire de la nation française, v. 9.)
Wienefeld, *R. H.* Franco-German relations (1878—1885). N. Y., 1929.

Франко-русский союз

Deschamps, *P.* Livre d'or de l'alliance franco-russe. Bar-le-Duc, 1898.
Gorlof, *V.* Origines et bases de l'Alliance franco-russe. P., 1913.
Hansen, *J.* L'Alliance franco-russe. P., 1897.
Langer, *W. L.* The Franco-Russian alliance (1890—1894). Cambridge, 1929.
Michon, *G.* L'alliance franco-russe (1891—1917). P., 1927.
Porter, *Ch. W.* The career of Théophile Delcassé. Philadelphia, 1936.
Скальковский, *К.* Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПБ., 1901.
Toutain, *E.* Alexandre III et la République française. Souvenirs d'un témoin (1885—1888). P., 1929.
Welschinger, *H.* L'alliance franco-russe. P., 1919.

Восточный вопрос

Becker, *G.* La guerre contemporaine dans les Balcans et la question d'Orient (1885—1897). P., 1899.
Choublier, *M.* La question d'Orient depuis le traité de Berlin. P., 1899.
Жигарев, *С.* Русская политика в восточном вопросе (ее история в 16—19 веках, критическая оценка и будущие задачи), т. 2. М., 1896.
Landemont, *A.* L'Europe et la politique orientale (1878—1912). P., 1912.
Мак-Колль, *М.* Султан и державы. СПБ., 1897.
Moukhtar-Pasha, *M.* La Turquie, l'Allemagne et l'Europe depuis le traité de Berlin jusqu'à la guerre mondiale. P. — Nancy, 1924.
Potel, *A.* Aperçu historique des affaires d'Orient. P. 1889.
Segre, *R.* Vienna e Belgrado. Milano, 1935.
Сказкин, *С. Д.* Конец австро-русско-германского союза, т. 1 (1879—1884). М., 1928.
Штиглиц, *А.* Остров Крит, мирная блокада и международный плебисцит. СПБ., 1897.
Tyler, *M. W.* The European powers and the Near East (1875—1908). Minneapolis, 1925.

Армянский вопрос

Armenia and the Armenians. A list of references in the New York public library. N. Y., 1919 (cf. Bulletin of the New York public library, 1919, march—may).
Диллон, *Э.*, *Грин*, *Ф.* Положение дел в турецкой Армении и турецкие зверства в Сасуне. М., 1896.
Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. Сборник. М., 1896.
Вандаль, *А.* Армяне и турецкие реформы. Перев. с франц. СПБ., 1908.
La vérité sur les massacres d'Arménie. (Documents nouveaux ou peu connus, rapports de témoins oculaires; correspondances particulières; extraits des journaux.) P., 1896.
Wintle, *W. J.* Armenia and its sorrows. L., 1896.

К ГЛАВЕ III

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ И НЕКАТОЛИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ

1870 — 1900 [1]

Папство и его политика

Адамов, Е. А. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. М.—Л., 1931.
Байков, А. Л. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о правоспособности вообще. СПБ., 1914.
Brière, Y. de la. L'organisation internationale du monde contemporain et la papauté souveraine. Première série, 1885—1904. P., 1904.
Boudou, A. Le Saint-Siège et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIX siècle, v. 1 (1814—1847). P., 1922; v. 2 (1848—1883). P., 1925.
Коровин, Е. А. Католицизм, как фактор современной мировой политики. М. — Л., 1931.
Crispolti. C. La politica di Leone XIII. Roma, 1912.
Des Houx, H. Histoire de Léon XIII. P., 1900.
Germiny, C. de. La politique de Léon XIII. P., 1902.
Goyau, G. Le pape, les catholiques et la question sociale. P., 1895.
Левицкий, В. Современные стремления папства. Письма из Италии, 1895—1908. СПБ., 1908.
Mac Carthy, J. Leo XIII. L., 1896.
Nielsen, F. History of the papacy in the 19 century, v. 1—2. L., 1906.

Старокатолицизм и папство

[Döllinger] Papstfabeln des Mittelalters, 2. Aufl. Stuttgart, 1870.
Керенский, Вл. Старокатолицизм, его история и внутреннее развитие. Казань, 1894.
Красножен, М. Происхождение старокатолицизма и IV старокатолический интернациональный конгресс в Вене. Юрьев, 1898.
Schulte, J. F. Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwickelung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland. Giessen, 1887.

Церковь во Франции и Бельгии

Barbier, E. Histoire du catholicisme libéral et du catholicisme social en France du concile du Vatican à l'avènement de S. S. Benoît XV, v. 1—5. Bordeaux, 1923.
La Belgique et le Vatican. Documents et travaux législatifs, concernant la rupture des relations diplomatiques entre le gouvernement belge et le Saint-Siège, v. 1—3. Bruxelles, 1881.
Боннефон, Ж. Лурд — величайшая в мире фабрика шантажей. М., [1930].
Bonet-Maury. Histoire de la liberté de conscience en France depuis l'édit de Nantes jusqu'à la séparation. 2 éd. P., 1925.
Collins, R. W. Catholicism and the second french republic. N. Y., 1923.
Debidour, A. L'église catholique et l'état sous la troisième République (1870—1906), v. 1—2. P., 1906—1909.
Lecanuet, É. L'église de France sous la troisième République, v. 1—4. P., 1910—1931.

[1] Литературу о Ватиканском соборе см. также в т. VI, с. 624.

Rimbault, P. Histoire politique des congrégations religieuses en France depuis 1789, v. 1—2. P., 1928.
Tavernier, E. Cinquante ans de politique: l'oeuvre d'irréligion. P., 1925.

Парижская коммуна и церковь

Шик, Э. Парижская коммуна и церковь. М., 1929.
Мегружан, Ф. Парижская коммуна и церковь (Антирелигиозник, 1938, № 3, с. 11—17).

Церковь в Италии

Teste, L. Léon XIII et le Vatican, 4 éd. P., 1880.

Церковь в Испании

Becker, J. Relaciones diplomaticas entre España y la Santa Sede durante el siglo 19. Madrid, 1908.
Fernandiz, J. don. Das heutige Spanien unter dem Joche des Papstums. Frankfurt a. M., 1909.
Попов, В. Религиозная жизнь в современной Испании. Киев, 1914 (Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1913/14 г., с. 1—54).

Церковь в Германии

Böhtlingk, A. Bismarck und das päpstliche Rom. B., 1911.
Градовский, А. Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа» (1870—1886) (Вест. Евр., 1886, июль, с. 151—198; август, с. 618—657; сентябрь, с. 60—91).
Guyau, G. Bismarck et l'église, v. 1—4. P., 1911—1913.
Hahn, L. Geschichte des Kulturkampfes in Preussen. B., 1881.
Kissling, J. B. Geschichte des Kulturkampfes im Deutschen Reiche, Bd. 1—3. Freiburg im Breisgau, 1911—1913.
Knopp, J. N. Ludwig Windthorst, ein Lebensbild. Dresden, 1898.
Rössler, A. Das deutsche Reich und die kirchliche Frage. Lpz., 1876.
Соколов, В. К. Католическая церковь и государство в Германии во второй половине 19 ст. (Историко-критический очерк немецкого культуркампфа). Казань, 1912.
Thompson, G. B. The Kulturkampf. Toronto, 1909.

Церковь в Швейцарии

Павлович, А. Старокатолицизм в Швейцарии (Христианское чтение, 1893, январь — февраль, с. 154—176).
Woeste, C. Histoire du Culturkampf en Suisse (1871—1886). Bruxelles, 1887.

Церковь в Англии

Makower, F. Die Verfassung der Kirche von England. B., 1894 [имеется английский перевод].
Орлов, Е. [Ф. Ротштейн]. Школа и церковь в Англии (Образование, 1907, № 12, с. 75—113).
Binns, L. E. Religion in the Victorian era. L., 1936.

Диссидентство в Западной Европе

Clark, H. W. History of english nonconformity from Wyclif to the close of the 19th century, v. 2. L., 1913.
Harndt, A. 75 Jahre Geschichte der Freireligiösen Gemeinde, Berlin, 1845—1920. B., 1921.
Selbie, W. B. English sects; a history of nonconformity. N. Y., 1912.
Tschirn, A. Zur 60-jährigen Geschichte der freireligiösen Bewegung. Gottesberg, 1904.
Wille, B. Die freireligiöse Gemeinde Berlin. Zur Erinnerung an die fünfzigjährige Jubelfeier. B., 1895.

Религия в Соединенных Штатах

Cobb, S. The rise of religious liberty in America. N. Y., 1902.
Lippmann, W. American inquisitors. N. Y., 1928.
Tardivel, J. La situation religieuse aux États-Unis. Illusions et réalité. P., 1900.
Whipple, L. Our ancient liberties: the story of the origin and meaning of civil and religious liberty in United States. N. Y., 1927.
White, A. D. A history of the warfare of science with theology in Christendom, v. 1—2. N. Y., 1896 (имеется сокращенный русск. перев.: *Уайт, Э. Д.* Борьба религии с наукой, 2-е изд. М., 1936).

Еврейский вопрос

Энгельс, Ф. Из письма к Эренфрейнду от 19-го декабря 1890 (*М. и Э.*, т. XVI, с. 45—47).
Marcus, J. R. A brief introduction to the bibliography of modern Jewish history. Cincinnati, 1936.

БУРЖУАЗНЫЙ АТЕИЗМ И БУРЖУАЗНАЯ КРИТИКА РЕЛИГИИ

Классики марксизма о религии и буржуазном атеизме

Маркс, К. К критике Готской программы (*М. и Э.*, т. XV, с. 285—286).
Маркс, К. Письма к Энгельсу от 3-го мая 1854 (*М. и Э.*, т. XXII, с. 28—30), 31-го декабря 1866 (*М. и Э.*, т. XXIII, с. 391—392) и 25-го сентября 1869 [о католическом «социализме»] (*М. и Э.*, т. XXIV, с. 235—237).
Энгельс, Ф. «Религия нового века» [о книге Даумера] (*М. и Э.*, т. VIII, с. 265—270).
Энгельс, Ф. Бруно Бауер и раннее христианство (*М. и Э.*, т. XV, с. 602—610).
Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах (*М. и Э.*, т. XIV, с. 633—678).
Энгельс, Ф. Введение к английскому изданию «Развитие социализма от утопии к науке» (*М. и Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 286—308).
Энгельс, Ф. К истории раннего христианства (*М. и Э.*, XVI, ч. 2, с. 407—431).
Энгельс, Ф. Письма Конраду Шмидту (от 27-го октября 1890) и Ф. Мерингу (от 14-го июля 1893).
Лафарг, П. Религия и капитал (Сб. статей и памфлетов). М., 1937 (ср. также Соч., т. I, М., 1925).
Ленин, В. И. Социализм и религия (Соч., т. VIII, с. 419—423).
Ленин, В. И. Об отношении рабочей партии к религии (Соч., т. XIV, с. 68—76).
Ленин, В. И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви (Соч., т. XIV, с. 77—84).
Ленин, В. И. О значении воинствующего материализма (Соч. т. XXVII, с. 182—190).

Ленин, В. И. Философские тетради. М., 1936.
Ленин, В. И. Письма М. Горькому (от 25 февраля 1908 г.) (Соч. т., XXVII, с. 527—531) и И. И. Скворцову-Степанову (от 19 марта 1922) (Соч., т. XXIX, с. 466—467).

Буржуазное свободомыслие в XIX в.

Benn, A. W. The history of english rationalism in the 19th century, v. 1—2. L., 1906.
Bonner, Hypatia Bradlaugh. Charles Bradlaugh. A biography. L., 1908; 7th ed. L., 1929.
Bradlaugh, Ch. Autobiography. L., s. a. [1873].
Bradlaugh, Ch. Heresy, its utility and morality. L., 1870.
Bradlaugh, Ch. A plea for Atheism. L., 1877.
Bradlaugh, Ch. The laws relating to blasphemy and heresy. L., 1878 [русские переводы: *Брэдло.* Атеизм (естественная религия). СПБ., 1907; Нищета, или физическая, половая и естественная религия. СПБ., 1906].
Courtney, J. E. Freethinkers of the nineteenth century. L., 1920.
Геккель, Э. Мировые загадки. Перев. под ред. А. А. Максимова. М., 1937.
Гюйо, Ж. М. Безверие будущего. Перев. с франц. СПБ., 1908.
Headingley, A. D. The biography of Charles Bradlaugh. L., 1880.
Holyoake, G. J. Sixty years of an agitators life. L., 1906.
Янжул, И. И. Новый тип английского радикализма (Очерки и исследования, т. 1. М., 1885, с. 1—34) [о Ч. Бредло].
Лекки, В. Э. Г. История возникновения и влияния рационализма в Европе. Перев. с англ. А. Н. Пыпина. СПБ., т. 1, 1871; т. 2, 1872 [первое англ. изд. — 1865].
Mauthner, F. Geschichte des Atheismus im Abendlande. Bd. 4. Stuttgart, 1923.
Robertson, J. M. Charles Bradlaugh. L., 1920.
Robertson, J. M. Short history of freethought, v. 2. 4th ed., revised and expanded. L., 1936.
Robertson, J. M. A history of freethought in the 19th century. L., 1929.
Robertson, J. M. Studies in religious fallacy. L., 1900.
Voelkel, T. (Verus, S. E.). Einführung in die Geschichte des freien Gedankens. Frankfurt, 1914.

Наука и религия

Бутру, Э. Наука и религия в современной философии. Перев. с франц. М., 1910.
Draper, J. W. History of the conflicts between religion and science. N. Y., 1882.
Энгельс, Ф. Естествознание в мире духов (*М.* и *Э.*, т. XIV, с. 465—474).
Энгельс, Ф. О неспособности Негели познать бесконечное (*М. и Э.*, т. XIV, с. 352—356).
Энгельс — Марксу, письма от 8 апреля 1863 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 141—143), 21 сентября 1874 (*М.* и *Э.*, т. XXIV, с. 440—442).
Ле Дантек, Ф. Существует ли бог? Перев. с франц. Харьков, 1923.
Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Соч., т. XIII.
Ленин, В. И. К вопросу о диалектике (Философские тетради. М., 1936, с. 323—328).
Ленин, В. И. Конспект «Науки логики» Гегеля (Философские тетради. М., 1936, с. 87—228).
Маркс — Энгельсу, письма от 9 июня 1866 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 356); 7 августа 1866 (там же, с. 372—374); 14 апреля 1870 (*М.* и *Э.*, т. XXIV, с. 318).
Russell, B. Religion and science. N. Y., 1935.

Сталин, И. Беседа с первой американской рабочей делегацией. Ответ на 11-й вопрос (Вопросы ленинизма, изд. 10-е. М., 1935, с. 192—193).
Сталин, И. Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17-го мая 1938 г. М., 1938.

К ГЛАВЕ IV

СОСТОЯНИЕ НАУК

1870—1900

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

Методология

История ВКП(б). Краткий курс, 1938 (О диалектическом и историческом материализме, гл. 4, с. 99—127).
Маркс, К. Введение к «К критике политической экономии» (*М.* и *Э.*, т. XII, ч. 1, с. 171—204).
Маркс, К. Предисловие к «Критике политической экономии» (там же, с. 5—12).
Маркс, К. Послесловие ко второму изданию «Капитала» (1873) (*М.* и *Э.*, т. XVIII, с. 10—20).
Энгельс, Ф. Диалектика природы, 7-е русск. изд. М., 1936 (см. также *М.* и *Э.*, т. XIV).
Энгельс, Ф. Анти-Дюринг, 6-е русск. изд. М., 1936 (см. также *М.* и *Э.*, т. XIV).
Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М., 1937 (см. также *М.* и *Э.*, т. XIV).
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Переписка (*М.* и *Э.*, тт. XXI—XXIV) [в особенности письмо Энгельса о связи между собой различных наук, от 30-го мая 1873 г., т. XXIV, с. 412—414].
Энгельс, Ф. Письмо Конраду Шмидту от 1 ноября 1891 (об изучении Гегеля).
Лафарг, П. Математика и естествознание с точки зрения экономического материализма. Перев. с франц. СПБ., 1906.
Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм (Соч., т. XIII).
Ленин, В. И. Три источника и три основных части марксизма (Соч., т. XVI, с. 349—353).
Ленин, В. И. Философские тетради. М., 1936 [в особенности «Замечания на книгу Абеля Рея «Современная философия», с. 339—405 и «Разные заметки и выписки по философии и естествознанию 1904—1920 гг.», с. 407—432].
Сталин, И. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. (*Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма, 10-е изд., с. 299—317).
Сталин, И. Речь на первом совещании стахановцев. [Л.], 1935.
Сталин, И. Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17-го мая 1938 г. М., 1938.

Гекель, Э. Монизм и законы природы. Прилож. к русскому изданию «Мировых загадок» (М., 1937).
Гексли, Т. Введение в науку. Руководство к пониманию природы и ее явлений [Ряд русских переводов; из них последний — М., 1903] (ср. *Ayres, C.* Huxley. N. Y., 1932; *Peterson, H.* Huxley. Prophet of science. L., 1932).
Le Chatelier, H. Science et industrie. P., 1925 (*Ле Шателье, А.* Наука и промышленность, Л., 1928).
Le Chatelier, H. De la méthode dans les sciences expérimentales. P., 1936.
Тимирязев, К. А. Наука и демократия. Сборник статей 1904—1919, 2-е изд. Л., 1926.
Тимирязев, К. А. Насущные задачи современного естествознания, 4-е изд. М. — Пг., 1923.

Философия науки. Естественно-научные основы материализма. Ч. 1. Физика, вып. 1. М.—Пг., 1923; вып. 2, там же, 1924. Ч. 2. Биология, там же, 1923 [Дальше цит. ФН].

Обзоры, сборники и библиография

Метод в науках (Сборник обзорных статей). Перев. со 2-го французского издания. СПБ., 1911.

Goode, G. B. The origin of national scientific and educational institutes of the United States (American historical association, annual report for the year 1889. Washington, 1890, p. 53—161).

Cattell, J. Scientific societies and associations. Albany, 1899.

Ogg, E. A. Research in the humanistic and social sciences. N. Y., 1928.

Forschungsinstitute, ihre Geschichte, Organisation und Ziele, Bd. 1—2. Hgg. von L. Brauer. Hamburg, 1930.

La science française, v. 1—2. P., 1915 [обзоры французской науки, составленные для международной выставки в Сан-Франциско].

Crowther, J. G. Famous american men of science. L., 1937.

Schuster, A. Biographical fragments. L., 1932.

Указатель русской литературы по математике, чистым и прикладным наукам. Сост. В. К. Совинским [первые годы под ред. проф. Н. А. Бунге]. С 1872 по 1901 ежегодно. Киев, 1873—1902 (Киевское общество естествоиспытателей).

Русская библиография по математике, механике, астрономии, физике и метеорологии за 1885 год. Сост. В. Н. Граббе и А. Старков. Одесса, 1886.

Академия наук, 1889—1914. Т. 2: Материалы для истории академических учреждений, ч. 1. Пг., 1917. Т. 3: Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук, ч. 1 (А—Л). Пг. 1915; ч. 2 (М—Я). Пг., 1917 [Дальше цит. «Мат.»].

Сеченов, И. М. Беглый очерк научной деятельности русских университетов по естествознанию за последнее 25-летие. СПБ., 1883 [ср. также Вест. Евр. за тот же год].

Развитие техники

Hammond, J. E. Rise of modern industry, 3d ed. L., 1927.

Usher, A. P. A history of mechanical inventions. N. Y., 1929.

Энгельмейер, П. Технический итог XIX в. М., 1898.

Уоллес, А. Век чудес, его успехи и темные стороны. СПБ., 1900 [в 1925 г. в Лондоне вышло новое расширенное и переработанное английское издание: *Wallace, A. R.* The wonderful century — the age of new ideas in science and invention].

Veblen, T. B. The place of science in modern civilisation. N. Y., 1919.

Динамомашина в ее историческом развитии. Документы и материалы. Составили Д. В. Ефремов и М. И. Радовский под ред. акад. В. Ф. Миткевича. Л., 1934.

Депре, М. Передача и распределение энергии посредством электричества. Перев. с франц. Электричество, 1882, № 1, с. 3—5; № 3/4, с. 36—40; № 6, с. 77—79; № 8, с. 115—118 [О Депре ср. Энгельс—Марксу, письмо от 8 января 1882 (XXIV, с. 584); Маркс — Энгельсу, письмо от 11 ноября 1882 (XXIV, с. 587)].

Courau, R. Ferdinand de Lesseps. De l'apothéose de Suez au scandale de Panama. P., 1932.

Dyer, M. Edison, his life and inventions. N. Y., 1910.

Шателен, М. А. Биографический очерк П. Н. Яблочкова (Электричество, 1924, № 12, с. 494—498); Электрическая свеча Яблочкова и связанные с нею изобретения (там же, с. 498—505).

Чернов, Д. К. (1839—1921). Очерки из жизни и деятельности. Посмертные произведения и избранная переписка. Пг., 1923.

Петровский, А. А. Проф. А. С. Попов, изобретатель радиотелеграфа (Природа, 1925, № 4—6, стб. 3—12).

Лебединский, В. К. Изобретатель беспроволочного телеграфа (1895) А. С. Попов. М., 1925.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАУКИ [1]

Астрономия

Кларк, А. История астрономии в XIX ст. Перев. с англ. Одесса, 1913.

Покровский, К. Д. Успехи астрономии в XIX в. СПБ., 1902.

Дарвин, Дж. Г. Приливы и родственные им явления в солнечной системе. Перев. с англ. М.—Пг., 1923 [ср. также статьи того же автора в ФН ч. 1, вып. 1 и в сб. «Классические космогонические гипотезы». М.—Пг., 1923].

Лоуелл, П. Марс и жизнь на нем. Перев. с англ. Одесса, 1911.

Покровский, К. Д. Пулковская обсерватория. Л.—М., 1933.

Список ученых трудов акад. А. А. Белопольского, 1877—1927. Л., 1927.

Бредихин, Ф. А. О хвостах комет. С приложением биографического очерка и списка трудов Ф. А. Бредихина. М.—Л., 1934 (библ., с. 271—278).

Математика [2]

Маркс, К. Математические рукописи. Сб. «Марксизм и естествознание». М., 1933, с. 5—61.

Стеклов, В. А. Математика и ее значение для человечества. Берлин, 1923.

Фосс, А. О сущности математики. Перев. с нем., 2-е изд. Одесса, 1923.

Граве, Д. Энциклопедия математики. Очерк ее современного положения. Киев, 1912.

Васильев, А. В. Целое число. Исторический очерк, 2-е изд. Пг., 1922 (гл. X—XV, с. 170—264).

Сборник научно-популярных статей Пуанкаре, Гельмгольца, Кронекера и др. по основаниям арифметики (философия числа). Под ред. Н. Н. Парфентьева. Казань, 1906.

Об основаниях геометрии. Гаус, Бельтрами, Риман, Гельмгольц, Ли, Пуанкаре, 2-е изд. Казань, 1895.

Picard, E. Le développement de l'analyse. P., 1905.

---

[1] В дальнейшем в разделе каждой науки материал располагается в следующем порядке: методологический и общий отделы, наука за рубежом, наука в России. В каждом из этих подотделов сначала идут общие труды, затем следуют в порядке алфавита основные представители данной науки вместе с литературой о них. В общих отделах библиографии ко всей гл. IV материал располагается в порядке градации от общего к частному.

[2] Обзор исследований второй половины XIX в. по логическому обоснованию математики (алгебра логики, математическая логика) дан в книгах: *Schröder E.* Algebra der Logik, Bd. 1. B., 1890; *Frege, G.* Grundgesetze der Arithmetik, Bd. 2. Jena, 1892. Разбросанные в различных изданиях и до последнего времени малодоступные статьи Пирса по математической логике вместе с извлечениями из рукописного наследия американского философа выпущены недавно отдельной книгой: *Peirce, Ch.* Collected papers, v. 3. N. Y., 1933.

Бонола, Р. Неевклидова геометрия. Критико-историческое исследование ее развития. Перев. с итал. СПБ., 1910.

Клейн, Ф. Неевклидова геометрия. Перев. с нем. М.—Л., 1936 [гл. X: История неевклидовой геометрии; отношения к аксиоматике и дифференциальной геометрии, с. 296—347].

К 70-летию Жака Адамара. Успехи математических наук, вып. 2. М.—Л., 1937 [Ряд статей советских математиков, посвященных обзору деятельности Ж. Адамара, с. 82—117. На русский язык переведена статья: Адамар, Анализ положения и его роль в математике (Новые идеи в математике, № 3. СПБ., 1913, с. 33—55)].

Васильев, А. В. Роль профессора Вейерштрасса в современном развитии математики. Казань, 1895. *Тихомандрицкий, М. А.* Карл Вейерштрасс. Речь, произнесенная 28-го февраля 1897 (Сообщения Харьковского матем. общества, т. VI (2), 1897, с. 35—56).

Грассман, Г. Чистая математика и учение о протяженности. Перев. с нем. (Новые идеи в математике, № 1. СПБ., 1913, с. 67—83). *Бобынин, В. В.* Биографии знаменитых математиков XIX ст. Вып. 1: Герман Грассман. М., 1886.

Lebon, E. G. Darboux. P., 1913.

Кантор, Г. Учение о множествах (Новые идеи в математике, № 6. СПБ., 1914).

Fränkel, A. Georg Cantor. Lpz., 1930.

Цикл статей по группам Ли. [Статьи Л. С. Понтрягина, Г. Вейля (перев.), Б. Л. ван-дер-Вардена (перев.).] (Успехи матем. наук, вып. 4, 1938, с. 105—274).

Пуанкаре, А. Будущее математики. Речь, произнесенная на IV международном конгрессе математиков (Вестник опытной физики, № 474 (1908), с. 405—410; № 475/476, с. 425—429; № 477, с. 473—483). *Appel. P.* H. Poincaré, 1854—1912. P., 1925.

Ріман, Г. Про гіпотези, що становлять основу геометрії. Переклад. И. Лашко. Харків-Київ, 1931. *Бобынин, В. В.* Биографии знаменитых математиков 19 в., вып. 2: Г. Риман, Якоби. М., 1894. *Каган, В. Ф.* Геометрические идеи Римана и их современное развитие. М.—Л., 1933.

Фробениус, Г. Теория характеров и представлений групп. Перев. с нем. Харьков, 1937.

Математика в изданиях Академии Наук (1728—1935). Составили О. В. Динзе и К. И. Шафрановский. М.—Л., 1936.

Д. С. [*Д. Синцов*]. Список книг и статей по чистой математике, напечатанных в России, 1896—1900. Казань, 1902.

Золотарев, Е. И. (1847—1878). Полное собрание сочинений. Вып. 1—2. М.—Л., 1932 [Биограф. очерк Е. И. Золотарева, составленный Б. А. Венковым см. в начале 1 вып.].

Памяти С. В. Ковалевской. Статьи А. Г. Столетова, Н. Е. Жуковского и П. А. Некрасова, М., 1891 [также «Математический сборник», т. 16]. *Леффлер-ди-Каянелло, А. К.* Софья Ковалевская. Что я пережила с ней и что она рассказывала мне о себе. Перев. с швед. М. Лучицкой. СПБ., 1893 [также «Северный вестник», 1892—1893]. *Mittag-Löffler, M. G.* G. Weierstrass et Sonja Kowalevsky (Acta mathematica, v. 39, 1923, novembre, 133—198).

Штрайх, С. Я. С. Ковалевская. М., 1935 (библ.).

Чебышев, П. Л. Сочинения, т. 2. Под ред. А. А. Маркова и Н. Я. Сонина. СПБ., 1907 [Список сочинений П. Л. Чебышева помещен в Известиях Академии Наук, т. 3, № 3, с. 189—194; ср. «Мат.», ч. 2, с. 219—222]. *Чебышев, П. Л.* Лекции по теории вероятностей, читанные в 1879—1880. Изданы по записи А. М. Ляпунова. Л., 1935. *Ляпунов, А. М.* П.Л. Чебышев. Харьков, 1895. *Стеклов, В. А.* Теория и практика в исследованиях Чебышева. Пг., 1921.

Физика

Маркс—Энгельсу. Письмо от 25-го января 1865 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 229—230).
Энгельс—Марксу. Письма от 4 января 1866 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 318—319), 6 марта 1865 (там же, с. 263), 21 марта 1869 (т. XXIV, с. 179—180), 23 ноября 1882 (там же, с. 593 — 594).
Хвольсон, О. Д. Характеристика развития физики за последние 50 лет. Л., 1924.
Thomson, J. J. Recollections and reflections. L., 1936.
Crowther, J. G. British scientists of the 19 century, L., 1935.
Bjerknes, W. F. K. Carl Anton Bjerknes. Sein Leben und seine Arbeit. Aus dem norwegischen ins deutsche übersetzt von Else Wegener-Köppen. B., 1933.
Больцман. Л. Из истории физики XIX ст. Очерки трудов ее выдающихся деятелей. Г. Р. Кирхгоф. М., 1897 [ср. также ФН, ч. 1, вып. 1 и сб. «Второе начало термодинамики». М.—Л., 1934].
Герц, Г. Предисловие к механике (перев. Г. Котляра, пересмотренный С. Т. Конобеевским). ФН, ч. 1, вып. 2, с. 41—78. *Котов, Ф. В.* Механика Герца (Ученые записки Московского госуниверситета, вып. 7, 1937, с. 201—256). *Малов, Н.* Генрих Герц (Успехи физических наук, т. 19 (1938), вып. 4, с. 553—558. *Zenneck, J. A. W.* Heinrich Hertz. B., 1929.
Кельвин, лорд *(В. Томсон)*. Строение материи. Популярные лекции и речи. СПБ., 1895. [Ср. также сборник «Второе начало термодинамики». М.—Л., 1934 и четыре статьи в № 1 «Новых идей в физике». СПБ., 1912.] *Лебединский, В.* Томсон-Кельвин. Л., 1924. *Grey, A.* Lord Kelvin. L., 1908. *Thompson, S. P.* Life of lord Kelvin. L., 1910. *Picard, E.* Notice historique sur la vie et l'oeuvre de lord Kelvin (1824—1907). P., 1919. *Casson, H. N.* Kelvin. His amazing life and world-wide influence. L., 1930.
Майкельсон, А. Исследования по оптике. Перев. с англ. М.—Л., (1928). *Майкельсон, А.* Световые волны и их применение. Перев. под ред. и с дополн. О. Д. Хвольсона. М.—Л., 1934.
Максвелл, К. Материя и движение. С прим. и дополн. Джона Лармора. Перев. с англ. под ред. Н. Н. Андреева. Одесса, 1924 [первый русский перев. М. А. Антоновича — СПБ., 1884]. *Максвелл, К.* в сб. «Основатели кинетической теории материи». М. — Л., 1937. *Campbell, L., Garnett, W.* The life of J. C. Maxwell, his correspondence and writings, 2 ed. L., 1884. *Умов, Н. А.* Памяти Кларка Максуэлла. Актовая речь. Одесса, 1888. *Пуанкаре, А.* Теория Максуэлла и Герцовские колебания. Перев. под ред. проф. М. А. Шателена и В. К. Лебединского. СПБ., 1900.
Raleigh, W. sir. Letters, 1879—1922, v. 1—2. L., 1926.
Рентген, В. К. О новом роде лучей. Перев. с нем. под ред. и с примеч. А. Иоффе. С прилож. статей: А. Иоффе. Очерк жизни Рентгена; М. Неменова. Значение рентгеновых лучей для медицины и биологии. М. — Л., 1933. *Glasser, O.* W. C. Röntgen und die Geschichte der Röntgenstrahlen. Mit einem Beitrag: Margaret Boverei. Persönliches über W. C. Röntgen. B., 1931. *Krause P.* Röntgen-Gedächtnis-Heft. Jena, 1931. *Zehnder, L.* W. C. Röntgen. Briefe an L. Zehnder. Mit den Beiträgen: «Geschichte der Entdeckung der Röntgenstrahlen» und «Röntgens Einstellung zur Renaissance der klassischen Physik».
Эндрюс, Т. О непрерывности газообразного и жидкого состояния вещества. Перев. с англ. М. — Л., 1933.

Лебедев, П. Н. Собрание сочинений. М. 1913 [Т. Кравец, Список печатных работ П. Н. Лебедева, с. 409—415]. *Лебедев, П. Н.* Давление света. М., 1922.
Соколов, А. П. Биография и ученые труды А. Г. Столетова (Соединенное заседание Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и его Отделения физических наук, посвященное памяти А. Г. Столетова). М., 1898, с. 30—50.

Список трудов Н. А. Умова [приложен к автобиографическому очерку]. Сборник статей по вопросам физико-математических наук и их преподавания. М., 1924, т. 1, с. 98—105.

Химия

Энгельс — Марксу, письмо от 16 июня 1867 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 414—415).
Энгельс, Ф. Карл Шорлеммер, 1838—1892 (*М.* и *Э.*, т. XVI, ч. 2, с. 310—312).
Шорлеммер, К.[1] Возникновение и развитие органической химии. Перев. со 2-го англ. изд. М., 1937 [рец. Ю. Кедров: «Большевик», 1937, № 14, с. 89—96].

Аренс, Ф. Успехи химии в XIX в. Перевел с нем. и дополнил С. А. Цинберг. СПБ., 1902.
Findley, A. A hundred years in chemistry. L., 1937.
Безредка, А. М. Опыт истории развития стереохимических представлений (Зап. Новороссийскогс универс., т. 57, 1892, с. 18—291).
Ostwald, W. Lebenslinien. Eine Selbstbiographie. 1. T., Riga-Dorpat-Riga, 1853—1887; B., 1926; 2. T., Leipzig, 1887—1905. B., 1927.
Аррениус, С. А. Современная теория электролитических растворов. Перев. Н. С. Дрентельна. СПБ., 1890. *Аррениус, С. А.* Химия и современная жизнь [Ряд русских переводов вышел в 1924—1925 гг.]. *Кистяковский, В. А.* Теория электролитической диссоциации Аррениуса и эволюция современной химии. Л., 1929.
Вире, Н. Adolf von Bäyer als Lehrer und Forscher. Erinnerungen aus seinem Privatlaboratorium. Stuttgart, 1932.
Boutaric, A. Marcelin Berthelot (1827—1907). P., 1927. Бертело, М., 1827—1927. Сб. статей. Очерки по истории знаний, вып. 3. Л., 1927.
Вант-Гофф, Я. Г. Очерки по химической динамике. Перев. с франц. со вступит. статьей акад. Н. Н. Семенова и биографическим очерком М. А. Блох. М.—Л., 1936. *Вант-Гофф, Я. Г.* Лекции об образовании и разложении двойных солей. Перев. с нем. под ред. акад. Н. С. Курнакова. М.—Л., 1937. *Вант-Гофф, Я. Г.* и др. Исследование условий образования океанических соляных отложений, в особенности Стассфуртских соляных залежей. Перев. с нем. Л., 1936 [Собрание 52 работ, выполненных Вант-Гоффом совместно с его сотрудниками; кроме того имеется ряд дореволюционных переводов различных работ Вант-Гоффа]. *Сборник* памяти Вант-Гоффа. СПБ., 1911. *Блох, М. А.* Жизнь и творчество Вант-Гоффа. Л., 1923.
Гофман, А. В. Химик Ж. Б. А. Дюма. Перев. с нем. СПБ., 1885.

Уинни, У. П. О значении работ русских химиков для мировой химии. Л., 1924.
Орлов, Н. А. А. М. Бутлеров и его значение в современной химии (Природа, 1928, № 12, стб., 1027—1037).
Менделеев, Д. И. Периодический закон. Под ред. и со статьей Б. Н. Меншуткина о современном положении периодического закона. М.—Л., 1923. *Менделеев, Д. И.* Основы химии, изд. 12-е, т. 1—2. М.—Л., 1933. *Менделеев, Д. И.* «Избранные сочинения», т. 1—4. [Л.], 1934, 1937. *Менделеев, Д. И.* Список моих сочинений [Автокомментарий Д. И. Менделеева к его трудам] (Природа, 1937, № 3, с. 136—151). *Кондратович, Р. А.* Д. И. Менделеев.

[1] К. Шорлеммер, в настоящее время извлеченный из забвения, в свое время пользовался у нас известностью. Его «Краткий учебник химии углеродистых соединений» вышел в русском переводе в 1872 г. (2-е изд. СПБ., 1876).

Опыт библиографии, 2-е изд., исправл. и дополн. М.—Л., 1934 [приложено также ко 2-му тому последнего издания «Основ химии»].

Геологические науки

Маркс — Энгельсу, письмо от 8 августа, 3 и 5 октября 1866 (*М.* и *Э.*, т. XXIII, с. 372—374, 380, 381—383; *Энгельс* — Марксу, 2 октября того же года (там же, с. 379).

Личков, Б. Л. К. Маркс о пустынях и их использовании (Изв. гос. гидролог. инст., т. 56, 1933, март, с. 5—18).

Ярилов, А. А. Борьба живого и мертвого в природе и ее отражение в науке о почве (Почвоведение, 1937, № 10, с. 1461—1488).

Zittel, K. A. Geschichte der Geologie und Paläontologie bis Ende des 19. Jahrhunderts. München u. Lpz., 1899.

Hummel, K. Geschichte der Geologie. B., 1925 (Sammlung Göschen).

Павлов, А. П. Очерк истории геологических знаний. М., 1921.

Павлов, А. П. Полвека в истории науки об ископаемых организмах. М., 1897.

Левинсон-Лессинг, Ф. Ю. Введение в историю петрографии. М., 1936.

Штернберг, Ч. Г. Жизнь охотника за ископаемыми. С очерком о русских охотниках за ископаемыми акад. А. А. Борисяка. М.—Л., 1930 [Этот перевод сделан с первого издания американского подлинника, увидевшего свет в 1909 г. В 1931 г. вышло новое издание книги с предисловием Г. Ф. Осборна].

Степанов, П. И. История развития и современное состояние геолого-минералогических музеев Европы и Америки (Природа, 1919, № 10—12, стб. 431—456).

Flett, J. S. The first hundred years of Geological Survey of Great Britain, 1835—1935. L., 1938.

Левинсон-Лессинг, Ф. Ю. Четыре корифея петрографии: Вашингтон, Дюпарк, Седергольм, Фогт (Изв. Акад. Наук, 1935, № 3, с. 313—333).

Osborn, H. F., Warren, H. A. Cope: master naturalist. The life and letters of E. D. Cope. With a bibliography of his writings classified by subject. A study of the pioneer and foundation periods of vertebrate paleontology in America. Princeton, 1931.

Геология в изданиях Академии Наук СССР. Вып. 1, 1728—1927. Библиографический указатель. Сост. К. И. Шафрановский под ред. проф. Я. С. Эдельштейна. Л., 1938.

Щуровский, Г. Е. Речи и статьи, собранные и изданные ко дню юбилея обществом любителей естествознания и Комитетом Политехнического музея. М., 1878 (Изв. О-ва любит. естествозн., т. XXVIII, вып. 2).

Левинсон-Лессинг, Ф. Ю. Успехи петрографии в России. Пб., 1923.

Обручев, В. А. История геологического исследования Сибири. Период 3 (1851—1888) — Кропоткин, Маак, Меглицкий, Чекановский, Черский, Шмидт. М.—Л., 1934 (библ., с. 45—85). Период 4 (1889—1917) систематических госисследований. М.—Л., 1937 (библ. с. 88—213).

Амалицкий, В. П. Дневник наблюдений по Малой С. Двине. С краткой биографией автора. Л., 1931.

Докучаев, В. В. Русский чернозем. Вводная статья (Значение трудов В. В. Докучаева в развитии почвоведения) и общая ред. акад. В. Р. Вильямса. Биография и комментарии З. С. Филипповича. С прил. 3 почвенных карт под ред. акад. Л. И. Прасолова. М.—Л., 1936 [Список печатных работ В. В. Докучаева, с. 538—543]. *Докучаев, В. В.* Наши степи прежде и теперь. М.—Л.,

1936. *Памяти* проф. В. В. Докучаева. Изд. кружка любителей естествознания, сельского хозяйства и лесоводства при Ново-Александрийском институте. СПБ., 1904 [Памяти основоположника русского почвоведения посвящен также весь № 3 журнала «Почвоведение» за 1903 (т. 5); *Криштафович, Н. И.* Список печатных работ В. В. Докучаева там же, с. 431—441]. *Памяти* В. В. Докучаева. Труды почвенного института им. В. В. Докучаева, вып. 2. Л., 1927.

Карпинский, А. Очерки геологического прошлого Европейской России (статьи 1883—1894 гг. с дополнит. примеч.). Пг., 1919. *А. П. Карпинский* 1846—1935. Основные вехи жизни и деятельности. Составила В. А. Фейдер под ред. К. И. Шафрановского. М.—Л., 1937.

Костычев, П. А. Почвы Черноземной области России, их происхождение, состав и свойства. М.—Л., 1937.

География

Olsen, O. La conquête de la terre. Histoire des découvertes et des explorations des origines à nos jours. Trad. du norvégien. P., 1937.

Обручев, В. А., Зотина, М. Эдуард Зюсс. М., 1937 (Жизнь замечательных людей).

Нансен, Ф. Собрание сочинений. Т. 1 — На лыжах через Гренландию. Л., 1937. Т. 4 — Шпицберген. Л., 1938 [В этой серии в ближайшем будущем выходит и знаменитое путешествие на «Фраме», пока же приходится пользоваться старым изданием: *Нансен, Ф.* Во мраке ночи и во льдах, т. 1—2. СПБ., 1899—1901].

Норденшельд, Э. Плавание на «Веге». Перев. со швед., т. 1—2. Л., 1936.

Берг, Л. С. Очерк истории русской географической науки. Л., 1929.

Семенов-Тян-Шанский, П. П. История полувековой деятельности Русского географического общества, 1845—1895, ч. 1—3. СПБ., 1896.

Миклухо-Маклай, Н. Н. Путешествия. Т. 1. Путешествия в Н. Гвинее в 1871, 1872, 1874, 1876, 1877, 1880, 1883 гг. Вступительная статья Д. Н. Анучина «Н. Н. Миклуха-Маклай, его жизнь и путешествия» (с. 5—81). М., 1923 (библ.).

Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. М., 1937 [Список печатных работ Н. М. Пржевальского см. Русский биографический словарь, том: Плавильщиков—Примо, с. 782—783].

Биологические науки

Бондаренко, П. Маркс и Энгельс о биологии (по материалам переписки). Сб. «Марксизм и естествознание». М., 1933, с. 125—135.

Марксистско-ленинская хрестоматия по биологии. Составили И. Г. Мардерштейн и Н. П. Соколов. Ташкент, 1933.

Schmicker, Th. Geschichte der Biologie. Forschung und Lehre. Göttingen, 1936.

Fenn, L. A. Biology in the world to-day. L., 1936.

Locy, W. A. Biology and its makers, 3d ed. N. Y., 1915.

Тимирязев, К. А. Основные черты в развитии биологии 19 в. М., 1921.

Кацнельсон, З. С. Клеточная теория в ее историческом развитии и в современной биологии. 1. От истоков клеточного учения до конца 19 ст. (Природа, 1935, № 12, с. 80—86).

Cole, F. J. History of protozoology. L., 1926.

Needham, J. A history of embryology. Cambridge, 1934.

Bodenheimer, F. S. Materialien zur Geschichte der Entomologie, Bd. 2. B., 1929.
Oudemans, A. K. Kritisch-historisch overzicht der acarologie, v. 2. Amsterdam, 1929.

Bois-Reymond, E. du, Ludwig, K. Zwei grosse Naturforscher des 19. Jahrhunderts. Ein Briefwechsel zwischen ihnen. Lpz., 1927.
Паелов, И. П. Памяти Гейденгайна (Больничная газета Боткина, 1897, с. 1857 сл.).
Келликер, А. Основы истории развития человека и высших животных. СПБ., 1882 (перев. с нем.).
Ле Дантек, Ф. Живое вещество. М., 1898 (перев. с франц.).
Pringsheim, E. G. Julius Sachs, der Begründer der neueren Pflanzen-Physiologie, 1832—1897. Jena, 1932.

Работы по физиологии в изданиях Академии Наук, 1735—1934. Предисл. акад. Л. Орбели. Л., 1935.
Борьба за науку в царской России. Неизданные письма И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, Л. С. Ценковского (и др.). М.—Л., 1931.
Бэр, К. Э. Избранные работы. Л., 1924. *Овсянников, Ф. В.* Очерк деятельности К. М. Бэра и значение его трудов (Зап. Акад. Наук, 1879, с. 21—44). *Первый* сборник памяти Бэра. Труды комиссии по истории знания, вып. 2. Л., 1927.
Заленский, В. В. Список сочинений акад. А. О. Ковалевского. СПБ., (Изв. Акад. Наук, т. 22, № 1, 1905, январь.) [Ряд статей, посвященных А. О. Ковалевскому и И. И. Мечникову, помещен в журнале «Природа», 1926, № 7/8].
Павлов, И. П. Лекции о работе главных пищеварительных желез, 3-е изд. Л., 1924 [Эта основополагающая работа, вышедшая первым изданием в 1897 г., переведена сейчас более чем на 20 иностранных языков. Библ. работ И. П. Павлова первого периода его деятельности см. прежде всего «Мат». ч. 2, с. 62—65, затем: Попельский, Л. Исторический очерк кафедры физиологии в Военно-медицин. академии (СПБ., 1899), где И. П. посвящены с. 141—157; к т. 11 «Архива биологических наук» было дано специальное приложение в честь получения великим физиологом Нобелевской премии. На стр. 1—114 этого приложения проаннотированы все перечисленные в библиограф. списке работы как самого Павлова, так и его учеников. Ср. также Змеев, А. Ф. Русские врачи-писатели, т. 5. СПБ., 1891, с. 48—49].
Сеченов, И. М. Избранные труды. М., 1935 [вышло и английское издание этого сборника. «Рефлексы головного мозга» после Октября выпущены были также и отдельным изданием, Л., 1926. Собрание сочинений основоположника русской физиологии, предпринятое Московским университетом сразу после смерти И. М., так и не пошло дальше второго тома: «Экспериментальные исследования», т. 1—2. М., 1907—1908]. *Сеченов, И. М.* Физиологические очерки. Ч. 2, изд. 2-е. М., 1923. *Сеченов, И. М.* Автобиографические записки. М., 1907 [перед текстом приведен список трудов Сеченова].
Тимирязев, К. А. Сочинения. Т. 1—3. М., 1937 [Это роскошное издание, предпринятое на основании специального постановления Совнаркома, продолжается. В т. 1 кроме подробной биографии ученого-коммуниста, принадлежащей перу проф. С. А. Новикова (с. 51—160), приводится библиографический список трудов К. А. (с. 479—495)]. *Тимирязев, К. А.* Земледелие и физиология растений. Сборник общедоступных лекций, 4-е изд. М.—Л., 1926. *Тимирязев, К. А.* Столетние итоги физиологии растений. М., 1918. *Тимирязев, К. А.* Главнейшие успехи ботаники в начале XX ст. М., 1920. *Благовещенский, А. В.* К. А. Тимирязев. Краснодар, 1923. *Понятский, Н. С.* Великий ученый-революционер. М.-Пг., 1923.
Русские классики морфологии растений. М.—Пг., 1923.

Микробиология и медицина

Shryok, R. H. The development of modern medicine. Philadelphia, 1936.
Newsholme, A. sir. The evolution of preventive medicine. Baltimore 1929.
Newsholme, A. sir. The story of modern preventive medicine. Baltimore, 1929.
Мастерс, Д. Победа над болезнями. Перев. с англ. М.—Л., 1927.
Крюи П. де. Охотники за микробами. 7-е изд. М.—Л., 1938.
Стеблов, Е. М. Основные исторические моменты в развитии невропатологии (Советская психоневрология, 1937, № 8, с. 25—42).

Brown, L. Robert Koch (1843—1910). An american tribute (Annals of medica history 1934, 1935).
Kirchner, M. Robert Koch. B., 1924.
Wezel, K. Robert Koch. B., 1912 [дан список работ Р. Коха].
Гиляров, А. Гипнотизм по учению Шарко и психологической школы. Харьков, 1893.

Попов, Вл. Алфавитный указатель статей, помещенных в трудах и протоколах Общества русских врачей в СПБ., за первые 50 лет существования общества. СПБ., 1886.
Скороходов, Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины. С 20 портр. Л., 1926.
Оппель, В. История русской хирургии. Вологда, 1923.
Голубов, Н. Ф. О направлениях в русской клинической медицине. Изд. 2-е. М., 1895.
Сахаров, Г. П. Рудольф Вирхов и русская медицина. М., 1922.
Белоголовый, Н. А. Боткин, его жизнь и медицинская деятельность. М., 1892.
Белоголовый, Н. А. Воспоминания и статьи. 4-е изд. М., 1901.
Мечников, И. И. Лекции о сравнительной патологии воспалений, 2-е изд. М.—Пг., 1923 [впервые появились по-французски в 1892]. *Мечников, И. И.* Иммунитет при инфекционных заболеваниях. Перев. с франц. СПБ., 1903. *Мечников, И. И.* Этюды о природе человека, 7-е изд. М.—Л., 1925. *Мечников, И. И.* Сорок лет искания рационального мировоззрения, 2-е изд. М., 1914. *Мечников, И. И.* Воспоминания о Сеченове (Вест. Евр. 1915, № 5, с. 68—85). *Мечников, И. И.* Пастер—Листер—Кох, 2-е изд. М.—Л., 1925. *Мечникова, О. Н.* Жизнь И. И. Мечникова. М., 1926 [приложен список трудов И. И. Мечникова]. *Безредка, А.* История одной идеи. Харьков, 1926. *Мельник, М. И. Ц.* Мечников. Харьков, 1924. *Омелянский, В. В.* И. И. Мечников. Пг., 1916 (библ.). *Чистович, Н.* Мечников. Берлин, 1923.
Шереметевский, П. Указатель сочинений Н. И. Пирогова. М., 1883. *Фомин, А. Г.* Обзор юбилейной литературы о Н. И. Пирогове (Русская школа, 1911, № 5/6, III, с. 1—8). *Штрайх, С. Я.* Повесть о жизни и любви чудесного доктора, 2-е изд. М., 1933. *Штрайх, С. Я.* Пирогов. М., 1933; *Волков, К.* Н. И. Пирогов — опыт перспективной переоценки (Новый хирург. архив, т. 23, № 91—92, с. 427—448; т., 24, № 93/94, с. 3—18). *Позняков, Л.* Очерк философских взглядов Пирогова (Советск. хирург., т. 2, вып. 1 (2), 1932, с. 3—18).

История в XIX веке

Бартольд, В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков, 1855—1905. (Материалы для истории факультета, т. 4. СПБ., 1909).
Козенко, И. А. Библиографический список литературных трудов К. Н. Бестужева-Рюмина. СПБ., 1889.

Бузескул, В. П. Всеобщая история и ее представители в России в 19 и начале 20 в., ч. 1. Л., 1929. *Бузескул, В. П.* Генрих Зибель, как историк-политик. Харьков, 1896. *Бузескул, В. П.* Из истории критической методы. Ранке и Штенцель (Изв. Акад. Наук, 1926, с. 1121—1138).
Ключевский, В. О. Список печатных трудов (Чтения общества истории и древностей. 1914, кн. 1, с. 441—473).
Кареев, Н. И. Историки французской революции. Т. 1—3, Л., 1924—1925.
Петров, М. Н. Новейшая научная историография в Германии, Англии и Франции. Харьков, 1861.
Попов, Н. А. Список сочинений С. М. Соловьева, 1842—1879. М., б. г.
Тураев, Б. А. Русская наука о древнем Востоке до 1917. Л., 1927.

Below, G. A. H. von. Die deutsche Geschichtsschreibung von den Befreiungskriegen bis zu unseren Tagen. München, 1924.
Croce, B. Storia della storiografia italiana nel secolo decimonono, v. 1—2, 2. ed. Bari, 1930.
Gooch, G. P. History and historians in the 19 century. L., 1928.
Halphen, L. L'histoire en France depuis cent ans. P., 1914.
Histoire et historiens depuis cinquante ans; méthodes, organisation et résultats du travail historique de 1876 à 1926, v. 1—2. P., 1927—1928.
Moreau, P. L'histoire en France au 19 siècle. État présent des travaux et esquisse d'un plan d'études. P. [1935].
Wilamowitz-Möllendorff, U., Mommsen, Th. Briefwechsel, 1872—1903. B., 1935.

К ГЛАВЕ V

ИСКУССТВО В ЕВРОПЕ

1870—1900

Изобразительные искусства

Bénédite, L. L'art au 19 siècle (1800—1900). P., 1905.
Colin, P. La peinture européenne au 19 siècle. Bruxelles — P., 1935.
Гаман, Р. Импрессионизм в искусстве и жизни. Перев. с нем. М., 1935.
Glaser, K. Die Graphik der Neuzeit. B., 1922.
Kuhn, A. Die neuere Plastik von 1800 bis zur Gegenwart. 2. Aufl. B., 1922.
Моклер, Г. Импрессионизм, его история, эстетика, его мастера. Перев. с франц. М., 1909.
Плеханов, Г. В. Пролетарское движение и буржуазное искусство (Соч., т. XIV, с. 74—94).
Плеханов, Г. В. Письма без адреса. Письмо первое (там же, с. 1—36).
Scheffler, K. Die europäische Kunst vom Klassizismus zum Impressionismus. B., 1926.
Waldmann, E. Die Kunst des Realismus und Impressionismus im 19. Jh. B., 1927.

Англия

Armstrong, W. Art in Great Britain and Ireland. L., 1909.
Dayot, A. La peinture anglaise. P., 1908.
Holme, G. British master colour painting up to day. L., 1921.
Hunt, W. H. Pre-Raphaelitism. L., 1906.
Monkhouse, C. Britisch contemporary artists. L., 1899.
Muthesius, H. Die englische Baukunst der Gegenwart. Lpz., 1902.
Сизеран, Р. Современная английская живопись. Пер. с франц. М., 1908.

Альма Тадема. *Stading, C. C.* Lawrence Alma Taddema. L., 1906.
Бердслей. *Бердслей.* Рисунки, повесть, стихи, афоризмы, письма. М., 1912. *Esswein, H.* Aubrey Beardsley. München, 1908. *Пика, В.* Обри Бердслей (Весы, 1905, № 11; приложены две новеллы Бердслея и ряд снимков с его произведений). *Ross, R.* Aubrey Beardsley. L., 1909. *Сидоров, А. А.* О. Бердслей, его жизнь и творчество, т. 1—2. М., 1917. *Symons, A.* Aubrey Beardsley. P., 1907.
Брангвин. *Shaw-Sparrow, W.* Frank Brangwyn and his work. L., 1910.
Берн Джонс. *Burn Jones*, lady. Life of sir E. Burn Jones. L., 1901. Memorials of E. Burn Jones, v. 1—2. L., 1904.
Геркомер. *Pietsch, L.* Herkomer. Bielefeld — Lpz., 1901. *Saxon Mills, J.* Life and letters of sir H. Herkomer. L., 1923.
Крэн. *Konody, P. G.* Art of Walter Crane. L., 1902. *Schleinitz, O. von.* W. Crane. Bielefeld — Lpz., 1902.
Лейтон. *Barringhton, R.* mrs. The life, letters and work of F. Leighton, v. 1—2. L., 1906. *Rhys, E.* Sir F. Leighton. 3 ed. L., 1900.
Миллэ. *Millais, J. G.* Life and letters of Millais, v. 1—2. 2d ed. L., 1901. *Болдри, Л.* Джон Миллэ. Перев. с англ. М., 1910.
Россетти. *Jessen, J.* Rossetti. Bielefeld — Lpz., 1905. *Knight, J.* The life of D. G. Rossetti. S. a. *Waldschmidt, W.* D. G. Rossetti. Jena, 1906. *Wood, T. M.* Drawnnigs by D. G. Rossetti. L., 1904.
Уоттс. *Chesterton, G. K.* George Frederic Watts. L., 1914. *Мутер, Р.* Россетти, Берн Джонс и Уоттс (Новый путь, 1903, июль). *Schleinitz, O. von.* G. F. Watts. Bielefeld — Lpz., 1904. *Watts, M. S.* G. F. Watts, v. 1—3. L., 1912.

Бельгия

Hymans, H. Belgische Kunst des 19. Jh. Lpz., 1909.
Lemonnier, C. L'école belge de peinture (1830—1905). Bruxelles, 1906.

Кейзер. *Hymans, H.* Nicaise de Keyser. Bruxelles, 1891.
Клос. *Lemonnier, C.* Emile Claus. Bruxelles, 1908.
Ларманс. *Van Zype, G.* E. Laermans. Bruxelles, 1908.
Ламбо. *Teirlinck, H.* Joseph Lambeaux. P., 1909.
Мэнье. *Lemonnier, C.* Constantin Meunier. P., 1904. *Scheffler, K.* C. Meunier. B., 1903.
Руссо. *Ombriaux, M. des.* Victor Rousseau. P., 1904.
Ропс. *Blei, F.* Felicien Rops, 2. Aufl. B., 1908. *Ramiro, E.* F. Rops. P., 1905.
Эвенполь. *Lambette, P.* H. Evenepoel. Bruxelles, 1909.
Энзор. *Тугендхольд, Я.* Джемс Энзор (Аполлон, 1915, № 1; снимки). *Верхарн. Э.* Одна из граней в творчестве Энсора (Весы, 1906, № 5; снимки).

Германия

Justi, L. Deutsche Malkunst im 19. Jh. B., 1921.
Waetzold, W. Deutsche Malerei seit 1870, 2. Aufl. Lpz., 1919.

Бёклин. *Flörke, G.* Zehn Jahre mit Böcklin, 3. Aufl. München, 1921. *Justi, L.* A. Böcklin, 2. Aufl., 1927. *Runkel, F.* Böcklin-Memoiren, Tagebuchblätter von Böcklin's Gattin Angela. München, 1910. *Runkel, F., Böcklin, C.* Neben meiner Kunst. Flugstudien, Briefe und Persönliches von und über Böcklin. München, 1910. *Schmid, H. U.* Böcklin-Werk. Bd. 1—4. München, 1892—

1901. *Streicher, S.* Spitteler und Böcklin. Bd. 1—2. München, 1926—1927. *Thode, H.* A. Böcklin. Heidelberg, 1905.

Клингер. *Heyne, H.* Max Klinger im Rahmen der modernen Weltanschauung und Kunst. Lpz., 1907. *Schmid, M.* Max Klinger, 5. Aufl. B., 1925.

Кнаус. *Pietsch, L.* Ludwig Knaus. Bielefeld — Lpz., 1896.

Лехтер. *Rapsilber, M.* Melchior Lechter. München, 1904. *Wilters, F.* M. Lechter. München, 1911.

Лейбль. *Waldmann, E.* W. Leibl. Darstellung seiner Kunst. Gesamtverzeichnis seiner Gemälde, 2. Aufl., 1930.

Ленбах. *Rosenberg, A.* Franz Lenbach, 5. Aufl. Bielefeld — Lpz., 1911. *Wyl, F. von.* Lenbachs Gespräche und Erinnerungen. B., 1904.

Либерман. *Ostwald, H.* Das Liebermann-Buch. B., 1930. *Rosenhagen.* M. Liebermann, 2. Aufl. Bielefeld — Lpz., 1927. *Scheffler, K.* M. Liebermann, 4. Aufl. B., 1922. *Schiefler, G.* Das graphische Werk Max Liebermanns, 5. Aufl. B., 1923.

Марэ. *Грабарь, И.* Ганс Марэ (Мир искусства, 1902, № 1—6; снимки). *Fiedler, K.* H. von Marée. Bildermappe mit Text. München, 1889. *Meyer-Gräfe, J.* H. von Marée. München, 1909.

Менцель. *Bock, E.* Adolf Menzel. Verzeichnis seines graphischen Werkes. B., 1923. *Булгаков, Ф.* Знаменитые художники 19 в., т. 2. Адольф Менцель и его произведения СПБ., 1897. *Jordan, M., Dohme, R.* Das Werk A. Menzels. München, 1885—1905. *Knackfuss, H.* A. Menzel, 13. Aufl. B., 1922. *Scheffler, K.* Menzel, der Mensch, das Werk. B., 1922.

Тома. *Beringer, J.* Hans Thoma. München, 1922. *Meissner, F. H.* Hans Thoma, Lpz., 1900. *Thode, H. H.* Thoma und seine Kunst. Frankfurt a. M., 1899. *Thode, H.* Böcklin und Thoma. Heidelberg, 1905.

Удэ. *Bierbaum, O. J.* Franz von Uhde. München — Lpz., 1908. *Meissner F. H.* F. von Uhde. B., 1900. *Ortini F.* F. von Uhde, 2. Aufl. Bielefeld. — Lpz., 1911. *Rosenhagen, H.* Uhde, des Meisters Gemälde. München, 1908.

Штейнле. *Popp, J.* Steinle-Mapp. München, 1907. *Wurzbach, A. von.* Ed. Steinle. Wien, 1879.

Голландия

Израэльс. *Liebermann, M.* Josef Israels (Zeitschrift für bildende Kunst, Bd. 12. Lpz., 1901).

Испания

Beruete y Moret, A. de. Historia de la pintura española en el siglo 19. Madrid, 1926.

Lefort, P. La peinture espagnole. P., 1893.

Semple, A. G. Modern spanish painting. L., 1908.

Зулоага. *Bénédite, L.* Ignacio Zuloaga. P., 1912. *Encinas, I. de la.* El arte de I. Zuloaga. Madrid, 1917.

Италия

Callari, L. Storia dell'arte contemporanea in Italia. Roma 1909.

Melani, A. Pittura italiana antica e moderna, 4 ed. Roma, 1924.

Willard, A. R. History of modern Italian art, 2 ed., v. 1—3. L., 1903.

Сегантини. *Montaudon, M.* Segantini, 4 éd. P. 1925.

Россия

Бенуа, А. Возникновение «Мира Искусства». Л., 1928.

Варшавский, Л. Р. Передвижники, их происхождение и значение в русском искусстве. М., 1937.

Ге, П. Н. Главные течения русской живописи 19 в. Текст и альбом. М., 1904.
Réau, L. L'art russe, v. 1—2. P., 1921—1922.
Стасов, В. В. Собрание сочинений, т. 2. СПБ., 1894.
Стрелков, А. Мир искусства. М. — Пг., 1923.

Айвазовский. *Булгаков, Ф. А.* И. Айвазовский. СПБ., 1901. *Николаева, Н. И. К.* Айвазовский. М., 1914.
Антокольский. *Стасов, В. В.* М. М. Антокольский, его жизнь, творения, письма и статьи. СПБ. — М., 1905.
Васнецов. *Стасов, В.* В. М. Васнецов и его работы. Воспоминания и заметки (Искусство и худож. промышл., 1898, №№ 1, 2, 3).
Верещагин. *Булгаков, Ф.* В. В. Верещагин. СПБ., 1895. *Zabel.* Werestschagin. B., 1900.
Врубель. Врубель, М. А. 21 репродукция с рисунков и акварелей (Золотое руно, 1909, № 5). *Врубель, М. А.* Письма к сестре. Л., 1929. *Ге, Е. И.* Последние годы жизни М. А. Врубеля (Искусство и печатное дело, 1910, №№ 8, 9, 10). *Дмитриев, В.* Заветы Врубеля (Аполлон, 1913, № 5). *Иванов, А. П.* М. А. Врубель (Искусство и печатное дело, 1910, №№ 4, 5, 6, 7, 10; ср. отдельное изд., СПБ., 1911). *Мир искусства*, 1903, № 10—11 (ряд снимков и статьи: А. Бенуа, Н. Ге, Ст. Яремича). *Пунин, Н.* К рисункам М. А. Врубеля (Аполлон, 1913, № 5). *Яремич, С.* М. А. Врубель. Жизнь и творчество. М., 1911 (библ.).
Ге. *Стасов, В. В.* Н. Н. Ге, его жизнь, творчество и переписка. М., 1904. *Толстой, Л. Н., Ге, Н. Н.* Переписка. Вступительная статья и примечания С. П. Яремича. М. — Л., 1930.
Куинджи. *Неведомский, М. П.* Куинджи. М., 1937.
Левитан. *Гинзбург, И.* И. Левитан. Л. — М., 1937. *Глаголь, С., Грабарь, И.* Левитан. Жизнь и творчество. М., 1913. *Лобанов, С.* Поленов и Левитан. М., 1925.
Нестеров. *Глаголь, С.* Михаил Васильевич Нестеров. Жизнь и творчество. М., б. г. (1914 или 1915). *Средин А.* М. В. Нестеров. Биографический очерк (Золотое руно, 1907, № 2; 20 снимков).
Перов. *Динцес, Л.* В. Г. Перов. Л., 1935.
Поленова. *Поленова, Н. В.* Абрамцево. Воспоминания. М., 1922.
Репин. *Репин, И. Е.* Далекое-близкое. Л., 1937. *Грабарь, И. Э.* Репин. М., 1937. *Иванов, А. П.* Творчество Репина (И. Е. Репин. Русский музей. Художественный отдел. Л., 1925; снимки и каталог выставки произведений Репина). *Родионович, Д.* И. Е. Репин. М., 1937.
Серов. *Голлербах, Э.* В. Серов. Пг., 1924. *Грабарь, И.* В. А. Серов. Жизнь и творчество. М., 1912. *Дмитриев, В.* Облик Серова (Аполлон, 1914, № 6/7; снимки). *Kovalensky, M.* Valentin Séroff. Étude sur sa vie et son oeuvre. Bruxelles — P., 1913. *Серова, В. А.* Серовы, Александр Ник. и Валентин Алекс. Воспоминания. СПБ., 1914. *Соколов, Н. Н.* В. А. Серов, Л., 1935.
Суриков. *Михайлов, А.* В. И. Суриков. Л., 1935. *Никольская, В. А.* В. И. Суриков. Пг., 1923. *Щекотов, Н. М.* В. И. Суриков. М. — Л., 1937 (список работ, снимки).
Трубецкой. *Giolli, R.* Paolo Troubetzkoy. Milano, 1913.
Чистяков. *Форш, О., Яремич, С. П.* Павел Петрович Чистяков. Л., 1928.
Шишкин. *Булгаков, Ф.* Картины и рисунки И. И. Шишкина. СПБ., 1892.

Скандинавские страны

Финские художники (А. Эдельфельд, А. Галлен, Е. Ернефельт, В. Бромстед. П. Галонен). (Мир искусства, 1899, № 7/8; снимки).
Laurin, C. G. Nordisk Konst, v. 4. Stockholm, 1925.

Nordensvan, G. Schwedische Kunst des 19. Jh. Lpz., 1904.
Pudor, H. Die bildende Kunst in den scandinavischen Ländern. B., 1903.
Wasastjerna, N. Baukunst in Finnland. Helsingfors — Lpz., 1906. По-французски — Helsingfors, 1909.
Цорн. *Aspelund, K.* Zorns graverade verk. Stockholm, 1900. *Malmberg, E.* Larsson, Liljefors, Zorn. Stockholm, 1919. *Servaes, F. von.* Anders Zorn, 2. Aufl. Bielefeld, 1925 (библ.).
Мунк. *Gauguin, P.* Edward Munch. Oslo, 1932.

Франция

Bénédite, L. Histoire générale de l'art français de la révolution à nos jours. P., 1922.
Дени, М. От Гогэна и Ван-Гога к классицизму (Золотое руно, 1909, №№ 5 и 6).
Dimier, L. Histoire de la peinture française au 19 siècle (1793—1903). P., 1914.
Duret, Th. Les peintres impressionistes. P., 1906.
Гущин, А. С. Парижская коммуна и художники. Л., 1934.
Fontainas, A. Histoire de la peinture française au 19 siècle. P., 1906.
Francastel, P. L'impressionisme. Les origines de la peinture moderne de Monet à Gaugin. P., 1937.
Laver, J. French painting in the 19 century. L., 1937.
Мейер-Грефе, Ю. Импрессионисты. Гис — Мане — Ван-Гог — Писсаро — Сезанн. Перев. со 2 нем. изд. М., 1913.
Schmidt, R. Französische Skulptur und Architektur des 19. Jh. B., 1903.
Синьяк, П. де. От Э. Делакруа к нео-импрессионизму. Перев. с франц. М., 1913.
Тугендхольд, Я. Пейзаж во французской живописи (Аполлон, 1911, № 7; снимки с картин Моне, Синьяка, Ренуара).
Тугендхольд, Я. Французское искусство и его представители. Сборник статей. СПБ., 1911.
Тугендхольд, Я. Французское собрание С. И. Щукина (Аполлон, 1914, № 1/2; снимки с картин Моне, Дега, Ренуара, Сезанна).
Выставка Сто лет французской живописи. Изд. журнала «Аполлон». СПБ., 1912 (статьи и снимки).

Башкирцева. *Bashkirzeff, M.* Journal, v. 1—2. P., 1887 (Русский перев. *Дневник* Башкирцевой, 2 изд. СПБ., 1913). *Неизданный* дневник Башкирцевой и переписка с Гюи де Мопассаном. Под ред. М. Гельрота. Ялта, 1904. *M. Bashkirzeff.* Lettres. P., 1891.
Бодри. *Ephrussi, Ch.* Paul Baudry.sa vie et son oeuvre. P., 1887.
Бенар. *Mourey, G.* Albert Besnard. P., 1905 (до 100 репродукций в красках и в два тона).
Валлотон. *Hahnloser, A. K.* Felix Valloton, 1865—1925. Bd. 1—2. B., 1927—1928. *Meier-Gräfe, J.* F. Valloton, B., 1898. *Щекатихин, Н. Н.* Феликс Валлотон. Очерк. Вступит. статья проф. А. А. Сидорова. М. (1918).
Ван-Гог. *Ван-Гог,* В. Письма к Е. Бернару (Золотое руно, 1909, № 2-3; Аполлон, 1913, №№ 7, 8, 9, 10). *Duret. Th.* Vincent van Gogh. P., 1916. *La-Faille de.* L'oeuvre de V. van Gogh. Catalogue raisonné, v. 1—4. P., 1928. *Meier-Gräfe, J.* van Gogh. 2. Aufl. München, 1922. *Тугендхольд, Я.* О письмах Ван-Гога (Аполлон, 1913, № 7).
Гоген. *Barth, W.* Paul Gauguin. Basel, 1929. *Гоген, П.* Скульптура (Золотое руно, 1909, № 1; 15 снимков). *Морис, Ш.* Гогэн как скульптор (Золотое руно, 1909, №№ 7/8/9 и 10). *Morice, Ch.* P. Gauguin, 1919. *Зеленина, К. П.* Гоген. М., 1926.
Дега. *Lafont, P.* Degas, v. 1—2. P., 1918. *Liebermann, M.* Degas, eine

kritische Studie, 8. Aufl. B., 1922. *Grappe, G.* Degas. Un grand peintre de la vie moderne, v. 1—4. P., 1936.

Домье. *Alexandre, A.* Honoré Daumier, l'homme et l'oeuvre. P., 1888. *Echolier, R.* Daumier, peintre et lithographe. P., 1923. *Fuchs, B.* Der Maler Daumier. München, 1927. *Муратов, П.* Онорэ Домье (Золотое руно, 1908, № 11/12).

Каррьер. *Faure, E.* Eugène Carrière, peintre et lithographe. P., 1908. *Morice, Ch.* E. Carrière. P., 1906. *Seailles, G.* E. Carrière, l'homme et l'artiste. P., 1901.

Коро. *Meier-Gräfe, J.* Corot und Courbet, 2. Aufl. B., 1912. *Meier-Gräfe, J.* Camille Corot, 4. Aufl. B., 1918. *Robaut, A.* L'oeuvre de Corot, v. 1—5. P., 1905.

Курбе. *Bénédite, L.* Gustave Courbet. P., 1911. *Estignard, A.* G. Courbet, sa vie et ses oeuvres. P., 1896. *Мейер-Грефе, Ю.* Г. Курбе (Аполлон, 1911, № 1; снимки). *Riat, G.* G. Courbet. P., 1906.

Майоль. *Denis, M.* Aristide Maillol. P., 1925. *Mirbeau, O.* A. Maillol, P., 1924. *Терновец, Б. Н.* А. Майоль. М., 1935.

Мане. *Duret, Th.* Histoire de E. Manet et de son oeuvre, 2 éd. P., 1906. *Meier-Gräfe, J.* Manet und sein Kreis. B., 1903. *Moreau-Nélaton.* Manet, graveur et lithographe. P., 1906. *Tschudi, H. von.* E. Manet. P., 1867. *Zola, E.* E. Manet. P., 1867. *Gérard.* La vie et l'oeuvre de Manet. P., 1896.

Мейсонье. *Bénédite, L.* Meissonier. P., 1910.

Милле. *Gartwrigt, J.* Jean Fr. Millet, his life and letters, 3 ed. L., 1910. *Gsell, P.* Millet. P., 1928. *Moreau-Nélaton.* Millet raconté par lui-même, v. 1—3. P., 1921. *Tomson, A. J.* F. Millet and the Barbizon school. L., 1903.

Монтичелли. *Guigou.* La vie et les oeuvres de A. Monticelli. P., 1894. *Mauclair, C.* Adolphe Monticelli, P., 1908. [Ср. ряд воспроизведений: Золотое руно, 1909, № 11/12].

Моро. *Даманская, А. Ф.* Гюстав Моро (Аполлон, 1911, № 4). *Deshair, L.* Gustave Moreau. P., 1912. *Larroumet, G.* Derniers portraits, G. Moreau, P., 1904. *Мутер, Р.* Гюстав Моро (Мир искусства, 1899, № 3/4).

Пювис де Шаванн. *Bachon, M.* Un maître de ce temps, Puvis de Chavannes. P., 1900. *Jeau, R.* Puvis de Chavannes. P., 1914. *Rioton, L.* Puvis de Chavannes, P., 1914. *Тугендхольд, Я.* Иностранные художники. Пювис де Шаванн. СПБ, 1911.

Редон. *Destrée, J.* L'oeuvre lithographique de Odilon Redon, Bruxelles, 1891, *Волошин, М.* Одилон Редон о себе. Современники о Редоне (Весы, 1904, №№ 4 и 5; снимки). *Mollerio, A.* O. Redon. P., 1923.

Ренуар. *Кроль, А.* Огюст Ренуар. М., 1929. *Vollard, A.* La vie et l'oeuvre de P. A. Renoir. P., 1921. *Воллар, А.* Ренуар (запись непосредственных впечатлений от встреч и разговоров). Перев. с франц. Л., 1934.

Родэн. *Bénédite, L.* Rodin. P., 1926. *Brieger-Wasservogel, L.* Auguste Rodin. Strassburg, 1903. *Cladel, J. A.* A. Rodin. L'homme et l'oeuvre, 2 éd. Bruxelles, 1936. *Leslie, A.* Rodin — immortal peasant. N. Y., 1937. *Mauclair, C.* Rodin. P., 1918. *Rilke, R. M.* A. Rodin. B., 1928. *Сидоров, А.* А. Родэн, М., 1918. *Simmel, G.* A. Rodin, 5. Aufl. B., 1923. *Родэн, А.* (sic) Искусство. Ряд бесед, записанных П. Гзель. Перев. с франц. СПБ., 1913. *Терновец, Б. Н.* Родэн. Л., 1936.

Сезанн. *Бернар, Э.* Поль Сезанн, его неизданные письма и воспоминания о нем. Перев. с нем. М., 1912 (с 8 снимками). *Burger, F.* Cezanne und Hodler, Bd. 1—2. 5. Aufl. B., 1923. *Meier-Gräfe, J.* Cezanne und sein Kreis, 3 Aufl. B., 1926. *Муратов, П.* Поль Сезанн (Весы, 1906, № 12) *Raynal, M.* Cézanne, presenté par M. Raynal. P., 1936. *Rewald, J., Marschutz, L.* Cézanne et la Provence. P., 1936. *Rivière, G.* Le maître Cézanne. P., 1923. *Воллар, А.* Сезанн. Перев. с франц. Л., 1934. *Яворская, Н. В.* Сезанн. Л., 1935.

Сера. *Шервашидзе, А.* Жорж Сера (Аполлон, 1911, № 7). *Cousturrier, L. E.* Georges Seurat. P., 1926.

Синьяк. *Cousturier, L. E.* Paul Signac. P., 1932.

Швейцария

Годлер. *Godet, P.* Ferdinand Hodler. Neuchâtel, 1921. *Loosli, A.* F. Hodler, Werk und Nachlass, Bd. 1—4. 1921—1927. *Nocolas, R.* Hodlers Weltbedeutung. B., 1921.

МУЗЫКА

Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной методологии, ч. 2 и 3. М., 1932—1937 (История национ. школ пения; библ.).
Неф, К. История западно-европейской музыки. Перев. с франц. М.—Л., 1938.
Луначарский, А. В. Вопросы социологии музыки. М., 1927.
Riemann, H. Geschichte der Musik seit Beethoven. B., 1901.
Роллан, Р. Музыканты наших дней. (Соч., т. XVI, Л. 1935, также помещено в «Собрании музыкально-исторических произведений», т. 5. Л., 1938, ниже цит. *Роллан*).
Шеринг, А. История музыки в таблицах. Перев. с нем. Л., 1924.
Weingartner, F. Die Symphonie nach Beethoven. B., 1901.

Германия

Moser, H. J. Geschichte der deutschen Musik, Bd. 3. B., 1928.
Брамс. *Kalbeck, M.* Brahms, Bd. 1—4. B., 1904—1914. *May, Fl.* Johannes Brahms, v. 1—2. L., 1905 (расширенный немецк. перев. вышел в Лейпциге в 1911 г.). *Niemann, W.* Brahms. 13. Aufl. B., 1922. *Шольц, В. Э.* Иоганнес Брамс (Русск. музык. газ., 1899, №№ 13, 14, 15—16, 17 и 18).
Брукнер. *Göllerich, A.* Anton Bruckner, Bd. 1. Wien, 1923; Bd. 2: *Auer* (авт.). Wien, 1928. *Грунский, К.* Жизнь и творчество Антона Брукнера. Перев. и предисл. А. Тюнеевой. (Русск. музык. газ., 1918, № 9/10; список произведений). *Holm, A.* Die Symphonie A. Bruckners. München, 1914. *Kurth, E.* A. Bruckner, Bd. 1—2. B., 1926. *Lang, O.* A. Bruckner. Wesen und Bedeutung. München, 1924. *Singer. H.* Bruckner's Chromatik. Stuttgart, 1925.
Вагнер. *Bekker, P.* Richard Wagner. B., 1933. *Кюи, Ц.* Кольцо Нибелунга. СПБ., 1889 (2 изд., 1912). *Хвостенко, В. Н.* «Вагнериана». Материалы и библиогр. указатель литературы на русском языке о Р. Вагнере (Советская музыка, 1934, №№ 1, 85—95). *Glasenapp, C. F.* R. Wagner's Leben und Werke. 6. Aufl., Bd. 1—6. B., 1923. *Грубер Р.* Р. Вагнер (1883—1933). М., 1934 (библ.). *Fourcaud L., de.* R. Wagner, Les étapes de sa vie, de sa pensée et de son art. P., 1923. *Henderson, W. J.* R. Wagner, his life and his dramas, 2 d ed. L., 1923. *Kapп, Ю.* Р. Вагнер. Перев. с нем. М., 1913. *Коломийцев, В.* Кольцо Нибелунга. Трилогия Р. Вагнера. Пг., 1923. *Корзухин, И. А.* «Парсифаль» Р. Вагнера. СПБ., 1914. *König* Ludwig II und Richard Wagner. Briefwechsel, Bd. 2—4. Karlsruhe, 1937. *Kurth, E.* Romantische Harmonik und ihre Krisis in Wagner's «Tristan», 2. Aufl. B., 1923. *Lavignac, A.* Le voyage artistique à Bayreuth, 2-me éd. P., 1898. *Полилов, Н.* Ницше о Вагнере. СПБ., 1907. *Pourtalès, G., de.* R. Wagner. P., 1932. *Римский-Корсаков, Н. А.* Вагнер и Даргомыжский (Музыкальные статьи. СПБ., 1911). *Роллан*, с. 76—106. *Silège*, Bibliographie wagnérienne française. P., 1902. *Вагнер, Р.* Моя жизнь. Мемуары, т. 1—4. СПБ., 1911—1912. *R. Wagner* an Mathilde Maier (Wesendonk), 1862—1878. Lpz., 1930. *R. Wagners* Jahrbuch, Bd. 1—5. B., 1906—1913. *Wolley, G.* R. Wagner et le symbolisme français. P., 1931.

*

Вейнгартнер. *Günther, F.* Felix von Weingartner. B.. 1917. *Krause, E.* F. von Weingartner als schaffender Künstler. B., 1904. *Финдейзен, Н.* Новый музыкант-художник (Северный вест. 1898, № 6/7, с. 195—207).

Вольф. *Decsey, E.* Hugo Wolf, Bd. 1—4. Wien, 1903—1906 (7.—10. Aufl., 1. Bd., 1921). *Haberlandt, M.* H. Wolf. Erinnerungen und Gedenken, 2. Aufl. Wien, 1911. *Newman, E.* H. Wolf. L., 1907. *Качинский, И.* Гуго Вольф (Весы, 1904, № 4). *Роллан,* с. 176—206.

Гумпердинк. *Besch, O.* Engelbert Humperdinck. B., 1914.

Лист.[1] *Бородин, А. П.* Лист у себя дома в Веймаре [из личных воспоминаний А. П. Бородина 1883 г.]. В книге: А. П. Бородин. Его жизнь, переписка и музыкальные статьи. СПБ., 1889. *Энди д', В.* Франц Лист в 1873 г. Воспоминания (Русск. музык. газ. 1916, № 48). *Kapp, J.* Franz Liszt. B., 1924. *Raabe, P.* F. Liszt, Bd. 1—2. B., 1931. *Тимофеев, Г. Н.* Лист и русская музыка. В сб. «Энергия». СПБ., 1914. *Зилотти, А.* Мои воспоминания о Ф. Листе. СПБ., 1911.

Малер. *Соллертинский, И.* Густав Малер, Л., 1932 (библ.).

Шиллингс. *Richard, A.* Max von Schillings. B., 1922.

Штраус. *Decsey, E.* Johann Strauss. Ein Wiener Buch. Wien, 1922. *Оссовский, А. В.* Иоганн Штраус. Очерк. (Русск. музык. газ., 1894, № 11). *Prochazka, R. von.* J. Strauss. 5. Aufl. Wien, 1913. *Роллан,* с. 149—175. *Schnitler, J.* Meister Johann, Bd. 1—2, Wien, 1920. *Muscheler, R. C.* Richard Strauss. Hildesheim, 1924. *Соллертинский, И.* Симфонические поэмы Р. Штрауса. Л., 1932. *Specht, R.* Richard Strauss und sein Werk, Bd. 1—2. Wien, 1921. *Specht. R.* Vollständiges Verzeichnis der im Drucke erschienenen Werke von R. Strauss. Wien, 1911. *Steinnitzer, M.* R. Strauss, 18. Aufl. Wien, 1927.

Испания

Salazar, A. La música contemporanea en España. Madrid, 1930.

Saran d'Allard. La jeune école musicale espagnole. P., 1895.

Mitjana, R. La música contemporanea en España y Felipe Pedrell. Madrid, 1901.

Италия

Бойто. *Pompeati, A.* Arrigo Boito. Roma, 1919. *Ricci, C.* A. Boito. Roma, 1919.

Верди. *Бушен, А.* Джузеппе Верди и его реквием. Л., 1935. *Ricci, G.* G. Verdi e l'Italia musicale all'estere. Bologna, 1889. *Destranges.* L'évolution musicale chez Verdi. P., 1895. *Kretzschmar, H.* G. Verdi. Peters-Jahrbuch. Lpz., 1913. *Soffredini.* Le opera di Verdi. Roma, 1908. *Valori de,* prince. Verdi et son oeuvre. P., 1895.

Масканьи. *Bastianelli, G.* Pietro Mascagni, 1900. *Ostini, G.* Vangelo d'un Mascagnano. R. 1926. *Pompei, E.* P. Mascagni nella vita e nell'arte. Roma, 1912.

Перози. *Dameriani, A.* Lorenzo Perozi. Roma, 1924. *Роллан,* с. 207—213.

Пуччини. *Fraccarolo, R.* La vita di G. Puccini. Roma, 1925. *Specht, R.* Giacomo Puccini. Das Leben, der Mensch, das Werk. B., 1931.

Сгамбати. *Casella, A.* Giovanni Sgambati, Music and letters, v. 1—6. L., 1925.

Россия

Bruneau, A. Musique en Russie et musiciens de France. P., 1903.

Calvocoressi, M. D., Abraham, G. Masters of russian music. L., 1936.

[1] Отнесение Франца Листа к числу немецких композиторов в значительной мере условно. Венгерец по происхождению, он находился под сильным влиянием французской музыки, по существу же его творчество интернационально.

Cui, *C.* La musique en Russie. P., 1880.
Кюи, *Ц. А.* Русский романс. Очерк его развития. СПБ., 1896.
Fouque, *O.* Les révolutionnaires de la musique. P., 1882 (Глава: La musique russe et la nouvelle école de St. Pétersbourg).
Глебов, *И.* Русская поэзия в русской музыке. 2 изд. Пг., 1922.
Иванов, *М. М.* История музыкального развития России. 2 т. СПБ., 1912.
Каратыгин, *В. Г.* Жизнь, деятельность. Статьи и материалы. Л., 1927 (подробная библиография работ В. Г. Каратыгина).
Левинсон, *О.* Из области музыки. М., 1885.
Орлов, *Г.* Музыкальная литература. Библиографический указатель книжной и журнальной литературы о музыке на русском языке. Л., 1935.
Пузыревский, *А. И.* Импер. русское музыкальное общество в первые 50 лет его деятельности (1859—1909). СПБ., 1909.
Riesemann, *O. von.* Monographien zur russischen Musik. Bd. 1—2. München, 1923—1926.
1802—1902. 100-летний юбилей СПБ. Филармонического общества. СПБ., 1902.
Финагин, *А. В.* Русская народная песня. Пг., 1923.
Финдейзен, *Н.* Очерк развития русской музыки (светской) в 19 в. СПБ., 1909.
Французский критик русской музыки. Краткий обзор истории русской музыки *Альберта Субиза* (Париж, 1893). Перев. с франц. Минск, 1895.
Энгель, *Ю.* В опере. Сборник статей об операх и балетах. СПБ. — М. — Киев, 1911.

Аренский. *В—ва*, *О.* А. С. Аренский (Русск. музык. газ., 1906, № 9) *В—ва*, *О.* Из писем А. С. Аренского (биографические материалы) (там же, 1909, №№ 40, 41, 42).
Балакирев. *Гродзкий*, *Б.* М. А. Балакирев. Краткий очерк его жизни и деятельности. СПБ. (1910). *Каратыгин*, *В.* М. А. Балакирев (Аполлон, 1910, № 10, с. 48—70). *Ляпунов*, *С. М.* М. А. Балакирев (Ежегод. импер. театров, 1910, №№ 7 и 8). *Музалевский*, *В.* М. А. Балакирев. М.—Л., 1937. Переписка М. А. Балакирева и Н. А. Римского-Корсакова (1862—1898) с предисл. и примеч. *С. М. Ляпунова* (Музык. современник, 1915, кн. 1, 2, 3, 6, 7; 1916, кн. 1, 2, 3, 4; 1917, кн. 7/8). *Тимофеев*, *Г. Н.* М. А. Балакирев (Русская мысль, 1912, № 6, с. 38—62; № 7, с. 55—81). *Унковская*, *А.* Воспоминания. Пг., 1917. *Чернов*, *К.* М. А. Балакирев (по воспоминаниям и письмам). Музык. лет., вып. 3. Л., 1926.
Бородин. *Abraham*, *G. G. N.* Borodine, the composer and his music. L., 1927. *Бородин*, *А. П.* Его жизнь, переписка и музыкальные статьи. СПБ., 1889. Письма. Вып. 1 (1857—1871). М., 1927—1928. Вып. 2 (1872—1877). М., 1936. *Браудо*, *Е.* Бородин. Пг., 1922 (список произведений). *Habets*. Borodine et Liszt. P., 1895. *Кремлев*, *Ю.* А. П. Бородин. К столетию со дня рождения. Л., 1934 (библ.).
Глазунов. *Беляев*, *В.* А. К. Глазунов. Материалы к его биографии. Т. 1. Жизнь. Ч. 1. Пб., 1922. *Глебов*, *И.* Глазунов. Опыт характеристики. Л., 1925. *Оссовский*, *А. В.* А. К. Глазунов. Его жизнь и творчество. 1882—1907. СПБ [1907].
Ипполитов-Иванов. *Ипполитов-Иванов*, *М. М.* 50 лет русской музыки в моих воспоминаниях. М., 1934.
Кюи. *Браудо*, *Е.* Ц. А. Кюи. 1835—1916 (Аполлон, 1917, № 8/10). *Вейсарн*, *П. П.* Ц. А. Кюи как романсист. СПБ., 1896. *Коптяев*, *А.* Фортепианные произведения Кюи. СПБ., 1895. *Mercy d'Argenteau.* César Cui. P., 1887. *Финдейзен*, *Н.* Указатель музыкальных произведений и критических статей Кюи. М., 1894.

Лядов. *Каратыгин, В.* Памяти Лядова (Аполлон, 1914, № 6/7). *А. К. Лядов.* [Сборник, статьи *В. Г. Вальтера* и *И. В. Витоля*. Письма. Список сочинений]. Пг., 1916. *Музыкальный* современник, 1916, № 7 [ряд статей].

Ляпунов. *Малков, Н.* Фортепианное творчество М. Балакирева и С. Ляпунова (Русская музык. газ. 1913, №№ 1, 2, 5).

Мусоргский. *Alheim, d', P.* Moussorgski. P., 1906. *Calvocoressi, M. D.* Moussorgski. P., 1908. *Голенищев-Кутузов, А. А.* Воспоминания о М. П. Мусоргском (Музыкальное наследство. М., 1935). *Каратыгин, В.* Мусоргский и Шаляпин. Пб., 1922. *Музыкальный* современник, 1917, № 5/6 [ряд статей]. *Мусоргский.* «Борис Годунов». Статьи и исследования. М., 1930. *М. П. Мусоргский.* К пятидесятилетию со дня смерти 1881—1931. *Мусоргский, М. П.* Письма и документы. М. — Л., 1932. *Оленина д'Альгейм, М.* Заветы М. П. Мусоргского. Перев. с франц. М., 1910. *Riesemann, O. von.* Modest Petrovitsch Mussorgski. München, 1926. *Статьи* и материалы. Под ред. *Вас. Яковлева.* М., 1923 (подробная библ.).

Направник. *Вальтер, В. Г.* Э. Ф. Направник. К 50-летию его артистической деятельности. 1863 — 10 сентября — 1913. СПБ., 1914.

Римский-Корсаков. *Van Gilse van der Pals, N.* Rimskj-Korsakov. Lpz., 1914. *Каратыгин, В.* Римский-Корсаков (Ежегод. импер. театров, 1909, вып. 1 (библ.). *Римский-Корсаков, А. Н.* «Золотой петушок» на парижской и лондонской сценах (Аполлон, 1914, № 6/7). *Римский-Корсаков, А. Н.* Н. Н. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. Вып. 1—4. М., 1933—1938. *Римский-Корсаков, Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. Под ред. и с дополн. *А. Н. Римского-Корсакова.* 5-е изд. М. — Л., 1936. *Савелова, З., Ливанова, Т.* Указатель литературы о Н. А. Римском-Корсакове (на русском языке) (Советская музыка, 1933, № 3, с. 188—194). *Финдейзен, Н.* Из неизданных писем Н. А. Римского-Корсакова (Ежегодн. импер. театров, 1913, вып. 5).

Рубинштейн, А. *Глебов, И.* А. Г. Рубинштейн в его музыкальной деятельности и отзывах современников (1829—1929). М., 1929. *Кавос-Дехтерева, С.* А. Г. Рубинштейн. Биографический очерк (1829—1894) и музыкальные лекции (курс фортепианной литературы: 1888/89). СПБ., 1895. *Лисовский, Н. М.* Летопись событий в жизни и деятельности А. Г. Рубинштейна с указанием на отзывы и статьи о нем и его произведениях. СПБ., 1889. *Рубинштейн, А. Г.* Автобиографические воспоминания, 2-е изд. СПБ., 1889.

Рубинштейн, Н. *Кашкин, Н.* Два музыкальных памятника: Н. Г. Рубинштейн и М. П. Мусоргский. 1. Н. Г. Рубинштейн (Русская мысль, 1906, № 4). *Яковлев, В.* П. И. Чайковский и Н. Г. Рубинштейн (1866—1881) в кн. «История русской музыки в исследованиях и материалах». Под ред. проф. К. А. Кузнецова, т. 1. М., 1924.

Скрябин. *Браудо, Е.* Неизданные произведения Скрябина (Аполлон, 1916, № 4/5). *Глебов, И.* Скрябин. Опыт характеристики. Пг., 1921. *Каратыгин, В.* Скрябин. Очерк. Пг., [1915—1916]. *Коптяев, А. П.* А. Н. Скрябин. Характеристика. М.—Пг., 1916. Музыкальный современник, № 4/5, дек. 1915 — январь 1916 [ряд статей]. Пг., 1922. Русские пропилеи. М., 1919, т. 6, с. 97—247. *Englefield-Hull.* A russian ton-poet. 3d ed. L., 1922. *Переписка* А. Н. Скрябина с М. П. Беляевым, 1894—1903. С введен. и примеч. *В. Беляева. Swan, A. J.* Scrjabin. L., 1923. *Яковлев, В.* А. Н. Скрябин. Предисл. А. Б. Гольденвейзера. М. — Л., 1925.

Танеев. *Глебов, И.* Орестейя. Музыкальная трилогия С. И. Танеева. Слова Венкстерна. Анализ музыкального содержания. М., 1916. Музыкальный современник, 1916, № 8 [ряд статей]. *С. И. Танеев.* Личность, творчество и документы его жизни. К 10-летию со дня его смерти. М. — Л., 1925. *Чайковский, М.* Письма П. И. Чайковского и С. И. Танеева. М. — Пг., [1916]. *Яковлев, В.* С. И. Танеев. Его музыкальная жизнь. М., 1927 (библ.).

Чайковский. *Будяковский, А.* П. И. Чайковский. Симфоническая музыка. Л., 1935. *Глебов, И.* Чайковский. Пг., 1922. Дневники П. И. Чайковского. М.—Пг., 1923 [за 1873—1891 гг.]. *Ларош, Г. А.* Собрание музыкально-критических статей, т. 2, ч. 1. М., 1922; ч. 2. М., 1924. *Мясковский, Н.* Чайковский и Бетховен. М., 1912. *Прошлое* русской музыки. Материалы и исследования. 1. П. И. Чайковский. Пб., 1920 (библ.). *В. В. Стасов* и *П. И. Чайковский.* Неизданные письма, с предисл. и примеч. В. Каренина (Русская мысль, 1909, № 3, с. 93—149). *Stein, R. H.* Tschaikowskij. Stuttgart, 1927. *Чайковский, М. И.* Жизнь П. И. Чайковского, т. 1—3. М., 1900—1902. *Чайковский, П. И.* Воспоминания и письма. Пг., 1924. *Чайковский, П. И.* Переписка с Н. Ф. фон-Мекк, т. 1—3. М.—Л., 1934—1937. *Чайковский, П. И.* Письма к П. И. Юргенсону. М., 1938. *Шемагин, Н.* Литература о П. И. Чайковском за 17 лет (1917—1934), в сб. «Музыкальное наследство». М., 1935.

Скандинавские страны

Sandvik, O. M., Schjelderup, G. Norges Musikhistorie, 2 v. Kristiania, 1921.

Григ. *Finck, H. T.* Grieg and his music. L., 1929. *Ж*[иляев], *Н.* Эдвард Григ (Золотое руно, 1907, № 7/8/9). *Stöcklin, P.*, E. Grieg. P., 1926. *Музалевский, В.* Григ. СПБ., 1938.

Франция

Bruneau, A. La musique française. Rapport sur la musique en France du 13 au 19 siècle. P., 1901.

Lavignac, A. La musique et les musiciens, 5-e éd. P., 1928.

Роллан, Р. Обновление. Очерк музыкального развития Парижа, начиная с 1870 г. (Музыканты наших дней, с. 251—321).

Séré, O. Musiciens français d'aujourd'hui. P., 1911 (библ.).

Tiersot, J. Un demi-siècle de musique française. P., 1918.

Бизе. *Брук, М.* Бизе. М., 1938. *Bellaigne, C.* G. Bizet. P., 1891. *Pigot, Ch.* Bizet et son oeuvre. P., 1886.

Видор. *Rupp, J.* Charles Marie Widor. P., 1912.

Дебюсси. *Альшванг, А.* Клод Дебюсси. Жизнь и деятельность, мировоззрение и творчество [М.], 1935. *Браудо, Е.* К. Дебюсси в России (памяти мастера) (Аполлон, 1917, № 8/10, с. 13—14). *Decsey, E.* Claude Debussy. Biographia. Graz, 1936. *Шенневьер, Д.* К. Дебюсси и его творчество. Перев. с франц. М., 1914 (подроб. библ.). *Lépine, J.* La vie de Claude Debussy. P., 1930. *Laloy, L.* C. Debussy. P., 1909. *Роллан, Р.* «Пелеас и Мелизанда» Клода Дебюсси. (Музыканты наших дней, с. 240—250). *Setaccioli, D.* Debussy é un innovatore? Roma, 1910. *Suarès, A.* Debussy, un grand musicien par un grand artiste. P., 1936.

Массне. *Bouvet, Ch.* Massenet. P., 1929. *Brancourt, L.* Massenet. P., 1923. *В — ва, О.* Жюль Массне (Русск. музык. газ., 1912, № 35). *Pougin, A.* Massenet. P., 1913. *Schneider, L.* Massenet, 2 éd. P., 1929. *Тимофеев, Г. Ж.* Массне (Русская мысль, 1912, № 12, с. 28—35).

Сен-Санс. *Bonnerot, J.* Camille Saint-Saens, sa vie et son oeuvre, 2 éd. P., 1923. *Роллан, Р.* Камилл Сен-Санс. Перев. с франц. Музык. лет., вып. 1, Пг., 1922 (также — Музыканты наших дней, с. 107—121).

Форэ. *Dujet, M.* G. Fauré, biographie critique. P., 1921.

Франк. *Baldesperger, F.* C. Franck. L'artiste et son oeuvre. P., 1904. *Indy, V. d'.* César Franck. P., 1930. *Каратыгин, В.* Ц. Франк. Музык. лет.,

в. 3. Л., 1926. *May de Rudher*. C. Franck. P., 1920. *Tournemir, Ch.* C. Franck. P., 1931.

Чехия

Дворжак. *Bartoš, J.* A. Dvořak. V Praze, 1914. *Hoffmeister*, K. A. Dvořak. B., 1925 (подроб. библ.). *Souzek, O.* Život a dilo A. Dvořak'a. V Praze, v.1—1916; v. 2—1917.
Сметана. *Hostinsky, O.* Bedřich Smetana. V Praze, 1901. *Nejedly, Z.* B. Smetana. V Praze, 1924. *Tiersot, J.* Smetana. P., 1926.
Яначек. *Brod, M.* L. Janaček. P., 1925. *Müller, D.* L. Janaček. Praha, 1930.

К ГЛАВЕ VI

ЛИТЕРАТУРА ВО ФРАНЦИИ

1870—1900

Анненский, И. Ф. Античный миф в современной французской поэзии. СПБ., 1908 (ср. Гермес, 1908, №№ 7, 8, 9, 10).
Belis, A. La critique française à la fin du 19 siècle. P., 1926.
Brun, Ch. Le roman social en France au 19 siècle. P., 1910.
Brunetière, F. Le roman naturaliste. P., 1895.
Dérieux, H. La poésie française contemporaine (1885—1935). P., 1935.
Dumesnil, R. Le réalisme. P., 1936.
Forst-Battaglia, O. Die französische Literatur der Gegenwart seit 1870, 2. Aufl. B., 1928.
Ghil, R. Les dates et les oeuvres. Symbolisme et poésie scientifique. P., 1923.
Ghil, R. Письма о французской поэзии. 1. Настроение умов около 1882 г. Как был открыт Поль Верлэн (Весы, 1909, № 5). 2. Истоки современной поэзии (там же, № 10—11).
Гиляров, А. Н. Предсмертные мысли 19 в. во Франции. Киев, 1901.
Гурмон, Реми де. Книга масок. Рис. Ф. Валлотона. Перев. с франц. СПБ., 1913.
Heumann, A. Le mouvement littéraire belge d'expression française depuis 1880, 2 éd. Bruxelles, 1913.
Klemperer, V. Die französische Literatur von Napoleon bis zur Gegenwart. T. 2—3: Positivismus. Lpz. — B., 1926. [Ср. хрестоматии того же автора по отдельным видам литературы (лирика, проза) за период 1870—1920].
Lalou, R. Histoire de la littérature française contemporaine (1870 à nos jours). P., 1925.
Лафарг, П. Литературно-критические статьи. М., 1938. (Реализм и натурализм, с. 199—260) [ниже цит. *Лафарг*].
Луначарский, А. Этюды критические. Западно-европейская литература. М.—Л., 1925 (Молодая французская поэзия, с. 151—180) [ниже цит. *Луначарский*].
Martino, P. Le naturalisme français. P., 1929.
Martino, P. Parnasse et symbolisme (1850—1900), 2 éd. P., 1928.
Mendes, C. Rapport à m. le ministre de l'instruction publique sur le mouvement poétique français de 1867 à 1900, suivi d'un dictionnaire bibliographique et critique. P., 1902.
Мерингъ, Ф. Литературно-критические статьи, 2 т. М., 1934 (Современный натурализм, с. 307—309; Натурализм и рабочее движение, с. 510—516).
Mornet, D. Histoire de la littérature et de la pensée française contemporaine (1870—1925). P., 1927.

Pelissier, G. Le mouvement littéraire dans la seconde moitié du 19 siècle. P., 1912.

Плеханов, Г. В. Искусство и общественная жизнь (Соч., т. XIV, с. 120—182).

Современные направления литературы, искусства и философии во Франции [ряд статей] (Аполлон, 1910, № 6 — март, с. 5—102; № 7 — апрель, с. 34—56).

Talvard, H., Place. Bibliographie des auteurs en langue française, 1801—1927. P., 1929.

Бурже. *Destieux, F. F.* Paul Bourget. P., 1922. *Hübner, F.* P. Bourget, als Psychologe. B., 1920.

Брюнетьер. *Delmont, Th.* F. Brunetière. P., 1907. *Richard, L. R.* F. Brunetière. P., 1905.

Верлэн. *Bever, A. van.* Bibliographie et iconographie de Paul Verlaine. P., 1921. *Брюсов, В.* Поль Верлэн. Собрание стихотворений в переводе Брюсова, с критико-биографическим очерком и библиографией. М., 1911. *Lepelletier, E.* P. Verlaine. Sa vie et son oeuvre, P. 1927 [Письма Верхарна к Лепеллетье за 1862—1895 гг.]. *Горький, М.* Поль Верлэн и декаденты (Литер. критик, 1937, № 6, с. 190—200).

Верхарн. *Базальжет, Л.* Эмиль Верхарн. Биография и характеристика. СПБ., б. г. [после 1910]. *Брюсов, В.* Эмиль Верхарн. В книге: Эмиль Верхарн. Стихи о современности. М., 1906. *Estève, E.* Un grand poète de la vie moderne. E. Verhaeren. P., 1929. *Fontaine, A.* Verhaeren et son oeuvre, 4. éd. P., 1929. *Zweig, St.* Verhaeren, 2. Aufl. Wien, 1913. *Zweig, St.* Erinnerungen an E. Verhaeren. Wien, 1927. Ср. *Луначарский*, с. 183—186.

Виллье де Лиль Адан. *Chapoutot, H.* Villiers, l'écrivain et le philosophe. P., 1908. *Гурмон, Р. де.* Страница из записной книжки о Вилье де Лиль Адане (Весы, 1906, № 6, с. 44—51). *Rougemont, E. de.* Villier de l'Isle Adam. Biographie et bibliographie. P., 1910.

Гиль. *Брюсов, В.* Ренэ Гиль (Весы, 1904, № 12, с. 12—31).

Гонкуры. Journal des *Goncourt*, v. 1—9. P., 1887—1892 (Русск. пер. в извлеч. «Дневник Бр. Гонкур». СПБ., 1898). *Even, P. Y.* Étude médicale sur E. et J. de Goncourt. P., 1908. *Tourneux, M.* La bibliothèque des Goncourt, avec la bibliographie de leurs oeuvres. P., 1897. *St. Alex.* О Гонкурах (Аполлон, 1912, № 2, с. 42—48).

Гурмон. *Querlon, P. de.* Rémy de Gourmont. P., 1903. Реми де Гурмон (Биографические данные. Весы, 1904, № 8, с. 30—32). Ср. *Луначарский*, с. 279—286.

Гюисманс. *Bachelin, H.* J. K. Huysmans. Du naturalisme littéraire au naturalisme mystique. P., 1925. *Deffroux, L.* K. Huysmans sous divers aspects. P., 1927. *Thérive, A.* J. K. Huysmans, son oeuvre. P., 1924.

Додэ. *Арсеньев, К. К.* Современный роман в его представителях (Вест. Евр., 1882, № 2, с. 676, сл.) *З. Т. В.* Представители современного реализма во французской и английской литературе (Додэ и Троллоп) (Историч. вест., 1885, № 1, с. 152—165). *Ashleman, L. A.* La société française d'après l'oeuvre d'Alphonse Daudet. P., 1910. *Brivois, J.* Essai de bibliographie des oeuvres de m. A. Daudet avec fragments inédits. P., 1895. *Burn, M.* La langue d'A. Daudet. P., 1916. *Daudet, L. A.* A. Daudet. P., 1898. *Diederich, R.* A. Daudet, sein Leben und seine Werke. B., 1901. *Ratti, G. A.* Les idées d'A. Daudet. P., 1911. Ср. *Лафарг*, с. 244—248.

Жилькэн. *Веселовская, М.* Иван Жилькэн (Северное сияние, 1909, июнь, с. 70—83). *Головачевский, С.* Предисловие к переводу книги «Ночь» И. Жилькэна. М., 1911.

Зола. *Barbusse, H.*. Zola. P., 1932 (русск. перев. М., 1934). *Гиммельфарб, Б.* Э. Золя. М.—Л., 1930. *Клеман, М.* Э. Зола. Сборник статей. Л., 1934 (библ. русских переводов Зола в 1872—1875 гг.). *Laporte, A.* Le naturalisme ou l'immortalité littéraire. E. Zola, l'homme et l'oeuvre, suivi de la bibliographie de ses ouvrages et de la liste des écrivains qui ont écrit pour ou contre lui. P., 1894. *Martineau, H.* Le roman scientifique d'É. Zola. P., 1907. *Massis, H.* Comment Zola composait ses romans. P., 1906. *Rewald, J.* Cézanne et Zola. P., 1936. *Меринг, Ф.* Литературно-критические статьи. Русский перев., т. 2, с. 244—248 [М., 1934]. Ср. *Лафарг*, с. 199—243.

Клаpети. *Grappe, G.* Jules Claretie. P., 1906.

Клодель. *Duhamel, G.* Paul Claudel. P., 1913. *Панн, Е.* Драма вечности в творчестве Поля Клоделя (Ежегодник импер. театров, вып. 2, 1914). *Lefèvre, F.* Les sources de P. Claudel. P., 1927. *Truc, G.* P. Claudel. P., 1925.

Коппе. *Gautier-Ferrières.* Coppé et son oeuvre. P., 1908.

Кюрель. *Blanchart, P.* François de Curel. P., 1924.

Леконт де Лиль. *Анненский, И. Ф.* Леконт де Лиль и его «Эриннии» (Ежегодник импер. театров, 1909, вып. 5). *Анненский, И. Ф.* Характеристика Леконт де Лиля и его трагедии «Ион» в сравнении с трагедией того же названия Еврипида [см. Еврипид, Драмы, т. 3. М., 1921, с. 273—285]. *Estève, E.* Lecomte de Lisle, l'homme et l'oeuvre. P., 1923. *Falshaw, G.* Lecomte de Lisle et l'Inde. P., 1923. *Фришмут, М.* Леконт де Лиль (Критические очерки и статьи. СПБ., 1902).

Леметр. *Арсеньев, К.* Новая французская критика (Вест. Евр., 1887, № 6, с. 731 сл.) и Новые течения во французской критике (там же, 1889, № 11, с. 345 сл.) *Bordeaux, H.* Jules Lemaitre. P., 1920. *Knopf, J.* Lemaitre, als Dramatiker. Lpz., 1926. *Morice, H.* J. Lemaitre. P., 1924. Ср. *Луначарский*, с. 299—305.

Лоти. *Farrère, C.* Loti. P., 1930. *Горнфельд, А.* На Западе. СПБ., 1910.

Лафорг. *Cuisnier, J.* Jules Laforgue. P., 1925. *Ruchon, F.* J. Laforgue (1860—1887): sa vie, son oeuvre d'après des manuscrits inédits et des documents nouveaux. Genève, 1924. Библ. Лафорга и статьи о нем приложены к русскому переводу «Феерический собор», М., 1914.

Малларме. *Баулер, А.* Стефан Малларме (Вопросы жизни, 1905, № 2, с. 61—100). *Ghile, R.* Письма о французской поэзии. I. Стефан Малларме как человек (Весы, 1908, № 4, с. 65—73). II. Стефан Малларме. Первые произведения (там же, № 8, с. 101—109). III. Стефан Малларме. Годы самобытного творчества (там же, № 11, с. 69—75). IV. Стефан Малларме. Неосуществленные замыслы (там же, № 12, с. 73—80). *Royère, J.* S. Mallarmé. P., 1927. *Thibaudet, A.* La poésie de S. Mallarmé, 3 éd. P., 1927.

Мопассан. *Bosson, O.* Guy de Maupassant, quelques recherches sur la langue. Lund, 1907. *Lombroso, A.* Souvenirs sur Maupassant. Roma, 1905. *Maynial, E.* La vie et l'oeuvre de G. de Maupassant. P., 1907 (русск. перев. М., 1910 и в т. 30 Собр. соч., изд. «Шиповник»). *Sherard, R. H.* Life, work and evil fate of G. de Maupassant. N. Y., 1926.

Морэас. *Coulon, M.* Au chevet de Moreas. P., 1926. *Gourmont, J. de.* Jean Moreas. P., 1905. *Raynaud, E.* J. Moreas et les stances. P., 1929.

Прево. *Bertaut, J.* Marcel Prevost. P., 1904.

Прюдом. *Estève, E.* Sully Prudhomme, poète sentimental et poète philosophique. P., 1925. *Flottes, P.* Sully Prudhomme et sa pensée. P., 1930. *Morice, H.* La poésie de Sully Prudhomme. L'esthétique de Sully Prudhomme. Rennes, 1920.

Ренье. *Berton, H.* Henri de Régnier, le poète et le romancier. P., 1910. *Honnert, R.* H. de Régnier, P., 1923. *Грифцов, Б.* Последний поэт (София, 1914, № 5, с. 67—86). *Волошин, М.* Анри де Ренье (Лики творчества, кн. 1, СПБ., 1914).

Рембо. *Kappe, Ж. М.* Жизнь и приключения Жана Артюра Рембо. Перев. с франц. Л., б. г. *Strentz, H.* A. Rimbaud. Son oeuvre. P., 1927. *Zech, P.* Rimbaud. Querschnitt durch sein Leben und Werk. Lpz., 1927.
Ришпэн. *Miller, R.* Richepin. P., 1887.
Род. *Bouchet, E.* Edouard Rod et le cosmopolitisme. P., 1930. *Roz, F.* E. Rod. P., 1906.
Сарду. *Mouly, G.* La vie prodigieuse de Victorien Sardou. P., 1931.
Флобер. *Clerembray, F.* Flaubertisme et Bovarisme. P., 1912. *Flaubert, G.* Correspondance, 8 séries, éd. *L. Conard.* P., 1926—1931. *Demorest, D. L.* L'expression figurée et symbolique dans l'oeuvre de Flaubert. P., 1931 (библ.). *Desmarches, Dumesnil, R.* Autour de Flaubert, v. 1—2. P., 1912 (библ.). *Lehmann, B.* Die Formenlehre des Stils von Flaubert in den Romanen und Novellen. Marburg, 1911. *Maynial, E.* Flaubert et son milieu. P., 1927. Творчество Флобера [М.], 1934. *Thibaudet, A.* G. Flaubert (Sa vie, ses romans, son style). P., 1922.
Франс. *Antoniu, A.* A. France, critique littéraire. P., 1929. *Баулер, А.* Анатоль Франс (Вопросы жизни, 1905, № 10—11, с. 212—235; № 12, с. 103—118). *Cor, R.* Anatole France et la poésie contemporaine, suivie de la bibliographie de l'oeuvre du maître écrivain. P., 1909. *Corday, M.* A. France. P., 1927. *Гзель, Н.* Беседы Анатоля Франса. Перев. с франц. Пг., 1923. *Дынник, В.* А. Франс. М.—Л., 1934. *Dargan, E. P.* Anatole France, 1844—1896. N. Y. — Toronto, 1937 (библ., с. 693—718). *Kahn, M.* A. France et Émile Zola. P., 1927. *Le Brun, R.* A. France. Biographie, suivie d'opinions et d'une bibliographie, 4 éd. P., 1904. *Lion, J.* Bibliographie des ouvrages consacrés à A. France. P., 1936. *Roujon, J.* La vie et les opinions d'Anatole France. P., 1925. *Shanks, L. K.* Anatole France. Chicago, 1919.
Фромантэн. *Blanchon, P. (J. A. Mérys).* Eugène Fromentin, lettres de jeunesse, bibliographie et notes. P., 1909. *Blanchon, P.* E. Fromentin, Correspondance et fragments inédits, biographie et notes. P., 1912. *Горнфельд, А.* Эжен Фромантэн и его «Доминик» (вступительная статья к переводу романа «Доминик». Л., 1930).
Швоб. *Champion, P.* Marcel Schwob et son temps, 6 éd. P., 1927.
Эредиа. *Fontainas, A.* José Maria de Hérédia. P., 1905. *Ibrovac, M.* J. M. de Hérédia, sa vie, son oeuvre, v. 1—2. P., 1924. *Ibrovac, M.* Les sources des «Trophées». P., 1924. *Langevin, E.* De Hérédia. P., 1907.

К ГЛАВЕ VII

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

1870—1900

Библиография

Beers, H. P. Bibliographies in America. Guide to materials of research. N. Y. 1938.
Channing, E., Hart, A. B. Guide to the study and reading of American history. Boston — N. Y., 1912.
Eberhardt, F. Amerika-Literatur; die wichtigsten seit 1900 in deutscher Sprache erschienenen Werke über Amerika. Lpz., 1926.
Griffin, A. P. C. Bibliography of American historical societies (U. S. and Canada). 2d ed. Washington, 1907.
Griffin, G. G. Writings on American history. A bibliography of books and articles on U. S. and Canadian history with some memoranda on other portions of America. Washington, 1936 [ежегодно с 1908 г. взамен прежней Literature of American history; в 1936 г. вышел обзор за 1931].

Официальные материалы и документы

Hill, C. E. Leading American treaties (1778—1898). N. Y., 1922.
Macdonald, W. Select Statutes and other documents illustrative of the history of the United States (1861—1898). N. Y., 1903.
Report of the Industrial commission v. 1—19. Washington, 1900—1902.
Thorpe, F. N. Federal and state constitutions, colonial charters and other organic laws of the states, territories and colonies now and heretofore forming the United States of America, v. 1—7. Washington, 1909.

Общие труды

Appletons', annual cyclopaedia, or register of important events, v. 1—42. N. Y., 1862—1903 (v. 1—14 выходили под заглавием «American annual cyclopaedia»).
Andrews, E. B. The history of the last quarter-century in the United States (1870—1895), v. 1—2. L., 1897.
Beard, C. A. Contemporary American history (1877—1913). N. Y., 1914.
Buck, P. H. The road to reunion, 1865—1900. Boston, 1937.
Эндрус, Б. История Соединенных Штатов после междоусобной войны 1861—62 гг. и до наших дней. Перев. с англ. СПБ., 1905.
Fite, E. D. History of the United States. N. Y., 1916.
Hockett, H. C., Schlesinger, A. M. Political and social history of the United States, v. 2. N. Y., 1925.
Oberholtzer, E. P. A history of the United States since the civil war, v. 2—4. N. Y., 1922—1930.
Paxson, F. L. Recent history of United States. Boston, 1921.
Seitz, D. C. The dreadful decade; detailing some phases in the history of the United States from the reconstruction to resumption (1869—1879). Indianapolis, 1926.
Shippee, L. B. Recent American history (1865—1923). N. Y., 1924.
Sparks, E. E. National development (1877—1885). N. Y. — L., 1907.
Twest, W. M. American history and government. Boston — N. Y., 1913.

Конституционная история и партии

Bates, E. S. The story of Congress (1789—1935). N. Y. — L., 1936.
Брайс, Д. Американская республика, т. 1—3. Перев. с англ. М., 1889.
Curtis, F. The Republican party (1854—1904), v. 1—2. N. Y., 1904.
Fish, C. R. The civil service and the patronage. N. Y., 1905.
Ковалевский, М. М. Северо-Американские Соединенные Штаты. (Политический строй современных государств, т. 1. с 272—400. СПБ., 1905.)
Merriam, C. E. American political ideas (1865—1917). N. Y., 1920.
Moore, J. W. The American Congress (1774—1895). L., 1895.
Myers, G. History of Tammany Hall. N. Y., 1917.
Pettigres, R. F. Imperial Washington. American public life from 1870 to 1920. Boston, 1937.
Taylor, H. The origin and growth of the American constitution. Boston, 1911.
Тверской, П. А. Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов. СПБ., 1895.
Вильсон, В. Государственный строй Соединенных Штатов. Перев. с англ. СПБ., 1909.
Wipple, L. The story of civil liberty in the United States. N. Y., 1927.

Экономическая история

Abbot, E. Historical aspects of the immigration problem. Chicago, 1926.
Beard, C. A., Beard, M. The rise of American civilisation, v. 1—2. L., 1927.
Bogart, E. L. Economic history of the United States. N. Y., 1912.
Commons, J. R. [editor]. Documentary history of American industrial society, v. 1—11. Cleveland, 1910—1911.
Ефимов, А. К истории капитализма в США. М., 1934.
Фолкнер [Г.] История народного хозяйства САСШ. Перев. с англ. М.—Л., 1932.
Gannett, H. Statistical atlas of the United States, based upon results of the eleventh census. Washington, 1898.
Jennings, W. W. A history of economic progress in the United States. N. Y., 1926.
Левассер, М. Е. Сельское хозяйство в Североамериканских Соединенных Штатах. Перев. с франц. СПБ., 1900.
Ленин, В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, в. I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки. (Соч., т. XVII, с. 575—645.)
Райт, К. Д. Промышленное развитие Соединенных Штатов. Перев. с англ. СПБ., 1903.
Ripley, W. Z. [editor]. Trusts, pools and corporations. Boston — N. Y., 1905.
Shannon, F. A. Economic history of the people of the United States. N. Y., 1934.
Sparks, E. E. National development (1877—1885). N. Y.—L., 1907.
Сталин, И. В. О социал-демократическом уклоне в нашей партии. (*Сталин, И. В.* Об оппозиции. М.—Л., 1928, с. 339, 382—384, 388.)
Taussig, F. W. Tariff history of the United States. N. Y., 1898.

Рабочий вопрос и рабочее движение

Beard, M. A short history of the American labor movement. N. Y., 1920.
Бимба, А. История американского рабочего класса. Перев. с англ. М., 1930.
Commons, J. R. History of labour in the United States, v. 1—2. N. Y., 1918.
Ely, R. T. Problems of to day: discussion of protective tariffs, taxation and monopolies. N. Y., 1888.
Энгельс, Ф. Рабочее движение в Америке (*М. и Э.*, т. XVI, ч. 1, с. 284—292).
Перельман, З. История тред-юнионистского движения в Соединенных Штатах. Перев. с англ. М.—Л., 1927.
Саймонс, А. М. Социальные силы в американской истории. Перев. с англ. М., 1925.
Saposs, D. J. Left wing unionism. N. Y., 1926.
Ware, N. J. The labor movement in the United States (1860—1896). N. Y., 1929.
Wesley, C. H. Negro labor in the United States (1850—1925). N. Y., 1927.
Зорге, Ф. Рабочее движение в Соединенных Штатах. Перев. с нем. СПБ., 1907.

Положение негров

Allen, J. S. The Negro question in the United States. N. Y., 1936.
Cable, G. W. The Negro question. N. Y., 1890.
Work, M. N. A bibliography of the negroes in Africa and America. N. Y., 1928.

Дипломатическая история

Bemis, S. F. A diplomatic history of the United States. N. Y., 1936.
Bemis, S. F., Griffin, G. G. Guide to the diplomatic history of the United States, 1775—1921. Washington, 1935.
Callahan, J. M. American foreign policy in Canadian relations. N. Y., 1937.

Gregg, R. G. The influence of border troubles on relations between the United States and Mexico, 1876—1900. Baltimore, 1937.
Fish, C. R. American diplomacy. N. Y., 1915.
Foster, J. W. American diplomacy in the Orient. Boston, 1903.
Henderson, J. B. American diplomatic questions. N. Y., 1901.
Kunz-Lack, J. Die deutsch-amerikanischen Beziehungen, 1890—1914. Stuttgart, 1935.
Latané, J. H. America as a world power (1897—1907). N. Y., 1907.
Malloy, W. Treaties, conventions, international acts, protocols and agreements between the United States of America and other powers (1776—1923), v. 1- 3. Washington, 1910—1923.
Moore, J. B. Principles of American diplomacy. N. Y., 1918.
Siegfried, A., Rousiers, P. etc. Les questions actuelles de politique étrangère dans l'Amérique du Nord. P., 1911.
Stolberg-Wernigerode, O. Deutschland und die Vereinigten Staaten im Zeitalter Bismarcks. B., 1934.
Vagts, A. Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik., Bd. 1—2.

Империалистическая политика и колонии

Chadwick, F. E. Relations of the United States and Spain (1776—1898), v. 1—3. N. Y., 1909—1911.
Elliot, C. B. The Philippines, v. 2: To the end of the commission of government. N. Y., 1917.
Hauser, H. L'Impérialisme américain. P., 1905.
Кильпен, Э. Империалистическая политика С.-А. Соединенных Штатов. Перев. с нем. М., 1925.
Pratt, J. W. Expansionists of 1898. The acquisition of Hawaii and the Spanish islands. Baltimore, 1936.
Sparks, E. E. The expansion of the American people, social and territorial. Chicago, 1900.
Weinberg, A. K. Manifest destiny. A study of nationalist expansionism in American history. Baltimore, 1935.

Военное дело и флот

Walton, W. [editor]. Army and navy of the United States, v. 1—25. Philadelphia, 1889—1900.
Knox, W. D. captain. A history of the United States navy. N. Y., 1936.
Maclay, E. S. History of the United States navy (1775—1898), v. 1—2. N. Y., 1898.

К ГЛАВЕ VIII

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

1870—1900

Библиография

Goldsmith, P. H. Bibliography of books in English, Spanish and Portuguese, relating to the Republics commonly called Latin American. N. Y., 1915.
Jones, C. K. Hispanic american bibliographies. Baltimore, 1922 [эта библиография продолжается в Hispanic American historical review].
Wilgus, A. C. Histories and historians of Hispanic America. Washington, 1938.

Общие труды

Bryce, J. South America. Observations and impressions. L., 1912.
Carranza, A. B. Digesto constitucional americano; constituciones nacionales, v. 1—2. Buenos Aires, 1910.
Latané, J. H. United States and Latin America. N. Y., 1920.
Lockey, J. B. Panamericanism, its beginnings. N. Y., 1920.
Roberston, W. S. History of the Latin American nations. 2d enlarg. and revis. edition. N. Y. — L., 1932.

Аргентина

Denis, P. La république argentine. La mise en valeur du pays. P., 1920.
Garzón, E. L'Amérique latine. République argentine. P., 1913.
Ревзин, Г. И. Аргентина. М., 1937.
Varela, L. V. Historia constitucional de la Republica Argentina, v. 1—4. La Plata, 1910.

Боливия

Arguedas, A. Histoire générale de Bolivie. P., 1923.
Mossbach, E. Bolivia. Leipzig, 1875.

Бразилия

Garraux, A. L. Bibliographie brésilienne: catalogue des ouvrages français et latins relatifs au Brésil (1500—1898). P., 1898.
Leclerc, M. Lettres du Brésil. P., 1890.
Levasseur, E. Abolition de l'esclavage au Brésil. P., 1888.
Mello, C. J. Historia da revolta de novembre de 1891. Rio de Janeiro, 1895.
Mossé, B. Dom Pedro II, empereur du Brésil. P., 1889.
Oliveira-Lima, M. The evolution of Brazil compared with that of Spanish and Anglo-Saxon America. Stanford, California, 1914.
Santa-Anna Nery, F. J. Le Brésil en 1889. P., 1889.

Колумбия и Венесуэла

Fortoul, J. G. Historia constitucional de Venezuela, v. 1—2. B., 1907—1909.
Gonzáles Guinan, F. Historià contemporanea de Venezuela, v. 1—10. Carácas, 1909—1910.
Parks, T. E. Colombia and the United States, 1765—1934. Durham (N. C.), 1935.
Sánchez, M. S. Bibliografia venezolanista. Carcas, 1914.
Scruggs, W. L. Colombian and Venezuelan Republics. Boston, 1905.

Мексика

Bancroft, H. H. History of Mexico, being a popular history of the Mexican people. N. Y., 1914.
Bancroft, H. H. History of the North Mexican states, v. 2 (1801—1889). San Francisco, 1889.
Берлейн, Г. Мексика (страна смуты). Очерки. Перев. с англ. СПБ., 1914.
Diaz, P. Le Mexique. Rapport du général Diaz sur les actes de son administration (1896—1900). P., 1905.
Менжинский, Е. Мексика. М., 1937.
Noll, A. H. From Empire to Republic. The story of the struggle for constitutional government in Mexico. Chicago, 1903.

Rabasa, E. L'évolution historique du Mexique. P., 1924.
Вольский, А. История мексиканских революций. М.—Л., 1928.
Zabre, A. T. Guide to the history of Mexico. Mexico, 1935.

Перу

Enock, C. R. Peru. Its former and present civilisation. L., 1908.
Middendorf, E. W. Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts, Bd. 1—3. B., 1893—1895.

Война Перу и Чили

Dennis, W. J. Documentary history of the Tacna-Arica dispute. Iowa, 1927.
Maurtua, V. M. The question of the Pacific. Tacna and Arica question. Philadelphia, 1901.

Чили

Barros Arana, D. Historia jeneral de Chile, v. 1—16. Santiago, 1884—1902.
Elliot, G. F. S. Chile, its history and development, natural features. N. Y., 1907.
Fernandez-Pradel, J. Le Chili. Après cent ans d'indépendance. P., 1912.
Wright, M. R. The republic of Chile. Growth, resources and industrial conditions. Philadelphia, 1904.

К ГЛАВЕ IX

ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

1870—1900

Общие труды

Baumont, M. L'essor industriel et l'impérialisme colonial (1878—1904). P., 1937.
Darcy, J. France et Angleterre. Cent ans de rivalité coloniale. L'Afrique. P., 1904.
Егоров, Д. Н., Зандберг-Кучугуренко, Д. Г. Французская колониальная и колонизационная литература за 1914—1924 гг. (Труды гос. колониз. инст., т. 2, М., 1925, с. 1—20.)
Convention, 1898, between France and U. K. delimiting their respective possessions and spheres of influence to the East and West of the river Niger, with declaration 1899 (Parliamentary Papers). L., 1899.
Gaffarel, P. Notre expansion coloniale en Afrique, de 1870 à nos jours. P., 1918.
Hardy, G. Histoire de la colonisation française. P, 1928.
Lebon, A. La politique de la France en Afrique (1896—1898). Niger, Madagascar. P., 1901.
Petit, E. Organisation des colonies françaises et des pays de protectorat, v. 1—2. P., 1894—1895.
Reibell, E. Le commandant Lamy d'après sa correspondance et ses souvenirs de campagne (1858—1900). P., 1903.
Roberts, S. H. History of French colonial policy (1870—1925), v. 1—2. L., 1929.

Северная Африка

Fribourg, A. L'Afrique latine. P., 1922.
Julien, C. A. Histoire de l'Afrique du Nord. Tunisie — Algérie—Maroc. P., 1931.
Lorin, H. L'Afrique du Nord. P., 1908.
Piquet, V. La colonisation française dans l'Afrique du Nord. P., 1912.

Алжир

Benoist, C. Enquête algérienne. P., 1892.
Bernard, A. Les confins algéro-marocains. P., 1911.
Histoire et historiens de l'Algérie. P., 1931.
Куропаткин, А. Н. Алжирия. СПБ., 1877.
Martin, C. La commune d'Alger (1870—1871). P., 1936.
Peyerimhoff de Fontenelle, H. Gouvernement général de l'Algérie, v. 1—2. Alger, 1906.
Statistique générale de l'Algérie, publ. par le gouvernement général civil de l'Algérie (1873—1890). Alger, 1877—1891.
Wahl, M. L'Algérie. P., 1908.
Taillard, Ch. L'Algérie dans la littérature française. Essai de bibliographie méthodique et raisonnée jusqu'à l'année 1924. P., 1925.

Национальные восстания в Алжире

Amat, C. Le M'zab et les M'zabites. P., 1888.
Rambaud, A. L'insurrection algérienne de 1871. P., 1892.
Robin, colon. L'insurrection de la Grande Kabylie en 1871. P., 1901.

Тунис

Charmes, G. La Tunisie et la Tripolitaine. P., 1883.
Loth, G. La Tunisie et l'oeuvre du protectorat français. P., 1907.
La Tunisie, v. 1—4. P., 1896.

Сахара и Марокко

Bauer, Landauer, I. Apuntes para una bibliografia de Marruecos. Madrid, 1922.
Bernard, A., Lacroix, N. La pénétration saharienne (1830—1906). P., 1906.
Derrécagaix, V. B. Exploration du Sahara. P., 1882.
Goulven, J. Le Maroc. P., 1920.
Leroy-Beaulieu, P. P. Le Sahara, le Soudan et les chemins de fer transsahariens. P., 1904.
Martin, A. G. P. Quatre siècles d'histoire marocaine. Au Sahara (1504—1902). Au Maroc (1894—1912). P., 1923.
Piquet, V. Le Maroc. P., 1920.
Sabatier, C. Touat, Sahara et Soudan. P., 1891

Западная Африка

Chavannes, Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (mars 1883 — janvier 1886). P., 1935.
Documents diplomatiques. Affaires du Congo et de l'Afrique occidentale, v. 1—2. P., 1884—1885. (Livres jaunes.)
Joucla, E. Bibliographie de l'Afrique occidentale française. P., 1912.
Lebel, A. R. L'Afrique occidentale dans la littérature française (depuis 1870). P., 1925.
Tuaillon, G. Bibliographie critique de l'Afrique occidentale française, P., 1936.

Сенегал и Судан

Delafosse, M. Haut-Sénégal—Niger. Le pays, les peuples, les langues, l'histoire, les civilisations, v. 1—3. P., 1912.
Dujarric, G. L'État mahdiste du Soudan. P., 1901.
Faidherbe, L. Le Sénégal. P., 1889.

Gatelet, A. L. C. Histoire de la conquête du Soudan français (1878—1899). P.—Nancy, 1901.
Sabatié, A. C. Le Sénégal, sa conquête et son organisation (1864—1926). Saint-Louis, 1926.

Гвинея и Дагомея

Albéga, A. La France au Dahomey. P., 1895.
Arcin, A. Histoire de la Guinée française. P., 1911.

Экваториальная Африка. Габон и Конго

Ancel, J. La formation de la colonie du Congo français (1843—1882). P., 1902.
Bibliographie de l'Afrique Equatoriale française. P., 1914.
Bruel, G. L'Afrique équatoriale française. P., 1918.
Rouget, F. L'expansion coloniale au Congo français. P., 1906.

Область озера Чад

Alis, H. [J. H. Percher]. A la conquête du Tchad. P., 1891.
Gentil, E. La chûte de l'empire de Rabah. P., 1902.
Oppenheim, M. Rabeh und das Tschadseegebiet. B., 1902.

Колонии в Индийском океане и Красном море

Caix de St. Aymour, A. Les intérêts français dans le Soudan éthiopien. P., 1884.
Poydenot, G. Obock, station de ravitaillement pour la marine française. P., 1894.
Rouard de Card, E. Les possessions françaises de la côte orientale d'Afrique. P., 1899.
Soleillet, P. Obock, le Choa, le Kaffa. P., 1886.

Мадагаскар

Brunet, L. L'oeuvre de la France à Madagascar. P., 1903.
Darcy, J. France et Angleterre. L'affaire de Madagascar (1814—1905). P., 1906.
Duchesne, J. C. Rapport sur l'expédition de Madagascar, adressé le 25 avril 1896 au ministre de la défense. P., 1897.
Gallieni, J. S. Rapport d'ensemble sur la pacification, l'organisation et la colonisation de Madagascar (octobre 1896 à mars 1899). P., 1900.
Grandidier, G., Joucla, E. Bibliographie générale des colonies françaises. V. 1. Bibliographie de Madagascar, p. 2, 1904—1933. P., 1935.
Hanotaux, G., Martineau, A. Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde, v. 6. Madagascar. P., 1934.
Hanotaux, G. L'affaire de Madagascar. P., 1896.
Malzac. Histoire du royaume hova. Tananarive, 1912.
Poirier, J. Conquête de Madagascar (1895—1896). P., 1902.

Индокитай

Billot, A. L'affaire du Tonkin (1882—1885). P., 1888.
Bouinais, A., Paulus, A. L'Indo-Chine française contemporaine, v. 1—2. P., 1885—1888.
Chailley, J. [Chailley-Bert]. La colonisation de l'Indo-Chine. P., 1892.
Cheneau, H. Du protectorat français en Annam, au Tonkin et au Cambodge. P., 1904.

Cunningham, *A.* The French in Tonkin and South-China. Hongkong, 1902.
Данциг, *А.* Индокитай. М.—Л., 1931.
Doumer, *P.* Situation de l'Indo-Chine (1897—1901). Hanoï, 1902.
Dupuis, *J.* Le Tonkin (1872—1886). P., 1910.
Gosselin, *C.* L'empire d'Annam. P., 1904.
Южные соседи китайцев. Французы в Тонкине и Кохинхине. Аннам, Сиам и Бирмания. М., 1901.
Maspéro, *G.* Un empire colonial français — l'Indo-Chine, v. 1—2. P., 1928.
Masson, *J. J.* Souvenirs de l'Annam et du Tonkin. P., 1903.
Neton, *A.* L'Indo-Chine et son avenir économique. P., 1904.
Pouvourville, *A.* Deux années de lutte (1890—1891). P., 1892.
Pouvourville, *A.* L'Annam sanglant. P., 1911.
Russier, *H.*, *Brenier*, *H.* L'Indo-Chine française. P., 1911.

Взаимоотношения с Бирмой и Сиамом

La Chute des Allomprah ou la fin du royaume Ava (1884—1886). P., 1890.
Lemire, *C.* Exposé chronologique des relations du Cambodge avec le Siam, l'Annam et la France. P., 1879.
Lemire, *C.* La France et le Siam. Nos relations (1662—1903). Saint-Étienne, 1903.
Lunet de Lajonquière, *E.* Le Siam et les siamois. P., 1906.
Seauve, capitaine. Les relations de la France et du Siam (1680—1907). P., 1908.

Колонии в Тихом Океане и в Америке

Bernard, *A.* L'Archipel de la Nouvelle-Calédonie. P., 1894.
Chemin-Dupontès, *P.* Les Petites Antilles. Étude sur leur évolution économique. P., 1909.
Davillé, *E.* La colonisation française aux Nouvelles-Hébrides. P., 1895.
Deschanel, *P. E. L.* La politique française en Océanie. P., 1884.
Hanotaux, *G.*, *Martineau*, *A.* Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde, v. 1. L'Amérique. P., 1930.
Hue, *F.* La Guyane française. P., 1892.
Lemire, *C.* L'Océanie française, les intérêts français dans le Pacifique. P., 1904.
Maurel, *E.* Histoire de la Guyane française. P., 1889.
Russier, *H.* Le partage de l'Océanie. P., 1905.
Schreiner, *A.* La Nouvelle-Calédonie. P., 1882.
Vallet, *E.* La colonisation française en Nouvelle-Calédonie. P., 1905.

К ГЛАВЕ X

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ

1870—1900

Общие труды

Clapham, *J. H.* Economic development of France and Germany (1815—1914). Cambridge, 1921.
Dijol, *M.* Situation économique de la France sous le régime protectionniste de 1892. P., 1910.
Vibert, *P.* La concurrence étrangère. Les industries nationales. P., 1895.
Pirou, *G.* Les doctrines économiques en France depuis 1870. P., 1925.
Sée, *H.* Französische Wirtschaftsgeschichte. Halle, 1931.
Turcotte, *S. J.* Les gens d'affaires sur la scène française de 1870 à 1914, P., 1936.

*

Статистика

Annuaire statistique de la France. Années 1 — 19 (1878—1899). P., 1878—1899.
Statistique de la France. Nouvelle série, v. 1—14. Statistique annuelle. Années 1871—1884. P., 1874—1887.
Statistique annuelle. (République française. Ministère du commerce, de l'industrie et des colonies. Statistique générale de la France), v. 15—33. Années 1885—1899/1900. P. — Nancy, 1888—1901.

Финансы

Caillaux, J. Les impôts en France. Traité technique, v. 1—2. P., 1911.
Cucheval-Clarigny, A. Les finances de la France de 1870 à 1891. P., 1891.
Delabrousse, L. Joseph Magnin et son temps (1824—1910), v. 1. P., 1915.
Kaufmann, R. Die Finanzen Frankreichs. Leipzig, 1882.
Кауфман, Р. Государственные и местные расходы главнейших европейских стран по их назначениям. Перев. с нем. СПБ., 1895.
Lachapelle, G. Les finances de la troisième République. P., 1937.
Marion, M. Histoire financière de la France depuis 1715, v. 5 (1819—1875), v. 6 (1876—1914). P., 1928—1931.
Neymarck, A. Finances contemporaines (1872—1904), v. 1—3. P., 1902—1905.
Ramon, G. Histoire de la Banque de France. P., 1929.
Say, L. Les finances de la France sous la troisième République (1871—1896), v. 1—4. P., 1898—1901.
Sudre, C. Les finances de la France au 19-e siècle, v. 1—2. P., 1883.
Le Trésor de La Rocque, H. Les finances de la République. P., 1884.
Зедерштедт, Н. Опыт исследования формального порядка финансового хозяйства, вып. 1. Бюджет Франции. Казань, 1884.

Торговля

Arnauné, A. Le commerce extérieur et les tarifs de douane. P., 1911.
Augier, C., Marvaud, A. La politique douanière de la France dans ses rapports avec celle des autres états. P., 1911.
Blondel, G. La France et le marché du monde. P., 1901.
Halpérine-Kaminsky, E. France et Russie. Alliance économique. P., 1904.

Рабочий вопрос

Duprat, A., Saillard, A. Code annoté de la réglementation du travail dans l'industrie. P., 1897.
Hubert-Valleroux, P. Les associations ouvrières et les associations patronales. P., 1899.
Levasseur, E. Questions ouvrières et industrielles en France sous la troisième République. P., 1907.
Louis, P. [Lévi, P.J. Histoire du mouvement syndical en France (1789—1906). P., 1907.
Pic, P. Traité élémentaire de législation industrielle. Les lois ouvrières. P., 1902.
Renault, C. Histoire des grèves. P., 1887.

Сельское хозяйство и аграрный вопрос

Augé-Laribé, M. L'évolution de la France agricole. P., 1912.
Guillou, J. Étude d'économie rurale et sociale. L'émigration des campagnes vers les villes. P., 1905.

Jouzier, E. Législation rurale. P., 1904.
Левитский, В. Ф. Сельскохозяйственный кризис во Франции (1862—1892). Харьков, 1899.
Méline, J. Le retour à la terre et la surproduction industrielle. P., 1912.
Rocquigny, R. Les syndicats agricoles et leur oeuvre. P., 1900.
Statistique agricole de la France (Algérie et colonies), publ. par le ministère de l'agriculture. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882. P., 1888.
Statistique agricole de la France, publ. par le ministère de l'agriculture. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1892. P., 1897.
Zolla, D. La crise agricole. P., 1903.

К ГЛАВЕ XI

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

1870—1900

Общие труды

Кауфман, А. А. Переселение и колонизация. СПБ., 1905.
Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. включительно. СПБ., 1910.

КАВКАЗ

Baddeley, J. F. The Russian conquest of the Caucasus. L., 1908.
Hahn, C. Aus dem Kaukasus. Leipzig, 1892.
Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. 19 в., ч. 2. Феодальные отношения и колониальный режим (1843—1868). М.—Л., 1936.
Morane, P. Finlande et Caucase. P., 1900.
Эсадзе, С. Исторические записки об управлении Кавказом, т. 1—2. Тифлис, 1907.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Библиография

Бетгер, Е. К. Роспись статьям и заметкам по археологии и истории С. Азии, помещенным в газете «Туркестанские ведомости» за время ее существования (28 апреля 1870—15 декабря 1919). В сб. «В. В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927, с. 481—515.
Виткинд, Н. Я. Библиография по С. Азии (указатель литературы по колониальной политике царизма в С. Азии). Под ред. А. В. Шестакова. М., 1929.

Завоевания

Гродеков, Н. И. Хивинский поход 1873 г. СПБ., 1883.
Гродеков, Н. И. Война в Туркмении. СПБ., 1883—1884.
Куропаткин, А. Н. Завоевание Туркмении (поход Ахал-Теке в 1880—1881 гг.) с очерком военных действий в Средней Азии (1839—1876). СПБ., 1899.
Логофет, Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 1—2. СПБ., 1911.
Макшеев, А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских. СПБ., 1890.
Marvin, C. The eye-witnesses' account of the disastrous Russian campaign against the Akhal Tekke Turcomans. Describing the march across the burning desert, the storming of Dengeel Tépé, and the disastrous retreat to the Caspian. L., 1880.

Материалы для описания Хивинского похода 1873 г., вып. 1—9. Ташкент, 1881—1882.
Prioux, A. Les Russes dans l'Asie centrale. La dernière campagne de Skobelev. P., 1886.
Stumm, H. Der russische Feldzug nach Chiwa, 1. T. Historische und militärstatistische Übersicht des russischen Operationsfeldes in Mittelasien. B., 1875.
Терентьев, М. История завоевания Средней Азии, т. 1—3. СПБ., 1906.
Weil, M. L'expédition du général Skobeleff contre les Tourkmènes et la prise de Ghéok (Denghil) Tépé. P., 1881.
Zerbs, A. Die russische Expedition gegen Chiwa im Jahre 1874. Nach amtlichen Quellen dargestellt. Wien, 1875.

Отдельные вопросы истории и культуры

Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
Добромыслов, А. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1911.
Грум-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. 2 т. Исторический очерк этих стран в связи с историей С. Азии. Л., 1926.
Hellwald, F. Die Russen in Zentralasien. Augsburg, 1878.
Кауфман, А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПБ., 1903.
Павлов, Н. История Туркестана в связи с историческим очерком сопредельных стран. Ташкент, 1911.
Шавров, Н. А. О путях для торговли России с Азией. СПБ., 1873.
Щербак, А. В. Ахал-текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880—1881 гг. СПБ., 1884.
Костенко, Л. Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПБ., 1871.
Терентьев, М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПБ., 1876.
Vambery, A. Western culture in Eastern lands. L., 1906.
Wright, G. F. Asiatic Russia, v. 1—2. L., 1903

Соперничество России и Англии

Curzon, G. N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. L., 1889.
Colquhoun, A. R. Russia against India. The struggle for Asia. L. — N. Y., 1900.
Edwards, H. S. Russian projects against India. L., 1885.
Федоров, М. П. Соперничество торговых интересов на Востоке. СПБ., 1903.
Krausse, A. Russia in Asia (1558—1899). L., 1900.
Мартенс, Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПБ., 1880.
Rawlinson, H. England and Russia in the East. L., 1875.
Рунр, А. М. Англо-русское соперничество в Азии в 19 веке. Перев. с франц. М., 1924.
Субботин, А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. СПБ., 1885.
Терентьев, М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПБ., 1875.
Vambery, H. Zentralasien und die englisch-russische Grenzfrage. Leipzig, 1873.
Yate, A. C. England and Russia face to face in Asia. L., 1887.

ИРАН (ПЕРСИЯ, АФГАНИСТАН)

Библиография Афганистана. СПБ., 1908. (Общество востоковедения. Сб. Ср. Азиатского отдела, 2 вып.)
Библиографический указатель по Персии. М., 1928.
Wilson, A. T. A. Bibliography of Persia. Oxford, 1930.

Абдурахман-Хан, эмир Афганистана. Автобиография, т. 1—2. Перев. с англ. СПБ., 1902.
Безсонов, Б. В. Русские переселенцы в Северной Персии. Пг., 1915.
Берар, В. Персия и персидская смута. Перев. с франц. СПБ., 1912.
Curzon, G. N. Persia and the Persian question, v. 1—2. N. Y., 1892.
Délimitation Afghane. Négociations entre la Russie et la Grande-Bretagne (1872—1885). St. Pétersbourg, 1886.
England, Russia and Afghanistan. L., 1879.
Гродеков, Н. И. Через Афганистан. СПБ., 1880.
Litten, W. Persien. Von der «pénétration pacifique» zum «Protectorat». Urkunden und Tatsachen zur Geschichte der europäischen «pénétration pacifique» in Persien 1860—1919. B. — Lpz., 1926.
Malleson, G. B. History of Afghanistan, from the earliest period to the outbreak of the war of 1878. L., 1878.
Malleson, G. B. The Russo-Afghan question and the invasion of India. L., 1885.
Noyce. England, India and Afghanistan. L., 1902.
Риттих, Н. А. Политико-статистический очерк Персии. СПБ., 1896.
Rodenbough, T. F. Afghanistan and the Anglo-Russian dispute. N. Y., 1885.
Сахаров, А. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии. Пг., 1915.
Sykes, P. A history of Persia. 2 v., 3 ed. L., 1938.
Simond, C. L'Afghanistan. Les russes aux portes de l'Inde. P., 1885.
Томара, М. Л. Экономическое положение Персии. СПБ., 1895.
Федоров, М. П. Соперничество торговых интересов на Востоке. СПБ., 1903.
Шитов, Г. В. Персия под властью последних каджаров. Л., 1933.
Wheeler, S. E. The Ameer Abdur Rahman. L., 1895.
Яворский, И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг. СПБ., 1882—1883.
Золотарев, А. Военно-статистический очерк Персии. СПБ., 1888.

СИБИРЬ

Кауфман, А. А. Сибирские переселения на исходе 19 века. СПБ., 1901.
Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПБ., 1900.
Панов, А. А. Сахалин, как колония. М., 1905.
Ставровский, Я. Ф., Алексеев, В. В. Переселение в Сибирь. СПБ., 1906.
Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898, 1899—1900 годы. СПБ., 1900—1903.

Сибирская железная дорога

Великая Сибирская железная дорога. СПБ. 1900.
Dobson, G. Russia's railway advance into Central Asia. L., 1890.
Leroy-Beaulieu, P. La rénovation de l'Asie. Sibérie, Chine, Japon. P., 1900.
Саблер, С. В., Сосновский, И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПБ., 1903.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Библиография

Третьяков, Н. Г. Библиография по экономике С. Маньчжурии [книги и журнальные статьи на русском языке по 1928 г. включительно]. Под ред. Н. А. Сетницкого. Харбин, 1929.
Яковлева, Е. Н. Библиография Монгольской народной республики. М., 1935.

Документы

Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока (1895—1905). СПБ., 1906.
Сборник договоров России с Китаем (1689—1881). СПБ., 1889.

Отдельные труды

Головачев, П. Россия на Дальнем Востоке. СПБ., 1904.
Давидов, Д. А. Колонизация Маньчжурии и С.-В. Монголии. Владивосток, 1911.
Мартенс, Ф. Ф. Россия и Китай. СПБ., 1881.
Федоров, М. П. Соперничество торговых интересов на Востоке. СПБ., 1903.
Энгельс, Ф. Успехи России на Дальнем Востоке. (*М.* и *Э.*, т. XI, ч. 1, с. 368—372.)

Приамурский край

Барсуков, И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам, кн. 1—2. М., 1891.
Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана, вып. 1—4. СПБ., 1861.
Мельников, В. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин. М., 1909.
Можайский, И. К. Приамурский край. Исторический очерк. СПБ., 1905.
Ravenstein, E. G. Russians on the Amur. L., 1861.
Рагоза, подполк. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891.
Sabir, C. Le fleuve Amour. P., 1861.
Сильницкий, А. Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847—1855 год. Хабаровск, 1897.

К ГЛАВЕ XII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

1850—1900

Общие труды

Библиография Востока. Под общей ред. Д. Н. Егорова. М., 1928.
Baumont, M. L'essor industriel et l'impérialisme colonial (1878—1904). P., 1937.
Leroy-Beaulieu, P. La rénovation de l'Asie: Sibérie, Chine, Japon. P., 1900.
Neumann, X. F. Ostasiatische Geschichte von erstem chinesischen Kriege bis zu den Vertragen von Peking (1840—1860). Lpz., 1861.
Reinach, L. Recueil des traités conclus par la France en Extrême-Orient, v. 1 (1684—1902). P., 1902.
Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока (1895—1905). СПБ., 1906.
Сборник договоров России с Китаем и Японией, трактатов иностранных государств с Китаем и дополнительных правительственных и административных распоряжений, касающихся взаимных отношений России и Китая, вып. 1—3. Иркутск, 1880—1882.
Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПБ., 1877.
Steiger, G. N. A history of the Far East. Boston, 1935.
Temple, R. Progress of India, Japan and China in the century. L., 1902.

Vinacke, H. M. A history of the Far East in modern times. Revised ed. N. Y., 1833.

Взаимоотношения с Европой

Clyde, P. H. A history of modern and contemporary Far East. A survey of western contacts with eastern Asia during the 19 and 20 centuries. N. Y., 1937.
Das Taraknath. Foreign policy in the Far East. A study in imperialism and nationalism. N. Y., 1936.
Dennet, T. Americans in Eastern Asia: a critical study of the policy of the United States, with reference to China, Japan and Corea in the 19 century. N. Y., 1922.
Lane-Poole, S. The life of sir Harry Parkes sometime her majesty's minister to China and Japan, v. 1—2. L. — N. Y., 1894.
Oliphant, L. La Chine et le Japon. Mission de comte d'Eldgin. L., pendant les années 1857, 1858 et 1859, v. 1—2. P., 1860.
Zülke, H. Die Rolle des fernen Ostens in den politischen Beziehungen der Mächte, 1895—1905. B., 1929.

КИТАЙ

Cordier, H. Bibliotheca sinica. Dictionnaire bibliographique des ouvrages relatifs à l'empire chinois, v. 1—3. P., 1904—1907.

Богданович, Т. Современный Китай. Элементы застоя и прогресса. СПБ., 1901.
Bland, J. O. P. Li Hung Chang. A biography and appreciation. L., 1917 (библ.).
Boulger, D. C. History of China, v. 1—2. L., 1898.
Будущность Китая. Ли-Хун-Чанг. (Русск. мысль, 1896, № 11, с. 56—89.)
Cameron, M. E. The reform movement in China (1898—1912). Stanford—L., 1931.
Colquhoun, A. R. China in transformation. L. — N. Y., 1898.
Douglas, R. K. Li Hung Chang. A biography. L., 1895.
Giles, H. A. A chinese biographical dictionary. L. — Shanghai, 1898.
Gowan, H. H. An outline history of China. Part 2: from the Manchu conquest to 1913. Boston — L., 1918.
Hovelaque, E. L. Les peuples d'Extrême-Orient. La Chine. P., 1920.
Кюнер, Н. В. Очерки новейшей политической истории Китая. Хабаровск—Владивосток, 1927.
Ленин, В. И. Демократия и народничество в Китае. (Соч., т. XVI, стр. 26—31.)
Ленин, В. И. Китайская война. (Соч., т. IV, стр. 60—64.)
Лянцичао. Лихунчжан или политическая история Китая за последние 40 лет. Перев. с кит. СПБ., 1905.
Latourette, K. S. The development of China. Boston — N. Y., 1917.
Li Hung Chang. Memoirs. Boston — N. Y., 1913.
Li Wen-Pin. Outlines of Chinese history. Shanghai, 1914.
Mac Nair. H. F. Modern Chinese history. Shanghai, 1923.
Pao Chao Hsieh. The government of China (1644—1911). Baltimore, 1925.
Паркер, Э. Китай, его история, политика и торговля с древнейших времен до наших дней. Перев. с англ. СПБ., 1903.
Позднеев, Д. М. Основные течения государственной жизни Китая в 19 в. СПБ., 1897.
Pinon, R., Marcillac, J. La Chine qui s'ouvre. P., 1900.
Тужилин, А. В. Современный Китай, т. 2. СПБ., 1910.

Венюков, М. Очерки современного Китая. СПБ., 1874.
Sergeant, P. W. The great empress dowager of China (Tzu Hsi). L., 1910.
Thompson, R. W. The story of fifty years in China. 2d ed. L., 1908.
Williams, E. T. China yesterday and to-day. N. Y., 1923.
Williams, S. W., Williams, J. W. A history of China. N. Y., 1897.

Взаимоотношения с западными странами

Беллю [Г. У.]. Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—74 гг. Перев. с англ. СПБ., 1877.
La Chine. Expansion des grandes puissances en Extrême-Orient (1895—1898). P., 1899.
Cordier, H. Histoire des relations de la Chine avec les puissances occidentales (1860—1902), v. 1—3. P., 1901—1902.
Cordier, H. Histoire générale de la Chine et de ses relations avec les pays étrangers, depuis les temps anciens jusqu'à la chute de la dynastie mandchoue, v. 1—4. P., 1920—1921.
Costin, W. C. Great Britain and China (1833—1860). Oxford, 1937.
Gérard, A. Ma mission en Chine (1893—1897). P., 1918.
Giquel, P. La politique française en Chine depuis les traités de 1858 et 1860. P., 1873.
Hertslet, E. China treaties: treaties between Great Britain and China, and between China and foreign powers, v. 1—2. L., 1908.
Карликов, В. Очерк территориальных захватов европейцев у Китая и современное состояние отнятых областей. СПБ., 1903.
Кюнер, Н. В. Новейшая история стран Дальнего Востока, ч. 3, вып. 1. С 1842 г. до конца японо-китайской войны 1894—1895. Владивосток, 1910.
Lavollée, C. H. France et Chine. P., 1900.
Маркс, К. Англо-китайский конфликт. (*М.* и *Э.*, т. XI, ч. 1, с. 145—147.)
Маркс, К. Договор между Китаем и Британией. (*М.* и *Э.*, т. XI, ч. 1, с. 353—357.)
Маркс, К. Торговля опиумом. (*М.* и *Э.*, т. XI, ч. 1, с. 345—352.)
Mas, S. de. La Chine et les puissances chrétiennes, v. 1—2. P., 1861.
Morse, H. B. The international relations of the Chinese empire, v. 2—3 (1861—1911). L. — N. Y., 1918.
Редкин, А. Англо-французы в Китае в 1860 году. (Русск. старина, 1900, сент., с. 667—684.)
Sayer, G. R. Hong Kong. Birth, adolescence and coming of age. Oxford, 1937.
Трактаты европейских государств с Китаем. Кяхта, 1862.
Ular, A. Un empire russo-chinois. P., 1903.

Восстания и войны

Думан, Л. И. Русская и иностранная литература о дунганском восстании 1861—1878 гг. в Китае. Библиография Востока, вып. 7 (1935), с. 55—78.
Флуг, К. К. Литература о тайпинском движении на английском, французском и немецком языках. Библиография Востока, вып. 7 (1935), с. 79—86.
Флуг, К. К. Материалы к библиографии китайских источников о тайпинском движении. Библиография Востока, вып. 5/6 (1934), с. 51—55.

Allgood, G. China war (1860). Letters and journal. L., 1901.
Autobiography of the Chung-Wang. Shanghai, 1865.
Clements, P. H. Boxer rebellion. A political and diplomatic review. N. Y., 1915.

Cooke, G. W. China: being the «Times» special correspondence from China in the years 1857—1858, 5 ed. L., 1861.
Cordier, H. L'expédition de Chine de 1860. P., 1905.
Brine, L. The Taiping rebellion in China. L., 1862.
Hail, W. J. Tsêng Kuo-Fan and the Taiping rebellion, with a short sketch of his later career. New Haven — L., 1927.
Hake, A. E. Events in the Taiping rebellion. L., 1891.
Hake, A. E. Story of Chinese Gordon, v. 1—2. L., 1884—1885.
Howard, W. C. A short sketch of the Taiping rebellion, 1848—1860. Shanghai, 1901.
Гейнс, А. К. О восстании мусульманского населения или дунганей в Зап. Китае. Изв. русск. географ. общ. 1866, т. 2, с. 75—96.
Lyster, E. A. With Gordon in China. Letters. L., 1891.
Маркс, К. и Энгельс, Ф. Международные обзоры. (*М. и Э.*, т. VIII, с. 210.)
Маркс, К. Новая китайская война. (*М. и Э.*, т. XI, ч. 2, с. 260—276.)
Мертваго, Д. Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 год. СПБ., 1884.
Meadows, T. T. The chinese and their rebellions in connection with their national philosophy, ethics, legislation and administration. L., 1856.
Mossman, S. General Gordon's private diary of his exploits in China. L., 1885.
Moule, A. E. Personal recollections of the Taiping rebellion, 1861—1863. Shanghai, 1898.
Morse, H. B. In the days of the Taipings. Salem (Mass), 1927.
Черепахин, Г. Тайпинское восстание. (Вестник Азии, 1910, № 4, май, с. 187—194.)
Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864—1871 годах в Илийском крае. Перев. с маньчжурск. (Записки восточного отделения имп. Русск. археологич. общества, т. 18, вып. 2—3, с. 233—282. СПБ., 1908.)
Энгельс, Ф. Новая экспедиция англичан в Китае. (*М. и Э.*, т. XI, ч. 1, с. 158—161.)
Пояркoв, Ф. В. Последний эпизод дунганского восстания. (Памятная книжка Семиречен. области, 1901, с. 1—76, также и отдельно, Верный, 1901.)
Spielmann, C. Die Taiping-Revolution in China. Halle a. S., 1900.
Васильев [В. П.]. О движении магометанства в Китае. СПБ., 1867.

Взаимоотношения с Россией

Богоявленский, Н. В. Западный застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПБ., 1906.
Васильев, В. Две китайские записки о падении Кульджи и о занятии ее русскими. (Русск. вестник, 1872, № 5, с. 130—191.)
Кадников, В. С. Из истории Кульджинского вопроса. (Историч. вестник, 1911, июнь, с. 893—909.)
Мартенс, Ф. Ф. Россия и Китай. СПБ., 1881.
Рагоза, подполковн. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891.
Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 гг. СПБ., 1889.

Взаимоотношения с Японией и японо-китайская война

Challaye, F. La Chine et le Japon politiques. P., 1921.
Hoschien Tchen. Étude sur les relations diplomatiques entre la Chine et le Japon de 1871 à nos jours. P., 1921.

Sauvage, M. La guerre sino-japonaise (1894—1895). P., 1897.
Симанский, П. Н. Японско-китайская война (1894—1895). Перев. с нем. СПБ., 1896.
Война между Китаем и Японией (1894—1895). Перев. с франц. Новгород, 1896.
Volpicelli, Z. [Vladimir]. The China-Japan war. L., 1896.

Экономика

Яшнов, Е. Е. Очерки китайского крестьянского хозяйства. Харбин, 1935.
Beresford, C. The break-up of China, with an account of its present commerce. L. —N. Y., 1899.
Huang Feng-Hua. Public debts in China. L., 1919.
Mongton Chi Hsu. Railway problems in China. N. Y., 1915.

ЯПОНИЯ

Библиография

Матвеев, З. Н., Попов, Л. Д. Библиография Японии. Владивосток, 1923. (Труды Гос. дальневосточного универ. 1, 2.)
Nachod, O. Bibliographie von Japan (1906—1932), Bd. 1—4. Leipzig, 1928—1935.
Wenckstern, F. Bibliography of the Japanese empire, v. 1—2. L. —Tokyo, 1907.

Общие труды

Богуславский, Н. Д. Япония. Военно-географическое и статистическое обозрение. СПБ., 1904.
Хондзё Эйдзиро. Социальная история Японии. М., Изд. Ин-та Нариманова, 1935.
Falk, E. A. Toho and the rise of Japanese sea power. N. Y., 1936.
Gowen, H. H. An outline history of Japan. N. Y., 1927.
Gubbins, J. H. The making of modern Japan. L., 1922.
Gubbins, J. H. The progress of Japan (1853—1871). L., 1911.
Gulick, S. L. Evolution of the Japanese, social and psychic. N. Y., 1903.
Япония и ее обитатели. С приложением очерка «Корея и корейцы». СПБ., 1904.
Истомин, С. Краткий очерк Токунгавского восстания на острове Иессо. (Морской сб., 1870, № 7, с. 97—117.)
Квигли, Г. Правительство и политическая жизнь Японии. Перев. с англ. М., 1934 (библ.).
Koch, W. Japan. Dresden, 1904.
Костылев, В. Я. Очерк истории Японии. СПБ., 1888.
La Mazelière, A. Le Japon. Histoire et civilisation, v. 5—8. P., 1910—1923.
Latourette, K. S. The development of Japan. N. Y., 1918.
Леруа-Болье, П. Обновление Азии. Япония. Перев. с франц. М., 1904.
McLaren, W. W. A political history of Japan during the meiji era (1867—1912). N. Y. — Chicago, 1916.
McLaren, W. W. [editor]. Japanese government documents (1867—1889). Tokyo, 1914.
Мечников, Л. Мей-Дзи. Эра просвещения Японии. Казань, 1905.
Morse, E. S. Japan day by day (1877, 1878—1879, 1882—1883), v. 1—2. Boston — N. Y., 1917.
Николаев, А. А. Очерки по истории японского народа, т. 1—2. СПБ., 1905.
Okuma, S. Fifty years of New Japan. v. 1—2. L., 1909.
Uyehara, G. E. The political development of Japan (1867—1909). L., 1910.

Черевков, В. Из новейшей истории Японии (1854—1894). (Вестн. Европы, 1894, ноябрь, с. 227—272; дек., с. 477—524.)
Ванденберг, Х. Историческое развитие Японии. Перев. с нем. СПБ., 1905.
Воллан, Г. А. В стране восходящего солнца. СПБ., 1903.
Зибольд, А. Эпоха великих реформ в Японии. Перев. с франц. СПБ., 1905.

Внешняя политика

Akaji, R. H. Japan's foreign relations, 1542—1936. A short history. Tokyo, 1936.
Challaye, F. La Chine et le Japon politiques. P., 1921.
Hindmarsh, A. E. The basis of Japanese foreign policy. Cambridge (Mass.), 1936.
Коровин, Е. А. Япония и международное право, М.,1936.
Porter, R. P. Japan, the rise of a modern power. Oxford, 1918.
Treat, P. J. Japan and the United States (1853—1928). L., 1928.
Wertheim, F. Die japanische Kolonialpolitik. Hamburg, 1910.

Экономика

Kinosita. Y. The past and present of Japanese commerce. N. Y., 1902.
Кохановский, Н. Й. Очерк экономического положения Японии. Владивосток, 1903.
Rathgen, K. Die Japaner in der Weltwirtschaft. Leipzig, 1911.
Takekoshi, Y. The economic aspects of the history of the civilization of Japan, v. 1—3. L. 1930.
Виленкин, Г. Государственный и экономический строй современной Японии. СПБ., 1908.

КОРЕЯ

Underwood, H. H. A partial bibliography of occidential literature on Korea, from early times to 1930. (Transactions of the Korea branch of the Royal Asiatic society, 20 v. (1931), p. 17—185.)

Hamilton, A., Austin, H. etc. Korea. Its history, its people and its commerce. Boston—Tokyo, 1910.
Hulbert, H. B. The history of Korea, v. 1—2. Seoul, 1905.
Ladd, G. T. In Korea with marquis Ito, v. 1—2. N. Y., 1908.
В—в. Общий очерк Кореи. (Морск. сборн., 1888, № 6, 7, 8, 9.)
Поджио, М. А. Очерки Кореи. СПБ., 1892.
Покотилов, Д. Д. Корея и японо-китайское столкновение. СПБ., 1895.
Thomas, A., Koyama Soji. Commercial history of Japan. Tokyo, 1936.
Шмидт, П. Ю. Корея и корейцы. (Япония и ее обитатели, с. 1—64. СПБ., 1904.)

ГОЛЛАНДСКАЯ ИНДИЯ

Angoulvant, M. G. Les Indes Néerlandaises, v. 1—2. P., 1926.
Cabaton, A. Les Indes néerlandaises. P., 1910.
Chailley, J. Java et ses habitants. P., 1900.
Day, C. Policy and administration of the Dutch in Java. N. Y. — L., 1904.
Губер, А. А. Индонезия. М.—Л., 1932.

БИРМА

Chailley, J. La colonisation de l'Indo-Chine. P., 1892.
La Chute des Allompra, ou la fin du royaume Ava (1884—1886). P., 1890.
Cocks, S. W. Short history of Burma. L., 1910.
Ireland, A. Province of Burma, v. 1—2. N. Y., 1907.

Колкухун, А. Р. Бирма и бирманцы. Перев. с англ. (Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, 1886, вып. 21, с. 190—215.)

АННАМ

См. библиографию к гл. IX.

СИАМ

Bowring, J. Kingdom and people of Siam, v. 1—2. L., 1857.
Campbell, J. G. D. Siam in the twentieth century. L., 1902.
Smith, H. W. Five years in Siam, v. 1—2. L., 1898.
Seauve. Les relations de la France et du Siam (1680—1907). P., 1908.

К ГЛАВЕ XIII

РАЗДЕЛ АФРИКИ

Banning, E. Le partage politique de l'Afrique d'après les transactions internationales les plus récentes (1885—1888). Bruxelles, 1888.
Baumont, M. L'essor industriel et l'impérialisme colonial (1878—1904). P., 1937.
Bixler, R. W. Anglo-German imperialism in South Africa (1880—1900). Baltimore, 1932.
Bonnefon, L. E. L'Afrique politique en 1900. P., 1900.
Caix, R. Fachoda. La France et l'Angleterre. P., 1899.
Darcy, J. L'équilibre africain au 20 siècle. La conquête de l'Afrique (Allemagne, Angleterre, Congo, Portugal). P., 1900.
Darcy, J. France et Angleterre. Cent années de rivalité coloniale. Afrique. P., 1904.
Дармштеттер, П. История раздела Африки (1870—1919). Перев. с нем. М.—Л., 1925.
Déhérain, H. Études sur l'Afrique. P., 1904.
Deville, V. Partage de l'Afrique, exploration, colonisation, état politique. P., 1898.
Hanotaux, G. Le partage de l'Afrique. Fachoda. P., 1909.
Hardy, G. La politique coloniale et le partage de la terre aux 19 et 20 siècles. P., 1937.
Harris, N. D. Intervention and colonisation in Africa. Boston — N. Y., 1914.
Hertslet, E. The map of Africa by treaty, v. 1—3. L., 1909.
Johnston, H. H. A history of colonization of Africa by alien races. Cambridge, 1899.
Jooris, J. L'acte général de la conférence de Berlin. Liége, 1885.
Keltie, J. S. The partition of Africa. L., 1895.
Lorin, H. L'Afrique à l'entrée du 20 siècle. P., 1901.
Lucas, C. The partition and colonization of Africa. Oxford, 1922
Mercier, R. Le travail obligatoire dans les colonies africaines. P., 1933.
Middleton, L. The rape of Africa. N. Y., 1936.
Moulin, A. L'Afrique à travers les âges. P., 1920.
Ronze, R. La question d'Afrique. P., 1918.
Thwaite, D. The seething African pot: a study of black nationalism, 1882 —1932. L., 1936.
Valentin, V. Kolonialgeschichte der Neuzeit. Tübingen, 1915.
White, A. S. Development of Africa. L., 1892.

Заключительный акт Берлинской африканской конференции 1885 г. февраля 13-го (25-го). (*Мартенс, Ф.* Собрание трактатов и конвенций, т. 8, с. 695—725. СПБ., 1888.)

Исследования и открытия в Африке во вторую половину XIX века

Бекер (Samuel Baker). Альберт Нианза. Путешествие к верховьям Нила., М. (1868). [Перев. с англ.]
Daye, P. Stanley. P., 1936.
Юнкер, [В.] Путешествие по Африке. СПБ., 1893. [Перев. с нем.]
Livingstone, D. Livingstone's travels and researches in South Africa. Philadelphia, 1861.
Путешествия д-ра Давида Ливингстона во внутренней Африке. С описанием замечательных открытий в южной Африке, совершонных с 1840 по 1856 г. Перев. с нем., 2-е изд. СПБ., 1868.
Michel, C. Mission de Bonchamps. Vers Fachoda. À la rencontre de la mission Marchand à travers l'Éthiopie. P., 1900.
Стенли, Г. М. Как я нашел Ливингстона, ч. 1—2. СПБ., 1873.
Стенли, Г. М. Мой первый путь в Конго. СПБ., б. г.
Стенли, Г. М. Страна рабства. СПБ., 1876.
Стенли, Г. М. В дебрях Африки, т. 1—2. СПБ., 1892.

КОНГО

Библиография

Wauters, A. J., Buyl, A. Bibliographie du Congo (1880—1895). Bruxelles, 1895.

Общие и специальные труды

Banning, E. Mémoires politiques et diplomatiques. P.—Bruxelles, 1927.
Blanchard, G. Formation et constitution de l'état indépendant du Congo. P., 1899.
Богаевский, П. Независимое государство Конго. (Русск. мысль, 1904, № 11, с. 122—132.)
Burdo, A. Les belges dans l'Afrique centrale. Bruxelles, 1886.
Cinquante années d'activité coloniale au Congo (1885—1935). Antwerp, 1936.
Congo belge (1885—1935). Ed. by O. Letcher. Johannesburg, 1936.
Daye, P. L'empire colonial belge. Bruxelles, 1923.
Daye, P. La politique coloniale de Léopold II. Bruxelles, 1918.
Jentgen, P. La terre belge du Congo. Étude sur l'origine et la formation de la Colonie du Congo belge. Bruxelles, 1937.
Keith, A. The Belgian Congo and the Berlin act. Oxford, 1919.
Masoin, F. Histoire de l'État indépendant du Congo, v. 1—2. Namur, 1912—1913.
Mille, P. Au Congo belge. P., 1899.
Нольде, Б. Э. Постоянно нейтральное государство. СПБ., 1905.
Payen, E. Belgique et Congo. P., 1917.
Vandervelde, E. La Belgique et le Congo. P., 1911.
Wack, H. W. Story of the Congo free state. N. Y. — L., 1905.
Wauters, A. J. Histoire politique du Congo belge. Bruxelles, 1911.
Yarnall, E. H. The great powers and the Congo conference in the years 1884 and 1885. Diss. Göttingen, 1934.

Южная Африка, Английские владения, Бурские республики

Agar-Hamilton, J. A. J. The road to the North South Africa, 1852—1866. L., 1937.
Aubert, G. Le Transvaal et l'Angleterre en Afrique du Sud. P., 1899.

Botha, P. R. De staatkundige ontwikkeling van de Suid Afrikaanse Republiek (1844—1899). Amsterdam, 1926.
Cambridge history of the British empire, v. 8. South Africa, Rhodesia and protectorates. Cambridge, 1936.
Clements, W. H. The glamour and tragedy of the Zulu war., L., 1936.
Déhérain, H. L'expansion des boers au 19-e siècle. P., 1905.
De Kiewiet, C. W. British colonial policy and the South African republics (1848—1872), L., 1929.
De Kiewiet, C. W The imperial factor in South Africa. A study in politics and economics. Cambridge, 1937.
Du Toit, S. J. Rhodesia. Past and present., L., 1897.
Hole, H. M. The making of Rhodesia, L., 1926.
Klein, H. Stage-coach dust. Pioneers days in South Africa. L., 1938.
Eybers, G. W. [editor]. Select constitutional documents illustrating South African history (1795—1910). L. — N. Y., 1918.
Fisher, W. E. The Transvaal and the Boers. L., 1900.
Kruger, S. J. P. Paul Kruger's amptelike briewe (1851—1877). Pretoria, 1925.
Kruger, S. J. P. Memoirs of Paul Kruger. Told by himself, v. 1—2. L., 1902. Ср. *Богданович, Т.* Из мемуаров Крюгера (Мир. божий 1909, № 1, с. 187—215).
Леруа-Болье, П. Новые англо-саксонские общества. Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка. СПБ., 1898.
Levell, R. J. The struggle for South Africa, 1875—1899. A study in economic imperialism, N. Y., 1934.
Mendelssohn, S. South African bibliography. L., 1910.
Nathan, M. The voorstrekkers of South Africa. From the earliest times to the foundation of the republics. Johannesburg, 1938.
Russel, R. «The garden colony». The story of Natal. L., 1903.
Scheibert, J. Der Freiheitskampf der Buren und die Geschichte ihres Landes, Bd. 1—4. B., 1900—1902.
Vulliamy, C. E. Outlanders. A study of imperial expansion in South Africa, 1877—1902. L., 1938.
Walker, E. A. A history of the South Africa. 2d. ed. L., 1935.

Англо-бурская война 1899—1902 годов

Amery, L. S. [editor]. The Times history of the war in South Africa (1899—1902), v. 1—7. L., 1900—1909.
Cook, E. T. Rights and wrongs of the Transvaal war. L., 1901.
Де-Вет, Х. Воспоминания бурского генерала. Перев. с голл. СПБ., 1904.
Конан-Дойль, А. Война в Южной Африке, ее причины и способ ее ведения. Перев. с англ. Одесса, 1912.
Engelenburg, F. V. General Louis Botha. Pretoria, 1928.
Fuller, J. F. C. The last of the gentlemen's wars: the war in South Africa, 1899—1902. N. Y., 1937.
Hobson, J. A. War in South Africa, its causes and effects. L., 1900.
Юг. Южно-Африканский союз. Очерки. М.—Л., 1931.
Изъединова, С. В. Несколько месяцев у буров. СПБ., 1903.
Lecoy de La Marche, H. Souvenirs de la guerre du Transvaal, journal d'un volontaire (mars-sept. 1900). P., 1901.
Mahan, A. T. The story of the war in South Africa (1899—1900). L., 1900.
Ромейко-Гурко, полк. Война Англии с Южно-Африканскими республиками 1899—1901 гг. СПБ., 1901.
Сборник материалов по Англо-Бурской войне в Южной Африке (1899—1900), вып. 1—12. СПБ., 1900.

Вильбуа де Марейль, ген. Англо-Трансваальская война. Перев. с франц. СПБ., 1902.
Виноградский, А. Англо-Бурская война в Южной Африке, вып. 1—3. СПБ., 1901.
Воронков, В. Англо-Бурская война (1899—1902). М., 1933.

Германские колонии

Baumann, O. In Deutsch-Ostafrika während des Aufstandes. Wien, 1890.
Bixler, W. Anglo-German imperialism in South Africa (1880—1900). Baltimore. 1932.
Calvert, A. F. The German African empire. L., 1916.
Calvert, A. F. South-west Africa during the German occupation (1884—1914). L., 1915.
Chéradame, A. La colonisation et les colonies allemandes. P., 1905.
Demay, C. Histoire de la colonisation allemande. P., 1889.
Dove, K. Die deutsche Kolonien Togo und Kamerun. Leipzig, 1909.
Егоров, Д. Н. Немецкая колониальная литература за 1918—1923 гг. (Труды гос. колониз. инст., т. 1, 1924, с. 365—384.)
François, C. Deutsch-Südwest-Afrika. B., 1899.
Hassert, K. Deutschlands Kolonien. Leipzig, 1899.
Hauser, H. Colonies allemandes, impériales et spontanées. P., 1900.
Meyer, H. Das deutsche Kolonialreich, Bd. 1 — 2. Leipzig—Wien, 1909—1910.
Stoecklin, J. Les colonies et l'émigration allemandes. P., 1888.

Португальские владения

Lannoy, C., Van der Linden, H. Histoire de l'expansion coloniale des peuples européens. 1. Portugal et Espagne. Bruxelles, 1907.
Marvaud, A. Le Portugal et ses colonies. Étude politique et économique. P., 1912.
Zimmermann, A. Die Europäischen Kolonien, Bd. 1. Die Kolonialpolitik Portugals und Spaniens in ihrer Entwickelung v. d. Anfängen bis zur Gegenwart. B., 1896.

Итальянские колонии

Ghisleri, A. Tripolitania e Cirenaica dal Mediterraneo al Sahara. Milano, 1912.
La Jonquière, C. Les italiens en Érythrée. Quinze ans de politique coloniale. P., 1897.
Lémonon, E. La politique coloniale de l'Italie. P., 1919.
Melli, B. L'Eritrea delle sue origini a tutto l'anno 1901. Milano, 1902.
Rouard de Card, E. La politique de la France à l'égard de la Tripolitaine. P., 1906.
Tumiati, D. Nell' Africa Romana. Tripolitania. Milano, 1905.
Varley, D. H. A bibliography of Italian colonization in Africa with a section on Abyssinia. L., 1936.

Абиссиния

Baratieri, O. Mémoires d'Afrique (1892—1896). P., 1899.
Berkeley, G. F. H. The campaign of Adova and the rise of Menelik. L., 1902.
Castonnet des Fosses, H. L'Abyssinie et les Italiens. P., 1897.
Combes, P. L'Abyssinie en 1896. P., 1896.
Condamy, lieut. Guerre coloniale (1866—1896). Custozza—Adoua. Opération du général Baratieri, contre le négus Ménélik. P., 1898.

Кринфач, Ф. Очерк промышленности и торговли Абиссинии. СПБ., 1899.
Guebré-Sellassié. Chronique du règne de Ménélik II roi des rois d'Ethiopie. v. 1—2. P., 1935 [приложен атлас].
Fanton, A. L'Abyssinie lors de l'expédition anglaise, 1867 à 1868. P., 1936.
Jones, A. H. M., Monroe, E. A history of Abyssinia. Oxford, 1935.
Lauribar, P. Douze ans en Abyssinie. P., 1898.
Le Roux, H. Ménélik et nous. P., 1902.
Левин, И. Современная Абиссиния. Социальные сдвиги и политические реформы. М.—Л., 1936.
Morié, L. J. Les civilisations africaines. Histoire de l'Éthiopie depuis les temps les plus reculés jusqu' à nos jours, v. 1—2. P., 1904.
Попов, В. Разгром итальянцев под Адуа. М.—Л., 1938.
Reichies, S. Abessinien als Kampfobjekt der grossen Mächte von 1880—1916 auf Grund der diplomatischen Akten. Bleicherode, 1937.
Wylde, A. B. Modern Abyssinia. L., 1901.
Что такое Абиссиния и чего от нее хотят итальянцы? М., 1887.

МАРОККО

Playfair, R. L., Brown, R. A bibliography of Morocco, from the earliest times to the end of 1891. (Royal Geogr. Society. Supplementary papers, v. 3, pt. 3, p. 201—476. L., 1892.)

Aubin, E. Le Maroc d'aujourd'hui. P., 1904.
Bernard, A. Le Maroc. P., 1931.
Hardy, G., Aurès, P. Les grandes étapes de l'histoire du Maroc. P., 1925.
Marokko. Materialen zur Kenntnis und Beurteilung des Scheriffenreiches und der Marokko-Frage. B., 1894.
Martin, A. G. F. Quatre siècles d'histoire marocaine (1504—1912). P., 1923.
Мирский, М. [М. В. Фрунзе] Европейские цивилизаторы в Марокко. М., 1925.
Морель, Э. Десять лет секретной дипломатии. М., 1924.
Mouliéras, A. Le Maroc inconnu, v. 1—2. P., 1895—1899.
Rivière, P. L. Traités, codes et lois du Maroc. P., 1928.
Williamson, F. T. Germany and Morocco before 1905. Baltimore, 1937.

К ГЛАВЕ XIV

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1898—1899

Общие труды

Barthold, U. Bibliographie zur Geschichte des Britischen Reiches, 1870—1914. Stuttgart, 1935.
Baumont, M. L'essor industriel et l'impérialisme colonial (1878—1904). P., 1937.
Бузескул, В. П. Из истории пангерманизма и стремлений немцев на Восток (Сб. в честь Н. И. Кареева, Пг., 1923, с. 286—299).
Clark, G. The balance sheets of imperialism. Facts and figures on colonies. N. Y., 1936.

Hardy, G. La politique coloniale et le partage de la terre aux 19 et 20 siècles. P., 1937.
Hertslet, E. Map of Africa by treaty (1894—1895), v. 1—3. L., 1909.
Шефер, Д. Раздел мира между великими державами (история колоний). Перев. с нем. Харьков, 1918.
Scholefield, G. H. The Pacific: its past and future, and the policy of the great powers from the 18 century. L., 1919.

Испано-американская война и ее последствия

Alger, R. A. The Spanish-American war. N. Y., 1901.
Bride, C. La guerre hispano-américaine de 1898. P., 1899.
Morris, C. The war with Spain. Philadelphia, 1899.
Documentos presentados a las Cortes en la legislatura de 1898, por el ministro de estado (duque de Almodóvar del Rio), v. 1—2. Madrid, 1899.
Treaty of peace between Spain and the United States signed in the city of Paris on december 1898. Washington, 1899.
Vandalin-Mniszech. Der Spanisch-amerikanische Krieg und seine Rückwirkung auf die deutsche Flotten und Kolonialpolitik. Frankfurt a. M., 1899.
Reuter, B. A. Anglo-american relations during the Spanish-american war. N. Y. 1924.
Risco, A. La escuadra del almirante Cervera. Madrid, 1920.

Колониальные приобретения Америки

Carpenter, C. J. A history of United States influence in the Hawaiian Islands. L., 1899.
Morris, C. Our island empire: a handbook of Cuba, Porto Rico, Hawaii and the Philippine Islands. Philadelphia, 1899.
Musick, J. R. Hawaii: our new possessions. N. Y., 1898.
Storey, M., Lichanco, M. P. The conquest of the Philippines by the United States (1898—1925). N. Y., 1926.
Whitney, C. W. Hawaiian America. Something of its history, resources and prospects. N. Y., 1899.

Англо-французское соглашение в Африке

Collection of the treaties containing guarantees or engagements by Great Britain in regard to the territory of government of other countries (Parliamentary Papers). L., 1898.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аббас. Хедив Египта — 14, 15
Аббасиды. Династия багдадских халифов (VIII—XIII вв.) — 12
Аббас-Хильми. Хедив Египта — 34
Абдул-Гамид. Турецкий султан — 5—7, 10, 11, 49
Абдулла. Султан Перака — 342
Абд-эр-Рахман (Бу-Кобреин). Основатель мусульманского братства Рахмания — 222
Абу, Эдмон. Французский публицист и беллетрист — 165
Абу Зия Тевфик-бей. Турецкий деятель — 14
Авельянеда, Николас. Президент республики Аргентина — 207
Агацци. Итальянский художник — 123
Агибу. Царь Дингирея — 237, 239
Агинальдо. Командующий войсками филиппинцев — 198
Аго-ли-Агбо. Царь Дагомеи — 247
Адамар, Жак. Французский математик — 83
Адан (Жюльетта Ламбер). Французская писательница — 167
Азис. Сын Шейх Хаддада — 223
Ала-эд-Дин-Махмуд III. Султан Ачинский — 340
Александер, Джон. Американский художник — 121
Александр II. Император российский — 38, 41, 42, 61, 76
Александр III. Император российский — 42—44, 76, 268, 297, 298
Александра Федоровна. Императрица российская, жена Николая II — 44
Али. Бей Туниса — 231, 232
Али-бен-Халиф. Вождь восстания в Тунисе — 232
Али-Могайат. Султан Ачинский (XVI в.) — 340
Али-паша. Турецкий государственный деятель — 11
Али Суави. Турецкий революционер — 11, 14
Алиханов (Али-хан). Русский полковник — 298, 300
Аллаис, Андре. Французский журналист — 166
Аллен. Английский скульптор — 121
Алийа, Фатьма. Турецкая писательница — 13
А-лу-тэ. Императрица китайская — 310
Альбертарио, дон — 61
Альберти. Итальянский скульптор — 123
Альби. Французский исследователь Африки — 370
Альма-Тадема, сэр Лауренс. Английский художник — 120
Альстедт. Финский художник — 117
Альфан. Французский математик — 81, 83, 84
Альфаро. Президент республики Эквадор — 209, 210
Амага, Эмиль. Французский физик — 90
Ампер, Андре-Мари. Французский математик и физик — 87
Анак Агунг Нгура Кетут Карангасем. Царь Ломбока — 340
Андраде, д'. Португальский полковник — 373

Андраши, Юлий, граф. Венгерский государственный деятель — 38
Анкер, Анна. Датская художница — 116
Анненков, Михаил Николаевич. Русский генерал — 300, 302
Антокольский, Марк Матвеевич. Русский скульптор — 117
Антонелли, граф. Итальянский дипломат — 390
Антониади. Итальянский астроном — 86
Антуан, Р. Французский коммерсант — 324
Анцер, И.-Б. Епископ — 72, 322
Аоки, виконт. Японский государственный деятель — 330
Аппель, Поль-Эмиль. Французский математик — 83
Араби-паша (Ахмед-эль-Масри). Египетский полковник, вождь национальной партии — 22—28, 31, 231
Арен, Поль. Французский беллетрист и публицист — 166
Аренский, Антон Степанович. Русский композитор — 133
Арисугава. Японский принц — 333
Артур, Честер. Президент США — 187, 188
Архипов, Абрам Ефимович. Русский художник — 117
Аршинар. Французский колониальный деятель — 237—241
Асторри. Итальянский скульптор — 123
Аулес. Английский художник — 120
Ахмаду. Султан Нигера, сын Эль-Хадж-Омара — 235—240
Ахмед Мидхат. Турецкий писатель — 13
Ахмед Мокрани. Халиф Алжира — 221
Ахмед-Джевдет. Турецкий филолог — 14
Ашинов, Николай Иванович. Русский авантюрист — 43, 261, 262

Б

Бабкок. Американский генерал — 180
Бабемба. Царь Кенедугу — 242
Бадсн-Поуэлл, Роберт. Английский генерал и писатель, организатор скаутов — 384
Байоль. Французский колониальный деятель — 236, 245
Бакведано. Чилийский генерал — 214
Бакгейзен ван де Санде. Голландский художник — 123
Балакирев, Милий Алексеевич. Русский композитор — 133
Балестьери. Итальянский художник — 123
Балливиан. Президент республики Боливия — 211
Балло. Французский колониальный деятель — 246
Баллэ. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Западной Африки — 243, 248
Балта. Президент республики Перу — 211
Бальзак, Оноре де. Французский писатель — 148, 149, 151, 152, 156
Бальмаседа, Хозе-Мануэль. Президент республики Чили — 214, 215
Бальми д'Аврикур. Французский колониальный деятель — 263
Бальцер. Немецкий теолог — 51
Бальцикко. Итальянский скульптор — 123
Баранов, Николай Николаевич. Русский государственный деятель — 261
Баратьери, Оресто. Итальянский генерал — 391
Барбоса, Рюис. Бразильский журналист и государственный деятель — 204, 205
Барбье де Мейнар, Казимир-Андре. Французский турколог — 14
Бари, Антуан-Луи. Французский скульптор — 105, 106
Барин, Арвед. Французская писательница — 165
Баринг. Английский банкирский дом — 207
Баринг, сэр Эвелин, позднее лорд Кромер. Английский комиссар в Египте — 23, 34
Барнард, Джордж-Грей. Американский скульптор — 121
Барнору. Астроном — 86
Барриа, Луи-Эрнест. Французский скульптор — 106
Баррос, Прудснте де Мораэс. Бразильский государственный деятель — 206
Барт, Генрих. Немецкий натуралист и географ — 345, 347, 361

Бартлет, Поль. Американский скульптор — 121
Бартоломе, Поль-Альбер. Французский скульптор — 107
Бауэр. Голландский гравер — 123
Бах, Иоганн-Себастиан. Немецкий композитор — 128
Бацциаро. Итальянский скульптор — 123
Башле. Французский композитор — 129
Беганзин (Госсу-Боуэле). Царь Дагомеи, ранее принц Кондо — 245—247
Бегас, Рейнгольд. Немецкий скульптор — 118
Бейер, Карл. Немецкий химик — 93
Бекер, сэр Самуэль (Бекер-паша). Английский исследователь Африки — 31
Бёклин, Арнольд. Немецкий художник (швейцарец по происхождению) — 119, 121
Бекман. Французский исследователь Африки — 239
Бекташ-Вели. Основатель мусульманского ордена Бекташи — 6
Белл, Александр-Грэхем. Американский физик — 89
Белькнеп. Американский государственный деятель — 180
Бём. Немецкий исследователь Африки — 348
Бём, Иосиф-Эдгард. Немецкий скульптор — 118
Бен-Абд-эр-Рахман, см. Абд-эр-Рахман
Бенар, Поль-Альбер. Французский художник — 113
Бен-Али-Шериф. Марабу — 220
Бен-Джарралл (Бу-Берм). Шериф — 225
Бендль, Карл. Чешский композитор — 134
Бенеден, Эдуард ван. Бельгийский зоолог — 96
Бенже. Французский капитан, исследователь Африки — 239, 244
Бенлиуре-и-Хиль, Хозе. Испанский художник — 123
Бенуа, Петер. Бельгийский композитор — 134
Бенци. Итальянский художник — 123
Бер, Поль. Французский государственный деятель — 266
Берг, Рихард. Шведский художник — 116
Бересфорд, Чарльз, лорд. Английский государственный деятель — 324, 325
Бержера. Французский журналист — 166
Берлиоз, Гектор. Французский композитор — 126, 133
Бернарден де Сен-Пьер, Жак-Анри. Французский писатель — 158
Бёрн-Джонс, Эдуард. Английский художник — 120
Бернё, Симеон-Франсуа. Епископ — 328
Бертело, Пьер-Эжен-Марселен. Французский химик — 92, 93
Бертолле. Французский миссионер — 68
Бертсон. Бельгийский художник — 122
Бертье. Французский миссионер — 68
Бесим Омер. Турецкий физиолог — 13, 14
Бигур. Французский государственный деятель — 266
Бизе, Жорж. Французский композитор — 124—127
Бионди. Итальянский скульптор — 123
Бисброк, ван. Бельгийский скульптор — 122
Бисмарк. Немецкий дипломат — 310
Бисмарк, Отто, князь *фон.* Прусский государственный деятель, первый канцлер Германской империи — 22, 25, 37—39, 43, 50, 54—57, 61, 120, 230, 350, 360—362, 364, 366, 370
Бишо. Французский полковник — 264
Бланко, Антонио-Гусман. Президент республики Венесуэла — 208, 209
Блейн. Американский государственный деятель, республиканец — 182, 186, 189
Блендь. Американский государственный деятель — 183, 190
Блиньер, де. Французский государственный деятель, министр в Египте — 21, 23
Бломмерс. Голландский художник — 123
Бломстедт. Финский художник — 117

Блош, Роже. Французский скульптор — 107
Бо. Французский государственный деятель — 266
Бода. Французский исследователь Африки — 370
Бодлер, Шарль. Французский поэт — 154
Бойто, Арриго. Итальянский композитор — 131, 132
Бокайува, Кинтино. Бразильский журналист и государственный деятель — 204, 205
Больай, Иоганн. Австрийский математик — 79
Болл, Стоуэлл. Английский физик — 84
Больдини. Итальянский художник — 123
Больё. Французский миссионер — 328
Бомпар, Морис. Французский дипломат — 256
Бонвен. Французский художник — 111
Бонна, Жозеф-Леон. Французский художник — 110
Бонньер, Рауль де. Французский журналист — 166
Боншан. Французский колониальный деятель — 262
Бонье. Французский подполковник — 241
Боофельд. Финский художник — 117
Борген. Норвежский художник — 116
Борд. Французский музыкальный деятель — 125
Борель, Эмиль. Французский математик — 83
Борис. Княжич болгарский — 45
Борн. Английский дипломат — 325
Борньи-Деборд, Гюстав. Французский генерал и колониальный деятель — 236, 266
Бородин, Александр Порфирьевич. Русский композитор и химик — 133
Борресо. Президент республики Эквадор — 209
Боск. Голландский гравер — 123
Босси, Энрико. Итальянский композитор — 132
Бота, Луис. Бурский генерал и политический деятель — 383, 384
Ботельо де Магальяс, см. Магальяс
Браганцы. Португальская королевская династия — 373
Браза, Пьер-Савorньян де. Французский путешественник и колониальный деятель — 248, 249, 348—350, 353
Брайан, Вильям-Дженнингс. Американский политический деятель — 195, 196, 199, 201
Брайант, Вильям-Куллен. Американский беллетрист и журналист — 180
Брай-и-Фабрега, Мигуэль. Испанский скульптор — 123
Брак. Бельгийский скульптор — 122
Браманте (Донато д'Анджели Лаццари). Итальянский архитектор (XV—XVI вв.) — 130
Брамс, Иоганн. Немецкий композитор — 124, 125, 129, 130
Брангуин, Франк. Английский художник — 120
Братьер. Французский сержант — 242
Бреар. Французский генерал — 230
Бревиль. Французский композитор — 129
Брейер, Петер. Немецкий скульптор — 118
Брейтнер, Георг. Голландский художник — 123
Бренан, Байрон. Английский дипломат — 325
Бренье, Анри. Французский дипломат — 324
Бреслау, Луиза. Швейцарская художница — 121
Бретеньер. Французский миссионер — 328
Бретонне. Французский колониальный деятель — 253
Бриер де л'Иль, Луи. Французский генерал — 264, 265
Брилль. Немецкий математик — 80
Бриссон, Адольф. Французский журналист — 165
Бройль, де. Французский аббат и теолог (брат герцога Альбера де Бройль) — 145
Бройль, Жак-Виктор-Альбер, герцог *де.* Французский историк и государственный деятель (сын последующего) — 144, 145, 263
Бройль, Леонс-Виктор, герцог *де.* Французский государственный деятель — 144

Бройль, Эммануэль де. Французский историк (сын герцога Альбера де Бройль) — 145
Брок. Английский скульптор — 121
Броло. Французский капитан — 242
Броун, Гораций. Английский полковник — 313
Брук, Джемс (англичанин). Саравакский раджа — 341
Брук, сэр Чарльз Джонсон. Саравакский раджа (племянник предыдущего) — 341
Брукс. Американский скульптор — 121
Бруно, Джордано. Итальянский ученый и философ (XVI в.) — 61
Брух, Макс. Немецкий композитор — 130
Брюкнер, Антон. Немецкий композитор — 130
Брюль, Игнац. Немецкий композитор — 130
Брюнетьер, Фердинанд. Французский критик — 146, 160—162
Брюно, Альфред. Французский композитор — 129
Брютт. Немецкий скульптор — 118
Буадефр, Рауль-Франсуа. Французский композитор — 129
Буало-Депрео, Никола. Французский поэт и критик (XVII—XVIII вв.) — 168
Буассонад де Фонтараби. Французский юрист — 334
Буатё. Французский лейтенант — 241
Буден, Эжен. Французский художник — 108
Бузурк-хан (Бузрюк). Вождь восстания в Восточном Туркестане против Китая — 315
Бу-Кобреин, см. Абд-эр-Рахман
Буллер, Редверс-Генри, лорд. Английский генерал — 380—382, 384
Бу-Мецраг. Брат Мухаммеда Мокрани — 222, 223
Бурбоны. Французская королевская династия — 179
Бурго-Дюкудрэ. Французский композитор — 124, 129
Буре. Французский дипломат — 263
Бурже, Поль. Французский писатель — 154, 155
Буржуа, Леон. Французский государственный деятель — 251
Бурнанд. Швейцарский художник — 121
Бутар. Французский художественный критик — 109
Бутлер, Веньямин. Американский политический деятель — 184, 188
Бутру, Эмиль. Французский философ — 147
Бу-Хамам. Проповедник священной войны в Оране — 225
Буше. Французский скульптор —106
Бушири. Арабский вождь — 364
Бу-Шуша. Вождь кабильских повстанцев — 223
Буэ. Французский генерал — 263, 264
Буяньтай. Китайский дипломат — 314
Бьёрк, Оскар. Шведский художник — 116
Бьернсен, Бьернсерне. Норвежский писатель — 142
Бюлоз, г-жа — 167
Бютен. Французский художник — 111
Бюцов, Евгений. Русский дипломат — 310, 318

В

Вагнер, Зигфрид. Немецкий композитор — 131
Вагнер, Рихард. Немецкий композитор (отец предыдущего) — 124—131, 133
Ваддингтон, Вильям-Генри. Французский государственный деятель, дипломат и ученый — 22, 24
Вали-хан. Ходжа — 315
Ванделькок. Бразильский государственный деятель — 205
Вант-Гофф, Якоб-Генри. Голландский физик и химик — 92, 93
Варен, Жан. Французский гравер — 107
Варне. Французский генерал — 266
Васнецов, Виктор Михайлович. Русский художник — 117
Васос. Греческий полковник — 46
Вебер, Георг. Немецкий историк —51
Вебер, Карл-Мария. Немецкий композитор — 131
Вегман. Датская художница — 116
Вейерштрасс, Карл-Теодор-Вильгельм. Немецкий математик — 82, 84
Вейнгартнер, Павел-Феликс. Немецкий композитор и дирижер — 131

Вейнтимилья, Игнасио. Южноамериканский генерал и государственный деятель — 209
Вейсс, Жан-Жак. Французский критик — 165
Вейссенбрух, Иоганнес. Голландский художник — 123
Вела, Виченцо. Итальянский скульптор — 123
Велес, А. Французский коммерсант — 325
Вельфель. Французский лейтенант — 242
Венцель. Норвежский художник — 116
Верве. Бельгийский художник — 122
Верди, Джузеппе. Итальянский композитор — 17, 131, 132
Вердье. Французская торговая фирма — 244
Веревкин, Владимир Николаевич. Русский генерал — 299
Вереншёльд, Эрик. Норвежский художник — 116
Верещагин, Василий Васильевич. Русский художник — 118
Вери. Французский художник — 110
Верле. Французский скульптор — 106
Верлен, Поль. Французский поэт — 139
Вернес. Французский скульптор — 107
Верроккио (Андреа де Циони). Итальянский скульптор, архитектор и художник (XV в.) — 105
Верстрат. Бельгийский художник — 122
Вестергольм. Финский художник — 117
Виаль, А. Французский коммерсант — 325
Видаль, Поль. Французский композитор — 129
Видеман, Максимилиан. Немецкий скульптор — 118
Видор, Шарль-Мари. Французский композитор — 128
Виктор-Эммануил II. Король итальянский — 61
Вилли. Английский художник — 120
Вильбуа-Марейль. Французский полковник — 383
Вильгельм I. Император германский — 38, 41, 72, 130
Вильгельм II. Император германский — 57, 68, 71, 72
Вильгельм III (Оранский). Король английский (XVII в.) — 56
Вильгельмсон. Шведский художник — 116
Вильсон, Генри. Американский государственный деятель — 178, 194
Вильсон, сэр Риверс. Английский государственный деятель, министр в Египте — 21, 22
Виндгорст, Людвиг. Немецкий политический деятель — 56
Вине, Александр. Швейцарский писатель и протестантский теолог — 163
Винтербергер. Французский капитан — 239
Винчи, Леонардо да. Итальянский художник и ученый (XV—XVI вв.) — 147
Виоллис, Андре — 68
Виоль, Жюль. Французский химик — 92
Вирхов, Рудольф. Немецкий ученый и политический деятель, антидарвинист — 54, 63
Висман. Немецкий исследователь Африки и колониальный деятель — 349, 364, 365
Вистрем. Финский художник — 117
Витоль, Иосиф Иванович. Русский композитор — 133
Вланган. Русский генерал и дипломат — 310
Вогюэ, Эжен-Мельхиор, виконт де. Французский писатель и литературный критик — 117, 146, 147
Водремер, Жозеф-Огюст-Эмиль. Французский архитектор — 101
Вокер. Швейцарский теолог — 53
Вольта, Алессандро. Итальянский физик — 87
Вольтер, Франсуа-Мари Аруэ. Французский философ и писатель (XVIII в.) — 105
Вуарон. Французский генерал — 256, 257, 266
Вуд. Английский консул в Тунисе — 39
Вуле. Французский колониальный деятель — 253
Вульсей. Американский государственный деятель — 180
Вэй. Китайский генерал — 320

Г

Гаден. Французский капитан — 242
Гайес, Рётефорд. Президент США — 169, 180—185
Галеви, Людовик. Французский драматург — 140
Галифакс, Чарльз-Вуд, лорд. Английский государственный деятель — 74
Галлен, Аксель-Вальдемар. Финский художник — 117
Галлиени, Жозеф-Симон. Французский генерал и колониальный деятель — 235—237, 258—261, 266
Галлори. Итальянский скульптор — 123
Галонен. Финский художник — 117
Галуа, Эварист. Французский математик — 83
Гамбетта, Леон. Французский государственный и политический деятель, член правительства национальной обороны — 24, 26, 27, 72, 142, 143, 165, 254, 263
Ган, Рейнальдо. Французский композитор — 129
Гандеракс. Французский драматург — 140
Ганнекен. Немецкий капитан — 320
Ганотэ. Французский капитан — 354
Ганото, Габриэль. Французский историк и государственный деятель — 29, 44, 234, 256, 261, 336, 404.
Ганстен, Нильс. Норвежский художник — 116
Гао Цзун. Император китайский — 313
Гарде. Французский скульптор — 107
Гариссон. Американский художник — 121
Гарно. Французский адмирал — 232
Гарнье, Мари-Жозеф-Франсис. Французский лейтенант и путешественник — 262, 263
Гаррингтон. Английский капитан — 392
Гаррисон, Беньямин. Президент США — 187, 190, 191
Гарфильд, Джемс-Абрагам. Президент США — 186, 187
Гассун. Армянский патриарх — 67
Гатэкр. Английский генерал — 381
Гауптман, Гергард. Немецкий писатель — 142
Гаусс, Карл-Фридрих. Немецкий математик и астроном — 80
Гаяши, барон. Японский дипломат — 398
Гевара. Архиепископ — 208
Гей. Американский государственный деятель — 198
Гейберг. Голландский художник — 123
Гейдон. Французский адмирал, генерал-губернатор Алжира — 223, 227
Гейердаль, Ганс. Норвежский художник — 116
Гейне. Немецкий математик — 82
Геккель, Эрнст. Немецкий зоолог, дарвинист — 96
Гелсуорси. Английский капитан — 320
Гельмгольц, Герман фон. Немецкий натуралист — 85
Гемми Ёрода. Японский повстанец — 333
Гемптон, Уэд. Американский государственный деятель — 182
Гензельт, Адольф. Немецкий композитор — 130
Генле. Немецкий миссионер — 322
Геннер, Жан-Жак. Французский художник — 110
Генрих III. Король французский (XVI в.) — 56
Генрих IV. Король французский (XVI—XVII вв.) — 56
Георг. Принц греческий — 46
Георг. Король греческий — 47
Геркоммер, Губерт. Английский художник — 120
Геродот. Греческий историк (V в. до н. э.) — 9
Гертвиг, Оскар. Немецкий биолог — 96
Герц, Генрих. Немецкий физик — 89, 90
Герцог, Эдуард. Епископ, старокатолик — 53
Гёте, Иоганн-Вольфганг. Немецкий поэт и ученый — 114, 130
Гиббонс. Кардинал — 69
Гизо, Франсуа-Пьер-Гильом. Французский историк и государственный деятель — 143
Гиллер, Фердинанд. Немецкий композитор — 130
Гильберт, Давид. Немецкий математик — 83
Гильгерс. Немецкий теолог — 51

Гильман, Феликс-Александр. Французский музыкальный деятель—125
Гильмаше. Французский композитор — 129
Гиньяр. Французский биолог — 96
Гиро, Эрнест. Французский композитор — 128
Гирс, Николай Карлосич. Русский дипломат — 318
Гиршвальдер. Швейцарский теолог — 53
Гито — 187
Гладстон, Вильям-Юарт. Английский государственный деятель, лидер либералов — 25, 27, 29, 30, 74, 75, 362
Глазунов, Александр Константинович. Русский композитор — 133
Гле-Гле. Царь Дагомеи — 245
Гли-Гла-нодон. Царь Аллада — 247
Гобле, Рене. Французский адвокат и политический деятель — 29
Гогенлоэ, Густав-Адольф, князь. Кардинал, — 55
Гогенлоэ, Хлодвиг-Карл-Виктор, князь. Немецкий государственный деятель, брат предыдущего — 54
Годар, Бенжамен. Французский композитор — 129
Гола. Итальянский художник — 123
Гольги. Биолог — 96
Гольдмарк, Карл. Немецкий композитор — 130
Гольмес, Огюста. Французская композиторша — 129
Гомер, Уинло. Американский художник — 121
Гонзалес, Мануэль. Президент республики Мексика — 215
Гонкур, Жюль. Французский писатель — 148—150
Гонкур, Эдмон. Французский писатель — 148—150
Гордан. Математик — 83
Гордон, Чарльз-Джордж (Гордон-паша). Английский генерал — 32, 33, 398
Горчаков, Александр Михайлович, князь. Русский дипломат — 38, 42
Госсу-Боуэле, см. Беганзин
Гостен. Французский исследователь Африки — 239
Го Сун-тао. Китайский дипломат — 314
Готье, Теофиль. Французский поэт — 138, 150, 163
Гофман, Генрих. Немецкий композитор — 130
Гофф, см. Вант-Гофф
Гравенрейт. Немецкий исследователь Африки — 369
Грамм, Зенобе-Теофиль. Бельгийский электротехник — 88
Грант, Джемс-Август. Английский исследователь Африки — 345
Грант, Улисс-Сидней. Президент США — 169—171, 174, 175, 177—180, 182, 185, 186, 188, 200
Грау. Перуанский адмирал — 213
Греви, Альбер. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Алжира — 227
Грегори. Английский художник — 120
Гренвиль, Джордж-Левесон-Гоуэр, граф. Английский государственный деятель, либерал — 24—26
Гренфель, Жорж. Миссионер — 353
Грешем. Американский государственный деятель — 336
Григ, Эдвард. Норвежский композитор — 134
Григорий XVI. Папа — 63, 64, 337
Григорьев, Василий Васильевич. Русский китаист — 315
Грили, Гораций. Американский политический деятель — 174, 175
Гриффон дю Беллэ. Французский исследователь Африки — 248
Гроде. Французский колониальный деятель — 240
Грожан, А. Французский коммерсант — 324
Гросвенор. Английский дипломат — 314
Гроссо. Итальянский художник — 123
Грубичи. Итальянский художник — 123
Грюнер. Немецкий исследователь Африки — 370
Гуан Сюй (Цзай Тянь). Китайский император — 310, 318, 327
Гугунгана. Король Газы — 374
Гудон, Жан-Антуан. Французский скульптор — 106
Гуй Сянь. Брат китайской императрицы Цы Си — 318
Гумберт. Король итальянский — 40, 387, 390, 391
Гумпердинк, Энгельберт. Немецкий композитор — 124, 131
Гун. Китайский принц — 310, 312

Гуно, Шарль. Французский композитор — 126
Гурлауэн. Французский поручик — 323
Гуро. Французский капитан — 242
Гурса. Французский математик — 83
Гурст. Французский исследователь Африки — 239
Гуссэ. Французский биолог — 77
Гутьерес, Марсельяно. Южноамериканский политический деятель — 211
Гутьерес, Сильвестр. Южноамериканский политический деятель — 211
Гутьерес, Томас. Южноамериканский политический деятель — 211
Гшвинд. Швейцарский священник — 53
Гьерло. Норвежский художник — 116
Гю. Французский композитор — 129
Гюго, Виктор. Французский писатель и политический деятель — 138, 151
Гюйес. Французский государственный деятель — 251
Гюэн. Французский миссионер — 328

Д

Давелюи. Епископ — 328
Давидсон. Английский колониальный деятель — 342
Далу, Жюль. Французский скульптор — 106
Дамиани. Итальянский государственный деятель — 39
Дан. Французский скульптор — 107
Дани, барон. Бельгийский колониальный деятель — 356, 357
Дао Гуан. Император китайский — 311, 312
Дарбу, Жан-Гастон. Французский математик — 81, 83, 84
Дарвин, Джордж-Говард. Английский астроном — 85
Дарвин, Чарльз — 161, 195
Даррагон. Французский колониальный деятель — 262
Даса. Президент республики Боливия — 214
Дворжак, Антон. Чешский композитор — 134
Деблен, Р. Французский врач — 324
Дебюсси, Клод. Французский композитор — 129
Дева Агунг Кетут. Властитель Ломбока (XV в.) — 340
Девенпорт, Артур. Английский дипломат — 314
Девериа, Габриэль. Французский дипломат — 310
Девет, Христиан. Бурский генерал — 383
Дедекинд, Рихард. Немецкий математик — 82
Декарт, Рене. Французский философ (XVII в.) — 97
Дёкер. Французский колониальный деятель — 370
Декуртен. Швейцарский политический деятель, социал-католик — 66
Делакруа, Эжен. Французский художник — 109
Делано. Американский государственный деятель — 180
Делебек. Французский генерал — 230
Делиб, Лео. Французский композитор — 129
Дёлингер, Иоганн-Иосиф-Игнатий. Немецкий историк церкви, один из вождей старокатоликов — 51, 52
Делькассе, Теофиль. Французский политический и государственный деятель — 29, 240, 396, 407
Демар. Французский лейтенант — 242
Денис. Негритянский вождь — 248
Дент, сэр Альфред. Английский колониальный деятель — 341
Депре, Марсель. Французский математик и физик — 88
Депретис, Агостино. Итальянский государственный деятель — 40, 61
Дери. Физик — 88
Дерюаз. Епископ женевский — 59
Десар. Американский художник — 121
Дешан, Гастон. Французский журналист — 165
Джемито. Итальянский скульптор — 123
Джемсон, сэр *Лендер-Старр.* Английский колониальный деятель — 376, 380, 398
Джигангир. Вождь повстанцев Тянь-Шаня — 315
Джой. Английский скульптор — 121
Джон. Английский скульптор — 121
Джонстон, Гемфри. Американский художник — 121
Джонстон, Генри-Гамильтон. Английский колониальный деятель — 370
Джордано. Итальянский композитор — 132

Джордж, Генри. Американский буржуазный экономист — 192
Диас, Порфирио. Президент республики Мексика — 215, 216
Дидерихс. Немецкий адмирал — 322
Дизраэли, Веньямин, лорд Биконсфильд. Английский государственный деятель, консерватор — 19, 25
Диккенс, Чарльз. Английский писатель — 150
Дикс, Джон-Адамс. Американский политический деятель, республиканец — 178
Дилленс. Бельгийский скульптор — 122
Дин. Китайский адмирал — 320
Динглей, Нельсон. Американский государственный деятель — 196
Диц, Роберт. Немецкий скульптор — 118
Добиньи, Шарль-Пьер. Французский художник — 108
Доде, Альфонс. Французский писатель — 149, 150, 160
Доде, Леон. Французский публицист, фашист — 160
Доде, Эрнест. Французский историк и публицист — 44
Додс. Французский полковник — 246, 247
Докьер де Донсель. Бельгийский лейтенант — 354
Донателло. Итальянский скульптор (XIV—XV вв.) — 105
Доржер. Французский миссионер — 245
Дори. Французский миссионер — 328
Достоевский, Федор Михайлович—146
Доше, Андре. Французский художник — 110
Дрюри. Английский скульптор — 121
Дудан, Хименес — 144
Дудар де Лагре, Эрнест-Мари-Луи. Французский моряк и путешественник — 262
Дульс, Камилл. Французский исследователь Африки — 226
Думер, Поль. Французский государственный деятель — 266
Думик, Рене. Французский историк литературы — 165
Дутте. Э. Французский исследователь Африки — 227
Дыбовский, Иван. Французский исследователь Африки — 249, 250
Дьюар. Английский физик — 90
Дьюи. Американский адмирал — 197
Дэвис. Английский художник — 120
Дюбуа. Бельгийский скульптор — 122
Дюбуа, Поль. Французский скульптор — 106
Дюбуа, Теодор. Французский композитор — 129
Дювернуа, Альфонс. Французский композитор — 129
Дюжен. Французский полковник — 264
Дюка, Поль. Французский композитор — 129
Дюкло. Французский коммерсант — 324
Дюма, Александр. Французский писатель — 15
Дюма, Александр (сын). Французский писатель — 140
Дюпре. Французский адмирал — 262, 309
Дюпре, Гильом. Французский гравер — 107
Дюпре, Жюль. Французский художник — 110
Дюпюи, Жан. Французский коммерсант и колониальный деятель — 262
Дюран, Каролюс. Французский художник — 121
Дютер, Фердинанд-Шарль. Французский архитектор — 102
Дюфферин, лорд. Английский государственный деятель, вице-король Индии — 267
Дюшен. Французский генерал — 68, 256, 257
Дюэз, Эрнест. Французский художник — 111

Е

Е. Китайский генерал — 320
Евгений. Принц шведский — 116
Евгения (Монтихо). Императрица французская, супруга Наполеона III — 16
Ёсикава, виконт. Японский государственный деятель — 330

Ж

Жакен. Французский лейтенант — 242
Жамон, Эдуард-Фердинанд. Французский генерал — 266

Жантиль. Французский государственный деятель — 253
Жапп. Французский генерал — 230
Жебар, Эмиль. Французский критик и писатель — 165
Жейм. Французский капитан — 237
Жель, ван. Голландский капитан — 353, 356
Жером, Жан-Леон. Французский художник — 14
Жоаллан. Французский колониальный деятель — 253
Жолливе. Французский журналист — 166
Жонкен. Французский художник — 108
Жоннар, Шарль. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Алжира — 227
Жонсьер, Феликс. Французский композитор — 128
Жордан, Камилл. Французский математик — 83
Жорес, Жан. Французский деятель рабочего движения, один из вождей социалистической партии — 144
Жорж Санд, см. Санд, Жорж
Жоффр, Жозеф-Жан-Цезарь. Французский генерал — 241
Жоффруа, Луи де. Французский дипломат — 310
Жубер, Жозеф. Французский моралист — 144
Жубер, Петер-Якоб. Трансваальский генерал и политический деятель — 383
Жюпиль — 94

З

Зееман. Голландский физик — 90
Зилькен. Голландский гравер — 123
Зия-бей. Турецкий поэт и политический деятель, младотурок—8, 13,14
Зия Тевфик, см. Абу Зия
Зобеир-паша. Губернатор египетского Судана — 252
Зола, Эмиль. Французский писатель— 148, 149, 151—153, 163
Зонг. Голландский гравер — 123
Зорст. Голландский художник — 123
Зюсс, Эдуард. Австрийский геолог — 96

И

Ибсен, Генрик. Норвежский драматург — 142
Ивенс. Португальский исследователь Африки — 349
И-Гиенг, см. Ли-Гуй
Иглесиас. Перуанский политический деятель — 215
Идрак, Жан-Мари-Антуан. Французский скульптор — 103
Иенсен, Адольф. Немецкий композитор — 130
Измаил-паша. Хедив Египта — 15—19, 21—23, 31, 36
Израэльс, Иосиф. Голландский художник — 119, 122
Ии Камон-но-Ками. Японский государственный деятель — 335
Иннес, Джордж. Американский художник — 121
Инь Иа-синь (Ин Ясинг). Корейский государственный деятель — 319, 329
Иогансен, Виго. Датский художник — 115
Инуйе-Каору (Кётака Иноуэ). Японский дипломат — 319, 329
Иоанн. Негус Абиссинии — 386, 388
Ирмингер. Датский художник — 116
Ист. Английский художник — 120
Ито, маркиз. Японский государственный деятель — 312, 330
Ито Хиробуми, граф. Японский государственный деятель — 321, 334, 336
И Хуань, князь Чунь. Китайский государственный деятель — 312
И Шань. Китайский дипломат — 314

К

Кабаяма, граф. Японский государственный деятель — 330
Кавамура. Японский адмирал — 333
Казен. Французский художник — 112
Казен, Мария. Французская скульпторша — 107
Казимир-Перье, Жан-Поль-Пьер. Президент Французской республики — 241
Казмажу. Французский капитан — 239
Кайе, Рене. Французский исследователь Африки — 345, 348
Кайете, Поль. Французский физик — 90

Кайроли, Бенедетто. Итальянский государственный деятель — 40, 231
Калинский. Епископ — 62
Кальдерини. Итальянский художник — 123
Калэ. Французский миссионер — 328
Кама. Бечуанский вождь — 372
Камано, Пласидо. Президент республики Эквадор — 209
Камбон, Жюль-Мартен. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Алжира — 227
Камбон, Поль. Французский государственный деятель — 233, 403, 407
Камерон. Английский художник — 120
Камерон. Американский государственный деятель — 182
Камерон, Верни-Ловет. Английский исследователь Африки — 345, 348
Камперо. Президент республики Перу — 214
Кампос, см. Мартинес де Кампос
Кан. Голландский колониальный деятель — 340
Кант, Иммануил. Немецкий философ — 147
Кантор, Георг. Немецкий математик — 82
Капельо. Португальский исследователь Африки — 349
Каприви, Георг-Лео. Канцлер Германской империи — 367
Капюс, Альфред. Французский писатель — 166
Караваджо, Микель-Анджело Америги. Итальянский художник (XVI — XVII вв.) — 111
Карамоко. Сын Самори — 236
Каранг-Асем, см. Анак Агунг Нгура Кетут
Каратеодори-паша, Александр, князь Самосский. Генерал-губернатор Крита — 46
Кираччо. Итальянский композитор — 125
Каркано. Итальянский художник — 123
Карл V. Король испанский, император германский (XVI в.) — 6
Карнап. Немецкий исследователь Африки — 370
Карно, Сади. Президент Французской республики — 33
Каро, Хозе-Эусебио. Южноамериканский журналист и политический деятель, президент республики Колумбия — 208
Карон. Французский майор — 237
Кароцци. Итальянский художник — 123
Карпо, Жан-Батист. Французский скульптор — 105, 106
Каррьер, Эжен. Французский художник — 111, 113
Касаткин, Николай Алексеевич. Русский художник — 117
Кастельнуово. Итальянский математик — 81
Кастильон, Алексис де. Французский композитор — 129
Кастра, Сиприано. Президент республики Венесуэла — 209
Катс, Герман-Фредерик-Карель тен. Голландский художник — 123
Катсура. Японский государственный деятель — 330
Катта Тюря. Ходжа — 315
Каульбах, Вильгельм фон. Немецкий художник — 118
Кауфман, Константин Петрович. Русский генерал — 299, 300
Кауэр, Людвиг. Немецкий скульптор — 118
Кевер. Голландский художник — 123
Келли. Американский государственный деятель — 186
Кельвин, Вильям, лорд, ранее Вильям Томсон. Английский физик — 85, 89
Кемаль, см. Намык-Кемаль
Кемберлей, лорд. Английский государственный деятель — 336
Керковен, ван. Бельгийский капитан — 354
Кётака Иноуэ (Инуйе-Каору). Японский государственный деятель — 319, 329
Кёттелер, Вильгельм-Эммануил, барон *фон.* Епископ Майнцский — 57, 65, 67
Кетюль, де ла. Бельгийский офицер — 354
Кёура, граф. Японский государственный деятель — 330
Кикандон. Французский исследователь Африки — 239, 244
Кикерез. Французский исследователь Африки — 244
Кильберг, Хися Израилевна — 23

Ким-ок-киум. Вождь восстания танхаков — 320
Кингдон-Клиффорд, Вильям. Английский математик — 80
Кирней, Денис. Американский государственный деятель — 184
Китченер, Гораций-Герберт. Английский генерал, затем фельдмаршал — 33, 251, 252, 385
Кичик-хан. Вождь восстания против китайской власти в Восточном Туркестане — 315
Кларк, Летимер. Английский инженер-электрик — 88
Кларк, сэр Эндрью. Английский колониальный деятель — 342
Клаузен. Английский художник — 120
Клаус, Эмиль. Бельгийский художник — 122
Клейн, Феликс. Немецкий математик — 80, 81
Клемансо, Жорж. Французский политический деятель, радикал-социалист, затем один из лидеров империалистической буржуазии, вдохновитель интервенции против СССР — 26—28, 265
Клечковский, граф. Французский дипломат — 327
Кливленд, Гровер. Президент США — 187, 189—191, 194—197, 206
Клингер, Макс. Немецкий художник — 119
Клинкенберг. Голландский художник — 123
Клодион, Клод-Мишель. Французский скульптор — 107
Клошет. Французский капитан — 262
Кноодт. Немецкий теолог — 51
Ковалевская, Софья Васильевна. Русский математик — 84
Ковалевский, Егор Петрович. Русский полковник — 314
Кодрелье. Французский майор — 242
Кокар. Французский композитор — 129
Колборн Бабер. Английский дипломат — 314
Колонн, Эдуард-Жюль. Французский дирижер — 125
Колумб, Христофор — 399
Кольбер, Жан-Батист. Французский государственный деятель (XVII в.) — 253
Комаров, Александр Виссарионович. Русский генерал — 301
Комб. Французский полковник — 236, 238, 241
Компьень, маркиз. Французский исследователь Африки — 248
Кондо, наследный принц Дагомеи, см. Беганзин
Конклинг, Роско. Американский государственный деятель — 182, 184
Констан де Ребек, Анри-Бенжамен (Бенжамен Констан). Французский писатель и либеральный публицист — 154
Констан, Жак-Антуан-Эрнест. Французский государственный деятель и дипломат — 266
Конт, Огюст. Французский философ — 135
Контрерас. Мексиканский скульптор — 123
Копман. Голландский колониальный деятель — 340
Коппе, Франсуа. Французский поэт — 136—138, 140, 166
Кордеро. Президент республики Эквадор — 209
Корнелиус, Петер. Немецкий композитор — 130
Коро, Жан-Батист. Французский художник — 106, 108, 109
Котте. Французский художник — 110
Крампель, Поль. Французский колониальный деятель — 249, 250, 253
Крафт, Адам. Немецкий скульптор — 118
Кремьё, Адольф. Французский государственный деятель, член правительства национальной обороны — 75, 219
Криспи, Франческо. Итальянский государственный деятель — 387, 389, 391, 392
Кроз. Французский исследователь Африки — 239
Кройер, Петер. Датский художник, гравер и скульптор — 115
Кромер, лорд, см. Баринг
Кронекер, Леопольд. Немецкий математик — 83
Кронье, Пьет-Арнольд. Южноафриканский политический деятель — 380—382

Крузе, Макс. Немецкий скульптор — 118
Крукс, Вильям. Английский химик и физик — 90
Крюгер, Павел. Президент Трансвааля — 377—379, 383, 384
Кудаяр. Кокандский хан — 300
Кульман, Георг. Авантюрист и провокатор — 55, 56
Кун. Французский лейтенант — 323
Купельян. Армянский патриарх — 67.
Курбе, Андре-Анатоль-Проспер. Французский адмирал — 263, 265
Курбе, Гюстав. Французский художник — 108, 110
Курино. Японский дипломат — 336
Курода Тайко Сама (Курода Киитака). Японский государственный деятель — 319, 329
Куропаткин, Алексей Николаевич. Русский генерал — 302
Курси. Французский генерал — 266
Куртенс. Бельгийский художник — 122
Кустодио де Мелло. Бразильский адмирал — 206
Кутан. Французский скульптор — 106
Куэнте. Французский капитан — 253
Кьелланд, Китти. Норвежская художница — 116
Кэзмент, Роджер — 349
Кэйли, Артур. Английский математик — 79—81
Кювериль. Французский адмирал — 245
Кювье, Жорж. Французский анатом и палеонтолог — 97
Кюи, Цезарь Антонович. Русский композитор — 133
Кюйпер, Авраам. Голландский политический деятель — 73
Кюль, Готард. Немецкий художник — 119
Кюрель, Франсуа. Французский драматург — 141, 168

Л

Лаборд. Французский колониальный деятель — 254
Лабрюйер, Жан де. Французский моралист (XVIII в.) — 149, 155
Лабулэ, Эдуард-Рене де. Французский дипломат — 43
Лабушер. Английский публицист — 359
Лаведан, Анри. Французский писатель — 141, 168
Лавижери, Шарль-Марсиаль. Кардинал — 67, 68, 364
Лависс, Эрнест. Французский историк — 145, 239
Лагард. Французский колониальный деятель — 262
Лагерстрем. Финский художник — 117
Лагранж, Жозеф-Луи. Французский математик и астроном — 84
Лагрене, Теодор-Мари-Мельхиор-Жозеф де. Французский дипломат — 325
Лагэ. Бельгийский скульптор — 122
Лайелль, Чарльз. Английский геолог — 97
Лайонс, Эдмонд, лорд. Английский государственный деятель — 39
Лакордер, Жан-Батист-Анри. Французский проповедник и политический деятель — 126
Лакост. Французский дипломат — 256
Лало, Эдуард. Французский композитор — 124, 129
Ламартин, Альфонс-Мари-Луи де. Французский писатель и политический деятель — 135, 143
Ламбо. Бельгийский скульптор — 122
Лами. Французский колониальный деятель — 227, 253
Ламурё, Шарль. Французский дирижер — 125
Ламуш. Французский капитан — 7
Ланген, Иосиф. Немецкий католический теолог — 51, 52
Ланглей. Американский физик — 90
Ланессан, Жан-Мари-Антуан де. Французский государственный деятель — 266
Лаплас, Пьер-Симон. Французский математик и астроном — 85
Лапорт. Французский дипломат — 258
Lapparent — 400
Ларманс, Эжен. Бельгийский художник — 122

Ларошфуко, Франсуа, герцог *де*. Французский политический деятель и моралист (XVII в.) — 155
Ларруме, Гюстав. Французский писатель — 165
Ларсон, Карл. Шведский художник — 116
Латур-Дюпен-Шамбли, маркиз. Французский политический деятель — 65, 67
Лауренти. Итальянский художник — 123
Лахнер, Франц. Немецкий композитор — 130
Лаццари, Сильвио. Французский композитор — 129
Лаша. Епископ Базельский и Золотурнский — 53, 58, 59
Лебель. Химик — 93
Лев XIII. Папа, ранее кардинал Печчи — 50, 56—66, 68—70, 72, 74, 75
Левитан, Исаак Ильич. Русский художник — 117
Легро, Альфонс. Французский художник — 112
Ле Дантек. Французский натуралист — 97
Ледоховский, Мечеслав-Галька, граф. Кардинал — 55
Лейбль, Вильгельм. Немецкий художник — 119
Лейбниц, Готфрид-Вильгельм. Немецкий философ и ученый — 81
Лейтсон, сэр Фредерик. Английский художник — 120
Леконт де Лиль, Шарль. Французский поэт — 139
Леметр, Жюль. Французский писатель — 141, 146, 162, 168
Ле Мир де Виле. Французский колониальный деятель — 255, 256, 260, 263, 266
Лемпольс. Бельгийский художник — 122
Ленард, Филипп. Немецкий физик — 90
Ленбах, Франц. Немецкий художник — 119
Ленин, Владимир Ильич. — 82, 98, 99, 198, 295, 296, 345, 348, 377
Лентильяк. Французский критик—165
Ленц, Оскар. Немецкий исследователь Африки — 248
Леонкавалло, Руджьеро. Итальянский композитор — 132
Леопольд II. Король бельгийский — 250, 348, 349, 351—355, 357—359, 398
Лепаж, Бастьен. Французский художник — 111
Лепин, Луи. Французский государственный деятель — 227
Лепин, Станислав. Французский художник — 108
Лердо де Техада, Себастьян. Президент республики Мексика — 215
Лермит, Леон-Огюстэн. Французский художник — 111, 112
Леру, Ксавье. Французский композитор — 129
Лесаж, Ален-Рене. Французский писатель (XVII—XVIII вв.) — 149, 156
Лессепс, Фердинанд де. Французский инженер — 15, 208, 272
Лессинг. Немецкий скульптор — 118
Ле Тембр. Французский майор — 254
Лефевр. Французский скульптор — 107
Лефевр, Шарль. Французский композитор — 129
Леферьер. Французский государственный деятель — 227
Ли, Софус. Норвежский математик — 83
Либерман, Макс. Немецкий художник — 119
Ливингстон, Давид. Английский исследователь Африки — 345, 347, 348, 362, 372
Ли-Гуй (И-Гиенг). Император корейский — 330
Лидер, Веньямин-Вильям. Английский художник — 120
Лильефорс, Бруно. Шведский художник — 116
Линдеман. Математик — 84
Лиотар. Французский колониальный деятель — 250, 251
Липман, Габриэль. Французский физик — 89, 90
Лист, Франц. Знаменитый композитор, венгерец по происхождению — 130
Листер, Джозеф. Английский хирург — 96
Лит, ван дер. Голландский политический деятель — 339
Ли Ху-чжан. Китайский государственный деятель — 264, 310—312, 314, 321, 325, 327

Ли Чжэн-фэн. Китайский дипломат — 321
Лобанов-Ростовский, Алексей Борисович, князь. Русский государственный деятель и дипломат — 6, 49, 336
Лобачевский, Николай Иванович. Русский математик — 79
Лобенгула. Царь матабелов — 372
Лобр. Французский художник — 110
Логен. Американский политический деятель — 182
Ложеро. Французский генерал — 230, 232
Ломакин. Русский полковник — 300
Лопес, Антонио Тейхера. Португальский скульптор — 123
Лоранс, Жан-Поль. Французский художник — 111
Лоример, Джон. Английский художник — 120
Лорм. Французский полковник — 257
Лоти, Пьер (Жюльен Вио). Французский писатель — 158
Лоу, Фредерик. Американский дипломат — 310
Лоутон. Американский генерал — 198
Луазон, Гиацинт. Швейцарский старокатолик — 53
Луи-Филипп. Король французский — 144, 167
Лю. Китайский дипломат — 314
Людерити, Франц. Немецкий колониальный деятель — 361
Людовик XIV. Король французский — 396
Людовик XV. Король французский — 145
Лютц. Баварский государственный деятель — 54
Люшер, Ашиль. Французский писатель — 146
Лядов, Анатолий Константинович. Русский композитор — 133

М

Маассен, Фридрих-Бернгард-Христиан. Австрийский юрист и историк канонического права — 53
Маверди. Багдадский правовед (XIIв.) — 10
Маврокордато, Александр, князь. Греческий дипломат — 47
Магальяс, Веньямин-Констан Ботельо де. Бразильский ученый и государственный деятель — 204, 205
Маги, Франсуа-Цезарь де. Французский государственный деятель — 68
Магомет II. Турецкий султан — 6
Мадани. Сын султана Ахмаду — 238
Мазелла, Алоизо. Нунций — 56
Мазель. Французский миссионер — 68
Майкельсон, Альберт-Абрагам. Американский физик — 90
Мак-Ивен, Вальтер. Американский художник — 121
Мак-Келлок. Американский государственный деятель — 171
Мак-Ки. Американский лейтенант — 329
Мак-Кинлей, Вильям. Президент США — 187, 190, 195, 196, 198, 199, 201, 401
Мак-Магон, Мари-Эдме, герцог Маджентский. Маршал Франции, президент Французской республики — 60, 101, 375
Мак-Мониз, Фредерик-Вильям. Американский скульптор — 121
Мак-Нейль, Герман-Аткинс. Американский скульптор — 121
Маковский, Владимир Егорович. Русский художник — 117
Макоко. Царь батеков — 249
Максимилиан. Император мексиканский — 215
Максуэлл, Джемс-Кларк. Английский физик — 85, 89
Малявин, Филипп Андреевич. Русский художник — 117
Мане, Эдуард. Французский художник — 108
Мангаша. Рас — 389, 391
Манцель. Немецкий скульптор — 118
Манцони, Алессандро. Итальянский поэт и политический деятель — 131
Манчини, Паскуале-Станислао. Итальянский государственный деятель и публицист — 40, 231
Маньяр, Альберик. Французский композитор — 129
Маньяр, Франсис. Французский журналист — 165
Манюэль, Эжен. Французский поэт — 136, 137
Маргалло. Испанский генерал — 395
Маргари, Август-Раймонд. Английский дипломат — 313, 314

Маргерит, Поль. Французский писатель — 159
Маре, Анри. Французский журналист — 166
Марешаль, Шарль-Анри. Французский композитор — 129
Мариво, Пьер де. Французский писатель (XVIII в.) — 159
Мариетт, Огюст-Эдуард. Французский египтолог — 17
Марис, Виллем. Голландский художник — 123
Марис, Якоб. Голландский художник — 123
Маркетти, Филиппе. Итальянский композитор — 132
Маркозов. Русский полковник — 299
Маркс, Карл — 98
Марсель, Этьенн. Французский деятель (XIV в.) — 103
Мартен. Французский врач — 95
Мартен, Анри. Французский художник — 113
Мартинес де Кампос, Арсенио. Испанский маршал и политический деятель — 396
Мартино. Итальянский дипломат — 324
Мартиньер, де ла. Французский путешественник по Африке — 227
Марш. Французский исследователь Африки — 248
Маршан, Жан-Батист. Французский полковник и исследователь Африки — 33, 34, 251, 252, 262
Масаёси Матсуката. Японский государственный деятель — 332
Масканьи, Пьетро. Итальянский композитор — 131, 132
Маскар, Эли-Никола. Французский физик — 89
Массене, Жюль. Французский композитор — 126
Массико. Французский государственный деятель — 233
Матсуката, граф. Японский государственный деятель — 330
Махди. Раджа — 342
Махди (Мухаммед-Ахмет). Вождь восстания в Египте и Судане — 33, 34, 231, 253, 386
Махаду-Ламин. Сенегальский пророк — 236
Махаду-Расин. Французский капитан — 236
Махмуд Недим-паша. Турецкий государственный деятель — 11
Махмуд Сами. Египетский государственный деятель — 24
Махмуд Экрем. Турецкий историк литературы — 13
Мейер, Клаус. Немецкий художник — 119
Мейергейм, Пауль. Немецкий художник — 119
Мейнье. Французский колониальный деятель — 253
Мейстер — 94
Меле. Французский художник — 110
Мелло, см. Кустодио де Мелло
Мельхерс, Пауль. Кельнский епископ — 55
Мельчерс, Гари. Американский художник — 121
Мельяк, Анри. Французский драматург — 140
Менар. Французский капитан — 239
Менар, Рене. Французский художник — 110
Менелик. Негус абиссинский — 262, 389—392
Менцель. Немецкий теолог — 52
Менцель, Адольф. Немецкий художник — 118
Менье, Константин. Бельгийский художник — 122
Meuriot — 203
Мермильо, Каспар. Епископ Женевский, затем кардинал — 58, 59, 66
Мёррей. Английский натуралист — 96
Мерсье, Антонен. Французский скульптор — 106
Мерэ. Французский математик — 82, 84
Месдаг, Гендрик-Виллем. Голландский художник — 123
Мессаже, Андре. Французский композитор — 129
Местр. Французский исследователь Африки — 369
Метраль. Французский коммерсант — 324
Метуэн, Поль-Занфорт, лорд. Английский генерал и государственный деятель — 380, 381
Мехмед-Али. Хедив Египта — 14—16, 18, 25, 31, 36
Мехмед-бей. Турецкий политический деятель, младотурок — 11

Меценже. Французский генерал — 256, 257
Мечников, Илья Ильич —96
Мидхат-паша. Турецкий государственный деятель, младотурок — 8, 11
Мидхат-Помак. Турецкий деятель — 14
Миёси. Японский генерал — 333
Мизон, Луи. Французский путешественник по Африке — 239, 369
Микетти. Итальянский художник — 123
Милле, Жан-Франсуа. Французский художник — 106, 123
Милле, Рене. Французский государственный деятель — 233
Миллэс, Эверрет. Английский художник — 120
Мильнер, Альфред, лорд. Английский государственный деятель — 377, 378, 385
Мильо. Французский генерал — 264, 265
Минковский. Математик — 84
Мио. Французский адмирал — 255
Мирабо, Оноре-Габриэль-Виктор Рикети, граф *де.* Французский политический деятель буржуазной революции во Франции конца XVIII в.— 165
Митре. Аргентинский политический деятель — 207
Миттаг-Лефлер. Шведский математик — 84
Мише. Французский лейтенант — 242
Мишле, Жюль. Французский историк — 149
Мишо. Аббат — 53
Мозелей. Английский натуралист — 96
Мокрани. Алжирская династия — 220, 221, 223
Мольер (Жан-Батист Покелен). Французский драматург (XVII в.)— 157
Мольтке, Гельмут-Карл-Бернгард, граф. Прусский фельдмаршал — 120
Мондон. Французский колониальный деятель — 262
Моне, Клод. Французский художник — 108
Монморанси. Знатная французская фамилия — 221
Моно, Габриэль — 72
Монро, Джемс. Президент США — 197
Монсон, сэр Эдмунд. Английский государственный деятель — 404
Монтага. Царь Ниоро — 238
Монтейль. Французский путешественник по Африке — 239
Монтиньи. Французский дипломат — 327
Монтохо. Испанский адмирал — 197
Мопассан, Гюи (Ги)де. Французский писатель — 155—158
Моралес, Аугустино. Президент республики Боливия — 211
Морбелли. Итальянский художник— 123
Морген. Немецкий офицер — 369
Море. Французский миссионер — 226
Морелли. Итальянский художник — 123
Морено, Габриэль-Гарсиа. Президент республики Эквадор — 70, 209
Морес. Французский путешественник по Африке — 226
Мори, граф. Японский государственный деятель — 330
Мори Аринори, виконт. Японский государственный деятель — 335
Моррис, Вильям. Английский художник и политический деятель — 120
Моссамедес. Торговая компания — 375
Мотоно. Японский государственный деятель — 334
Муассан, Анри. Французский химик— 92
Мулаи-Али-Шериф. Родоначальник династии Мулаи — 394
Мулаи-эль-Гассан. Султан Марокко — 393—396
Мулин. Голландский гравер — 123
Мунго-Парк. Путешественник по Африке (XVIII в.) — 347
Муниру. Султан Масины — 238, 239
Мунстергельм, Магнус - Гьяльмар. Финский художник — 117
Мурад V. Турецкий султан — 11
Мусоргский, Модест Петрович. Русский композитор — 133
Мутсу Мунемитсу, виконт. Японский дипломат — 321
Мухаммед Мокрани. Алжирский башага — 220—222, 224

Мухаммед-Якуб-бек, см. Якуб-бек
Мэгон. Немецкий скульптор — 118
Мэн, Альбер де. Французский писатель и политический деятель — 65, 144
Мэн. Английский ученый — 28
Мюссе, Альфред де. Французский писатель — 135, 139, 140, 159

Н

Намык-Кемаль. Турецкий писатель, младотурок — 8, 13, 14
Наполеон I. Император французов — 28, 38
Наполеон III. Император французов — 254, 262
Нахтигаль, Густав. Немецкий путешественник по Африке и колониальный деятель — 345, 360
Нгюйен Фан Туонг. Аннамский маршал — 263
Негрие, Франсуа-Оскар. Французский генерал — 225, 264, 265
Неджиб Асим. Турецкий писатель и ученый — 9, 14
Нейгейс. Голландский художник — 123
Нераццини. Итальянский майор — 391
Нестеров, Михаил Васильевич. Русский художник — 118
Нетев. Математик — 81
Николай II. Последний император российский — 44, 62, 298, 336
Никольс. Американский государственный деятель — 182
Нис. Немецкий миссионер — 322
Ницше, Фридрих. Немецкий философ — 127
Новион. Французский государственный деятель — 309
Нодзу. Японский генерал — 320, 333
Нордстрем, Карл. Шведский художник — 116
Норт, Марианна. Английская художница — 120
Нубар-паша. Египетский государственный деятель — 16, 17, 21, 22
Нунес-Парра, Рафаэль. Президент республики Колумбия — 207, 208
Ньютон, сэр Исаак. Английский физик — 97
Нэпир, Роберт, лорд. Английский генерал — 388

О

Об. Французский мичман — 241
Обе, Жан-Поль. Французский скульптор — 107
Оберлендер. Немецкий художник — 119
Обернон, г-жа *де* — 167
Одеуд. Французский офицер — 242, 245
Оду. Вавилонский патриарх — 67
Ожеро. Французский генерал — 221
Ожье, Эмиль. Французский драматург — 140
Оки. Японский государственный деятель — 334
Окубо Тосимитсу. Японский государственный деятель — 312, 330, 333, 335
Окума, граф. Японский государственный деятель — 330, 332, 336
Оллон д'. Французский исследователь Африки — 239
Ольней. Американский государственный деятель — 197
Ольри. Французский адмирал — 261
Ом, Георг-Симон. Немецкий физик — 87
Омейяды. Династия арабских халифов (VII—VIII вв.) — 10
Омэтр. Французский миссионер — 328
Орд, сэр Генри Сен-Джордж. Английский колониальный деятель — 342
Ореро. Итальянский генерал — 389
Орлеанская, герцогиня — 104
Орси, Акиле д'. Итальянский скульптор — 123
Орчардсон, Вильям-Квиллер. Английский художник — 120
Осери, граф *д'*. Французский капитан — 328
Ауро-Прето. Бразильский государственный деятель — 204

П

Падлу. Французский дирижер — 125
Пакард. Американский государственный деятель — 182
Пала. Французский лейтенант, исследователь Африки — 226
Паладиль, Эмиль. Французский композитор — 128

Паласио, Андуэса. Президент республики Венесуэла — 209
Палккеум-мун-юи. Вождь восстания тонхаков — 320
Пальмерстон, Генри-Джордж-Темпль, лорд. Английский государственный деятель — 15
Папанин, Иван Дмитриевич — 99
Пардо, Мануэль. Президент республики Перу — 211
Париго. Французский писатель — 165
Парра, см. Нунес-Парра
Пастер, Луи. Французский ученый — 93—95, 101
Пастернак, Леонид Осипович. Русский художник — 117
Патримонио — 255
Паули. Шведский художник — 116
Паульсен. Датский художник — 116
Пеано, Джузеппе. Итальянский математик — 82
Педерсен, Виго. Датский художник — 116
Педрелль, Фелипе. Испанский композитор и музыкальный критик — 134
Педро II. Император Бразилии — 202—204
Пейхото, Флориано. Бразильский государственный деятель — 205, 206
Пеллегрини. Президент республики Аргентина — 207
Пеллица. Итальянский художник — 123
Пенлеве, Поль. Французский математик и государственный деятель — 83
Пеннекен. Французский майор — 255
Перовский, Василий Алексеевич, граф. Русский генерал — 315
Перэ. Французский капитан — 237
Перози, дон-Лоренцо. Итальянский композитор — 125, 131, 132
Перр, А. Французский гидрограф — 325
Пессар. Французский композитор — 128
Петерс, Карл. Немецкий путешественник по Африке и колониальный деятель — 361—363, 365, 366
Петр Великий. Российский император — 117
Печчи, Виченто-Джоакимо, см. Лев XIII
Пий IX. Папа — 50, 52, 55, 56, 61, 63, 64, 67, 73
Пикар, Шарль-Эмиль. Французский математик — 81, 83
Пике. Французский государственный деятель — 266
Пикси. Физик — 88
Пикте, Рауль. Швейцарский физик — 90
Пилоти, Карл. Немецкий художник — 118
Пино. Французский майор — 242
Пир-Мухаммед-мирза — 315
Пирс, Веньямин. Американский астроном и математик — 82
Писсаро, Камилл. Французский художник — 108
Пишон. Французский государственный деятель — 233, 267
Плюкер, Юлиус. Немецкий математик — 81
Победоносцев, Константин Петрович. Русский государственный деятель, вдохновитель реакции, — 62 76, 261
Пойнтер, сэр Эдвард-Джон. Английский художник — 120
Полиньяк. Французский полковник — 226
Помаре IV. Королева Таити — 268
Помаре V. Король Таити — 268
Понкиелли, Амилькаре. Итальянский композитор — 132
Прадо, Мариано. Президент республики Перу — 211, 214
Прево, Марсель. Французский писатель — 159
Прине. Французский художник — 110
Проктор. Американский скульптор — 121
Птиникола. Французский миссионер — 328
Пу. Китайский принц — 327
Пуанкаре, Анри. Французский математик и физик — 83—85.
Пуанкаре, Люсьен. Французский физик — 77
Пувильон, Эмиль. Французский писатель — 159
Пуплар. Французский миссионер — 226
Пуртье. Французский миссионер — 328
Пуссен, Никола. Французский художник (XVII в.) — 125

Пу Цзюнь. Китайский принц — 327
Пуччини, Джакомо. Итальянский композитор — 132
Пьер. Французский адмирал — 254
Пьерне, Габриэль. Французский композитор — 129
Пьерола. Диктатор Перу — 211, 214
Пювис де Шаванн, Пьер. Французский художник — 112
Пюэк, Дени. Французский скульптор — 106

Р

Рабах. Султан — 252, 253
Рабле, Франсуа. Французский писатель (XVI в.) — 156
Рабо, Л. Французский коммерсант — 324
Равессон, Жан-Гаспар-Феликс. Французский философ — 147
Радама II. Король Мадагаскара — 254
Раджи, Сальваго. Итальянский дипломат — 324
Райнилайяривони. Говасский государственный деятель — 256
Рамбо, Альфред. Французский историк — 239
Рамзай, Вильям. Английский химик — 92
Рамон-и-Кахаль, Сантьяго. Испанский гистолог — 96
Ранавало II. Королева Мадагаскара — 68, 254
Ранавало III. Королева Мадагаскара — 68, 254, 258
Рандоль. Американский политический деятель, лидер демократов — 190
Рандон, Цезарь-Александр. Маршал Франции — 220
Рату Агунг Гедэ Каранг-асем. Царь Ломбока — 340
Рауль, Франсуа-Мари. Французский химик — 92
Рафф, Иоахим. Немецкий композитор — 130
Рашид-эд-Дин. Хан — 315
Регамэ, Гильом. Французский художник — 112
Рейер, Луи-Этьенн-Эрнест. Французский композитор — 128
Рейнеке. Немецкий композитор — 130
Рейнкенс, Иосиф-Губерт. Немецкий теолог — 51—53
Рейхард, Пауль. Немецкий исследователь Африки — 348
Рекамье, Юлия-Аделаида де — 167
Ренан, Эрнест. Французский историк и философ — 124, 127, 147, 155, 160
Ренар, Жорж. Французский ученый — 50
Рениандзалахи. Говасский командующий армии — 258
Рентген, Карл. Немецкий физик — 90, 91
Ренувье, Шарль. Французский философ — 135, 147
Реньо, Анри. Французский художник — 104, 107
Репин, Илья Ефимович. Русский художник — 117, 118
Рест. Французский генерал — 266
Реуш. Немецкий теолог — 51, 52
Риаз. Египетский государственный деятель — 23
Рибера, Хозе. Испанский художник (XVI—XVII вв.) — 111
Рибо, Александр. Французский государственный деятель — 29, 31
Рибо, Теодюль-Арман. Французский философ — 147
Рибо, Теодюль-Огюстэн. Французский художник — 111, 147
Ривьер, Анри. Французский майор — 263
Ривьер, Теодор. Французский скульптор — 107
Рид. Английский художник — 120
Ридель. Французский миссионер — 328
Риман, Георг-Фридрих-Бернгард. Немецкий математик — 79, 80
Римский-Корсаков, Николай Андреевич. Русский композитор — 133
Ринг. Датский художник — 116
Ринк. Голландский художник — 123
Рио, Ж. Французский коммерсант — 325
Ричль, Альбрехт. Немецкий теолог — 71
Ришар. Французский миссионер — 226
Ришелье, Арман-Жан Дюплесси. Французский государственный деятель, кардинал (XVII в.) — 253

Ришо. Французский государственный деятель — 266
Ришпен, Жан. Французский поэт — 138—140
Робертс, Фредерик. Английский генерал — 382, 383, 385
Род, Эдуард. Французский писатель — 160
Роден, Огюст. Французский скульптор — 106, 107
Роджерс. Американский адмирал — 329
Родс, Сесиль. Английский колониальный деятель — 368, 371—374, 377.
Роже. Французский скульптор — 107
Ров. Французский адмирал — 328, 329
Рока, Юлий. Президент республики Аргентина — 207
Ролль, Альфред-Филипп. Французский художник — 111, 113
Рольфс, Герард. Немецкий колониальный деятель — 361
Романовский, Дмитрий Ильич. Русский генерал — 299
Ромбо. Бельгийский скульптор — 122
Ропартц, Гюи. Французский композитор — 129
Росси. Итальянский скульптор — 123
Роти, Луи. Французский гравер и скульптор — 107
Ротшильды. Банкирский дом — 21
Роуэн. Американский адмирал — 329
Роше, Э. Французский дипломат — 324
Рошешуар, Жюльен, граф *де.* Французский дипломат — 309
Ру, Пьер-Эмиль. Французский бактериолог — 94, 95
Рубаттино. Итальянское пароходное общество — 230, 386
Рубинштейн, Антон Григорьевич. Русский композитор и пианист — 133
Рувье, Шарль. Французский государственный деятель — 233
Рудини, Антонио-Старабба, маркиз *ди.* Итальянский государственный деятель — 61, 391
Рузвельт, Теодор. Президент США — 192, 199
Румалиц. Султан Уджиджи — 357
Руссо. Французский государственный деятель — 266
Рустан. Французский консул в Тунисе — 229, 233
Рэлей, лорд. Английский физик — 85, 92
Рюд, Франсуа. Французский скульптор — 105, 106

С

Савар, Мари-Габриэль-Огюст. Французский композитор — 129
Саворньян де Браза, см. Браза
Саддок. Бей Туниса — 229, 230, 232
Саид. Египетский хедив — 15, 18, 36
Сайго. Японский адмирал и государственный деятель — 330
Сайго Такамори. Японский маршал — 333
Сайго Цугумичу, маркиз. Японский генерал — 312
Сайэ-кумпу. Вождь восстания тонхаков — 320
Салданья де Гама. Бразильский адмирал — 206
Сальвайр, Жерве-Бернар-Гастон. Французский композитор — 128
Сальес, Кампос. Президент республики Бразилия — 207
Сами-паша Задэ. Турецкий писатель — 13
Самори. Альмами — 235—242
Санд, Жорж (Аврора Дюпен-Дюдеван). Французская писательница — 153, 154
Сан-Марцано, Алессандро-Азинариви, граф. Итальянский генерал — 388
Санта-Мария. Чилийский государственный деятель — 214
Санфуэнтес. Чилийский государственный деятель — 214
Сарджент, Джон. Американский художник — 121
Сарду, Викторьен. Французский драматург — 140
Сармиенто, Доминго-Фаустино. Президент республики Аргентина — 207
Сарсэ, Франсиск. Французский критик и беллетрист — 165
Свендсен, Иоанн-Северин. Норвежский композитор — 134
Сеайль, Габриэль. Французский писатель — 147
Сегантини, Джованни. Итальянский художник — 123

Сегонзак. Французский исследователь Африки — 227, 244
Сеид Амир-Али — 13
Сельмано, Хуарес. Президент республики Аргентина — 207
Сёмнер, Чарльз. Американский политический деятель, лидер радикальной партии — 170, 179
Сен-Валье, граф. Французский дипломат — 38
Сен-Годан. Американский скульптор — 121
Сен-Клер Девиль. Французский химик — 92
Сен-Марсо, Шарль-Рене. Французский скульптор — 106
Сен-Санс, Камилл. Французский композитор — 124, 126, 127
Сен-Симон, Луи де Рувруа, герцог *де.* Французский писатель (XVII—XVIII вв.) — 149
Сент-Бёв, Шарль-Огюстэн де. Французский литературный критик и поэт — 135, 136, 140, 160, 161
Сент-Илер, Бартелеми. Французский государственный деятель — 229
Серваль. Французский исследователь Африки — 248
Сервера-и-Топе, дон-Паскуале. Испанский адмирал — 197
Серов, Валентин Александрович. Русский художник — 117, 118
Серпа-Пинто, Александр-Альберт. Португальский офицер и путешественник — 371—373
Серре, Жозеф-Альфред. Французский математик — 81
Серрюи. Бельгийский дипломат — 310
Си Арби-эль-Деркауи. Берберский религиозный вождь — 393
Си Бу-Джаф. Каид улед-даудов — 225
Си Кадур. Вождь улед-сиди-шейхов — 225
Сильва, Роза. Президент республики Бразилия — 207
Симадзу. Даймё — 333
Симберг. Финский художник — 117
Симон, Люсьен. Французский художник — 110
Си Мухаммед-эль-Мрабет. Губернатор Каирвана — 232
Си Мхамед-белл-Абес. Каид улед-абди — 225
Синдинг, Отто-Лудвик. Норвежский художник — 116
Синь Хёнь (Си Хон). Корейский государственный деятель — 319, 329
Сислей. Французский художник — 108
Си Слиман. Вождь улед-сиди-шейхов — 225
Скиапарелли, Джованни. Итальянский астроном — 86
Скобелев, Михаил Дмитриевич. Русский генерал — 300
Сковгаард, Нильс. Датский художник — 116
Скродсвиг. Норвежский художник — 116
Скрябин, Александр Николаевич. Русский композитор — 133
Скюльфор, Л. Французский коммерсант — 324
Сладен. Английский колониальный деятель — 313
Слати. Итальянский физик — 88
Сметана, Фредерик. Чешский композитор — 134
Соломон. Царь иудейский — 17
Сольсбёри, Роберт-Артур-Сесиль, маркиз. Английский государственный деятель, лидер консерваторов — 30, 31, 39, 229, 252, 313, 373, 374, 383, 404
Соне. Японский государственный деятель — 330
Соот, Эйольф. Норвежский художник — 116
Сорель, Альбер. Французский историк — 145
Соролла-и-Бастида. Испанский художник — 123
Соссье, Феликс-Гюстав. Французский генерал — 223, 232
Спик. Путешественник по Африке — 345
Спюллер, Эжен. Французский государственный деятель и публицист — 31
Сталин, Иосиф Виссарионович — 99
Стамбулов, Стефан. Болгарский государственный деятель — 45
Станхоп, Форбс. Английский художник — 120
Стаханов, Алексей Григорьевич — 99
Стендаль (Анри Бейль). Французский критик и писатель — 155

Стефани. Французский майор — 246
Стивенс. Бельгийский художник—122
Стоилов, Константин. Болгарский государственный деятель — 45
Стольбарт. Бельгийский художник — 122
Сторм ван Гравезанде. Голландский гравер — 123
Страсбургер, Эдуард. Немецкий ботаник — 96
Стром, Гальфдан. Норвежский художник — 116
Струйс. Бельгийский художник — 122
Стэд, Вильям-Томас. Английский журналист — 377
Стэнли, Генри-Мортон (Джон Рауленд). Английский путешественник — 32, 248, 347—349, 358, 366
Суан. Английский скульптор — 121
Суини. Американский политический деятель — 173
Суриков, Василий Иванович. Русский художник — 118
Сьёберг, Аксель. Шведский художник — 116
Сюлли Прюдом, Арман. Французский поэт — 130, 135, 136, 139, 149, 154
Сянь Фын. Император китайский — 310, 312

Т

Тайко Сама (Худэёси). Японский военачальник (XVIII в.) — 319
Талаат-паша. Турецкий политический деятель, младотурок — 6
Танеев, Сергей Иванович. Русский композитор — 133
Татищев, Сергей Спиридонович. Русский историк — 38
Тауло, Фриц. Норвежский художник — 116
Тахсин. Турецкий деятель — 14
Тебальдини. Итальянский композитор — 132
Тевфик-паша. Египетский хедив — 22, 23, 34
Тегерстром, Роберт. Шведский художник — 116
Теннер. Американский художник — 121
Тераупоо. Вождь повстанцев Таити — 407
Тёрнер, Джозеф. Английский художник — 121
Террильон. Французский майор — 245
Тёрье, Андре. Французский писатель — 159
Тесла, Николай. Американский физик — 90
Тидиани. Царь Масины — 237
Тиеба. Царь Кенедугу — 237, 242
Тильден, Самуэль-Джон. Американский государственный деятель, демократ — 178, 180, 181, 186
Тинель, Эдгар. Бельгийский композитор — 125, 134
Типпо-Тиба. Арабский вождь — 356
Тирман. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Алжира — 227
Тиссеран, Франсуа-Феликс. Французский астроном — 85, 86
Тиссо. Французский дипломат — 230
Тиссо, Джемс. Французский художник — 112
Тито. Итальянский художник — 123
Тозелли. Итальянский майор — 391
Толстой, Лев Николаевич, граф — 117, 146
Тома, Амбруаз. Французский композитор — 126
Тома, Ганс. Немецкий художник — 119
Томии. Японский государственный деятель — 334
Томпсон. Английский натуралист — 96
Томсен. Датская художница — 116
Томсон, Вильям, см. лорд Кельвин
Томсон, Джозеф-Джон. Английский астроном — 85
Тооропо. Голландский гравер — 123
Торвальдсен, Бертель. Датский скульптор — 114
Торникрафт. Английский скульптор — 121
Торренс, сэр Роберт. Австралийский государственный деятель — 234
Трейх-Лаплен. Французский исследователь Африки — 244
Трентакоста. Итальянский скульптор — 123
Трубецкой, Павел (Паоло), князь. Русский скульптор — 117
Трухильо. Президент республики Колумбия — 208
Туальон. Немецкий скульптор — 118
Ту Дук. Император аннамский — 263, 264

Туид, Вильям. Американский политический деятель — 173, 174, .186
Туйе. Регент Аннама — 266
Тунку Диа Удин. Вице-король Селангора — 342
Тун Чжи. Император китайский — 310, 312, 313, 318
Тургенев, Иван Сергеевич — 117
Турман — 65
Турне. Французский художник — 110
Турхан-паша. Турецкий государственный деятель — 46
Тутe. Французский колониальный деятель — 370
Тьер, Луи-Адольф. Французский историк и государственный деятель, палач Коммуны — 142, 143, 292, 309
Тьерсо. Французский композитор — 124
Тьюк. Английский художник — 120
Тэн, Ипполит. Французский историк — 135, 155, 160, 161, 163
Тэт, Питер-Гютри. Английский физик и математик — 81
Тюилье. Французский химик — 94
Тюро-Данжен, Поль. Французский историк — 145

У

Уайльд. Английский натуралист — 96
Уайэнт. Американский художник — 121
Уатт, Джемс. Английский физик и инженер — 87
Уде, Фриц фон. Немецкий художник — 119
Уивер. Американский политический деятель — 191
Уивиль, Чарльз. Английский натуралист — 96
Уистлер, Джемс-Аббот-Мак-Нейль. Американский художник — 121
Уоррен. Английский генерал — 382
Уотс, Джордж-Фредерик. Английский художник — 120
У-хоу. Императрица китайская — 313
Уэйд, Томас-Френсис. Английский дипломат — 310, 312—314
Уэлд, сэр Фредерик. Английский колониальный деятель — 342, 343
Уэльслей, Гарнет-Джозеф. Английский генерал — 28, 32

Ф

Фавье. Французский епископ, миссионер — 69
Фаге, Эмиль. Французский историк литературы — 146
Фальгьер, Александр. Французский скульптор — 105
Фальк, Нильс. Немецкий государственный деятель — 55, 56
Фальконе, Этьенн-Морис. Французский скульптор — 107
Фантен-Латур, Жан-Теодор. Французский художник — 111, 112
Фарадей, Майкл. Английский физик — 88
Фатима. Дочь Магомета — 221
Федотов, Павел Андреевич. Русский художник — 118
Федэрб, Луи-Леон-Цезарь. Французский генерал и колониальный деятель — 235, 237
Фейлье, Октав. Французский писатель — 141
Феодор. Абиссинский негус — 388
Фергюсон, Американский дипломат — 310
Фердинанд. Болгарский князь, затем король — 45
Феро. Французский дипломат — 232
Ферон. Французский миссионер — 328
Ферреоль. Епископ — 328
Ферри, Жюль. Французский государственный деятель — 29, 30, 60, 143, 218, 230, 249, 254, 255, 263, 265, 267
Фиала. Епископ Базельский — 59
Филастр. Французский государственный деятель — 263
Филипп II. Король испанский (XVI в.) — 6
Филипсен. Датский художник — 116
Фишер, Петер. Немецкий скульптор — 118
Фишер, Эмиль. Немецкий химик — 93
Фламан. Французский исследователь Африки — 227
Фланаган. Американский скульптор — 121
Флаттерс, Поль-Франсуа-Ксавье. Французский полковник и колониальный деятель — 226
Флешман. Немецкий биолог — 96
Флобер, Гюстав. Французский писатель — 148—150

Флорес, Антонио. Южноамериканский генерал — 209, 210
Флотов, Адольф. Немецкий композитор — 130
Фогельзанг, барон. Австрийский политический деятель — 65
Фоль, Герман. Немецкий биолог — 96
Фома Аквинский — 64, 66
Фонсека, да. Президент республики Бразилия — 204—206
Фор, Феликс. Президент Французской республики — 44
Форд, Онслоу. Английский скульптор — 121
Форе, Габриэль. Французский композитор — 129
Форжемоль де Боскенар, Леонар-Леопольд. Французский генерал — 230, 232
Формиже. Французский архитектор — 102
Форсайт, сэр Дуглас. Английский государственный деятель — 316
Форстер, Бен. Американский художник — 121
Фортуни-и-Карло, Мариано. Испанский художник — 123
Фраджакомо. Итальянский художник — 123
Фрамптон. Английский скульптор — 121
Франк, Сезар. Французский композитор — 125, 126, 128
Франкетти, Альберто. Итальянский композитор — 132
Франс, Анатоль. Французский писатель — 164, 165
Франц-Иосиф. Император австрийский — 37, 38
Фредерик. Бельгийский художник — 122
Фрей. Французский полковник — 236
Фрейсине, Шарль-Луи де Сольс де. Французский инженер и государственный деятель — 24—27, 29, 143, 254
Фремье, Эммануэль. Французский скульптор — 106, 107
Френч. Американский скульптор — 121
Френч, Джон. Английский генерал — 380, 381
Фрер-Орбан, Гюбер-Жозеф. Бельгийский государственный деятель, лидер либералов — 59
Фриас, Томас. Южноамериканский политический деятель — 211
Фридрих. Великий герцог Баденский — 58
Фридрих Великий. Король прусский — 118
Фридрих-Вильгельм III. Император германский — 71
Фридрих II. Король прусский — 145
Фромантен, Эжен. Французский писатель — 154, 158
Фронут. Американский художник — 121
Фуад-паша, Мехмед. Турецкий государственный деятель — 11
Фуко, виконт. Французский исследователь Африки — 227
Фукье, Анри. Французский журналист — 166
Фурнье. Французский капитан — 264
Фуро, Фердинанд. Французский инженер и путешественник по Африке — 227, 253
Фюстель де Куланж, Нума-Дени. Французский историк — 146

Х

Хабибуллах. Мулла — 315
Хаджи-Бекташ-Вели, см. Бекташ
Хакир-паша. Турецкий государственный деятель — 48
Хамди-бей. Турецкий археолог и художник — 14
Хам Нги. Император Аннама — 266
Ханкок. Американский государственный деятель, демократ — 186, 187
Харун-ар-Рашид. Халиф — 17
Хаяли. Турецкий деятель — 14
Хонг-иенг-сиетр. Вождь восстания тонхаков — 320
Хонг Тьон-у. Корейский политический деятель — 320
Хьюитт. Американский государственный деятель, демократ — 192
Хуарес, Карло-Бенито. Президент республики Мексика — 215, 216

Ц

Цзай Тянь, см. Гуан Сюй
Цзо. Китайский генерал — 320
Цзо Цзун-тан. Китайский государственный деятель — 316

Цзэн Го-фань. Китайский государственный деятель — 309, 311, 312, 318
Цзэн Цзи-цзэ, маркиз. Китайский дипломат — 263, 314, 318
Цинтграф. Немецкий офицер — 369
Циперновский. Физик — 88
Цорн, Андерс-Леонгард. Шведский художник — 116
Цы Ань. Императрица китайская — 310, 313
Цы Си. Императрица китайская — 310, 313, 318, 326, 327
Цянь Лун. Император китайский — 317

Ч

Чайковский, Петр Ильич. Русский композитор — 133
Чаффи. Американский генерал — 198
Чемберлен. Американский государственный деятель — 182
Чемберлен, Джозеф. Английский государственный деятель — 378, 379
Черняев, Михаил Григорьевич. Русский генерал — 299
Чжан Чжи-дун. Китайский деятель — 317
Чиэльтионг. Император корейский — 328
Чолгош. Американский анархист — 199
Чу-ла-лонг-корн. Царь Сиама — 267
Чун Хоу. Китайский государственный деятель — 309, 310, 317
Чыраг-Али. Мулла — 13
Чьярди, Гугельмо. Итальянский художник — 123
Чэз, Вильям-Мёррит. Американский художник — 121
Чэз, Соломон. Американский государственный деятель — 171

Ш

Шабрие, Эммануэль. Французский композитор — 128
Шайю, Поль де. Французский путешественник по Африке — 248
Шаллэ. Французский путешественник по Африке — 252, 356
Шаль, Мишель. Бельгийский математик — 79
Шальтен. Бельгийский капитан — 357
Шамберлан. Французский химик — 94
Шамиль. Шейх, духовный и военный вождь, объединитель горцев Дагестана и Чечни, боровшихся против русского завоевания — 297, 298
Шанзи, Альфред. Французский генерал, генерал-губернатор Алжира — 227
Шанон. Английский художник — 120
Шантавуан, Анри. Французский литератор — 165
Шануан. Французский колониальный деятель — 253
Шаплен, Жюль-Клеман. Французский гравер и скульптор — 107
Шапю, Анри. Французский скульптор — 104
Шарден, Жан-Батист-Симеон. Французский художник — 111, 115
Шарко, Жан-Мартен. Французский невропатолог — 97
Шарлье. Бельгийский скульптор — 122
Шарм, Франсис. Французский публицист — 39, 166
Шарпантье, А. Французский скульптор — 107
Шарпантье, Гюстав. Французский композитор — 124, 129
Шатобриан, Рене де. Французский писатель и государственный деятель — 158, 159, 167
Шварц, Карл-Герман-Амандус. Немецкий математик — 84
Швейнфурт, Георг. Немецкий путешественник по Африке — 353
Шейх Мхамед. Марабу — 222
Шейх Хаддад. Глава братства «хуанов» — 220, 222, 223
Шенё. Французский колониальный деятель — 262
Шенк. Американский дипломат — 180
Шенье, Андре. Французский поэт (XVIII в.) — 164
Шербюлье, Виктор. Французский писатель — 159
Шерер, Эдмон. Французский теолог и критик — 163
Шериф. Египетский государственный деятель — 22, 23
Шерман, Джон. Американский государственный деятель — 184, 190
Шиллер, Фридрих. Немецкий поэт — 130

Шиллингс, Макс. Немецкий композитор — 131
Шинаси. Турецкий писатель — 13
Шихтинг. Датский художник — 116
Шлей. Американский коммодор — 196
Шлёцер, Курд фон. Германский государственный деятель — 57
Шнейдер. Французский промышленник — 289, 290
Шодье. Французский государственный деятель, генерал-губернатор Западной Африки — 243
Шоссон. Французский композитор — 129
Шрёдер, Эрнст. Немецкий математик — 82
Штаудт, Карл-Георг-Христиан фон. Немецкий математик — 79
Штейн. Президент Трансвааля — 383
Штёккер, Адольф. Немецкий теолог и политический деятель, вождь антисемитов — 71, 72
Штраус, Иоганн. Немецкий композитор — 130
Штраус, Рихард. Немецкий композитор — 129, 130
Штраух. Председатель Международной африканской ассоциации — 249
Штук, Франц. Немецкий художник — 118, 119
Шуберт, Герман. Немецкий математик — 79
Шульте, Иоганн-Фридрих фон. Германский политический деятель и теолог, старокатолик — 51
Шурц, Карл. Германский и американский политический деятель и публицист, либерал-республиканец — 174 180, 182, 187

Э

Э, граф. Бразильский государственный деятель — 204
Эбер, Эрнест. Французский художник — 110
Эбергард. Епископ Трирский — 55
Эберлейн, Густав. Немецкий скульптор — 118
Эдельфельт, Альберт. Финский художник — 117
Эдисон, Томас. Американский физик — 88, 89
Эдуард VII. Король английский — 396
Эйебакке, Август. Норвежский художник — 116
Элиот, Джордж. Английский писатель — 163
Эль-Хадж-Абдесселам. Марокканский религиозный деятель — 395
Эль-Хадж-Омар. Глава повстанцев Сенегала — 235
Эмбер. Французский полковник — 238
Эмин-паша. Египетский государственный деятель, австриец по происхождению — 32, 356
Эмэ. Французский лейтенант — 248
Энвер-паша. Турецкий государственный деятель, младотурок — 6
Энгельс, Фридрих — 98
Энди, Венсан д'. Французский композитор — 124, 128
Эндрьюс, Томас. Английский физик — 90
Энжальбер, Жан-Антуан. Французский скульптор — 106
Энкель. Финский художник — 117
Эномото Танеаки. Японский адмирал — 332
Энриквес, Федериго. Итальянский математик — 81
Эплер. Немецкий скульптор — 118
Эрбенже. Французский полковник — 265
Эредиа, Хозе-Мари де. Французский поэт — 139
Эрмит, Шарль. Французский математик — 84
Эррасурис, дон-Федерикс. Президент республики Чили — 210, 211, 214
Этьенн. Французский генерал — 232

Ю

Юз, Давид-Говард. Английский изобретатель — 89
Юсуф, Р. Турецкий лингвист — 14

Я

Яблочков, Павел Николаевич. Русский электротехник — 88
Якоби, Карл-Густав-Якоб. Немецкий математик — 84

Якобини, Людовико. Кардинал, папский нунций — 56
Якобсен. Норвежский художник — 116
Якуб-бек. Правитель Восточного Туркестана — 315—317
Ямагата, маркиз. Японский государственный деятель — 320, 330, 336
Ямамото. Японский адмирал — 330
Янишевский. Познанский коадъютор — 55
Ярнефельт. Финский художник — 117
Ято. Японский государственный деятель — 334

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

1. Ж. Жорес . . . . . 16—17
2. Т. Эдисон . . . . . 32—33
3. Л. Пастер . . . . . 48—49
4. К. А. Тимирязев . . . . . 64—65
5. И. М. Сеченов . . . . . 80—81
6. А. С. Попов . . . . . 96—97
7. И. Е. Репин *(Автопортрет)* . . . . . 112—113
8. П. И. Чайковский . . . . . 128—129
9. Л. Н. Толстой *(С портрета Репина)* . . . . . 144—145
10. Ф. М. Достоевский . . . . . 160—161
11. Н. А. Некрасов *(С рисунка Крамского)* . . . . . 192—193
12. Г. де Мопассан . . . . . 208—209

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОНЕЦ ВЕКА

1870—1900

Часть вторая

ГЛАВА I

ТУРЦИЯ И ЕГИПЕТ

1870—1900

Л. Каэн и А. Метен

I. Турция 5

Население — 5. Провал парламентаризма; преобразование и раскол в Молодой Турции; национализм и панисламизм — 8. Либеральные реформаторы — 12. Литература; науки; книгопечатание — 13.

II. Египет 14

Возрождение Египта — 14. Хедив Измаил — 15. Банкротство Измаила — 17. Долговая касса — 19. Франко-английский контроль — 20. Отрешение Измаила — 21. Хедив Тевфик и партия Араби — 22. Политика двух главенствующих держав — 24. Английское вмешательство — 26. Бессрочное отдаление эвакуации Египта — 28. Египет и Англия в Судане — 31. Английские и французские интересы в Египте — 34.

ГЛАВА II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СО ВРЕМЕНИ БЕРЛИНСКОГО ТРАКТАТА

Тройственный союз. Франко-русский союз. Восточный вопрос

1870—1900

Л. Фарж

I. Тройственный союз 37

Конец союза трех императоров— 37. Австро-германский союз — 38. Тунис — 39. Присоединение Италии к австро-германскому союзу и превращение последнего в тройственный союз — 40.

II. Франко-русский союз 40

Франция и Россия до Берлинского конгресса — 41. Россия «сосредоточивается» — 41. Император Александр III — 42. Период соглашения. Болгарский вопрос — 42. Кронштадт — 44. Франко-русское соглашение — 44.

III. Восточные дела 44

Болгарский вопрос — 44. Автономия Крита — 45. Греко-турецкая война — 46. Армянский вопрос — 48.

IV. Результаты международной политики с 1878 года 49

ГЛАВА III

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ И НЕКАТОЛИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ

1870—1900

Э. Шенон

I. Старокатолицизм и культуркампф 51

Старокатолицизм в Германии — 51. Старокатолицизм за пределами Германии — 52. Культуркампф в Германии — 54. Культуркампф в Австрии и Швейцарии — 58. Культуркампф в латинских странах — 59. Гонения в России — 61.

II. Внутреннее состояние церкви 62

Вступление на престол папы Льва XIII (1878) — 62. Энциклики Льва XIII — 64. Католическое социальное движение — 65. Католические миссии — 67.

III. Некатолические культы 70

Протестантизм в Германии — 70. Протестантизм в Швейцарии, Франции и Голландии — 72. Протестантизм в Англии и Соединенных Штатах — 73. Евреи в Европе — 75.

ГЛАВА IV

СОСТОЯНИЕ НАУК

1870—1900

П. Таннери

Преподавание наук — 77. Математические науки — 78. Геометрия — 79. Алгебра — 81. Анализ и теория функций — 83. Механика и астрономия — 84. Физические науки — 86. Электричество — 88. Современная концепция физики — 90. Химия — 92. Естественные науки: Пастер (1822—1895) — 93. Биология — 96. Выводы — 97.

ГЛАВА V

ИСКУССТВО В ЕВРОПЕ

1870—1900

А. Мишель и Ромэн Роллан

I. Искусство во Франции 100

Архитектура — 100. Скульптура — 103. Живопись — 107.

II. Искусство за пределами Франции 114

Скандинавские страны — 114. Россия — 117. Германия — 118. Англия и Соединенные Штаты — 120. Бельгия и Голландия — 121. Испания и Италия — 123. Заключение — 123.

III. Музыка в Европе после 1870 года 124

Французская музыка. Бизе и Сезар Франк — 125. Немецкая музыка. Байретский театр. Парсифаль. Иоганн Брамс. Рихард Штраус — 129. Итальянская музыка. Верди. Веризм. Возрождение оратории. Дон Лоренцо Перози — 131. Русская музыка — 133.

ГЛАВА VI

ЛИТЕРАТУРА ВО ФРАНЦИИ

1870—1900

Э. Фагэ

Поэзия — 135. Театр — 140. Политическое красноречие — 142. История — 144. Философия — 146. Роман — 147. Критика — 160. Печать — 165. Журналы — 167. Литературные салоны — 167. Заключение — 168.

ГЛАВА VII

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

1870—1900

А. Муаро

I. Президентства Гранта и Гайеса (1869—1881) 169

Финансовое положение в 1870 году — 171. Новая программа демократов — 172. Нью-иоркские скандалы. Туид (1872) — 173. Выборы президента в 1872 году — 174. Общая статистика населения до переписи 1870 года — 175. Негритянский вопрос — 175. Фермеры — 177. Выборы 1874 года — 178. Причины поражения республиканцев — 178. Намерения демократов — 179. Политические скандалы 1876 года — 179. Выборы президента в 1876 году. Гайес и Тильден — 180. Гайес — президент — 182. Закон 1878 года о серебряной валюте — 183. Партии и программы — 183. Возобновление монетного обращения — 184. Ошибки демократов — 185. Выборы президента в 1880 году — 186.

II. Соединенные Штаты с 1880 по 1900 год. Гарфильд, Кливленд, Гаррисон и Мак-Кинлей 187

Убийство Гарфильда. Честер Артур — президент — 187. Реформа гражданской службы и тариф — 188. Демократы у президентской власти. Кливленд (1885—1889) — 189. Президентство Гаррисона. «Серебряный билль» и тариф Мак-Кинлея — 190. Выборы президента в 1892 году — 191. Рабочая партия — 191. Четыре новых штата — 192. Отмена закона 1890 года о серебре; тариф Вильсона (1894) — 194. Выборы президента в 1896 году. Брайан и Мак-Кинлей — 195. Тариф Динглея и закон о золотой денежной единице — 196. Испано-американская война и империализм — 197. Приобретение территорий за пределами американского континента — 199. Новый курс в политике и президентские выборы — 200.

ГЛАВА VIII

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

1870—1900

А. Мильо

I. Бразилия 202

Уничтожение невольничества (1871—1888) — 202. Иммиграция — 203. Падение дон-Педро; провозглашение республики (1889) — 204. Десять лет республиканского правления (1889—1899) — 205.

II. Государство бассейна Ла Платы 207

Аргентинская республика. Финансовый кризис — 207.

III. Колумбия и Венесуэла 207

Колумбия; торжество антиклерикалов. Рафаэль Нунес — 207. Венесуэла; первенствующая роль Гусмана Бланко — 208.

IV. Республики в Андах (1878—1900) 209

Эквадор — 209. Перу, Боливия, Чили перед войной на Тихом океане (1879—1884) — 210. Причины Тихоокеанской войны — 212. Тихоокеанская война (март 1879 г. — апрель 1884 г.) — 213. Чили после войны; восстание сторонников Бальмаседы — 214.

V. Мексика 215

Возрождение Мексики. Первенствующая роль Порфирио Диаса — 215.

ГЛАВА IX

ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

1870—1900

А. Рамбо

Общие соображения—217

I. Северная Африка 219

Алжир; октябрьские декреты 1870 года; восстание 1871 года — 219. Восстание в Оресе (1879) — 224. Восстание в южном Оране (1881)—225. Присоединение городов Мцаба (1882) — 225. В Сахаре: туареги, юго-западные оазисы — 226. Организация Алжира; гражданский режим — 227. Народное просвещение — 228. Экономический прогресс — 228. Тунис до установления протектората — 229. Вступление французов в Тунис; Бардоский договор — 230. Восстание; окончательное замирение страны — 231. Организация Туниса: протекторат; контроль; реформы — 232.

II. Сенегал и Судан 235

Федэрб и план расширения — 235. Первые столкновения с Ахмаду и Самори — 235. Борньи-Деборд и Галлиени: французы на Нигере—236. Первые три кампании Аршинара (1888—1891) — 237. Кампания Эмбера и Комба (1891—1893) — 238. Завоевание Масины (1893) — 239. Миссии — 239. Судан в конце 1893 года — 240. Отозвание Аршинара; опыт гражданского управления — 240. Завоевание Тимбукту (1894) — 241. Последние кампании против Самори; взятие его в плен (1898) — 241. Новая организация французских владений — 242.

III. Гвинея, Дагомея 243

Гвинея: приобретение Hinterland'a —243. Распри с Дагомеей—244. Война и договор 1890 года — 245. Война 1892 года: завоевание Дагомеи — 246. Соседи французов в Гвинее: нижний Нигер — 247.

IV. Габун, Конго, Убанги, Чад 248

Габун — 248. Миссии Саворньян де Браза; образование французского Конго — 248. К озеру Чад: миссии Крампеля и Дыбовского (1891) — 249. Конфликты с бельгийским государством Конго — 250. Колония Убанги— 250. Миссия Маршана. Соглашение 21 марта 1899 года — 251. Эксплоатация Конго — 252. Колония Чад; крушение могущества султана Рабаха (1900) — 252.

V. Индийский океан: Мадагаскар, Обок 253

Мадагаскар до первой войны — 253. Разрыв: первая война (1882—1885)—254. Осложнения, вызванные осуществлением договора 1885 года — 255. Вторая война, второй договор о протекторате (1895) — 256. Управление генерала Галлиени; окончательная аннексия Мадагаскара; устройство его — 258. Другие острова Индийского океана — 261. Колония Обок — 261.

VI. Индо-Китай 262

Тонкин; первые попытки французов овладеть Индо-Китаем — 262. Договор Филастра (1874) — 263. Завоевание Тонкина; война с Китаем — 263. Мир с Китаем (1885) — 265. Покорение Аннама (1885) — 266. Организация завоеванной страны — 266. Осложнения с Сиамским королевством — 267. Отношения с Китаем — 267.

VII. Другие французские колонии 268
В Америке — 268. В Тихом океане — 268. Устройство колоний — 268.

ГЛАВА X

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ

1870—1900

А. Виаллат

I. Франко-прусская война 270

II. Развитие транспортных средств 271
Железные дороги — 271. Суэцкий канал — 272. Морская навигация — 273. Электрический телеграф — 273. Последствия развития транспортных средств — 273.

III. Сельское хозяйство 274
Земледелие — 274. Скотоводство — 276. Земельная собственность — 276. Сельскохозяйственное население и заработки — 277. Сельскохозяйственный кризис — 277.

IV. Промышленность 278
Общее развитие — 278. Металлургическая промышленность — 279. Текстильная промышленность — 279. Снижение цен — 280.

V. Торговая политика 281

VI. Торговля 285
Денежная политика — 285. Внутренняя торговля — 286. Внешняя торговля — 287.

VII. Колониальная экспансия 287

VIII. Рабочий класс 288
Заработная плата — 288. Рабочее законодательство — 290.

IX. Финансы 292

ГЛАВА XI

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

1870—1900

Э. Оман

I. Внутренняя колонизация 296

II. Кавказ 297
Управление и руссификация — 297. Экономические преобразования — 298.

III. Русские завоевания и колонизация Средней Азии. 299
Завоевание — 299. Размежевание границ — 300. Администрация и колонизация — 301.

IV. Сибирь, Иран, Дальний Восток 303
Сибирская железнодорожная магистраль — 303. Успехи сибирской колонизации — 304. Соперничество России и Англии в Иране и Афганистане — 306. Дальний Восток — 307.

ГЛАВА XII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

1870—1900

А. Кордье

I. Китай. 309

Резня в Тяньцзине (1870) — 309. Женитьба императора и аудиенция — 310. Императрица Цы Си — 310. Ли Ху-чжан — 311. Формоза — 312. Смерть Тун Чжи. Гуан Сюй — 312. Миссия Горация Броуна — 313. Соглашение в Чифу — 313. Первые шаги русских — 314. Восстания — 315. Якуб-бек — 315. Конец мусульманского восстания — 316. Вопрос о Кульдже — 317. Чжан Чжи-дун — 317. Урегулирование Кульджинского вопроса — 318. Женитьба императора и аудиенция — 318. Китайско-японская война — 319. Россия — 321. Германия — 321. Англия — 322. Франция — 323. Италия — 324. Торговые миссии — 324. Железнодорожные линии — 325. Государственный переворот в сентябре 1898 года — 326.

II. Корея. 327

«Нарвал» — 327. Убийства 1866 года — 328. Французское вмешательство — 328. Вмешательство Соединенных Штатов — 329.

III. Япония. 330

Внутренняя политика — 330. Реформы — 331. Остров Сахалин — 332. Восстание в Сатсума — 333. Убийство Окубо — 333. Законодательство — 324. Конституция — 324. Внешняя политика — 335. Католические миссии — 337. Формоза — 337. Будущность Японии — 337.

IV. Голландская Индия и Малайский полуостров 339

Управление — 339. Ява — 339. Суматра — 339. Бали и Ломбок — 340. Борнео — 341. Тимор — 341. Малайский полуостров — 341. 1. Британские колонии — 342. 2. Государства под протекторатом — 342. 3. Независимое царство Джохор — 343.

ГЛАВА XIII

РАЗДЕЛ АФРИКИ

Робер де Кед е Сент-Эймур

Характеристика последнего периода истории Африки — 344. Раздел Африки — 345.

I. Независимое государство Конго. 347

Возникновение государства Конго — 347. Берлинский конгресс — 350. Конго и Бельгия — 351. Успехи оккупации. Осложнения с Францией — 352. Борьба с арабами — 355. Восстание бателелов — 357. Эксплоатация — 358.

II. Германские колонии. 360

Отличительные черты германской колониальной политики — 360. Германские владения в Восточной Африке — 361. Восстание туземцев. Преобразование колонии — 363. Договор 1 июля 1890 года — 365. Германские владения в Юго-западной Африке — 368. Камерун и Того — 369.

III. Португальские владения 370

Бессилие португальской политики — 370. Соперничество с Англией — 371. Ультиматум 12 января 1890 года и договор 11 июня 1891 года — 373. Положение Португалии в Африке в конце XIX века — 375.

IV. Бурские республики 376
События, предшествовавшие войне — 376. Война с Англией — 379.

V. Итальянские колонии и Абиссиния 386
Начало итальянских захватов в Африке — 386. Скрытое противодействие Англии — 387. Борьба между Италией и Абиссинией — 388. Положение Абиссинии в конце XIX века — 392.

VI. Марокко 393
Внутреннее положение — 393. Отношения с иностранцами — 394.

ГЛАВА XIV

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1898—1899

Л. Фарж

Отсутствие территориальных соглашений в Европе и в Азии — 397.

I. Последствия испано-американской войны 398
Отказ Испании от ее владений в Америке — 398. «Американское Средиземное море» — 399. Уступка Порто-Рико — 400. Куба — 400. Уступка Филиппин Соединенным Штатам — 401. «Азиатское Средиземное море» — 401. Присоединение к Соединенным Штатам острова Гуам. Острова Уэк (Альциона) и архипелаг Ансона. Самоа. Присоединение Гаваи — 402. Политическое и экономическое значение территориальных соглашений, обусловленных испано-американской войной — 403.

II. Англо-французские соглашения в Африке 403
Объединение французских колониальных владений — 403. Итог предшествующих соглашений—404. Соглашение 14 июня 1898 года—404. Дополнительная декларация 21 марта 1899 года — 406.

III. Второстепенные территориальные соглашения в Океании 407
Приобретение Германией островов Каролинских, Палау и Марианских — 407. Аннексирование Францией Подветреных островов в Таити — 408.

Приложения

Хронологические таблицы 411
Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о главнейших лицах и событиях, встречающихся в т. VIII 448
Библиография 454
Именной указатель 516
Список иллюстраций 544

Карты: 1) Раздел Африки, колониальные владения и сферы влияния в начале XX века. 2) Азия в начале XX века. 3) Северная и южная Америка к концу XIX века (в конце книги).

Ответственный редактор Е. В. Тарле
Ученый секретарь А. Я. Манусевич
Художественное оформление Н. В. Ильин
Технический редактор П. С. Смирнов
Ученый корректор С. М. Данини

Перевод VIII тома сверен с последним французским изданием А. С. Голинец. Библиография, кроме глав III—VI, составлена Гос. Публ. библиотекой им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде под руководством Ю. А. Меженко. Библиография к гл. III—VI составлена И. Колубовским. Хронологические таблицы составлены доц. М. М. Малкиным, Н. К. Сазоновой и Л. И. Думан под руководством проф. А. И. Молок. Именной указатель составлен В. А. Миханковой. Художественная обработка иллюстраций — худ. В. М. Соколов.
В составлении хронологических таблиц принимал участие доц. П. Ф. Кухарский.

* * *

Книга набрана, напечатана и переплетена 2-й типографией ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26. Клише изготовлены 21-й типографией ОГИЗ'а РСФСР им. Ив. Федорова. Карты напечатаны 24-й литографией ОГИЗ'а РСФСР.

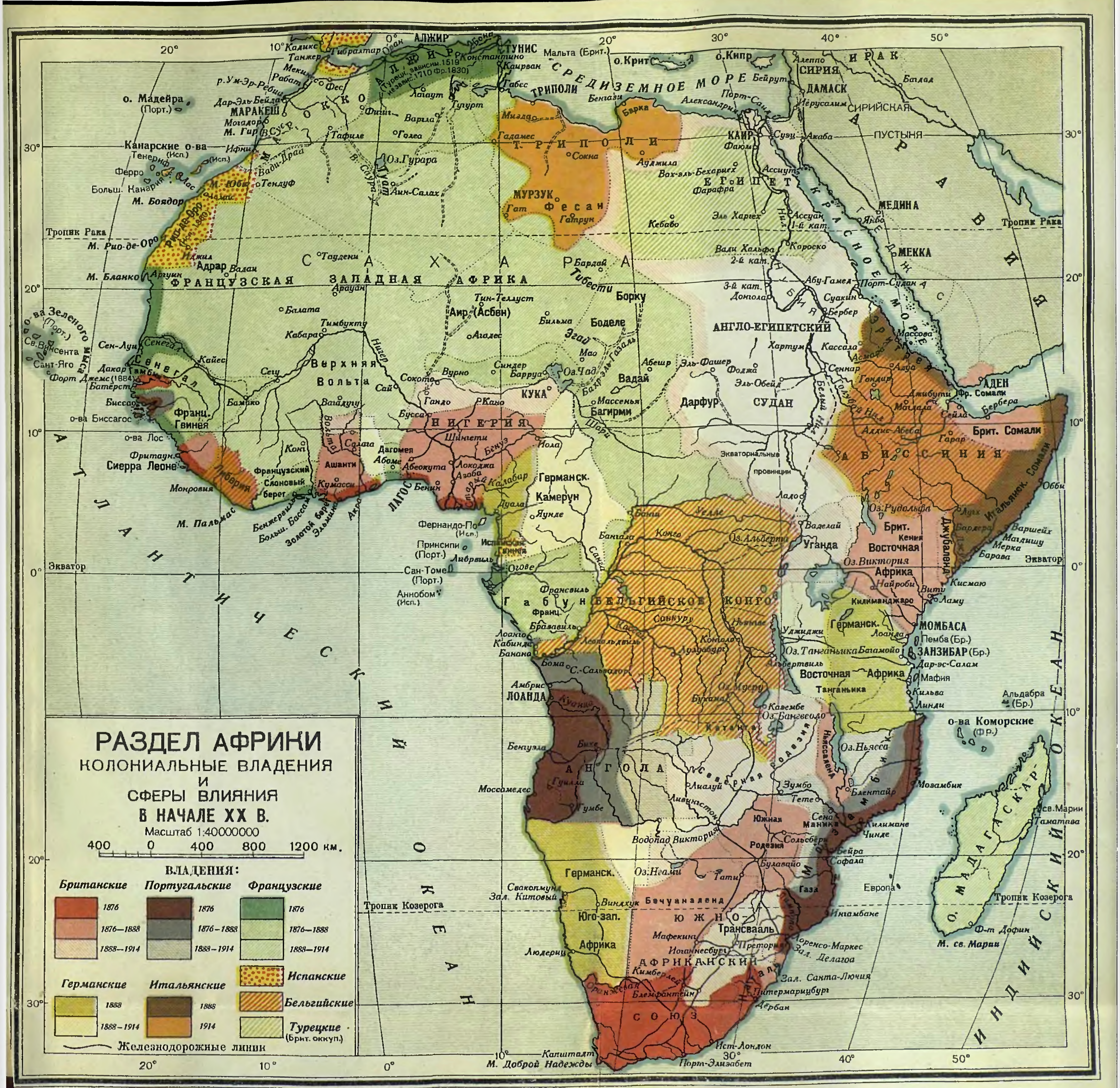
* * *

Бумага Красновишерского бумкомбината. Картон фабрики им. тов. Калинина. Ледерин Щелковской фабрики «Союзтехноткань» по специальному заказу СОЦЭКГИЗА

* * *

Сдано в набор 7/IX 1938 г. Подписано к печати 25/XI 1938 г. ОГИЗ № 2121. Тираж 103 тыс. экз. Леноблгорлит № 3359. Заказ № 522. Формат бумаги 60 × 92 1/16. Объем 37,65 уч.-авт. л., 34 1/2 печ. л. + 12 иллюстр. и 3 карты. Тип. зн. в 1 бум. л. 78 000.

Цена книги в переплете 7 р. 50 к.


РАЗДЕЛ АФРИКИ
КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ
И
СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ
В НАЧАЛЕ XX В.
Масштаб 1:40000000
400 0 400 800 1200 км.
ВЛАДЕНИЯ:
Британские
1876
1876—1888
1888—1914
Португальские
1876
1876—1888
1888—1914
Французские
1876
1876—1888
1888—1914
Германские
1888
1888—1914
Итальянские
1888
1914
Испанские
Бельгийские
Турецкие (Брит. оккуп.)
Железнодорожные линии
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
КРАСНОЕ МОРЕ
Тропик Рака
Тропик Козерога
Экватор
о. Мадейра (Порт.)
Канарские о-ва (Исп.)
о-ва Зеленого Мыса (Порт.)
МАРОККО
АЛЖИР
ТУНИС
ТРИПОЛИ
ФЕСАН
ЕГИПЕТ
ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАПАДНАЯ АФРИКА
САХАРА
Рио-де-Оро (Исп. 1860)
Сенегал
Франц. Гвинея
Сиерра Леоне
Либерия
Французский Слоновый берег
Ашанти
Дагомея
НИГЕРИЯ
Верхняя Вольта
Германск. Камерун
Испанская Гвинея
Габун
Франц.
БЕЛЬГИЙСКОЕ КОНГО
АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН
Дарфур
Вадай
Багирми
АБИССИНИЯ
Эритрея
Фр. Сомали
Брит. Сомали
Итальянск. Сомали
Уганда
Брит. Восточная Африка
Германск. Восточная Африка
Ньясаленд
Мозамбик
АНГОЛА
Северная Родезия
Южная Родезия
Германск. Юго-зап. Африка
Бечуаналенд
Трансвааль
Оранжевая
Наталь
ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
о. Мадагаскар
о-ва Коморские (Фр.)
АРАВИЯ
СИРИЯ
ИРАК
СИРИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
ГЕДЖАС
АДЕН
ЗАНЗИБАР (Бр.)
Пемба (Бр.)
МОМБАСА
Мальта (Брит.)
о. Крит
о. Кипр
КАИР
Александрия
Порт-Саид
Суэц
Хартум
ЛОАНДА
Капштадт
М. Доброй Надежды
Порт-Элизабет
Ист-Лондон
Дурбан
Питермарицбург
Иоганнесбург
Претория
Кимберлей
Блемфонтейн
Булавайо
Солсбери
Лоренсо-Маркес
Дар-эс-Салам
Найроби
Аддис-Абеба
Массова
Джибути
Тимбукту
Дакар
Сен-Луи
Батерст
Фритаун
Монровия
ЛАГОС
Кумасси
Фернандо-По (Исп.)
Принсипи (Порт.)
Сан-Томе (Порт.)
Аннобом (Исп.)
Оз. Чад
Оз. Виктория
Оз. Танганьика
Оз. Ньясса
Оз. Рудольфа
Оз. Альберта
Водопад Виктория
Мекка
Медина
Дамаск
Бейрут
Иерусалим
Багдад
Алеппо
20° 10° 0° 10° 20° 30° 40° 50°
30° 20° 10° 0° 10° 20° 30°

КАРТА АЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Масштаб 1:40000000

400 0 400 800 1200 кл.

- Российская империя в 1815 г.
- Приобретения России с 1815 по 1876 г.
- Приобретения России с 1877 по 1895 г.
- Английские владения в 1805 г.
- Английские завоевания 1806—1911 г.
- Зависимыв от Англии государства в Индии
- Французские владения
- Граница Российской империи

Z pod. Ed. Jun.